ST/LEG/SER.C/18

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1980 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1980 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1984

ST/LEG/SER.C/18

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.83.V.1

02500

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ xxix

СОКРАЩЕНИЯ xxx

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. *Австралия*

Закон 1980 года о поправках к закону о дипломатических привилегиях и иммунитетах 3

2. *Барбадос*

Нота временного поверенного в делах Барбадоса при Организации Объединенных Наций от 26 мая 1981 года. . . 6

3. *Федеративная Республика Германии*

Закон от 16 августа 1980 года о Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года 9

4. *Сейшельские Острова*

Закон 1980 года о привилегиях и иммунитетах (дипломатических, консульских и международных организаций) . . 12

5. *Швеция*

Нота исполняющего обязанности постоянного представителя Швеции при Организации Объединенных Наций от 22 апреля 1981 года 24

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года 25

2. Соглашения, касающиеся заседаний и сооружений . . . 28

3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций: пересмотренное типовое соглашение в отношении деятельности ЮНИСЕФ 63

4. Соглашения, относящиеся к Программе развития Организации Объединенных Наций: стандартное основное соглашение, касающееся помощи, предоставляемой Программой развития Организации Объединенных Наций . . 63

B. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года . . 64

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 65

3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 66

4. Всемирная метеорологическая организация 67

5. Международное агентство по атомной энергии 68

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

A. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Разоружение и связанные с ним вопросы 71
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности . . 93
3. Экономическая, социальная и гуманитарная деятельность . 95
4. Третья конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву 113
5. Международный Суд 116
6. Комиссия международного права 125
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 127
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом и специальными юридическими органами 129
9. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций 134

B. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Международная организация труда 137
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 139
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 146
4. Международная организация гражданской авиации . . . 151
5. Всемирный банк 152
6. Международный валютный фонд 161
7. Всемирная метеорологическая организация 165
8. Всемирный почтовый союз 168
9. Межправительственная морская консультативная организация 170

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

10. Международное агентство по атомной энергии 172

11. Международный фонд сельскохозяйственного развития . . 173

ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конференция Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 178

2. Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров 194

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Решение № 253 (22 апреля 1980 года): Клее против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Компенсация, выраженная в иной, чем доллары США, валюте — Обменный курс — Уместность метода, применявшегося при определении размера компенсации за убытки 229

2. Решение № 254 (23 апреля 1980 года): Фернандес-Лопес против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Возможность компенсации за смерть в случае дорожно-транспортного происшествия при поездке на обычное рабочее место в личном автомобиле начальника — Толкование статьи 2b (iii) в конце приложения D — Неприменимость правил, принятых в межведомственных консультациях и создающих положения, выходящие за рамки действующих правил и положений, если такие правила не включены в отдельные правила соответствующей организации 231

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

3. Решение № 255 (24 апреля 1980 года): Тейхера против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Пересмотр решений Трибунала — Пределы правомочности пересмотра в соответствии со статутом Трибунала 233

4. Решение № 256 (25 апреля 1980 года): Уиллемс против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Перевозка личных автомобилей к месту работы за счет Организации Объединенных Наций — Условия для получения такого права — Годичный срок для финансовых исков с обратной силой 234

5. Решение № 257 (30 апреля 1980 года): Росбаш против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Прекращение постоянного назначения по причине неудовлетворительной работы — Дискреционные полномочия Генерального секретаря, ограниченные лишь требованиями надлежащего процесса и тщательного расследования и изучения 235

6. Решение № 258 (6 ноября 1980 года): Эль-Тавиль против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Непризнание периода службы, которое по утверждению истца явилось результатом административной ошибки — Иск о компенсации за убытки, понесенные в этой связи — Иск отклоняется из-за небрежности истца 235

7. Решение № 259 (6 ноября 1980 года): Хоппенбрауер против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Иск о компенсации за потерю личных вещей — Понятие прямой связи с исполнением служебных обязанностей — Существует ли такая связь, если потеря произошла во время необходимой остановки при поездке между двумя городами, которые были посещены истцом при исполнении служебных обязанностей? 236

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

8. Решение № 260 (6 ноября 1980 года): Денис против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Иск, поданный в Трибунал, исходя из мнения Секретаря Объединенной апелляционной коллегии относительно возможности принятия апелляции Коллегии — Передача дела Коллегии 238

9. Решение № 261 (11 ноября 1980 года): Белен против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Иск, направленный против решения не продлевать контракт с установленным сроком — Дискреционное право ответчика в данном вопросе — Подтверждение оспариваемого решения, несмотря на некоторые нарушения, оправдывающие выплату компенсации 239

10. Решение № 262 (11 ноября 1980 года): Торгевская против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

    Ходатайство о мерах, компенсирующих отрицательные последствия для пенсионных прав повышения из категории общего обслуживания в категорию специалистов — Отклонение ходатайства из-за отсутствия положений, позволяющих устранять такие отрицательные последствия 239

11. Решение № 263 (12 ноября 1980 года): Эльмоснино против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

    Ходатайство о помощи по учебной программе и компенсации за убытки, понесенные из-за административной задержки 241

12. Решение № 264 (18 ноября 1980 года): Пирасес против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

    Решение о прекращении действия контракта в интересах Организации, несмотря на наличие предварительной договоренности между истцом и ответчиком о прекращении действия контракта по взаимному согласию — Такое решение, принятое в таких

Стр.

обстоятельствах, является нарушением договорного обязательства — Выплата истцу компенсации как возмещение ущерба, причиненного в результате административных задержек 242

13. Решение № 265 (19 ноября 1980 года): Кеннеди против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Иск, направленный против решения об увольнении со службы по причине невыхода на работу — Определение даты аннулирования контракта о найме 243

14. Решение № 266 (20 ноября 1980 года): Капио против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Включение в осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций новой системы повышения по службе — Иск с целью признания приобретенного права на сохранение прежней системы — Соблюдение приобретенных прав означает, что нельзя ослаблять комплекс льгот и преимуществ, на которые имеет право сотрудник, за услуги, оказанные до вступления в силу нового правила — Поскольку необходимые административные меры, касающиеся ее пригодности быть рассмотренной на предмет повышения по службе, были приняты до введения новой системы, истица права, требуя распространить на нее действие прежней системы 244

15. Решение № 267 (21 ноября 1980 года): Адлер против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

Наделяет ли определенными правами обладателя контракта о найме на работу в Секретариат с испытательным сроком наличие немедленно предшествующего ему постоянного контракта с другой организацией системы Организации Объединенных Наций? (Решение отрицательное) — Воздействие удовлетворительной оценки, содержащейся в докладе о работе сотрудника, на дискреционное право Генерального секретаря в отношении прекращения действия контракта 247

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

B. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

1. Решение № 388 (24 апреля 1981 года): Барбар против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

   Окончание контракта, связанного с программой, в связи с аннулированием поста — Искренние усилия, направленные на новое назначение, возлагаемые на Организацию — Предпочтительное право бывших сотрудников рассматриваться на предмет заполнения вакантных постов — Невыполнение этого требования — Компенсация 248

2. Решение № 389 (24 апреля 1980 года): Аль-Занд против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

   Прекращение действия контракта с испытательным сроком — Дискреционное решение — Ограниченные основания для его аннулирования 250

3. Решение № 390 (24 апреля 1980 года): Флорес-Араус против Всемирной организации здравоохранения

   Крайний срок подачи иска — Процесс, с помощью которого осуществляется письменное уведомление об административном решении 251

4. Решение № 391 (24 апреля 1980 года): Де Лос Кобос и Венгер против Международной организации труда

   Обязательный отпуск без сохранения содержания — Право Администрации вводить такой отпуск в определенных случаях 251

5. Решение № 392 (24 апреля 1980 года): Дюран против Панамериканской организации здравоохранения (ПОЗ) (Всемирная организация здравоохранения)

   Невыход на работу — Составные элементы невыхода на работу — Внутренняя апелляция против решения о выходе на работу является удовлетворительным объяснением несогласия с ним 252

6. Решение № 393 (24 апреля 1980 года): Мур против Панамериканской организации здравоохранения (ПОЗ) (Всемирная организация здравоохранения)

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Отбор кандидатов на повышение по службе — Неправильная процедура — Компенсация сотрудника, кандидатура которого была неправильно отклонена . . 253

7. Решение № 394 (24 апреля 1980 года): Невилл против Всемирной организации здравоохранения

Иск, поданный сотрудником — Отсутствие locus standi в Трибунале 254

8. Решение № 395 (24 апреля 1980 года): Тарраб против Международной организации труда

Предоставление специальной надбавки по месту работы сотруднику класса С-5 — Иск о том, что правильной мерой было бы повышение по службе — Предельный срок для оспаривания решения о предоставлении специальной надбавки по месту работы — Дискреционный характер повышения по службе 255

9. Решение № 396 (24 апреля 1980 года): Гиссе против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Прекращение действия контракта с испытательным сроком — Дискреционный характер этой меры — Компенсация за ущерб достоинству и репутации сотрудника (Отказано) 255

10. Решение № 397 (24 апреля 1980 года): Арнольд против Международного союза электросвязи

Перевод сотрудника на должность с менее ответственными обязанностями — Утверждение, что решение было основано на игнорировании важного факта, теряет силу, если решение основано на других достаточно важных фактах 256

11. Решение № 398 (24 апреля 1980 года): Магер против Европейской организации по безопасности воздушной навигации

Внутренние средства исправления ошибки — «Иск» в отличие от «просьбы» — Уставные предельные сроки 257

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

12. Решение № 399 (24 апреля 1980 года): Шофильд против Всемирной организации здравоохранения

Непредставление Администрацией доклада о работе сотрудника — Право сотрудника на получение такого доклада 257

13. Решение № 400 (24 апреля 1980 года): Фердрагер против Всемирной организации здравоохранения

Пересмотр решения Трибунала — Отсутствие какого-либо положения в Статуте или Правилах процедуры Трибунала — Исключительные случаи, когда такой пересмотр мог бы иметь место 258

14. Решение № 401 (24 апреля 1980 года): Коннолли-Баттисти против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Исполнение предыдущего решения 259

15. Решение № 402 (24 апреля 1980 года): Грассхофф против Всемирной организации здравоохранения

Компенсация за увечье в обстоятельствах анормального риска — Неограниченная ответственность Организации — Неприменимость уставных положений о компенсации 259

16. Решение № 403 (24 апреля 1980 года): Коннолли-Баттисти против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Непризнанный профсоюз сотрудников — Критичный меморандум, направленный Председателю — Отзыв такого меморандума как необоснованного 260

17. Решение № 404 (24 апреля 1980 года): Де Вильегас против Международной организации труда

Изменение контракта с неустановленным сроком на контракт с установленным сроком по согласию с Организацией — Действительность такого контракта 261

18. Решение № 405 (24 апреля 1980 года): Рудин против Международной организации труда

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Право начальника временно поручать сотруднику менее ответственные обязанности в интересах службы — Утверждаемое несправедливое отношение, в частности задержка подготовки доклада с оценкой работы сотрудника 262

19 Решение № 406 (24 апреля 1980 года): Хоффер против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Непродление контракта с установленным сроком — Отсутствие апелляции, за исключением случаев ущерба или противозаконности 262

20. Решение № 407 (24 апреля 1980 года): Либи против Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН)

Трибунал принял к сведению отзыв истцом своего иска 263

21. Решение № 408 (24 апреля 1980 года): Гарсия и Маркес против Панамериканской организации здравоохранения (ПОЗ) (Всемирная организация здравоохранения)

Внутренние средства апелляции — Исчерпание таких средств, как условие приемлемости иска для представления в Трибунал 263

22. Решение № 409 (24 апреля 1980 года): Де Грегори против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Оклад при повышении по службе — Последующие изменения в шкале окладов не влияют на расчет оклада при повышении по службе 263

23. Решение № 410 (24 апреля 1980 года): Шофильд против Всемирной организации здравоохранения

Письменный выговор, неполное изложение инцидента — Отмена решения о выговоре 264

24. Решение № 411 (24 апреля 1980 года): Шофильд против Всемирной организации здравоохранения

Изменение обязанностей, предпринятое, как утверждается, с целью наказания — Отмена такой меры . . . 265

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

25. Решение № 412 (24 апреля 1980 года): Ренсинк-Леклерк против Европейской организации по безопасности воздушной навигации

Просьба работать половину рабочего дня — Дискреционное решение администрации 265

26. Решение № 413 (24 апреля 1980 года): Овер против Европейской организации по молекулярной биологии (ЕМБО)

Несоблюдение сроков подачи иска — Неприемлемость такого иска 266

27. Решение № 414 (24 апреля 1980 года): Джонсон против Международной организации труда

Контракт с установленным сроком взамен постоянного контракта, прекращенного в связи с аннулированием должности — Правомочность такой меры — Претензия о принуждении отклонена 266

28. Решение № 415 (24 апреля 1980 года): Холлиуэлл против Всемирной организации здравоохранения

Истечение срока действия контракта с установленным сроком — Право сотрудника на назначение на вакантные должности 267

29. Решение № 416 (24 апреля 1980 года): Дьевальд против Европейской организации по безопасности воздушной навигации

Статус сотрудника, находящегося в отпуске по личным причинам — Право на восстановление на работе 268

30. Решение № 417 (24 апреля 1980 года): Фурнье Д'Альб против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Зачет предыдущей службы в пенсионных целях — Толкование клаузулы об исключении — Бланки отдела кадров как часть контракта 269

31. Решение № 418 (11 декабря 1980 года): Коннолли-Баттисти против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций . . 270

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

32. Решение № 419 (11 декабря 1980 года): Ван Богедом против Европейского патентного ведомства (ЕПАВ) . 270

33. Решение № 420 (11 декабря 1980 года): Коннолли-Баттисти против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

Выговор — Последствия подписания выговора сотрудником, который, как утверждается, является заинтересованной стороной в инциденте — Различие между выговором и письменным осуждением 270

34. Решение № 421 (11 декабря 1980 года): Хаггоу против Международного центра по повышению профессиональной и технической квалификации (Международная организация труда)

Невозобновление контрактов с установленным сроком в связи с аннулированием должности — Дискреционный характер такой меры — Утверждаемые процедурные нарушения 271

35. Решение № 422 (11 декабря 1980 года): Уоттерс против Всемирной организации здравоохранения

Пособие на приемных детей — Условия для получения права на такое пособие — Полная зависимость иждивенца от сотрудника 272

36. Решение № 423 (11 декабря 1980 года): Релофсен против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Неиспользование внутренних апелляционных органов — Неприемлемость иска 273

37. Решение № 424 (11 декабря 1980 года): Гатмайтан против Панамериканской организации здравоохранения (Всемирная организация здравоохранения)

Дата получения права на увеличение оклада при повышении в должности — Сотрудник не должен страдать от административных проволочек 274

38. Решение № 425 (11 декабря 1980 года): Де Бруин, Дербаль и Келлет против Европейской патентной организации (ЕПО)

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Перевод в более высокую категорию — Право на должность, соответствующую фактическим обязанностям 275

39. Решение № 426 (11 декабря 1980 года): Сеттино против Панамериканской организации здравоохранения (Всемирная организация здравоохранения)

Компенсация национального подоходного налога на сумму, полученную в качестве частичной замены пенсионных прав — Определение термина «заработки» — Приобретенные права включают только основополагающие пособия, а не любое предусмотренное договором пособие 275

40. Решение № 427 (11 декабря 1980 года): Диканкро против Панамериканской организации здравоохранения (Всемирная организация здравоохранения)

Обвинение в дисциплинарном проступке — Специальный оплачиваемый отпуск против воли штатного работника — Недействительность такого отпуска — Отказ в продлении срочного контракта был мотивирован предвзятым подходом — Компенсация . . 277

41. Решение № 428 (11 декабря 1980 года): Робинсон против Международного союза электросвязи

Классификация должностей — Дискреционное решение — Обвинение в дискриминационном отношении в связи с установлением нескольких уровней в одной профессиональной группе отклонено 279

42. Решение № 429 (11 декабря 1980 года): Губин и Немо против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Поправка к правилу о персонале, увеличивающая взносы штатных сотрудников в Пенсионный фонд без соответствующего увеличения взносов Организации — Попытка оспорить это решение — Трибунал может принимать жалобы в отношении того или иного правила, а не только в отношении его осуществления — Уместная и оправданная поправка к Правилам о персонале — Дефиниция прав, приобретенных на основании правил 280

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

43. Решение № 430 (11 декабря 1980 года): Чамайю против Европейской организации по молекулярной биологии (ЕМБО)

Предельные сроки представления исков в Трибунал — Невозможность принять иск из-за несоблюдения таких сроков 281

44. Решение № 431 (11 декабря 1980 года): Розеску против Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

Прекращение срочного контракта — Интересам государства-члена придавалось больше значения, чем интересам Агентства — Решение, принятое при наличии элемента злоупотребления властью — Компенсация 282

45. Решение 432 (11 декабря 1980 года): Дрост против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Возмещение расходов по медицинскому обслуживанию — Исключены из этой категории виды лечения 283

46. Решение № 433 (11 декабря 1980 года): Валенсия Гомес против Латиноамериканского института учебных фильмов

Иск против организации, не признающей юрисдикцию Трибунала — Невозможность принять такой иск — Непризнание утверждения о том, что организация входит в состав ЮНЕСКО 284

47. Решение № 434 (11 декабря 1980 года): А'Адаль против Международного центра технической и профессиональной подготовки (Международная организация труда)

Предельные сроки подачи апелляции начинаются с момента уведомления о решении — Переписка после принятия решения не влечет за собой начало нового срока 284

48. Решение № 435 (11 декабря 1980 года): Зихлер против Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН)

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Сфера действия правила об исчерпывающем использовании внутренних средств — Полученная на службе частичная инвалидность — Исключительные случаи, когда ответственность Организации может выходить за пределы, установленные внутренними правилами 284

49. Решение № 436 (11 декабря 1980 года): Сачика против Международной организации труда

Согласованное прекращение контракта — Последующие события якобы делают договоренность недействительной — Получение возмещения после того, как эти обстоятельства стали известны, лишает штатного работника возможности ссылаться на них . . . 285

50. Решение № 437 (11 декабря 1980 года): Хакин против Европейской патентной организации (ЕПО)

Удержание из заработной платы за невыполнение служебных обязанностей — Начисление процентов на суммы, возвращенные после их удержания — Условие для приобретения такого права 287

51. Решение № 438 (11 декабря 1980 года): Люитен против Европейской патентной организации (ЕПО)

Доклад-характеристика о служебной деятельности — Дискреционный характер доклада — Трибунал не может подменять мнение руководства о члене персонала своим собственным решением 287

52. Решение № 439 (11 декабря 1980 года): Фердрагер против Всемирной организации здравоохранения

Заявление о пересмотре решения Трибунала — Определение понятия «новый факт» 288

53. Решение № 440 (11 декабря 1980 года): Молина против Всемирной организации здравоохранения

Прекращение испытательного срока — Дискреционное решение — Доклад об оценке основан на предвзятом подходе — Аннулирование доклада 289

54. Решение № 441 (11 декабря 1980 года): Пхераи против Европейской патентной организации (ЕПО)

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Право на надбавку за экспатриацию — Право на поездку в отпуск на родину — Перевод из одной международной организации в другую не представляет собой нового назначения — Приобретенное право . 290

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)

1. Право на самоопределение как основной принцип международного права и Устав Организации Объединенных Наций как его основной источник — Развитие этого принципа в других международных документах, особенно в отношении различных форм его осуществления — Создание независимого государства как наиболее часто избираемая форма осуществления — Свободное осуществление права на самоопределение требует наличия этой альтернативы . . 292

2. Вопрос о том, обязана ли Организация Объединенных Наций оплачивать аренду помещений, занимаемых Силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, расквартированными в государстве-члене с согласия последнего — Обязанность принимающего государства в соответствии с действующими соглашениями и текущей практикой обеспечить Силы по поддержанию мира необходимыми помещениями 294

3. Ответственность Организации Объединенных Наций в случае аварий вертолетов, принадлежащих британским вооруженным силам и пилотируемых британскими экипажами, которые предоставлены в распоряжение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) — Вопрос о том, должна ли в конечном итоге нести расходы по выплате возможной компенсации Организация Объединенных Наций или правительство контингента, которому принадлежат вертолеты — Особый случай, касающийся пассажиров вертолетов, перевозимых по указанию или с разрешения командования ВСООНК, иного чем командование британского контингента — Целесообразность страхования таких рисков, которые Соединенное Королевство не готово прямо принять на себя 296

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

4. Вопрос о том, может ли соглашение о сотрудничестве между Экономической комиссией для Латинской Америки и государством-членом быть модифицировано таким образом, чтобы Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций была неприменима к должностным лицам, являющимся гражданами этого государства — Принцип равного обращения с членами персонала 299

5. Консультация относительно правовой основы иска о выплате компенсации, вытекающего из преступного нападения на водителя, входящего в состав Бюро УВКБ на территории государства-члена, совершенного солдатами соседней страны 300

6. Процедура созыва чрезвычайных специальных сессий Генеральной Ассамблеи согласно правилам 8 *b* и 9 *h* Правил процедуры Ассамблеи — Полномочия Генеральной Ассамблеи определять, выполнено ли требование резолюции 377 A (V) в отношении того, что имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии 301

7. Участие Организации освобождения Палестины в «сессиях и работе Организации Объединенных Наций» согласно резолюции 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи — Пределы права ООП на статус наблюдателя во вспомогательных органах с ограниченным членским составом — Дискреционные полномочия таких органов в отсутствие противоположных инструкций со стороны создавших их органов решать вопросы об участии нечленов, включая участие в закрытых заседаниях — Степень участия в качестве наблюдателя в свете практики главных комитетов Генеральной Ассамблеи 302

8. Использование термина «негражданин» в международной практике 304

9. Просьба Европейского экономического сообщества о признании представителя Комиссии Европейских Сообществ в качестве представителя ЕЭС и его членов в рамках конкретной рабочей группы Экономического и Социального Совета — Возможные пути обеспечения государствами — членами ЕЭС координации позиций в рамках рабочей группы 309

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

10. Вопрос об участии неправительственных организаций в работе Экономической комиссии для Латинской Америки — Соответствующие положения круга ведения и правил процедуры Комиссии — Возможности сотрудничества с Комиссией неправительственных организаций, не имеющих консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете 310

11. Вопрос о том, может ли быть допущено согласно положениям и правилам Организации Объединенных Наций размещение, в соответствующей степени, финансируемых ПРООН контрактов в странах-донорах . 312

12. Представление в документе ПРООН Майотты в качестве неотъемлемой части Коморских островов — Обязательный для Секретариата характер позиции, занятой Генеральной Ассамблеей в ряде соответствующих резолюций — Пути передачи Совету управляющих возражений, выдвинутых в связи с соответствующим представлением 314

13. Заполнение непредусмотренных вакансий в Международном Суде — Соответствующие положения статута Суда — Практика, которой придерживается Генеральный секретарь при осуществлении этих положений 316

14. Просьба о выдаче лица, обвиняемого в убийстве и нанесении телесных повреждений с отягчающим вину умыслом — Решение об удовлетворении просьбы — Представление прошения о habeas corpus — Пределы пересмотра на основе процедуры habeas corpus — Положение применимого договора о выдаче, касающееся исключения в случае политического преступления — Вопрос о том, может ли дело быть представлено для рассмотрения в рамках юрисдикции Суда по спорам между сторонами или в рамках консультативной юрисдикции 319

15. Вопрос о том, возможно ли наложение ареста на оклады или пенсии должностных лиц Организации Объединенных Наций в целях исполнения решений национальных судов — Иммунитет Организации Объединенных Наций от судебного преследования в силу раздела 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Иммунитет Организации от наложения ареста на имущество в соответствии с разделом 3 вышеупомянутой Конвенции 323

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

16. Требование государства-члена, чтобы сотрудники Организации Объединенных Наций при въезде или выезде с его территории использовали свои национальные проездные документы или проездной документ, выданный соответствующим государством-членом — Положение Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, согласно которому пропуск, выданный Организацией Объединенных Наций, признается государствами-членами в качестве действительного проездного документа 324

17. Отказ властей государства-члена в выдаче въездной визы гражданину этого государства, работающему в Организации Объединенных Наций, на основании декрета-закона, допускающего такой отказ по соображениям государственной безопасности — Соответствующие положения Устава, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и применимого соглашения о месторасположении штаб-квартиры — Вопрос о том, может ли декрет-закон отменять международные обязательства соответствующего государства 325

18. Вопрос о том, можно ли в соответствии с правилами, регламентирующими систему международных иммунитетов, возложить обязанности по выполнению государственных служебных повинностей на иждивенца должностного лица Программы развития Организации Объединенных Наций 327

19. Привилегии в отношении импорта, предоставляемые в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций должностным лицам специализированных учреждений, работающим по проектам Программы развития Организации Объединенных Наций — Политика Организации Объединенных Наций в этом отношении — Недопустимость дифференцированного режима на основании гражданства . . . 330

20. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие — Запрещения в Конвенции, предназначенные для защиты вооруженных сил по поддержанию мира и миссий по установлению факт Организации Объединенных На-

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ций — Особые функции Генерального секретаря в соответствии с Конвенцией и Протоколом II к ней 331

21. Определение даты вступления в силу актов, относящихся к Конвенциям с несколькими депозитариями — Трудности, испытываемые депозитариями в этом отношении — Практика регистрации Секретариатом актов, относящихся к таким конвенциям с несколькими депозитариями 335

22. Вопрос о территориальной сфере действия ратификации государством многосторонней конвенции — Возможность для государства, ставшего преемником другого государства до вступления в силу многосторонней конвенции, стать стороной этой конвенции посредством процедуры правопреемства, если на дату правопреемства государство-предшественник было договаривающимся государством по соответствующему договору 338

B. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Международная организация труда 340

2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 340

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международный Суд

Толкование Соглашения от 25 марта 1951 года между ВОЗ и Египтом. Консультативное заключение от 20 декабря 1980 года 347

ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

1. *Аргентина*

Дело Педро Даниэля Вайнберга: Решение от 15 января 1980 года

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Дело, переданное на рассмотрение Верховного суда судом первой инстанции в связи с тем, что обвиняемое лицо является международным гражданским служащим — Заключения суда относительно правового статуса соответствующего лица с учетом его национальности и ограниченного характера привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным гражданским служащим — Передача дела суду первой инстанции 355

2. *Швейцария*

a) Кантональный суд кантона Во (Страховой суд)

X. Компенсационный Фонд кантона Во:
Решение от 21 ноября 1979 года

Швейцарский сотрудник Организации Объединенных Наций, участвующий в Пенсионном фонде Организации Объединенных Наций — Обязательное участие в национальной системе страхования по старости — Освобождение от такого участия предоставляется только в том случае, когда параллельные взносы могут представлять собой чрезмерное бремя для соответствующего лица . . . 356

b) Центральный суд кантона Во (Уголовный кассационный суд)

X. Прокуратура: Решение от 19 мая 1979 года

Иммунитет от уголовного преследования, предоставляемый международным гражданским служащим и членам их семей — Обязанность суда, высказывающегося по существу дела, принимать во внимание статус обвиняемого лица, подпадающего под эту категорию — Факт непринятия этого вопроса во внимание в вынесенном решении лишает последнее его юридической силы 358

3. *Соединенные Штаты Америки*

a) Верховный суд Нью-Йорка: Апелляционный отдел, Второй судебный департамент

Шэмси против Шэмси: Решение от 19 мая 1980 года

Апелляционная жалоба Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и обжалование других распоряжений, в частности отклонения ходатайства об отмене предшествующих распоряжений о

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

привлечении Фонда и его Секретаря к ответственности за неуважение к суду на основании невыполнения распоряжения о наложении ареста на пенсионное пособие вышедшего на пенсию сотрудника Организации Объединенных Наций — Компетенция судов Соединенных Штатов в отношении вынесения заключений по вопросу об иммунитете от судебного преследования в соответствии с договорами и законодательными актами Соединенных Штатов — Иммунитет Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и его Секретаря от распоряжения о наложении ареста согласно действующему федеральному законодательству 359

b) Апелляционный суд Соединенных Штатов по округу Колумбия

Марвин Р. Броудбент и другие против Организации американских государств: Решение от 8 января 1980 года

Иск против межправительственной организации, членом которой являются Соединенные Штаты, возбужденный бывшими сотрудниками вышеуказанной организации — Вопрос о юрисдикции — Вопрос о том, является ли иммунитет организации от юрисдикции ограниченным или абсолютным — Наем международной организацией внутреннего административного персонала не является коммерческой деятельностью — Наличие процедуры рассмотрения жалоб в соответствующей организации — Отклонение иска 362

Записка Организации Объединенных Наций в качестве amicus curiae 370

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ

1. *Общие темы* 404
2. *Отдельные вопросы* 405

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. *Общие темы* 406

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

2. *Отдельные органы* 407

Административный трибунал 407
Вооруженные силы Организации Объединенных Наций 409
Генеральная Ассамблея 407
Международный Суд 408
Региональные экономические комиссии 409
Секретариат 409
Совет Безопасности 409

3. *Отдельные вопросы или виды деятельности* 410

Беженцы 437
Вмешательство 422
Вопросы окружающей среды 413
Государственный суверенитет 439
Дипломатические сношения 411
Дружественные отношения и сотрудничество между государствами 414
Коллективная безопасность 410
Космическое пространство 432
Международное уголовное право 417
Международное экономическое право 418
Международные водные пути 422
Международный терроризм 420
Мирное разрешение споров 435
Морское право 422
Намибия 431
Национальная юрисдикция государств 413
Неправительственные организации 432
Несамоуправляющиеся территории 432
Определение агрессии 411
Ответственность государств 438
Поддержание мира 431
Политические вопросы и вопросы безопасности . . . 436
Права человека 414
Право войны 429
Право договоров 428
Право международной торговли 420
Право убежища 437
Правопреемство государств 439
Признание государств 436
Применение силы 441
Природные ресурсы 432
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы) 436
Разоружение 412

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Самооборона 437
Самоопределение 437
Социальная защита 438
Техническое сотрудничество 439
Торговля и развитие 440
Торговый арбитраж 410
Членство и представительство 431

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Отдельные организации 2

Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности 448
Всемирный банк 448
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров 448
Генеральное соглашение по тарифам и торговле . . . 442
Международный союз электросвязи 447
Международная организация гражданской авиации 444
Международная организация труда 445
Международное агентство по атомной энергии . . . 443
Международный валютный фонд 446
Межправительственная морская консультативная организация 443
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 447
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию 447
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 442

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, в котором содержались бы некоторые документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, и своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года она внесла некоторые изменения в содержание *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома, который является восемнадцатым томом этой серии, содержат законодательные тексты и положения договоров, касающихся юридического статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За немногими исключениями законодательные тексты и положения договоров, включенные в эти две главы, вступили в силу в 1980 году. Решения, вынесенные международными и национальными трибуналами по вопросу о юридическом статусе различных организаций, приведены в главах VII и VIII.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права; каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, заключенным под эгидой соответствующих организаций за данный год, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Этот критерий использовался для того, чтобы устранить в какой-то мере затруднения, создаваемые разрывом во времени между заключением договоров и их опубликованием в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены работы и статьи правового характера, опубликованные в 1980 году, независимо от периода, к которому они относятся. Здесь перечислены также некоторые труды и статьи, которые не были включены в библиографические указатели *Юридического ежегодника* за прошлые годы.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ЕПО	Европейская патентная организация
ИМКО	Межправительственная морская консультативная организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАР	Международная ассоциация развития
МОТ	Международная организация труда
МПИ	Международный патентный институт
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
ОАГ	Организация американских государств
ПОЗ	Панамериканская организация здравоохранения
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦТКООН	Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям
ЦЕРН	Европейская организация ядерных исследований
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций

ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНСО	Бюро Организации Объединенных Наций по вопросам Судано-сахелианского района
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛА	Экономическая комиссия для Латинской Америки
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Австралия

ЗАКОН 1980 ГОДА О ПОПРАВКАХ К ЗАКОНУ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ [1]

ЗАКОН О ПОПРАВКАХ К ЗАКОНУ 1967 ГОДА О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ [2]

Вводится в действие Королевой, Сенатом и Палатой Представителей Австралийского Союза нижеследующее:

КРАТКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ И СУТЬ ДЕЛА

1. 1) Настоящий закон именуется Законом 1980 года о поправках к Закону о дипломатических привилегиях и иммунитетах.

2) Закон 1967 года о дипломатических привилегиях и иммунитетах является Основным законом при ссылках на него в настоящем Законе.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

2. Настоящий Закон вступает в силу в день, когда он получит королевское одобрение.

3. После раздела 5 Основного закона вставляется следующий раздел:

---

[1] № 41 от 1980 года. Одобрен 23 мая 1980 года.

[2] О предыдущих поправках см. № 69, 1972 год; № 216, 1973 год; № 37 и 91, 1976 год; и № 155, 1979 год.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

«5 A. 1) В настоящем разделе «международные организации» означают:

a) организацию, членами которой являются иностранные государства в определенном географическом регионе;

b) организацию, которая состоит из лиц, представляющих иностранные государства в определенном географическом регионе; или

c) организацию, которая учреждена, или группу организаций, которая создана:

i) организациями, члены которых являются иностранными государствами в определенном географическом регионе; или

ii) организациями, которые состоят из лиц, представляющих иностранные государства в определенном географическом регионе, являющимися организацией или группой организаций, которые объявлены согласно постановлениям международными организациями для целей настоящего раздела.

2) Настоящий Закон применим в отношении международной организации, как если бы:

a) каждая ссылка в любом положении настоящего Закона, за исключением раздела 12, касающегося любого иностранного государства, и каждая ссылка в Конвенции на посылающее государство включали бы ссылку на международную организацию;

b) каждая ссылка в Конвенции на правительство посылающего государства включала бы ссылку на международную организацию или, если орган международной организации до настоящего времени специально указан в постановлениях, касающихся международной организации, для целей настоящего пункта, на такой орган;

c) любое представительство или другое учреждение международной организации, которое выполняет функции, в значительной степени соответствующие функциям, осуществляемым дипломатическим представительством, были дипломатическим представительством; и

d) в подразделе 12 (1):

i) «любое представительство Австралии при любой международной организации (как определено в подразделе 5 A (1), являясь представительством, которое выполняет функции, в значительной степени соответствующие функциям, которые осуществляет дипломатическое представительство», были заменены на «представительство Австралии в иностранном государстве»; и

ii) «представительство в Австралии данной международной организации» были заменены на «представительство данной страны».

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОПРАВКИ

4. Основной закон изменен, как это изложено в Приложении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПОПРАВКИ

Исправленное положение	*Снято*	*Заменено на*
Подраздел 4(1) (определение «австралийский гражданин»)	1948—1973 годы	1948 год
Подраздел 4(1) (определение «Конвенция»)	Приложение к настоящему Закону	Приложение
Пункт 7(2 *f*)	к ближайшему последующему подразделу, к ближайшему последующему разделу	к подразделу 3, к разделу 8
Пункт 7(2 *g*)	раздел 11 настоящего Закона	раздел 11
Подраздел 7(3)	в подразделе 1 настоящего раздела	в подразделе 1
	подраздела 1 настоящего раздела	подраздела 1
Подраздел 7(4)	Закон 1936—1967 годов об определении подоходного налога и Указ 1959 года о подоходном налоге на территории Папуа и Новой Гвинеи	Закон 1936 года об определении подоходного налога
	вступает в силу в первый день июля одна тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года	вступает в силу с 1 июля 1967 года
Подраздел 7(5)	1903—1966 годы	1903 год
Подраздел 8(1)	последний предшествующий раздел	раздел 7
Подраздел 8(2)	1901—1966 годы	1901 год
Подраздел 8(3)	два года	2 года
	1901—1966 годы	1901 год
Подраздел 9(1)	1921—1967 годы	1921 год
Подраздел 9(1 *c*)	последний предшествующий пункт	пункт *b*

Исправленное положение	*Снято*	*Заменено на*
Подраздел 9(2)	последний предшествующий подраздел	подраздел 1
Подраздел 9(3)	подраздел 1 настоящего раздела	подраздел 1
Пункт 9(3 *a*)	два года	2 года
Подраздел 10(1)	Закон о налоге с оборота (№ 1) 1930—1964 годов, Закон о налоге с оборота (№ 2) 1930—1964 или Закон о налоге с оборота (№ 3) 1930—1964 годов	Закон 1930 года о налоге с оборота (№ 1), Закон 1930 года о налоге с оборота (№ 2) или Закон 1930 года о налоге с оборота (№ 3)
	последний предшествующий раздел	раздел 9
	1921—1967 годы	1921 год
Подраздел 10(2)	последний предшествующий раздел	подраздел 1
	подраздел 1 последнего предшествующего раздела	подраздел 9(1)
Подраздел 10(3)	подраздел 1 настоящего раздела	подраздел 1
Пункт 10(3 *a*)	два года	2 года

2. Барбадос

НОТА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ БАРБАДОСА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 26 МАЯ 1981 ГОДА

Временный поверенный в делах Барбадоса при Организации Объединенных Наций... имеет честь сообщить следующее:

В 1980 году законодательный орган Барбадоса принял два закона, предоставляющих привилегии и иммунитеты Международной финансовой корпорации.

a) Закон о подоходном налоге (Cap. 73), исправленный Законом 1978 года о подоходном налоге (поправка), был далее исправлен Законом 1980 года (Закон 1980 года —12) о подоходном налоге (поправка). Соответствующая часть в разделе 9(1) теперь гласит:

«При расчете подлежащего обложению дохода любого лица за год получения дохода не включаются следующие суммы:

...

t) суммы, оплаченные в любом году получения дохода такими международными организациями, о которых в постановлении министра указывается, что они относятся к налоговым обязательствам ее служащих за данный год или равны им»;

в то же время эта поправка предусматривает, что «служащий» означает лицо, нанятое на Барбадосе.

b) Закон 1980 года (Закон 1980 года — 11) о Международной финансовой корпорации в разделе 5 предусматривает, что «разделы 2—9 статьи VI Соглашения имеют силу закона на Барбадосе». Эти разделы гласят следующее:

«Раздел 2 — Статус Корпорации

Корпорация является в полной мере юридическим лицом и, в частности, правомочна:

i) заключать договоры;
ii) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им;
iii) возбуждать дела в суде.

Раздел 3 — Позиция Корпорации в отношении судебного разбирательства

Против Корпорации может быть возбуждено дело только в суде компетентной юрисдикции на территории государства-члена, где имеется учреждение Корпорации, назначен ее агент для ведения судебных дел или приема уведомления суда или где оформлен гарантированный залог. Однако никакое дело не может быть возбуждено государствами-членами или лицами, действующими от имени или по поручению государств-членов. Имущество и активы Корпорации, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы захвата, ареста или исполнения приговора до вынесения окончательного решения по делу о Корпорации.

Раздел 4 — Иммунитет активов от ареста

Имущество и активы Корпорации, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме ареста имущества путем исполнительных или законодательных действий.

Раздел 5 — Иммунитет архивов

Архивы Корпорации неприкосновенны.

Раздел 6 — Свобода активов от ограничений

В объеме, необходимом для осуществления операций, предусмотренных в настоящем Соглашении, и с соблюдением положений статьи III раздела 5 и других положений настоящего Соглашения все имущество и активы Корпорации свободны от любых ограничений, регламентации, контроля и моратория.

Раздел 7 — Привилегии в области средств связи

Каждое государство-член предоставляет официальным средствам связи Корпорации такой же режим, какой оно предоставляет официальным средствам связи других государств-членов.

Раздел 8 — Иммунитет и привилегии заместителей, должностных лиц и служащих

Все управляющие, директора, заместители, должностные лица и служащие Корпорации:

i) пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в их официальном качестве;

ii) в случае, если они не являются подданными государства, освобождаются от ограничений по иммиграции, от регистрации иностранцев и государственных служебных повинностей и пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, какие предоставляются государствами-членами представителям, должностным лицам и служащим соответствующего ранга других государств-членов;

iii) им предоставляется такой же режим в отношении средств передвижения, какой предоставляется государствами-членами представителям, должностным лицам и служащим соответствующего ранга других государств-членов.

Раздел 9 — Иммунитет от налогообложения

a) Корпорация, ее активы, имущество, доход и ее операции и сделки, разрешенные настоящим Соглашением, освобождаются от всех налогов и от всех таможенных сборов. Корпорация также освобождается от ответственности за сбор или оплату любых налогов и пошлин;

b) освобождаются от обложения налогами оклады или вознаграждения, выплачиваемые Корпорацией директорам, заместителям, должностным лицам или служащим Корпорации, которые не являются гражданами или подданными страны или другими местными жителями;

c) любые обязательства или другие поручительства, данные Корпорацией (включая любые дивиденды или проценты, связанные с этим), в чьем бы распоряжении они ни находились, освобождаются от обложения налогами:

i) которое ставит в худшие условия такие обязательства или поручительства только потому, что они даны Корпорацией; или

ii) если единственным процессуальным базисом для такого налогообложения является место или валюта, в которых оно дано, подлежит оплате или оплачено, или месторасположение учреждения или место коммерческой деятельности, осуществляемой Корпорацией;

d) любые обязательства или поручительства, гарантированные Корпорацией (включая любые дивиденды или проценты, связанные с этим), в чьем бы распоряжении они ни находились, освобождаются от обложения налогами:

i) которое ставит в худшие условия такие обязательства или поручительства только потому, что они гарантированы Корпорацией; или

ii) если единственным процессуальным базисом для такого налогообложения является месторасположение учреждения и место коммерческой деятельности, осуществляемой Корпорацией.

---

3. Федеративная Республика Германии

ЗАКОН ОТ 16 АВГУСТА 1980 ГОДА [3] О КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА [4]

Федеральный парламент (Бундестаг) с согласия Федерального совета (Бундесрата) принял следующий закон:

Статья 1

Настоящим утверждается присоединение Федеративной Республики Германии к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

---

[3] Перевод Секретариата Организации Объединенных Наций.

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

Статья 2

Привилегии и иммунитеты, указанные в разделе 19 Конвенции, распространяются также на находящегося в Федеративной Республике Германии представителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, его постоянного представителя, их жен и несовершеннолетних детей.

Статья 3

1) Федеральное правительство в соответствии с ордонансом и с согласия Федерального совета (Бундесрата) уполномочивается предоставлять дипломатические привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций, представителям ее государств-членов, должностным лицам Организации Объединенных Наций, членам семей вышеупомянутых лиц и домашним работникам, составляющим часть их семьи, и экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций постольку, поскольку такие привилегии и иммунитеты не предусмотрены в Конвенции.

2) Участникам конференций, семинаров и подобных совещаний, проводимых Организацией Объединенных Наций, специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и организациями, учрежденными в соответствии с международными соглашениями, заключенными под эгидой Организации Объединенных Наций, на территории, на которую распространяется настоящий Закон, на что имеется четко выраженное согласие Федерального правительства, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные статьей VI Конвенции, коль скоро они уже не пользуются таковыми в соответствии с положениями, относящимися к привилегиям организации-устроителя. Организация-устроитель имеет право отказаться от иммунитета в соответствии с разделом 23 статьи VI.

3) Пункт 2 распространяется в рамках значения Основного закона на немцев, обладающих действительным паспортом или удостоверением личности, выданными немецкими властями на территории, на которую распространяется настоящий Закон, или любым иностранным представительством Федеративной Республики Германии, только в отношении привилегий и иммунитетов, указанных в статье VI, раздел 22 *b*, *c* и *d*. Иммунитет от судебного преследования по статье VI, раздел 22 *b*, не распространяется в случае нарушения правил дорожного движения участником движения, если ущерб причинен автомашиной, принадлежащей или управляемой участником движения. Предыдущие два положения распространяются также на участников движения, постоянно проживающих на территории, на которую распространяется настоящий Закон.

Статья 4

1) В статью 3 Закона от 22 июня 1954 года [5] относительно присоединения Федеративной Республики Германии к Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций от 21 ноября 1947 года [6] и о предоставлении привилегий и иммунитетов другим международным организациям (BG BI. 1954 П, p.639), измененную Законом от 28 февраля 1964 года (BG BI. П, p.187)[7], вносятся поправки, с тем чтобы она гласила:

«Статья 3

Федеральное правительство уполномочивается издавать с согласия Федерального совета (Bundesrat), насколько это необходимо в интересах развития международных отношений, постановления, касающиеся:

1. применения Конвенции к:

a) специализированным учреждениям Организации Объединенных Наций;

b) организациям, учрежденным в соответствии с международными соглашениями, помимо специализированных учреждений Организации Объединенных Наций;

c) организациям других государств;

2. предоставления дипломатических привилегий и иммунитетов:

a) организациям, указанным в пункте 1;

b) должностным лицам таких организаций и членам их семей и домашним работникам, составляющим часть семьи таких должностных лиц;

c) представителям государств-членов таких организаций и членам их семей и домашним работникам, составляющим часть семьи таких представителей;

d) экспертам, выполняющим задания таких организаций».

2) Ордонанс от 16 июня 1970 года относительно предоставления привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций (BG BI. 1970 П, p. 669) прекращает свое действие.

---

[5] United Nations Legislative Series, Legislative Texts and treaty provisions concerning the legal status, privileges and immunities of International Organizations, vol. II (ST/LEG/SER.B/11), p. 25.

[6] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[7] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1964 год*, стр. 4 англ. текста.

Статья 5

Настоящий Закон распространяется также на землю Берлин при условии, что земля Берлин объявит, что этот Закон применим к ней. Ордонансы, изданные согласно настоящему Закону, распространяются на землю Берлин в соответствии со статьей 14 Третьего переходного закона.

Статья 6

1) Настоящий Закон, за исключением статьи 4, пункт 2, вступает в силу на следующий день после его публикации. Статья 4, пункт 2, вступает в силу в день, когда Конвенция вступит в силу для Федеративной Республики Германии.

2) О дате вступления этой Конвенции в силу для Федеративной Республики Германии в соответствии с разделом 32 Конвенции будет сообщено в Bundesgesetzblatt.

Настоящим вышеупомянутый Закон заверяется и будет опубликован в Bundesgesetzblatt.

Бонн, 16 августа 1980 года

КАРСТЕНС
Федеральный президент

ГЕНШЕР
Заместитель Федерального канцлера

ГЕНШЕР
Федеральный министр иностранных дел

---

4. Сейшельские Острова

ЗАКОН 1980 ГОДА О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ (ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ, КОНСУЛЬСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)[8]

Закон, предоставляющий определенные привилегии и иммунитеты персоналу иностранных дипломатических служб, иностранных консульских служб, а также Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и специальным миссиям путем придания силы закона, действующего на Сейшельских Островах, некоторым статьям Венской

---

[8] № 9, 1980 год. Одобрен 30 января 1980 года. Опубликован в Приложении к *Official Gazette* от 31 января 1980 года.

конвенции о дипломатических сношениях, Венской конвенции о консульских сношениях, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Конвенции о специальных миссиях и для других целей, устанавливающих прецедент этому и связанных с этим, ВВОДИТСЯ В ДЕЙСТВИЕ Президентом и Народной Ассамблеей.

ЧАСТЬ I — *ВВОДНАЯ*

1. Настоящий Закон именуется Законом 1980 года о привилегиях и иммунитетах (дипломатических, консульских и международных организаций).

2. Если в настоящем Законе не предусмотрено иное,

«Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года [9];

«Конвенция о специальных миссиях» означает Конвенцию о специальных миссиях, подписанную в Нью-Йорке 16 декабря 1969 года [10];

«Общая Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года [11];

«Венская конвенция о консульских сношениях» означает Венскую конвенцию о консульских сношениях, подписанную в Вене 24 апреля 1963 года [12];

«Венская конвенция о дипломатических сношениях» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, подписанную в Вене 18 апреля 1961 года [13].

ЧАСТЬ II — *ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ*

3. 1) С соблюдением раздела 4 статьи, изложенные в Первом приложении (являясь статьями Венской конвенции о дипломатических сношениях), имеют на Сейшельских Островах силу закона и для этих целей толкуются в соответствии со следующими положениями настоящего раздела:

2) В статьях, упомянутых в подразделе 1, выражение «агенты принимающего государства» означает любого полицейского чиновника

---

[9] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[10] См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 2530 (XXIV), приложение. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1969 год*, стр. 125 англ. текста.

[11] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[12] United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 261. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1963 год*, стр. 109 англ. текста.

[13] United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 95.

или лицо, пользующееся правом входа в любое помещение в соответствии с любым действующим на Сейшельских Островах законом;

«член семьи» означает в отношении любого лица жену или любого иждивенца — родственника данного лица;

«министерство иностранных дел и такое другое министерство, о котором может быть достигнута договоренность», означает министерство, которое в данное время отвечает за международные отношения правительства Сейшельских Островов;

«миссия» означает любое посольство или Верховный комиссариат;

«подданный принимающего государства» означает любого гражданина Сейшельских Островов.

3) Для целей статьи 32 любой отказ главы миссии любого государства или любого лица, выполняющего его функции, считается отказом данного государства.

4) Освобождение, предоставляемое статьей 33 в отношении любых услуг, считается исключающим эти услуги из любого вида занятости, который подлежит страхованию или в отношении которого необходимо вносить взносы согласно Декрету 1979 года о социальном обеспечении.

5) Статьи 35, 36 и 40 толкуются как предоставляющие любые привилегии и иммунитеты, которые они должны предоставлять.

6) Ссылки в статьях 37 и 38 в отношении объема любых привилегий и иммунитетов, которые согласится предоставить принимающее государство, и дополнительных привилегий и иммунитетов, которые могут быть предоставлены принимающим государством, толкуются как относящиеся, соответственно, к такому объему любых привилегий и иммунитетов, который министр может определить путем издания распоряжения, и к любым привилегиям и иммунитетам, которые могут быть таким образом определены.

4. 1) Если министр сочтет, что привилегии и иммунитеты, предоставленные любой миссии Сейшельских Островов на территории любого государства или лицу, связанному с данной миссией, меньше, чем те, которые предоставлены настоящим Законом миссии данного государства или лицам, связанным с данной миссией, министр может путем издания распоряжения отменить такие привилегии и иммунитеты в отношении миссии данного государства или лица, связанного с ней, если он сочтет это целесообразным.

2) Когда какие-либо привилегии и иммунитеты отменены министром в отношении какого-либо государства в соответствии с подразделом 1, министр может восстановить привилегии данному государству в любое время, если он сочтет целесообразным поступить таким образом.

5. 1) Министр может путем издания распоряжения предоставить иммунитеты и привилегии, помимо тех, которые предоставляются в соот-

ветствии с положениями настоящей части в отношении любого суверенного органа власти или любой категории лиц, нанятых на работу таким органом власти, если, по мнению министра, такие иммунитеты и привилегии необходимо предоставить в соответствии с иммунитетом и привилегиями, предоставленными таким органом власти Сейшельским Островам.

2) В том случае, когда какое-либо соглашение между Сейшельскими Островами и другим государством предусматривает предоставление суверенному органу власти или любой категории лиц, нанятых на работу таким органом власти, некоторых, но не всех привилегий и иммунитетов, предоставленных им в соответствии с положениями настоящей части, министр может путем издания распоряжения обеспечить изъятие в отношении такого органа власти или любой категории лиц, нанятых на работу таким органом власти, любых таких привилегий и иммунитетов, какие не предусмотрены настоящим соглашением.

ЧАСТЬ III — *КОНСУЛЬСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ*

6. 1) С соблюдением раздела 7 положения, изложенные во Втором приложении (являясь статьями или частями статей Венской конвенции о консульских сношениях), имеют на Сейшельских островах силу закона и для этих целей толкуются в соответствии с подразделами 2—10.

2) В положениях, упомянутых в подразделе 1, выражение «власти принимающего государства» означает любого полицейского чиновника или любое лицо, пользующееся правом входа в любое помещение в соответствии с любым действующим на Сейшельских Островах законом;

«дипломатическая миссия» означает любое посольство или Верховный комиссариат;

«тяжкое преступление» толкуется как любое преступление, наказуемое (при первом осуждении) заключением на срок, который может достигать пяти лет, или более суровым приговором;

«член семьи» означает в отношении любого лица жену или любого иждивенца — родственника данного лица;

«министерство иностранных дел» означает министерство, в настоящее время отвечающее за международные отношения правительства Сейшельских Островов;

«подданный принимающего государства» означает любого гражданина Сейшельских Островов.

3) Ссылки в статье 17 (2) на любые привилегии и иммунитеты, предоставленные в соответствии с обычным международным правом или международными соглашениями, толкуются как относящиеся к любым привилегиям и иммунитетам, предоставляемым в соответствии с частями IV, V и VI.

4) Ссылки в статье 44 на вопросы, связанные с выполнением функций членов консульского представительства, толкуются как относящиеся к вопросам, связанным с выполнением консульских функций консульскими должностными лицами или консульскими служащими.

5) Для целей статьи 45 и данной статьи, как они применяются в соответствии со статьей 58, отказ считается выраженным государством, если он был выражен главой или лицом, в данное время выполняющим функции главы дипломатической миссии данного государства, или, если таковой миссии не имеется, соответствующим консульским представительством.

6) Освобождение, предоставляемое статьей 48 в отношении любых услуг, считается исключающим эти услуги из любого вида занятости, который подлежит страхованию или в отношении которого необходимо вносить взносы согласно Декрету 1979 года о социальном обеспечении.

7) Статьи 50, 51, 52, 54, 62 и 67 толкуются как предоставляющие любые привилегии и иммунитеты, которые они должны предоставлять.

8) Ссылка в статье 57 на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в главе II, толкуется как относящаяся к привилегиям, предусмотренным в разделе 11 данной главы.

9) Ссылки в статье 70 на нормы международного права, касающиеся дипломатических сношений, толкуются как ссылки на положения части II.

10) Ссылка в статье 71 на дополнительные привилегии и иммунитеты, которые могут быть предоставлены принимающим государством, или на привилегии и иммунитеты, уже предоставленные принимающим государством, толкуется как относящаяся к таким привилегиям и иммунитетам, которые могут быть указаны в распоряжении министра.

7. Разделы 4 и 5, как они применяются в отношении миссии и лиц, связанных с ней, применяются mutatis mutandis в отношении консульского агентства и лиц, связанных с ним.

8. 1) Любой дипломатический агент или консульское должностное лицо любого государства может, если он уполномочен на это согласно закону этого государства, приводить к присяге, снимать показания и составлять нотариальные акты,

a) что необходимо любому лицу для использования в данном государстве или в соответствии с законами этого государства; или

b) что необходимо любому подданному данного государства для других целей, помимо использования на Сейшельских Островах, за исключением случаев использования в соответствии с законами какой-либо другой страны.

2) Министр может путем издания распоряжения исключить или ограничить положения подраздела 1 в отношении дипломатических агентов или консульских должностных лиц любого государства, если он считает, что на любой территории данного государства дипломатическим агентам или консульским должностным лицам Сейшельских Островов не разрешают выполнять функции, соответствующие характеру и объему, которые санкционированы настоящим подразделом.

3) В настоящем разделе выражение «дипломатический агент» имеет то же значение, что и в статье 1 Первого приложения.

9. Если консульские должностные лица назначены правительством любой другой страны Содружества или правительством Ирландской Республики для службы на Сейшельских Островах, министр может путем издания распоряжения сделать такие изменения в любом положении применяемых законов, именуемых законами 1894—1965 годов о торговом судоходстве, в той степени, в какой это положение является частью закона Сейшельских Островов, относящегося к консульскому должностному лицу иностранного государства, какие он считает необходимыми или подходящими для того, чтобы положение было применимо к консульским должностным лицам, назначенным как указано выше, и чтобы избежать необходимости заключения консульской конвенции.

ЧАСТЬ IV — *ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, СУДЕЙ И ИСТЦОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА*

10. 1) Статьи, изложенные в Третьем приложении (являясь статьями Общей конвенции), имеют на Сейшельских Островах силу закона и толкуются в соответствии со следующими положениями настоящего раздела.

2) В статьях, упомянутых в подразделе 1:

a) упоминание в статье 1 о том, что Организация Объединенных Наций обладает правосубъектностью, толкуется как означающее, что Организация Объединенных Наций является юридическим лицом;

b) термин «подданный» в отношении Сейшельских Островов толкуется как означающий гражданина Сейшельских Островов.

11. Министр может путем издания распоряжения предоставить судьям и регистраторам Международного Суда, учрежденного согласно Уставу Организации Объединенных Наций, и истцам в данном Суде, их агентам и адвокатам такие иммунитеты, привилегии и льготы, какие могут потребоваться, чтобы осуществить любую резолюцию или конвенцию, одобренную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

ЧАСТЬ V — *ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ*

12. 1) Статьи, изложенные в Четвертом приложении (являясь статьями Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных

учреждений), имеют на Сейшельских Островах силу закона и толкуются в соответствии со следующими положениями настоящего раздела.

2) В статьях, упомянутых в подразделе 1:

a) упоминание в разделе 3 статьи II о том, что специализированные учреждения обладают правосубъектностью, толкуется как означающее, что специализированные учреждения являются юридическими лицами;

b) термин «подданный» в отношении Сейшельских Островов толкуется как означающий гражданина Сейшельских Островов.

ЧАСТЬ VI — *ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В РАБОТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ*

13. 1) Настоящий раздел применяется к любой организации, которую министр путем издания распоряжения объявил организацией, в которой:

a) Сейшельские Острова или правительство Сейшельских Островов, и

b) один суверенный орган власти или более, правление или правления одного такого органа власти или более, являются членами.

2) С соблюдением подраздела 7 министр может путем издания распоряжения точно определить организацию, к которой настоящий раздел применяется, и может предусмотреть одно или более из следующих положений в отношении организации, таким образом определенной (здесь и далее в настоящем разделе именуется «организация»), то есть —

a) предоставить организации правоспособность юридического лица;

b) обеспечить, чтобы организация в том объеме, какой может быть определен в распоряжении, пользовалась привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в части I Пятого приложения;

c) предоставить привилегии и иммунитеты, упомянутые в части II Пятого приложения, в том объеме, какой может быть определен в распоряжении, лицам любой категории, упомянутой в подразделе 3;

d) предоставить привилегии и иммунитеты, упомянутые в части III Пятого приложения, в том объеме, какой может быть определен в распоряжении, тем категориям должностных лиц и служащих организации (не упомянутым в подразделе 3), какие могут быть определены.

3) Категориями лиц, о которых говорится в подразделе 2 *c*, являются:

a) лица, которые (независимо от того, представляют они правительство или нет) являются представителями в организации или представителями или членами в любом органе или комитете организации;

b) такое число должностных лиц организации, какое может быть определено в распоряжении, занимающих (независимо от того, на постоянной основе или нет) такие высокие должности в организации, какие могут быть определены таким образом; и

c) лица, нанятые или служащие в организации в качестве экспертов или как лица, которым поручено выполнение заданий для организаций.

4) В том случае, когда распоряжения отданы согласно подразделу 2, положения части IV Пятого приложения имеют своей целью распространить на персонал или представителей, упомянутых в подразделе 3 a, и членов семей должностных лиц организации любые привилегии и иммунитеты, предоставленные представителям или должностным лицам, упомянутым в подразделе 3, за исключением тех случаев, когда действие положений части IV исключено распоряжением, предоставляющим иммунитеты и привилегии.

5) В том случае, когда распоряжение отдано согласно подразделу 2, с целью придания действенности любому соглашению, заключенному для этого между Сейшельскими Островами или правительством Сейшельских Островов и организацией, министр может в этом же распоряжении или любым последующим распоряжением предоставить льготы, указанные в подразделе 6 в отношении:

a) членов персонала организации, признанной правительством Сейшельских Островов, как обладающих рангом, равным рангу дипломатического агента; и

b) членов семьи любого такого члена персонала этой организации, которые составляют часть его семьи.

6) В случае смерти лица, в отношении которого были предоставлены льготы согласно подразделу 5, предоставляются льготы в отношении:

a) налога на наследство по его смерти согласно любому закону, в данное время имеющему силу на Сейшельских Островах, в отношении движимого имущества, которое находилось на Сейшельских Островах непосредственно перед его смертью и наличие которого на Сейшельских Островах в это время объясняется исключительно его присутствием там в качестве, которое обусловило предоставление льгот;

b) налога на доход от прироста капитала в отношении чистого облагаемого дохода, связанного с таким движимым имуществом, начисляемого на данное лицо в год обложения налогом, в котором он умер.

7) Распоряжение, сделанное согласно подразделам 2 или 3, должно быть составлено таким образом, чтобы обеспечить:

a) чтобы привилегии и иммунитеты, предоставленные распоряжением, не были больше по объему, чем те, которые в момент вступления распоряжения в силу необходимо предоставить в соответствии с любым

соглашением, в котором Сейшельские Острова или правительство в это время участвуют (независимо от того, с одним или более суверенными органами власти или правительствами оно заключено или оно заключено с одной или более организациями, упомянутыми в подразделе 1); и

b) чтобы никакие привилегии и иммунитеты не предоставлялись какому-либо лицу как представителю Сейшельских Островов или правительства Сейшельских Островов или как члену персонала такого представителя.

14. 1) В том случае, когда какая-либо конференция проводится на Сейшельских Островах и в ней участвуют представители правительств одного или более суверенных органов власти, а министр считает, что могут возникнуть сомнения в отношении объема иммунитетов и привилегий, на которые имеют право представители этих правительств (помимо правительства Сейшельских Островов) и члены их официального персонала, министр может в извещении, опубликованном в Gazette, указать, что всем представителям такого правительства (помимо правительства Сейшельских Островов) для целей применения какого-либо положения или обычая, относящихся к дипломатическим иммунитетам и привилегиям, следует предоставлять такой же режим, как если бы он был главой миссии, и что тем членам его официального персонала, относительно которых министр может иногда давать указания, следует предоставлять такой же режим для вышеупомянутых целей, как если бы они были членами официального персонала главы миссии.

2) Для целей подраздела 1 министр может по своему усмотрению составить список представителей вышеупомянутых правительств (помимо правительства Сейшельских Островов) и членов их официального персонала и обеспечивает публикацию списка и любых поправок к данному списку в Gazette с указанием даты вступления в силу списка или поправки, в зависимости от обстоятельств.

3) В подразделе 1:

термин «глава миссии» означает посла, Верховного комиссара или другое лицо, какой бы титул оно ни имело, аккредитованное любым суверенным органом власти и признанное в качестве главы миссии на Сейшельских Островах правительством Сейшельских Островов.

ЧАСТЬ VII — *ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЙ*

15. 1) Статьи, упомянутые в Шестом приложении (являясь статьями Конвенции о специальных миссиях), имеют на Сейшельских Островах силу закона и толкуются в соответствии со следующими положениями настоящего раздела:

2) В положениях, упомянутых в подразделе 1:

«агенты принимающей страны» означает любого полицейского чиновника или любое лицо, обладающее правом входа в любое помещение согласно любому действующему на Сейшельских Островах закону;

«член семьи» означает в отношении любого лица жену или родственника — иждивенца данного лица;

«министерство иностранных дел» означает министерство, в настоящее время ответственное за международные отношения правительства Сейшельских Островов;

«подданный принимающего государства» означает любого гражданина на Сейшельских Островах.

3) Для целей статьи 41 отказ главы специальной миссии или лица, исполняющего его функции, рассматривается как отказ посылающего государства.

ЧАСТЬ VIII — *ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ*

16. Если при любом судебном разбирательстве возникает вопрос, имеет какое-либо право на привилегии и иммунитеты согласно настоящему закону или нет, выданная министром или по его разрешению справка, подтверждающая какой-либо факт, относящийся к данному вопросу, считается окончательным подтверждением данного факта.

17. Министр может делать распоряжения с целью осуществления настоящего Закона.

18. Закон о дипломатических привилегиях отменяется.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 3)

СТАТЬИ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ СНОШЕНИЯХ, ИМЕЮЩИЕ НА СЕЙШЕЛЬСКИХ ОСТРОВАХ СИЛУ ЗАКОНА

(Статьи 1, 22—24 и 27—40)

[*Не воспроизводятся.*]

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 6)

СТАТЬИ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ, ИМЕЮЩИЕ НА СЕЙШЕЛЬСКИХ ОСТРОВАХ СИЛУ ЗАКОНА

(Статьи 1, 5, 15, 17, 31—33, 35, 39, 41, 43—45, 48—55, 57—62, 66, 67, 70 и 71)

[*Не воспроизводятся.*]

ТРЕТЬЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 10)

СТАТЬИ КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ИМЕЮЩИЕ НА СЕЙШЕЛЬСКИХ ОСТРОВАХ СИЛУ ЗАКОНА

(Статьи I, II, IV и VII)

[*Не воспроизводятся.*]

ЧЕТВЕРТОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 11)

СТАТЬИ КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИМЕЮЩИЕ НА СЕЙШЕЛЬСКИХ ОСТРОВАХ СИЛУ ЗАКОНА

(Статьи I—III и V—VIII)

[*Не воспроизводятся.*]

ПЯТОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 3)

Часть I

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Иммунитет от иска и судебного разбирательства.

2. Такая же неприкосновенность официальных архивов и служебных помещений, какая предоставляется в отношении официальных архивов и служебных помещений дипломатическому представителю иностранного суверенного государства.

3. Такое же освобождение от налогов и сборов или скидка, кроме налогов на импорт товаров, какие предоставляются любому иностранному суверенному государству.

4. Освобождение от налогов на импорт товаров, непосредственно импортированных организацией для ее служебного пользования на Сейшельских Островах или для экспорта, или от налогов на импорт изданий организации, непосредственно импортированных ею. Такое освобождение предоставляется при соблюдении таких условий, какие начальник

таможни и акцизов может предписать для защиты государственных доходов.

5. Освобождение от запретов и ограничений на импорт или экспорт в отношении товаров, непосредственно импортированных или экспортированных организацией для своего служебного пользования, и любых изданий организации, непосредственно импортированных или экспортированных ею.

6. Право пользоваться льготными тарифами, применяемыми для соответствующих услуг в отношении пресс-телеграмм, для телеграфных сообщений, направляемых ею и содержащих только материалы, предназначенные для опубликования в прессе или для передачи по радио (включая сообщения, посылаемые за пределы Сейшельских Островов или получаемые оттуда).

Часть II

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ЧЛЕНОВ КОМИТЕТОВ, ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМАНДИРОВКАХ

1. Такой иммунитет от иска и судебного разбирательства, какой предоставляется дипломатическому представителю иностранного суверенного государства.

2. Такая же неприкосновенность жилища, какая предоставляется такому дипломатическому представителю.

3. Такое же освобождение от налогов или скидка с них, какие предоставляются такому дипломатическому представителю.

Часть III

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА

1. Иммунитет от иска и судебного разбирательства, который распространяется на действие и бездействие при исполнении служебных обязанностей.

2. Освобождение от подоходного налога в отношении вознаграждения, полученного в качестве должностного лица или члена обслуживающего персонала.

Часть IV

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ПЕРСОНАЛА И СЕМЕЙ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

1. В том случае, когда какое-либо лицо обладает правом на привилегии и иммунитеты, упомянутые в части II настоящего Приложения,

в качестве представителя в организации или в качестве представителя или члена любого органа организации или члена любого комитета организации или органа такового, его официальный персонал, сопровождающий его в качестве такого представителя или члена, также имеет право на эти привилегии и иммунитеты в том же объеме, как и лица, сопровождающие дипломатического представителя иностранного суверенного государства.

2. В том случае, когда какое-либо лицо обладает правом на привилегии и иммунитеты, упомянутые в части II настоящего Приложения, в качестве должностного лица организации, члены семьи данного лица, составляющие часть его семьи, также имеют право на эти привилегии и иммунитеты в том же объеме, как и жена, муж или дети дипломатического представителя иностранного суверенного государства, аккредитованного на Сейшельских Островах, имеют право на привилегии и иммунитеты, предоставленные дипломатическому представителю.

ШЕСТОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

(Раздел 15)

КОНВЕНЦИЯ О СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЯХ

(Статьи 1, 24—26 и 28—44)

[*Не воспроизводятся.*]

---

5. Швеция

НОТА ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ШВЕЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 22 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА

Исполняющий обязанности постоянного представителя Швеции при Организации Объединенных Наций... имеет честь сообщить следующее:

Когда шведский парламент утвердил Устав Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), он постановил в 1980 году внести поправку в Закон об иммунитетах и привилегиях в определенных случаях [14]. Поправка устанавливает, что ЮНИДО обладает привилегиями и иммунитетами в соответствии с ее уставом начиная с даты вступления этого устава в силу для Швеции.

---

[14] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1976 год*, стр. 14.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [1]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

a) СТАТУС КОНВЕНЦИИ

В 1980 году к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций присоединились следующие государства [2]:

Государство	*Дата получения документа о присоединении*
Федеративная Республика Германии [3] . . .	5 ноября 1980 года
Сейшельские Острова	26 августа 1980 года

В результате число государств — участников Конвенции увеличилось до 118.

b) РЕШЕНИЕ ОТ 21 НОЯБРЯ 1980 ГОДА, ПРИНЯТОЕ СОВЕТОМ ПО ПЕРЕСМОТРУ НАЛОГОВЫХ СТАВОК АВСТРАЛИИ [4]

Получение пенсии бывшим служащим Организации Объединенных Наций — участие в Объединенном пенсионном фонде персонала Орга-

---

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[2] Конвенция действует в отношении каждого государства, сдавшего документ о присоединении к ней на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, со дня сдачи документа на хранение.

[3] В сообщении, сопровождающем документ о присоединении, правительство Федеративной Республики Германии заявило, что указанная Конвенция применяется к Берлину (Западному) начиная со дня вступления ее в силу по отношению к Федеративной Республике Германии.

[4] Case M 90, No. 1 Board of Review.

низации Объединенных Наций — Статья V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций — Закон 1948 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты) и Положения — Решение о том, что пенсия, получаемая налогоплательщиком согласно условиям раздела 23 (V) Закона 1936 года об определении подоходного налога, не является доходом, освобожденным от налогообложения.

С 1 июня 1967 года до приблизительно 31 июля 1972 года налогоплательщик служил в Организации Объединенных Наций в качестве члена ее персонала на полной ставке в стране за пределами Австралии. В этот период он являлся должностным лицом Организации Объединенных Наций, на которого распространялись привилегии и иммунитеты, предписанные статьей V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (здесь и далее «Конвенция»), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1948 года. Согласно статье 21 Положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций [5] от него потребовалось стать участником Фонда, а согласно статье 25 этого Положения он вносил часть своего оклада в Фонд. По окончании службы в Организации Объединенных Наций и будучи в возрасте старше пятидесяти пяти лет, налогоплательщик приобрел согласно статье 30 Положения об Объединенном пенсионном фонде право на пособие по уходу на пенсию до достижения пенсионного возраста. В течение года получения дохода, окончившегося 30 июня 1977 года, пенсионное пособие перечислялось на банковский счет налогоплательщика в Австралии.

Закон 1948 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты) (Закон № 72 1948 года)[6] утвердил присоединение Австралии к Конвенции. Текст Конвенции был изложен в приложении к Закону, и Закон позволил генерал-губернатору издать постановление для введения в действие положений Конвенции. Австралия присоединилась к Конвенции 2 марта 1949 года.

Постановление о международных организациях (о привилегиях и иммунитетах) было издано в соответствии с Законом 1948 года о международных организациях (привилегии и иммунитеты) 16 марта 1959 года (S. R. 1959, No. 20)[7]. Положение 3 (1) предусматривает: «Объединенные Нации или лицо, к которому применяется Конвенция, обладают в Австралии привилегиями и иммунитетами, применимыми согласно Конвенции к Объединенным Нациям или, соответственно, к данному лицу».

Статья V Конвенции предусматривает в пункте *b* раздела 18, что «должностные лица Объединенных Наций... освобождаются от обложения

---

[5] JSPB/G.4/Rev.10 and Amend.1.

[6] United Nations Legislative Series, Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations, vol. I (ST/LEG/SER.B/10) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60. V.2), p. 2.

[7] Ibid., p. 4.

налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями». Раздел 23 (V) Закона 1936 года об определении подоходного налога предусматривает, что «официальный оклад и вознаграждения должностного лица определенной Законом организации, членами которой являются Австралия и одна или более других стран», освобождаются от подоходного налога.

Налогоплательщик выдвинул возражение против определения комиссара налогового управления о том, что его пенсия в сумме 2600 долларов, получаемая от Организации Объединенных Наций, является частью его дохода, облагаемого налогом, и передал Комиссару просьбу о передаче решения данного вопроса на рассмотрение в Совет по пересмотру налоговых ставок. Основания для возражения налогоплательщика заключались в том, что раздел 23 (V) Закона 1936 года об определении подоходного налога освобождает от подоходного налога официальный оклад и вознаграждения должностного лица определенной Законом организации; что Организация Объединенных Наций является определенной Законом организацией в соответствии с Положениями 4 AB (1) и 4 AB (2) о подоходном налоге; и что полученная им пенсия в сумме 2600 долларов является частью его официального оклада и вознаграждений, полученных им как должностным лицом Организации Объединенных Наций.

Решение Совета по пересмотру налоговых ставок № 1 было принято 21 ноября 1980 года. Рассмотрев фактическую сторону дела и соответствующее законодательство, изложенное выше, Совет пришел к заключению, что в соответствии с положениями раздела 23 (V) Закона 1936 года об определении подоходного налога пенсия налогоплательщика не освобождается от налога. Основанием для принятия Советом данного решения было следующее:

> «15. Участие в Фонде, как и ожидалось, не следует как само собой разумеющееся без медицинского освидетельствования, за исключением оговоренных обстоятельств, что, вероятно, не освобождало налогоплательщика от такого освидетельствования. Может возникнуть вопрос о вычетах из пособия.
>
> 16. Поскольку участие в Фонде не предоставляется автоматически, неверно говорить о получении таким лицом, каким является налогоплательщик, в качестве «пакета» вознаграждения, которое включает в себя оклад и пенсионное пособие (по окончании службы или при возникновении оговоренных обстоятельств).
>
> 17. Хотя слово «вознаграждение» в некоторых контекстах может охватывать пенсию, выплачиваемую после того, как служба прекратилась, вышеупомянутую Конвенцию и основное и подчиненное законодательство, а также Положение и Правила Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций скорее всего следует понимать так, что вознаграждение относится к денежному пособию, которое может выплачиваться тому, кто в настоящее время служит в Организации Объединенных Наций (или

в организации — члене упомянутого Фонда), и наоборот, что пенсия относится к денежной выплате этому лицу (или его вдове или иждивенцу) после того, как его служба, в ходе которой он делал соответствующие взносы, была прекращена в результате смерти, инвалидности или других обстоятельств, обусловливающих отставку. Кроме того, поскольку Фонд находится в ведении Организации Объединенных Наций от имени участников и бенефициариев Фонда, Фонд не является собственностью Организации Объединенных Наций, а скорее находится под ее опекой. Соответственно, выплаты из Фонда пенсионеру не являются выплатами из активов Организации Объединенных Наций, даже если такие выплаты и производятся из некоего фонда, находящегося в ведении Организации Объединенных Наций.

18. Из этого следует, что налогоплательщик как бывшее должностное лицо Организации Объединенных Наций не может применять к пенсии, являющейся предметом рассмотрения, слова, которыми начинается раздел 23 (V) Закона об определении подоходного налога, а именно: «официальный оклад и вознаграждения должностного лица», хотя бывший работодатель и охватывается значением слов, следующих далее в разделе 23 (V), а именно: «определенной Законом организации, в которой Австралия» и т. д. (Case M 90, 80 Australia Tax Cases 648, стр. 652 англ. текста)».

Возражение налогоплательщика было соответствующим образом отвергнуто.

---

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАСЕДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

a) Третье дополнительное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций [8]. Подписано в Нью-Йорке 10 декабря 1980 года

Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты Америки:

учитывая, что служебные помещения, имеющиеся в пределах района Центральных учреждений, как он определен в Приложении I к Соглашению о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, подписанному в Лейк Саксессе 26 июня 1947 года, на что имеется ссылка в дополнительном соглашении от 9 февраля 1966 года, исправленном путем обмена нотами от 8 декабря 1966 года, и на что имеется ссылка во втором дополнительном соглашении от 28 августа 1969 года, недо-

---

[8] Вступило в силу в день подписания.

статочны и возникла необходимость обеспечить подразделения Секретариата Организации Объединенных Наций другими помещениями за пределами района, определенного в этих документах;

учитывая, что с этой целью Организация Объединенных Наций арендовала дополнительно некоторые помещения под служебные помещения;

считая желательным, чтобы в связи с этими помещениями Организации Объединенных Наций должностным лицам Организации Объединенных Наций и представителям государств — членов Организации Объединенных Наций были предоставлены необходимые привилегии и иммунитеты, как это предусматривается в статье 105 Устава Организации Объединенных Наций и в Соглашении о Центральных учреждениях; и

желая заключить Третье дополнительное соглашение в соответствии с разделом 1 *а* Соглашения о Центральных учреждениях, с тем чтобы включить эти помещения в пределы района Центральных учреждений,

согласились о нижеследующем:

Статья I

В район Центральных учреждений в пределах значения раздела 1 *а* Соглашения между Соединенными Штатами Америки и Организацией Объединенных Наций о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, подписанного в Лейк Саксессе 26 июня 1947 года, входят помимо района, определенного в Приложении I к этому Соглашению, помещения, описанные в приложениях к настоящему Дополнительному соглашению. В первой части приложений указываются вновь добавленные помещения, во второй же части указываются помещения, которые занимает Организация Объединенных Наций и которые уже охвачены предыдущими дополнительными соглашениями.

Статья II

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций немедленно уведомляет постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций в случае, если какое-либо из помещений, упомянутых в статье I и описанных в приложениях, или какая-либо часть таких помещений перестает использоваться Организацией Объединенных Наций. Такие помещения или такая их часть перестает входить в район Центральных учреждений со дня такого уведомления.

Статья III

Настоящее Третье дополнительное соглашение вступает в силу после его подписания.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО соответствующие представители подписали настоящее Дополнительное соглашение.

СОВЕРШЕНО в двух экземплярах на английском языке в Нью-Йорке в десятый день декабря 1980 года.

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Австрийской Республикой относительно штаб-квартиры Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Подписано в Нью-Йорке 13 апреля 1967 года

Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и Австрией, составляющими Дополнительное соглашение к вышеупомянутому Соглашению, относительно системы взимания налога с оборота (системы взимания налога с добавленной стоимости)[9]. Вена и Нью-Йорк, 24 апреля 1980 года

I

Вена, 24 апреля 1980 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на Соглашение между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций относительно штаб-квартиры Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (здесь и далее «Соглашение относительно штаб-квартиры»), и в частности на раздел 16 a Соглашения относительно штаб-квартиры, который предусматривает следующее:

«ЮНИДО, ее активы, доход и другое имущество освобождаются от всех форм налогообложения при условии, однако, что такое освобождение от налогов не распространяется на владельца собственности, арендуемой ЮНИДО, или на лицо, сдающее ее в аренду».

Соглашение относительно штаб-квартиры далее предусматривает в разделе 16 *b*, inter alia, следующее:

«В той степени, в какой правительство по важным административным соображениям может быть неспособно предоставить ЮНИДО освобождение от косвенных налогов, которые составляют часть стоимости товаров, закупаемых ЮНИДО, или оказываемых ей услуг, включая плату за помещения, правительство возмещает ЮНИДО расходы, вызываемые такими налогами, путем выплаты время от времени общих сумм, которые подлежат согласованию между ЮНИДО и правительством. Однако при этом понимается, что ЮНИДО не будет претендовать на возмещение расходов, связанных с незначительными закупками...».

---

[9] Вступило в силу 14 августа 1980 года.

Хотел бы также сослаться на Соглашение между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций относительно почтового обслуживания в Венском международном центре, подписанное 28 июня 1979 года, и в частности на статью 12, пункт 4, данного Соглашения, согласно которому все почтовые марки и сопутствующие предметы, ввезенные в Австрию или приобретенные в Австрии Организацией Объединенных Наций в целях продажи через почтовое отделение ВМЦ, «следует рассматривать как предметы, на которые распространяется действие раздела 16 Соглашения относительно штаб-квартиры ЮНИДО.

Настоящим имею честь предложить, чтобы в той части, которая касается системы взимания налога с оборота в Австрии (системы взимания налога с добавленной стоимости), вышеупомянутые положения осуществлялись следующим образом:

1. Федеральное правительство Австрии (здесь и далее «правительство») возмещает Организации Объединенных Наций налог с оборота на товары или услуги, предоставленные Организацией Объединенных Наций, включая плату за помещения. Организация Объединенных Наций не претендует на возмещение налога с оборота на предоставленные ей товары или услуги стоимостью нетто, исключая налог с оборота, менее 1000 австрийских шиллингов.

2. Возмещение налога с оборота осуществляется на основании перечней всех предоставленных товаров и услуг, за налог с оборота на которые положено возмещение в соответствии с настоящим Дополнительным соглашением. Эти перечни покрывают период в шесть месяцев каждый и передаются Организацией Объединенных Наций правительству. По запросу Организация Объединенных Наций разрешает представителям правительства проверять оригиналы счетов по всем таким доставленным товарам и оказанным услугам.

3. Настоящее Дополнительное соглашение вступает в силу одновременно с Соглашением между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций относительно почтового обслуживания в Венском международном центре, подписанным 28 июня 1979 года, и действует в течение срока действия данного Соглашения.

Если Вы согласны с настоящим предложением, то я имею честь предложить, чтобы это письмо вместе с Вашим ответным письмом, содержащим согласие с данным предложением, составили соглашение между правительством и Организацией Объединенных Наций, осуществляющее в этом объеме соответствующие положения Соглашения относительно штаб-квартиры.

(*Подпись*) Виллибальд П. ПАР
Федеральный
министр иностранных дел

Его Превосходительству
д-ру Курту ВАЛЬДХАЙМУ
Генеральному секретарю
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

II

Нью-Йорк, 24 апреля 1980 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на Вашу ноту от 24 апреля 1980 года, в которой указывается следующее:

[*См. письмо I.*]

Имею честь подтвердить свое согласие с вышеизложенным предложением и то, что настоящим я рассматриваю Ваше письмо как составляющее соглашение между правительством и Организацией Объединенных Наций, осуществляющее в этом объеме соответствующие положения Соглашения относительно штаб-квартиры.

(*Подпись*) Курт ВАЛЬДХАЙМ

Его Превосходительству
д-ру Виллибальду П. ПАРУ
Федеральному министру иностранных дел

c) Соглашение между правительством Ливана и Организацией Объединенных Наций о временной штаб-квартире Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии [10] Подписано в Бейруте 12 декабря 1978 года

Правительство Ливана и Организация Объединенных Наций,

желая заключить соглашение с целью урегулирования вопросов, возникающих в результате принятия Экономической комиссией для Западной Азии (здесь и далее «Комиссия») резолюции № 6 (S-1) от 9 сентября 1974 года, утвержденной Экономическим и Социальным Советом 18 октября 1974 года, об учреждении временной штаб-квартиры Комиссии в Бейруте сроком на пять лет;

принимая во внимание согласие правительства Ливана предоставить Комиссии на все время пребывания ее временной штаб-квартиры в Ли-

[10] Вступило в силу 13 августа 1980 года.

ване необходимые средства для того, чтобы позволить Комиссии осуществлять свою намеченную программу работы и осуществления проектов;

учитывая, что Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года, участником которой является Ливан, по определению применяется к Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии;

желая заключить соглашение, дополняющее Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, с тем чтобы урегулировать не охваченные в ней вопросы, возникающие в результате размещения временной штаб-квартиры Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций в Бейруте,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем Соглашении

a) выражение «Комиссия» означает Экономическую комиссию Организации Объединенных Наций для Западной Азии;

b) выражение «правительство» означает правительство Ливана;

c) выражение «исполнительный секретарь» означает исполнительного секретаря Комиссии или его уполномоченного представителя;

d) выражение «штаб-квартира» означает участок, временно занимаемый штаб-квартирой, со зданиями и помещениями, занимаемыми Комиссией в соответствии с положением, устанавливаемым время от времени в дополнительных соглашениях, упомянутых в статье 2, пункт 2;

e) выражение «должностные лица Комиссии» означает исполнительного секретаря и всех членов персонала Комиссии, за исключением должностных лиц или служащих, нанятых на месте и работающих на условиях почасовой оплаты;

f) выражение «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

Статья 2

ШТАБ-КВАРТИРА

1. Штаб-квартира находится под управлением и контролем Комиссии.

2. Правительство предлагает, а Комиссия принимает порядок того, как использовать и занимать штаб-квартиру, согласно положениям и условиям, предусматриваемым время от времени в последующих соглашениях, подлежащих заключению между правительством и Комиссией.

3. Комиссия может устанавливать внутренний распорядок, подлежащий соблюдению в пределах штаб-квартиры; такой распорядок определяет правила, необходимые для выполнения работы в ней.

4. За исключением положений предыдущего пункта, на штаб-квартиру распространяется действие ливанских законов и постановлений.

5. Штаб-квартира неприкосновенна. Государственные служащие и должностные лица не имеют доступа в штаб-квартиру для исполнения своих должностных обязанностей, иначе как с согласия или по просьбе исполнительного секретаря и на согласованных с ним условиях.

6. Судебные иски, включая конфискацию частной собственности, не могут приводиться в исполнение в штаб-квартире.

7. Без ущерба для положений Конвенции или настоящего Соглашения Комиссия предотвращает использование штаб-квартиры в качестве убежища лицами, которые укрываются от ареста по ливанскому закону или высылки которых в другую страну требует правительство, или которые пытаются избежать судебного преследования.

8. Правительство обеспечивает защиту штаб-квартиры и поддерживает безопасность вокруг ее зоны размещения.

9. Компетентные ливанские правительственные органы прилагают все возможные усилия по обеспечению на справедливых условиях и в случае просьбы исполнительного секретаря необходимого Комиссии общественного обслуживания, такого как почтовое, телефонное и телеграфное обслуживание, снабжение энергией и водой и пожарная охрана.

10. С должным учетом статьи 4, пункт 1, Комиссия пользуется, в том что касается услуг, предоставляемых правительством или подведомственными ему учреждениями, правом на льготные тарифы, предоставляемые другим правительствам, включая их дипломатические миссии.

11. В случае force majeur, результатом чего явится полный или частичный перебой в вышеупомянутом обслуживании, Комиссия для выполнения ее функций пользуется правом очередности, предоставляемым национальным государственным ведомствам.

Статья 3

СВОБОДА ДОСТУПА В ШТАБ-КВАРТИРУ

1. Компетентные ливанские власти не препятствуют входу в штаб-квартиру или выходу из нее лиц, занимающих в ней официальную долж-

ность, или лиц, приглашенных в нее, по их прибытии в Ливан или при отбытии из него.

2. С этой целью правительство обязуется, не взимая плату за визу и незамедлительно, разрешать въезд в Ливан и проживание в нем нижеперечисленных лиц, в ходе выполнения ими своего задания или при исполнении ими своих обязанностей перед Комиссией:

a) представителей государств-членов на конференциях и сессиях, проводимых в стране пребывания штаб-квартиры, включая заместителей представителей, советников, экспертов и секретарей, а также их жен и детей, находящихся на их иждивении;

b) должностных лиц и экспертов Комиссии, а также их жен и детей, находящихся на их иждивении;

c) должностных лиц Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, назначенных для работы в Комиссии, и тех, кто связан с Комиссией по долгу службы, а также их жен и детей, находящихся на их иждивении;

d) лиц, находящихся в командировках по делам Комиссии, но не являющихся должностными лицами Комиссии, а также их жен и детей, находящихся на их иждивении;

e) всех лиц, приглашенных в штаб-квартиру по служебным делам.

3. Без ущерба для специальных иммунитетов, которыми они могут пользоваться, вышеупомянутые в пункте 2 лица не должны принуждаться ливанскими властями покинуть ливанскую территорию, если только они не злоупотребляют признанными за ними на время проживания в Ливане привилегиями, занимаясь деятельностью, не имеющей отношения к их работе или обязанностям в Комиссии и подпадающей под сферу применения следующих положений:

a) никакие меры с целью заставить упомянутых в пункте 2 лиц покинуть ливанскую территорию не могут быть предприняты без согласия министра иностранных дел и по делам ливанцев, проживающих за рубежом, который, прежде чем дать свое согласие, консультируется с исполнительным секретарем;

b) к лицам, пользующимся дипломатическими иммунитетами и привилегиями согласно настоящему Соглашению, не может быть обращена просьба покинуть ливанскую территорию, кроме как в соответствии с практикой и процедурами, применяемыми в отношении дипломатов, аккредитованных при правительстве;

c) понимается, что упомянутые в пункте 2 лица не освобождаются от разумного применения карантина или других мер, касающихся здоровья.

Статья 4

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. Для обеспечения почтовой, телефонной, телеграфной и телефото-связи правительство предоставляет Комиссии режим, равноценный режиму, предоставленному всем другим правительствам, включая их дипломатические миссии, в отношении приоритета, тарифов и ставок на почтовые отправления, каблограммы, телеграммы, телефото, телефон и другие виды связи, а также в отношении тарифов при передаче информации для печати и радио.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальной переписки Комиссии и не подвергает цензуре такую переписку.

3. Такой иммунитет распространяется, без ограничения на основании настоящего перечня, на издания, диапозитивы и диафильмы, фильмы и звукозаписи, направляемые в Комиссию или ею.

4. Комиссия имеет право пользоваться шифром и отправлять или получать официальную корреспонденцию посредством курьеров, которые имеют те же привилегии и иммунитеты, что и дипломатические курьеры, или специальных вализ, к которым применяются положения, применимые в международных отношениях к дипломатическим вализам.

Статья 5

ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ

Правительство применяет mutatis mutandis к имуществу, фондам и активам Комиссии, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, особенно в отношении следующего:

a) иммунитета от судебного разбирательства, кроме случаев, когда Комиссия сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае; понимается, что этот отказ не распространяется на судебно-исполнительные меры;

b) иммунитета от обыска, конфискации, ареста или экспроприации в какой-либо форме путем исполнительных, административных или законодательных мер принуждения;

c) распоряжения фондами и валютой любого рода и открытия счетов в любой валюте, в какой она пожелает;

d) полной свободы перевода ее фондов и валюты внутри Ливана и из Ливана в любую другую страну и наоборот;

e) освобождения от всех налогов и сборов; понимается, однако, что Комиссия не будет требовать освобождения от обложения такими

налогами, которые в действительности являются оплатой коммунального обслуживания;

f) освобождения от таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе или вывозе Комиссией предметов для служебного пользования, которые подпадают под действие ливанских законов и постановлений относительно безопасности и общественного здоровья, причем понимается, что предметы, ввозимые беспошлинно, не могут быть проданы на ливанской территории, иначе как на условиях, согласованных с правительством;

g) освобождения от всех ограничений и запрещений на ввоз или вывоз изданий, диапозитивов и диафильмов, фильмов и звукозаписей, ввозимых, вывозимых или издаваемых Комиссией в рамках ее официальной деятельности.

Статья 6

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Представители государств — членов Комиссии, участвующие в созываемых ею конференциях и сессиях, пользуются во время своего пребывания в Ливане при исполнении своих служебных обязанностей дипломатическими льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатам аналогичного ранга из иностранных дипломатических миссий, аккредитованных при правительстве.

2. Без ущерба для положений статьи 7, пункты 1 и 3, исполнительный секретарь и заместитель исполнительного секретаря пользуются во время своего пребывания в Ливане льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми главам дипломатических миссий, аккредитованных при правительстве.

3. Без ущерба для положений статьи 7, пункты 1 и 3, должностные лица Комиссии на уровне С-4 и выше пользуются во время своего пребывания в Ливане льготами, привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми правительством дипломатам аналогичного ранга из дипломатических миссий, аккредитованных при правительстве. Такими льготами, привилегиями и иммунитетами пользуются также другие категории должностных лиц Комиссии согласно определению исполнительного секретаря по консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и с согласия правительства.

4. Льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые представителям государств — членов Комиссии и должностным лицам, упомянутым в пунктах 2 и 3, выше, распространяются на их жен и находящихся на их иждивении членов их семей.

5. Иммунитеты, предусмотренные пунктами 1, 2 и 3 настоящей статьи, предоставляются в интересах Комиссии, а не для личной вы-

годы отдельных лиц. От иммунитетов может отказаться правительство заинтересованного государства в отношении своих представителей и их семей, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в отношении исполнительного секретаря и его заместителя и членов их семей и исполнительный секретарь в отношении всех должностных лиц Комиссии и их семей.

6. Комиссия своевременно доводит до сведения правительства фамилии лиц, к которым применяется настоящая статья.

Статья 7

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ЭКСПЕРТОВ

1. Должностным лицам Комиссии предоставляются на ливанской территории следующие привилегии и иммунитеты:

a) иммунитет от судебного разбирательства в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве (включая устные и письменные высказывания);

b) освобождение от прямого налога на оклады и все другие вознаграждения, выплачиваемые им Комиссией;

c) с должным учетом положений пункта 2 настоящей статьи освобождение от любых обязательств по военной службе или от любой другой обязательной службы в Ливане;

d) освобождение для них самих и для их жен и находящихся на их иждивении членов их семей от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев;

e) в отношении обмена валюты пользование теми же льготами, которые предоставляются членам дипломатических миссий, аккредитованных при правительстве;

f) пользование для них самих и для их жен и находящихся на их иждивении членов их семей теми же льготами по репатриации, которые предоставляются членам дипломатических миссий, аккредитованных при правительстве во время международных кризисов;

g) если они до этого проживали за границей, право по прибытии на проживание в Ливан ввезти беспошлинно их мебель, личные вещи и все предметы домашнего обихода, предназначенные для личного пользования. Эта привилегия остается в силе в течение шести месяцев со дня прибытия в Ливан;

h) личное право каждого из них ввезти согласно соответствующим положениям временной системы импорта беспошлинно автомобиль в течение срока его или ее службы.

2. Ливанские должностные лица Комиссии не освобождаются от военных повинностей или любой другой служебной повинности в Ливане. Однако те, кто в силу своих функций внесен в именной перечень, составленный исполнительным секретарем и одобренный компетентными ливанскими властями, получают в случае мобилизации специальные предписания согласно ливанскому законодательству. Такие власти также предоставляют по просьбе исполнительного секретаря и в случае, если другие ливанские должностные лица Комиссии призываются на государственную службу, отсрочку, которая может быть необходимой, чтобы не прерывать основной деятельности.

3. Эти привилегии и иммунитеты предоставляются в интересах Комиссии, а не для личной выгоды самих должностных лиц. Исполнительный секретарь отказывается от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу, в тех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Комиссии.

4. Эксперты, не входящие в число должностных лиц, упомянутых в пункте 1, выше, пользуются при исполнении своих функций или обязанностей, возложенных на них Комиссией, или в ходе их поездки с целью взятия на себя этих функций или выполнения этих обязанностей такими льготами, привилегиями и иммунитетами, перечисленными ниже, какие необходимы для выполнения их обязанностей:

a) иммунитетом от личного задержания или от наложения ареста на личный багаж, за исключением случаев flagrante delicto; в таких случаях компетентные ливанские власти немедленно сообщают исполнительному секретарю о задержании или наложении ареста на багаж;

b) иммунитетом от судебного разбирательства в отношении действий, совершенных ими в их официальном качестве (включая устные и письменные высказывания). Такой иммунитет сохраняется независимо от того, что лица, которых это касается, возможно, прекратили исполнение своих функций для Комиссии или их командировка по делам Комиссии уже закончилась;

c) освобождением от прямого налога на оклады и другие вознаграждения, выплачиваемые им Комиссией;

d) теми же льготами в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам иностранных правительств, находящихся во временных служебных командировках.

5. Эти льготы, привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в интересах Комиссии, а не для их личной выгоды. Исполнительный секретарь отказывается от иммунитета, предоставленного эксперту, в тех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Комиссии.

6. Комиссия своевременно сообщает правительству имена лиц, к которым применяется настоящая статья.

7. Комиссия постоянно сотрудничает с соответствующими ливанскими властями в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения предписаний полиции и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи со льготами, привилегиями и иммунитетами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

Статья 8

ПРОПУСКА

Правительство принимает пропуска Организации Объединенных Наций, выдаваемые должностным лицам Комиссии, и признает их в качестве документов для совершения поездок.

Статья 9

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. Комиссия разрабатывает необходимые положения для соответствующих способов разрешения:

a) споров, возникающих в связи с контрактами, или всех споров по вопросам частного права, в которых Комиссия является стороной;

b) споров, стороной в которых выступает должностное лицо Комиссии при условии, если оно пользуется иммунитетом в силу своего официального положения и исполнительный секретарь не отказался от него.

2. Любой спор между правительством и Комиссией в связи с толкованием или выполнением настоящего Соглашения, не урегулированный путем прямых переговоров или иным согласованным способом, передается для вынесения окончательного решения в арбитраж, состоящий из трех арбитров, один из которых назначается министром иностранных дел и по делам ливанцев, проживающих за рубежом, другой назначается исполнительным секретарем, а третий избирается первыми двумя арбитрами или, если они не смогут прийти к соглашению в отношении назначения третьего арбитра, председателем Международного Суда. Решение арбитража является окончательным.

Статья 10

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Без ущерба для выполнения Комиссией ее функций в обычной форме и беспрепятственно правительство может по консультации с исполнительным секретарем принять все меры предосторожности для сохранения национальной безопасности.

2. Положения настоящего Соглашения рассматриваются как дополняющие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Когда в положении настоящего Соглашения и в положении Конвенции регулируется один и тот же вопрос, оба положения считаются взаимодополняющими всегда, когда это возможно; применяются они оба, и ни одно не лишает силы другое.

3. Консультации относительно поправок к настоящему Соглашению проводятся по просьбе любой из сторон, и любая такая поправка вносится по взаимному согласию.

4. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после дня сдачи правительством на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документа о ратификации.

5. Настоящее Соглашение действует в течение шести месяцев после перевода временной штаб-квартиры Комиссии в Ливан.

СОВЕРШЕНО в Бейруте 12 декабря 1978 года в двух экземплярах на арабском и английском языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

d) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Филиппинами о подготовке к сессии 1980 года Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации [11]. Подписано в Нью-Йорке 11 января 1980 года.

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований к Организации Объединенных Наций или персоналу ее Секретариата, возникающих в результате:

a) телесного повреждения лица или ущерба собственности в помещениях, упомянутых в статье III, выше;

b) телесного повреждения лица или ущерба собственности, причиненных или вызванных использованием транспортных средств, упомянутых в статье VI, выше;

c) найма для сессии персонала, предоставляемого правительством для осуществления функций в связи с сессией.

2. Правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и персонал ее Секретариата от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или другими требованиями.

[11] Вступило в силу в день подписания.

Организация Объединенных Наций сотрудничает с правительством для обеспечения выполнения его обязательств в соответствии с настоящим разделом.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении сессии Специального комитета применяется принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой присоединилось правительство. В частности, представители государств, упомянутые в статье II, пункт 1 *a* настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций, осуществляющие функции в связи с сессией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII Конвенции, а эксперты, находящиеся в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с сессией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и VII Конвенции.

2. Представители специализированных или связанных с Организацией Объединенных Наций учреждений, которые участвуют в сессии в соответствии со статьей II, пункт 1 *b* настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или Соглашением о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, с учетом целесообразности.

3. Другие представители, упомянутые в статье II, пункт 1 *b* настоящего Соглашения, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любых действий, совершенных ими в связи с их участием в сессии.

4. Члены персонала, предоставленного правительством в соответствии со статьей VIII настоящего Соглашения, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с данной сессией.

5. Без ущерба для положений предыдущего пункта настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с сессией, включая упомянутых в статье VIII, и все приглашенные на сессию пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с сессией.

6. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право въезда на Филиппины и выезда с них, и правительство обеспечивает, чтобы не создавалось никаких помех их передвижению к месту заседаний и от него. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, когда таковые требуются, предоставляются бесплатно в макси-

мально короткие сроки и не позднее чем за неделю до открытия сессии Специального комитета, если просьбы поданы по меньшей мере за полторы недели до открытия сессии. Если просьба о выдаче визы не подана по меньшей мере за полторы недели до открытия сессии, то виза выдается не позднее чем через три дня после получения такой просьбы. Принимаются также организационные меры, обеспечивающие на время проведения сессии доставку в аэропорт прибытия виз участникам, которые не смогли получить их до своего прибытия. Разрешения на выезд или поездку, когда таковые требуются, предоставляются безвозмездно в максимально короткие сроки, в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия сессии.

7. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения для заседаний считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Конвенции, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на время работы сессии, включая подготовительный и заключительный этапы.

8. Все лица, упомянутые в статье II, имеют право при отъезде с Филиппин неограниченно вывозить любое количество неистраченных средств, которые они ввезли на Филиппины в связи с сессией по официальному валютному курсу Организации Объединенных Наций, действовавшему во время ввоза этих средств.

9. Правительство разрешает временный ввоз, свободный от налогов и пошлин, всего оборудования, включая техническое оборудование представителей средств информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для сессии. С этой целью оно незамедлительно выдает все необходимые разрешения на ввоз и вывоз. Если только стороны не договорятся иначе, арбитраж принимает свои собственные правила процедуры, решает вопросы оплаты работы своих членов и распределения издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и по существу являются окончательными и, даже будучи вынесенными в отсутствие одной из сторон, являются обязательными для обеих.

e) Обмен письмами, составляющими соглашение между Организацией Объединенных Наций и Венгрией относительно договоренностей, касающихся Учебного центра по проектированию в области народонаселения [12]. Нью-Йорк, 23 ноября 1979 года и 22 января 1980 года

[12] Вступило в силу 22 января 1980 года.

I

Нью-Йорк, 23 ноября 1979 года

Сэр,

Как Вам известно, Фонд Организации Объединенных Наций для деятельности в области народонаселения (ЮНФПА) предпринял финансирование в Венгрии проекта в масштабе страны, именуемого «Учебный центр по проектированию в области народонаселения» (Hun/79/PO2)...

Целью настоящего письма является получение согласия Вашего правительства со следующими договоренностями, касающимися Центра:

a) К Центру применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года. Соответственно, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие официальные функции, связанные с Центром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII Конвенции. Сотрудники и эксперты, приглашенные в Центр Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными для экспертов, находящихся в командировках по делам Организации Объединенных Наций, статьей VI Конвенции.

b) Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций правительство обязуется предоставить всем лицам, выполняющим официальные функции, связанные с Центром, такие привилегии, иммунитеты, льготы и освобождения, которые необходимы для самостоятельного выполнения их функций.

c) Должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие официальные функции, связанные с Центром, сотрудники и эксперты, приглашенные в Центр Организацией Объединенных Наций, и все лица, выполняющие официальные функции для Центра, которые не проживают в Венгрии, имеют право въезда в Венгрию и выезда из нее. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, когда таковые требуются, предоставляются безвозмездно в максимально короткие сроки и, если просьбы о выдаче виз поданы по меньшей мере за две с половиной недели до открытия Центра, не позднее чем за две недели до открытия Центра. Если просьба о выдаче визы не подана по меньшей мере за две с половиной недели до открытия Центра, виза выдается не позднее чем через три дня после получения такой просьбы. Разрешения на выезд, когда таковые требуются, предоставляются безвозмездно в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Центра.

d) Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований к Организации Объединенных Наций или ее персоналу, возникающих в результате:

i) телесного повреждения лица или ущерба собственности в помещениях, выделенных для Центра;
ii) телесного повреждения лица или ущерба собственности, вызванных использованием транспортных средств, выделенных для Центра;
iii) найма местного персонала для Центра, и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любым иском, претензией или требованием...

По получении письма, выражающего согласие Вашего правительства с вышеизложенным, настоящее письмо и ответ Вашего правительства составляют соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством Венгерской Народной Республики относительно договоренностей, касающихся Учебного центра.

(*Подпись*) БИ-ДЖИЛОНГ
Заместитель Генерального секретаря
Отдел технического сотрудничества
для развития

Его Превосходительству
г-ну Имре ХОЛЛАИ
Чрезвычайному и Полномочному Послу
Постоянному представителю
Венгерской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций
10 Ист, 75-я улица
Нью-Йорк, NY 10021

II

Постоянное представительство
Венгерской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций
22 января 1980 года

Уважаемый господин Би-Джилонг,

Имею честь сообщить Вам, что Правительство Венгрии согласно договоренностям, предложенным в Вашем письме от 23 ноября 1979 года № TE 322/1 и касающимся «Учебного центра по проектированию в области народонаселения», подлежащего открытию в Венгрии, готово организовать Центр в соответствии с содержащимися в нем условиями.

Ваше упомянутое выше письмо и настоящее письмо рассматриваются венгерской стороной как соглашение между Правительством Венгерской

Народной Республики и Организацией Объединенных Наций относительно договоренностей, касающихся Учебного центра.

(*Подпись*) Андраш ХАЛОЖ
Советник
Заместитель постоянного представителя

Г-ну БИ-ДЖИЛОНГУ
Заместителю Генерального секретаря
Отдел технического сотрудничества для развития
Секретариат Организации Объединенных Наций

f) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Малайзией относительно проведения семинара Комитета по координации совместной разведки минеральных ресурсов в прибрежных районах Азии и Совета по нефти Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, посвященного методологии оценки необнаруженных возобновляемых углеводородных ресурсов, который должен состояться в Куала-Лумпуре с 3 марта 1980 года по 8 марта 1980 года [13]. Подписано в Бангкоке и Куала-Лумпуре 6 февраля 1980 года

Статья VIII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении этого семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой правительство присоединилось 28 октября 1957 года. Представители членов и ассоциированных членов Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана и представители или наблюдатели других государств, приглашенных на семинар, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV указанной Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций и эксперты, находящиеся в командировке по делам Организации Объединенных Наций, которые выполняют функции в связи с семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, изложенными в статьях V и VI соответственно и в статье VII указанной Конвенции.

2. Представители специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, Международного агентства по атомной энергии

[13] Вступило в силу в день подписания.

и других межправительственных организаций, приглашенных на семинар, пользуются теми же привилегиями, что и должностные лица Организации Объединенных Наций соответствующего ранга.

3. Представители заинтересованных неправительственных организаций, приглашенных на семинар, и члены персонала, предоставленного правительством в соответствии со статьей VII, пункт 2, выше, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с данным семинаром.

4. Без ущерба для положений предыдущих пунктов все участники и все лица, выполняющие функции в связи с семинаром, пользуются такими привилегиями, иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с семинаром.

5. Все участники, упомянутые в статье II, и все лица, выполняющие функции в связи с конференцией, которые не являются жителями Малайзии, имеют право въезда в Малайзию и выезда из нее для целей семинара. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, когда таковые требуются, предоставляются бесплатно в максимально короткие сроки и не позднее чем за две недели до открытия семинара. Если просьба о выдаче визы не подана по крайней мере за две с половиной недели до открытия семинара, виза выдается не позднее чем через три дня после получения просьбы. В течение работы сессии обеспечивается также доставка в аэропорт виз для участников, которые не смогли получить их до своего прибытия. Разрешения на выезд, когда таковые требуются, предоставляются бесплатно в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия семинара.

Статья IX

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ПРЕТЕНЗИЯМ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований, возникших в результате:

a) телесного повреждения лица или ущерба собственности или ее гибели в помещениях, указанных в статье III, выше;

b) телесного повреждения лица или ущерба собственности или ее гибели, причиненных или вызванных в результате использования транспортных средств, указанных в статье V, выше;

c) найма персонала, указанного в статье VII, выше, и правительство обеспечивает освобождение Организации Объединенных Наций и ее персонала от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или другими требованиями.

Статья XI

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

Правительство разрешает временный ввоз и отменяет импортные пошлины и налоги на все оборудование и материалы, необходимые для работы семинара. Оно безотлагательно выдает Организации Объединенных Наций любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ираком относительно штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии от 13 июня 1979 года

Обмен письмами, составляющими Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ираком, изменяющее вышеупомянутое Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Ираком относительно штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии от 13 июня 1979 года [14]. Бейрут, 19 апреля 1980 года,и Багдад, 21 апреля 1980 года

I

Экономическая комиссия
для Западной Азии
Бейрут, 19 апреля 1980 года

Имею честь сослаться на Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством Иракской Республики относительно штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии, и в частности на статью 8, пункт 5, где рассматриваются вопросы найма персонала для общего обслуживания из числа местных граждан. В этой связи хотел бы предложить, чтобы Организация Объединенных Наций и Правительство Иракской Республики договорились о следующей процедуре.

При найме персонала для общего обслуживания из числа местных граждан Организация Объединенных Наций в дополнение к помещению объявлений о вакансиях в местной прессе или к другим формам публикации объявлений о таких вакансиях будет уведомлять о них Правительство через министерство иностранных дел. Все кандидаты, независимо от того, представлены ли их имена Правительством или они обращаются по собственной инициативе, будут рассматриваться Организацией Объединенных Наций на основе равенства. Организация Объединенных Наций

[14] Вступило в силу 21 апреля 1980 года.

будет сообщать Правительству о своем намерении принять на работу членов персонала из числа местных жителей, обращающихся на индивидуальной основе, в каждом конкретном случае, таким образом предоставляя Правительству возможность в течение одного месяца со времени получения уведомления о намерении принять кандидата на работу представить любые касающиеся конкретного кандидата сведения, которые оно сочтет уместными и которые Организация Объединенных Наций может пожелать принять во внимание до того, как сделать кандидату предложение о приеме на работу на длительный срок. Окончательное решение относительно приема на работу, конечно, относится к сфере компетенции Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом.

Буду признателен, если Вы сможете подтвердить согласие Вашего правительства с вышеизложенным, в случае чего настоящая нота и Ваш ответ составят Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством, содержащее договоренности, предусмотренные в пункте 5 статьи 8 Соглашения относительно штаб-квартиры.

(*Подпись*) Мохаммад Саид АЛЬ-АТТАР
Исполнительный секретарь

Его превосходительству
д-ру Саадуну ХАММАДИ
Министру иностранных дел
Багдад, Иракская Республика

II

Министерство иностранных дел,
Багдад
21 апреля 1980 года

Имею честь засвидетельствовать получение Вашей ноты от 19 апреля 1980 года, содержащей нижеследующее:

[*См. письмо I.*]

Мне приятно подтвердить, что мое Правительство согласно с вышеизложенным.

(*Подпись*) Д-р Саадун ХАММАДИ
Министр иностранных дел

Его Превосходительству
Мохаммаду Саиду АЛЬ-АТТАРУ
Исполнительному секретарю
Экономической комиссии для Западной Азии
Бейрут

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Венесуэлой относительно проведения шестого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который будет проведен в Каракасе 25 августа—5 сентября 1980 года [15]. Подписано в Нью-Йорке 7 мая 1980 года

Статья VIII

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛИЧНЫЕ ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ И УЩЕРБ ИЛИ ГИБЕЛЬ СОБСТВЕННОСТИ

Правительство несет ответственность за урегулирование любого иска, претензии или другого требования, возникающих в результате:

a) телесного повреждения лица или ущерба или гибели собственности (будь то собственность Организации Объединенных Наций или другая собственность) в помещениях, указанных в статье III, выше, включая ущерб этим помещениям;

b) телесного повреждения лица или ущерба или гибели собственности, причиненных или вызванных использованием транспортных средств, указанных в статье IV.2, выше;

c) найма на местной основе персонала, указанного в статье VI, выше;

и правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любым таким иском, претензией и другим требованием, за исключением того случая, когда между сторонами в этих спорах достигнута договоренность, что такой ущерб, гибель или телесное повреждение нанесены в результате умышленного неправомерного поведения или грубой небрежности со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

---

[15] Вступило в силу в день подписания.

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конгресса применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Соответственно, Конгресс, представители государств-членов и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, приглашенные на Конгресс, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конгрессом, и эксперты, находящиеся на Конгрессе в командировке по делам Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными указанной Конвенцией соответственно для представителей государств — членов Организации Объединенных Наций, должностных лиц Организации Объединенных Наций и экспертов, находящихся в командировках по делам Организации Объединенных Наций.

2. Представители специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии и других межправительственных организаций, присутствующие на Конгрессе, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и должностные лица Организации Объединенных Наций соответствующего ранга.

3. Наблюдатели, приглашенные Организацией Объединенных Наций и упомянутые в статье I с пользуются в отношении сказанного и написанного ими и действий, совершенных ими в связи с Конгрессом, иммунитетом от любого судебного разбирательства. Им предоставляются такие возможности, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с Конгрессом.

4. Члены персонала, предоставленного правительством в соответствии со статьей VI настоящего Соглашения, за исключением лиц, работающих на условиях почасовой оплаты, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любых действий, совершенных ими в связи с Конгрессом.

5. Без ущерба для положений предшествующих пунктов настоящей статьи все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Конгрессом, пользуются такими привилегиями, иммунитетами, льготами и освобождениями, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с Конгрессом.

6. Правительство обеспечивает, чтобы не создавалось никаких помех передвижению к месту проведения Конгресса и от него следующим категориям лиц:

a) лицам, указанным в статье I настоящего Соглашения, и членам их семей;

b) представителям печати или других средств информации, указанным в статье II настоящего Соглашения;

c) сотрудникам Секретариата Организации Объединенных Наций и экспертам, находящимся в командировке по делам Организации Объединенных Наций, которые выполняют функции в связи с Конгрессом, и членам их семей;

d) другим лицам, официально приглашенным на Конгресс Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Они получают право на въезд в Венесуэлу и выезд из нее, и им не создается никаких помех во время их передвижения в район проведения Конгресса или из него. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, когда таковые требуются, предоставляются бесплатно в максимально короткие сроки и не позднее чем за две недели до открытия Конгресса. Если просьба о выдаче визы не представлена по крайней мере за две с половиной недели до открытия Конгресса, виза предоставляется не позднее чем через три дня после получения такой просьбы. На время работы Конгресса также обеспечивается доставка в аэропорт прибытия виз для тех, кто не смог получить их до своего прибытия. Разрешения на выезд, когда таковые требуются, предоставляются бесплатно в максимально короткие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Конгресса.

7. Почетные гости, официально приглашенные на Конгресс правительством, получают от Организации Объединенных Наций доступ в район проведения заседаний.

8. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения, где проходят заседания, считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций.

Статья X

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

Правительство разрешает временный ввоз и отменяет импортные пошлины и налоги на все оборудование и материалы, необходимые для работы Конгресса. Оно безотлагательно выдает Организации Объединенных Наций любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

i) Обмен письмами, составляющими соглашение между Организацией Объединенных Наций и Китаем, относительно ознакомительной поездки по небольшим угольным шахтам, которая будет проведена в Китае с 29 июня по 14 июля 1980 года [16]. Нью-Йорк, 14 марта и 5 июня 1980 года

---

[16] Вступило в силу 5 июня 1980 года.

I

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 14 марта 1980 года

Имею честь упомянуть о подготовке к ознакомительной поездке по небольшим угольным шахтам, которая будет проведена в Китае с 29 июня по 14 июля 1980 года и организована Департаментом по техническому сотрудничеству в целях развития Организации Объединенных Наций во взаимодействии с Правительством Китайской Народной Республики.

Настоящим письмом я хотела бы просить подтверждения Вашим правительством следующих договоренностей:

1. Ознакомительная поездка начнется в Пекине 29 июня 1980 года и будет проходить в соответствии с программой согласно тому, как указано в Приложении A.

2. На период ознакомительной поездки Организация Объединенных Наций направит в Китай группу из двадцати участников от такого же количества развивающихся стран и двух членов персонала Организации Объединенных Наций. Обслуживание этих участников будет финансироваться через регулярную Программу технической помощи Организации Объединенных Наций.

3. Организация Объединенных Наций пригласит лиц, назначенных от развивающихся стран, перечисленных в перечне, приведенном в приложении B, которые были определены как ведущие добычу угля и/или имеющие потенциальные запасы угля.

4. Организация Объединенных Наций оплатит стоимость билетов в Пекин и обратно и ежедневное содержание всех представителей стран и персонала Организации Объединенных Наций.

5. По окончании ознакомительной поездки Организация Объединенных Наций опубликует доклад, который осветит основные аспекты добычи угля на небольших шахтах и использования его в Китае.

6. Если потребуется, китайские власти в качестве принимающей стороны обеспечат все средства для проведения заседаний, предоставят служебные территории, конторское оборудование и материалы и транспортные средства для переездов от гостиниц к местам встреч или объектам ознакомительной поездки, а также персонал, который может сопровождать группу участников в их поездках.

7. Китайские власти обеспечат переводчиков и оплатят стоимость перевода на английский язык в течение всей ознакомительной поездки, включая собрания и посещение объектов.

8. Организация Объединенных Наций по консультации с китайским правительством пригласит другие организации Объединенных Наций за их собственный счет.

9. Для проведения ознакомительной поездки Правительство Китайской Народной Республики предоставит должностным лицам Организации Объединенных Наций и участникам поездки привилегии, иммунитеты и льготы, обычно предоставляемые в соглашениях о проведении семинаров, заключаемых принимающими правительствами и Организацией Объединенных Наций. Правительство урегулирует также любые претензии к Организации Объединенных Наций, возникшие в связи с такой встречей, как это предусмотрено в таких соглашениях, и освободит Организацию Объединенных Наций от ответственности, за исключением того случая, когда имеется согласие в отношении того, что претензия возникла в результате грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения Организации Объединенных Наций или ее должностных лиц.

10. По получении согласия Правительства с вышеизложенными пунктами настоящее письмо и ответ Вашего Превосходительства будут рассматриваться как составляющие соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством Китайской Народной Республики относительно договоренностей, касающихся ознакомительной поездки по небольшим угольным шахтам в Китае.

(*Подпись*) Маргарет Дж. ЭНСТИ,
Помощник Генерального секретаря
Ответственный сотрудник
Департамента по техническому сотрудничеству
в целях развития

Его Превосходительству
г-ну Чен ЧУ
Чрезвычайному и Полномочному Послу
постоянному представителю
Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций

II

Постоянное представительство
Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк, 5 июня 1980 года

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 14 марта 1980 года относительно ознакомительной поездки по небольшим угольным шахтам, которая будет проведена в Китае с 29 июня по 14 июля 1980 года и которая организована вашим департаментом и заинтересованными ведомствами Правительства Китая.

Мне приятно сообщить Вам, что договоренности, указанные в Вашем письме, в принципе приемлемы для китайской стороны. Однако обращаю Ваше внимание на пункт 6 этих договоренностей. Что касается положения

о том, что «китайские власти обеспечат... транспортные средства для переездов от гостиниц к местам встреч или объектам ознакомительной поездки», то я понимаю его так, что дорожные расходы при переездах между городами или провинциями Китая не будет нести китайская сторона.

За исключением вышеупомянутого, рад подтвердить наше согласие с договоренностями, как они изложены в Вашем письме. С настоящего момента Ваше письмо и настоящее письмо составят соглашение между Организацией Объединенных Наций и китайским Правительством об упомянутой ознакомительной поездке.

(*Подпись*) Лай ЯЛИ
Чрезвычайный и полномочный посол
Заместитель постоянного представителя
Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций

Г-же Маргарет Дж. ЭНСТИ
Помощнику Генерального секретаря
Департамент по техническому сотрудничеству
в целях развития
Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк

j) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Данией относительно договоренностей, касающихся Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир [17]. Подписано в Нью-Йорке 2 июля 1980 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Правительство несет ответственность за урегулирование любого иска, претензии или другого требования к Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам, возникающих в результате:

a) телесного повреждения лица или ущерба или гибели собственности в помещениях, указанных в статье III, выше;

b) телесного повреждения лица или ущерба или гибели собственности, причиненных или вызванных использованием транспортных средств, указанных в статье IV, выше;

---

[17] Вступило в силу в день подписания.

c) найма для Конференции персонала, предоставленного правительством согласно статье VIII, выше.

2. Правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в отношении любого такого иска, претензии или другого требования, за исключением того случая, когда между сторонами в таком споре имеется договоренность о том, что такой ущерб, гибель или телесные повреждения вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участником которой является правительство Дании. В частности, представители государств и Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, упомянутые в статье II, пункт 1 *a* и *b*, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV указанной Конвенции; должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции; а эксперты, находящиеся в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией, в том числе те лекторы и приглашенные участники дискуссии на Встрече для журналистов, которые не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях VI и VII Конвенции.

2. Представители, упомянутые в статье II, пункт 1 *c*, *d*, *f* и *g*, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любого действия, совершенного ими в связи с их участием в Конференции.

3. Представители специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии и других заинтересованных организаций, упомянутых в статье II, пункт 1 *e*, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений или в Соглашении о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии, с учетом целесообразности.

4. Члены персонала, предоставленного правительством согласно статье VIII, выше, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного и написанного ими и любого действия, совершенного ими в их официальном качестве в связи с Конференцией.

5. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с Конвенцией, включая упомянутых в статье VIII и всех приглашенных на Конференцию, пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с Конференцией.

6. Все лица, упомянутые в статье II или в настоящей статье, имеют право въезда в Данию и выезда из нее, и не создается никаких помех их передвижению к месту проведения Конференции и от него. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешения на въезд, когда они необходимы, предоставляются бесплатно в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до открытия Конференции. Если просьба о выдаче визы не подана по крайней мере за две с половиной недели до открытия Конференции, виза предоставляется не позднее чем через три дня после получения просьбы. Также обеспечивается, чтобы в течение работы Конференции в аэропорт прибытия доставлялись визы для тех участников, которые не смогли получить их до своего прибытия. Разрешения на выезд, когда они необходимы, предоставляются бесплатно в кратчайшие сроки и в любом случае не позднее чем за три дня до закрытия Конференции.

7. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения Конференции считаются помещениями Организации Объединенных Наций в смысле раздела 3 Конвенции, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на время работы Конференции, включая подготовительный и завершающий этапы.

8. Все лица, указанные в статье II или в настоящей статье, имеют право при своем отъезде вывезти из Дании без каких-либо ограничений любую неистраченную часть ввезенных ими в Данию в связи с Конференцией средств по валютному курсу Организации Объединенных Наций, действовавшему в то время, когда эти средства ввозились.

9. Правительство разрешает на временной основе беспошлинный и не облагаемый налогами ввоз любого оборудования, включая техническое снаряжение представителей средств информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на необходимые для Конференции товары. С этой целью оно без промедления выдает разрешения на ввоз и вывоз любых необходимых товаров.

Обмен письмами, составляющими соглашение [18], дополняющее вышеупомянутое Соглашение. Нью-Йорк, 2 июля 1980 года

[18] Вступило в силу 2 июля 1980 года.

I

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2 июля 1980 года

Имею честь сослаться на Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно договоренностей, касающихся Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, подписанное 2 июля 1980 года.

В частности, хотела бы предложить, чтобы указанные в статье IX, пункты 2 и 3, Соглашения депозит и аванс не включали в себя стоимость авиабилетов, предоставляемых правительством. В связи с этим понимается, что Секретариат сообщает правительству имена тех должностных лиц Организации Объединенных Наций, направляемых на Конференцию, для которых правительство обеспечивает авиабилеты на полет из указанных пунктов отправления в Копенгаген и обратно, как указано. Авиабилеты обеспечивают такой уровень транспортного обслуживания, какой требуется правилами и положениями о персонале Секретариата. По получении необходимых сведений правительство выплачивает назначенному Секретариатом агенту полную стоимость авиабилетов.

Буду признательна за получение подтверждения того, что вышеизложенное приемлемо для правительства Вашего Превосходительства и что по получении письменного согласия правительства настоящий обмен письмами составит дополнительное соглашение к Соглашению относительно договоренностей, касающихся Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир.

(*Подпись*) Люсиль М. МАЙР
Генеральный секретарь
Всемирной конференции в рамках Десятилетия женщины
Организации Объединенных Наций

Его Превосходительству
г-ну Вил. УЛЬРИХСЕНУ
Чрезвычайному и Полномочному Послу
Постоянному представителю Дании
при Организации Объединенных Наций
Постоянное представительство Дании
при Организации Объединенных Наций

II

Постоянное представительство Дании
Нью-Йорк, 2 июля 1980 года

Имею честь подтвердить получение Вашего сегодняшнего письма, которое содержит следующее:

[*См. письмо I.*]

Имею честь сообщить Вам, что мое правительство согласно с вышеизложенным и что настоящий обмен письмами составляет дополнительное соглашение к Соглашению между Организацией Объединенных Наций и правительством Дании относительно договоренностей, касающихся Всемирной конференции в рамках Десятилетия развития женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир.

(*Подпись*) Вил. УЛЬРИХСЕН
Посол
постоянный представитель Дании
при Организации Объединенных Наций

Д-ру Люсиль МАЙР
Генеральному секретарю
Всемирной конференции 1980 года
в рамках Десятилетия женщины
Организации Объединенных Наций:
равенство, развитие и мир
Нью-Йорк

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Мексикой относительно договоренностей, касающихся шестой сессии Комиссии по транснациональным корпорациям, которая будет проведена в Мехико с 23 июня по 4 июля 1980 года [19]. Подписано в Мехико 20 июня 1980 года

Статья X

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любого иска, претензии или другого требования к Организации Объединенных Наций, возникающих в результате: *a*) телесного повреждения лица или ущерба лицу или собственности в помещениях, указанных в статье III, выше; *b*) телесного повреждения или ущерба лицу или собственности, причиненных или вызванных использованием транспортных средств, указанных в статье VI, выше; *c*) найма для сессии персонала, предоставленного правительством для выполнения функций в связи с сессией. Правительство возмещает ущерб и освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в отношении любого такого иска, пре-

[19] Вступило в силу в день подписания.

тензии или другого требования, за исключением случая, когда между сторонами имеется договоренность о том, что такое телесное повреждение или ущерб вызваны грубой небрежностью или умышленным неправомерным поведением персонала Организации Объединенных Наций.

Статья XI

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, применяется в отношении этой сессии в соответствии с присоединением правительства к Конвенции 26 ноября 1962 года.

2. Представители государств, упомянутых в статье II, пункт 1 *a*, и представители Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, упомянутые в статье II, пункт 1 *b*, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей IV Конвенции.

3. Эксперты-консультанты, упомянутые в статье II, пункт 1 *c*, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей VI Конвенции.

4. Должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с сессией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII Конвенции. Представители специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии, упомянутых в статье II, пункт 1 *e*, а также обозреватели межправительственных организаций, упомянутых в статье II, пункт 1 *f*, пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, какие предоставлены должностным лицам Организации Объединенных Наций аналогичного ранга.

5. Представители организаций, упомянутых в статье II, пункт 1 *c*, и наблюдатели неправительственных организаций, упомянутых в статье II, пункт 1 *f*, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любого действия, совершенного ими в связи с их участием в этой сессии.

6. Члены персонала, предоставленного правительством согласно статье VII, пункт 2, пользуются иммунитетом от судебного разбирательства в отношении сказанного или написанного ими и любого действия, совершенного ими в их официальном качестве в связи с сессией.

7. Без ущерба для положений предыдущих пунктов настоящей статьи все лица, выполняющие функции в связи с сессией, включая всех приглашенных для участия в сессии, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, возможностями и льготами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций в связи с сессией.

8. Все лица, упомянутые в статье II или в настоящей статье, имеют право въезда в Мехико и выезда из него, и не создается никаких помех их передвижению к месту проведения сессии и от него. Им предоставляются средства для быстрого передвижения. Визы и разрешение на въезд, когда они необходимы, предоставляются бесплатно в кратчайшие сроки и не позднее чем за две недели до открытия сессии. Если просьба о выдаче визы не подана по крайней мере за две с половиной недели до открытия сессии, виза предоставляется не позднее чем через три дня после получения просьбы.

9. В целях применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций помещения сессии, упомянутой в статье III, считаются помещениями Организации Объединенных Наций, и доступ в них разрешает и контролирует Организация Объединенных Наций. Помещения являются неприкосновенными на период работы сессии, включая подготовительный и завершающий этапы.

10. Участники сессии, представители средств информации и должностные лица Организации Объединенных Наций, обслуживающие сессию, имеют право при своем отъезде вывезти из Мехико без каких-либо ограничений любую неистраченную часть ввезенных ими в Мехико в связи с сессией средств по валютному курсу Организации Объединенных Наций, действовавшему в то время, когда эти средства ввозились.

Статья XII

ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ И НАЛОГИ

1. Правительство разрешает на временной основе беспошлинный и не облагаемый налогами ввоз любого оборудования, включая техническое оборудование представителей средств информации, и отменяет импортные пошлины и налоги на материалы, необходимые для проведения сессии.

2. Настоящим правительство отменяет разрешения на ввоз и вывоз материалов, необходимых для сессии и которые были засвидетельствованы Организацией Объединенных Наций как необходимые для официального использования на сессии.

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Грецией относительно Регионального учебного семинара Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по применению дистанционных индикаторов для земельных ресурсов, который будет проведен в Афинах с 7 по 17 октября 1982 года [20]. Подписано в Нью-Йорке 22 августа 1980 года

[20] Вступило в силу в день подписания.

Статья V

ЛЬГОТЫ, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в отношении этого Семинара. Соответственно, должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие свои функции в связи с этим Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями V и VII упомянутой Конвенции.

2. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в Семинаре согласно пункту *d* статьи II настоящего Соглашения, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьями VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

3. Участники Семинара согласно пунктам *a* и *c* статьи II настоящего Соглашения пользуются привилегиями и иммунитетами экспертов, находящихся в командировках по делам Организации Объединенных Наций согласно статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

4. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, возможностями и льготами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций, связанных с Семинаром.

5. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право беспрепятственного въезда в Грецию и выезда из Греции. Визы и разрешения на въезд, когда они необходимы, предоставляются бесплатно. Если просьба о выдаче визы подана за четыре недели до открытия Семинара, виза предоставляется не позднее чем за две недели до открытия Семинара. Если просьба о выдаче визы подана менее чем за четыре недели до открытия, виза будет выдана в кратчайшие сроки и не позднее чем за три дня до открытия.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или других требований, возникающих в результате: *a*) телесного повреждения лицам или ущерба собственности в помещениях, указанных в статье IV пункт 3 *a* и *b*, выше; *b*) телесного повреждения лицам или ущерба собственности, вызванных использованием транспортных средств, указанных в статье IV, пункт 3 *j* и *k*; *c*) найма для Семинара персонала, указанного в статье IV, пункты 2, 3 *d*, *h* и 4, и правительство обеспечивает освобождение Организации Объединенных Наций и ее персонала от ответственности в связи с любыми исками, претензиями или другими требованиями.

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: ПЕРЕСМОТРЕННОЕ ТИПОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНИСЕФ [21]

Статья VI

ПРЕТЕНЗИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ЮНИСЕФ

[См. *Юридический ежегодник, 1965 год,* стр. 31 и 32 англ. текста.]

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Юридический ежегодник, 1965 год,* стр. 32 англ. текста.]

Соглашения между Детским фондом Организации Объединенных Наций и правительством Доминики [22] и правительством Сейшельских Островов [23], касающиеся деятельности ЮНИСЕФ. Подписаны соответственно в Кингстоне 7 мая 1980 года и в Виктории 16 июля 1980 года

В этих соглашениях содержатся статьи, аналогичные статьям VI и VII пересмотренного типового соглашения.

---

4. СОГЛАШЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ: СТАНДАРТНОЕ ОСНОВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПОМОЩИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ ПРОГРАММОЙ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [24]

Статья III

ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТОВ

...

---

[21] UNICEF Field Manual, vol. II, part IV-2, Appendix A (1 October 1964).

[22] Вступило в силу в день подписания.

[23] Вступило в силу в день подписания.

[24] Документ UNDP/ADM/LEG от 6 марта 1973 года. Стандартное соглашение, подготовленное Административно-финансовым бюро в консультации с учреждениями-исполнителями ПРООН. Объединяет в себе стандартные соглашения о специальном фонде, технической помощи, оперативной помощи и канцелярии ПРООН, для замены которых оно предназначено.

5. [См. *Юридический ежегодник, 1973 год,* стр. 31.]

...

Статья IX

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

[См. *Юридический ежегодник, 1973 год,* стр. 32.]

Статья X

ЛЬГОТЫ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ ПРОГРАММОЙ

[См. *Юридический ежегодник, 1973 год,* стр. 33 и 34.]

Статья XIII

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

...

4. [См. *Юридический ежегодник, 1973 год,* стр. 34.]

...

Соглашение между Программой развития Организации Объединенных Наций и правительством Доминики, касающееся финансовой помощи проектам по техническому сотрудничеству [25]. Подписано в Доминике 5 ноября 1980 года

В этом соглашении содержатся положения, аналогичные положениям статей III, IX, X и XIII стандартного основного соглашения.

B. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ [26]. ОДОБРЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА.

В 1980 году ни одно новое государство не присоединилось к Конвенции или не направило уведомления о применении положений этой Конвенции в отношении определенных специализированных учреждений.

---

[25] Вступило в силу в день подписания.

[26] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

По состоянию на 31 декабря 1980 года участниками Конвенции были 88 государств.

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Соглашения о сессиях ФАО, заключенные на основе «Меморандума об ответственности»

Соглашения о проведении определенных сессий за пределами штабквартиры ФАО, содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и участников сессии, аналогичные стандартному тексту (опубликованному в *Юридическом ежегоднике, 1972 год,* стр. 43), были заключены в 1980 году с правительствами следующих стран, выступающих в качестве стран, принимающих такие сессии: Австрии, Бангладеш, Бразилии, Венгрии, Греции, Доминиканской Республики, Иордании, Испании [27], Италии [27], Катара, Кении, Кипра, Кубы, Малави, Марокко, Непала, Нидерландов [27], Объединенной Республики Танзании, Объединенных Арабских Эмиратов, Сенегала, Сирии, Соединенного Королевства [27], Соединенных Штатов Америки [27], Суринама, Таиланда, Того, Турции, Уругвая, Федеративной Республики Германии [27], Фиджи, Филиппин, Франции [27], Эквадора, Югославии, Ямайки.

b) Соглашения о семинарах, кружках, учебных курсах или ознакомительных поездках, заключенные на основе «Меморандума об ответственности»

Соглашения об определенных учебных курсах и т. д., содержащие положения о привилегиях и иммунитетах ФАО и их участников, аналогичные стандартному тексту (опубликованному в *Юридическом ежегоднике, 1972 год,* стр. 43), были заключены в 1980 году с правительствами следующих стран, выступающих в качестве стран, принимающих эти учебные мероприятия: Австрии, Бангладеш, Ботсваны, Венесуэлы, Гондураса, Индии [28], Кении, Кипра, Колумбии, Малави, Малайзии, Мексики [28], Перу, Сенегала, Таиланда, Танзании, Того, Туниса, Турции, Фиджи, Чехословакии, Чили.

---

[27] Конвенция вступает в силу в отношении каждого государства, депонировавшего документ о присоединении и в отношении специализированных учреждений, указанных в этом документе или в последующем уведомлении, начиная с даты депонирования такого документа или получения такого уведомления.

[28] По просьбе принимающего правительства были сделаны некоторые отступления от стандартного текста или внесены изменения в него.

c) Обмен письмами между правительством Швеции и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций относительно учебных курсов и семинаров, которые будут проведены в Швеции

Обмен письмами от 4 февраля — 3 марта 1972 года относительно учебных курсов и семинаров, которые должны быть проведены в 1972 году (опубликованы в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 46), был распространен Швецией 28 января 1980 года на учебные курсы и семинары, которые будут проведены в 1980 году.

d) Соглашения об открытии Бюро представителя ФАО и обмен письмами, распространяющие аккредитацию представителя ФАО на другую страну

В 1980 году соглашения об открытии Бюро представителя ФАО, предусматривающие, среди прочего, привилегии и иммунитеты, были заключены со следующими странами: Коста-Рика, Сомали, Того, Эфиопия.

Обмен письмами, распространяющими аккредитацию представителя ФАО на другую страну, были совершены со следующими странами: Доминика, Гренада, Кипр, Никарагуа, Сан-Томе и Принсипи, Сент-Люсия, Суринам.

---

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашения относительно конференций, семинаров и других совещаний.

a) Соглашение между правительством Кении и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры о региональном совещании национальных комитетов по Международной гидрологической программе. Подписано в Париже 30 июля 1980 года

III. *Привилегии и иммунитеты*

Правительство Кении применяет во всех вопросах, связанных с настоящим совещанием, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и приложения IV к ней, касающиеся ЮНЕСКО, участником которой Кения является с 1 июля 1965 года.

В частности, оно обеспечивает неограниченное право на въезд, пребывание и выезд с территории Кении всех лиц, имеющих право на присутствие на совещании без каких-либо различий на основе гражданства.

b) Соглашения, содержащие положения, аналогичные тем, о которых говорится в пункте *a*, выше, были заключены между ЮНЕСКО и правительствами Австралии, Алжира, Аргентины, Барбадоса, Бельгии, Бенина, Боливии, Верхней Вольты, Индии, Испании, Италии, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Малайзии, Папуа — Новой Гвинеи, Португалии, Сьерра Леоне, Таиланда, Танзании, Того, Федеративной Республики Германии, Филиппин, Ямайки

---

4. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Соглашение между ВМО и правительством Республики Бурунди относительно регионального бюро для Африки Всемирной метеорологической организации. Подписано в Женеве 1 октября 1980 года

Привилегии и иммунитеты

Статья 2.2

Если в настоящем Соглашении не определено иное и в соответствии с положениями Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая применима к настоящему Соглашению, Всемирная метеорологическая организация пользуется в Республике Бурунди такой юридической правоспособностью, какая может быть необходима для выполнения функций ее регионального бюро. Более того, ВМО пользуется такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для выполнения функций ее регионального бюро. Соответственно, представители государств-членов и должностные лица Организации пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для самостоятельного выполнения их функций, связанных с Организацией, в соответствии с положениями, содержащимися в разделах 14, 20 и 23 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

---

5. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии [29]. Утверждено Советом управляющих Агентства 1 июля 1959 года

a) Депонирование документов о присоединении

В течение 1980 года ни один документ о присоединении не был депонирован. Число участников настоящего Соглашения осталось равным 49.

b) Включение положений Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии или других положений, затрагивающих привилегии и иммунитеты Международного агентства по атомной энергии, путем ссылки на него в другие соглашения

1) Статья 10 Соглашения от 14 января 1980 года между Республикой Сенегал и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; Соглашение вступило в силу 14 января 1980 года.

2) Раздел 22 Соглашения от 5 мая 1980 года между Республикой Куба и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с поставкой атомной электростанции из Союза Советских Социалистических Республик; Соглашение вступило в силу 5 мая 1980 года.

3) Статья 10 Соглашения от 8 июля 1980 года между Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; Соглашение вступило в силу 8 июля 1980 года.

4) Статья 10 Соглашения от 14 июля 1980 года между Республикой Индонезия и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия; Соглашение вступило в силу 14 июля 1980 года.

5) Раздел 24 Соглашения от 25 сентября 1980 года между правительством Республики Куба и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в связи с поставкой исследовательской реакторной установки из Союза Советских Социалистических Республик; Соглашение вступило в силу 25 сентября 1980 года.

6) Статья 10 Соглашения от 18 ноября 1977 года между Соединенными Штатами Америки и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в Соединенных Штатах Америки; Соглашение вступило в силу 9 декабря 1980 года.

---

[29] United Nations, *Treaty Series*, vol. 376, p. 147.

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ [1]

a) ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЕ ПОДХОДЫ К РАЗОРУЖЕНИЮ

i) *Всеобщее и полное разоружение*

Хотя всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем продолжало оставаться конечной целью Организации Объединенных Наций в области разоружения, в 1980 году сильнее, чем когда-либо прежде, стала проявляться тенденция к сосредоточению все больших и больших усилий в направлении прекращения гонки вооружений и принятия конкретных мер по контролю над вооружениями. Государства-члены не прекращали своих усилий по поддержке всеобъемлющих мероприятий, таких как Программа действий [2], намеченная Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии в 1978 году, и по разработке на этой основе всеобъемлющей программы разоружения. Были также предприняты попытки выдвинуть другие конструктивные идеи, которые могли бы привести к конкретным результатам.

Вторая сессия Комиссии по разоружению для рассмотрения существа вопроса

Основным вопросом, на котором было сосредоточено внимание в ходе сессии, проходившей с 12 мая по 6 июня [3], был новый пункт повестки дня,

---

[1] Настоящее резюме было подготовлено на основе *Ежегодника Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 5, *1980 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IX.4).

[2] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, десятая сессия, Дополнение № 4* (A/S-10/4), раздел III. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1978 год*, стр. 67.

[3] *Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 42* (A/35/42) и A/CN.10/PV.25—40 и A/CN.10/PV.23—40/исправление.

призывающий к подготовке элементов проекта резолюции, озаглавленного «Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения» [4].

В ходе общего обмена мнениями [5] многие представители затрагивали вопрос о всеобщем и полном разоружении. Однако на вопросе о всеобщем и полном разоружении как важнейшей цели было сосредоточено меньше внимания, тогда как призывы к прекращению и обращению вспять гонки вооружений и систематическому осуществлению программы конкретных мер по разоружению высказывались все настойчивее.

В своих рекомендациях об элементах проекта резолюции, содержащихся в ее докладе Генеральной Ассамблее [6], Комиссия вновь подтвердила, что цели второго Десятилетия разоружения должны рассматриваться в контексте конечной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем [7]. В соответствии с этой общей целью цели Десятилетия разоружения должны заключаться в следующем: *a*) прекращение и обращение вспять гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений; *b*) заключение и осуществление эффективных соглашений по вопросам разоружения, особенно ядерного разоружения, что внесет существенный вклад в достижение этой цели.

В своих рекомендациях Генеральной Ассамблее по пункту о различных аспектах гонки вооружений Комиссия, в частности, отметила, что «одновременно с переговорами о мерах по ядерному разоружению следует решительно добиваться ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению» [8].

Рассмотрение вопроса Комитетом по разоружению

В работе сессии Комитета 1980 года, которая была проведена за два этапа с 5 февраля по 29 апреля и с 12 июня по 9 августа, впервые принимали участие все пять государств, обладающие ядерным оружием [9]. На работу Комитета оказали существенное влияние международные собы-

---

[4] Текст Декларации см. стр. 78, ниже.

[5] См. A/CN.10/PV.26—34 и A/CN.10/PV.23—40/исправление.

[6] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 42* (A/35/42), пункты 9—13.

[7] *Там же*, пункт 19, раздел B.

[8] *Там же*, пункт 20 (раздел, озаглавленный «Рекомендации по пункту 4 *a* и *b* повестки дня», пункт 9).

[9] В 1980 году в работе Комитета участвовали представители следующих государств: Австралии, Алжира, Аргентины, Бельгии, Бирмы, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Венесуэлы, Германской Демократической Республики, Египта, Заира, Индии, Индонезии, Ирана, Италии, Канады, Кении, Китая, Кубы, Марокко, Мексики, Монголии, Нигерии, Нидерландов, Пакистана, Перу, Польши, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии, Франции, Чехословакии, Швеции, Шри Ланки, Эфиопии, Югославии и Японии.

тия. Хотя было вновь подтверждено, что всеобщее и полное разоружение является конечной целью, многие представители выразили беспокойство от имени своих правительств в связи с тем, что продолжающаяся гонка вооружений приобрела такой угрожающий характер, что основной заботой международного сообщества должно стать ее прекращение и начало процесса реального разоружения, а не достижение конечной цели этого процесса. Настоятельная необходимость положить конкретное начало процессу разоружения подчеркивалась также в докладе Специальной рабочей группы о всеобъемлющей программе, представленном Комитету [10], в котором, в частности, предлагалось сделать ближайшей целью программы устранение опасности войны, особенно ядерной, и достижение прогресса на пути к разоружению, не ослабляя при этом темпов, заданных первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В 1980 году всеобщее и полное разоружение по-прежнему признавалось идеальной целью как на пленарных заседаниях, так и в Первом комитете [11], и пункт повестки дня, озаглавленный «Всеобщее и полное разоружение», по-прежнему обеспечивал возможность обсуждения целого ряда как новых, так и известных инициатив. По этому пункту повестки дня было представлено и передано на рассмотрение Первого комитета 11 проектов резолюций [12]. В ходе дискуссий некоторые из них были пересмотрены, и по рекомендации Комитета все они были приняты Генеральной Ассамблеей в качестве резолюций 35/156 A—K. Резолюция G о радиологическом оружии рассматривается в настоящем резюме под соответствующим заголовком. Некоторые другие резолюции вкратце рассматриваются ниже.

Хотя резолюция A об обычных вооружениях, в которой Генеральная Ассамблея одобрила в принципе проведение Организацией Объединенных Наций всеобъемлющего исследования всех аспектов гонки обычных вооружений и разоружения, касающегося обычных вооружений и вооруженных сил, имела в основном процедурный характер, она тем не менее представляла собой конкретный первый шаг к рассмотрению конкретных мер по разоружению, касающемуся обычных вооружений. Кроме того, резолюция подтвердила признание международным сообществом трудностей, возникающих в связи с необузданной гонкой обычных вооружений, и необходимость прекратить гонку вооружений этого типа без ущерба для первоочередного рассмотрения вопросов ядерного разоружения [13].

---

[10] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), пункт 68.

[11] *Там же, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 4—33 и 94-е заседания; *там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 4—47-е заседания; и *там же, Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

[12] *Там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 14—41-е заседания.

[13] Резолюция 35/156 A была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 101 голосом против 14 (Союз Советских Социалистических Республик, другие

В резолюции C об отказе от размещения ядерного оружия Генеральная Ассамблея, считая, что отказ от размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время, явился бы шагом к достижению более широкой цели последующего полного вывода ядерного оружия с территорий других государств, просила, в частности, Комитет по разоружению незамедлительно приступить к переговорам с целью разработки международного соглашения об отказе от размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время [14].

В резолюции D о всех аспектах регионального разоружения Ассамблея рекомендовала вниманию всех государств исследование, подготовленное Группой правительственных экспертов по региональному разоружению, и выразила надежду на то, что это исследование будет стимулировать правительства к тому, чтобы предпринимать инициативы и проводить консультации в рамках различных регионов с целью достижения договоренностей о соответствующих мерах в области регионального разоружения [15].

В резолюции F о ядерном оружии Ассамблея выразила убежденность в том, что широкое распространение доклада Группы экспертов о всеобъемлющем исследовании, касающемся ядерного оружия, будет содействовать лучшему пониманию угрозы, которую представляет ядерное оружие, а также необходимости прогресса в ходе различных переговоров, направленных на предупреждение как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия и на достижение ядерного разоружения [16].

В резолюции H о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей производства оружия Ассамблея сочла, что прекращение производства расщепляющихся материалов для целей производства оружия и постепенное переключение и перевод запасов на мирные цели явились бы важным шагом к прекращению и обращению вспять гонки ядерных вооружений; она сочла также, что запрещение производства расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия и других взрывных устройств также явилось бы важной мерой, которая способствовала бы предотвращению распространения ядерного оружия и взрывных устройств [17].

восточноевропейские государства и некоторые неприсоединившиеся государства) при 27 воздержавшихся (неприсоединившиеся государства).

[14] Резолюция 35/156 C была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 95 голосами против 18 (включая Францию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и другие западные государства) при 27 воздержавшихся.

[15] Резолюция 35/156 D была принята без голосования.

[16] Резолюция 35/156 F была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 126 голосами при 19 воздержавшихся (главным образом восточноевропейские и западные государства), причем никто не голосовал против.

[17] Резолюция 35/156 H была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 125 голосами против 11 (включая Союз Советских Социалистических Республик и другие восточноевропейские страны) при 8 воздержавшихся (включая Фран-

В резолюции J о разоружении и международной безопасности Ассамблея сочла, что отсутствие эффективной международной безопасности является фактором, способствующим эскалации гонки вооружений. Она сочла также, что решению задачи прекращения гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений, и перехода к эффективным мерам по разоружению, совместимым с национальной безопасностью, может эффективно содействовать применение системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе, параллельно с усилиями в области разоружения. Поэтому она призвала все государства перейти в позитивном духе и в соответствии с Уставом к мерам по созданию системы международной безопасности и международного порядка одновременно с усилиями, направленными на принятие эффективных мер по разоружению [18].

И наконец, в резолюции К о переговорах об ограничении стратегических вооружений Ассамблея выразила сожаление по поводу того, что Договор между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) еще не ратифицирован, призвала два государства, подписавшие Договор, не откладывать далее осуществление процедуры его вступления в силу, предусмотренной в статье XIX Договора, особо принимая во внимание то, что на карту в этом вопросе поставлены не только их национальные интересы, но и жизненные интересы всех народов [19].

ii) *Меры, принятые в результате десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, и подготовка ко второй специальной сессии, посвященной разоружению*

1980 год был вторым годом деятельности механизма разоружения, активизированного в соответствии с положениями Заключительного документа десятой специальной сессии [20], однако в то же время первым годом его зрелой деятельности, когда повестки дня основных органов включали прежде всего вопросы разоружения по существу, выдвинутые в соответствии с новыми процедурами, предусмотренными в Документе. На планомерное осуществление рекомендаций и решений Генеральной Ассамблеи, принятых на ее десятой специальной сессии, а в дальнейшем и на ее тридцать третьей и тридцать четвертой сессиях, повлияло, однако, напряженное международное положение, создавшееся в конце 1979 года и преобладавшее в течение всего следующего года.

Несмотря на явные различия в позициях государств-членов и иногда резкие споры, Комиссия по разоружению смогла достичь консенсуса по рекомендациям Генеральной Ассамблее, касающимся трех важнейших

цию и Соединенное Королевство из числа государств, обладающих ядерным оружием, а также Аргентину, Бразилию и Индию).

[18] Резолюция 35/156 J была принята без голосования.

[19] Резолюция 35/156 K была принята без голосования.

[20] См. сноску 2, выше.

пунктов ее повестки дня, включая открывающий широкую перспективу пункт о подготовке элементов проекта резолюции, озаглавленного «Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения» [21]. Во всех своих рекомендациях Комиссия признавала, что разоружение представляет собой настоятельную потребность и сложный процесс и имела в виду необходимость непрерывных последующих действий в целях стимулировать меры по разоружению и оказать помощь в обеспечении проведения в жизнь этих мер на основе договоренностей, достигнутых не только на десятой специальной сессии, но и на последующих сессиях.

Комитет по разоружению в 1980 году единогласно решил создать специальные рабочие группы [22] в целях содействия переговорам по четырем пунктам своей повестки дня: гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, химическому оружию, радиологическому оружию и всеобъемлющей программе разоружения. Было достигнуто общее согласие по поводу того, что использование таких рабочих групп облегчает процесс переговоров, и указывалось, что группы для работы по крайней мере над теми же вопросами будут сформированы в 1981 году.

В Генеральной Ассамблее дискуссии по вопросу о последующих мерах характеризовались, с одной стороны, удовлетворением в связи с тем, что решения административного и процедурного характера, принятые десятой специальной сессией, были в значительной степени осуществлены, и, с другой стороны, беспокойством по поводу того, что гонка вооружений продолжается, по-видимому, не ослабевая и что осуществлено мало конкретных мер по разоружению. Вновь были приняты многочисленные резолюции по пункту, касающемуся вопроса о последующих мерах, принятых в результате специальной сессии по разоружению [23]. Кроме того, дискуссии проходили в атмосфере осознания того факта, что 1980 год знаменует середину периода между первой и второй сессиями Генеральной Ассамблеи, посвященными разоружению, и поэтому совершенно необходимо сохранить темпы усилий по разоружению, заданные на первой сессии, и что в ходе подготовки ко второй сессии следует стремиться обеспечить, чтобы эта сессия основывалась на результатах первой и в конечном итоге привела к обузданию гонки вооружений и началу процесса реального разоружения.

iii) *Разработка всеобъемлющей программы разоружения*

Хотя вопрос о разработке всеобъемлющей программы разоружения не входил в число тем, которым уделялось наибольшее внимание в ходе

---

[21] См. сноску 4, выше.

[22] Специальные рабочие группы, созданные в 1980 году, занимались следующими вопросами: гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием; запрещение радиологического оружия; запрещение химического оружия; и разработка всеобъемлющей программы разоружения.

[23] Резолюции 35/47 и 35/152 A—J.

дискуссии по разоружению на тридцать пятой сессии, он затрагивался на пленарных заседаниях и рассматривался в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в ряде заявлений общего характера [24].

Генеральная Ассамблея на десятой специальной сессии в 1978 году возложила ответственность за осуществление первого этапа долгосрочной задачи по разработке всеобъемлющей программы разоружения на Комиссию по разоружению, а ответственность за обсуждение деталей — на Комитет по разоружению [25].

В 1980 году Комитет по разоружению приступил к переговорам о детальной программе на основе элементов, рекомендованных Комиссией по разоружению и переданных Комитету через Генеральную Ассамблею. Была создана Специальная рабочая группа Комитета, которая провела предварительный обмен мнениями по вступительной части и шести главам, посвященным существу вопроса, предложенным для включения в программу. Комитет продолжит переговоры о всеобъемлющей программе на своей сессии 1981 года.

iv) *Всемирная конференция по разоружению*

Во исполнение мандата Генеральной Ассамблеи, содержащегося в резолюции 34/81, Специальный комитет для Всемирной конференции по разоружению провел в 1980 году две сессии. В своем докладе Генеральной Ассамблее [26] Комитет указал, что он осведомлен о том, что вопрос о созыве Всемирной конференции по разоружению в кратчайшие соответствующие сроки рассматривался Комиссией по разоружению в 1980 году. В своем докладе Комитет сообщил также о том, что он поддерживает тесные контакты с представителями государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы по-прежнему постоянно быть в курсе их соответствующих позиций. Согласно этой информации Советский Союз по-прежнему подчеркивал необходимость созыва Всемирной конференции по разоружению, тогда как четыре других государства, обладающие ядерным оружием, продолжали сохранять свои оговорки в отношении практичности или ценности такой конференции.

В резолюции 35/151, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея возобновила мандат Специального комитета и просила его, в частности, продолжить рассмотрение этого вопроса в 1981 году и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии.

---

[24] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 4—33-е заседания; *там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 4—49-е заседания; и *там же, Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

[25] *Там же, десятая специальная сессия, Дополнение № 4* (A/S-10/4), раздел III, пункт 118.

[26] *Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 28* (A/35/28).

v) *Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения*

Несмотря на свое разочарование ограниченными результатами первого Десятилетия разоружения, государства-члены как в Комиссии по разоружению, так и на соответствующих заседаниях Генеральной Ассамблеи, как правило, выражали надежду на то, что последующее десятилетие даст более значительные результаты в области разоружения. Хотя практически все они считали, что следует приложить более значительные усилия в области разоружения, большинство из них полагало, что Декларация в сочетании с Заключительным документом 1978 года дадут основополагающий комплекс руководящих положений, которые можно было бы использовать, чтобы обеспечить возможность достижения конкретных результатов в течение Десятилетия.

Одним из вопросов, по которому наблюдалось расхождение мнений, был вопрос о том, следует ли устанавливать строгий график осуществления некоторых первоочередных мер, установленных различными документами в аналогичных формулировках. Многие государства считали, что обязательное выполнение регламентированной программы свидетельствовало бы об искренней политической решимости достичь конкретных результатов; однако некоторые другие государства подчеркивали, что, как показал опыт, графики часто делают переговоры безрезультатными.

В итоге была сформулирована Декларация, призывающая сосредоточить внимание на некоторых поддающихся определению элементах, аналогичных по содержанию и первоочередности тем, которые содержатся в Программе действий Заключительного документа 1978 года, что, как минимум, должно быть достигнуто в течение второго Десятилетия разоружения, без конкретного указания дат или последовательности их достижения.

Резолюцией 35/46, принятой без голосования, Ассамблея приняла Декларацию о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, текст которой воспроизводится ниже.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Провозглашая десятилетие 70-х годов первым Десятилетием разоружения Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея в резолюции 2602 E (XXIV) от 16 декабря 1969 года отметила следующие цели этого Десятилетия:

a) все правительства должны незамедлительно активизировать свои совместные и концентрированные усилия в деле принятия эффективных мер по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению и ликвидации других видов оружия массового уничтожения, а также в деле заключения договора о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем;

b) следует рассмотреть вопрос о направлении значительной части ресурсов, высвобождаемых в результате мер в области разоружения, на содействие экономическому развитию развивающихся стран, и в частности их научному и техническому прогрессу.

2. Хотя Генеральная Ассамблея позднее вновь подтвердила эти цели, в течение первого Десятилетия разоружения они реализованы не были. Справедливо отметить, что некоторые ограниченные соглашения были достигнуты, однако эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению продолжают оставаться недосягаемой целью. Кроме того, не удалось добиться прогресса в области направления какой-то части огромных ресурсов, которые непроизводительно расходуются на гонку вооружений, на цели экономического и социального развития.

3. В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, содержащемся в резолюции S-10/2 от 30 июня 1978 года, которая была принята на основе консенсуса, Ассамблея, выразив свою убежденность в том, что разоружение и ограничение вооружений, особенно в ядерной области, являются крайне необходимыми для предотвращения опасности ядерной войны, укрепления международного мира и безопасности, а также для экономического и социального прогресса всех народов, наметила Программу действий, в которой перечисляются конкретные меры по разоружению, которые должны быть осуществлены в течение следующих нескольких лет.

4. Несмотря на позитивные и обнадеживающие результаты специальной сессии, посвященной разоружению, десятилетие 80-х годов началось под тревожным знаком ухудшения международной обстановки. Международному миру и безопасности угрожает применение силы или угроза ее применения против суверенитета, национальной независимости и территориальной целостности государств, военная интервенция и оккупация, гегемонизм, вмешательство во внутренние дела государств, отрицание права на самоопределение народов и стран, находящихся под колониальным и иностранным господством, и дальнейшее усиление гонки вооружений и попытки добиться военного превосходства. Очевидно, что, если наметившаяся тенденция будет развиваться и дальше и если не будут приняты целенаправленные меры, чтобы остановить и обратить вспять эту тенденцию, международная напряженность еще больше усилится, а опасность войны будет больше, чем предполагалось во время специальной сессии по разоружению. В этой связи уместно напомнить, что в Заключительном документе подчеркивается, что, с одной стороны, гонка вооружений во всех ее аспектах препятствует усилиям, направленным на дальнейшее ослабление международной напряженности, создание жизнеспособной системы международного мира и безопасности, а с другой стороны, что мир и безопасность должны основываться на строгом соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций. Как ни странно, но в то время как на различных форумах проходят интенсивные обсуждения глобальных экономических проблем и проблем истощения ресурсов, которые могут быть использованы для разрешения существующих международных экономических проблем. военные расходы крупных военных держав достигают все более высоких уровней, вызывая дальнейшее отвлечение ресурсов, которые могли бы содействовать благосостоянию всех народов.

5. В Заключительном документе также подчеркивается тесная взаимосвязь между разоружением и развитием. В нем указывается на то, что ресурсы,высвобождаемые в результате осуществления мер в области разоружения, должны быть обращены на экономическое и социальное развитие всех народов и способствовать сокращению экономического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Поэтому вполне логично, чтобы одновременно с провозглашением третьего Десятилетия развития Организации Объединенных Наций и началом глобального раунда переговоров 80-е годы были провозглашены вторым Десятилетием разоружения.

II. ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ

6. Цели второго Десятилетия разоружения должны рассматриваться в контексте конечной цели усилий государств в процессе разоружения, которой является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем, как это изложено в Заключительном документе.

7. В соответствии с этой общей целью цели второго Десятилетия разоружения должны заключаться в следующем:

a) остановке и обращении вспять гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений;

b) заключении и осуществлении эффективных соглашений по разоружению, особенно по ядерному разоружению, что внесет существенный вклад в достижение всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем;

c) развитии на справедливой основе ограниченных результатов, достигнутых в области разоружения в 70-е годы в соответствии с положениями Заключительного документа;

d) укреплении международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

e) направлении существенной части ресурсов, высвобождаемых в результате мер по разоружению, на содействие достижению целей третьего Десятилетия развития Организации Объединенных Наций, и в частности на содействие экономическому и социальному развитию развивающихся стран, с тем чтобы ускорить прогресс на пути к новому международному экономическому порядку.

8. Процесс разоружения и мероприятия в течение второго Десятилетия разоружения должны осуществляться в соответствии с основополагающими принципами, содержащимися в Заключительном документе и на такой сбалансированной и справедливой основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность путем принятия соответствующих мер с учетом важности ядерного разоружения и разоружения в области обычных вооружений, особой ответственности государств, располагающих наиболее крупными военными арсеналами, особых условий положения в регионе и необходимости в соответствующих мерах проверки. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

9. Прогресс в области разоружения должен сопровождаться укреплением функций Организации Объединенных Наций по обеспечению и сохранению мира в соответствии с Уставом.

III. МЕРОПРИЯТИЯ

A. *Общие положения*

10. Десятилетие 80-х годов должно быть отмечено новой активизацией усилий всех правительств и Организации Объединенных Наций по достижению соглашения и по осуществлению эффективных мер, которые приведут к ощутимому прогрессу на пути к достижению цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. В этой связи особое внимание следует сосредоточить на некоторых поддающихся определению элементах в Программе действий, принятой Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии, что, как минимум, должно быть достигнуто в течение второго Десятилетия разоружения как путем переговоров на многостороннем форуме переговоров — Комитете по разоружению,— так и на других соответствующих форумах. Соответствующие методы и процедуры проверки должны рассматриваться в контексте международных переговоров по разоружению.

B. *Всеобъемлющая программа разоружения*

11. Поскольку всеобъемлющая программа разоружения признана в качестве важного элемента международной стратегии разоружения, она должна быть разработана в самом неотложном порядке. Комитет по разоружению должен ускорить свою работу по разработке этой программы, имея в виду ее принятие не позднее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год.

C. *Первоочередные задачи*

12. Выполнение тех конкретных мер по разоружению, которые были определены в Заключительном документе как заслуживающие в первоочередном порядке проведения по ним переговоров в многостороннем органе по переговорам, создало бы весьма благоприятный международный климат для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Все усилия поэтому должны быть приложены Комитетом по разоружению для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты, если это возможно, до второй специальной сессии, посвященной разоружению, по:

a) договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия;

b) договору о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и его уничтожении;

c) договору о запрещении разработки, производства и применения радиологического оружия;

d) эффективным международным договоренностям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание все предложения и сообщения, которые были сделаны в этом отношении.

13. Такое же первоочередное значение должны иметь следующие меры, рассматриваемые вне рамок Комитета по разоружению:

a) ратификация Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и начало переговоров по соглашению ОСВ-3;

b) ратификация Дополнительного протокола I Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко);

c) подписание и ратификация соглашения, в отношении которого велись переговоры на Конференции Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие;

d) достижение соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений и о соответствующих мерах в Центральной Европе;

e) переговоры по эффективным мерам по созданию атмосферы доверия и по мерам разоружения в Европе между государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе с учетом инициатив и предложений по данному вопросу;

f) достижение более стабильного положения в Европе при более низком уровне военного потенциала на основе примерного равенства и паритета путем заключения соглашения о соответствующих взаимных сокращениях и ограничениях вооружений и вооруженных сил в соответствии с пунктом 82 Заключительного документа, что способствовало бы укреплению безопасности в Европе и явилось бы значительным шагом по пути упрочения международного мира и безопасности.

14. К числу других первоочередных мер, к скорейшему принятию которых следует стремиться в течение второго Десятилетия разоружения, относятся:

a) существенный прогресс в направлении к достижению ядерного разоружения, что потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно:

i) прекращения качественного усовершенствования и разработки систем ядерного оружия;

ii) прекращения производства всех видов ядерного оружия и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;

iii) комплексной, поэтапной, с согласованными по возможности временными рамками программы последовательного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущей к его полной и окончательной ликвидации в кратчайшие по возможности сроки;

b) предотвращение появления новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия;

c) дальнейшие переговоры об ограничении стратегических вооружений между двумя сторонами, ведущие к согласованным значительным сокращениям и количественным ограничениям стратегических вооружений; это должно представлять собой важный шаг в направлении ядерного разоружения и создания в конечном итоге мира, свободного от такого оружия;

d) дальнейшие шаги по достижению международного согласия для предотвращения распространения ядерного оружия в соответствии с положениями пунктов 65—71 Заключительного документа;

e) укрепление существующей зоны, свободной от ядерного оружия, и создание других зон, свободных от ядерного оружия, согласно соответствующим пунктам Заключительного документа;

f) создание зон мира, согласно соответствующим положениям Заключительного документа;

g) меры по обеспечению неприменения ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и достижения связанных с этим целей в тех случаях, когда это возможно, посредством международных договоренностей, с учетом различных предложений, направленных на достижение этих целей, и в соответствии с пунктами 57 и 58 Заключительного документа, с тем чтобы существование человечества не было поставлено под угрозу;

h) дальнейшие шаги по запрещению военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;

i) многосторонние региональные или двусторонние меры по ограничению и сокращению обычных вооружений и вооруженных сил согласно соответствующим положениям Заключительного документа;

j) сокращение военных расходов;

k) меры по созданию атмосферы доверия с учетом особых условий и потребностей различных регионов с целью укрепления безопасности государств.

D. *Разоружение и развитие*

15. Мир и развитие неделимы. В ходе второго Десятилетия разоружения необходимо приложить все усилия для осуществления конкретных мер, благодаря которым разоружение будет эффективно способствовать экономическому и социальному развитию и облегчит таким образом полное и скорейшее установление нового международного экономического порядка. С этой целью необходимо приложить новые усилия по достижению соглашения о сокращении военных расходов, перевод ресурсов, используемых на военные цели, на экономическое и социальное развитие, в особенности в интересах развивающихся стран.

16. Следует также приложить усилия для укрепления международного сотрудничества в целях содействия передаче и использованию ядерной технологии для экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах, с учетом положений всех со-

ответствующих пунктов Заключительного документа, в частности, в целях обеспечения успеха Конференции Организации Объединенных Наций по содействию международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях, которая должна в принципе состояться в 1983 году в соответствии с резолюцией 34/63 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1979 года, а также успеха другой инициативной деятельности в этой области в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая деятельность в рамках Международного агентства по атомной энергии.

E. *Разоружение и международная безопасность*

17. Важным условием прогресса в области разоружения является сохранение и укрепление международного мира и безопасности, а также укрепление доверия между государствами. Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, для того чтобы предотвратить опасность войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия. Значительному прогрессу в области ядерного разоружения способствовали бы параллельное принятие политических и международно-правовых мер по укреплению безопасности государств и прогресс в области ограничения и сокращения вооруженных сил и обычных вооружений государств, обладающих ядерным оружием, и других государств в соответствующих районах.

18. Все государства — члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили в Заключительном документе свою полную приверженность целям Устава Организации Объединенных Наций, а также свое обязательство строго соблюдать его принципы, равно как и другие соответствующие и общепринятые принципы международного права, касающиеся поддержания международного мира и безопасности. Разоружение, разрядка международной напряженности, уважение права на самоопределение и национальную независимость, суверенитет и территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров в соответствии с Уставом и укрепление международного мира и безопасности непосредственным образом связаны друг с другом. Прогресс в любой из этих сфер оказывает благоприятное воздействие на все другие области; напротив, неудача в одной из них имеет неблагоприятные последствия для других. В течение десятилетия 80-х годов все правительства, в особенности правительства наиболее развитых в военном отношении держав, должны поэтому предпринять такие шаги, которые способствовали бы укреплению доверия между государствами во всем мире, а также в различных регионах. Это предполагает обязательство всех государств воздерживаться от таких действий, которые могут усилить напряженность или создать новые очаги угроз международному миру и безопасности, а в своих отношениях с другими странами — строго уважать суверенитет и территориальную целостность государств, а также право народов, находящихся под колониальным или иностранным господством, на самоопределение и национальную независимость.

F. *Осознание проблемы общественностью*

19. Как отмечается в пункте 15 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, «существенно важно, чтобы не только правительства, но и народы мира осознали и поняли опасность» нынешнего положения в мире в области вооружений с целью мобилизации мнения мировой общественности в интересах мира и разоружения. Это будет иметь большое значение для укрепления международного мира и безопасности, справедливого и мирного разрешения споров и конфликтов и эффективного разоружения.

20. В связи с этим в ходе десятилетия 80-х годов правительственным и неправительственным информационным органам государств-членов и органам Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, а также неправительственным организациям следует, где это необходимо, осуществлять дальнейшие программы в области информации относительно опасности гонки вооружений, а также прилагать усилия в области разоружения, переговоров и их результатов, в частности, путем ежегодных мероприятий, проводимых в связи с Неделей разоружения. Эти действия должны быть объединены в крупномасштабной программе, направленной на обеспечение дальнейшего осознания международной

общественностью угрозы войны в целом и ядерной войны в особенности. Исходя из своей центральной роли и главной ответственности в области разоружения, Организация Объединенных Наций и, в частности, ее Центр по разоружению должны активизировать и координировать свою программу публикаций, выпуска аудиовизуальных материалов, а также сотрудничество с неправительственными организациями и связи со средствами массовой информации. В рамках своей деятельности Организация Объединенных Наций в ходе второго Десятилетия разоружения также должна организовывать семинары в различных регионах мира, на которых будет проводиться широкое обсуждение проблем, связанных с разоружением в мире в целом и в данном конкретном регионе в частности.

G. *Исследования*

21. В рамках процесса содействия рассмотрению вопросов в области разоружения, когда это необходимо, по решению Генеральной Ассамблеи должны проводиться исследования по конкретным вопросам подготовки материалов для переговоров или достижения договоренностей. Кроме того, исследования, проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций, в частности Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, созданным в соответствии с резолюцией 34/83 М Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1979 года, в рамках Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций, могут внести полезный вклад в понимание и изучение проблем разоружения, особенно в долгосрочной перспективе.

H. *Осуществление, обзор и оценка*

22. Правительства всех стран, в первую очередь правительства наиболее развитых в военном отношении держав, должны внести эффективный вклад в осуществление мероприятий, намеченных на второе Десятилетие разоружения. Организация Объединенных Наций должна по-прежнему играть центральную роль. Комитет по разоружению должен полностью выполнять свою функцию единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Генеральная Ассамблея на своих ежегодных сессиях, и в частности на второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год, должна вносить эффективный вклад в достижение целей разоружения.

23. Уместно напомнить, что в пунктах 121 и 122 Заключительного документа было отмечено следующее:

a) двусторонние и региональные переговоры по разоружению также могут играть важную роль и способны облегчить переговоры по многосторонним соглашениям в области разоружения;

b) в ближайшее время должна быть созвана всемирная конференция по разоружению с универсальным составом и при надлежащей подготовке.

24. Для обеспечения координированного подхода, а также для рассмотрения хода осуществления Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения этот вопрос следует включить в повестку дня второй специальной сессии, посвященной разоружению, которая намечена на 1982 год.

25. Кроме того, Генеральная Ассамблея на своей очередной сороковой сессии в 1985 году проведет с помощью Комиссии по разоружению обзор и оценку прогресса в осуществлении мер, определенных в настоящем документе.

b) ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

i) *Ограничение ядерных вооружений и ядерное разоружение*

В 1980 году по-прежнему наблюдались различия в позициях при обсуждении вопросов, касающихся ограничения ядерных вооружений и

ядерного разоружения. Несмотря на общее признание настоятельной необходимости достижения прогресса в осуществлении целей, намеченных в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению, особенно в его пункте 50, оставались серьезные разногласия, особенно среди государств, обладающих ядерным оружием, по ряду основных вопросов: подходящие условия и рамки для переговоров; этапы, в соответствии с которыми должно проводиться ядерное разоружение; соответствующие обязательства пяти государств, обладающих ядерным оружием, на различных этапах этого процесса; взаимосвязь между ядерным разоружением и разоружением, касающимся обычных вооружений; практические последствия концепции сохранения уровня безопасности на всех этапах.

Эти разногласия возникли уже давно, и поэтому поиск точек соприкосновения при любых обстоятельствах будет продолжительным и трудным процессом. В 1980 году увеличилось осознание существующих трудностей в связи с изменениями в международном положении, оказавшими отрицательное воздействие на обсуждение вопросов, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, в Комиссии по разоружению, в Комитете по разоружению, на Генеральной Ассамблее, а также на других форумах, особенно на переговорах об ОСВ. В то же время ухудшение международных отношений придало еще более неотложный характер необходимости решения вопросов, касающихся ограничения ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Генеральная Ассамблея на своей тридцать пятой сессии приняла четыре резолюции о мерах в области ограничения ядерных вооружений, три из которых (резолюции 35/156 C, H и K) рассматривались под заголовком «Всеобщее и полное разоружение: рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей» [27]. В четвертой резолюции (35/152 D) Ассамблея вновь заявила, что применение ядерного оружия явилось бы нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечества и что поэтому применение ядерного оружия или угроза его применения должны быть запрещены до достижения ядерного разоружения [28]

ii) *Вторая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора*

Вторая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора состоялась в Женеве 11 августа — 7 сентября 1980 года. Число участников Конференции составило 75 по сравнению с 58 участниками Конференции 1975 го-

---

[27] См. стр. 73, выше.

[28] Резолюция 35/152 D была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 112 голосами против 19 при 14 воздержавшихся. Среди государств, обладающих ядерным оружием, Китай голосовал «за», Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки — «против», Советский Союз воздержался.

да [29]. Конференции не удалось достичь консенсуса относительно заключительной декларации по существу вопроса. Однако отчасти по той причине, что развивающиеся страны — члены Группы 77 придавали большое значение тому, что фактически представляло собой серьезные различия в понимании некоторых целей и задач Договора, участники достигли в результате Конференции более глубокого понимания реальных вопросов. Кроме того, ценность Договора не подвергалась сомнению: разногласия касались скорее его осуществления, чем его полезности.

Позитивный результат был достигнут в области использования ядерной энергии в мирных целях, где общая договоренность по вопросам гарантий и доступа к ядерным материалам и технологии обеспечила хорошую основу для будущих действий на других форумах, особенно касающихся МАГАТЭ.

Однако в результате Конференции по рассмотрению действия Договора сложности, окружающие вопрос о достижении ядерного разоружения, особенно в связи со статьей VI Договора, не уменьшились в сколько-нибудь значительной степени. В этой области все еще настоятельно требуется достичь конкретного прогресса, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление и постоянную эффективность Договора о нераспространении как основного международного документа, охраняющего мир от распространения ядерного оружия.

iii) *Прекращение испытаний ядерного оружия*

По мнению многих государств, 1980 год был еще одним годом незначительного прогресса или отсутствия прогресса на пути к прекращению испытаний ядерного оружия. Несмотря на обращенную к Комитету по разоружению просьбу Генеральной Ассамблеи начать переговоры о заключении договора в качестве вопроса первостепенной важности, Комитет не смог приступить к выполнению такой задачи. Настойчивые усилия по созданию рабочей группы не получили единогласной поддержки, и не было достигнуто четкой договоренности относительно того, чем занималась бы такая группа, если бы она была создана. Широкой критике подвергся довод о том, что вопрос об эффективном контроле продолжает

---

[29] Участниками были Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки как государства-депозитарии и 72 государства — участника Договора, не обладающие ядерным оружием: Австралия, Австрия, Бангладеш, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Болгария, Бурунди, Ватикан, Венгрия, Венесуэла, Габон, Германская Демократическая Республика, Федеративная Республика Германии, Гондурас, Греция, Дания, Демократический Йемен, Заир, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Италия, Канада, Кения, Кипр, Китай, Конго, Корейская Республика, Коста-Рика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Камерун, Панама, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Тунис, Турция, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Чехословакия, Швейцария, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Эфиопия, Югославия и Япония.

быть основным препятствием на пути к достижению согласия. Как утверждалось, действительной причиной было постоянное отсутствие политической воли со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Был с удовлетворением отмечен более всеобъемлющий характер доклада [30] о ходе трехсторонних переговоров и заявление о том, что три договаривающиеся стороны достигли значительного прогресса, хотя при изучении доклада государства, не обладающие ядерным оружием, высказали критические замечания по некоторым пунктам.

В резолюции 35/145 А Генеральная Ассамблея, среди прочего, призвала Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты безотлагательно прекратить все испытательные взрывы ядерного оружия либо путем моратория, согласованного на трехсторонней основе, либо путем трех односторонних мораториев в качестве временной меры до вступления в силу нового договора о всеобъемлющем запрещении испытаний [31].

В резолюции 35/145 В Ассамблея вновь заявила о своей глубокой озабоченности в связи с тем, что испытания ядерного оружия продолжаются в прежних масштабах вопреки стремлениям подавляющего большинства государств-членов. Вновь подтвердив свою убежденность в том, что заключение договора о запрещении проведения всеми государствами всех испытательных ядерных взрывов на все времена является делом первостепенной важности и срочности, Ассамблея призвала три ведущих переговоры государства, обладающих ядерным оружием, приложить максимальные усилия для того, чтобы своевременно и успешно завершить переговоры, и предложила, в частности, Комитету по разоружению предпринять необходимые шаги для того, чтобы были начаты основные переговоры в целях заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопроса первостепенной важности [32].

iv) *Укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием*

Хотя вопрос о принятии эффективных международных мер по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия по-прежнему получал в 1980 году поддержку со стороны большинства государств, в отношении наиболее целесообразного подхода к проблеме мнения разделились [33]. Некоторые делегации, как и прежде, подчеркивали важность од-

---

[30] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), добавление II (CD/139), том II, документ CD/130.

[31] Резолюция 35/145 А была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 111 голосами против 2 (Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) при 31 воздержавшемся.

[32] Резолюция 35/145 В была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 129 голосами при 16 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

[33] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 4—33 и 94-е заседания; *там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 4—43-е заседание; и *там же, Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

носторонних заявлений, сделанных ядерными державами в ходе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году. Однако большинство делегаций считало, что этих заявлений недостаточно и что они не могут заменить собой обязательства, приемлемые для всех и объединенные в документе, имеющем обязательную юридическую силу. Неоднократно подчеркивалось, что государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за изыскание решения этой проблемы, имеющей решающее значение, если они хотят предотвратить распространение ядерного оружия.

Хотя в Комитете по разоружению не было достигнуто значительных успехов на пути к выработке общего подхода, приемлемого для всех государств, в Комитете не высказывалось принципиальных возражений против идеи заключения международной конвенции по этому вопросу [34].

Две резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, обеспечивали уверенность в том, что Комитет продолжит в 1981 году поиски путей и средств преодоления трудностей, возникших в ходе переговоров, в целях достижения согласия в вопросе об эффективных международных мерах по укреплению безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Эти две резолюции были сходны во многих отношениях, хотя резолюция 35/154 предусматривала возможность принятия Советом Безопасности резолюции, одобряющей односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, в качестве первого шага к заключению международной конвенции [35], тогда как резолюция 35/155, одобряя идею заключения конвенции, открывала возможность рассмотрения любых других предложений, направленных на заключение эффективных международных соглашений о гарантиях [36]

v) *Зоны, свободные от ядерного оружия*

В свете общей убежденности в том, что создание зон, свободных от ядерного оружия, является осуществимым, практичным и эффективным средством содействия региональной безопасности и предотвращения дальнейшего горизонтального распространения ядерного оружия, официальные предложения о создании таких зон в различных частях мира продолжали пользоваться широкой поддержкой в 1980 году со стороны подавляющего большинства государств-членов, что подтверждалось на различных международных форумах, включая Комиссию по разоружению, Комитет по разоружению и Генеральную Ассамблею.

---

[34] *Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), глава III, пункты 45—49.

[35] Резолюция 35/154 была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 110 голосами против 2 (Албания и Соединенные Штаты) при 31 воздержавшемся (главным образом западные государства).

[36] Резолюция 35/155 была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 121 голосом при 24 воздержавшихся (включая большинство западных государств), причем никто не голосовал против.

В 1980 году обсуждение Договора Тлателолко ограничивалось вопросом о ратификации Францией и Соединенными Штатами Дополнительного протокола I к этому Договору. В своей резолюции Генеральная Ассамблея с особой настойчивостью возобновила свои предложения о ратификации Протокола этими государствами [37].

По вопросу о создании безъядерной зоны в Африке государства африканского региона вновь выразили серьезное беспокойство по поводу своей безопасности, учитывая доклад Генерального секретаря о планах и потенциале Южной Африки в ядерной области, который был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи [37a]. В этой связи Ассамблея приняла резолюцию 35/146 A, в которой, в частности, просила Генерального секретаря обеспечить максимальную гласность доклада о планах и потенциале Южной Африки в ядерной области [38]. Предложение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке также продолжало пользоваться широкой поддержкой, причем впервые Израиль выступил с отдельной инициативой по этому вопросу. Хотя впоследствии Израиль снял свое предложение, он поддержал, также впервые, предложение, выдвинутое по этому вопросу Египтом, что дало возможность принять его без голосования [39]. Что касается предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, то, хотя Ассамблея, как и на предыдущих сессиях, приняла резолюцию, одобряющую это предложение, по-прежнему имелись разногласия, в частности, между Индией и Пакистаном, в результате чего при голосовании соответствующей резолюции было большое число воздержавшихся [39a]

c) ЗАПРЕЩЕНИЕ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДРУГИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ

i) *Химическое оружие*

В течение 1980 года неотложность и важность обсуждения и выработки многостороннего договора о запрещении химического оружия вновь подчеркивались на различных международных форумах странами всех регионов мира. Важным событием было решение, принятое 17 марта Комитетом по разоружению, о создании на период работы его сессии 1980 года Специальной рабочей группы по химическому оружию для определе-

---

[37] Резолюция 35/143 была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 138 голосами при 5 воздержавшихся (Центральноафриканская Республика, Куба, Франция, Гайана и Соединенные Штаты), причем никто не голосовал против.

[37a] A/35/402 и Corr.1.

[38] Резолюция 35/146 A была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 132 голосами при 13 воздержавшихся (Франция, Соединенное Королевство, другие западные государства, Израиль и Япония), причем никто не голосовал против.

[39] Резолюция 35/147 была принята без голосования.

[39a] Резолюция 35/148 была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 96 голосами против 3 (Бутан, Индия и Маврикий) при 44 воздержавшихся.

ния путем изучения существа проблемы вопросов, которые должны быть рассмотрены в ходе переговоров о такой конвенции. Как и в предыдущем году, Советский Союз и Соединенные Штаты вновь представили Комитету по разоружению совместное сообщение о ходе двусторонних переговоров о запрещении химического оружия [40]. В обсуждение 1980 года был внесен новый элемент, когда были выдвинуты спорные утверждения о применении химического оружия в некоторых регионах мира.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/144 С просила Генерального секретаря провести беспристрастное расследование при содействии квалифицированных медицинских и технических экспертов с целью установления достоверности фактов, относящихся к этим сообщениям [41].

В резолюции 35/144 В Ассамблея настоятельно предложила Комитету по разоружению продолжить в первоочередном порядке переговоры по вопросам многосторонней конвенции о запрещении химического оружия [42].

ii) *Конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции*[43]

Конференция участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции получила широкое признание как успешная. В ходе других важных форумов, действующих на основе консенсуса, ожидания ряда участников Конференции полностью не оправдались, однако в данном случае сравнительно немногие участники сочли необходимым разъяснить свои позиции после того, как был принят Заключительный документ.

Поэтому можно считать, что Конференция дала участникам Конвенции возможность подтвердить, как указано в Заключительной декларации, свою решимость и полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия.

Генеральная Ассамблея в резолюции 35/144 А [44] приветствовала Заключительную декларацию Конференции по рассмотрению действий Конвенции, в которой государства — участники Конвенции, среди прочего,

---

[40] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), добавление II (CD/139), том II, документ CD/112.

[41] Резолюция 35/144 С была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 78 голосами против 17 (включая восточноевропейские государства) при 36 воздержавшихся.

[42] Резолюция 35/144 В была принята без голосования.

[43] См. резолюцию 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение. Текст Конвенции воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1971 год*, стр. 161.

[44] Резолюция 35/144 А была принята без голосования.

a) подтвердили свою решимость ради всего человечества полностью исключить возможность использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия, свою решительную поддержку Конвенции, свою неизменную приверженность ее принципам и целям и свое обязательство эффективно выполнять ее положения;

b) выразили мнение о том, что статья I является достаточно всеобъемлющей для охвата последних научных и технических достижений, имеющих отношение к Конвенции;

c) отметили, что гибкость положений, касающихся консультаций и сотрудничества в решении любых вопросов, которые могут возникнуть в отношении цели или в связи с выполнением положений Конвенции, позволяет заинтересованным государствам-участникам использовать различные международные процедуры, которые дадут возможность обеспечить эффективное и должное выполнение положений Конвенции с учетом беспокойства, выраженного участниками Конференции в этом отношении,— эти процедуры включают, среди прочего, право любого государства-участника впоследствии просить созвать на уровне экспертов консультативную встречу, открытую для всех государств-участников,— а также, отметив беспокойство и разные мнения, выраженные относительно адекватности статьи V, высказали мнение о том, что этот вопрос следует рассмотреть впоследствии в соответствующее время;

d) вновь подтвердили взятое на себя государствами — участниками Конвенции обязательство продолжать в духе доброй воли переговоры для достижения признанных целей скорейшего заключения соглашения о полных, эффективных и поддающихся надлежащей проверке мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов химического оружия и их уничтожению;

e) отметили, что за первые пять лет действия Конвенции положения статей VI, VII, XI и XIII не использовались.

iii) *Новые виды оружия массового уничтожения*

В ходе рассмотрения вопроса о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия в 1980 году в Генеральной Ассамблее [45] и других органах, особенно в Комитете по разоружению [46], государства сохраняли те же общие подходы и позиции, что и на предыдущих сессиях.

Восточноевропейские и некоторые неприсоединившиеся государства по-прежнему призывали к заключению общего всеобъемлющего соглаше-

---

[45] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 4—33 и 94-е заседания; *там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 4—38-е заседания; и *там же, Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

[46] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), пункты 57—62.

ния по этому вопросу и одновременно признавали возможность параллельного подхода в виде конкретных соглашений по отдельным видам и системам оружия массового уничтожения. Западные государства продолжали возражать против общего соглашения, полагая что такое соглашение неизбежно было бы неясным и не поддающимся проверке, и выступали в поддержку идеи о продолжении рассмотрения этого вопроса и заключении отдельных конвенций по конкретным новым видам оружия массового уничтожения, когда такое оружие будет четко определено.

В резолюции 35/149 Генеральная Ассамблея вновь просила Комитет по разоружению продолжить переговоры с целью подготовки проекта всеобъемлющего соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, а также проектов возможных соглашений по отдельным видам этого оружия [46а]

iv) *Радиологическое оружие*

После проявившегося на начальном этапе оптимизма в отношении того, что Комитету по разоружению удастся достичь успеха в выработке текста договора о запрещении радиологического оружия на основе согласованного совместного предложения, представленного в 1979 году Советским Союзом и Соединенными Штатами, последовало некоторое разочарование, когда возникли трудности [47]. Несколько государств выразили серьезное недовольство по поводу сферы действия и других аспектов согласованного совместного предложения, и некоторые из них внесли новые элементы с намерением добиться, чтобы договор, запрещающий радиологическое оружие, служил более широкой цели, чем предусматривали две державы. Эти предложения выявили коренные расхождения во взглядах, которые едва ли можно было без труда устранить. Признавалось, однако, что подробное обсуждение вопроса в Комитете по разоружению принесло пользу, выявив некоторые расхождения в концепциях, и была выражена надежда на то, что дальнейшее обсуждение приведет к удовлетворительному результату до начала второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению [48].

В этой связи в Первом комитете был представлен проект резолюции о запрещении радиологического оружия, который впоследствии был принят Генеральной Ассамблеей без голосования в качестве резолюции 35/156 G.

[46а] Резолюция 35/149 была принята в результате заносимого в отчет заседания голосования 117 голосами при 26 воздержавшихся (главным образом, западные государства), причем никто не голосовал против.

[47] *Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 27* (A/35/27), пункт 61: доклад, представленный Комитету Специальной рабочей группой. Подлинный текст доклада, представленного Комитету, содержится *там же, Дополнение № 27* (A/35/27), добавление II (CD/139), том II, документ CD/133.

[48] *Там же, тридцать пятая сессия, Пленарные заседания*, 4—33 и 94-е заседания; *там же, тридцать пятая сессия, Первый комитет*, 5—39-е заседания; и *там же, Первый комитет, Сессионный выпуск*, исправление.

В этой резолюции Генеральная Ассамблея призвала Комитет по разоружению, среди прочего, продолжать переговоры с целью выработки договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

v) *Конференция Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.*

Конференция провела свою первую сессию в 1979 году в Женеве с 10 по 28 сентября. В ходе второй сессии в 1980 году Конференция на заключительном пленарном заседании, состоявшемся 10 октября, единогласно приняла заключительный доклад Генеральной Ассамблее, к которому прилагался Заключительный документ Конференции, содержащий тексты Конвенции о запрещении конкретных видов обычного оружия и трех Протоколов к ней [49], касающиеся соответственно оружия, предназначенного для нанесения повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей; мин, мин-ловушек и других устройств; и зажигательного оружия. В самой Конвенции предусматривалось, что она будет открыта для подписания всеми государствами начиная с 10 апреля 1981 года, вступит в силу по истечении шести месяцев со дня сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты и что депозитарием Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В резолюции 35/158, принятой по рекомендации Первого комитета [51], Генеральная Ассамблея, среди прочего, настоятельно призвала все государства строго соблюдать в международных отношениях свои обязательства по Уставу; призвала все государства, особенно постоянных членов Совета Безопасности, предпринять все необходимые шаги в целях недопущения дальнейшего ослабления или срыва процесса разрядки и воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить международное положение; вновь подтвердила законность борьбы народов в условиях

---

[49] Тексты Конвенции и трех Протоколов к ней воспроизводятся в главе IV, ниже.

[50] Резолюция 2734 (XXV). Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1970 год*, стр. 85.

[51] См. доклад Первого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 50 *a* повестки дня (A/35/701).

колониальных или расистских режимов, иностранного господства и чужеземной оккупации за достижение самоопределения и независимости; сочла, что реальный прогресс в направлении установления нового международного экономического порядка и ускорения экономического развития развивающихся стран является основным условием достижения международного мира и безопасности; сочла также, что в условиях нынешнего ухудшения международного положения необходим эффективный Совет Безопасности, и в этих целях подчеркнула настоятельную необходимость изучения всех существующих механизмов для повышения авторитета Совета и его способности обеспечивать выполнение решений в соответствии с Уставом.

b) ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Правовой подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою девятнадцатую сессию в Женеве с 10 марта по 3 апреля 1980 года [52]. Работа Подкомитета была посвящена в основном четырем пунктам его повестки дня, а именно: дистанционному зондированию земли из космоса; использованию искусственных спутников земли для непосредственного телевизионного вещания; определению и/или делимитации космического пространства и космической деятельности, в частности с учетом вопросов, касающихся геостационарной орбиты; использованию ядерных источников энергии в космическом пространстве.

Рабочая группа III (по дистанционному зондированию) рассмотрела проекты текстов девяти принципов [53], не останавливаясь на тех принципах, по которым было достигнуто предварительное согласие. Однако ввиду отсутствия консенсуса значительную часть текстов принципов пришлось заключать в квадратные скобки [54].

Рабочая группа II (по спутникам непосредственного вещания) посвятила свою работу рассмотрению проектов принципов, содержащихся в докладе Правового подкомитета о работе его восемнадцатой сессии (A/AC.105/240, приложение II, добавление A). Поскольку на девятнадцатой сессии не удалось достичь согласия о какой-либо дальнейшей разработке текстов принципов, эти тексты были оставлены без изменений.

Помимо обсуждения докладов двух рабочих групп Подкомитет рассмотрел вопрос о разграничении воздушного и космического пространства, по которому Советским Союзом был представлен рабочий документ [55], а также правовые последствия использования ядерных источников энергии в космическом пространстве.

---

[52] Доклад Правового подкомитета см. документ A/AC.105/271.

[53] См. документ A/AC.105/240, приложение I, добавление A, принципы I, VIII, IX, XI, XII, XIII, XIV, XV и XVII.

[54] См. документ A/AC.105/271, приложение II, добавление.

[55] См. документ A/AC.105/C.2/L.121.

Доклад Правового подкомитета рассматривался Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях на его двадцать третьей сессии, проведенной в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 23 июня по 3 июля 1980 года [56]. Комитет рекомендовал Правовому подкомитету продолжить на его двадцатой сессии в порядке первоочередности работу по вопросам, касающимся двух пунктов его повестки дня (дистанционного зондирования и спутникам непосредственного вещания). Комитет рекомендовал далее Подкомитету продолжить рассмотрение вопросов, касающихся определения и/или делимитации космического пространства и космической деятельности с учетом, среди прочего, вопросов, касающихся геостационарной орбиты. В отношении методов дальнейшей работы по пункту об использовании источников ядерной энергии в космическом пространстве достичь согласия не удалось.

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Специального политического комитета [57] резолюцию 35/14, в которой, среди прочего, одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в отношении будущей работы его Правового подкомитета.

В резолюции 35/15, также принятой по рекомендации Специального политического комитета [58], Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 35/16, в которой она постановила созвать вторую Конференцию Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, постановила принять предложение правительства Австрии о проведении Конференции в Вене с 9 по 21 августа 1982 года.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

a) ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1) *Хартия экономических прав и обязанностей государств*

В 1974 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка [59], а также Хартию экономических прав и обязанностей государств [60]. В резолюции 35/57 от 5 декабря 1980 года, принятой в резуль-

---

[56] Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 20* (A/35/20).

[57] См. доклад Специального политического комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пунктам 55 и 56 повестки дня (A/35/582).

[58] То же.

[59] См. резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI) Генеральной Ассамблеи от 1 мая 1974 года.

[60] См. резолюцию 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года.

тате заносимого в отчет заседания голосования 134 голосами против 1 при 12 воздержавшихся по рекомендации Второго комитета [61], Генеральная Ассамблея, среди прочего, выразила обеспокоенность по поводу ограниченного и частичного прогресса в осуществлении целей и задач, установленных в резолюциях о новом международном экономическом порядке, и тех положений Хартии экономических прав и обязанностей государств, которые направлены на достижение более справедливых и равноправных экономических отношений и структурных изменений, необходимых для содействия развитию развивающихся стран, и торжественно заявила о своей решимости установить новый международный экономический порядок. Генеральная Ассамблея вновь подтвердила роль Декларации и Программы действий по установлению нового международного экономического порядка и Хартии экономических прав и обязанностей государств как основных источников международного экономического сотрудничества в целях развития, настоятельно призвала в этой связи государства-члены принять все надлежащие меры для начала и успешного завершения раунда глобальных переговоров и осуществления Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций и постановила в свете результатов переговоров о международном экономическом сотрудничестве в целях развития провести на своей тридцать шестой сессии всеобъемлющее глубокое рассмотрение хода осуществления Хартии экономических прав и обязанностей государств в соответствии со статьей 34 Хартии.

2) *Ограничительная деловая практика*

В 1978 году Генеральная Ассамблея созвала Конференцию Организации Объединенных Наций по ограничительной деловой практике [62]. Конференция провела свою первую сессию с 10 ноября по 8 декабря 1979 года и вторую сессию — с 8 по 28 апреля 1980 года [63]. Она одобрила комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой и представила его Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятой сессии, приняв все решения, необходимые для принятия этого комплекса в качестве резолюции [64]. В резолюции 35/63 от 5 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Второго комитета [65], Генеральная Ассамблея приняла, среди прочего, комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой, постановила созвать в 1985 году под эгидой Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию конференцию Организации Объединенных Наций для рассмотрения всех аспектов

---

[61] См. доклад Второго комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня (A/35/592/Add.2).

[62] См. резолюцию 33/153 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года.

[63] См. решение 34/447 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1979 года.

[64] См. документ A/C.2/36/6, приложение.

[65] См. доклад Второго комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня (A/35/592/Add.2 и Add.2/Corr.1).

вышеупомянутого комплекса принципов и правил; приняла к сведению рекомендации Конференции Организации Объединенных Наций по ограничительной деловой практике в отношении международного институционного механизма, содержащиеся в разделе G комплекса принципов и правил; просила Совет по торговле и развитию учредить на его двадцать второй сессии межправительственную группу экспертов по ограничительной деловой практике, действующую в рамках одного из комитетов Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, для выполнения функций, определенных в этом разделе, и постановила выделить Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию необходимые ресурсы для осуществления задач, изложенных в комплексе принципов и правил.

b) СОЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА МИРА

В 1979 году Генеральная Ассамблея одобрила [66] идею создания Университета мира — специализированного международного учебного заведения для подготовки аспирантов, проведения исследования и распространения знаний, конкретно направленных на обучение в интересах мира в рамках системы Университета Организации Объединенных Наций,— которая была выдвинута президентом Республики Коста-Рика в его выступлении в Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии [67] и предложена им вниманию международного сообщества через Организацию Объединенных Наций. Ассамблея также создала Комиссию по вопросам Университета мира и поручила ей разработку организации, структуры и порядка подготовки к началу работы Университета [66].

В резолюции 35/55 от 5 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Второго комитета [68], Генеральная Ассамблея, среди прочего, рассмотрев доклад Комиссии [69], одобрила создание Университета мира в соответствии с текстом Международного соглашения о создании Университета мира и его Устава, которые прилагаются к вышеупомянутой резолюции; просила Генерального секретаря открыть для подписания Соглашение об Университете не позднее чем через десять дней после его одобрения Генеральной Ассамблеей; постановила продлить мандат Комиссии по вопросам Университета мира, с тем чтобы она могла выполнять функции подготовительного органа для Университета мира вплоть до создания Совета Университета, и выразила признательность президенту и правительству Коста-Рики за их усилия, направленные на то, чтобы организовать и финансировать Университет мира таким образом, чтобы это не налагало бремени на бюджет Организации Объединенных Наций или Университета Организации Объединенных Наций.

---

[66] См. резолюцию 34/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1979 года.

[67] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Пленарные заседания*, 11-е заседание, пункты 106—122.

[68] См. доклад Второго комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 63 повестки дня (A/35/616).

[69] См. документ A/35/468, приложение I.

c) ВОПРОСЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Восьмая сессия Совета Управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде [70]

В ходе работы своей восьмой сессии, проведенной с 16 по 29 апреля 1980 года, Совет управляющих провел общую дискуссию по вступительному докладу Директора-исполнителя [71] и докладу о состоянии окружающей среды [72]. В числе вопросов, упоминавшихся в ходе дискуссии, фигурировали следующие: дальнейшая разработка с помощью ЮНЕП международного права окружающей среды, деятельность, проводимая Рабочей группой экспертов по праву окружающей среды, необходимость ратификации соответствующих международных документов в целях защиты морской среды и возможность созыва совещания на высоком уровне по вопросам права окружающей среды для обсуждения долгосрочной программы работы в области взаимосвязи между населением, ресурсами, окружающей средой и развитием [73].

Сессионный комитет I рассматривал, среди прочего, вопрос о праве окружающей среды [74]. В этой связи была отмечена ключевая роль права окружающей среды при обосновании принятия экологически целесообразных мер и соответствующих решений и подчеркивалась важность работы над регистром международных конвенций и протоколов, касающихся окружающей среды. Была упомянута резолюция 34/186 Генеральной Ассамблеи о природных ресурсах, принадлежащих двум или более государствам, отмечалась роль ЮНЕП в ее осуществлении и подчеркивалась необходимость руководящих указаний в отношении практического использования проекта принципов, упомянутого в этой резолюции. Было высказано удовлетворение работой Федеративной Республики Германии по подготовке Конвенции о мигрирующих видах, заключенной во исполнение рекомендации 32 Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды [75], и была высказана надежда на то, что эта Конвенция станет эффективным международным документом, способствующим охране мигрирующих видов и их сред обитания и разумному управлению ими. Было подчеркнуто большое значение совещания, которое планировалось провести в Италии позднее, в течение 1980 года, в рамках Конвенции о водно-болотных угодьях, и настоятельно рекомендовалось наладить международное сотрудничество в целях поддержки этой

---

[70] Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 25* (A/35/25).

[71] См. документ UNEP/GC.8/2.

[72] См. документ UNEP/GC.8/3 и Corr.1.

[73] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 25* (A/35/25), пункты 117, 118, 123 и 136.

[74] *Там же*, пункты 355—359.

[75] См. *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды*, проходившей в Стокгольме 5—16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14), стр. 12 англ. текста.

Конвенции, с тем чтобы сохранить и защитить водно-болотные угодья. Было упомянуто также большое значение Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью и Международной конвенции о предотвращении загрязнения морей сбросами с судов. Были отмечены результаты, достигнутые Группой экспертов по праву окружающей среды в отношении разработок и бурения в море, и было высказано мнение, что Группе следует завершить свою работу как можно скорее.

На 12-м заседании, состоявшемся 29 апреля 1980 года, Совет управляющих принял решение 8/15 [76], озаглавленное «Право окружающей среды», в котором Совет, среди прочего, просил Директора-исполнителя созвать до начала десятой сессии Совета управляющих специальное совещание старших правительственных должностных лиц, компетентных в области права окружающей среды, в целях содействия тому, чтобы раздел по праву окружающей среды общесистемной среднесрочной программы по окружающей среде, которая будет представлена Совету управляющих на его десятой сессии: *a*) определял те предметные области, где расширенная глобальная и региональная координация и сотрудничество могли бы стимулировать и развивать прогресс в области права окружающей среды, в частности в отношении вопросов, представляющих интерес для развивающихся стран, и *b*) излагал программу, включая глобальные, региональные и национальные мероприятия, направленные на достижение этой цели. Совет просил также Директора-исполнителя консультироваться с правительствами и соответствующими региональными правительственными и неправительственными органами, с тем чтобы отразить конкретные рекомендации в отношении региональных проблем, интересов и очередности задач в области права окружающей среды; подготовить необходимую документацию, в которой упоминались бы, в частности, материалы, опубликованные ведущими учеными в области права окружающей среды, и передать такую документацию, включая подробный обзор права окружающей среды, упомянутый в его вступительном докладе, Рабочей группе экспертов по праву окружающей среды до рассмотрения ее специальным совещанием старших правительственных должностных лиц.

Меры, принятые Генеральной Ассамблеей

В резолюции 35/74 от 5 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Второго комитета [77], Генеральная Ассамблея, среди прочего, приняла к сведению доклад Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде о работе его восьмой сессии [78] и содержащиеся в нем решения; приветствовала решение

---

[76] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 25* (A/35/25), приложение I, решение 8/15.

[77] См. доклад Второго комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня (A/35/592/Add.4).

[78] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 25* (A/35/25).

Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде созвать до проведения своей десятой сессии специальное совещание правительственных экспертов в области права окружающей среды и приветствовала также предложение правительства Уругвая принять у себя в стране совещание, настоятельно призвав правительства и Совет управляющих принять все необходимые меры для подготовки этого совещания, включая проведение соответствующих консультаций.

Статус и осуществление Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния

В 1980 году пять государств стали участниками Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, заключенной в Женеве 13 ноября 1979 года.

d) УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ [79]

В течение большей части 1980 года общее положение в отношении еждународной защиты беженцев было несколько более обнадеживающим, чем в предыдущие годы. Большому числу беженцев было предоставлено убежище в различных районах мира, и, таким образом, можно отметить общее улучшение положения лиц, ищущих убежище, включая регион, в отношении которого в предыдущие годы Верховному комиссару риходилось привлекать внимание к отрицательной практике, принятой некоторыми странами в отношении предоставления убежища. Тем не менее екоторые случаи, когда отдельные лица, ищущие убежища, или небольшие группы таких лиц сталкивались с трудностями в получении разрешения на въезд в страну, предоставляющую убежище, указывают на еобходимость постоянной бдительности со стороны УВКБ, с тем чтобы беспечить принятие государствами либеральной практики в отношении редоставления убежища. В течение большей части 1980 года не принималось дальнейших мер по массовой высылке. Однако имело место повторение случаев принятия мер принудительного возвращения отдельных лиц или небольших групп лиц в нарушение принципа невысылки. Такие меры высылки применялись в отношении как индивидуумов, так и групп беженцев и лиц, ищущих убежище, причем они применялись в разных районах и при различных обстоятельствах. Что касается высылки беженцев из стран, в которых им было предоставлено убежище, то в течение года было зарегистрировано сравнительно мало таких случаев, причем большинство случаев, о которых стало известно УВКБ, касалось мер, принятых в обстоятельствах, допустимых в соответствии со статьей 32 Конвенции о беженцах 1951 года. С другой стороны, имело место беспрецедентное увеличение числа актов физического насилия по отношению к лицам, ищу-

---

[79] Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 12* и *12 A* (A/35/12 и Add.1) и *там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 12* (A/36/

щим убежище, и беженцам. В различных районах мира беженцы и лица, ищущие убежище, становились жертвами актов насилия, грабежа, пыток, похищения несовершеннолетних, нанесения телесных повреждений и убийства. Если говорить конкретно о Южно-Китайском море, то там жертвами таких нападений оказалось около двух третей достигших берега лодок с беженцами и лицами, ищущими убежище, и неустановленное число людей, не достигших берега. Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара, сессия которого состоялась в Женеве в октябре 1980 года, рассмотрел различные проблемы, связанные с защитой от нападения в море лиц, ищущих убежище, и определил ряд практических мер, принять которые настоятельно побуждались правительства с целью предотвратить повторение таких преступных нападений [80]. Предложенные меры включали усиление наблюдения над районами, в которых случаются такие нападения, и введение процедур обмена информацией для выявления несущих ответственность лиц и привлечения их к суду. На сегодняшний день ряд лиц, обвиняемых в пиратстве, предстали перед судами двух заинтересованных стран, а некоторые другие вскоре предстанут перед судом. Если говорить о случаях необоснованного задержания беженцев, то, хотя общее число их постепенно сокращается, отдельные случаи необоснованного задержания отмечаются по-прежнему. В тех странах, где, по сведениям Комиссара, беженцы необоснованно содержатся под арестом, прилагаются усилия к тому, чтобы посетить их и добиться их освобождения. Что касается предоставления беженцам экономических и социальных прав, то наблюдаются значительные расхождения в практике, применяемой в настоящее время разными государствами. В тех случаях, когда беженцы допускаются в страну исключительно на временной основе, им обычно предоставляется очень мало таких прав. В странах постоянного поселения положение неодинаково в разных регионах и в разных конкретных случаях. В этой связи следует отметить, что при ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951 года или присоединении к ней большое число государств — около 25 процентов — представило оговорки или пояснения в отношении статьи 17, касающейся работы по найму. В одном из таких государств активно рассматривается вопрос об отказе от такой оговорки, и есть надежда на то, что этому вопросу будет, возможно, уделено соответствующее внимание также и другими государствами, которые сохраняют аналогичные оговорки. Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара в ходе своей сессии 1980 года принял ряд решений, касающихся важных аспектов проблемы беженцев. В дополнение к мерам, которые он рекомендовал в целях защиты на море лиц, стремящихся получить убежище, уже упоминавшимся выше, Исполнительный комитет, среди прочего, признал, что беженцы должны быть защищены от выдачи стране, в которой они имеют серьезные причины опасаться преследований, на основании положений, перечисленных в статье 1 A(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года; признал, что добровольная

---

[80] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 12 A* (A/35/12/Add.1), пункт 48 [5 *d* (i — iv)].

репатриация представляет собой, как правило, и в частности при получении страной независимости, наиболее удобное решение проблем беженцев, и подчеркнул, что во всех случаях следует соблюдать исключительно добровольный характер репатриации [81].

Что касается соответствующих международных документов, то следует указать, что Устав Управления Верховного комиссара [82] в течение многих лет остается главной основой усилий УВКБ в деле предоставления международной защиты беженцам; это объясняется тем фактом, что, будучи закрепленным в резолюции Генеральной Ассамблеи, Устав имеет универсальное применение, и к нему можно обращаться независимо от того, является ли или не является государство, в котором возникает проблема беженцев, участником основных международных документов, касающихся беженцев. Эффективность Устава как основы международной защиты была еще раз продемонстрирована в 1980 году, когда в различных районах мира возникали или продолжали существовать проблемы беженцев в ряде государств, не являющихся участниками этих документов. Что касается основных международных документов о беженцах, то следует указать, что в течение 1980 года еще 5 государств стали участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 года [83] и еще 8 государств присоединились к Протоколу о статусе беженцев 1967 года [84]. На региональном уровне с присоединением еще одного государства в сентябре 1980 года к Конвенции 1969 года, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, в настоящее время 21 государство участвует в этой Конвенции; кроме того, вопрос о передаче ответственности за выдачу обусловленных соглашением проездных документов был предметом специального документа, принятого в рамках Европейского совета,— Европейского соглашения о передаче ответственности за беженцев, вступившего в силу 2 декабря 1980 года. Это Соглашение предназначено для того, чтобы преодолеть некоторые проблемы, возникающие в связи с применением пунктов 6 и 11 Добавления к Конвенции о статусе беженцев 1951 года.

В резолюции 35/41 от 25 ноября 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [85], Генеральная Ассамблея, среди прочего, настоятельно призвала правительства усилить поддержку деятельности Верховного комиссара, осуществляемой им согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, особенно путем: *a*) содействия его усилиям в области международной защиты путем соблюдения принципа предоставления убежища и невысылки в отношении беженцев; и *b*) поддержки его усилий по со-

---

[81] *Там же*, пункты 48 (2) и (3).

[82] См. приложение к резолюции 428 (v) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года.

[83] См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[84] См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 606, p. 267.

[85] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 78 повестки дня (документ A/35/650).

действию в сотрудничестве с правительствами, органами Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями долгосрочному решению проблем беженцев и перемещенных лиц, включая тех, кому срочно необходима помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций. Кроме того, в резолюции 35/42, также принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [86], Генеральная Ассамблея, среди прочего, отметив с глубоким сожалением, что международное сообщество не уделяло достаточного внимания положению беженцев в Африке, просила Генерального секретаря созвать в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем Организации африканского единства и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев Международную конференцию на уровне министров по оказанию помощи беженцам в Африке в Женеве 9 и 10 апреля 1981 года.

е) МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ НАД НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

В течение 1980 года еще одно государство стало участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [87], шесть государств присоединились к Конвенции о психотропных веществах 1971 года [88], три государства присоединились к Протоколу 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [89] и еще два государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 25 марта 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года [90].

Комиссия по наркотическим средствам на своей шестой специальной сессии, проведенной в феврале 1980 года, приняла ряд решений о масштабах контроля, обеспечиваемого вышеупомянутыми документами, и по различным другим вопросам [91]. На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 35/195 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [92], среди прочего, приняла к сведению резолюции и решения, принятые Экономическим и Социальным Советом на его первой очередной сессии 1980 года, по вопросу о наркотических средствах, разработанные на основе доклада Комиссии по наркотическим средствам на ее шестой специальной сессии, и вновь обратилась с призывом ко всем государствам, которые еще не стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Протокола 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркоти-

---

[86] То же и исправление 1.

[87] United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.

[88] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.XI.3, стр. 8.

[89] E/CONF.63/9.

[90] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.XI.3, стр. 15.

[91] См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1980 год, Дополнение № 4* (E/1980/14), глава XII.

[92] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (документ A/35/471).

ческих средствах 1981 года и Конвенции о психотропных веществах от 1971 года, принять необходимые меры для присоединения к этим конвенциям и обеспечения тем самым их универсального применения.

f) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Проект кодекса медицинской этики

В 1979 году Генеральная Ассамблея, среди прочего, просила Генерального секретаря распространить проект кодекса медицинской этики, подготовленный Всемирной организацией здравоохранения [93]. На своей тридцать пятой сессии в резолюции 35/179 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [94], Генеральная Ассамблея, среди прочего, считая, что разработка проекта кодекса медицинской этики представляет собой важный шаг в установлении международных норм в области прав человека, просила Генерального секретаря вновь запросить замечания и предложения по проекту кодекса медицинской этики у государств-членов, соответствующих специализированных учреждений, заинтересованных межправительственных организаций и заинтересованных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, которые еще не ответили на его более раннюю ноту, и представить пересмотренный доклад Экономическому и Социальному Совету на его первой очередной сессии 1981 года и Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии; предложила тем государствам-членам, которые еще не сделали этого, представить свои замечания и предложения по проекту кодекса; просила Экономический и Социальный Совет рассмотреть проект кодекса на своей первой очередной сессии 1981 года с учетом представленных замечаний и рекомендаций с целью представления его Генеральной Ассамблее для принятия на ее тридцать шестой сессии и предложила государствам-членам принять активное участие в дальнейших обсуждениях проекта кодекса.

g) ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1) *Статус и выполнение международных документов*

i) *Международные пакты о правах человека* [95]

В 1980 году еще три государства присоединились к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, четыре —

---

[93] Краткую историю вопроса см. *Юридический ежегодник, 1979 год*, глава III, раздел A 3 *e* (2).

[94] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 82 повестки дня (A/35/743).

[95] См. резолюцию 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*, стр. 170 англ. текста. и далее.

к Международному пакту о гражданских и политических правах и три — к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

В своей резолюции 35/135 от 11 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [96], Генеральная Ассамблея, в частности, с признательностью приняла к сведению доклад Комитета по правам человека о работе его восьмой, девятой и десятой сессий [97] и выразила удовлетворение тем, что Комитет серьезно и конструктивно продолжает подходить к осуществлению своих функций; предложила вновь всем государствам, которые еще не сделали этого, стать участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу; предложила также государствам — участникам Международного пакта о гражданских и политических правах рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 41 этого Пакта, в соответствии с которой любое участвующее в настоящем Пакте государство может заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое либо государство-участник утверждает, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту.

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации* [98]

В 1980 году к Конвенции присоединились еще два государства. В своей резолюции 35/38 от 25 ноября 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [99], Генеральная Ассамблея, в частности, выразила свое удовлетворение в связи с увеличением числа государств, являющихся участниками Конвенции; вновь подтвердила свою убежденность в том, что ратификация Конвенции или присоединение к ней на всеобщей основе и осуществление ее положений необходимы для достижения целей Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации; просила государства, которые еще не стали участниками этой Конвенции, ратифицировать ее или присоединиться к ней и призвала государства — участники Конвенции изучить возможность сделать заявление, предусмотренное в статье 14 Конвенции, согласно которой государство-участник может признать компетенцию Комитета по ликвидации расовой дискриминации в пределах его юрисдикции принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, которые

---

[96] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 76 повестки дня (A/36/637).

[97] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40* (A/35/40).

[98] См. резолюцию 2106 A (XX) Генеральной Ассамблеи. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1965 год*, стр. 64 англ. текста.

[99] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 74 повестки дня (A/35/590).

утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником каких-либо прав, изложенных в настоящей Конвенции. Кроме того, в своей резолюции 35/40 от 25 ноября 1980 года, принятой также без голосования по рекомендации Третьего Комитета [99], Генеральная Ассамблея, в частности, с удовлетворением приняла к сведению доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации о его двадцать первой и двадцать второй сессиях [100]; выразила признательность Комитету за то, что он уделяет должное внимание защите прав национальных или этнических меньшинств и коренного населения, а также прав рабочих-мигрантов; призвала все государства-члены принять эффективные меры по всесторонней защите этих групп людей от дискриминации по признаку расы, цвета кожи, происхождения, национальной или этнической принадлежности; с удовлетворением отметила принятие Комитетом пересмотренных общих руководящих принципов [100] в отношении формы и содержания докладов государств-участников, представляемых в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции; предложила государствам-участникам предоставлять Комитету в соответствии с этими руководящими принципами информацию об осуществлении положений Конвенции и выразила свою глубокую озабоченность тем, что некоторые государства — участники Конвенции по причинам, находящимся вне их контроля, не имеют возможности выполнить свои обязательства в соответствии с Конвенцией в некоторых частях их соответствующих территорий.

iii) *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него* [101]

В 1980 году к Конвенции присоединились еще четыре государства. В своей резолюции 35/39 от 25 ноября 1980 года, принятой по рекомендации Третьего комитета [102] 98 голосами при 24 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, Генеральная Ассамблея, среди прочего, вновь настоятельно призвала все государства, которые еще не стали участниками Конвенции, незамедлительно ратифицировать ее или присоединиться к ней; призвала все государства-участники полностью выполнить статью IV Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него путем принятия законодательных, судебных и административных мер в целях преследования, привлечения к суду и наказания в соответствии с их юрисдикцией лиц, несущих ответственность за акты, определенные в статье II Конвенции, или обвиняемых в совершении таких актов; приветствовала усилия Комиссии по правам человека, направленные на осуществление функций, изложенных в статье X Конвенции, и предложила Комиссии активизировать в сотрудничестве со Специальным комитетом

---

[100] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 18* (A/35/18).

[101] Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1973 год*, стр. 93.

[102] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 74 повестки дня (A/35/590).

против апартеида свои усилия в целях периодического составления списка лиц, организаций, учреждений и представителей государств, которые, как предполагается, несут ответственность за преступления, перечисленные в статье II Конвенции, а также лиц, организаций, учреждений и представителей, против которых ведется судебное разбирательство.

iv) *Статус Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*

В 1980 году 11 государств присоединились к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой Генеральной Ассамблеей в 1979 году [103]. В своей резолюции 35/140 от 11 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея, в частности, выразила свое удовлетворение и с признательностью отметила число государств, которые подписали Конвенцию или стали ее участниками, и предложила всем государствам, которые еще не сделали этого, стать участниками Конвенции путем ее подписания и ратификации или присоединения к ней.

2) *Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания*

В своей резолюции 32/62 от 8 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека составить проект конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в свете принципов, воплощенных в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Ассамблеей в ее резолюции 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года [104]. В своей резолюции 35/178 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [105], Генеральная Ассамблея, среди прочего, ссылаясь на эту и другие резолюции, просила Комиссию по правам человека завершить в срочном порядке на своей тридцать седьмой сессии разработку проекта конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания с целью представления проекта, включая положения об эффективном выполнении будущей конвенции, Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии.

Кроме того, в своей резолюции 32/64 от 8 декабря 1977 года Ассамблея призвала государства-члены усилить свою поддержку Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижаю-

---

[103] Текст Конвенции см. резолюцию 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года и *Юридический ежегодник, 1979 год*, глава IV, раздел A.

[104] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1975 год*, стр. 64.

[105] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 82 повестки дня (A/35/743).

щих достоинство видов обращения и наказания [106]. Подобный призыв был сделан Ассамблеей в ее резолюциях 33/178 и 33/167. В своей резолюции 35/178 Ассамблея предложила государствам-членам, которые еще не сделали этого, сдать на хранение Генеральному секретарю подобные односторонние заявления.

3) *Проект свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме*

В своей резолюции 1979/34 от 10 мая 1979 года Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря разослать всем правительствам для сбора их замечаний проект свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме [107], принятый Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на ее тридцать первой сессии, с тем чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела данный вопрос на своей тридцать пятой сессии.

В своей резолюции 35/177 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [108], Генеральная Ассамблея, в частности, отметила конструктивную работу, проделанную рабочей группой открытого состава, которая была создана Третьим комитетом для разработки окончательного варианта проекта свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме [109], хотя она и не смогла завершить выполнение этой задачи; постановила передать своей тридцать шестой сессии проект свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, для его рассмотрения Шестым комитетом; и постановила учредить на своей тридцать шестой сессии рабочую группу открытого состава для завершения рассмотрения проекта свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, с целью принятия его Генеральной Ассамблеей.

4) *Альтернативные подходы, пути и средства содействия в рамках системы Организации Объединенных Наций эффективному осуществлению прав человека и основных свобод*

В своей резолюции 35/174, принятой 15 декабря 1980 года по рекомендации Третьего комитета [110] 120 голосами при 26 воздержавшихся

---

[106] По вопросу о законной силе таких деклараций см. *Юридический ежегодник, 1978 год*, юридическое заключение Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, воспроизведенное на стр. 307.

[107] См. документ A/34/146.

[108] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, документ A/35/743.

[109] См. документ A/C.3/35/14 и Corr.1.

[110] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 77 повестки дня (A/35/721).

и одном голосе против, Генеральная Ассамблея, среди прочего, вновь предложила Комиссии по правам человека продолжить осуществляемую ею работу по всестороннему анализу альтернативных подходов, путей и средств содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод; вновь подтвердила, что для содействия правам человека и основным свободам крайне необходимо, чтобы государства-члены взяли конкретные обязательства путем присоединения или ратификации международных документов в этой области; подчеркнула необходимость установления нового международного экономического порядка для обеспечения развития и полного осуществления прав человека и основных свобод для всех и просила Комиссию по правам человека принять необходимые меры для содействия осуществлению права на развитие как одного из прав человека, которое является в равной степени прерогативой как наций, так и отдельных лиц, входящих в эти нации, и принять решение относительно его реализации. Кроме того, в своей резолюции 35/175 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [110], Генеральная Ассамблея, среди прочего, учитывая, что предложение о создании должности Верховного комиссара по правам человека требует более тщательного изучения, просила Комиссию по правам человека рассмотреть это предложение на своей тридцать седьмой сессии и представить через Экономический и Социальный Совет Генеральной Ассамблее доклад о своей работе по этому вопросу, включая мнения, выраженные в Комиссии в отношении этого. Далее, в своей резолюции 35/176 от 15 декабря 1980 года, также принятой без голосования и по рекомендации Третьего комитета [110], Генеральная Ассамблея, в частности, ссылаясь на опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций в достижении цели осуществления и защиты прав человека путем использования миссий по выявлению фактов в тех случаях, когда установлены грубые и массовые нарушения прав человека, считала, что вопрос о создании органов, уполномоченных направлять миссии по выявлению фактов, и о степени, в которой они могут способствовать осуществлению и защите прав человека, требует серьезного рассмотрения.

5) *Право на образование*

В 1979 году Генеральная Ассамблея, напоминая о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 года [111], в котором признается право каждого на образование, учитывая важное значение Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, принятой Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 14 декабря 1960 года, и подчеркивая первостепенное значение осуществления права на образование для полного развития человеческой личности и осуществления других основных прав человека и свобод, предложила всем государствам рас-

---

[111] См. резолюцию 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

смотреть вопрос о принятии соответствующих законодательных, административных и других мер, включая материальные гарантии, с тем чтобы обеспечить полное осуществление права на всеобщее образование, в частности, путем введения бесплатного и обязательного начального образования, всеобщего и постепенного введения бесплатного среднего образования, обеспечения равных возможностей поступления во все учебные заведения и доступа молодежи к науке и культуре; и предложила Генеральному директору ЮНЕСКО представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятой сессии предварительный доклад, а на ее тридцать шестой сессии — окончательный доклад, содержащий, в частности, информацию о деятельности ЮНЕСКО в отношении поддержки в области образования и профессиональной подготовки национальных кадров в развивающихся странах и информацию о трудностях и препятствиях, стоящих на пути полного осуществления права на образование, особенно в развивающихся странах, в соответствии с их собственными потребностями в общем прогрессе и развитии, а также его заключения о мерах, которые следует принять в данном отношении [112].

В своей резолюции 35/191 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [113], Генеральная Ассамблея, среди прочего, с удовлетворением отметила интерес, проявленный Исполнительным комитетом ЮНЕСКО в отношении осуществления резолюции 34/170 Генеральной Ассамблеи о праве на образование, вновь предложила всем государствам рассмотреть вопрос о принятии соответствующих законодательных, административных и других мер, включая материальные гарантии, с тем чтобы обеспечить полное осуществление права на всеобщее образование, в частности, путем введения бесплатного и обязательного начального образования, всеобщего и постепенного введения бесплатного среднего образования, обеспечения равных возможностей поступления во все учебные заведения и доступа молодежи к науке и культуре; призвала государства, которые еще не сделали этого, ускорить процедуру ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, а также призвала государства-участники этих документов и других документов в этой области систематически осуществлять их положения; предложила всем государствам уделить необходимое внимание более точному определению и установлению средств для осуществления положений, касающихся роли образования в Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций; выразила свою признательность Генеральному директору ЮНЕСКО за доклад по вопросу о праве на образование, подготовленный в соответствии с резолюцией 34/170 Генеральной Ассамблеи [114]; и предложила Генеральному директору ЮНЕСКО в свете

---

[112] См. резолюцию 34/171 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года.

[113] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (A/35/741).

[114] См. A/35/148.

резолюции 34/170 и опыта этой организации в этой области представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать шестой сессии доклад о наиболее целесообразных мерах, которые должны принять государства-члены на национальном и международном уровнях для эффективного осуществления права на образование в рамках Международной стратегии развития на третье Десятилетие развития Организации Объединенных Наций.

6) *Меры по улучшению положения и обеспечению прав человека и человеческого достоинства всех трудящихся-мигрантов*

В 1979 году Генеральная Ассамблея приняла решение создать на своей тридцать пятой сессии рабочую группу, открытую для всех государств-членов, которой будет поручено разработать международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей [115]. В своей резолюции 35/198 от 15 декабря 1980 года, принятой 131 голосом при 11 воздержавшихся по рекомендации Третьего комитета [116], Генеральная Ассамблея, среди прочего, выразила свое убеждение в том, что трудящиеся-мигранты вносят вклад в экономический рост и социальное и культурное развитие принимающих стран и что предстоит предпринять дальнейшие усилия с целью обеспечения защиты прав и улучшения условий жизни всех трудящихся-мигрантов и их семей; выразила свою озабоченность тем фактом, что проблема трудящихся-мигрантов обостряется в некоторых районах в силу сочетания политических и экономических причин, а также в силу социальных и культурных причин; и признала, что правительства принимающих стран и правительства стран происхождения должны сотрудничать с целью выработки решений по улучшению положения и обеспечению уважения прав всех трудящихся-мигрантов и их семей. Ассамблея выразила удовлетворение тем фактом, что Рабочая группа приступила к работе с целью разработки проекта конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей; с удовлетворением приняла к сведению доклад Председателя Рабочей группы [117], а также приложенные к нему документы; постановила, что Рабочая группа проведет межсессионное совещание продолжительностью в две недели в Нью-Йорке в мае 1981 года сразу же после первой очередной сессии Экономического и Социального Совета, с тем чтобы она смогла продолжить свою работу и наилучшим образом выполнить свой мандат в течение тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи; и постановила, что Рабочая группа соберется в ходе тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи с целью продолжения своей работы по разработке международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей.

---

[115] См. резолюцию 34/172 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года и *Юридический ежегодник, 1979 год*, глава III, раздел A 3 *f* (4).

[116] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (документ A/35/741).

[117] См. документ A/C.3/35/13.

7) *Вопрос о международно-правовой защите прав человека применительно к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают*

Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 1980/29 от 2 мая 1980 года постановил передать Генеральной Ассамблее на ее тридцать пятой сессии текст проекта декларации о правах человека применительно к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают, подготовленный Специальным докладчиком Подкомиссии [118] по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, с поправками, внесенными в ответ на решение 1979/36 Совета [119], и рекомендовал Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о принятии декларации по данному вопросу. В своей резолюции 35/199 от 15 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [120], Генеральная Ассамблея, среди прочего, отметила, что рабочая группа открытого состава, которой была поручена задача разработки окончательного варианта проекта декларации о правах человека применительно к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают, проделала полезную работу, но не имела достаточного времени для завершения выполнения своей задачи [121]; постановила учредить на своей тридцать шестой сессии рабочую группу открытого состава с целью завершения разработки проекта декларации о правах человека применительно к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают; и выразила надежду на то, что проект декларации о правах человека применительно к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают, будет принят Генеральной Ассамблеей на ее тридцать шестой сессии.

8) *Вопрос о конвенции о правах ребенка*

В своей резолюции 33/166 от 20 декабря 1978 года Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению принятое Комиссией по правам человека решение о том, чтобы продолжить в ходе ее тридцать пятой сессии в качестве одной из первоочередных задач рассмотрение проекта конвенции о правах ребенка, и предложила Комиссии по правам человека организовать свою работу по проекту конвенции о правах ребенка на своей тридцать пятой сессии, с тем чтобы указанный проект конвенции был готов для принятия по возможности в течение 1979 года, провозглашенного Ассамблеей Международным годом ребенка. В своей резолюции 35/131 от 11 декабря 1980 года, принятой без голосования по рекомендации Третьего комитета [122], Генеральная Ассамблея, среди прочего, с удовлетворением отметила проделанную до настоящего времени

---

[118] См. документ E/CN.4/1336.

[119] См. документ E/CN.4/1354 и Add.1—6.

[120] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 12 повестки дня (документ A/35/741).

[121] См. документ A/C.3/35/14 и Corr.1.

[122] См. доклад Третьего комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 73 повестки дня (A/35/636).

работу и дух сотрудничества в деле разработки конвенции о правах ребенка, приветствовала решение 1980/138 Экономического и Социального Совета, в котором Совет уполномочил провести перед тридцать седьмой сессией Комиссии по правам человека однонедельную сессию рабочей группы открытого состава Комиссии для завершения работы над проектом конвенции, и предложила Комиссии по правам человека на ее тридцать седьмой сессии продолжать уделять первоочередное внимание вопросу о завершении разработки проекта конвенции о правах ребенка.

4. ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Девятая сессия третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву состоялась с 3 марта по 4 апреля 1980 года в Центральных учреждениях Организации в Нью-Йорке и была возобновлена с 28 июля по 29 августа при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, Швейцария [123].

В работе девятой сессии приняли участие 152 государства и Совет Организации Объединенных Наций по Намибии: 152 из них присутствовало на первой части сессии и 142 — на возобновленной сессии. Кроме того, приняли участие в качестве наблюдателей 2 подопечные территории, 18 специализированных учреждений или органов Организации Объединенных Наций, 14 межправительственных организаций, 31 неправительственная организация, имеющая консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете, и 4 национально-освободительных движения, признаваемых Организацией африканского единства или Лигой арабских государств.

Правила процедуры Конференции

На 122-м заседании Председатель Конференции обратил внимание участников на документ [124], содержащий его доклад о рассмотрении Генеральным комитетом письма на его имя от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии с просьбой санкционировать необходимые мероприятия для того, чтобы Совет представлял Намибию на этой Конференции в качестве полноправного члена в соответствии с резолюцией 34/92 С Генеральной Ассамблеи. На 51-м заседании Генерального комитета он предложил, чтобы для удовлетворения этой просьбы было исключено из правил процедуры Конференции правило 62, в том числе его подзаголовок, и соответствующим образом изменена нумерация последующих правил. Предложение Председателя было принято Генеральным комитетом без голосования.

[123] См. *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.5).

[124] *Там же*, документ A/CONF.62/96.

Организация работы Конференции на ее девятой сессии

Конференция согласилась продолжить переговоры по наиболее важным нерешенным вопросам на основе первоочередности. Кроме того, Коллегия проведет третий пересмотр «неофициального сводного текста для переговоров» (НСТП), и Конференция примет решение о наделении этого документа соответствующим статусом.

Работа девятой сессии проводилась главным образом в следующих органах:

1. Рабочая группа 21;
2. Группа по переговорам VI и VII;
3. Главные комитеты; и
4. Пленарное заседание Конференции, выступавшее в качестве Главного комитета.

В ходе первой части девятой сессии Рабочая группа 21 проводила закрытые заседания, посвященные нерешенным вопросам, находящимся на рассмотрении Первого комитета.

В области финансовых вопросов в докладах отмечалась существенная поддержка предложений, охватывающих финансирование Предприятия и систему налогообложения частных и государственных горнодобывающих компаний, работающих по контрактам с Органом. Было также сообщено о достижении соглашения о роли коммерческого арбитражного разбирательства при разрешении спорных вопросов в области разработки ресурсов морского дна [125].

В ходе возобновленной сессии были выдвинуты новые предложения по нерешенным вопросам, касающимся эксплуатации морского дна в будущем [126].

Второй комитет и две группы по переговорам (VI и VII), которые занимались вопросами, относящимися к компетенции Второго комитета, в ходе первой части девятой сессии проводили неофициальные заседания. По вопросу о континентальном шельфе было разработано новое определение путем добавления компромиссного текста, ограничивающего ширину шельфа до 350 морских миль в случаях, когда его внешние границы простираются до океанических хребтов. Переговоры привели также к разработке нового приложения к конвенции, определяющего мандат комиссии по границам континентального шельфа. Наконец, Второй комитет пришел к согласию относительно пересмотренных положений о защите морских млекопитающих и распространения права преследования по горячим следам на случаи погони, начавшейся в архипелажных водах [127].

---

[125] *Там же*, документы A/CONF.62/C.1/L.27 и Add.1.

[126] *Там же*, том XIV (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.2), документы A/CONF.62/C.1/L.28 и Add.1.

[127] *Там же*, том XIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.5), документ A/CONF.62/L.51.

В ходе возобновленной сессии авторы двух соперничающих предложений о делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными побережьями проводили переговоры с целью изыскания компромиссного решения данного вопроса.

Третий комитет провел в ходе первой части сессии одно официальное заседание с целью организации своей работы и принял решение провести обсуждение нерешенных вопросов, касающихся морских научных исследований, на закрытых неофициальных заседаниях. Как и на предыдущих сессиях, Комитет достиг существенного прогресса, и переговоры, проведенные по некоторым нерешенным вопросам, привели к выработке компромиссных предложений, по которым был достигнут консенсус [128]. В ходе возобновленной сессии Комитет проводил неофициальные заседания с целью рассмотрения рекомендаций Редакционного комитета и провел официальное заседание для одобрения предложенных изменений в тексте [129].

В ходе своих неофициальных заседаний Комиссия пришла к согласию относительно текста преамбулы, определяющей принципы, которые должны послужить основанием для конвенции [130]. Кроме того, было достигнуто соглашение по нерешенному вопросу, касающемуся национальных посредников и учреждения подготовительной комиссии, по которому Председатель подготовил проект резолюции [131]. В ходе возобновленной сессии Неофициальное пленарное заседание приняло новую общую статью об охране археологических объектов и объектов исторического происхождения, извлеченных со дна моря. Оно приняло также положения, освобождающие государства от необходимости обмена информацией по морским вопросам, если раскрытие такой информации противоречит интересам их безопасности, и положения, запрещающие внесение поправок, относящихся к тому принципу, что морское дно является общим наследием человечества [131].

Пленарное заседание состоялось в ходе первой части сессии для заслушивания различных заявлений относительно второго пересмотренного НСТП и вопросов, касающихся главных комитетов. Кроме того, Председатель объявил о том, что было найдено решение проблемы о предполагаемом местонахождении Органа.

Наконец, рассмотрев все доклады, представленные Пленарному заседанию, и учтя прения по ним, Коллегия решила включить во второй пересмотренный вариант НСТП все предложения, выдвинутые Председателем трех Комитетов, а также текст, предложенный Председателем

---

[128] *Там же*, документ A/CONF.62/L.50.

[129] *Там же*, том XIV (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.2), документы A/CONF.62/C.3/L.34 и Add.1—2.

[130] *Там же*, том XIII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.5), документы A/CONF.62/L.49 и Add.1—2.

[131] *Там же*, документы A/CONF.62/L.52 и L.55.

Группы по переговорам VII, тексты преамбулы и поправки относительно урегулирования споров, предложенные Председателем в результате проведения переговоров на Неофициальном пленарном заседании.

Решение Генеральной Ассамблеи

10 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/116 одобрила проведение десятой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в Нью-Йорке в период с 9 марта по 17 или 24 апреля 1981 года.

---

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД [132, 133]

ДЕЛА, ПЕРЕДАННЫЕ В СУД

1) *Дипломатический и консульский персонал Соединенных Штатов в Тегеране (Соединенные Штаты Америки против Ирана)* [134]

Распоряжением от 24 декабря 1979 года Председатель Суда установил конечный срок для регистрации письменных заявлений истца и ответчика [135]. Правительство Соединенных Штатов представило меморандум 15 января 1980 года, то есть в пределах установленного таким образом срока. Правительство Ирана не представило никакого контрмеморандума к 18 января 1980 года, то есть к дате истечения конечного срока. В письме от 16 февраля 1980 года оно вновь высказало свое мнение о том, что Суд не должен и не может рассматривать это дело.

18, 19 и 20 марта Суд провел открытые слушания, в ходе которых с изложением доводов от имени Соединенных Штатов выступили г-н Робертс Б. Оуэн в качестве представителя и г-н Стефен М. Швебель в качестве заместителя представителя и адвоката. Правительство Ирана на этих слушаниях представлено не было.

24 марта 1980 года Суд вынес на открытом заседании постановление [136], резюме которого излагается ниже [137].

---

[132] Состав Суда см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 45*, раздел X, стр. 268.

[133] По состоянию на 31 декабря 1980 года число государств, признающих юрисдикцию Суда обязательной согласно заявлениям, поданным в соответствии с пунктом 2 статьи 36, составляло 46.

[134] Подробную информацию см. *I.C.J. Reports 1979, I.C.J. Reports 1980, I.C.J. Yearbook 1979—1980*, No. 34 and *I.C.J. Yearbook 1980—1981*, No. 35. Полный текст постановления Суда воспроизводится также в документе S/13989.

[135] *I.C.J. Reports 1979*, p. 23.

[136] *I.C.J. Reports 1980*, p. 3.

[137] Вышеуказанное резюме взято из *I.C.J. Yearbook 1979—1980*, No. 34, p. 119.

Рассмотрение дела в Суде (пункты 1—10)

Напомнив о происхождении дела и кратко изложив ход разбирательства, Суд отмечает, что на завершающем этапе слушаний правительство Соединенных Штатов в своих окончательных представлениях просило его внести свое заключение и заявить, среди прочего, что правительство Ирана нарушило свои международно-правовые обязательства по отношению к Соединенным Штатам и что оно должно обеспечить немедленное освобождение заложников; обеспечить дипломатическому и консульскому персоналу Соединенных Штатов защиту и предоставить иммунитеты, на которые он имеет право (включая иммунитет от уголовного преследования) и предоставить ему возможности для выезда из Ирана; передать своим компетентным властям для целей судебного преследования или выдать Соединенным Штатам Америки лиц, ответственных за совершенные преступления; и выплатить Соединенным Штатам компенсацию в сумме, размер которой будет определен Судом на последующем этапе судебного разбирательства.

Иран не принял участия в разбирательстве. Он не представил никаких заявлений и не присутствовал на слушаниях и, таким образом, никаких представлений от его имени сделано не было. Тем не менее его позиция была сформулирована в двух письмах, направленных Суду министром иностранных дел 9 декабря 1979 года и 16 марта 1980 года соответственно. В этих письмах министр, в частности, утверждал, что Суд не может и не должен заниматься рассмотрением этого дела.

Фактическая сторона дела (пункты 11-32)

Суд выражает сожаление в связи с тем, что Иран не принял участия в разбирательстве, с тем чтобы изложить свои доводы. Это обстоятельство потребовало применения статьи 53 Статута, в соответствии с которой Суд обязан до вынесения решения в пользу заявляющей стороны удостовериться в том, имеет ли притязание заявляющей стороны достаточное фактическое обоснование.

В этой связи Суд отмечает, что в его распоряжении находился в виде документов, представленных Соединенными Штатами, значительный объем информации из различных источников, включая многочисленные официальные заявления властей Ирана и Соединенных Штатов. Эта информация, как отмечает Суд, находится в полном соответствии с основными фактами, она была полностью передана правительству Ирана и не вызвала каких-либо опровержений. Суд, соответственно, убедился в том, что заявления, на которых Соединенные Штаты основывали свои претензии в данном деле, являются вполне обоснованными.

Допустимость дела (пункты 33—44)

В соответствии со сложившейся судебной практикой Суд обязан во исполнение статьи 53 своего Статута рассмотреть по своей собствен-

ной инициативе любой предварительный вопрос о допустимости или подсудности дела, который может возникнуть.

По вопросу о допустимости Суд после изучения соображений, изложенных в двух письмах Ирана, пришел к выводу, что они не дают никаких оснований утверждать, что он не может и не должен рассматривать это дело. Помимо этого, Суд не нашел никакого противоречия между продолжением своего разбирательства и созданием Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия обоих государств комиссии, уполномоченной совершить поездку в Иран с целью установления фактов, заслушать претензии Ирана и способствовать разрешению кризиса в отношениях между двумя странами.

Подсудность дела (пункты 45—55)

В качестве обоснования юрисдикции Суда в отношении их претензий Соединенные Штаты ссылались на четыре документа. Суд считает, что такое обоснование обеспечивает три документа, а именно Факультативные протоколы к двум Венским конвенциям о дипломатических и консульских сношениях 1961 и 1963 годов соответственно и Договор 1955 года о дружбе, экономических связях и консульских правах между Соединенными Штатами и Ираном.

Вместе с тем Суд не считает необходимым рассматривать в настоящем постановлении вопрос о том, обеспечивает ли статья 13 четвертого цитировавшегося документа, а именно Конвенции 1973 года о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, основание для его юрисдикции в отношении соответствующих претензий Соединенных Штатов.

Положительные и отрицательные стороны дела. Возможность возложения на Иранское государство вины за совершение актов, в отношении которых выдвинуты претензии, и нарушение Ираном некоторых обязательств (пункты 56—94)

Суд должен также в соответствии со статьей 53 своего Статута удостовериться в том, имеют ли притязания заявляющей стороны достаточное правовое обоснование. С этой целью он рассматривает акты, в отношении которых выдвинуты претензии, с тем чтобы определить, в какой степени с правовой точки зрения они могут быть поставлены в вину Иранскому государству (в отличие от лиц, захвативших здание посольства), и совместимы ли они с обязательствами Ирана, вытекающими из действующих договоров или других применимых норм международного права.

а) *События 4 ноября 1979 года* (пункты 56—68)

Первый этап событий, лежащих в основе претензий заявляющей стороны, включает вооруженное нападение на посольство Соединенных

Штатов, совершенное 4 ноября 1979 года мусульманскими студентами — последователями учения имама (именуемыми далее в постановлении «воинствующими элементами»), захват его помещений, а также находившихся в нем лиц в качестве заложников, незаконное присвоение его собственности и архивов и поведение иранских властей в связи с этими событиями.

Суд отмечает, что вина за поведение воинствующих элементов в этой связи может быть возложена непосредственно на Иранское государство только в том случае, если будет установлено, что они действительно действовали от его имени. Информация, которая имелась в распоряжении Суда, была недостаточна для того, чтобы установить это с должной определенностью. Тем не менее Иранское государство, которое как государство, при котором аккредитовано представительство, было обязано принимать надлежащие меры для охраны посольства Соединенных Штатов, не предприняло никаких усилий для того, чтобы предотвратить нападение, пресечь его в момент совершения или заставить воинствующие элементы покинуть помещения и освободить заложников. Такое бездействие противоречило поведению иранских властей при некоторых аналогичных событиях, имевших место в тот же самый период, когда они приняли надлежащие меры. Это представляло собой, по мнению Суда, явное и серьезное нарушение обязательств Ирана по отношению к Соединенным Штатам в соответствии с положениями пункта 2 статьи 22 и статей 24, 25, 26, 27 и 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, статей 5 и 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и пункта 4 статьи 11 Договора 1955 года. Дальнейшие нарушения Конвенции 1963 года связаны с непринятием мер по охране консульств в Тебризе и Ширазе.

Поэтому Суд пришел к заключению, что 4 ноября 1979 года иранские власти в полной мере осознавали свои обязательства по действующим конвенциям и настоятельную необходимость принятия ими соответствующих мер и что они располагали средствами для выполнения своих обязательств, но полностью уклонились от этого.

b) События после 4 ноября 1979 года (пункты 67—79)

Второй этап событий, лежащих в основе претензий Соединенных Штатов, охватывает целый ряд фактов, которые имели место после захвата посольства воинствующими элементами. Хотя правительство Ирана было обязано принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец нарушению неприкосновенности помещений и персонала посольства и предложить компенсацию за ущерб, оно не сделало ничего подобного. Вместо этого многие иранские органы власти немедленно выразили свое одобрение по поводу случившегося. Аятолла Хомейни лично заявил о поддержке государством Иран захвата помещений и задержания заложников. Он охарактеризовал посольство как «центр шпионажа», заявил, что заложники будут оставаться (за некоторыми исключениями) «под арестом», пока Соединенные Штаты не возвратят Ирану бывшего

шаха и его собственность, и запретил проводить какие-либо переговоры с Соединенными Штатами по этому вопросу. Таким образом, с момента, когда органы иранского государства одобрили действия, в отношении которых были выдвинуты претензии, и решили продолжать их в качестве средства давления на Соединенные Штаты, эти действия стали действиями Иранского государства: воинствующие элементы стали представителями этого государства, на которое теперь возлагалась международная ответственность за их действия. В течение последующих шести месяцев ситуация существенно не изменилась: постановление Суда от 15 декабря 1979 года было публично отвергнуто Ираном, в то время как аятолла Хомейни заявил, что задержание заложников будет продолжаться до тех пор, пока новый иранский парламент не примет решения относительно их судьбы.

Решение иранских властей продолжать занятие помещений посольства и содержание его персонала в качестве заложников привело к неоднократным и многочисленным нарушениям договорных обязательств Ирана в дополнение к тем нарушениям, которые были совершены во время захвата посольства (Конвенция 1961 года: статьи 22, 24, 25, 26, 27 и 29; Конвенция 1963 года: в частности, статья 33; Договор 1955 года: пункт 4 статьи 11).

Что касается временного поверенного в делах и двух других членов представительства Соединенных Штатов, которые содержались в помещении министерства иностранных дел Ирана с 4 ноября 1979 года, то Суд считает, что иранские власти лишили их необходимой защиты и средств, которые могли бы позволить им в безопасности покинуть министерство. В связи с этим Суду представляется, что в их отношении были совершены нарушения статей 26 и 29 Венской конвенции 1961 года.

Помимо этого, принимая к сведению, что различные иранские власти угрожали некоторым заложникам подвергнуть их судебному преследованию или вынудить их выступить в качестве свидетелей, Суд считает, что в случае осуществления этого намерения это явилось бы нарушением статьи 31 той же Конвенции.

c) *Возможное наличие особых обстоятельств* (пункты 80—89)

Суд считает, что он должен рассмотреть вопрос о том, может ли поведение правительства Ирана быть оправдано наличием особых обстоятельств, поскольку министр иностранных дел Ирана в своих двух письмах на имя Суда заявил, что Соединенные Штаты проводили преступную деятельность в Иране. Суд считает, что, даже если эта предполагаемая преступная деятельность и могла бы рассматриваться как доказанная, она не может служить аргументом против претензий Соединенных Штатов, поскольку дипломатическое право предусматривает возможность разрыва дипломатических отношений или объявления персоной нон-грата членов дипломатических или консульских представительств, которые, возможно, осуществляли незаконную деятельность. Суд приходит к заклю-

чению, что правительство Ирана вместо того, чтобы использовать обычные средства, имевшиеся в его распоряжении, прибегло к принудительным действиям в отношении посольства Соединенных Штатов и его персонала.

d) *Международная ответственность* (пункты 90—92)

Суд считает, что Иран, совершив последовательные и неоднократные нарушения обязательств, возложенных на него Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов, Договором 1955 года и соответствующими нормами общего международного права, несет ответственность перед Соединенными Штатами. В результате этого государство Иран обязано возместить ущерб, нанесенный Соединенным Штатам. Однако ввиду того, что нарушения Ираном его обязательств продолжаются, форма и объем такого возмещения в настоящее время не могут быть установлены.

В то же время Суд считает необходимым вновь изложить замечания, сделанные им в его постановлении от 15 декабря 1979 года относительно значения принципов международного права, регулирующих дипломатические и консульские отношения. Подчеркнув особо серьезный характер этого дела, вытекающий из того факта, что принцип неприкосновенности посольства был попран не только отдельными лицами или группами лиц, но и самим правительством государства, при котором аккредитовано данное представительство, Суд обращает внимание всего международного сообщества на тот невосполнимый ущерб, который может быть причинен событиями, подобными тем, которые находились на рассмотрении Суда. Такие события не могут не подорвать тщательно возведенные устои права, поддержание которых имеет жизненно важное значение для безопасности и благополучия международного сообщества.

e) *Операция Соединенных Штатов в Иране, проведенная 24—25 апреля 1980 года* (пункты 93—94)

Суд заявляет, что он не может не выразить озабоченности по поводу операции, проведенной военными подразделениями Соединенных Штатов в Иране 24—25 апреля 1980 года. Он считает своим долгом отметить, что операция, проведенная в таких обстоятельствах, независимо от ее мотивов, направлена на подрыв уважения к судебному процессу в международных отношениях. Тем не менее вопрос о законности этой операции не может приниматься во внимание при оценке поведения Ирана 4 ноября 1979 года. Поэтому проведение данной операции не повлияло на выводы, к которым пришел Суд в настоящем заключении.

По этим причинам Суд вынес следующее решение:

«СУД

1. тринадцатью голосами против двух

постановляет, что Исламская Республика Иран своим поведением, которое Суд рассмотрел в данном заключении, нарушила в

нескольких аспектах и по-прежнему нарушает обязательства, которые она несет перед Соединенными Штатами Америки в соответствии с действующими международными конвенциями между двумя странами, а также в соответствии с устоявшимися нормами общего международного права.

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *вице-председатель* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Ляхс, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан, Сетте Камара и Бакстер.

ПРОТИВ: *судьи* Морозов и Тарази.

2. тринадцатью голосами против двух

постановляет, что нарушения этих обязательств вызывают ответственность Исламской Республики Иран перед Соединенными Штатами Америки согласно международному праву.

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *вице-председатель* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Ляхс, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан, Сетте Камара и Бакстер.

ПРОТИВ: *судьи* Морозов и Тарази.

3. единогласно

постановляет, что правительство Исламской Республики Иран должно незамедлительно предпринять все шаги по исправлению положения, создавшегося в результате событий 4 ноября 1979 года и последовавших за этим событий, и в этих целях:

a) должно немедленно прекратить незаконное задержание временного поверенного в делах Соединенных Штатов, другого дипломатического и консульского персонала и других граждан Соединенных Штатов, захваченных в качестве заложников в Иране, и должно немедленно освободить всех и каждого из них и передать их представляющему государству (статья 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года);

b) должно обеспечить всех указанных лиц необходимыми средствами для отъезда с иранской территории, включая транспортные средства;

c) должно немедленно передать в руки представляющего государства помещения, собственность, архивы и документы посольства Соединенных Штатов в Тегеране и его консульств в Иране.

4. единогласно

постановляет, что члены дипломатического и консульского персонала Соединенных Штатов не могут удерживаться в Иране и подлежать какой-либо форме судебного разбирательства или участвовать в нем в качестве свидетелей.

5. двенадцатью голосами против трех

постановляет, что правительство Исламской Республики Иран несет обязательство по возмещению правительству Соединенных Штатов Америки ущерба, нанесенного последними событиями 4 ноября 1979 года и последствиями этих событий.

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *вице-председатель* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан, Сетте Камара и Бакстер.

ПРОТИВ: *судьи* Ляхс, Морозов и Тарази.

6. четырнадцатью голосами против одного

постановляет, что форма и объем такого возмещения, в случае отсутствия соглашения между сторонами, будут установлены Судом, и резервирует с этой целью последующую процедуру в данном деле.

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *вице-председатель* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Ляхс, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Тарази, Ода, Аго, эль-Эриан, Сетте Камара и Бакстер.

ПРОТИВ: *судья* Морозов».

В приложении к заключению содержатся отдельное мнение судьи Ляхса и особые мнения судей Морозова и Тарази.

2) *Континентальный шельф (Тунис против Ливийской Арабской Джамахирии)*[138]

20 февраля 1979 года вице-председатель Суда, приняв во внимание соглашение, достигнутое между обоими государствами в отношении представления письменных заявлений, издал распоряжение, в котором 30 мая 1980 года было определено в качестве конечного срока для представления меморандумов каждой из сторон [139].

В связи с тем, что меморандумы обеих сторон были представлены в установленный срок, они были переданы противным сторонам в ходе встречи представителей сторон с Председателем Суда.

Принимая во внимание конечные сроки, указанные сторонами в специальном соглашении, Председатель 3 июня 1980 года издал распоряжение, в котором были установлены следующие сроки для представления

---

[138] Подробнее см. *I.C.J. Reports 1979*, *I.C.J. Reports 1980*, *I.C.J. Yearbook 1978—1979*, No. 33, *I.C.J. Yearbook 1979—1980*, No. 34 and *I.C.J. Yearbook 1980—1981*, No. 35.
[139] *I.C.J. Reports 1979*, p. 3.

контрмеморандумов: для Туниса — 1 декабря 1980 года; для Ливийской Арабской Джамахирии — 2 февраля 1981 года [140, 141].

3) *Толкование соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 года* [142]

20 мая 1980 года Всемирная ассамблея здравоохранения приняла решение просить у Суда консультативное заключение по следующим вопросам:

«1. Применимы ли положения о переговорах и уведомлениях, содержащиеся в разделе 37 Соглашения от 25 марта 1951 года между Всемирной организацией здравоохранения и Египтом [143], в случае, если одна из сторон Соглашения пожелает перевести региональное отделение с территории Египта?

2. Если да, то каковы будут правовые обязанности как Всемирной организации здравоохранения, так и Египта по отношению к региональному представительству в Александрии в течение двухлетнего периода между направлением уведомления и истечением срока действия соглашения?».

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения препроводил Суду ряд документов, которые могли бы пролить свет на эти вопросы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута Всемирная организация здравоохранения и те ее государства-члены, которые имеют право выступать в Суде, были информированы о том, что Суд готов принять от них письменные или устные заявления, содержащие информацию по переданным на его рассмотрение вопросам.

6 июня 1980 года Председатель Суда издал распоряжение, в котором в качестве конечного срока для представления письменных заявлений было определено 1 сентября 1980 года [144]. Письменные заявления были получены от правительств Боливии, Египта, Иордании, Ирака, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Сирийской Арабской Республики и Соединенных Штатов Америки.

21, 22 и 23 октября 1980 года Суд провел открытые заседания, на которых были представлены устные заявления от имени Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки и Туниса, а Директор Правового отдела ВОЗ ответил на вопросы, заданные ему членами Суда.

---

[140] *I.C.J. Reports 1980*, p. 70.

[141] Резюме заключения, вынесенного Судом на открытом заседании 14 апреля 1981 года, см. *I.C.J. Yearbook 1980—1981*, No. 35, p. 123.

[142] Подробнее см. *I.C.J. Yearbook 1980—1981*, No. 35.

[143] United Nations, *Treaty Series*, vol. 223, p. 87.

[144] *I.C.J. Reports 1980*, p. 67.

20 декабря 1980 года Суд вынес на открытом заседании консультативное заключение, краткое изложение которого приводится ниже, в главе VII настоящего Ежегодника [145].

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА [146]

ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ СЕССИЯ КОМИССИИ [147]

Тридцать вторая сессия Комиссии международного права проходила в Женеве с 5 мая по 25 июля 1980 года. Она вновь добилась значительного прогресса в своей работе по развитию международного права и его кодификации. По вопросу о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров, она в предварительном порядке приняла дополнительный комплекс из четырех проектов статей, касающихся передачи части территории государства, объединения государств, отделения части или частей территории государства и распада государства.

По вопросу об ответственности государств Комиссия рассмотрела тексты трех отдельных статей главы V, озаглавленной «Обстоятельства, исключающие противоправность», которые касаются состояния необходимости (статья 33), самообороны (статья 34) и резервации возмещения ущерба (статья 35), и приняла текст этих проектов статей в первом чтении. Таким образом, она завершила первое чтение части 1 проекта, касающейся определения того, на каких основаниях и при каких обстоятельствах на государство может быть возложена вина за совершение международно-противоправного деяния, которое само по себе является источником международной ответственности. Комиссия также приступила к работе над частью 2 подготавливаемого проекта, касающейся содержания, форм и объема международной ответственности.

По вопросу о договорах между государствами и международными организациями или между двумя или несколькими международными организациями Комиссия рассмотрела и приняла ряд статей части V, озаглавленной «Недействительность, прекращение и приостановление действия договоров» (статьи 61—72).

Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то Комиссия начала свою работу над этим вопросом на своей сессии 1980 года, приняв в предварительном порядке шесть проектов статей, касающихся сферы применения статей проекта (статья 1), государств системы (статья 2), соглашений о системе (статья 3), сторон

---

[145] См. также *I.C.J. Reports 1980*, p. 73.

[146] В отношении членского состава Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10* (A/36/10), глава I.

[147] Подробнее см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1980 год*, тома I и II (части первая и вторая), [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.3 (часть первая) и R.81.V.4 (часть вторая)].

для переговоров и для заключения соглашений о системе (статья 4), использования вод, которые представляют собой разделяемый природный ресурс (статья 5), и взаимоотношения этих статей и других действующих договоров (статья X). Предполагается, что эти проекты статей будут включены в комплекс статей, содержащих основные нормы, применимые ко всем международным системам водотоков, наряду с отдельными и более подробными соглашениями между государствами и международной водной системой, в которых будут учтены их потребности и характеристики данной конкретной системы.

Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, на рассмотрении Комиссии находился второй доклад по этому вопросу, представленный Специальным докладчиком [148] и содержащий текст следующих шести предложенных проектов статей: «Сфера применения настоящих статей» (статья 1); «Употребление терминов» (статья 2); «Положения, касающиеся толкования терминов» (статья 3); «Юрисдикционные иммунитеты, не подпадающие под сферу действия настоящих статей» (статья 4); «Отсутствие обратной силы настоящих статей» (статья 5) и «Принцип государственного иммунитета» (статья 6). Первые пять статей составляли часть I, озаглавленную «Введение», в то время как шестая статья включена в часть II, озаглавленную «Общие принципы». После их рассмотрения Комиссия в предварительном порядке приняла тексты статей 1 и 6.

Комиссия также предприняла определенную работу по вопросу о международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, и продолжила свою работу над статусом дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

На своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать второй сессии [149]. В своей резолюции 35/163, принятой по рекомендации Шестого комитета [150], Ассамблея, в частности, рекомендовала Комиссии завершить второе чтение проекта статей о правопреемстве государств, приступить ко второму чтению проекта статей о договорах с международными организациями и продолжить свою работу по вопросу об ответственности государств, международной ответственности за пагубные последствия, вытекающие из актов, не запрещенных международным правом, и по вопросу о статусе дипломатического курьера. Ассамблея рекомендовала далее Комиссии продолжить исследование второй части вопро-

---

[148] A/CN.4/331 и Add.1.

[149] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10* (A/35/10).

[150] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 106 повестки дня (A/35/731).

са об отношениях между государствами и международными организациями.

Что касается несудоходных видов использования водотоков и о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжить подготовку проекта статей по этим вопросам, принимая во внимание ответы на направленные правительствам вопросники и представленную ими информацию.

---

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ [151]

ТРИНАДЦАТАЯ СЕССИЯ КОМИССИИ [152]

Тринадцатая сессия Комиссии Организации Объединеных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 14 по 25 июля 1980 года.

В отношении международных торговых договоров Комиссия на своей сессии в 1978 году постановила начать изучение практики заключения международных договоров, обращая особое внимание на клаузулы о трудностях, клаузулы о форс-мажоре, клаузулы о заранее оцененных убытках и штрафных неустойках и на клаузулы, ограждающие стороны от последствий валютных колебаний. На сессии Комиссии в 1980 году обсуждался доклад Рабочей группы по практике заключения международных торговых договоров, которая рассмотрела предварительный проект норм, регулирующих положения о заранее оцененных убытках и штрафных неустойках. Комиссия согласилась с рекомендациями Рабочей группы, согласно которым Секретариату было предложено подготовить еще одно исследование по данному вопросу и представить его следующей сессии Рабочей группы.

По вопросу о международных платежах Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы по международным оборотным документам, которая завершила в принципе работу над проектом Конвенции о международных переводных и международных простых векселях. Однако Комиссия отложила рассмотрение проекта Конвенции до тех пор, пока Рабочая группа не завершит свою работу над проектом единообразных норм, применимым к международным чекам, который был разработан Секретариатом. Комиссия также рассмотрела доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Обеспечительные интересы: проблемы, которые следует учитывать при подготовке единообразных норм»; последний был издан вслед за

---

[151] По вопросу о членстве в Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17).

[152] Подробнее см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XI, *1980 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.V.8).

докладом о возможности разработки единообразных норм, касающихся обеспечительных интересов в имуществе, и их возможного содержания. Комиссия пришла к заключению, что, по-видимому, нереально добиваться всемирной унификации норм права, относящихся к обеспечительным интересам в имуществе. Поэтому отныне было решено считать этот вопрос второстепенным по своему значению.

На своей тринадцатой сессии Комиссия также рассмотрела вопрос о международном торговом арбитраже и согласительном регламенте. Комиссия единогласно приняла согласительный регламент ЮНСИТРАЛ [153] и предложила Генеральной Ассамблее рекомендовать его использование в случае возникновения споров в контексте международных торговых отношений и желания сторон урегулировать этот спор миром, с помощью согласительного регламента. Что касается арбитражной процедуры ЮНСИТРАЛ, то Комиссия рассмотрела целесообразность подготовки перечня арбитражных учреждений, полномочных выступать в качестве компетентных органов, а также вопрос о ходе подготовки типового закона об арбитражной процедуре [154], и предложила государствам представить Секретариату соответствующие материалы по национальному законодательству и прецедентному праву вместе с соответствующими научными трудами, если таковые имеются.

Что касается нового международного экономического порядка, то Комиссия с удовлетворением отметила доклад своей Рабочей группы по этому вопросу и положительно оценила ее рекомендации относительно конкретных тем, которые могли бы быть включены в программу работы Комиссии. Она согласилась уделить первоочередное внимание деятельности, связанной с договорами в области промышленного развития.

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

Тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи рассмотрела доклад ЮНСИТРАЛ об итогах работы ее тринадцатой сессии [155]. По вопросу о согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Шестого комитета [156] резолюцию 35/52, утвердившую, в частности, рекомендации Комиссии, о которых было сказано выше. По докладу Комиссии Ассамблея приняла также по рекомендации Шестого комитета [157] резолюцию 35/51, в которой она, в частности, рекомендовала Комиссии продолжать работу над вопросами, включенными в ее программу работы, по подготовке кадров и оказанию помощи в области права международной торговли, учитывая особые интересы развиваю-

---

[153] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 106.

[154] A CN.9/190.

[155] То же.

[156] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 107 повестки дня (A/35/627).

[157] То же.

щихся стран, и продолжать осуществлять тесное сотрудничество с ЮНКТАД, Комиссией международного права и ЮНИДО и поддерживать связь с Комиссией по транснациональным корпорациям.

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ОРГАНАМИ

a) ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В резолюции 33/97, принятой на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральному секретарю было предложено обратиться к государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям с просьбой высказать свои замечания по поводу проекта, подготовленного по данному вопросу в 1954 году Комиссией международного права [158].

В ходе работы тридцать пятой сессии в Шестом комитете были выражены разные точки зрения по вопросу о целесообразности возобновления работы над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Когда одни делегации положительно высказались по данному вопросу и выступили с замечаниями и предложениями относительно содержания этого предполагаемого документа, другие выразили мнение, что соответствующие проблемы настолько противоречивы, что принятие решений путем консенсуса маловероятно. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 35/49, принятой по рекомендации Шестого комитета [159], просила Генерального секретаря вновь предложить государствам-членам и соответствующим международным межправительственным организациям представить или дополнить свои комментарии и замечания по проекту кодекса и на основе этих ответов и заявлений, сделанных в ходе прений по этому пункту повестки дня, подготовить аналитический документ в целях облегчения дальнейшего рассмотрения этого пункта [160].

b) ПРОЕКТ СТАТЕЙ О КЛАУЗУЛАХ О НАИБОЛЕЕ БЛАГОПРИЯТСТВУЕМОЙ НАЦИИ

В своей резолюции 35/161, принятой по рекомендации Шестого комитета [161], Генеральная Ассамблея, в частности, приняла к сведению док-

---

[158] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 9* (A/2693), пункт. 54.

[159] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 102 повестки дня (A/36/615).

[160] Аналитический документ был затем издан в качестве документа A/36/535.

[161] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 103 повестки дня (A/35/729).

лад Генерального секретаря и просила его вновь предложить государствам-членам, органам Организации Объединенных Наций, обладающим компетенцией в данном вопросе, и заинтересованным межправительственным организациям представить или обновить их письменные комментарии и замечания в отношении главы II доклада Комиссии международного права о работе ее тридцатой сессии [162], и в частности проекта статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации, принятого Комиссией, а также тех положений, касающихся таких клаузул, по которым Комиссия не смогла принять решений. Она просила государства представить замечания в отношении рекомендаций Комиссии о том, чтобы этот проект статей был рекомендован государствам-членам с целью завершения разработки Конвенции по данному вопросу.

c) ОБЗОР ПРОЦЕССА ЗАКЛЮЧЕНИЯ МНОГОСТОРОННИХ ДОГОВОРОВ

В своей резолюции 35/162, принятой по рекомендации Шестого комитета [163], Генеральная Ассамблея, в частности, приняв к сведению доклад Генерального секретаря [164], а также мнения правительств и Комиссии международного права [165], предложила правительствам и международным межправительственным организациям представить свои замечания по докладу Генерального секретаря и просила Генерального секретаря подготовить и опубликовать новые издания Организации Объединенных Наций по данному вопросу а именно: Handbook of Final Clauses [166] и Summary of Practice of the Secretary-General on Depositary of Multilateral Agreements [167].

d) УСИЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В соответствии с резолюцией 34/13 Генеральной Ассамблеи в период с 7 апреля по 2 мая 1980 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций проходило заседание Специального комитета по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях [168]. Состоялись общие прения по вопросам, входящим в сферу его компетенции. Была также создана Рабочая группа, которая продолжила рассмотрение документа, представленного на предыдущей сессии Комитета пятью государствами и воспроизведенного в пункте 129 доклада Комитета об указанной сессии [169]. Несколько заседаний Рабочей группы

---

[162] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 10* (A/33/10).

[163] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 104 повестки дня (A/35/730).

[164] A/35/312 и Corr.1.

[165] A/35/312/Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1.

[166] ST/LEG/6.

[167] ST/LEG/7.

[168] Доклад Специального комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 41* (A/35/41).

[169] *Там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 41* (A/34/41).

было посвящено рассмотрению рабочего документа, представленного группой неприсоединившихся стран [170].

В резолюции 35/50, принятой на своей тридцать пятой сессии по рекомендации Шестого комитета [171], Генеральная Ассамблея отметила, что Специальный комитет не завершил осуществления возложенного на него мандата, и, в частности, постановила, что Специальный комитет должен продолжить свою работу с целью разработки в ближайшее время всемирного договора о неприменении силы в международных отношениях, а также проекта декларации о мирном урегулировании споров или других рекомендаций, которые Комитет считает подходящими, и просила Специальный комитет обстоятельно изучить и принять должным образом во внимание все представленные ему предложения для обеспечения успешного осуществления его мандата.

e) ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАВОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И УСИЛЕНИЕМ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ

В соответствии с резолюцией 34/147 Генеральной Ассамблеи с 28 января по 22 февраля 1980 года [172] в Маниле (Филиппины) проходило заседание Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. Была создана открытая для членства всех государств Рабочая группа с целью обсуждения вопросов, затронутых в пунктах 3 *a* и 4 резолюции 34/147, а именно вопросов о поддержании международного мира и безопасности и мирном урегулировании споров. Из-за недостатка времени Рабочая группа не смогла рассмотреть вопрос, затронутый в пункте 3 *b* данной резолюции, а именно вопрос о рационализации существующих структур Организации Объединенных Наций. В этой связи Рабочая группа приступила к разработке проекта декларации (получившей название проекта Манильской декларации) о мирном урегулировании споров.

На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи многие делегации отметили в Шестом комитете существенные успехи Специального комитета в осуществлении своего мандата. В своей резолюции 35/164, принятой по рекомендации Шестого комитета [173], Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Специальному комитету на его следующей сессии установить приоритет для своей работы над предложениями по вопросу о поддержании международного мира и безопасности в целях составления перечня и изучения всех предложений, включая предложения, касающиеся функционирования Совета Безопасности, и рассмотреть пред-

---

[170] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 105 повестки дня (A/35/623).

[171] То же, пункт 172.

[172] Доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 108 повестки дня (A/35/732).

[173] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 33* (A/35/33).

ложения, сделанные государствами-членами по вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций, а впоследствии — любые предложения по другим вопросам. Она предложила также Специальному комитету продолжить разработку проекта Манильской декларации о мирном урегулировании международных споров, с тем чтобы представить его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

f) ОБЪЕДИНЕНИЕ И ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ, В ЧАСТНОСТИ, ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

В своей резолюции 35/166, принятой по рекомендации Шестого комитета [174], Генеральная Ассамблея, в частности, отметив доклад Генерального секретаря [175], просила Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций подготовить перечень существующих и развивающихся принципов и норм международного права, относящихся к новому международному экономическому порядку, которые касаются экономических отношений между государствами, международными организациями и другими юридическими лицами публичного международного права, и деятельности транснациональных корпораций, как они сформулированы, в частности, в пунктах i и vii подпункта *a* пункта 1 резолюции 35/106, и подготовить аналитическое исследование по вопросу о прогрессивном развитии принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка [176]. Она также просила ЮНСИТРАЛ, ЮНКТАД, ЮНИДО, региональные комиссии, Центр Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям и другие соответствующие организации, осуществляющие деятельность в этой области, как это определено ЮНИТАР, представить соответствующую информацию и в полной мере сотрудничать с Институтом в осуществлении указанной резолюции.

g) МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С ВЕРБОВКОЙ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЕМ И ОБУЧЕНИЕМ НАЕМНИКОВ

Этот вопрос был вначале включен в повестку дня тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по просьбе Нигерии. В своей резолюции 35/48, принятой по рекомендации Шестого комитета [177], Ассамблея, учитывая необходимость строгого соблюдения принципов суверенного равенства, политической независимости, территориальной целостности государств и самоопределения народов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций и получивших развитие в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотруд-

---

[174] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 111 повестки дня (A/35/735).

[175] A/35/466.

[176] Во исполнение этой просьбы на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи был опубликован доклад Генерального секретаря в качестве документа A/36/143.

[177] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 29 повестки дня (A/35/655).

ничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [178], в частности, признала, что деятельность наемников противоречит основополагающим принципам международного права, таким как невмешательство во внутренние дела государств, территориальная целостность и независимость, и серьезно затрудняет процесс самоопределения народов, борющихся против колониализма, расизма, апартеида и всех форм иностранного господства, постановила учредить Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников в составе тридцати пяти государств-членов, предложила Комитету разработать в возможно более короткие сроки международную конвенцию, запрещающую вербовку, использование, финансирование и обучение наемников, и уполномочила Комитет при осуществлении им своего мандата принять во внимание идеи и предложения всех государств с учетом мнений и замечаний, сообщенных Генеральному секретарю и высказанных в ходе прений по данному пункту на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

h) МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

На тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Шестой комитет рассмотрел этот вопрос в связи с одновременным обсуждением доклада Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации [179]. В своей резолюции 35/160, принятой по рекомендации Шестого комитета [180], Ассамблея, в частности, будучи глубоко обеспокоена продолжением конфликтных ситуаций и возникновением новых источников споров и напряженности в международной жизни и особенно растущей тенденцией прибегать к силе или угрозе силой и эскалацией гонки вооружений, что создает серьезную угрозу независимости и безопасности государств, а также международному миру и безопасности, вновь призвала все государства строго придерживаться в своих международных отношениях принципа урегулирования государствами своих международных споров мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Она отметила, что вопрос о мирном урегулировании споров должен рассматриваться государствами в качестве одного из центральных вопросов и что с этой целью следует продолжить усилия по изучению и дальнейшему развитию принципа мирного урегулирования споров между государствами и средств обеспечения его полного соблюдения всеми государствами в их международных отношениях. Ассамблея отметила также, что скорейшая разработка декларации Генеральной Ассамблеи о мирном урегулировании международных споров, будет, по-видимому, содействовать усилению роли и эффективности Организации Объединенных Наций в предупреждении конфликтов и в их мирном урегулировании.

---

[178] Резолюция 2625 (XXV), приложение.

[179] См. раздел *e*, выше (A/35/732).

[180] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня (A/35/757).

i) РАССМОТРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕР ПО УСИЛЕНИЮ ЗАЩИТЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ОХРАНЫ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Этот пункт был включен в повестку дня тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по просьбе пяти Скандинавских стран: Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции [181].

В своей резолюции 35/168, принятой по рекомендации Шестого комитета [182], Ассамблея, в частности, признала, что акты насилия, направленные против дипломатических и консульских представительств и представителей, могут серьезно повлиять на поддержание дружественных отношений и сотрудничества между государствами, осудила все акты насилия в отношении дипломатических и консульских представительств и представителей и настоятельно призвала все государства принять все необходимые меры с целью эффективного обеспечения в соответствии с их международными обязательствами защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей на территории, находящейся под их юрисдикцией, включая практические меры по запрещению на их территории незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, провоцируют, организуют или осуществляют акты, направленные против безопасности и охраны подобных представительств и представителей. Она призвала все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к соответствующим конвенциям, касающимся неприкосновенности дипломатических и консульских представительств и представителей [183].

---

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ [184]

В 1980 году ЮНИТАР продолжал осуществление своих программ по подготовке кадров в Нью-Йорке, Женеве и других местах главным

---

[181] A/35/142.

[182] См. доклад Шестого комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 114 повестки дня (A/35/142).

[183] В ходе своей тридцать пятой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела также доклад Комитета по сношениям со страной пребывания [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 26* (A/35/26)], по которому была принята резолюция 35/165, а также вопрос о регистрации и публикации договоров и международных соглашений в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций (доклад Генерального секретаря по данному вопросу содержится в документе A/35/423), по которому Ассамблея приняла решение 35/436. Она также рассмотрела пункт, озаглавленный «Резолюция Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями» (см. *Юридический ежегодник Организации Объединенных Наций, 1975 год*, стр. 157), и приняла в этой связи резолюцию 35/167.

[184] Подробнее см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 14* (A/35/14) и *там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 14* (A/36/14 и исправление).

образом для сотрудников из развивающихся стран, которые занимаются вопросами, связанными с осуществлением задач и функций Организации Объединенных Наций.

Он провел семинар по составлению многоязычных документов, договоров и резолюций, который проходил в Женеве с 24 по 28 марта 1980 года, в целях оказания помощи сотрудникам постоянных представительств в деле более полного ознакомления с процедурой и методами составления многоязычных документов вообще, а также резолюций и решений Организации Объединенных Наций в частности.

С 23 по 24 июля 1980 года в Женеве и 6 марта 1981 года в Нью-Йорке, непосредственно перед началом десятой и одиннадцатой сессий третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, были проведены ознакомительные и учебные семинары по морскому праву. Цель семинаров состояла в ознакомлении новых членов делегаций с вопросами истории и текущей деятельности комитетов, урегулирования споров и разработки заключительных положений.

Как и в предыдущие годы, ЮНИТАР выполнял большой объем работ в рамках Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания значения международного права, которая была учреждена на основании резолюции 2099 (XX) Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1965 года. Было предоставлено несколько стипендий юрисконсультам правительств и преподавателям международного права главным образом из развивающихся стран. Программа предусматривала занятия на курсах международного права при Гаагской академии международного права, а также на специальных курсах и семинарах, организованных ЮНИТАР в течение этого периода. Кроме программы пребывания в Гааге в июле — августе 1980 года стипендиатам был предоставлен выбор либо принять участие в семинаре по международному праву, проводившемуся в Женеве в связи с ежегодной сессией Комиссии международного права, либо пройти трехмесячную практику в правовом отделе Организации Объединенных Наций или ее специализированных учреждений.

Осенью 1980 года двадцать стипендиатов приняли участие в работе курса по составлению и толкованию двуязычных и многоязычных договоров и документов и курса по документации в области разоружения, а также участвовали в практических занятиях. Курс был организован в Нью-Йорке при совместном участии ЮНИТАР и Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению.

С 15 по 23 апреля 1980 года под эгидой Государственного комитета СССР по науке и технике и Всесоюзной Академии внешней торговли СССР ЮНИТАР провел в Москве семинар по экономическим и правовым аспектам установления нового международного экономического порядка. Семинар был предназначен главным образом для среднего звена дипломатов развивающихся стран. Цель семинара состояла в

том, чтобы привлечь внимание к некоторым проблемам международных отношений в контексте предпринимаемых усилий по установлению нового международного экономического порядка.

В соответствии с резолюцией 33/99 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1978 года с 20 по 24 октября 1980 года ЮНИТАР провел в Женеве коллоквиум по вопросу о запрещении апартеида, расизма и расовой дискриминации и достижении самоопределения в международном праве. После совещания был опубликован доклад, в котором изложены различные инициативы, причем ряд из них уже нашел свое отражение в практической деятельности ЮНИТАР и других органов системы Организации Объединенных Наций [185].

В своей резолюции 35/166 от 15 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея просила ЮНИТАР подготовить перечень существующих и развивающихся принципов и норм международного права, относящихся к новому международному экономическому порядку. Цель указанного исследования должна состоять в том, чтобы изложить принципы, вытекающие из различных международных документов, обеспечивающих нормативное регулирование аспектов экономических отношений между государствами, причем классификация этих принципов должна быть осуществлена по областям деятельности и по видам документов, в которых они содержатся [186].

В 1980 году ЮНИТАР начал также проводить исследование в целях извлечения уроков из переговоров по морскому праву. Его задача состоит в том, чтобы изучить структурные и организационные рамки этих переговоров, позволяющие извлечь уроки как из позитивных, так и негативных аспектов этого опыта.

В 1980 году совместно с Секретариатом Международного года ребенка, провозглашенного Организацией Объединенных Наций (МГР), ЮНИТАР приступил к осуществлению проекта, посвященного юридическим правам ребенка. Конечными целями данного проекта, начатого в рамках деятельности в ознаменование Международного года ребенка, являются следующие: *a*) содействовать усилиям правительств по постоянному обеспечению роста благополучия детей и *b*) способствовать дальнейшему изучению и сопоставлению элементов мировой правовой системы в контексте оказываемого ими влияния на детей.

---

[185] Подробнее о коллоквиуме см. документы A/35/677—S/14281 от 2 декабря 1980 года.

[186] Доклад Генерального секретаря, содержащий «Перечень существующих и развивающихся принципов и норм международного права, относящихся к новому международному экономическому порядку в области экономических отношений между государствами, международными организациями и другими юридическими лицами международного права и деятельности транснациональных корпораций», был распространен на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве документа A/36/143.

ЮНИТАР также разработал проект исследований, который посвящен работе по подготовке многосторонних конвенций Организации Объединенных Наций и ставит перед собой две задачи: проведение систематического анализа работы по подготовке ряда конвенций Организации Объединенных Наций и фактическое опубликование в удобной форме всех материалов, относящихся к каждой конвенции. Вначале основное внимание было уделено Конвенции о статусе беженцев 1951 года [187], Конвенции о статусе апатридов 1954 года [188] и Протоколу о статусе беженцев 1967 года [189].

ЮНИТАР приступил также к осуществлению проекта по оценке ответственности государств за ущерб, нанесенный научными и техническими нововведениями, в рамках которого всесторонне и полно изучаются последствия научно-технического прогресса для определения в международном праве ответственности государств за ущерб, нанесенный в результате неправильного использования или небрежного контроля с их стороны за использованием современных технических приборов, материалов или топлива.

В числе исследований, опубликованных ЮНИТАР в 1980 году, следует упомянуть научный доклад под названием «Рассмотрение Заключительного акта Хельсинки в перспективе Организации Объединенных Наций»[190], который посвящен вопросам безопасности и сотрудничества в Европе.

B. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА [191]

1. Международная конференция труда (МКТ), 66 сессия которой состоялась в июне 1980 года в Женеве, приняла следующие документы: Пересмотренный перечень профессиональных заболеваний как приложение к Конвенции 1964 года о пособиях, связанных с производственными трав-

---

[187] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[188] United Nations, *Treaty Series*, vol. 360, p. 117.

[189] См. *Юридический ежегодник, 1967 год*, стр. 285 англ. текста.

[190] Издание ЮНИТАР, в продаже под № E.80.XV.RR/24.

[191] В целях упрощения работы с библиографией информация о ходе подготовительной работы в связи с принятием тех или иных документов, обычно охватывающая с учетом процедуры двойного обсуждения двухлетний период, соотнесена с годом принятия соответствующего документа.

мами (№ 121)[192] и Рекомендации в отношении трудящихся преклонного возраста [193].

2. Международная конференция труда (МКТ) приняла также ряд поправок к своему Уставу [194].

3. В период с 13 по 26 марта 1980 года в Женеве проходило заседание Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций, по окончании которого был опубликован доклад [195].

4. В Женеве были проведены заседания Комитета Административного совета по вопросу о свободе ассоциаций, в ходе которых были приняты доклады под номерами 199 [196], 200 [196] и 201 [196] (212 сессия Административного совета, февраль — март 1980 года); доклады под номерами 202 [197] и 203 [197] (213 сессия Административного совета, май — июнь 1980 года); и доклады под номерами 204 [198], 205 [198] и 206 [198] (214 сессия Административного совета, ноябрь 1980 года).

---

[192] *Official Bulletin*, vol. LXIII, 1980, Series A, No. 2, pp. 65—66; опубликован на английском, французском и испанском языках. Ход подготовительной работы освещен в следующих материалах: Доклад VII (b) — *Поправки к перечню профессиональных заболеваний как приложение к Конвенции 1964 года о пособиях, связанных с производственными травмами* (№ 121), МКТ, 66 сессия (1980), 30 страниц (в этом докладе, в частности, освещены подробности включения этого вопроса в повестку дня Конференции); опубликован на английском, французском, испанском, немецком и русском языках. См. также ILC, 66th Session (1980) Record of Proceedings Nos. 35; 35A; 42, p. 5; опубликован на английском, французском и испанском языках.

[193] *Official Bulletin*, vol. LXIII, 1980, Series A, No. 2, pp. 67—73; издан на английском, французском и испанском языках. Ход подготовительной работы освещен в следующих материалах: *Первое обсуждение* — Рабочие преклонного возраста: работа и выход на пенсию, МКТ, 65 сессия (1979 год), Доклад VI (1) (в этом докладе, в частности, освещены подробности включения этого вопроса в повестку дня Конференции) и Доклад VI (2) 96 и 105 страниц соответственно; опубликован на английском, французском, испанском, немецком и русском языках. См. также ILC, 65th Session (1979) *Record of Proceedings* Nos. 38; 41, pp. 2—8; опубликован на английском, французском и испанском языках. *Второе обсуждение* — Рабочие преклонного возраста: работа и выход на пенсию, МКТ, 66 сессия (1980 год), Доклад IV (1) и Доклад IV (2), 60 и 59 страниц соответственно; опубликован на английском, французском, испанском, немецком и русском языках. См. также ILC, 66th Session (1980) *Record of Proceedings* Nos. 28; 28A; 34, pp. 1—5; опубликован на английском, французском и испанском языках.

[194] ILC, 66th Session (1980) *Record of Proceedings* No. 14, pp. 24—26; опубликован на английском, французском и испанском языках; *Official Bulletin*, vol. LXIII, 1980, Series A, No. 2, pp. 84—85; опубликован на английском, французском и испанском языках.

[195] Этот доклад был опубликован как Доклад III (часть 4) к 66 сессии Конференции и состоит из двух томов: том A: "General Report and Observations concerning Particular Countries" [Доклад III (часть 4 A)], 242 страницы; опубликован на английском, французском и испанском языках. Том B: "General Survey of the Reports relating to Conventions Nos. 97 and 143 and Recommendations Nos. 86 and 151 concerning Migrant Workers" [Доклад III (часть 4 B)], 189 страниц, опубликован на английском, французском и испанском языках.

[196] *Official Bulletin*, vol. LXIII, 1980, Series B, No. 1.

[197] *Ibid.*, vol. LXIII, 1980, Series B, No. 2.

[198] *Ibid.*, vol. LXIII, 1980, Series B, No. 3.

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. КАНЦЕЛЯРИЯ ЮРИСКОНСУЛЬТА [199]

A. *Уставные вопросы*

Помимо предоставления в текущем порядке услуг и консультаций Генеральному директору и различным департаментам Организации Канцелярия юрисконсульта оказывает правовые услуги Комитету по уставным и юридическим вопросам (КУЮВ), Совету и другим органам Организации, созданным в соответствии с Уставом.

a) *Изменения в статутах органов ФАО*

i) Изменение правил процедуры Комитета по программам. В ходе своей тридцать восьмой сессии (12—22 мая 1980 года) Комитет, действуя в соответствии с Правилом XXVI.7 *d* Общих правил Организации, внес изменение в Правило VI своих Правил процедуры в целях полного покрытия путевых расходов представителей государств — членов Комитета по программам [200].

ii) Изменение правил процедуры Финансового комитета. В ходе своей сорок пятой сессии (19—30 марта 1980 года) Финансовый комитет утвердил изменения в Правиле VI своих Правил процедуры аналогично тому, как это сделал Комитет по программам (см. подпункт i, выше) [201].

iii) Роспуск Технической рабочей группы по производству, защите и переработке кокосовых орехов. В ходе своей тридцать девятой сессии (8—18 сентября 1980 года) Комитет по программам постановил рекомендовать Совету распустить Техническую рабочую группу по производству, защите и переработке кокосовых орехов, учрежденную на основании Статьи VI Устава ФАО, и вместо этого уполномочить Генерального директора создать группу экспертов в соответствии со статьей VI.4 Устава [202]. В ходе своей семьдесят восьмой сессии Совет согласился заменить Техническую рабочую группу по производству, защите и переработке кокосовых орехов соответствующей Группой экспертов [203].

iv) Комитет по развитию лесов в тропиках, созданный в соответствии со статьей VI.2 Устава. Генеральный директор внес изменения в Статут Комитета в целях приведения его в соответствие с решениями семидесятой сессии Совета ФАО, состоявшейся в 1976 году [204]. Кроме

---

[199] Общая информация об организации и функциях Канцелярии юрисконсульта содержится в *Юридическом ежегоднике. 1972 год*, стр. 60.

[200] CL 78/3, пункт 81.

[201] CL 78/4, пункт 65.

[202] CL 78/6, пункты 2131—2133.

[203] CL 78/REP, пункт 199.

[204] CL 70/REP, резолюция 5/70.

того, на своей пятой сессии (21—23 мая 1980 года) Комитет утвердил правила процедуры, представленные на его рассмотрение Секретариатом [205].

v) Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики (ВЕКАФ). В соответствии с пукнтом 5 Статута этой Комиссии на ее третьей сессии (18—22 ноября 1980 года) было принято решение о создании в качестве вспомогательного органа Комиссии Комитета по развитию и рациональному использованию рыболовства в зоне Малых Антильских островов.

b) *Заявления о приеме в Организацию*

Согласно информации, распространенной в ходе семьдесят восьмой сессии Совета, Экваториальная Гвинея, Тонга и Зимбабве подали заявления о приеме в Организацию. До принятия Конференцией решения по этому вопросу в 1981 году Совет, руководствуясь правилом XXV.11 Общих правил Организации и пунктами B.1, B.2 и B.5 «Заявления о принципах предоставления странам статуса наблюдателя», уполномочил Генерального директора предложить этим странам принять участие в качестве наблюдателей в работе соответствующих заседаний Совета, а также региональных и технических совещаний в рамках Организации, представляющих для них интерес [206].

c) *Межучрежденческие соглашения и договоренности*

На своей семьдесят восьмой сессии (24 ноября — 4 декабря 1980 года) Совет утвердил [207] тексты соглашения с Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР) на арабском, китайском, французском и испанском языках. Тексты на арабском, французском и испанском языках были подготовлены на основе консультаций между секретариатами обеих организаций в соответствии с пожеланиями Совета, высказанными на его семьдесят пятой сессии [208].

d) *Соглашения и договоренности с межправительственными организациями и органами*

На своей семьдесят восьмой сессии Совет согласился с необходимостью прекращения по взаимному согласию сторон срока действия Меморандума о взаимопонимании 1968 года между ФАО и Африканским банком развития, выразив при этом удовлетворение тем фактом, что в ближайшее время Генеральный директор и Президент Африканского банка и фонда развития смогут подписать новый Меморандум о взаимопонимании [209].

---

[205] FO:FDT/80/REP.
[206] CL 78/REP, пункты 216—217.
[207] CL 78/REP, пункты 220—221.
[208] CL 75/REP, пункт 202.
[209] CL 78/REP, пункты 208—213.

e) *Договор, заключенный в соответствии со статьей XV Устава ФАО*

20 февраля 1980 года правительство Республики Венесуэла расторгло соглашение о создании на постоянной основе Межамериканского учебного и научно-исследовательского лесного института [210], которое вступило в силу 16 ноября 1960 года. В соответствии с пунктом 1 *a* статьи XXI данного Соглашения, вследствие расторжения указанного Соглашения его действие было прекращено 29 августа 1980 года.

f) *Договоры, заключенные вне рамок Организации*

16 апреля 1980 года вступило в силу Соглашение о создании Центра комплексного сельского развития для Африки (ЦКСР Африка), принятое в ходе Консультативного совещания между правительствами, созванного ФАО в 1979 году.

g) *Правовые аспекты деятельности в области сырьевых товаров и международной торговли*

В феврале 1980 года был проведен обзор неофициальных соглашений по ценам, действующим в рамках Межправительственной группы по твердым волокнам. Ориентировочный диапазон цен на восточноафриканский сизаль УГ был повышен, однако была сохранена отмена экспортных квот. Поскольку цены на абаку в начале 1980 года намного превышали верхний предел, установленный Группой, в феврале 1980 года она постановила временно приостановить действие триггерного механизма автоматического проведения консультаций в соответствии с неофициальным соглашением о ценах.

В марте 1980 года Межправительственная группа по рису утвердила Неофициальные и добровольные основы международных консультаций по рису, составной частью которых являются измененные и дополненные Руководящие принципы национальных и международных действий по рису. Целью такой меры является обеспечение сбалансированного производства, потребления и сбыта риса, а также упорядочение торговли рисом с учетом интересов развивающихся стран.

В апреле 1980 года Межправительственная группа по масличным семенам, растительным маслам и жирам утвердила Руководящие принципы международного сотрудничества в области масличных семян, растительных масел и жмыха, в основном направленные на согласование национальных мер политики в свете общепринятых целей мирового производства масличных семян, растительных масел и жмыха.

ФАО предоставила консультативные услуги Комитету по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии (ЕЭК) при подготовке

---

[210] United Nations, *Treaty Series*, vol. 390, p. 228.

проекта Международной конвенции по согласованию мер контроля на границах.

B. *Морское право и международное рыболовство*

Индо-Тихоокеанская Комиссия по рыболовству

На своей девятнадцатой сессии (21—30 мая 1980 года) Индо-Тихоокеанская Комиссия по рыболовству (ИТКР) утвердила рекомендацию своего Исполнительного комитета и Координационного комитета Программы развития и координации рыболовства в Южно-Китайском море и постановила создать в соответствии с положениями статьи III (2) и (4) Соглашения 1948 года и положениями Правила IX (2) своих Правил процедуры Комитет по развитию и рациональному использованию рыболовства в Южно-Китайском море.

Комиссия согласилась с тем, что в географическом районе, входящем в сферу компетенции Комитета, он будет выполнять те же функции и обязанности по развитию и рациональному использованию рыболовства, которые выполняет Комиссия в зоне Индийского и Тихого океанов на основании статьи IV Соглашения 1948 года с поправками [211]. Было подчеркнуто, что функции Комитета не повлияют на функции Специального комитета по контролю за тунцом в зоне Индийского и Тихого океанов, уже созданного Комиссией в 1970 году.

Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики

На своей третьей сессии (18—22 ноября 1980 года) Комиссия по рыболовству в западной части Центральной Атлантики (ВЕКАФ) постановила создать Комитет по развитию и рациональному использованию рыболовства в районе Малых Антильских островов в качестве вспомогательного органа Комиссии. В задачу Комитета входит выполнение функций ныне действующей Комиссии в соответствии с пунктом 2 ее Статута, которые предусматривают развитие и рациональное использование рыболовства в зоне Малых Антильских островов. Комитет будет выполнять эти функции от имени Комиссии и представлять ей свои доклады. Он будет также выступать в роли руководящего комитета по осуществлению проекта оказания технической помощи, который будет учрежден и будет действовать при нем в качестве подразделения по оказанию технической помощи [212].

C. *Право окружающей среды*

В 1980 году ФАО также оказывала помощь правительствам в вопросах международного и национального права окружающей среды, вклю-

---

[211] Indo-Pacific Fishery Commission Proceedings, 19th Session, paras. 30—39.
[212] FID/R246, пункты 105—109.

чая предоставление консультативных услуг при разработке законодательства по защите морской среды (Тринидад и Тобаго). В данной области ФАО расширила свое сотрудничество с Программой Организации Объединенных Наций в области окружающей среды (ЮНЕП), в частности в рамках подпрограмм, осуществляемых в районах западной и центральной Африки, большого Карибского региона и Средиземного моря. Она завершила подготовительную правовую работу по разработке протокола об охраняемых зонах в Средиземном море. Она организовала проведение совместного совещания по общесистемной разработке программы в области права окружающей среды, созванного по инициативе ЮНЕП, и активно включилась в подготовку к проведению в 1981 году совещания на высоком уровне по праву окружающей среды, предложенного Советом управляющих ЮНЕП. Определенные успехи были достигнуты в исследовании правовых аспектов оценки воздействия на окружающую среду в результате развития сельского хозяйства и в интересах его развития.

ФАО приняла активное участие в Семинаре по разработке законодательства в области окружающей среды для Африки, организованного ЮНЕП совместно с ЭКА (Аддис-Абеба, сентябрь 1980 года).

11. ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА [213]

а) *Деятельность, связанная с участием в международных совещаниях*

Отдел по вопросам законодательства принял участие в следующих международных совещаниях и миссиях, подготовив для них соответствующие документы:

— Третий международный конгресс Европейской ассоциации продовольственного права (Мадрид, Испания, 23—24 октября 1980 года): уголовная и или административная ответственность производителей, импортеров и продавцов продовольствия;

— Совещание, созванное Немецкой ассоциацией биологии питания (Мюнхен, Федеративная Республика Германии, 6—7 июля 1980 года): дальнейшая разработка в международном плане мер контроля продовольственных продуктов в целях обеспечения здорового питания;

— Европейский совет, Европейский семинар по правовым аспектам/учебному модулю по вопросу водных ресурсов (Рим, Италия, 1—4 сентября 1980 года)[214];

---

[213] Общая информация об организации и функциях Законодательного отдела содержится в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 62, сноска 59.

[214] По этому вопросу был подготовлен доклад «Множественный характер источников водного права и правительственных учреждений, ответственных на национальном, европейском и международном уровнях за управление водными ресурсами».

— Семинар ФАО/ВЕКАФ/Норвегия по эволюции норм морского права и условиям рыболовства в западной части Центральной Атлантики (14—17 ноября 1980 года, Гавана);

— Учебный семинар по смешанным предприятиям в Индийском океане и другим формам торговых соглашений в области рыболовства, Коломбо, Шри Ланка (21 января — 1 февраля 1980 года), который финансировался ФАО/ИОП/ЦТК ООН/ЭСКАТО.

b) *Помощь в области законодательства и консультативные услуги экспертов на местах*

В течение 1980 года различным странам была оказана помощь в области законодательства по следующим вопросам:

i) *Законодательство о рыболовстве*

Гвинея, Каймановы Острова, Кирибати, Коморские Острова, Либерия, Мавритания, Мальдивские острова, Оман, Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Сомали, Сьерра Леоне, Танзания (Занзибар), Тринидад и Тобаго, Шри Ланка.

ii) *Законодательство о земельной реформе*

Гайана, Сальвадор.

iii) *Законодательство о почвозащите*

Марокко.

iv) *Лесное законодательство*

Мозамбик, Сьерра Леоне.

v) *Законодательство о водных ресурсах — закон о политике в области водных ресурсов и его осуществление*

Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты.

vi) *Конституционный закон о сельскохозяйственном кредите*

Венесуэла.

Была оказана также помощь Постоянному межгосударственному комитету по борьбе с засухой в Сахели (КИЛСС) в разработке правовых и организационных аспектов, связанных с созданием в ряде стран региональных запасов зерна, а также Конференции министров сельского хозяйства стран Персидского залива и Аравийского полуострова по согласованию законодательства в области рыболовства.

c) *Правовая помощь и консультативные услуги, не связанные с направлением миссий на места*

Помощь и консультативные услуги были предоставлены в следующих областях:

Ветеринарное законодательство (Лаос); законодательство по вопросам семян (Бенин, Боливия, Гвинея и Перу); животноводство и ветеринария (Экваториальная Гвинея); контроль за импортом мяса (Сомали); законодательство о защите растений (Габон и Доминиканская Республика); законодательство о рыболовстве (Бразилия); законодательство о животном мире (Саудовская Аравия).

d) *Исследования и публикации по вопросам законодательства* [215]

В числе прочих проводились исследования в следующих областях: фитосанитарные правовые ограничения импорта древесины; правовые аспекты этикетирования облученных пищевых продуктов; законодательство о качестве пищевых продуктов для грудных и малолетних детей; правовые запреты использования опасных химических веществ; законодательство об открытых рынках; законодательство об иодизации соли; законодательство о требованиях прибрежных государств к рыбопромыслу иностранных судов; законодательство о животном мире и национальных парках в Африке; водное право в Латинской Америке; страхование урожаев и поголовья скота; право международных водных ресурсов.

e) *Сбор, перевод и распространение информации в области законодательства*

Дважды в год ФАО издает документ *Food and Agriculture Legislation* (Продовольственное и сельскохозяйственное законодательство). Аннотированный перечень соответствующих законов и норм регулярно помещается в издаваемом дважды в год документе ФАО *Land Reform, Land Settlement and Cooperatives* (Земельная реформа, заселение земель и кооперативы). Аналогичные перечни содержатся в издаваемом дважды в год обзоре *Food and Nutrition* (Продовольствие и питание) и в журнале *Unasylva* (Международный научный журнал по лесному хозяйству и деревообрабатывающей промышленности).

---

[215] См. публикации и документы, перечисленные в разделе «Библиография», стр. 403, ниже.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

1. УСТАВНЫЕ И ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

a) *Членство в Организации*

Ниже приводится информация о подписании и принятии Устава ЮНЕСКО государствами, которые стали членами Организации в период, охватываемый настоящим обзором:

Государство	*Дата подписания*	*Дата сдачи на хранение акта о принятии*
Ботсвана	16 января 1980 года	24 сентября 1979 года
Мальдивские Острова	18 июля 1980 года	15 марта 1980 года
Сент-Люсия	6 марта 1980 года	6 марта 1980 года
Сан-Томе и Принсипи	22 января 1980 года	22 января 1980 года
Тонга	29 сентября 1980 года	29 сентября 1980 года
Зимбабве	22 сентября 1980 года	22 сентября 1980 года

Согласно соответствующим положениям Устава [216] каждое из вышеуказанных государств стало членом Организации с момента вступления в силу его акта о принятии.

В отношении Тонги, которое в тот период не являлось членом Организации Объединенных Наций, был применен пункт 2 статьи II Устава ЮНЕСКО. Так, до того, как Тонга сдала на хранение свой акт о принятии Устава, Генеральная конференция на основании просьбы, полученной от этого государства, и по рекомендации Исполнительного совета приняла большинством в две трети голосов резолюцию о принятии Тонги в члены ЮНЕСКО [217].

b) *Исполнительный совет*

На своей двадцать первой сессии Генеральная конференция, рассмотрев три соответствующих альтернативных предложения [218], внесла в пункт 1 статьи V Устава поправки с целью расширения членского состава Исполнительного совета с сорока пяти до пятидесяти одного члена [219].

---

[216] См. статьи II и XV Устава.
[217] См. резолюцию 21 C/071 от 25 сентября 1980 года.
[218] См. документ 21 C/100 и доклад Правового комитета по этому вопросу (документ 21 C/108).
[219] См. резолюцию 21 C/18.1 от 4 октября 1980 года.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Документы, принятые Генеральной конференцией на ее двадцать первой сессии [220]

— Рекомендация о положении творческих работников

— Рекомендация об охране и сохранении движущихся изображений

— Рекомендация о международной стандартизации статистики государственного финансирования деятельности в области культуры

3. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

a) *Доклады, представленные двадцать первой сессии Генеральной конференции*

На своей двадцать первой сессии Генеральная конференция, рассмотрев предварительные специальные доклады [221], представленные государствами-членами, о мерах, принятых ими по пересмотренной рекомендации о международных конкурсах в области архитектуры и планирования городов, рекомендации об охране движимых культурных ценностей, пересмотренной рекомендации о стандартизации статистики в области образования и рекомендации о международной стандартизации статистики в области науки и техники, которые были приняты Генеральной конференцией на ее двадцатой сессии, приняла общий доклад [222], содержащий ее замечания по вышеуказанным мерам, принятым государствами-членами, и постановила препроводить общий доклад государствам-членам Организации Объединенных Наций и национальным комиссиям в соответствии со статьей 19 правил процедуры, касающейся рекомендаций государствам-членам и международных конвенций, которые охватываются положениями пункта 4 статьи IV Устава.

b) *Доклады, которые должны быть представлены двадцать второй сессии Генеральной конференции*

Генеральная конференция на своей двадцать первой сессии напомнила государствам-членам об их обязательстве представить ей не позднее чем за два месяца до открытия ее двадцать второй сессии предварительные специальные доклады о мерах, принятых ими по трем рекомендациям [223], вынесенным на ее вышеупомянутой двадцать первой

---

[220] Текст этих документов см. *Отчеты Генеральной конференции, том I* (Резолюции), приложение I.

[221] См. документы 21 C/22, 21 C/23, 21 C/24 и 21 C/25.

[222] См. резолюцию 21 C/17.1 от 22 октября 1980 года.

[223] Названия рекомендаций см. в разделе выше, озаглавленном «Международные постановления».

сессии, и включить в эти доклады информацию о вопросах, предусмотренных в пункте 4 резолюции 50, принятой на ее десятой сессии [224].

4. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

а) *Вклад ЮНЕСКО в осуществление Международных пактов о правах человека и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах* [225]

На рассмотрении Исполнительного совета ЮНЕСКО на его сто девятой сессии находились исследование правовых, административных и практических проблем, связанных с вышеуказанным вкладом, подготовленное в соответствии с решением 107 EX/4.4.1 [226], и доклад по этому вопросу Комитета по конвенциям и рекомендациям [227]. Изучив эти документы, Исполнительный совет:

i) постановил поручить своему Комитету по конвенциям и рекомендациям рассмотреть по инициативе Генерального директора все вопросы, которые возникают сейчас и могут возникнуть в будущем, в сфере компетенции ЮНЕСКО, в связи с осуществлением Международных пактов о правах человека и Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и, в частности, в связи с подготовкой вклада ЮНЕСКО в осуществление Международных пактов, согласно соответствующим положениям этих документов;

ii) предложил Генеральному директору передать в Организацию Объединенных Наций свои предложения, касающиеся директив, которые Генеральный секретарь должен сообщить государствам — участникам Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в отношении статей 13—15 вышеупомянутого Пакта, следя за тем, чтобы в этих предложениях учитывались нормативные документы ЮНЕСКО и ее опыт в деле сбора информации по осуществлению прав человека, относящихся к ее компетенции.

iii) поручил Комитету по конвенциям и рекомендациям подготовить в соответствии со статьей 18 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах доклад о достигнутых успехах в деле соблюдения прав человека, входящих в рамки мероприятий Организации, включающий также данные о решениях и рекомендациях, принятых Генеральной конференцией и Исполнительным советом;

---

[224] См. резолюцию 21 C/17.21 от 22 октября 1980 года.

[225] Резолюция 2200 (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение. Также воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*, стр. 170 англ. текста.

[226] См. документ 109 EX/CR/SS/1.

[227] См. документ 109 ES/51.

iv) обратился с просьбой к Комитету по конвенциям и рекомендациям следить за тем, чтобы процедура, предусмотренная в 104 EX/3.3, по-прежнему применялась так же эффективно, как и в прошлом, с учетом важности полного проведения в жизнь пактов и, следовательно, значения вклада, который ЮНЕСКО должна внести в этом отношении [228].

b) *Рассмотрение дел и вопросов, касающихся осуществления прав человека, относящихся к компетенции ЮНЕСКО*

С 21 по 29 апреля и с 25 августа по 1 сентября 1980 года Комитет по конвенциям и рекомендациям провел в штаб-квартире ЮНЕСКО закрытую сессию для рассмотрения сообщений, присланных ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей апрельской сессии Комитет рассмотрел 55 сообщений, 45 — с точки зрения их приемлемости и 10 — с точки зрения их существа. Из числа первых 45 сообщений 5 были объявлены приемлемыми, рассмотрение 20 сообщений было временно отложено, а 7 сообщений были исключены из списка, поскольку было сочтено, что затрагиваемые в них вопросы уже урегулированы. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его сто девятой сессии.

На своей осенней сессии (25 августа — 1 сентября) Комитет рассмотрел 35 сообщений: 31 — с точки зрения приемлемости и 4 — по существу. Из 31 сообщения, рассмотренного с точки зрения приемлемости, 1 было признано приемлемым, 12 — неприемлемыми, рассмотрение 17 сообщений было временно отложено, а 5 сообщений были исключены из списка, поскольку было сочтено, что затрагиваемые в них вопросы уже урегулированы. Комитет представит свой доклад о рассмотрении этих сообщений Исполнительному совету на его сто десятой сессии.

5. АВТОРСКОЕ ПРАВО

a) *Проблемы в области авторского права и так называемых «смежных» прав, возникающие в результате распространения телевизионных программ при помощи кабеля*

Во исполнение решений руководящих органов ЮНЕСКО и ВОИС, а также рекомендаций, вынесенных на состоявшихся в октябре 1979 года сессиях Межправительственного комитета по авторскому праву Всеобщей конвенции по авторскому праву и Исполнительного комитета Бернского союза, в Женеве с 10 по 13 марта 1980 года состоялись заседания совместно созванной генеральными директорами ЮНЕСКО и ВОИС Группы независимых экспертов по воздействию кабельного телевещания на сферу авторского права. Эта Группа экспертов приняла заявление, со-

[228] См. решение 109 EX/5.4.3.

держащее некоторые принципы, охватывающие следующее: i) авторское право; и ii) смежные права: *a*) исполнителей; *b*) производителей звукозаписей; и *c*) радио- и телевещательных организаций, а также рекомендовала, чтобы соответствующие секретариаты подготовили проекты положений в осуществление этих принципов, которые с подробными разъяснениями должны быть представлены на рассмотрение межправительственных комитетов Бернской, Всеобщей и Римской конвенций соответственно (документ UNESCO/WIPO/ICE/CTV/9).

b) *Правовые проблемы, возникающие в связи с использованием ЭВМ для доступа к произведениям или для создания произведений*

С 15 по 19 декабря в штаб-квартире ЮНЕСКО, в Париже, проходили заседания созванного совместно генеральными директорами ЮНЕСКО и ВОИС Комитета правительственных экспертов с целью провести на основе доклада рабочей группы, проведшей свое заседание в 1979 году, дальнейший анализ влияния хранения в памяти ЭВМ и получения из этой памяти произведений, охраняемых авторским правом, и возможной необходимости прямого признания охраны авторским правом произведений, создаваемых с помощью ЭВМ, а также сформулировать предварительные рекомендации, применимые на национальном и международном уровнях.

Поскольку вышеупомянутый Комитет не смог сформулировать предварительные подробные рекомендации, предназначенные для национальных законодательных органов, эта задача была поручена секретариатам ЮНЕСКО и ВОИС, которые должны заниматься их подготовкой в консультации с председателем, двумя его заместителями и докладчиком Комитета и направить их проект государствам-членам и международным организациям для замечаний. На основе этих замечаний секретариаты пересмотрят предварительный текст и представят его на рассмотрение второй сессии Комитета правительственных экспертов, которая намечена на 1982 год, с целью составления рекомендаций (документ UNESCO/WIPO/CEGO/1/7].

c) *Охрана фольклора*

Если говорить об аспектах этого вопроса, относящихся к авторскому праву, то Секретариат ЮНЕСКО и Международное бюро ВОИС совместно созвали сессию Рабочей группы по аспектам охраны фольклора, относящимся к интеллектуальной собственности, которая провела свои заседания в Женеве с 7 по 9 января 1980 года. Она рассмотрела проект типовых положений, предназначающихся для национального законодательства, а также международные меры по охране произведений фольклора. В соответствии с пожеланием Рабочей группы секретариаты ЮНЕСКО и ВОИС подготовили пересмотренный проект вышеуказанных типовых положений и комментария к ним, который был представлен

на рассмотрение той же самой Рабочей группы на ее втором заседании, проходившем в Париже с 9 по 13 февраля 1981 года. В заключение Рабочая группа приняла «Типовые положения для национального законодательства об охране фольклорных произведений» и высказала мнение, что новый вариант вышеуказанного комментария, который должен быть подготовлен секретариатами обеих организаций для принятых типовых положений, должен отражать замечания и предложения, сделанные экспертами в ходе заседания (документ UNESCO/WIPO/WG.11/FOLK/4).

---

4. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

1. ГРУППА ЭКСПЕРТОВ ПО ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КОМАНДИРА ВОЗДУШНОГО СУДНА

С 9 по 22 апреля 1980 года в Монреале провела свои заседания Группа экспертов по вопросу о правовом статусе командира воздушного судна с целью: *a*) изучить вопрос «Правовой статус командира воздушного судна» на основе исследования, подготовленного Секретариатом, а также в свете замечаний государств и международных организаций; *b*) подготовить перечень связанных с этим вопросом функциональных и правовых проблем, которые, по мнению Группы, необходимо разрешить, и *c*) предложить какие-либо конкретные решения для их дальнейшего рассмотрения соответствующими органами ИКАО. Совет 16 июня 1980 года принял к сведению доклад Группы экспертов и постановил передать этот доклад правовым и техническим комиссиям Ассамблеи, которые в рамках своих областей компетенции примут решение о дальнейших действиях в отношении вопроса «Правовой статус командира воздушного судна».

2. ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РАБОТЫ ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

В ходе двадцать третьей сессии Ассамблеи, проходившей в Монреале с 16 сентября по 7 октября 1980 года, на рассмотрении Правовой комиссии находилась Генеральная программа работы Правового комитета, разработанная Правовым комитетом на его двадцать четвертой сессии в мае 1979 года и утвержденная Советом в июне 1979 года. Комиссия после рассмотрения вопросов, перечисленных в частях A и B Генеральной программы работы, пришла к мнению, что в Генеральную программу работы Правового комитета следует включить такие вопросы:

Часть A:
- *a*) Правовой статус командира воздушного судна
- *b*) Ответственность авиадиспетчерских служб
- *c*) Столкновения в воздухе
- *d*) Рассмотрение хода осуществления документов «Варшавской системы»

Часть B: Проблема ответственности за ущерб в результате шума и звукового удара

Ассамблея приняла эту программу работ и с учетом предполагаемого развития и потребностей международной гражданской авиации в 80-х годах предложила Совету разослать государствам вопросники по проблемам, затрагивающим вопросы, содержащиеся в части А программы, и представить не позднее июня 1980 года пересмотренную Генеральную программу работы Правового комитета, отражающую потребности международной гражданской авиации в 80-х годах.

3. НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ И ЕЕ СРЕДСТВ И СЛУЖБ

Комитет по незаконному вмешательству в деятельность международной гражданской авиации и ее средств и служб провел в течение года четыре заседания. Комитет пересмотрел предложения по внесению поправок в спецификации, содержащиеся в Приложении 17 (Безопасность — защита международной гражданской авиации от актов незаконного вмешательства), в свете замечаний, сделанных Советом, и принял пересмотренный текст, который он представил Совету в качестве поправки 4 к Приложению 17. Поскольку предложенный текст ввел в главу 6 Приложения 17 новый элемент, а именно вопрос об аренде, фрахтовании воздушных судов и обмене ими при выполнении международных перевозок, Совет по рекомендации Комитета обратился 5 декабря 1980 года с просьбой к Генеральному секретарю запросить мнения и замечания Договаривающихся государств и заинтересованных международных организаций в отношении предложенной поправки к главе 6 Приложения 17 до принятия дальнейших мер по утверждению поправки 4 к Приложению 17.

4. ПОПРАВКА К ЧИКАГСКОЙ КОНВЕНЦИИ (1944 ГОД)[229]

На своей двадцать третьей сессии Ассамблея приняла новую статью 83-бис об аренде, фрахтовании воздушных судов и обмене ими при выполнении международных перевозок в качестве поправки к Чикагской конвенции.

---

5. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ, МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ (МАР), МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОРПОРАЦИЯ (МФК)

1. *Изменение в представительстве Китая*

15 мая 1980 года директораты Банка, МАР и МФК постановили, что правительство Китайской Народной Республики (КНР) будет представ-

---

[229] United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, p. 295.

лять Китай в Банке, МАР и МФК и осуществлять права и выполнять обязательства Китая в этих организациях. При этом директораты приняли к сведению, в частности, письменное уведомление на имя этих организаций, в котором китайские власти заявили, что правительство КНР, будучи единственным законным правительством Китая, является единственным правительством, которое может представлять Китай в Банке, МАР и МФК, и что когда эти организации примут необходимые меры в соответствии с духом этого письменного уведомления, правительство КНР назначит своего представителя для представления Китая во всей их деятельности и будет осуществлять свои права и выполнять свои обязательства согласно соответствующим статьям Соглашения. Впоследствии Китай увеличил свою долю в акционерном капитале Банка с 7500 до 12 000 акций и принял участие в выборах директоров-распорядителей, проводившихся в ходе состоявшихся в 1980 году ежегодных заседаний Совета управляющих.

В июле 1980 года директораты Банка и МАР приняли решение о том, что поставщики и подрядчики на Тайване могут продолжать вести конкурентную борьбу за право предоставления товаров и услуг, финансируемых Банком и МАР в соответствии с политикой Банка и МАР в области закупок. Займы и кредиты, предоставленные Тайваню, и займы, гарантированные Тайванем, продолжают погашаться заемщиками согласно их соответствующим соглашениям.

2. *Учреждение Административного трибунала Всемирного банка*

30 апреля советы управляющих Банка, МАР и МФК приняли резолюции, в которых они одобрили доклад директоратов этих организаций об учреждении Административного трибунала Всемирного банка и приняли его статут. Директорат Банка назначил членами Трибунала следующих лиц: Ахмада Камаль АБУЛ-МАГДА (Египет), Таслима Олавале ЭЛИАСА (Нигерия), Роберта ГОРМАНА (США), Эдуардо Хименес де АРЕЧАГУ (Уругвай), Н. КУМАРИЙЮ (Индия), Элиу ЛАУТЕРПАХТА и Проспера ВЕЙЛЯ (Франция). Доклад Директората, резолюция Советов управляющих Банка и Статут Трибунала приводятся ниже.

ДОКЛАД ДИРЕКТОРАТА БАНКА О ПРЕДЛАГАЕМОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ТРИБУНАЛЕ

1. Директорат утвердил прилагаемый к настоящему докладу проект статута с целью создания Административного трибунала Всемирного банка для членов персонала Банка и дал разрешение представить этот проект статута на рассмотрение Совета управляющих. Трибунал будет являться по своему характеру судебным органом и в соответствии со Статутом в его компетенцию будет входить рассмотрение и вынесение заключений относительно заявлений членов персонала о предполагаемом несоблюдении положений трудового контракта или условий назначения.

2. Цель создания Трибунала заключается в том, чтобы предоставить членам персонала средство правовой защиты в связи с принятой данным учреждением мерой, которая, как предполагается, нарушает юридические права члена персонала. Предполагается, что это средство правовой защиты будет исключительным по своему характеру.

3. В связи со сферой юрисдикции Трибунала следует отметить, что опыт юридического оформления соответствующего положения в Статуте Административного трибунала Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что такое положение преследует цель обеспечения соблюдения Трибуналом власти Совета управляющих или Директората при внесении в правила и положения о персонале таких изменений и коррективов, которых могут потребовать обстоятельства.

Так, например, когда Генеральная Ассамблея на своей четвертой сессии в 1949 году рассматривала вопрос об учреждении Административного трибунала Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты предложили следующее добавление к статье 2 проекта статута: «Ничто в настоящем Статуте не должно ни в коей мере толковаться как ограничение права Генеральной Ассамблеи или Генерального секретаря, действующего по инструкциям Генеральной Ассамблеи, изменять в любое время правила и положения Организации, включая право сокращать жалованья, надбавки и иные виды обеспечения, предоставленные служащим Секретариата» (A/C.5/L.4/Rev.2, воспроизводится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Пятый комитет*, Приложения, временно пункт 44, стр. 165 англ. текста). Эта поправка была в конечном итоге снята на том основании, что в результате обсуждений выяснилось, что пункт 1 статьи 2 «отредактирован достаточно широко для того, чтобы Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь, действующий от ее имени, могли выполнять необходимые мероприятия Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что такие меры могут потребовать изменений и сокращений в имеющихся льготах, предоставленных персоналу» (A/C.5/SR.214, пункт 40; см. также пункты 25, 37 и 41). Такое толкование было отражено в докладе Пятого комитета пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи следующим образом:

> «*b*) Трибунал должен будет признавать право Генеральной Ассамблеи вносить изменения и дополнения в положения о персонале, если обстоятельства этого потребуют. Предполагалось, что Трибунал будет иметь в виду, что Генеральная Ассамблея не намеревается допускать приобретение таких прав, которые парализуют меры, признаваемые Ассамблеей необходимыми. Предполагалось также, что Генеральный секретарь сохраняет право изменять ставки суточных в связи, например, с девальвацией валюты или по другим веским соображениям.
>
> Ни один из членов Комитета не возражал против такого толкования этой статьи, за исключением того, что представитель Бельгии высказал мнение, что текст статута носит повелительный характер

и что Трибунал должен давать свои собственные толкования» (A/1127, пункт 9, воспроизводится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, четвертая сессия, Пленарные заседания, Приложения*, стр. 167—168)».

Директорат поддержал это толкование в своем подходе к Административному трибуналу Всемирного банка.

Административный трибунал Всемирного банка будет учрежден и будет функционировать в рамках положений и правил, содержащихся в Соглашении о Банке. Трибунал поэтому должен уважать власть Совета управляющих и те полномочия, которыми Совет наделил Директорат, в смысле, аналогичном указанному выше в отношении компетенции Административного трибунала Организации Объединенных Наций.

4. Директорат рекомендует Совету управляющих принять следующую резолюцию:

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

ЧТО Совет управляющих:

a) принимает доклад Директората об учреждении Административного трибунала Всемирного банка; и

b) принимает Статут этого Трибунала.

Статут Административного трибунала Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации

Статья I

Настоящим учреждается Трибунал Международного банка реконструкции и развития (именуемого отдельно ниже «Банком»), Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (именуемых ниже вместе с Банком «Группой Банка») под названием «Административный трибунал Всемирного банка».

Статья II

1. Трибунал рассматривает и выносит заключение по любому заявлению, в котором член персонала Группы Банка ссылается не несоблюдение положений трудового контракта или условий назначения этого члена персонала. Выражения «трудовой контракт» и «условия назначения» включают все соответствующие положения и правила, действующие в период предполагаемого несоблюдения, в том числе положения Пенсионного плана персонала.

2. Такие заявления к рассмотрению не принимаются (за исключением особых обстоятельств при принятии Трибуналом соответствующего решения), если только:

i) податель заявления не исчерпал всех других средств правовой защиты, имеющихся в рамках Группы Банка, за исключением случая, когда податель заявления и учреждение-ответчик договорились представить заявление непосредственно на рассмотрение Трибунала;

ii) заявление не подано в течение девяноста дней после наиболее позднего из следующих событий:

a) возникновения обстоятельства, дающего основание для подачи заявления;

b) получения, после того как податель заявления исчерпал все другие средства, имеющиеся в рамках Группы Банка, письменного уведомления о том, что испрошенное или рекомендованное средство судебной защиты предоставлено не будет; или

c) получения письменного уведомления о том, что испрошенное или рекомендованное средство судебной защиты будет предоставлено, если такое средство не было предоставлено в течение тридцати дней после получения такого уведомления.

3. В целях настоящего Статута выражение «член персонала» означает любого нынешнего или бывшего члена персонала Группы Банка, любое лицо, имеющее право претендовать на какое-либо право члена персонала в качестве личного представителя или по причине смерти члена персонала, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право получить определенную сумму в соответствии с любым положением Пенсионного плана персонала.

Статья III

В случае возникновения спора относительно компетенции Трибунала этот вопрос разрешается Трибуналом.

Статья IV

1. Трибунал состоит из семи членов, и все они являются гражданами государств — членов Банка, причем одно и то же государство может быть представлено только одним членом. Членами Трибунала должны быть лица высоких моральных качеств, и они должны обладать квалификацией, необходимой для назначения на высокую судебную должность, и являться специалистами в области права с признанной репутацией.

2. Члены Трибунала назначаются Директоратом Банка на основании списка кандидатов, составляемого президентом Банка после соответствующих консультаций.

3. Члены Трибунала назначаются на 5-летний срок; они могут назначаться повторно. Однако из числа семи первоначально назначенных членов полномочия трех членов истекают по прошествии двух лет. Фамилии этих членов определяются президентом Банка по жребию сразу же после произведения первых назначений.

4. Член, назначенный для замены члена, срок полномочий которого еще не истек, исполняет свои функции до истечения срока полномочий своего предшественника.

5. Члены Трибунала исполняют свои функции до их замены.

Статья V

1. Для функционирования Трибунала достаточен кворум в пять членов.

2. Трибунал может, однако, образовать в любой момент группу в составе не менее трех своих членов для рассмотрения какого-либо отдельного дела или группы дел. Решения этой группы рассматриваются как решения, принятые Трибуналом.

Статья VI

1. Трибунал избирает Председателя и двух заместителей Председателя из числа своих членов.

2. Президент Банка принимает административные меры, необходимые для функционирования Трибунала, включая назначение исполнительного секретаря, который при исполнении своих функций несет ответственность только перед Трибуналом.

3. Расходы, связанные с деятельностью Трибунала, несет Группа Банка.

Статья VII

1. С учетом положений настоящего Статута Трибунал устанавливает собственные правила.

2. Эти правила включают положения, касающиеся:

a) избрания Председателя и заместителей Председателя;
b) образования групп, предусмотренных в статье V, выше;
c) представления заявлений и процедуры, которая должна применяться в их отношении;
d) участия лиц, имеющих право выступать в Трибунале в соответствии с пунктом 3 статьи II, права которых могут затрагиваться решением Трибунала;
e) заслушивания в целях информации лиц, имеющих право выступать в Трибунале в соответствии с пунктом 3 статьи II; и

f) других вопросов, относящихся к функционированию Трибунала.

Статья VIII

1. Трибунал проводит заседания в сроки, определяемые в соответствии с его правилами.

2. Трибунал проводит свои заседания в основном помещении Банка, если только он не считает, что для эффективного проведения разбирательства данного заявления необходимо перенести заседания в другое место.

Статья IX

1. Трибунал в каждом случае принимает решение относительно обоснованности проведения устного разбирательства. Устные разбирательства проводятся на открытых заседаниях, если только Трибунал не примет решения о том, что исключительные обстоятельства требуют их проведения на закрытых заседаниях.

Статья X

1. Все решения Трибунала принимаются большинством присутствующих членов.

2. В случае равенства голосов Председатель или член, исполняющий его обязанности, имеет решающий голос.

Статья XI

1. Решения являются окончательными и обжалованию не подлежат.

2. В каждом решении указываются соображения, лежащие в его основе.

Статья XII

1. Если Трибунал приходит к выводу, что заявление является обоснованным, он издает распоряжение об отмене оспариваемого решения и о конкретной форме выполнения соответствующего обязательства. Одновременно Трибунал определяет размер компенсации, подлежащей выплате подателю заявления за понесенный ущерб, если президент учреждения-ответчика в течение тридцати дней после получения письменного уведомления о принятом решении принимает в интересах этого ответчика решение о выплате компенсации подателю заявления без принятия дальнейших действий по данному делу, при условии что размер такой компенсации не будет превышать суммы, эквивалентной сумме чистого вознаграждения подателя заявления за три года. Трибунал может,

однако, в исключительных случаях, когда он считает это оправданным, распорядиться о выплате более высокой компенсации. При этом принимается заявление с изложением конкретных оснований для такого распоряжения.

2. Если Трибунал приходит к заключению, что процедура, предусмотренная правилами учреждения-ответчика, не была соблюдена, он может по просьбе президента этого ответчика и до определения существа дела отложить рассмотрение дела для обеспечения или изменения надлежащей процедуры.

3. Во всех соответствующих случаях компенсация, определенная Трибуналом, выплачивается учреждением-ответчиком.

4. Подача заявления не имеет своим последствием приостановление исполнения оспариваемого решения.

Статья XIII

1. Сторона в деле, по которому было вынесено решение, в случае обнаружения факта, который в силу своего характера может оказать решающее влияние на решение Трибунала и который в момент вынесения решения не был известен Трибуналу и этой стороне, может в течение шести месяцев после того, как эта сторона узнала об этом факте, обратиться в Трибунал с просьбой пересмотреть решение.

2. В этой просьбе должна содержаться необходимая информация, свидетельствующая о том, что были выполнены условия, изложенные в пункте 1 настоящей статьи. К ней прилагаются оригинал или копия всех подтверждающих документов.

Статья XIV

Подлинный текст каждого решения хранится в архивах Банка. Копия решения направляется каждой из сторон. Копии также предоставляются заинтересованным лицам по их просьбе.

Статья XV

Банк может заключать соглашения с любой другой международной организацией о представлении заявлений членов их персонала на рассмотрение Трибунала. Каждое такое соглашение должно предусматривать, что данная организация считает решения Трибунала обязательными и что она несет ответственность за выплату любой компенсации, установленной Трибуналом для члена персонала этой организации; в таком соглашении должны также содержаться, в частности, положения, касающиеся участия организации в административных мероприятиях, связанных с обеспечением функционирования Трибунала, а также ее участия в покрытии расходов Трибунала.

Статья XVI

Настоящий Статут может изменяться Советом управляющих Банка.

Статья XVII

Независимо от пункта 2 статьи II настоящегоСтатута Трибунал правомочен заслушать любое заявление, касающееся причины претензии, возникшей после 1 января 1979 года, при условии, однако, что это заявление подано в течение 90 дней после вступления в силу настоящего статута.

b) МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ

1. *Подписание и ратификация* [230]

В 1980 году Израиль подписал Конвенцию, а Бангладеш, Новая Зеландия и Саудовская Аравия сдали на хранение ратификационные грамоты [231].

На своем четырнадцатом ежегодном заседании, состоявшемся 2 октября 1980 года, Административный совет, рассмотрев сообщение, полученное от Китайской Народной Республики, постановил исключить Китайскую Республику из списка Договаривающихся государств и отметил, что в течение периода рассмотрения правительством этой страны возможности подписания Конвенции Китай не считается Договаривающимся государством.

2. *Выборы Генерального секретаря*

Срок полномочий г-на Брочеса истек с закрытием четырнадцатого ежегодного заседания Административного совета. Г-н Брочес занимал этот пост с момента открытия Центра 2 февраля 1967 года. Г-н Роберт С. Макнамара назначил его с 3 октября 1980 года членом Арбитражной группы Центра.

По предложению г-на Макнамары Административный совет единогласно избрал г-на Х. Голсонга, вице-президента и главного юрисконсульта Всемирного банка, генеральным секретарем Центра.

---

[230] Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*, стр. 196 англ. текста.

[231] Список Договаривающихся государств и других сторон, подписавших Конвенцию, воспроизводится в документе ICSID/3.

3. *Споры, переданные на рассмотрение Центра*

В 1980 году в результате решений, единогласно вынесенных арбитражными трибуналами, было завершено рассмотрение двух арбитражных дел: «Сосьете лтд. Бенвенути и Бонфан против правительства Народной Республики Конго» и «Гуадалупе гэз продактс корпорейшн против федерального военного правительства Нигерии». Решение по второму делу включало соглашение сторон об урегулировании.

---

6. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ЧЛЕНСТВО, КВОТЫ И УЧАСТИЕ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЗАИМСТВОВАНИЯ

После приема в 1980 году Зимбабве число стран — членов Фонда возросло до 141. Все члены являются участниками системы Специальных прав заимствования. Увеличение квот, предложенное в результате седьмого Общего обзора квот, вошло в силу в декабре 1980 года и привело к увеличению регулярных ресурсов Фонда с 39 млрд. СДР до 60 млрд. СДР. Общее увеличение квот Фонда включало специальную корректировку квот по просьбе Китайской Народной Республики после принятого 17 апреля 1980 года решения Совета управляющих о том, что Китай представлен в Фонде Китайской Народной Республикой.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ЗАИМСТВОВАНИЯ

В 1980 году Совет управляющих принял ряд решений, направленных на дальнейшее улучшение характеристик СДР как международного резервного актива.

С 1974 года «корзина» валют СДР включает валюты 16 стран. 17 сентября 1980 года Совет управляющих принял решение об унификации с 1 январе 1981 года валютных «корзин», определяющих как стоимость СДР, так и процентную ставку по СДР, причем «корзина» должна состоять из валют пяти стран-членов, имевших наибольший объем экспорта товаров и услуг в 1975 году,— доллара США, марки ФРГ, французского франка, японской иены и фунта стерлингов,— а количество каждой из этих валют в «корзине» должно отражать их относительную долю в международных торговых расчетах. Обменные курсы всех валют, используемых для расчета стоимости СДР, должны учитываться по данным Лондонской фондовой биржи.

СДР — учетная единица для проведения операций Фонда — получил признание в качестве учетной единицы для частных контрактов и международных договоров и используется также рядом других международных и региональных организаций. Сокращение числа валют в валютной «корзине» СДР и определение стоимости СДР на основе обменных курсов

единой фондовой биржи должны, как ожидается, повысить полезность СДР как учетной единицы на финансовых рынках и при проведении международных операций, а также увеличить выдачу частных финансовых обязательств, выраженных в СДР.

Помимо своей роли как расчетной единицы СДР функционирует также в качестве основы паритета валют. Если какая-либо страна-член привязывает свою валюту к СДР, то паритет этой валюты фиксируется в единицах СДР, а затем устанавливается в единицах других валют с учетом соотнесения стоимости СДР в других валютах, которая рассчитывается и публикуется Фондом. В конце 1980 года примерно 15 стран пользовались привязкой своей валюты к СДР.

Согласно своим статьям Соглашения Фонд имеет право расширить число официальных держателей СДР, помимо стран-членов, и выйти за пределы Общего счета Фонда. В апреле 1980 года Фонд принял решение дать возможность официальным организациям держать СДР, принимать и выплачивать их при осуществлении сделок и операций со странами-участницами и другими держателями СДР на условиях, предписываемых Фондом. Этим решением были дополнены ранее принятые решения о том, чтобы разрешить дополнительные виды использования СДР по соглашению между странами-участницами. Расширение использования СДР знаменовало собой дальнейший прогресс в эволюции СДР как платежного средства и инвестиционного механизма, а также содействовало росту сопоставимости СДР с другими резервными валютами. «Другие держатели», наравне с членами Фонда, пользуются свободой приобретения и продажи СДР, использования СДР в валютообменных операциях, использования или получения СДР в виде дарственных средств (безвозмездных ссуд). Они, однако, не могут участвовать в распределении СДР или применять СДР в обусловленных операциях, то есть в операциях, в которых получатель связывается требованием относительно получения СДР.

Использование СДР в финансовых операциях, включая их использование в качестве дарственных средств, было расширено на основании решения Фонда, принятого в марте 1980 года, в качестве дальнейшего шага в осуществлении политики Фонда, направленной на укрепление роли СДР как международного резервного актива.

По состоянию на 1 января 1981 года было проведено распределение суммы в 4053 млн. СДР, что явилось последним распределением за третий базовый период, завершающийся 31 декабря 1981 года. Сумма, ассигнованная каждому участнику, составляла 6,8% квоты данного участника в Фонде по состоянию на 31 декабря 1980 года.

КОНСУЛЬТАЦИИ

Согласно разделу 3 статьи IV статей Соглашения на Фонд возлагается ответственность за контроль над международной валютной системой

в целях обеспечения ее эффективного функционирования и осуществления твердого надзора за политикой стран-членов в области обменных курсов.

Решением Совета управляющих, принятым 29 апреля 1977 года, был одобрен документ, озаглавленный «Надзор за мероприятиями в области обменных курсов»[232], в котором устанавливались принципы и процедуры надзора со стороны Фонда в соответствии со статьей IV статей Соглашения, а также предусматривались регулярные консультации стран-членов с Фондом. В документе предусматривалось проведение ежегодных обзоров хода осуществления Фондом надзора за политикой стран-членов в области обменных курсов и регулярных консультаций в соответствии со статьей IV. Было решено, что Фонд продолжит применение действующих процедур.

СЧЕТА СУБСИДИЙ И ФОНД ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Фонд дополнительного финансирования был создан в 1977 году, с тем чтобы МВФ получил возможность обеспечивать дополнительное финансирование в соответствии с соглашениями о резервных кредитах или продленными соглашениями об использовании текущих ресурсов Фонда тем странам-членам, которые сталкиваются с серьезным платежным дефицитом, значительным по своим размерам по сравнению с объемом их экономики и их квотами в Фонде. Чтобы обеспечить финансовые средства для этого фонда, который начал функционировать 23 февраля 1979 года, МВФ заключил соглашения о займах с заимодавцами (4 стран-членов и 10 валютно-финансовых органов) на общую сумму 7, 8 млрд. СДР.

17 декабря 1980 года Фонд учредил счет субсидий, с тем чтобы сократить стоимость использования фонда дополнительного финансирования для развивающихся стран-членов с низким уровнем доходов.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

Фонд может пополнять свой капитал, образующийся в результате взносов стран-членов в соответствии с их квотами, путем заимствования. По состоянию на конец 1980 года Фонд получил значительные суммы в соответствии с Общим соглашением о займах и заключил соглашения о займах для финансирования «нефтяного фонда» и системы дополнительного финансирования.

Общее соглашение о займах (ОСЗ), первоначально заключенное Фондом в 1962 году с десятью промышленно развитыми странами сроком на четыре года, в дальнейшем несколько раз продлевалось; в последний раз оно было продлено еще на пять лет начиная с 24 октября 1980 года. Ассоциативное участие Швейцарии в ОСЗ на основе отдельного согла-

---

[232] International Monetary Fund. Annual Report of the Executive Directors for the fiscal year ended April 30, 1977, pp. 107—109.

шения, заключенного между Швейцарией и Фондом 11 июня 1964 года, было продлено в 1980 году до 15 июля 1985 года. Использование ОСЗ ограничено заимствованиями стран-участниц и допускается только для целей предотвращения или преодоления факторов, угрожающих стабильности международной валютной системы.

Соглашения о займах в интересах «нефтяного фонда» были первоначально заключены Фондом в 1974 и 1975 годах с 17 заимодавцами, включая Швейцарию, на общую сумму в 6,7 млрд. СДР с целью оказания помощи странам — членам Фонда, наиболее серьезно пострадавшим от повышения цен на нефть. В ноябре 1980 года Немецкий центральный банк ФРГ переуступил Валютному агентству Саудовской Аравии свои претензии по «нефтяному фонду», причем это был первый случай переуступки претензий в соответствии с принятым в 1978 году решением о праве переуступки претензий в рамках «нефтяного фонда». Ранее переуступка претензий по займам в рамках Фонда производилась только странами — участницами ОСЗ.

В рамках системы дополнительного финансирования Фонд заключил также соглашения о займах с 13 странами-членами и Швейцарским национальным банком, предусматривающие предоставление суммы, эквивалентной 7,8 млрд. СДР, для целей дополнительного финансирования. Процентная ставка, уплачиваемая Фондом по займам, получаемым в интересах системы дополнительного финансирования, равна среднему доходу от ценных бумаг правительства США за каждый шестимесячный период, начиная с 1 июля 1978 года, со сроком погашения в пять лет, причем этот показатель округляется в верхнюю сторону до ближайшей $^1/_8$ процента. В течение шестимесячного периода, окончившегося 31 декабря 1980 года, эта процентная ставка составляла 11,625 процента.

СЧЕТА, НАХОДЯЩИЕСЯ В РАСПОРЯЖЕНИИ ФОНДА

Помимо Плана пенсионного обеспечения персонала Фонд распоряжается в качестве доверенного лица счетами трех стран-членов, счетом субсидий «нефтяного фонда», Целевым фондом и счетом субсидий дополнительного финансирования. Эти счета, находящиеся в распоряжении Фонда, независимы от общей системы операций Фонда и от системы Специальных прав заимствования.

Целевой фонд был создан в 1976 году в целях оказания дополнительной помощи на льготных условиях в области платежных балансов отдельным развивающимся странам-членам, которые получают право на такую помощь в результате осуществления программ корректировки платежных балансов. Капитал Целевого фонда образуется главным образом из прибыли от продажи 25 млн. унций золота из золотого запаса Фонда в течение четырехлетнего периода в интересах развивающихся стран-членов. Программа продажи золота завершилась аукционом в мае 1980 года и дала прибыль в размере 4,6 млн. долл. США, из которых 1,3

млн. долл. США были выплачены непосредственно 104 развивающимся странам пропорционально их квотам по состоянию на 31 августа 1975 года, а остаток вместе с доходами от капиталовложений, доходами от непогашенных займов странам-членам и другими трансфертами был предоставлен для кредитования на льготных условиях. В декабре 1980 года Совет управляющих постановил ликвидировать Целевой фонд 30 апреля 1981 года, то есть в день окончания выплаты денежных средств по займам, предоставленных Целевым фондом.

В качестве составной части решения о ликвидации Целевого фонда Совет управляющих постановил, что сумма, эквивалентная 750 млрд. СДР, которая будет получена в счет погашения предоставленных Целевым фондом займов и процентов по ним, будет переведена на счет субсидий системы дополнительного финансирования. Этот счет был учрежден 17 декабря 1980 года, и Фонд будет распоряжаться им в качестве доверенного лица. Стоимость использования ресурсов Фонда в рамках системы дополнительного финансирования соотносится с рыночными процентными ставками, и поэтому она выше комиссионных сборов за использование регулярных ресурсов Фонда. Счет субсидий предназначен для того, чтобы снизить эту стоимость для развивающихся стран-членов с низким уровнем доходов.

---

7. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1. ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОГОДУ

Исполнительный комитет Всемирной метеорологической организации в ходе своей тридцать второй сессии, состоявшейся в Женеве с 8 по 28 мая 1980 года, рассмотрел текст «Проекта документа о сотрудничестве между государствами в области воздействия на погоду», подготовленный совещанием экспертов по метеорологии и праву, назначенных правительствами, которое состоялось в Женеве в сентябре 1979 года под совместной эгидой ВМО и ЮНЕП. Исполнительный комитет был проинформирован, что указанный документ уже одобрен Советом управляющих ЮНЕП под названием «Положения, касающиеся сотрудничества между государствами в области воздействия на погоду». Исполнительный комитет отметил этот факт и приветствовал продолжающееся сотрудничество с ЮНЕП в рассмотрении правовых аспектов воздействия на погоду при том понимании, что указанные «положения» не представляют собой правовых установлений. Было с удовлетворением отмечено, что ВМО и ЮНЕП полностью согласны с тем, что прогресс в области кодификации общих принципов и руководящих указаний, воплощенных в этих положениях, не должен обгонять прогресс в области научного понимания этой сложной проблемы и что «положения» документа должны рассматриваться лишь как практические меры, которые, возможно, пожелают принять страны-члены, пока не будет достигнута та стадия, на которой развитие науки позволит оценить

необходимость юридических правил. Исполнительный комитет просил Генерального секретаря обратиться к странам-членам в письменном виде и привлечь их внимание к указанному документу и к взглядам ВМО, выраженным Восьмым метеорологическим конгрессом.

Исполнительный комитет отметил также, что, хотя совещание ВМО/ЮНЕП в сентябре 1979 года не имело возможности рассмотреть вопрос о руководящих принципах национального законодательства в области воздействия на погоду, документы по этому вопросу, подготовленные для совещания, но не рассмотренные на нем, можно было бы распространить среди всех стран — членов ВМО и ЮНЕП для информации и представления замечаний. Он тем самым подтвердил переданные в адрес ЮНЕП Генеральным секретарем ВМО сведения о том, что, по мнению ВМО, созыв еще одного совещания для рассмотрения руководящих принципов национального законодательства в настоящее время не представляется необходимым. Комитет пришел к мнению, что вначале желательно выяснить реакцию государств-членов на эти «положения, касающиеся сотрудничества между государствами в области воздействия на погоду», а затем, в свете их реакции на этот документ, рассмотреть вопрос о созыве в дальнейшем еще одного совещания.

2. РАБОЧЕЕ СОВЕЩАНИЕ

В ходе своей тридцать второй сессии Исполнительный комитет принял к сведению просьбу Международного фонда сельскохозяйственного развития о заключении рабочего соглашения с ВМО. Рассмотрев цели и деятельность МФСР, Комитет пришел к выводу, что установление тесных рабочих взаимоотношений отвечало бы интересам обеих организаций. Поэтому Комитет уполномочил Генерального секретаря заключить официальное рабочее соглашение с президентом Международного фонда сельскохозяйственного развития на основе текста, утвержденного сессией. В этой связи Комитет отметил, что Исполнительный совет МФСР также утвердил официальное Рабочее соглашение с ВМО, основанное на том же тексте.

3. ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ КОНВЕНЦИИ И КОНВЕНЦИИ ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ

Исполнительный комитет рассмотрел просьбу Восьмого конгресса в отношении распределения мест в Исполнительном комитете между различными регионами.

Комитет пришел к согласованному мнению, что в рамках статьи 13 *c* Конвенции критерий регионального распределения мест в Исполнительном комитете среди различных региональных ассоциаций может дополняться другими критериями. Однако было сочтено, что определить эти другие критерии трудно.

Поэтому Комитет пришел к выводу, что следует по-прежнему следовать нынешней системе достижения соглашений в рамках делегаций

и между делегациями в Конгрессе от стран-членов, принадлежащих к различным региональным ассоциациям, и что переговоры с целью достижения взаимоприемлемого соглашения в рамках статьи 13 *c* следует оставить на усмотрение Конгресса.

Комитет просил Генерального секретаря ВМО проконсультироваться с членами Организации относительно вышеуказанного мнения Комитета и доложить на следующей сессии Комитета о результатах этих консультаций.

Общие правила

Исполнительный комитет изучил также просьбу Восьмого конгресса об интерпретации термина «назначенный» в правиле 142 Общих правил с целью представления результатов изучения Девятому конгрессу.

Комитет пришел к мнению, что для интерпретации термина «назначенный» в правиле 142 Общих правил могут быть рассмотрены следующие две альтернативы:

a) выборы, при которых для назначения временного члена Исполнительного комитета потребовалось бы простое большинство. Если принять эту интерпретацию, то потребовалось бы внести исправление в статью 16 *a* Конвенции, с тем чтобы она охватывала выборы, проводимые Исполнительным комитетом. В этой связи было упомянуто исключение в статье 11 *b* Конвенции, касающейся выборов, которые проводятся в ходе заседаний Конгресса;

b) решения, которые требуют большинства в две трети голосов. В этом случае вносить исправления в Конвенцию об Общих правилах не потребовалось бы, однако нужно было бы внести некоторые небольшие поправки в правила процедуры Исполнительного комитета.

В случае возникновения трудностей при принятии решения относительно одной из вышеуказанных альтернатив упоминалась возможность выбора Конгрессом, в дополнение к избранным членам Исполнительного комитета, перечня резервных членов для заполнения мест, которые могли бы оказаться вакантными в периоды между регулярными сессиями Конгресса. Было сочтено, что в этом случае потребовалось бы внести поправки в Конвенцию и в Общие правила.

Комитет обратился к Генеральному секретарю ВМО с просьбой изучить поправки к Конвенции и Общим правилам, которые могут быть сочтены необходимыми для каждой из вышеупомянутых альтернатив, и их последствия и представить свой доклад следующей сессии Исполнительного комитета, с тем чтобы Комитет мог представить свои предложения и последующие поправки Конгрессу.

4. ВОПРОСЫ ПЕРСОНАЛА

Поправки к Правилам по вопросам персонала

Были внесены некоторые поправки в Правила по вопросам персонала штаб-квартиры и в Правила по вопросам персонала, работающего по проектам технической помощи. Эти поправки вносились как следствие поправок, внесенных Организацией Объединенных Наций, либо с учетом прошлого опыта и/или установившейся практики.

Правила по вопросам персонала штаб-квартиры

Эти поправки касались положений, регулирующих право на перевозку багажом и страхование личных и домашних вещей (правила 171.19 и 171.20); шкалы окладов персонала категории общего обслуживания (правило 131.2, приложение B.I); а также корректировок засчитываемого при начислении пенсии вознаграждения персонала категории специалистов и выше, проводимых как следствие динамики средневзвешенных корректировок окладов по штатной должности (правило 131.1, приложение A.1).

Правила по вопросам персонала проектов технической помощи

Эти поправки касались положений, регулирующих право на перевозку багажом и страхование личных и домашних вещей (правила 207.23 и 207.24), а также корректировок засчитываемого при начислении пенсии вознаграждения персонала проектов, проводимых как следствие динамики средневзвешенных корректировок окладов по штатной должности (правило 203.1, приложение I).

5. ЧЛЕНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

Государства Содружества Доминики, Фиджи и Бахрейн стали членами Организации согласно статье 3 *b* Конвенции [233] 22 марта, 17 апреля и 21 мая 1980 года соответственно, причем каждая из указанных дат представляет собой тридцатый день после соответствующей сдачи на хранение документа о присоединении к Конвенции.

Общее число членов Организации к концу 1980 года составило 147 государств и пять территорий.

---

8. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

В 1980 году Международное бюро завершило подготовку, опубликовало и распространило по дипломатическим каналам среди правительств

---

[233] United Nations, *Treaty Series*, vol. 77, p. 143.

стран-членов решения восемнадцатого Конгресса Всемирного почтового союза, проведенного в Рио-де-Жанейро в конце 1979 года. Оно также опубликовало эти решения в различной форме для почтовых администраций. В этой связи следует особо упомянуть о четырех выпусках Аннотированного Кодекса — публикации, содержащей акты Конгресса, проведенного в Рио-де-Жанейро, которая была аннотирована Международным бюро в целях разъяснения сферы действия, эволюции или применения ряда положений, в частности с учетом решений, принятых в рамках различных органов ВПС.

Кроме того, ВПС продолжил изучение правовых и административных проблем, которые Конгресс поручил изучить Исполнительному совету или которые Совет решил изучить по своей собственной инициативе. Наиболее важные проблемы, представляющие интерес для других организаций, освещаются, в частности, в исследованиях, касающихся следующих вопросов.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И МЕТОДЫ РАБОТЫ КОНГРЕССА

Данное исследование преследует цели изучить способы улучшения организации и функционирования высшего органа Союза и по возможности сократить продолжительность его сессий. Документ по этому вопросу, подготовленный Международным бюро, содержит целый ряд краткосрочных и долгосрочных мер; некоторые из этих мер необходимо будет представить на рассмотрение следующего Конгресса в Гамбурге в 1984 году, поскольку в случае их принятия потребуется модификация некоторых полномочий и внесение поправок в некоторые основные акты Союза.

ОРГАНИЗАЦИЯ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И МЕТОДЫ РАБОТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА (ИС) И РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ИС И КОНСУЛЬТАТИВНЫМ СОВЕТОМ ПО ПОЧТОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (КСПИ)

В этом случае основная задача заключается в проведении обзора полномочий Исполнительного совета, с тем чтобы дать им новое определение в соответствии с практикой, установившейся в период после создания этого органа в 1948 году, и, возможно, расширить их, с тем чтобы по мере возможности облегчить нагрузку, лежащую на Конгрессе, и, наконец, четко разграничить полномочия ИС и КСПИ в отношении исследований, поручаемых этим двум органам.

ЛИКВИДАЦИЯ КОНТРОЛЬНОГО ОРГАНА

Более столетия Швейцарская Конфедерация осуществляла в рамках ВПС определенные административные функции, касающиеся персонала и финансов.

После создания в 1948 году Исполнительного совета он постепенно принимал на себя эти функции от Швейцарии. Последний шаг в этом направлении был сделан на восемнадцатом Конгрессе, когда Союз стал

самофинансирующейся организацией. Исполнительный совет изучает в настоящее время правовые и практические последствия такого рода самоуправления, с тем чтобы привести действующие правила в соответствие с новой ситуацией. В качестве параллельной меры Совет изучал преимущества изменения действующей практики в отношении процедуры приема новых членов и депонирования актов; он решил сохранить статус-кво.

ЮРИСДИКЦИЯ СОЮЗА

Исполнительный совет в настоящее время изучает преимущества исключения из Устава ВПС положения, согласно которому почтовые учреждения, создаваемые странами-членами на территориях, не входящих в сферу действия Союза, могут подпадать под юрисдикцию Союза.

КВОРУМ, ТРЕБУЮЩИЙСЯ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ УСТАВА

Поскольку любое изменение Устава требует одобрения его по крайней мере двумя третями стран — членов Союза, ВПС рассматривает вопрос о включении положения, требующего присутствия количества делегаций, по крайней мере равного этому большинству, прежде чем вообще может проводиться голосование относительно внесения изменений в Устав.

---

9. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОРСКАЯ КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1. ЧЛЕНСТВО В ОРГАНИЗАЦИИ

В 1980 году членами Межправительственной морской консультативной организации стали следующие страны: Объединенные Арабские Эмираты (4 марта), Бенин (19 марта), Сент-Люсия (10 апреля), Гайана (13 мая) и Демократический Йемен (2 июня). По состоянию на 31 декабря 1980 года число членов ИМКО составило 118. Имеется также один ассоциированный член.

2. ИЗМЕНЕНИЯ В СТАТУСЕ КОНВЕНЦИИ ИМКО

Международная конвенция об охране человеческой жизни на море, заключенная в Лондоне 1 ноября 1974 года, вошла в силу 25 мая 1980 года в соответствии с ее статьей X.

Требования, необходимые для вхождения в силу Международной конвенции об обмерной грузовместимости судов 1969 года, были выполнены 18 июля 1980 года. Конвенция войдет в силу 18 июля 1982 года в соответствии с ее статьей 17.

Требования, необходимые для вхождения в силу Протокола 1978 года к Международной конвенции об охране человеческой жизни на

море 1974 года, были выполнены 31 октября 1980 года. Протокол войдет в силу 1 мая 1981 года в соответствии с его статьей V.

3. ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Юридический комитет ИМКО продолжил свою работу по подготовке проекта конвенции об ответственности и компенсации в связи с перевозкой морем вредоносных и опасных веществ. Ожидается, что подготовленный Комитетом проект будет представлен на рассмотрение дипломатической конференции в 1982 году.

Комитет продолжил рассмотрение ряда проектов статей протокола о распространении действия Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью [234] на те виды нефтепродуктов, которые не охвачены этой Конвенцией. Имеется возможность, что проект статей, окончательно одобренный Юридическим комитетом, будет представлен на рассмотрение дипломатической конференции в 1982 году.

В соответствии с просьбой Юридического комитета секретариаты ИМКО и Международного фонда компенсации за загрязнение нефтью подготовили и представили Комитету «Исследование о некоторых правовых проблемах, которые могут возникнуть в результате повышения пределов ответственности и компенсации, содержащихся в Конвенции о гражданской ответственности 1969 года и Конвенции о Фонде 1971 года» (документ LEG XLIV/4). Юридический комитет изучил это исследование и рассмотрел способы, с помощью которых Комитет мог бы продолжить свою работу по этому вопросу с целью прийти по возможности к выводам, которые можно было бы представить на рассмотрение дипломатической конференции.

На своей одиннадцатой регулярной сессии Ассамблея ИМКО просила Совет обеспечить проведение исследования «вопроса о баратрии, незаконном захвате судов и их грузов и других форм умышленных обманных действий с целью вынесения рекомендаций в отношении мер, которые ИМКО следует принять в этой области». В соответствии с просьбой Ассамблеи Совет решил создать Специальную рабочую группу по этому вопросу. Специальная рабочая группа провела заседания в Париже 24 и 25 ноября 1980 года по приглашению Международной торговой палаты (МТП). Рабочая группа рекомендовала резолюцию по этому вопросу, которая будет рассмотрена Советом в июне 1981 года, а в дальнейшем Ассамблеей в ноябре 1981 года (документ WGMF/4).

---

[234] United Nations, *Treaty Series*, vol. 963. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1969 год*, стр. 239.

10. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ОТРАБОТАННЫМ ТОПЛИВОМ

1. Группа экспертов по обращению с отработанным топливом, которая продолжила изучение возможностей международного сотрудничества в области обращения с отработанным топливом, провела заседания в июле и октябре 1980 года. Она улучшила базу данных об источниках отработанного топлива и об объеме хранилищ для его хранения. Кроме того, она подготовила данные о технологии хранения и перевозки отработанного топлива и о затратах на обращение с отработанным топливом, а также руководящие принципы и правила хранения и перевозки отработанного топлива и выбора площадок для хранилищ отработанного топлива.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ХРАНЕНИЕ ПЛУТОНИЯ

2. В 1980 году Группа экспертов по международному хранению плутония (МХП) и ее технические подгруппы провели восемь заседаний. Был достигнут прогресс в изучении технических и эксплуатационных аспектов создания системы МХП в рамках Агентства, включая согласование операций на местах, требующихся в связи с действующими процедурами гарантий. Начата работа по подготовке юридических документов для осуществления статьи XII.A.5 Устава МАГАТЭ.

СОГЛАШЕНИЯ О ПОСТАВКАХ

3. В июне 1980 года Совет управляющих одобрил соглашение об оказании Агентством помощи Малайзии в связи с передачей ей Соединенными Штатами Америки исследовательского реактора TRIGA Mark II мощностью 1 мегаватт и 24 760 граммов урана, обогащенного примерно до 20 процентов и содержащегося в топливных элементах, и 7,6 граммов урана, обогащенного приблизительно до 93 процентов и содержащегося в нейтронных детекторах, необходимого для эксплуатации реактора. Это соглашение [235] было заключено между МАГАТЭ, Малайзией и Соединенными Штатами Америки 22 сентября 1980 года и вступило в силу тогда же. Реактор должен быть установлен в Атомном исследовательском центре Тун-Исмаил в Банги, Селангор, Малайзия.

4. Четвертое соглашение о поставках [236] было заключено 16 января 1980 года между МАГАТЭ, Соединенными Штатами Америки и Югославией и касалось передачи 1372 граммов урана, обогащенного приблизительно до 70 процентов и содержащегося в топливных элементах, для продолжения эксплуатации исследовательского реактора TRIGA Mark II в Институте имени Йозефа Стефана в Любляне. 16 января 1980 года была также принята поправка к соглашению о проекте от 4 октября 1961 года [237], заключенному между МАГАТЭ и Югославией, с целью

---

[235] Воспроизводится в документе INFCIRC/287.
[236] Воспроизводится в документе INFCIRC/32/Add.4.
[237] Воспроизводится в документе INFCIRC/32, часть II.

приведения этого соглашения в соответствие с другими аналогичными соглашениями, недавно одобренными Советом управляющих. Как четвертое соглашение о поставках, так и поправка к соглашению о проекте вступили в силу 14 июля 1980 года.

5. 17 апреля 1980 года были подписаны и вступили в силу Основное соглашение между МАГАТЭ и Новой Зеландией об оказании Агентством помощи в поставке небольших количеств ядерных материалов для исследовательских целей и дополнительное соглашение к нему. В соответствии с этими соглашениями [238] Соединенные Штаты Америки должны были предоставить Новой Зеландии один миллиграмм плутония-242 для использования в экологических исследованиях, проводимых в Национальной лаборатории Крайстчерч, Новая Зеландия.

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ

6. 26 августа 1980 года правительство Перу сдало на хранение Генеральному директору МАГАТЭ документ о присоединении к Венской конвенции 1963 года о гражданской ответственности за ядерный ущерб (5). Соответственно, Конвенция вошла в силу в отношении Перу 24 ноября 1980 года согласно статье XXIV.3 этой Конвенции. По состоянию на 31 декабря 1980 года Конвенция действовала в отношении следующих государств: Аргентина, Боливия, Египет, Куба, Нигер, Объединенная Республика Камерун, Перу, Тринидад и Тобаго, Филиппины и Югославия.

УЧЕБНЫЙ КУРС

7. В сотрудничестве с правительством Соединенных Штатов Америки в период с 22 сентября по 20 ноября 1980 года МАГАТЭ организовало учебный курс по регламентации атомных электростанций, который был проведен в Центре по вопросам образования Аргоннской национальной лаборатории, штат Иллинойс, США. Среди прочих вопросов курс охватывает вопросы ядерного законодательства и регламентационную практику при лицензировании ядерных установок, включая роль, ответственность и организацию регулирующего органа, а также разработку и внедрение норм, кодексов и руководств в области ядерной безопасности.

---

11. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

A. *Выборы Президента*

Президент Абдельмухзин М. Аль-Судеари, первый срок деятельности которого на этом посту истек 13 декабря 1980 года, был переизбран Со-

---

[238] Воспроизводится в документе INFCIRC/286.

ветом управляющих МФСР в ходе его четвертой ежегодной сессии на второй трехлетний срок путем аккламации. Раздел 8 *a* статьи 6 Соглашения об учреждении МФСР, в частности, устанавливает срок пребывания Президента МФСР на своем посту в три года и допускает переизбрание его на второй трехлетний срок.

B. *Создание Общего резерва*

Признавая необходимость защиты инвестиций МФСР от колебаний валютных курсов в целях покрытия потенциального риска принятия на себя Фондом чрезмерных обязательств в результате колебаний валютных курсов и возможных правонарушений при получении процентных платежей по займам или сумм, причитающихся Фонду от инвестирования его ликвидных активов, четвертая сессия Совета управляющих создала Общий резерв и в резолюции 16/IV постановила:

i) что из накопленных излишков Фонда по состоянию на 31 декабря 1980 года в резерв должна быть переведена исходная сумма в 10 млн. долларов США;

ii) что в будущем ежегодные переводы из накопленных излишков в Общий резерв должны определяться Исполнительным советом с учетом финансового положения Фонда;

iii) что адекватность Общего резерва должна периодически рассматриваться Исполнительным советом;

iv) что с учетом вышесказанного максимальная сумма Общего резерва должна превышать 100 млн. долларов США; и

v) что изъятия из Общего резерва должны производиться с предварительного разрешения Исполнительного совета.

C. *Членство*

В ходе своей четвертой годовой сессии Совет управляющих принял в число членов Фонда Народную Республику Анголу, Соломоновы Острова и Зимбабве в качестве непервоначальных членов по категории III. В результате этого число членов МФСР по состоянию на конец 1980 года составило 135: 20 по категории I (развитые страны), 12 по категории II (страны — члены ОПЕК) и 103 по категории III (прочие развивающиеся страны). Первоначальными членами МФСР являются государства, перечисленные в перечне 1, который прилагается к Соглашению об учреждении МФСР, и ставшие участниками этого Соглашения в пределах одного года начиная с даты его вхождения в силу. Непервоначальными членами являются государства, ставшие сторонами указанного Соглашения, которые не включены в перечень 1. В перечень 1 включены государства, участвовавшие в Конференции Организации Объединенных Наций по учреждению Независимого фонда сельскохозяйственного развития, которая приняла Соглашение об учреждении МФСР 13 июня 1976 года.

D. *Пополнение ресурсов*

Раздел 3 статьи 4 Соглашения об учреждении МФСР предусматривает, что «в целях обеспечения преемственности в осуществлении операций Фонда Совет управляющих периодически, через промежутки времени, которые он сочтет необходимыми, проводит обзор адекватности ресурсов, имеющихся в распоряжении Фонда; первый такой обзор проводится не позже чем через три года после того, как Фонд приступит к осуществлению операций». На своей третьей годовой сессии, состоявшейся в январе 1980 года, Совет управляющих провел обзор адекватности ресурсов МФСР и, установив необходимость пополнения этих ресурсов, принял резолюцию 14/III. В этой резолюции членам МФСР предлагалось сделать дополнительные взносы в фонд ресурсов Организации на трехлетний период 1981—1983 годов. Чтобы обеспечить пополнение этих ресурсов до уровня, достаточного для повышения уровня операций в реальном выражении, в дальнейшем между членами МФСР были проведены консультации в целях определения суммы взносов для первого пополнения ресурсов. В соответствии с этим Совет управляющих на своей четвертой сессии постановил, что с учетом ресурсов в сумме 230 млн. долларов США, имеющихся в распоряжении Фонда на конец 1980 года, в распоряжение МФСР следует предоставить ресурсы, необходимые для того, чтобы предпринять оперативную программу на период 1981—1983 годов на сумму 1500 млн. долларов США. Совет управляющих уполномочил Исполнительный совет выработать и утвердить все технические детали, необходимые для осуществления этой резолюции, после проведения должных консультаций между заинтересованными странами-членами.

E. *Деятельность по предоставлению кредитов*

В течение 1980 года МФСР предоставил финансовую помощь на общую сумму, эквивалентную 381 млн. долларов США, на осуществление 27 проектов в 27 развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки (по сравнению с 23 проектами в 1979 году и 10 проектами в 1978 году). Кроме того, в течение года были одобрены безвозмездные ссуды на оказание технической помощи на сумму около 15 млн. долларов США. По состоянию на 31 декабря 1980 года общая сумма утвержденных займов МФСР за трехлетний период его операций составила 870 млн. долларов США; эти займы предоставлялись 48 странам-членам. Кроме того, за тот же период была предоставлена сумма в 22 млн. долларов США в качестве безвозмездных ссуд для целей оказания технической помощи [239].

F. *Штаб-квартира*

Соглашение о временной штаб-квартире МФСР, заключенное между правительством Италии и МФСР, было ратифицировано итальянским парламентом и вошло в силу 9 августа 1980 года после обмена нотами

---

[239] IFAD's Annual Report, p. 13.

по этому поводу между правительством и МФСР. Поскольку Рим представляет собой временное местонахождение штаб-квартиры МФСР, в целях выбора постоянного местонахождения Организации Совет управляющих на своей четвертой сессии постановил, что Специальному комитету по выбору постоянного местонахождения МФСР следует продолжить свою работу. Этот Комитет был создан Исполнительным советом в 1979 году для рассмотрения различных вопросов, касающихся постоянного местопребывания МФСР, и представления доклада Исполнительному совету с указанием стран-кандидатов в порядке предпочтения. Этот доклад вместе с мнениями и замечаниями Исполнительного совета должен быть представлен Совету управляющих на его пятой годовой сессии, которая должна состояться в январе 1982 года, с тем чтобы Совет мог принять окончательное решение по этому вопросу. Совет управляющих в дальнейшем постановил, что решение о том, следует ли проводить тайное или поименное голосование по вопросу о выборе постоянного местопребывания, будет рассмотрен в том случае, если выбор постоянного местопребывания не удастся осуществить путем консенсуса [240].

G. *Выборы членов и запасных членов Исполнительного совета*

Следующие государства-члены были выбраны Советом управляющих в качестве членов Исполнительного совета на трехлетний период:

КАТЕГОРИЯ I

Член	*Запасной член*
Франция (заменяет Италию)	Австрия (заменяет Францию)
Федеративная Республика Германии (заменяет Соединенное Королевство)	Соединенное Королевство (заменяет Федеративную Республику Германии)
Япония	Канада
Нидерланды	Швейцария (заменяет Бельгию)
Швеция (заменяет Норвегию)	Дания (заменяет Швецию)
Соединенные Штаты Америки	

КАТЕГОРИЯ II

Африка	
Гвинея	Объединенная Республика Танзания
Тунис (заменяет Судан)	Лесото (заменяет Сенегал)

[240] Доклад Совета управлющих о работе его четвертой сессии, пункт 17.

Азия	
Бангладеш (заменяет Индию)	Корейская Республика (заменяет Шри Ланку)
Латинская Америка	
Аргентина	Перу
Мексика	Гондурас

Страны-члены, относящиеся к категории II, решили продолжить прежнее представительство стран в Исполнительном совете.

Глава IV

ДОГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Договоры, касающиеся международного права, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

a) КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ [1]. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 10 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА

Высокие Договаривающиеся Стороны,

напоминая, что каждое государство обязано в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

напоминая далее об общем принципе защиты гражданского населения от опасности военных действий,

---

[1] Конвенция была принята Конференцией Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие, проходившей в Женеве с 10 по 28 сентября 1979 года и с 15 сентября по 10 октября 1980 года. Конференция была созвана во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 32/152 от 19 декабря 1977 года, 33/70 от 14 декабря 1978 года и 34/82 от 11 декабря 1979 года. Конвенция была принята Конференцией 10 октября 1980 года и открыта для подписания 10 апреля 1981 года.

исходя из принципа международного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным, а также из принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания,

напоминая также, что запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб природной среде,

подтверждая свою убежденность, что в случаях, не предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами или другими международными соглашениями, гражданское население и комбатанты постоянно остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания,

желая содействовать международной разрядке, прекращению гонки вооружений и укреплению доверия между государствами и, следовательно, осуществлению стремления всех народов жить в мире,

признавая значение всех усилий, которые могут содействовать прогрессу в деле всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

вновь подтверждая необходимость продолжать кодификацию и прогрессивное развитие норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов,

желая запретить или далее ограничить применение конкретных видов обычного оружия и считая, что положительные результаты, достигнутые в этой области, могут способствовать основным переговорам по разоружению с целью положить конец производству, накоплению и распространению такого оружия,

подчеркивая желательность того, чтобы все государства стали участниками настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов, в особенности важные в военном отношении государства,

учитывая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению могут принять решение изучить вопрос о возможном расширении сферы запрещений и ограничений, предусмотренных настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами,

учитывая далее, что Комитет по разоружению может решить рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы применяются в ситуациях, указанных в статье 2, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите жертв войны [2], включая любую ситуацию, описываемую в пункте 4 статьи 1 Дополнительного Протокола I к этим Конвенциям [3].

Статья 2

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Ничто в настоящей Конвенции или прилагаемых к ней Протоколах не может быть истолковано как умаляющее значение других обязательств, налагаемых на Высокие Договаривающиеся Стороны международным гуманитарным правом, применяемым в вооруженных конфликтах.

Статья 3

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в течение двенадцати месяцев, начиная с 10 апреля 1981 года.

Статья 4

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами. Любое государство, не подписавшее настоящую Конвенцию, может присоединиться к ней.

2. Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

3. Выражение согласия на обязательность какого-либо из Протоколов, прилагаемых к настоящей Конвенции, является факультативным для каждого государства при условии, что при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или о присоединении к ней это государство уведомляет депозитария о своем согласии на обязательность для него любых двух или более из этих Протоколов.

4. В любое время после сдачи на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции

---

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 1.
[3] Воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1977 год*, стр. 135.

или о присоединении к ней государство может уведомить депозитария о своем согласии на обязательность для него любого прилагаемого Протокола, которым оно еще не связано.

5. Любой Протокол, которым связана Высокая Договаривающаяся Сторона, является для этой Стороны неотъемлемой частью настоящей Конвенции.

Статья 5

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу по истечении шести месяцев со дня сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для любого государства, которое сдает на хранение свою ратификационную грамоту, документ о принятии, утверждении или присоединении после даты сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу по истечении шести месяцев со дня сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

3. Каждый из Протоколов, прилагаемых к настоящей Конвенции, вступает в силу по истечении шести месяцев после даты, к которой двадцать государств уведомили о своем согласии на обязательность для них этого Протокола в соответствии с пунктом 3 или 4 статьи 4 настоящей Конвенции.

4. Для каждого государства, которое уведомляет о своем согласии на обязательность для него того или иного Протокола, прилагаемого к настоящей Конвенции, после даты, к которой двадцать государств уведомили о своем согласии на его обязательность для них, Протокол вступает в силу по истечении шести месяцев со дня уведомления этим государством о своем согласии на обязательность для него этого Протокола.

Статья 6

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта распространять настоящую Конвенцию и те из прилагаемых к ней Протоколов, которыми они связаны, возможно шире в своих странах и, в частности, включать их изучение в программы военной подготовки, с тем чтобы эти документы могли стать известными их вооруженным силам.

Статья 7

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ

1. Если одна из сторон в конфликте не связана каким-либо из прилагаемых Протоколов, то стороны, которые связаны настоящей Конвенцией и этим прилагаемым Протоколом, остаются связанными ими в своих взаимоотношениях.

2. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона является связанной настоящей Конвенцией и любым прилагаемым к ней Протоколом, который вступил в силу для нее, в любой ситуации, предусмотренной статьей 1, в отношении любого государства, которое не является участником настоящей Конвенции или не связано соответствующим прилагаемым Протоколом, если последнее принимает и применяет настоящую Конвенцию или соответствующий Протокол и уведомляет об этом депозитария.

3. Депозитарий немедленно извещает соответствующие Высокие Договаривающиеся Стороны о любом уведомлении, полученном в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

4. Настоящая Конвенция и прилагаемые Протоколы, которыми связана Высокая Договаривающаяся Сторона, применяются в отношении направленного против этой Высокой Договаривающейся Стороны вооруженного конфликта такого рода, о котором говорится в пункте 4 статьи 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв войны:

a) если Высокая Договаривающаяся Сторона также является участником Дополнительного Протокола I и если власть, упоминаемая в пункте 3 статьи 96 этого Протокола, обязалась применять Женевские конвенции и Дополнительный Протокол I в соответствии с пунктом 3 статьи 96 упомянутого Протокола и обязуется применять настоящую Конвенцию и соответствующие прилагаемые Протоколы в отношении данного конфликта; или

b) если Высокая Договаривающаяся Сторона не является участником Дополнительного Протокола I и если власть такого рода, о которой говорится в подпункте *a*, выше, принимает и применяет обязательства по Женевским конвенциям, а также по настоящей Конвенции и соответствующим прилагаемым Протоколам в отношении данного конфликта. Такое принятие и применение влечет за собой в отношении данного конфликта следующее:

i) Женевские конвенции, а также настоящая Конвенция и соответствующие прилагаемые к ней Протоколы немедленно вступают в силу для сторон в этом конфликте;
ii) упомянутая власть приобретает те же права и обязательства, какие приобрела Высокая Договаривающаяся Сторона Же-

невских конвенций, настоящей Конвенции и соответствующих прилагаемых к ней Протоколов; и

iii) Женевские конвенции, настоящая Конвенция и соответствующие прилагаемые к ней Протоколы являются в равной степени обязательными для всех сторон в этом конфликте.

Высокая Договаривающаяся Сторона и власть могут также согласиться принять и применять на взаимной основе обязательства по Дополнительному Протоколу I к Женевским конвенциям.

Статья 8

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ И ПОПРАВКИ

1. *a*) В любое время после вступления в силу настоящей Конвенции любая Высокая Договаривающаяся Сторона может предложить поправки к настоящей Конвенции или к любому прилагаемому к ней Протоколу, который имеет для нее обязательную силу. Любое предложение о поправке направляется депозитарию, который уведомляет о нем все Высокие Договаривающиеся Стороны и запрашивает их мнения о том, следует ли созвать конференцию для рассмотрения этого предложения. Если того пожелает большинство, которое должно составлять не менее восемнадцати Высоких Договаривающихся Сторон, он незамедлительно созывает конференцию, на которую приглашаются все Высокие Договаривающиеся Стороны. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, приглашаются на конференцию в качестве наблюдателей.

b) Такая конференция может согласовать поправки, которые принимаются и вступают в силу таким же образом, как и настоящая Конвенция и прилагаемые к ней Протоколы, при условии что поправки к настоящей Конвенции могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами и что поправки к конкретному прилагаемому Протоколу могут приниматься только Высокими Договаривающимися Сторонами, для которых данный Протокол имеет обязательную силу.

2. *a*) В любое время после вступления в силу настоящей Конвенции любая Высокая Договаривающаяся Сторона может внести предложение о дополнительных протоколах, касающихся других категорий обычного оружия, не охватываемых существующими прилагаемыми Протоколами. Любое такое предложение о дополнительном протоколе направляется депозитарию, который уведомляет о нем все Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с подпунктом *a* пункта 1 настоящей статьи. Если того пожелает большинство, которое должно составлять не менее восемнадцати Высоких Договаривающихся Сторон, депозитарий незамедлительно созывает конференцию, на которую приглашаются все государства.

b) Такая конференция может при участии в полной мере всех государств, представленных на конференции, согласовать дополнительные протоколы, которые принимаются таким же образом, как и настоящая

Конвенция, прилагаются к ней и вступают в силу, как предусмотрено в пунктах 3 и 4 статьи 5 настоящей Конвенции.

3. *a*) Если по истечении десяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции конференции в соответствии с пунктами 1 *a* или 2 *a* настоящей статьи не созывались, то любая Высокая Договаривающаяся Сторона может обратиться к депозитарию с просьбой о созыве конференции, на которую приглашаются все Высокие Договаривающиеся Стороны, для рассмотрения вопроса о сфере применения и действии настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов и для рассмотрения любого предложения о поправках к настоящей Конвенции или к существующим Протоколам. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, приглашаются на конференцию в качестве наблюдателей. Конференция может согласовать поправки, которые принимаются и вступают в силу в соответствии с подпунктом *b* пункта 1, выше.

b) На такой конференции может также рассматриваться любое предложение о дополнительных протоколах, касающихся других категорий обычного оружия, не охватываемых существующими прилагаемыми Протоколами. Все государства, представленные на конференции, могут в полной мере участвовать в таком рассмотрении. Любые дополнительные протоколы принимаются таким же образом, как и настоящая Конвенция, прилагаются к ней и вступают в силу, как предусмотрено в пунктах 3 и 4 статьи 5 настоящей Конвенции.

c) Такая конференция может рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть созыв еще одной конференции по просьбе любой Высокой Договаривающейся Стороны, если по истечении периода, аналогичного указанному в подпункте *a* пункта 3 настоящей статьи, конференции в соответствии с пунктом 1 *a* или 2 *a* настоящей статьи не созывались.

Статья 9

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию или любой из прилагаемых к ней Протоколов, уведомив об этом депозитария.

2. Любая такая денонсация вступает в силу лишь через год после получения депозитарием уведомления о денонсации. Если, однако, по истечении года эта денонсирующая Высокая Договаривающаяся Сторона оказывается в одной из ситуаций, упомянутых в статье 1, то эта сторона продолжает быть связанной обязательствами по настоящей Конвенции и соответствующим прилагаемым Протоколам до окончания вооруженного конфликта или оккупации и в любом случае до завершения операций, связанных с окончательным освобождением, возвращением на родину или устройством лиц, находящихся под защитой норм международного права, применимых в вооруженных конфликтах, а в случае, когда какой-либо из прилагаемых Протоколов содержит положения о ситуаци-

ях, в которых силы или миссии Организации Объединенных Наций осуществляют в соответствующем районе функции по поддержанию мира, наблюдению или аналогичные функции,— до прекращения осуществления этих функций.

3. Любая денонсация настоящей Конвенции считается также относящейся ко всем прилагаемым Протоколам, которыми связана денонсирующая Высокая Договаривающаяся Сторона.

4. Любая денонсация имеет силу только в отношении денонсирующей Высокой Договаривающейся Стороны.

5. Никакая денонсация не затрагивает обязательств, уже принятых в связи с вооруженным конфликтом в соответствии с настоящей Конвенцией и прилагаемыми к ней Протоколами такой денонсирующей Высокой Договаривающейся Стороной в отношении какого-либо действия, совершенного до вступления в силу этой денонсации.

Статья 10

ДЕПОЗИТАРИЙ

1. Депозитарием настоящей Конвенции и прилагаемых к ней Протоколов является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. В дополнение к своим обычным функциям депозитарий сообщает всем государствам:

a) о подписании настоящей Конвенции в соответствии со статьей 3;

b) о сдаче на хранение ратификационных грамот, документов о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней в соответствии со статьей 4;

c) об уведомлениях о согласии на обязательность прилагаемых Протоколов в соответствии со статьей 4;

d) о датах вступления в силу настоящей Конвенции и каждого из прилагаемых к ней Протоколов в соответствии со статьей 5; а также

e) об уведомлениях о денонсации, полученных в соответствии со статьей 9, и о датах вступления их в силу.

Статья 11

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции с прилагаемыми Протоколами, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию, который препровождает заверенные копии всем государствам.

b) ПРОТОКОЛ О НЕОБНАРУЖИВАЕМЫХ ОСКОЛКАХ. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 10 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА (ПРОТОКОЛ I)

Запрещается применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

c) ПРОТОКОЛ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 10 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА (ПРОТОКОЛ II)

Статья 1

МАТЕРИАЛЬНАЯ СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящий Протокол касается применения на суше мин, мин-ловушек и других устройств, определение которых содержится в настоящем документе, в том числе мин, устанавливаемых с целью воспрепятствовать преодолению прибрежных полос, водных путей или рек, но не относится к применению противокорабельных мин на море или на внутренних водных путях.

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Протокола:

1. «Мина» означает любой боеприпас, установленный под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности и предназначенный для детонации или взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства, и «дистанционно устанавливаемая мина» означает любую таким образом определенную мину, установленную с помощью артиллерии, ракет, минометов или аналогичных средств или сброшенную с летательного аппарата.

2. «Мина-ловушка» означает любое устройство или материал, который предназначен, сконструирован или приспособлен для того, чтобы убивать или наносить повреждения, и который срабатывает неожиданно, когда человек прикасается или приближается к кажущемуся безвредным предмету или совершает действие, кажущееся безопасным.

3. «Другие устройства» означают устанавливаемые вручную боеприпасы и устройства, которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб, и которые приводятся в действие посредством дистанционного управления или автоматически по истечении определенного времени.

4. «Военный объект» означает в той мере, в какой это касается объектов, любой объект, который в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносит эффективный вклад в военные

действия, и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.

5. «Гражданскими объектами» являются все объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 4.

6. «Регистрация» означает операцию материального, административного и технического порядка, предназначенную для сбора в целях занесения в официальные документы всех имеющихся данных, облегчающих установление расположения минных полей, мин и мин-ловушек.

Статья 3

ОБЩИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ

1. Настоящая статья относится к:

a) минам;

b) минам-ловушкам; и

c) другим устройствам.

2. Запрещается при любых обстоятельствах использовать оружие, к которому относится настоящая статья, будь то в случае нападения, обороны или в порядке репрессалий, против гражданского населения, как такового, или против отдельных гражданских лиц.

3. Неизбирательное применение оружия, к которому относится настоящая статья, запрещается. Неизбирательным применением является любая установка такого оружия;

a) которая производится не на военном объекте или не направлена на него; или

b) которая осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим направленное действие по конкретному военному объекту; или

c) которая, как можно ожидать, повлечет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу.

4. Должны приниматься все возможные меры предосторожности для защиты гражданского населения от воздействия оружия, к которому относится настоящая статья. Возможные меры предосторожности означают такие меры предосторожности, какие являются практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманные и военные соображения.

Статья 4

ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, НЕ ЯВЛЯЮЩИХСЯ ДИСТАНЦИОННО УСТАНАВЛИВАЕМЫМИ МИНАМИ, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ В НАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

1. Настоящая статья относится к:

a) минам, не являющимся дистанционно устанавливаемыми минами;

b) минам-ловушкам; и

c) другим устройствам.

2. Запрещается применение оружия, к которому относится настоящая статья, в любом городе, поселке, деревне или в другом районе с аналогичным сосредоточением гражданских лиц, где боевые действия между сухопутными войсками не ведутся или не представляются неизбежными, кроме случаев, когда:

a) оно установлено на военном объекте или в непосредственной близости от военного объекта, принадлежащего противной стороне или находящегося под ее контролем; или

b) приняты меры по защите гражданских лиц от его воздействия, например установлены предупреждающие знаки, выставлен караул, опубликованы предупреждения или выставлено ограждение.

Статья 5

ОГРАНИЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННО УСТАНАВЛИВАЕМЫХ МИН

1. Применение дистанционно устанавливаемых мин запрещается, за исключением случаев, когда такие мины используются только в районе, который сам является военным объектом или в котором расположены военные объекты, и когда:

a) может быть обеспечена точная регистрация их расположения в соответствии со статьей 7 (1 *a*); или

b) эффективный механизм самоликвидации используется в каждой такой мине, то есть самосрабатывающий механизм, предназначенный для обезвреживания мины или ее самоуничтожения, когда, как ожидается, мина более не будет служить боевой задаче, для которой она была установлена, или дистанционно управляемый механизм, предназначенный для обезвреживания или уничтожения мины, когда эта мина более не служит боевой задаче, для которой она была установлена.

2. Кроме как в случаях, когда обстоятельства не позволяют сделать это, о любой установке или любом сбрасывании дистанционно устанавливаемых мин, которые могут иметь последствия для гражданского населения, производится эффективное заблаговременное оповещение.

Статья 6

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ МИН-ЛОВУШЕК

1. Без ущерба для норм международного права, применимых в вооруженных конфликтах и касающихся вероломства и коварства, запрещается при любых обстоятельствах применять:

a) любую мину-ловушку в виде кажущегося безвредным переносного предмета, который специально предназначен и сконструирован для помещения в него взрывчатого вещества и для взрыва при прикосновении или приближении к нему; или

b) мины-ловушки, которые каким-либо образом соединены или ассоциируются с:

i) международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами;
ii) больными, ранеными или мертвыми;
iii) местами захоронения или кремации либо могилами;
iv) медицинскими объектами, медицинским оборудованием, медицинскими материальными средствами или санитарным транспортом;
v) детскими игрушками или другими переносными предметами или продуктами, специально предназначенными для кормления, обеспечения здоровья, гигиены или используемыми как предметы одежды или обучения детей;
vi) продуктами питания или напитками;
vii) кухонной утварью или принадлежностями, за исключением находящихся в военных учреждениях, воинских расположениях или на военных складах;
viii) предметами явно религиозного характера;
ix) историческими памятниками, произведениями искусства или местами отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;
x) животными или их трупами.

2. Запрещается при любых обстоятельствах применять любую мину-ловушку, предназначенную для причинения чрезмерных повреждений или излишних страданий.

Статья 7

РЕГИСТРАЦИЯ И ПРЕДАНИЕ ГЛАСНОСТИ СВЕДЕНИЙ О РАСПОЛОЖЕНИИ МИННЫХ ПОЛЕЙ, МИН И МИН-ЛОВУШЕК

1. Стороны в конфликте регистрируют расположение:

a) всех предварительно запланированных минных полей, установленных ими; и

b) всех районов, в которых они в широких масштабах и в соответствии с предварительным планом использовали мины-ловушки.

2. Стороны стремятся обеспечить регистрацию расположения всех других минных полей, мин и мин-ловушек, которые они разместили или установили.

3. Все такие регистрационные документы подлежат хранению сторонами, которые:

a) незамедлительно после прекращения активных военных действий:

i) принимают все необходимые и соответствующие меры, включая использование таких регистрационных документов, для защиты гражданских лиц от опасности минных полей, мин и мин-ловушек; либо

ii) в случаях, когда вооруженные силы ни одной из сторон не находятся на территории противной стороны, предоставляют друг другу и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций всю имеющуюся в их распоряжении информацию о расположении минных полей, мин и мин-ловушек на территории противной стороны; либо

iii) после того, как имел место полный вывод вооруженных сил сторон с территории противной стороны, предоставляют противной стороне и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций всю имеющуюся в их распоряжении информацию о расположении минных полей, мин и мин-ловушек на территории противной стороны;

b) в случае, когда силы или миссия Организации Объединенных Наций осуществляют свои функции в каком-либо районе, предоставляют ответственному лицу, упомянутому в статье 8, такую информацию, какая требуется согласно этой статьи;

c) когда это возможно, по взаимной договоренности предусматривают предание гласности информации о расположении минных полей, мин и мин-ловушек, в частности, в соглашениях, регулирующих прекращение военных действий.

Статья 8

ЗАЩИТА СИЛ И МИССИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ ОПАСНОСТИ МИННЫХ ПОЛЕЙ, МИН И МИН-ЛОВУШЕК

1. В случае, когда силы или миссия Организации Объединенных Наций осуществляют свои функции по поддержанию мира, наблюдению или аналогичные функции в каком-либо районе, каждая из сторон в конфликте, в случае получения соответствующей просьбы со стороны лица, возглавляющего силы или миссию Организации Объединенных Наций в этом районе, по мере своих возможностей:

a) удаляет или обезвреживает все мины или мины-ловушки в этом районе;

b) принимает такие меры, какие могут быть необходимы для защиты сил или миссии от опасности минных полей, мин и мин-ловушек в ходе выполнения ими своих обязанностей; и

c) предоставляет лицу, возглавляющему силы или миссию Организации Объединенных Наций в этом районе, всю имеющуюся в распоряжении данной стороны информацию о расположении в этом районе минных полей, мин и мин-ловушек.

2. В случае, когда миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов выполняет свои функции в каком-либо районе, любая соответствующая сторона в конфликте обеспечивает защиту этой миссии, за исключением тех случаев, когда в связи с численностью такой миссии она не может должным образом обеспечить такую защиту. В таком случае она предоставляет лицу, возглавляющему миссию, имеющуюся в ее распоряжении информацию о расположении в этом районе минных полей, мин и мин-ловушек.

Статья 9

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАЗМИНИРОВАНИИ МИННЫХ ПОЛЕЙ, МИН И МИН-ЛОВУШЕК

После прекращения активных военных действий стороны будут стремиться прийти к соглашению как между собой, так и, в соответствующих случаях, с другими государствами и международными организациями о предоставлении информации, а также технической и материальной помощи, включая при соответствующих обстоятельствах совместные операции, необходимой для ликвидации или обезвреживания иным способом минных полей, мин и мин-ловушек, установленных во время конфликта.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОТОКОЛУ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ МИН, МИН-ЛОВУШЕК И ДРУГИХ УСТРОЙСТВ (ПРОТОКОЛ II)

Руководящие принципы регистрации

В случаях, когда согласно Протоколу возникает обязательство в отношении регистрации расположения минных полей, мин и мин-ловушек, во внимание принимаются следующие руководящие принципы.

1. В отношении предварительно запланированных минных полей и предварительно запланированного применения в широких масштабах мин-ловушек:

a) карты, диаграммы и другие регистрационные документы составляются таким образом, чтобы в них была указана территория района минных полей или района установки мин-ловушек; и

b) расположение района минных полей или района установки мин-ловушек указывается по отношению к координатам какой-либо единой

исходной точки, к которой привязываются предполагаемые размеры района установки мин или мин-ловушек.

2. В отношении других размещенных или установленных минных полей, мин и мин-ловушек:

соответствующая информация, упомянутая в пункте 1, выше, регистрируется по возможности таким образом, чтобы можно было установить районы, в которых имеются минные поля, мины и мины-ловушки.

d) ПРОТОКОЛ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЖИГАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 10 ОКТЯБРЯ 1980 ГОДА (ПРОТОКОЛ III)

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Протокола:

1. «Зажигательное оружие» означает любое оружие или боеприпасы, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели.

a) Зажигательное оружие может иметь вид, например, огнеметов, фугасов, снарядов, ракет, гранат, мин, бомб и других емкостей с зажигательными веществами.

b) Зажигательное оружие не включает:

i) боеприпасы, которые могут оказывать случайное зажигательное или ожоговое действие, такие как осветительные средства, трассирующие снаряды, дымовые или сигнальные системы;

ii) боеприпасы, предназначенные для комбинированного воздействия проникновением, взрывом или осколками с добавочным зажигательным эффектом, такие как бронебойные снаряды, осколочные снаряды, фугасные бомбы и подобные боеприпасы комбинированного действия, зажигательный эффект которых специально не предназначен вызывать ожоги у людей, но которые используются против военных объектов, таких как бронированные машины, самолеты и установки или сооружения.

2. «Сосредоточение гражданского населения» означает любое сосредоточение гражданского населения, будь то постоянное или временное, такое как в жилых частях городов, или в заселенных поселках, или деревнях либо в лагерях или колоннах беженцев, или эвакуируемых, или в группах кочевого населения.

3. «Военный объект» означает в той мере, в какой это касается объектов, любой объект, который в силу своего характера, расположения,

назначения или использования вносит эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которого при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.

4. «Гражданскими объектами» являются все объекты, не являющиеся военными объектами, как они определены в пункте 3.

5. «Возможные меры предосторожности» означают такие меры предосторожности, какие являются практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманные и военные соображения.

Статья 2

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ

1. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать гражданское население, как таковое, отдельных гражданских лиц или гражданские объекты нападению с применением зажигательного оружия.

2. Запрещается при любых обстоятельствах подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия.

3. Запрещается также подвергать любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения, нападению с применением зажигательного оружия, за исключением доставляемого по воздуху, кроме тех случаев, когда такой военный объект четко отделен от сосредоточения гражданского населения и принимаются все возможные меры предосторожности для ограничения зажигательного воздействия на военный объект и избежания, и в любом случае сведения к минимуму случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и повреждения гражданских объектов.

4. Запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами [4].

---

[4] На своем 7-м пленарном заседании 23 сентября 1979 года Конференция приняла также резолюцию по системам малокалиберного оружия, в которой она, в частности, призвала все правительства проявлять чрезвычайную осторожность при разработке систем малокалиберного оружия, с тем чтобы избежать излишнего усиления поражающего действия таких систем. Резолюция находится в заключительном докладе Конференции Генеральной Ассамблеи (A/CONF.95/15).

2. КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДОГОВОРАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

a) КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ[5]. СОВЕРШЕНО В ВЕНЕ 11 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание общие цели резолюций, принятых шестой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, об установлении нового международного экономического порядка,

считая, что развитие международной торговли на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

полагая, что принятие единообразных норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров и учитывающих различные общественные, экономические и правовые системы, будет способствовать устранению правовых барьеров в международной торговле и содействовать развитию международной торговли,

согласились о нижеследующем:

Часть I

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава I

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1

1) Настоящая Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах:

---

[5] Конвенция была принята Конференцией Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, проходившей в Вене с 10 марта по 11 апреля 1980 года. Конференция была созвана Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в соответствии с ее резолюцией 33/93 от 16 декабря 1978 года, принятой на основе главы II доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее одиннадцатой сессии [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 17* (A/33/17)], который содержит проект конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. Конвенция была принята Конференцией 10 апреля 1980 года и открыта для подписания на ее заключительном заседании 11 апреля 1980 года.

a) когда эти государства являются Договаривающимися государствами; или

b) когда согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающегося государства.

2) То обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, если это не вытекает ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами.

3) Ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание при определении применимости настоящей Конвенции.

Статья 2

Настоящая Конвенция не применяется к продаже:

a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования;

b) с аукциона;

c) в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона;

d) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег;

e) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке;

f) электроэнергии.

Статья 3

1) Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательство поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров.

2) Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства стороны, поставляющей товары, заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

Статья 4

Настоящая Конвенция регулирует только заключение договора купли-продажи и те права и обязательства продавца и покупателя, которые

возникают из такого договора. В частности, поскольку иное прямо не предусмотрено в Конвенции, она не касается:

a) действительности самого договора или каких-либо из его положений или любого обычая;

b) последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар.

Статья 5

Настоящая Конвенция не применяется в отношении ответственности продавца за причиненные товаром повреждения здоровья или смерть какого-либо лица.

Статья 6

Стороны могут исключить применение настоящей Конвенции либо, при условии соблюдения статьи 12, отступить от любого из ее положений или изменить его действие.

Глава II

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 7

1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Статья 8

1) Для целей настоящей Конвенции заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение.

2) Если предыдущий пункт неприменим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

3) При определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие

обстоятельства, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон.

Статья 9

1) Стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях.

2) При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Статья 10

Для целей настоящей Конвенции:

a) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением;

b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство.

Статья 11

Не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания.

Статья 12

Любое положение статьи 11, статьи 29 или части II настоящей Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в Договаривающемся государстве, сделавшем заявление на основании статьи 96 настоящей Конвенции. Стороны не могут отступать от настоящей статьи или изменять ее действие.

Статья 13

Для целей настоящей Конвенции под «письменной формой» понимаются также сообщения по телеграфу и телетайпу.

Часть II

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА

Статья 14

1) Предложение о заключении договора, адресованное одному или нескольким конкретным лицам, является офертой, если оно достаточно определенно и выражает намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта. Предложение является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения.

2) Предложение, адресованное неопределенному кругу лиц, рассматривается лишь как приглашение делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшим такое предложение.

Статья 15

1) Оферта вступает в силу, когда она получена адресатом оферты.

2) Оферта, даже когда она является безотзывной, может быть отменена оферентом, если собщение об отмене получено адресатом оферты раньше, чем сама оферта, или одновременно с ней.

Статья 16

1) Пока договор не заключен, оферта может быть отозвана оферентом, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправки им акцепта.

2) Однако оферта не может быть отозвана:

a) если в оферте указывается путем установления определенного срока для акцепта или иным образом, что она является безотзывной; или

b) если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную и адресат оферты действовал соответственно.

Статья 17

Оферта, даже когда она является безотзывной, утрачивает силу по получении оферентом сообщения об отклонении оферты.

Статья 18

1) Заявление или иное поведение адресата оферты, выражающее согласие с офертой, является акцептом. Молчание или бездействие само по себе не является акцептом.

2) Акцепт оферты вступает в силу в момент, когда указанное согласие получено оферентом. Акцепт не имеет силы, если оферент не получает

указанное согласие в установленный им срок, а если срок не установлен, то в разумный срок, принимая при этом во внимание обстоятельства сделки, в том числе скорость использованных оферентом средств связи. Устная оферта должна быть акцептована немедленно, если из обстоятельств не следует иное.

3) Однако, если в силу оферты или в результате практики, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, или обычая адресат оферты может, не извещая оферента, выразить согласие путем совершения какого-либо действия, в частности действия, относящегося к отправке товара или уплате цены, акцепт вступает в силу в момент совершения такого действия при условии, что оно совершено в пределах срока, предусмотренного в предыдущем пункте.

Статья 19

1) Ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнения, ограничения или иные изменения, является отклонением оферты и представляет собой встречную оферту.

2) Однако ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнительные или отличные условия, не меняющие существенно условий оферы, является акцептом, если только оферент без неоправданной задержки не возразит устно против этих расхождений или не направит уведомления об этом. Если он этого не сделает, то условиями договора будут являться условия оферты с изменениями, содержащимися в акцепте.

3) Дополнительные или отличные условия в отношении, среди прочего, цены, платежа, качества и количества товара, места и срока поставки, объема ответственности одной из сторон перед другой или разрешения споров считаются существенно изменяющими условия оферты.

Статья 20

1) Течение срока для акцепта, установленного оферентом в телеграмме или письме, начинается с момента сдачи телеграммы для отправки, или с даты, указанной в письме, или если такая дата не указана, с даты, указанной на конверте. Течение срока для акцепта, установленного оферентом по телефону, телетайпу или при помощи других средств моментальной связи, начинается с момента получения оферты ее адресатом.

2) Государственные праздники или нерабочие дни, имеющие место в течение срока для акцепта, не исключаются при исчислении этого срока. Однако, если извещение об акцепте не может быть доставлено по адресату оферента в последний день указанного срока вследствие того, что этот день в месте нахождения коммерческого предприятия оферента приходится на государственный праздник или нерабочий день, срок продлевается до первого следующего рабочего дня.

Статья 21

1) Запоздавший акцепт тем не менее сохраняет силу акцепта, если оферент без промедления известит об этом адресата оферты устно или направит ему соответствующее уведомление.

2) Когда из письма или иного письменного сообщения, содержащего запоздавший акцепт, видно, что оно было отправлено при таких обстоятельствах, что, если бы его пересылка была нормальной, оно было бы получено своевременно, запоздавший акцепт сохраняет силу акцепта, если только оферент без промедления не известит адресата оферты устно, что он считает свою оферту утратившей силу, или не направит ему уведомления об этом.

Статья 22

Акцепт может быть отменен, если сообщение об отмене получено оферентом раньше того момента или в тот же момент, когда акцепт должен был бы вступить в силу.

Статья 23

Договор считается заключенным в момент, когда акцепт оферты вступает в силу в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 24

Для целей части II настоящей Конвенции оферта, заявление об акцепте или любое другое выражение намерения считаются «полученным» адресатом, когда оно сообщено ему устно или доставлено любым способом ему лично, на его коммерческое предприятие или по его почтовому адресу, либо, если он не имеет коммерческого предприятия или почтового адреса,— по его постоянному местожительству.

Часть III

КУПЛЯ-ПРОДАЖА ТОВАРОВ

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25

Нарушение договора, допущенное одной из сторон, является существенным, если оно влечет за собой такой вред для другой стороны, что последняя в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора, за исключением случаев, когда

нарушившая договор сторона не предвидела такого результата и разумное лицо, действующее в том же качестве при аналогичных обстоятельствах, не предвидело бы его.

Статья 26

Заявление о расторжении договора имеет силу лишь в том случае, если оно сделано другой стороне посредством извещения.

Статья 27

Поскольку иное прямо не предусмотрено в части III настоящей Конвенции, в случае, если извещение, запрос или иное сообщение дано или сделано стороной в соответствии с частью III и средствами, надлежащими при данных обстоятельствах, задержка или ошибка в передаче сообщения, либо его недоставка по назначению не лишает эту сторону права ссылаться на свое сообщение.

Статья 28

Если в соответствии с положениями настоящей Конвенции одна из сторон имеет право потребовать исполнения какого-либо обязательства другой стороной, суд не будет обязан выносить решение об исполнении в натуре, кроме случаев, когда он сделал бы это на основании своего собственного закона в отношении аналогичных договоров купли-продажи, не регулируемых настоящей Конвенцией.

Статья 29

1) Договор может быть изменен или прекращен путем простого соглашения сторон.

2) Письменный договор, в котором содержится положение, требующее, чтобы любое изменение договора или его прекращение соглашением сторон осуществлялось в письменной форме, не может быть иным образом изменен или прекращен соглашением сторон. Однако поведение стороны может исключить для нее возможность ссылаться на указанное положение в той мере, в какой другая сторона полагалась на такое поведение.

Глава II

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

Статья 30

Продавец обязан поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар в соответствии с требованиями договора и настоящей Конвенции.

Раздел I — *Поставка товара и передача документов*

Статья 31

Если продавец не обязан поставить товар в каком-либо ином определенном месте, его обязательство по поставке заключается:

a) если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара,— в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю;

b) если в случаях, не подпадающих под действие предыдущего подпункта, договор касается товара, определенного индивидуальными признаками, или неиндивидуализированного товара, который должен быть взят из определенных запасов либо изготовлен или произведен, и стороны в момент заключения договора знали о том, что товар находится либо должен быть изготовлен или произведен в определенном месте,— в предоставлении товара в распоряжение покупателя в этом месте;

c) в других случаях — в предоставлении товара в распоряжение покупателя в месте, где в момент заключения договора находилось коммерческое предприятие продавца.

Статья 32

1) Если продавец в соответствии с договором или настоящей Конвенцией передает товар перевозчику и если товар четко не идентифицирован для целей договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов или иным образом, продавец должен дать покупателю извещение об отправке с указанием товара.

2) Если продавец обязан обеспечить перевозку товара, он должен заключить такие договоры, которые необходимы для перевозки товара в место назначения надлежащими при данных обстоятельствах способами транспортировки и на условиях, обычных для такой транспортировки.

3) Если продавец не обязан застраховать товар при его перевозке, он должен по просьбе покупателя представить ему всю имеющуюся информацию, необходимую для осуществления такого страхования покупателем.

Статья 33

Продавец должен поставить товар:

a) если договор устанавливает или позволяет определить дату поставки,— в эту дату;

b) если договор устанавливает или позволяет определить период времени для поставки, в любой момент в пределах этого периода, поскольку из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем; или

c) в любом другом случае — в разумный срок после заключения договора.

Статья 34

Если продавец обязан передать документы, относящиеся к товару, он должен сделать это в срок, в месте и в форме, требуемых по договору. Если продавец передал документы ранее указанного срока, он может до истечения этого срока устранить любое несоответствие в документах, при условии что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов. Покупатель, однако, сохраняет право потребовать возмещение убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

Раздел II — *Соответствие товара и права третьих лиц*

Статья 35

1) Продавец должен поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора и который затарирован или упакован так, как это требуется по договору.

2) За исключением случаев, когда стороны договорились об ином, товар не соответствует договору, если он:

a) не пригоден для тех целей, для которых товар того же описания обычно используется;

b) не пригоден для любой конкретной цели, о которой продавец прямо или косвенно был поставлен в известность во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств следует, что покупатель не полагался или что для него было неразумным полагаться на компетентность и суждения продавца;

c) не обладает качествами товара, представленного продавцом покупателю в качестве образца или модели;

d) не затарирован или не упакован обычным для таких товаров способом, а при отсутствии такового — способом, который является надлежащим для сохранения и защиты данного товара.

3) Продавец не несет ответственности на основании подпунктов *a* — *d* предыдущего пункта за любое несоответствие товара, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии.

Статья 36

1) Продавец несет ответственность по договору и по настоящей Конвенции за любое несоответствие товара, которое существует в момент

перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее.

2) Продавец также несет ответственность за любое несоответствие товара, которое возникает после момента, указанного в предыдущем пункте, и является следствием нарушения им любого своего обязательства, включая нарушение любой гарантии того, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Статья 37

В случае досрочной поставки продавец сохраняет право до наступления предусмотренной для поставки даты поставить недостающую часть или количество товара либо новый товар взамен поставленного товара, который не соответствует договору, либо устранить любое несоответствие в поставленном товаре при условии, что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов. Покупатель, однако, сохраняет право потребовать возмещения убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 38

1) Покупатель должен осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах.

2) Если договором предусматривается перевозка товара, осмотр может быть отложен до прибытия товара в место его назначения.

3) Если место назначения товара изменено во время его нахождения в пути или товар переотправлен покупателем и при этом покупатель не имел разумной возможности осмотреть его, а продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такого изменения или такой переотправки, осмотр товара может быть отложен до его прибытия в новое место назначения.

Статья 39

1) Покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем.

2) В любом случае покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение о нем не позднее чем в пределах двухлетнего срока, считая с даты фактической передачи товара покупателю, поскольку этот срок не противоречит договорному сроку гарантии.

Статья 40

Продавец не вправе ссылаться на положения статей 38 и 39, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

Статья 41

Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием. Однако если такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, то обязательство продавца регулируется статьей 42.

Статья 42

1) Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать, при условии что такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности:

a) по закону государства, где товар будет перепродаваться или иным образом использоваться, если в момент заключения договора стороны предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве; или

b) в любом другом случае — по закону государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя.

2) Обязательство продавца, предусмотренное в предыдущем пункте, не распространяется на случаи, когда:

a) в момент заключения договора покупатель знал или не мог знать о таких правах или притязаниях; или

b) такие права или притязания являются следствием соблюдения продавцом технических чертежей, проектов, формул или иных исходных данных, представленных покупателем.

Статья 43

1) Покупатель утрачивает право ссылаться на положения статьи 41 или статьи 42, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании.

2) Продавец не вправе ссылаться на положения предыдущего пункта, если он знал о праве или притязании третьего лица и о характере такого права или притязания.

Статья 44

Несмотря на положения пункта 1 статьи 39 и пункта 1 статьи 43, покупатель может снизить цену в соответствии со статьей 50 или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды, если у него имеется разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения.

Раздел III — *Средства правовой защиты в случае нарушения договора продавцом*

Статья 45

1) Если продавец не исполняет какое-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, покупатель может:

a) осуществить права, предусмотренные в статьях 46—52;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статьях 74—77.

2) Осуществление покупателем своего права на другие средства правовой защиты не лишает его права требовать возмещения убытков.

3) Никакая отсрочка не может быть предоставлена продавцу судом или арбитражем, если покупатель прибегает к какому-либо средству правовой защиты от нарушения договора.

Статья 46

1) Покупатель может потребовать исполнения продавцом своих обязательств, если только покупатель не прибег к средству правовой защиты, несовместимому с таким требованием.

2) Если товар не соответствует договору, покупатель может потребовать замены товара только в том случае, когда это несоответствие составляет существенное нарушение договора и требование о замене товара заявлено либо одновременно с извещением, данным в соответствии со статьей 39, либо в разумный срок после него.

3) Если товар не соответствует договору, покупатель может потребовать от продавца устранить это несоответствие путем исправления, за исключением случаев, когда это является неразумным с учетом всех обстоятельств. Требование об устранении несоответствия товара договору должно быть заявлено либо одновременно с извещением, данным в соответствии со статьей 39, либо в разумный срок после него.

Статья 47

1) Покупатель может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения продавцом своих обязательств.

2) За исключением случаев, когда покупатель получил извещение от продавца о том, что он не осуществит исполнение в течение установленного таким образом срока, покупатель не может в течение этого срока прибегать к каким-либо средствам правовой защиты от нарушения договора. Покупатель, однако, не лишается тем самым права требовать возмещения убытков за просрочку в исполнении.

Статья 48

1) При условии соблюдения статьи 49 продавец может, даже после установленной для поставки даты, устранить за свой собственный счет любой недостаток в исполнении им своих обязательств, если он может сделать это без неразумной задержки и не создавая для покупателя неразумные неудобства или неопределенность в отношении компенсации продавцом расходов, понесенных покупателем. Покупатель, однако, сохраняет право требовать возмещения убытков в соответствии с настоящей Конвенцией.

2) Если продавец просит покупателя сообщить, примет ли он исполнение, и покупатель не выполняет эту просьбу в течение разумного срока, продавец может осуществить исполнение в пределах срока, указанного в его запросе. Покупатель не может в течение этого срока прибегать к какому-либо средству правовой защиты, несовместимому с исполнением обязательства продавцом.

3) Если продавец извещает покупателя о том, что он осуществит исполнение в пределах определенного срока, считается, что такое извещение включает также просьбу к покупателю сообщить о своем решении в соответствии с предыдущим пунктом.

4) Запрос или извещение со стороны продавца в соответствии с пунктами 2 или 3 настоящей статьи не имеют силы, если они не получены покупателем.

Статья 49

1) Покупатель может заявить о расторжении договора:

a) если неисполнение продавцом любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора; или

b) в случае непоставки, если продавец не поставляет товар в течение дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с пунктом 1 статьи 47, или заявляет, что он не осуществит поставку в течение установленного таким образом срока.

2) Однако в случае, когда продавец поставил товар, покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора, если он не сделает этого:

a) в отношении просрочки в поставке — в течение разумного срока после того, как он узнал о том, что поставка осуществлена;

b) в отношении любого другого нарушения договора, помимо просрочки в поставке,— в течение разумного срока:

i) после того, как он узнал или должен был узнать о таком нарушении;
ii) после истечения дополнительного срока, установленного покупателем в соответствии с пунктом 1 статьи 47, или после того, как продавец заявил, что он не исполнит своих обязательств в течение такого дополнительного срока; или
iii) после истечения любого дополнительного срока, указанного продавцом в соответствии с пунктом 2 статьи 48, или после того, как покупатель заявил, что он не примет исполнения.

Статья 50

Если товар не соответствует договору и независимо от того, была ли цена уже уплачена, покупатель может снизить цену в той же пропорции, в какой стоимость, которую фактически поставленный товар имел на момент поставки, соотносится со стоимостью, которую на тот же момент имел бы товар, соответствующий договору. Однако, если продавец устраняет недостатки в исполнении своих обязательств в соответствии со статьей 37 или статьей 48 или если покупатель отказывается принять исполнение со стороны продавца в соответствии с этими статьями, покупатель не может снизить цену.

Статья 51

1) Если продавец поставляет только часть товара или если только часть поставленного товара соответствует договору, положения статей 46—50 применяются в отношении недостающей части или части, не соответствующей договору.

2) Покупатель может заявить о расторжении договора в целом только в том случае, если частичное неисполнение или частичное несоответствие товара договору составляет существенное нарушение договора.

Статья 52

1) Если продавец поставляет товар до установленной даты, покупатель может принять поставку или отказаться от ее принятия.

2) Если продавец поставляет большее количество товара, чем предусмотрено договором, покупатель может принять поставку или отказаться от принятия поставки излишнего количества. Если покупатель принимает поставку всего или части излишнего количества, он должен уплатить за него по договорной ставке.

Глава III

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

Статья 53

Покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и настоящей Конвенции.

Раздел I — *Уплата цены*

Статья 54

Обязательство покупателя уплатить цену включает принятие таких мер и соблюдение таких формальностей, которые могут требоваться согласно договору или согласно законам и предписаниям для того, чтобы сделать возможным осуществление платежа.

Статья 55

В тех случаях, когда договор был юридически действительным образом заключен, но в нем прямо или косвенно не устанавливается цена или не предусматривается порядок ее определения, считается, что стороны, при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевали ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли.

Статья 56

Если цена установлена в зависимости от веса товара, то в случае сомнения она определяется по весу нетто.

Статья 57

1) Если покупатель не обязан уплатить цену в каком-либо ином определенном месте, он должен уплатить ее продавцу:

a) в месте нахождения коммерческого предприятия продавца; или

b) если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов,— в месте их передачи.

2) Увеличение расходов по осуществлению платежа, вызванное изменением после заключения договора местонахождения коммерческого предприятия продавца, относится на счет продавца.

Статья 58

1) Если покупатель не обязан уплатить цену в какой-либо иной конкретный срок, он должен уплатить ее, когда продавец в соответствии с договором и настоящей Конвенцией передает либо сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя. Продавец может обусловить передачу товара или документов осуществлением такого платежа.

2) Если договор предусматривает перевозку товара, продавец может отправить его на условиях, в силу которых товар или товарораспорядительные документы не будут переданы покупателю иначе как против уплаты цены.

3) Покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока у него не появилась возможность осмотреть товар, за исключением случаев, когда согласованный сторонами порядок поставки или платежа несовместим с ожиданием появления такой возможности.

Статья 59

Покупатель обязан уплатить цену в день, который установлен или может быть определен согласно договору и настоящей Конвенции, без необходимости какого-либо запроса или выполнения каких-либо формальностей со стороны продавца.

Раздел II— *Принятие поставки*

Статья 60

Обязанность покупателя принять поставку заключается:

a) в совершении им всех таких действий, которые можно было разумно ожидать от него для того, чтобы позволить продавцу осуществить поставку; и

b) в принятии товара.

Раздел III— *Средства правовой защиты в случае нарушения договора покупателем*

Статья 61

1) Если покупатель не исполняет какое-либо из своих обязательств по договору или по настоящей Конвенции, продавец может:

a) осуществить права, предусмотренные в статьях 62—65;

b) потребовать возмещения убытков, как это предусмотрено в статьях 74—77.

2) Осуществление продавцом своего права на другие средства правовой защиты не лишает его права требовать возмещения убытков.

3) Никакая отсрочка не может быть предоставлена покупателю судом или арбитражем, если продавец прибегает к какому-либо средству правовой защиты от нарушения договора.

Статья 62

Продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибег к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием.

Статья 63

1) Продавец может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения покупателем своих обязательств.

2) За исключением случаев, когда продавец получил извещение от покупателя о том, что он не осуществит исполнение в течение установленного таким образом срока, продавец не может в течение этого срока прибегать к каким-либо средствам правовой защиты от нарушения договора. Продавец, однако, не лишается тем самым права требовать возмещения убытков за просрочку в исполнении.

Статья 64

1) Продавец может заявить о расторжении договора:

a) если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору или по настоящей Конвенции составляет существенное нарушение договора; или

b) если покупатель не исполняет в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с пунктом 1 статьи 63, своего обязательства уплатить цену или принять поставку товара, или заявляет о том, что он не сделает этого в течение установленного таким образом срока.

2) Однако в случаях, когда покупатель уплатил цену, продавец утрачивает право заявить о расторжении договора, если он не сделает этого:

a) в отношении просрочки исполнения со стороны покупателя — до того, как продавец узнал о состоявшемся исполнении; или

b) в отношении любого другого нарушения договора, помимо просрочки в исполнении,— в течение разумного срока:

i) после того, как он узнал или должен был узнать о таком нарушении; или

ii) после истечения дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии с пунктом 1 статьи 63, или после того, как покупатель заявил, что не исполнит своих обязательств в течение такого дополнительного срока.

Статья 65

1) Если на основании договора покупатель должен определять форму, размеры или иные данные, характеризующие товар, и если он не составит такую спецификацию либо в согласованный срок, либо в разумный срок после получения запроса от продавца, последний может без ущерба для любых других прав, которые он может иметь, сам составить эту спецификацию в соответствии с такими требованиями покупателя, которые могут быть известны продавцу.

2) Если продавец сам составляет спецификацию, он должен подробно информировать покупателя о ее содержании и установить разумный срок, в течение которого покупатель может составить иную спецификацию. Если после получения сообщения от продавца покупатель не сделает этого в установленный таким образом срок, спецификация, составленная продавцом, будет обязательной.

Глава IV

ПЕРЕХОД РИСКА

Статья 66

Утрата или повреждение товара после того, как риск перешел на покупателя, не освобождает его от обязанности уплатить цену, если только утрата или повреждение не были вызваны действиями или упущениями продавца.

Статья 67

1) Если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара и продавец не обязан передать его в каком-либо определенном месте, риск переходит на покупателя, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи. Если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, риск не переходит на покупателя, пока товар не сдан перевозчику в этом месте. То обстоятельство, что продавец управомочен задержать товарораспорядительные документы, не влияет на переход риска.

2) Тем не менее риск не переходит на покупателя, пока товар четко не идентифицирован для целей данного договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов, направленным покупателю извещением или иным образом.

Статья 68

Покупатель принимает на себя риск в отношении товара, проданного во время его нахождения в пути, с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор перевозки. Однако, если в момент заключения договора купли-продажи продавец знал или должен был знать, что товар утрачен или поврежден, и он не сообщил об этом покупателю, такая утрата или повреждение находятся на риске продавца.

Статья 69

1) В случаях, не подпадающих под действие статей 67 и 68, риск переходит на покупателя, когда товар принимается им, или, если он не делает этого в положенный срок,— с момента, когда товар предоставлен в его распоряжение и он допускает нарушение договора, не принимая поставку.

2) Если, однако, покупатель обязан принять товар не в том месте, где находится коммерческое предприятие продавца, а в каком-либо ином месте, риск переходит, когда наступил срок поставки и покупатель осведомлен о том, что товар предоставлен в его распоряжение в этом месте.

3) Если договор касается еще неидентифицированного товара, считается, что товар не предоставлен в распоряжение покупателя, пока он четко не идентифицирован для целей данного договора.

Статья 70

Если продавец допустил существенное нарушение договора, положения статей 67, 68 и 69 не влияют на имеющиеся у покупателя средства правовой защиты в связи с таким нарушением.

Глава V

ПОЛОЖЕНИЯ, ОБЩИЕ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПРОДАВЦА И ПОКУПАТЕЛЯ

Раздел I— *Предвидимое нарушение договора и договоры на поставку товаров отдельными партиями*

Статья 71

1) Сторона может приостановить исполнение своих обязательств, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительную часть своих обязательств в результате:

а) серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности; или

b) ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора.

2) Если продавец уже отправил товар до того, как выявились основания, указанные в предыдущем пункте, он может воспрепятствовать передаче товара покупателю, даже если покупатель располагает документом, дающим ему право получить товар. Настоящий пункт относится только к правам на товар в отношениях между покупателем и продавцом.

3) Сторона, приостанавливающая исполнение, независимо от того, делается ли это до или после отправки товара, должна немедленно дать извещение об этом другой стороне и должна продолжить осуществление исполнения, если другая сторона предоставляет достаточные гарантии исполнения своих обязательств.

Статья 72

1) Если до установленной для исполнения договора даты становится ясно, что одна из сторон совершит существенное нарушение договора, другая сторона может заявить о его расторжении.

2) Если позволяет время, сторона, которая намерена заявить о расторжении договора, должна направить разумное извещение другой стороне, с тем чтобы дать ей возможность предоставить достаточные гарантии исполнения ею своих обязательств.

3) Требования предыдущего пункта неприменимы, если другая сторона заявила, что она не будет исполнять свои обязательства.

Статья 73

1) Если, в случае, когда договор предусматривает поставку товара отдельными партиями, неисполнение одной из сторон каких-либо из ее обязательств в отношении любой партии составляет существенное нарушение договора в отношении этой партии, другая сторона может заявить о расторжении договора в отношении этой партии.

2) Если неисполнение одной стороной какого-либо из ее обязательств в отношении любой партии дает другой стороне оправданные основания считать, что существенное нарушение договора будет иметь место в отношении будущих партий, она может заявить о расторжении договора на будущее при условии, что она сделает это в разумный срок.

3) Покупатель, который заявляет о расторжении договора в отношении какой-либо партии товара, может одновременно заявить о его расторжении в отношении уже поставленных или подлежащих поставке партий товара, если по причине их взаимосвязи они не могут быть использованы для цели, предполагавшейся сторонами в момент заключения договора.

Раздел II— *Убытки*

Статья 74

Убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора. Такие убытки не могут превышать ущерба, который нарушившая договор сторона предвидела или должна была предвидеть в момент заключения договора как возможное последствие его нарушения, учитывая обстоятельства, о которых она в то время знала или должна была знать.

Статья 75

Если договор расторгнут и если разумным образом и в разумный срок после расторжения покупатель купил товар взамен или продавец перепродал товар, сторона, требующая возмещения убытков, может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке, а также любые дополнительные убытки, которые могут быть взысканы на основании статьи 74.

Статья 76

1) Если договор расторгнут и если имеется текущая цена на данный товар, сторона, требующая возмещения ущерба, может, если она не осуществила закупку или перепродажу на основании статьи 75, потребовать разницу между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора, а также возмещение любых дополнительных убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74. Однако, если сторона, требующая возмещения ущерба, расторгла договор после принятия товара, вместо текущей цены на момент расторжения договора применяется текущая цена на момент такого принятия.

2) Для целей предыдущего пункта текущей ценой является цена, преобладающая в месте, где должна была быть осуществлена поставка, или, если в этом месте не существует текущей цены,— цена в таком другом месте, которое служит разумной заменой, с учетом разницы в расходах по транспортировке товара.

Статья 77

Сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для уменьшения ущерба, включая упущенную выгоду, возникающего вследствие нарушения договора. Если она не принимает таких мер, то нарушившая договор сторона может потребовать сокращения возмещаемых убытков на сумму, на которую они могли быть уменьшены.

Раздел III — *Проценты*

Статья 78

Если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы, без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74.

Раздел IV— *Освобождение от ответственности*

Статья 79

1) Сторона не несет ответственности за неисполнение любого из своих обязательств, если докажет, что оно было вызвано препятствием вне ее контроля и что от нее нельзя было разумно ожидать принятия этого препятствия в расчет при заключении договора либо избежания или преодоления этого препятствия или его последствий.

2) Если неисполнение стороной своего обязательства вызвано неисполнением третьим лицом, привлеченным ею для исполнения всего или части договора, эта сторона освобождается от ответственности только в том случае, если:

a) она освобождается от ответственности на основании предыдущего пункта; и

b) привлеченное ею лицо также было бы освобождено от ответственности, если бы положения указанного пункта были применены в отношении этого лица.

3) Освобождение от ответственности, предусмотренное настоящей статьей, распространяется лишь на тот период, в течение которого существует данное препятствие.

4) Сторона, которая не исполняет свое обязательство, должна дать извещение другой стороне о препятствии и его влиянии на ее способность осуществить исполнение. Если это извещение не получено другой стороной в течение разумного срока после того, как об этом препятствии стало или должно было стать известно не исполняющей свое обязательство стороне, эта последняя сторона несет ответственность за убытки, являющиеся результатом того, что такое извещение получено не было.

5) Ничто в настоящей статье не препятствует каждой из сторон осуществить любые иные права, кроме требования возмещения убытков на основании настоящей Конвенции.

Статья 80

Сторона не может ссылаться на неисполнение обязательства другой стороной в той мере, в какой это неисполнение вызвано действиями или упущениями первой стороны.

Раздел V— *Последствия расторжения договора*

Статья 81

1) Расторжение договора освобождает обе стороны от их обязательств по договору при сохранении права на взыскание могущих подлежать возмещению убытков. Расторжение договора не затрагивает каких-либо положений договора, касающихся порядка разрешения споров или прав и обязательств сторон в случае его расторжения.

2) Сторона, исполнившая договор полностью или частично, может потребовать от другой стороны возврата всего того, что было первой стороной поставлено или уплачено по договору. Если обе стороны обязаны осуществить возврат полученного, они должны сделать это одновременно.

Статья 82

1) Покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца замены товара, если для покупателя невозможно возвратить товар в том же, по существу, состоянии, в котором он его получил.

2) Предыдущий пункт не применяется:

a) если невозможность возвратить товар или возвратить товар в том же, по существу, состоянии, в котором он был получен покупателем, не вызвана его действием или упущением;

b) если товар или часть товара пришли в негодность или испортились в результате осмотра, предусмотренного в статье 38; или

c) если товар или его часть были проданы в порядке нормального ведения торговли или были потреблены или переделаны покупателем в порядке нормального использования до того, как он обнаружил или должен был обнаружить несоответствие товара договору.

Статья 83

Покупатель, который утратил право заявить о расторжении договора или потребовать от продавца замены товара в соответствии со статьей 82, сохраняет право на все другие средства правовой защиты, предусмотренные договором и настоящей Конвенцией.

Статья 84

1) Если продавец обязан возвратить цену, он должен также уплатить проценты с нее, считая с даты уплаты цены.

2) Покупатель должен передать продавцу весь доход, который покупатель получил от товара или его части:

a) если он обязан возвратить товар полностью или частично; или

b) если для него невозможно возвратить товар полностью или частично либо возвратить товар полностью или частично в том же, по существу, состоянии, в котором он получил его, но он тем не менее заявил о расторжении договора или потребовал от продавца замены товара.

Раздел VI— *Сохранение товара*

Статья 85

Если покупатель допускает просрочку в принятии поставки или в тех случаях, когда уплата цены и поставка товара должны быть произведены одновременно, если покупатель не уплачивает цену, а продавец либо еще владеет товаром, либо иным образом в состоянии контролировать распоряжение им, продавец должен принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для сохранения товара. Он вправе удерживать товар, пока его разумные расходы не будут компенсированы покупателем.

Статья 86

1) Если покупатель получил товар и намерен осуществить право отказаться от него на основании договора или настоящей Конвенции, он должен принять такие меры, которые являются разумными при данных обстоятельствах для сохранения товара. Он вправе удерживать товар, пока его разумные расходы не будут компенсированы продавцом.

2) Если товар, отправленный покупателю, был предоставлен в его распоряжение в месте назначения и он осуществляет право отказа от него, покупатель должен вступить во владение товаром за счет продавца при условии, что это может быть сделано без уплаты цены и без неразумных неудобств или неразумных расходов. Данное положение не применяется в том случае, если продавец или лицо, уполномоченное на принятие товара за его счет, находится в месте назначения товара. Если покупатель вступает во владение товаром на основании настоящего пункта, его права и обязанности регулируются положениями предыдущего пункта.

Статья 87

Сторона, которая обязана принять меры для сохранения товара, может сдать его на склад третьего лица за счет другой стороны, если только связанные с этим расходы не являются неразумными.

Статья 88

1) Сторона, обязанная принять меры для сохранения товара в соответствии со статьями 85 и 86, может продать его любым надлежащим спо-

собом, если другая сторона допустила неразумную задержку с вступлением во владение товаром или с принятием его обратно, или с уплатой цены либо расходов по сохранению, при условии, что другой стороне было дано разумное извещение о намерении продать товар.

2) Если товар подвержен скорой порче или если его сохранение влечет за собой неразумные расходы, сторона, обязанная сохранять товар в соответствии со статьями 85 и 86, должна принять разумные меры для его продажи. В пределах возможностей она должна дать извещение другой стороне о своем намерении осуществить продажу.

3) Сторона, продающая товар, имеет право удержать из полученной от продажи выручки сумму, равную разумным расходам по сохранению и продаже товара. Остаток она должна передать другой стороне.

Часть IV

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 89

Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 90

Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что стороны имеют свои коммерческие предприятия в государствах — участниках такого соглашения.

Статья 91

1) Настоящая Конвенция открыта для подписания на заключительном заседании Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров; она будет оставаться открытой для подписания всеми государствами в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 30 сентября 1981 года.

2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.

4) Ратификационные грамоты, документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 92

1) Договаривающееся государство может во время подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что оно не будет связано частью II настоящей Конвенции или что оно не будет связано частью III настоящей Конвенции.

2) Договаривающееся государство, сделавшее в соответствии с предыдущим пунктом заявление в отношении части II или части III настоящей Конвенции, не считается Договаривающимся государством в смысле пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции в отношении вопросов, регулируемых той частью Конвенции, на которую распространяется это заявление.

Статья 93

1) Если Договаривающееся государство имеет две или более территориальные единицы, в которых в соответствии с его конституцией применяются различные системы права по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может изменить свое заявление путем представления другого заявления в любое время.

2) Эти заявления доводятся до сведения депозитария, и в них должны ясно указываться территориальные единицы, на которые распространяется Конвенция.

3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется на одну или несколько территориальных единиц, а не на все территориальные единицы Договаривающегося государства и если коммерческое предприятие стороны находится в этом государстве, то для целей настоящей Конвенции считается, что это коммерческое предприятие не находится в таком Договаривающемся государстве, если только оно не находится в территориальной единице, на которую распространяется настоящая Конвенция.

4) Если Договаривающееся государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, Конвенция распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 94

1) Два или более Договаривающихся государств, применяющих аналогичные или сходные правовые нормы по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, могут в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах. Такие заявления могут быть сделаны совместно или путем взаимных односторонних заявлений.

2) Договаривающееся государство, которое по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, применяет правовые нормы, аналогичные или сходные с правовыми нормами одного или нескольких государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, может в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах.

3) Если государство, в отношении которого делается заявление в соответствии с предыдущим пунктом, впоследствии становится Договаривающимся государством, то сделанное заявление с даты вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этого нового Договаривающегося государства имеет силу заявления, сделанного в соответствии с пунктом 1, при условии что это новое Договаривающееся государство присоединяется к такому заявлению или делает взаимное одностороннее заявление.

Статья 95

Любое государство может заявить при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, что оно не будет связано положениями подпункта *b* пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции.

Статья 96

Договаривающееся государство, законодательство которого требует, чтобы договоры купли-продажи заключались или подтверждались в письменной форме, может в любое время сделать заявление в соответствии со статьей 12 о том, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II настоящей Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон, либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в этом государстве.

Статья 97

1) Заявления в соответствии с настоящей Конвенцией, сделанные во время подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

2) Заявления и подтверждения заявлений делаются в письменной форме и официально сообщаются депозитарию.

3) Заявление вступает в силу одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Однако заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты его получения депози-

тарием. Взаимные односторонние заявления, сделанные в соответствии со статьей 94, вступают в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения депозитарием последнего заявления.

4) Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с настоящей Конвенцией, может отказаться от него в любое время посредством официального уведомления в письменной форме на имя депозитария. Такой отказ вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после даты получения уведомления депозитарием.

5) Отказ от заявления, сделанного в соответствии со статьей 94, влечет за собой также прекращение действия, с даты вступления в силу этого отказа, любого взаимного заявления, сделанного другим государством в соответствии с этой статьей.

Статья 98

Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 99

1) Настоящая Конвенция вступает в силу при условии соблюдения положений пункта 6 настоящей статьи в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, включая документ, содержащий заявление, сделанное в соответствии со статьей 92.

2) Если государство ратифицирует, принимает, утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция, за исключением непринятой части, вступает в силу для данного государства при условии соблюдения положений пункта 6 настоящей статьи в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после даты сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

3) Государство, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящую Конвенцию или присоединяется к ней и которое является участником Конвенции о единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 1 июля 1964 года (Гаагская конвенция о заключении договоров 1964 года), или участником Конвенции о единообразном законе о международной купле-продаже товаров, совершенной в Гааге 1 июля 1964 года (Гаагская конвенция о купле-продаже 1964 года), или участником обеих этих Конвенций, одновременно денонсирует, в зависимости от обстоятельств, одну или обе

Гаагские конвенции — Гаагскую конвенцию о купле-продаже 1964 года и Гаагскую конвенцию о заключении договоров 1964 года,— уведомив об этом правительство Нидерландов.

4) Государство — участник Гаагской конвенции о купле-продаже 1964 года, ратифицирующее, принимающее, утверждающее настоящую Конвенцию или присоединяющееся к ней и делающее или сделавшее в соответствии со статьей 92 заявление о том, что оно не будет связано частью II настоящей Конвенции, во время ратификации, принятия, утверждения или присоединения денонсирует Гаагскую конвенцию о купле-продаже 1964 года, уведомив об этом правительство Нидерландов.

5) Государство — участник Гаагской конвенции о заключении договоров 1964 года, ратифицирующее, принимающее, утверждающее настоящую Конвенцию или присоединяющееся к ней и делающее или сделавшее в соответствии со статьей 92 заявление о том, что оно не будет связано частью III настоящей Конвенции, во время ратификации, принятия, утверждения или присоединения денонсирует Гаагскую конвенцию о заключении договоров 1964 года, уведомив об этом правительство Нидерландов.

6) Для целей настоящей статьи ратификация, принятие, утверждение настоящей Конвенции или присоединение к ней государств — участников Гаагской конвенции о заключении договоров 1964 года или Гаагской конвенции о купле-продаже 1964 года не вступают в силу до тех пор, пока такая денонсация, которая может потребоваться от этих государств в отношении двух последних Конвенций, не вступит в силу. Депозитарий настоящей Конвенции проводит консультации с правительством Нидерландов, выступающим в качестве депозитария Конвенций 1964 года, с тем чтобы обеспечить в этой связи необходимую координацию.

Статья 100

1) Настоящая Конвенция применяется к заключению договора только в тех случаях, когда предложение о заключении договора делается в день вступления или после вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающихся государств, упомянутых в подпункте *a* пункта 1 статьи 1, или Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте *b* пункта 1 статьи 1.

2) Настоящая Конвенция применяется только к договорам, заключенным в день вступления или после вступления настоящей Конвенции в силу для Договаривающихся государств, упомянутых в подпункте *a* пункта 1 статьи 1, или Договаривающегося государства, упомянутого в подпункте *b* пункта 1 статьи 1.

Статья 101

1) Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию или часть II, или часть III настоящей Конвенции, направив депозитарию официальное письменное уведомление.

2) Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после получения депозитарием уведомления. Если в уведомлении указан более длительный период вступления денонсации в силу, то денонсация вступает в силу по истечении этого более длительного периода после получения депозитарием такого уведомления.

СОВЕРШЕНО в Вене одиннадцатого апреля тысяча девятьсот восьмидесятого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

b) ПРОТОКОЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ. СОВЕРШЕНО В ВЕНЕ 11 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА[6]

Государства — участники настоящего Протокола,

учитывая, что международная торговля является важным фактором в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

считая, что принятие единообразных правил, регулирующих исковую давность в международной купле-продаже товаров, будет содействовать развитию мировой торговли,

учитывая, что внесение поправок в Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров, заключенную в Нью-Йорке 14 июня 1974 года (Конвенция об исковой давности 1974 года), для приведения ее в соответствие с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, заключенной в Вене 11 апреля 1980 года (Конвенция о купле-продаже товаров 1980 года), будет содействовать принятию единообразных правил, регулирующих исковую давность, содержащихся в Конвенции об исковой давности 1974 года,

согласились внести следующие поправки в Конвенцию об исковой давности 1974 года:

Статья I

1) Пункт 1 статьи 3 заменяется следующими положениями:

«1. Настоящая Конвенция применяется только в том случае, если

[6] Протокол об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров был принят Конференцией 10 апреля 1980 года и открыт для присоединения на ее заключительном заседании 11 апреля 1980 года в соответствии с его положениями.

a) в момент заключения договора международной купли-продажи товаров коммерческие предприятия сторон договора находятся в Договаривающихся государствах; или

b) согласно нормам международного частного права к договору купли-продажи применимо право Договаривающегося государства».

2) Пункт 2 статьи 3 исключается.

3) Пункт 3 статьи 3 становится пунктом 2.

Статья II

1) Подпункт *a* статьи 4 исключается и заменяется следующим положением:

«*a*) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования».

2) Подпункт *e* статьи 4 исключается и заменяется следующим положением:

«*c*) судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке».

Статья III

В статье 31 добавляется следующий новый пункт 4:

«4. Если в силу заявления, сделанного в соответствии с данной статьей, настоящая Конвенция распространяется на одну или несколько территориальных единиц, а не на все территориальные единицы Договаривающегося государства и если коммерческое предприятие стороны договора находится в этом государстве, то для целей настоящей Конвенции считается, что это коммерческое предприятие не находится в таком Договаривающемся государстве, если только оно не находится в территориальной единице, на которую распространяется настоящая Конвенция».

Статья IV

Положения статьи 34 исключаются и заменяются следующими положениями.

«1. Два или более Договаривающихся государства, применяющих аналогичные или сходные правовые нормы по вопросам, регулируемым

настоящей Конвенцией, могут в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах. Такие заявления могут быть сделаны совместно или путем взаимных односторонних заявлений.

2. Договаривающееся государство, которое по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, применяет правовые нормы, аналогичные или сходные с правовыми нормами одного или нескольких государств, не являющихся участниками настоящей Конвенции, может в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах.

3. Если государство, в отношении которого делается заявление в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, впоследствии становится Договаривающимся государством, то сделанное заявление с даты вступления в силу настоящей Конвенции в отношении этого нового Договаривающегося государства имеет силу заявления, сделанного в соответствии с пунктом 1, при условии, что это новое Договаривающееся государство присоединяется к такому заявлению или делает взаимное одностороннее заявление».

Статья V

Положения статьи 37 исключаются и заменяются следующими положениями:

«Настоящая Конвенция не затрагивает действия любого международного соглашения, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии что продавец и покупатель имеют свои коммерческие предприятия в государствах — участниках такого соглашения».

Статья VI

В конце пункта 1 статьи 40 добавляется следующее положение:

«Взаимные односторонние заявления, сделанные в соответствии со статьей 34, вступают в силу в первый день месяца, следующего за истечением шести месяцев после получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций последнего заявления».

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья VII

Депозитарием настоящего Протокола назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья VIII

1) Настоящий Протокол открыт для присоединения всех государств.

2) Присоединение к настоящему Протоколу любого государства, которое не является Договаривающейся стороной Конвенции об исковой давности 1974 года, имеет силу присоединения к этой Конвенции с поправками, внесенными в нее настоящим Протоколом, при условии соблюдения положений статьи XI.

3) Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья IX

1) Настоящий Протокол вступает в силу в первый день шестого месяца, следующего за сдачей на хранение второго документа о присоединении, при условии что на эту дату:

a) сама Конвенция об исковой давности 1974 года [7] вступила в силу; и

b) Конвенция о купле-продаже товаров 1980 года также вступила в силу.

Если обе эти Конвенции не вступят в силу на эту дату, настоящий Протокол вступает в силу в первый день вступления в силу обеих Конвенций.

2) Для каждого государства, присоединяющегося к настоящему Протоколу после сдачи на хранение второго документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу в первый день шестого месяца, следующего за сдачей на хранение его документа о присоединении, если на эту дату Протокол сам вступит в силу. Если на эту дату сам Протокол еще не вступил в силу, то Протокол вступает в силу для данного государства в день вступления в силу самого Протокола.

Статья X

Если государство ратифицирует Конвенцию об исковой давности 1974 года или присоединяется к ней после вступления в силу настоящего Протокола, то ратификация или присоединение также являются присоединением к настоящему Протоколу, если это государство соответствующим образом уведомляет депозитария.

Статья XI

Любое государство, которое в силу статей VIII, IX и X настоящего Протокола становится Договаривающейся стороной Конвенции об иско-

---

[7] *Юридический ежегодник, 1974 год*, стр. 126.

вой давности 1974 года с поправками, внесенными в нее настоящим Протоколом, считается, если оно не уведомляет депозитария об ином намерении, также Договаривающейся стороной этой Конвенции без поправок в отношении любой Договаривающейся стороны этой Конвенции, которая еще не является Договаривающейся стороной настоящего Протокола.

Статья XII

Любое государство может заявить при сдаче на хранение его документа о присоединении или при уведомлении, которое делается в соответствии со статьей X, что оно не будет связано статьей I настоящего Протокола. Заявление в соответствии с настоящей статьей делается в письменной форме, и о нем официально уведомляется депозитарий.

Статья XIII

1) Договаривающееся государство может денонсировать настоящий Протокол путем направления уведомления об этом депозитарию.

2) Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцати месяцев после получения уведомления депозитарием.

3) Любое Договаривающееся государство, в отношении которого настоящий Протокол перестает действовать в силу применения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, остается Договаривающейся стороной Конвенции об исковой давности 1974 года, без поправок, если оно не денонсирует эту Конвенцию, без поправок, в соответствии со статьей 45 этой Конвенции.

Статья XIV

1) Депозитарий направляет заверенные подлинные копии настоящего Протокола всем государствам.

2) После вступления настоящего Протокола в силу в соответствии со статьей IX депозитарий подготовит текст Конвенции об исковой давности 1974 года с поправками, внесенными в нее настоящим Протоколом, и направит ее заверенные подлинные копии всем государствам — участникам этой Конвенции с поправками, внесенными в нее настоящим Протоколом.

СОВЕРШЕНО в Вене одиннадцатого апреля тысяча девятьсот восьмидесятого года в единственном экземпляре, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

Глава V

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций [1]

1. РЕШЕНИЕ № 253 (22 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА) [2]: КЛЕЕ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Компенсация, выраженная в иной, чем доллары США, валюте — Обменный курс — Уместность метода, применявшегося при определении размера компенсации за убытки

---

[1] В соответствии со статьей 2 Статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций в его компетенцию входит слушание и решение дел по жалобам на несоблюдение договоров о найме служаших Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения этих служащих. Статьей 14 Статута предусматривается, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение на условиях, определяемых специальным соглашением, которое будет заключено об этом с таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. На конец 1980 года в соответствии с приведенным выше положением было заключено два соглашения общего содержания относительно рассмотрения жалоб на несоблюдение договоров о найме или условий назначения с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской консультативной организацией. Кроме того, соглашения, касающиеся только рассмотрения жалоб на несоблюдение положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций, были заключены с Международной организацией труда, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирной организацией здравоохранения, Международным союзом электросвязи, Международной организацией гражданской авиации, Всемирной метеорологической организацией, Международным фондом сельскохозяйственного развития и Международным агентством по атомной энергии.

В Трибунал может обращаться не только любой служащий, даже после прекращения его службы, но и любой правопреемник такого служащего после смерти последнего или любое лицо, которое может доказать наличие у себя прав, вытекающих из какого-либо договора о найме или условий назначения.

[2] Председатель — г-жа Сюзанн Бастид; члены — г-н Франсиско А. Фортеса и г-н Т. Мютюаль.

В настоящем решении Трибунал толкует свое предыдущее решение № 242, вынесенное 22 мая 1979 года [3], согласно которому он постановил, что Генеральный секретарь «выплатит истцу сумму в размере 15-месячного оклада на уровне ступени VII, класс С-3, включая все надбавки, за исключением оплаты отпуска на родину, которую истец получил бы, если бы он оставался на работе в ЮНИДО в течение 15 месяцев, начиная с 1 апреля 1976 года».

Во исполнение вышеуказанного решения Администрация выплатила в счет окончательного расчета аванс, который составил 80% оклада и прочих сумм, причитавшихся истцу. Окончательные расчеты Администрации показали, что она якобы выплатила излишнюю сумму, и вместо выплаты истцу остальной суммы она потребовала возвращения суммы в размере 1726 австрийских шиллингов, образовавшейся в результате применения обменного курса, действовавшего в момент выплаты.

Истец просил Трибунал дать толкование своему предыдущему решению и постановить, чтобы положенная ему компенсация была выплачена в австрийских шиллингах по обменному курсу, действовавшему в период с 1 апреля 1976 года по 30 июня 1977 года. Основной довод истца состоял в том, что обменный курс должен быть таким, какой действовал в 15-месячный период, в течение которого, как постановил Трибунал в целях определения суммы компенсации, он должен был считаться работающим в ЮНИДО. Истец добавил, что в противном случае выплаченная ему сумма фактически не будет соответствовать той, которую он бы практически получил за этот период и которая является основой для компенсации, присужденной Трибуналом.

Основной довод ответчика заключался в том, что в соответствии с установленной политикой Организации Объединенных Наций обменным курсом считается тот, который действует на дату платежа. Ответчик добавил, что выплата этого платежа не была задержана им в неразумных пределах.

При толковании своего предыдущего решения Трибунал придавал большое значение тому методу, которого он придерживался при определении размера компенсации за убытки. Трибунал подчеркнул, что он установил сумму компенсации, исходя из того, что истец должен был бы продолжить свою работу в течение 15 месяцев с 1 апреля 1976 года. Этот метод ясно показывает, что Трибунал фактически желал восстановить карьеру истца с финансовой точки зрения в течение вышеуказанного периода.

Трибунал провел различие между данным делом и делом Джонсона (решение № 234) [4], на которое ссылался ответчик. В этом деле метод определения убытков отличался от данного случая, поскольку он применялся к окончательно установленной сумме, «равной двум годовым чистым

---

[3] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1979 год.*

[4] Резюме этого решения см. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 134 англ. текста.

окладам». В деле Джонсона не было воображаемого продолжения работы.

По вышеуказанным причинам Трибунал постановил, что причитающаяся истцу компенсация должна быть рассчитана применительно к суммам, которые он получил бы в австрийских шиллингах, если бы он оставался на работе в течение периода с 1 апреля 1976 года по 30 июня 1977 года, и что перевод сумм в долларах должен быть произведен на основе различных последовательных обменных курсов, действовавших в этот период.

Что касается суммы в размере 1000 долларов, присужденной в качестве возмещения расходов, то Трибунал в соответствии с прецедентом решения № 234 (Джонсон) постановил, что перевод должен быть произведен по обменному курсу, действовавшему на дату решения о выплате, то есть на 22 мая 1979 года.

2. РЕШЕНИЕ № 254 (23 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА)[5]: ФЕРНАНДЕС-ЛОПЕС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Возможность компенсации за смерть в случае дорожно-транспортного происшествия при поездке на обычное рабочее место в личном автомобиле начальника — Толкование статьи 2 b (iii) в конце приложения D — Неприменимость правил, принятых в межведомственных консультациях и создающих положения, выходящие за рамки действующих правил и положений, если такие правила не включены в отдельные правила соответствующей организации

23 марта 1975 года супруг истицы, сотрудник ЮНКТАД, погиб во время поездки в автомобиле начальника по дороге от дома сотрудника в пригороде Женевы к Дворцу Наций. Автомобильная катастрофа произошла в воскресенье, а маршрут, по которому следовал начальник сотрудника, также пострадавший со смертельным исходом в автомобильной катастрофе, не был прямой дорогой от дома сотрудника к месту его работы. Не оспаривается, что целью этой поездки в день автомобильной катастрофы было выполнение срочной работы для Организации Объединенных Наций. Истице было отказано в компенсации согласно приложению D на том основании, что дорожно-транспортное происшествие, приведшее к смерти ее супруга, нельзя отнести к работе в Организации Объединенных Наций. Более того, упор делался на положение, содержащееся в подразделе b (iii) статьи 2 приложения D, которое исключает возможность компенсации за телесное повреждение или смерть в результате поездки в личном транспортном средстве, санкционированной или разрешенной Организацией Объединенных Наций по просьбе и для удобства сотрудника.

---

[5] Председатель — г-жа Сюзанн Бастид; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — Самар Сен.

В своем ходатайстве истица главным образом утверждала, что вышеуказанное положение статьи 2 *b* (iii) касается случая с сотрудником, совершающим поездку в своем личном транспортном средстве на работу или с работы в обычный рабочий день. Она указывала, что ситуация была бы существенно иной, если бы сотруднику было предложено его начальником совершить поездку к месту работы в транспортном средстве, предоставленном начальником.

Позиция ответчика основывалась в основном на его утверждении, что телесное повреждение или смерть в результате дорожно-транспортных происшествий во время поездки на работу считаются имевшими место на работе только в том случае, когда поездка совершается по прямому маршруту между домом сотрудника и его местом работы. Как пояснил ответчик, это — новое правило, принятое в ходе консультаций между Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Ответчик указал, что направление поездки, как и место дорожно-транспортного происшествия, не говорит о том, что сотрудники находились на прямой дороге к их месту работы во время дорожно-транспортного происшествия. Кроме того, ответчик отметил, что транспортное средство не было предоставлено Организацией Объединенных Наций или по ее указанию и что начальник не был правомочен утверждать использование личного автомобиля, включая его собственный, для официальной поездки.

Трибунал отклонил применение «общего правила», согласованного между организациями системы Организации Объединенных Наций. При этом он указал, что, если такое правило выходит за рамки простого толкования действующих правил и положений, оно не может считаться регулирующим отношения между администрацией и сотрудниками организации, если оно не включено в условия приема на работу сотрудника или в правила, должным образом установленные соответствующей международной организацией.

В отношении статьи 2 *b* (iii) в конце приложения D Трибунал постановил, что ее положения не имеют своей целью регулировать проблемы, возникающие в результате дорожно-транспортных происшествий, имеющих место во время поездки к обычному месту работы или в обратном направлении. Они явно относятся к любому другому виду официальной поездки, например, когда сотрудник вместо поездки в поезде желает воспользоваться собственным автомобилем. Это может быть разрешено для его собственного удобства и на его собственный риск. Поездка в автомобиле к обычному месту работы и из него не нуждается в разрешении и не подпадает под действие статьи 2 *b* (iii). Трибунал признал недопустимым более широкое толкование администрацией этого положения.

Трибунал нашел, что смерть супруга истицы следует считать происшедшей при исполнении его служебных обязанностей согласно статье 2 приложения D, поскольку он совершал поездку по указанию своего начальника. Что касается вопроса поездки на работу по прямому или непря-

мому маршруту, то Трибунал отметил, что этот момент не оговаривается в приложении D и что, кроме того, он не возникает в данном случае, поскольку не супруг истицы выбирал маршрут.

По вышеуказанным причинам Трибунал отменил решение об отказе выплаты компенсации истице и постановил, что она и находящиеся на ее иждивении дети имеют право на компенсацию, предусмотренную правилом 106.4 и приложением D к Правилам о персонале.

3. РЕШЕНИЕ № 255 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА)[6]: ТЕЙХЕРА ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Пересмотр решений Трибунала — Пределы правомочности пересмотра в соответствии со статутом Трибунала

В своем решении № 233, вынесенном 13 октября 1978 года [7], Трибунал постановил на основе ходатайства истца, что он фактически был сотрудником, хотя и работал как независимый контрактант в соответствии с рядом последовательных специальных соглашений о работе. Трибунал отклонил иск, но, учитывая продолжительность указанного периода и обстоятельства дела, присудил выплатить истцу компенсацию в размере 3000 долларов.

В последующем иске истец просил Трибунал пересмотреть его вышеупомянутое решение в соответствии со статьями 11 и 12 его статута и удовлетворить по существу его первоначальную просьбу.

Трибунал прежде всего отметил, что статья 11 его статута не относится к делу, поскольку она касается процедуры, которая не входит в компетенцию Трибунала. В отношении статьи 12 Трибунал отметил, что он может пересматривать решение в соответствии со своими положениями только в том случае, если установлены указанные в них три конкретных обстоятельства. Трибунал напомнил свое предыдущее постановление, содержащееся в его решении № 73 (*Булсара*) [8], согласно которому его правомочность пересмотра строго ограничивается его статутом и не может быть расширена или урезана при исполнении юрисдикции Трибунала.

Применяя эти принципы при рассмотрении данного ходатайства о пересмотре, Трибунал отметил, что истец не указал никаких новых фактов и что он просто представил тот же самый иск в других выражениях с дальнейшей аргументацией. Изучив это дело, Трибунал указал, что просьба истца в данном ходатайстве уже была рассмотрена и подтвердил свое прежнее решение.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

---

[6] Председатель — г-жа Сюзанн Бастид; члены — г-н Франсиско А. Фортеса и г-н Т. Мютюаль; Заместитель председателя, член по ротации — г-н Франсис Т. П. Плимтон.

[7] Резюме этого решения см. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 137 англ. текста.

[8] См. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций, № 71—86 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.X.1).

4. РЕШЕНИЕ № 256 (25 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА)[9]: УИЛЛЕМС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Перевозка личных автомобилей к месту работы за счет Организации Объединенных Наций — Условия для получения такого права — Годичный срок для финансовых исков с обратной силой

Истец был переведен в ОНВУП в Иерусалиме на неопределенный срок, который фактически не превысил 16 месяцев. Он перевез свой личный автомобиль из Антверпена, Бельгия, в Ашдод, Израиль, и впоследствии потребовал возместить ему транспортные расходы. Его требование было представлено более чем через один год после прибытия автомобиля в Ашдод. Администрация отклонила его требование по этой причине, сославшись на Правило о персонале 103.15, а также на то, что возраст автомобиля (13 лет) и пробег в милях (104 000 миль) не отвечают требованию разумности в смысле административной инструкции ST/AI/176, которая регулирует эти вопросы.

Трибунал отметил, что Правила о персонале и вышеуказанная административная инструкция не дают никакого твердого права сотруднику перевозить свой личный автомобиль за счет Организации Объединенных Наций и что в лучшем случае они дают право, которое может быть осуществлено лишь на условиях и при обстоятельствах, предписанных Генеральным секретарем.

Трибунал отметил, что одно из таких условий состоит в том, что назначение на новое место работы должно иметь продолжительность не менее двух лет. Другое условие заключается в том, что перевозка должна быть разумной в данных обстоятельствах. Такие факторы, как возраст автомобиля, возможные потери при перепродаже в случае, если он не перевозится, и относительные цены автомобилей в месте прежней службы и в месте новой службы должны учитываться при определении разумности перевозки.

Трибунал постановил, что при обстоятельствах дела перевозка автомобиля истца не является разумной и что, кроме того, он не отвечает требованиям предполагаемой двухлетней продолжительности первоначального назначения.

В отношении правила о персонале № 103.15 Трибунал постановил, что оно охватывает все платежи, выплаченные сотруднику, и что годичный срок, указанный в этом правиле, был правильно применен в случае с истцом.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил, что Генеральный секретарь должным образом использовал свои права, отклонив ходатайство истца, и отклонил его иск.

---

[9] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — г-н Самар Сен, член по ротации — г-н Франсиско А. Фортеса.

5. РЕШЕНИЕ № 257 (30 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА)[10]: РОСБАШ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Прекращение постоянного назначения по причине неудовлетворительной работы — Дискреционные полномочия Генерального секретаря, ограниченные лишь требованиями надлежащего процесса и тщательного расследования и изучения

Постоянный контракт истицы был разорван по причине неудовлетворительной работы по рекомендации компетентного объединенного инспекционного органа. В Трибунале она, в частности, утверждала, что решение объединенного инспекционного органа было принято неправильно и что Администрация не представила доказательств обвинений в неправильном поведении и плохой работе. Она потребовала отменить решение об увольнении и восстановить ее на работе.

Трибунал подробно изучил материалы объединенного инспекционного органа и пришел к выводу, что вышеупомянутый орган следовал установленной процедуре и провел полное и тщательное изучение дела. Трибунал также с одобрением сослался на доклад Объединенной апелляционной коллегии, которая пришла к таким же выводам.

Трибунал отметил, что Администрация скрупулезно соблюдала право истицы отвечать на неблагоприятные заявления и что доклад объединенного инспекционного органа основывался на его восьми заседаниях и слушании семнадцати свидетелей.

В связи с этим Трибунал пришел к выводу, что процедура прекращения действия контракта была правильной и что утверждения истицы в отношении вышеуказанной процедуры были безосновательными.

Трибунал напомнил свое часто повторявшееся постановление, что он не может подменять своим решением мнение Генерального директора о работе сотрудника и что этот вопрос относится к дискреционным полномочиям Генерального секретаря. Считая, что жалобы истицы о несоблюдении процедуры необоснованны, Трибунал отклонил ходатайство.

6. РЕШЕНИЕ № 258 (6 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[11]: ЭЛЬ-ТАВИЛЬ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Непризнание периода службы, которое по утверждению истца явилось результатом административной ошибки — Иск о компенсации за убытки, понесенные в этой связи — Иск отклоняется из-за небрежности истца

---

[10] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — Франсис Т. П. Плимтон; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — г-н Самар Сен.

[11] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Эндре Уштор, члены — г-н Самар Сен и г-н Арнольд Кин.

В иске, поданном 27 февраля 1980 года, истец требовал, чтобы Организация взяла на себя финансовые последствия непризнания срока службы, завершенной им 18 лет тому назад, непризнание которого, по его утверждению, явилось результатом административной ошибки.

Ответчик утверждал, что иск является несвоевременным, поскольку он не был подан в сроки, предписанные в статье 23 Положений о Пенсионном фонде или в правилах о персонале 103.15 и 111.3 *a*. Однако Трибунал отметил, что ни одно из этих положений не относится к подаче иска в Трибунал. Статья 23 Положений о Пенсионном фонде касается срока, в течение которого может делаться избрание в отношении признания службы без внесения взносов, правило о персонале 103.15 — обратной силы в отношении платежей и правило о персонале 111.3 *a* — процедуры Объединенной апелляционной коллегии. Кроме того, ответчик согласился с передачей дела непосредственно в Трибунал без каких-либо ограничений в отношении истечения срока подачи иска. По этим причинам Трибунал нашел, что подача иска не запрещена по мотивам времени.

Исходя из этого, Трибунал отметил, что в соответствии с Положениями о Пенсионном фонде и Административными правилами истец должен был письменно уведомить Секретаря Комитета Пенсионного фонда о своем ходатайстве о признании в течение одного года с начала его участия и что он не сделал этого, несмотря на напоминание на бланке, который он должным образом подписал во время своего вступления в Пенсионный фонд. Трибунал пришел к выводу, что, даже если со стороны Администрации и имела место какая-то небрежность, небрежность истца, выразившаяся в несоблюдении требующейся процедуры, является определяющим фактором для лишения его признания действительной службы без внесения взносов, в связи с чем иск должен быть отклонен.

7. РЕШЕНИЕ № 259 (6 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[12]: ХОППЕНБРАУВЕР ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Иск о компенсации за потерю личных вещей — Понятие прямой связи с исполнением служебных обязанностей — Существует ли такая связь, если потеря произошла во время необходимой остановки при поездке между двумя городами, которые были посещены истцом при исполнении служебных обязанностей?

Истец требовал компенсацию за убытки, понесенные в результате кражи различных личных вещей из его комнаты в гостинице в Гонолулу.

---

[12] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — Арнольд Кин.

Трибунал подчеркнул, что потеря личных вещей, подпадающая под действие правила о персонале 206.6, должна быть «прямо связана с исполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций» и что согласно положениям пункта 3 *a* административной инструкции ST/AI/249 потеря считается прямо связанной с исполнением служебных обязанностей, когда она

> «произошла как *прямой результат* поездки средствами транспорта, предоставленными Организацией Объединенных Наций или за ее счет, или по ее указанию, в связи с *исполнением служебных обязанностей*» (подчеркнуто Трибуналом).

Трибунал отметил, что, поскольку истец был вынужден сделать остановку в Гонолулу при возвращении к своему месту работы в Апиа, он должен считаться «совершавшим поездку» во время кражи со взломом, даже если он не находился в транспортном средстве, а ожидал первого попутного самолета, что его пребывание в гостинице подвергло его личные вещи риску кражи со взломом, которая в противном случае не произошла бы, и что тем самым потеря его личных вещей явилась прямым результатом поездки.

Затем Трибунал рассмотрел вопрос о том, была ли поездка связана с исполнением служебных обязанностей. Он отметил, что, хотя истец совершал поездку не по прямому маршруту (Нидерланды — Нью-Йорк — Гонолулу — Апиа) и заезжал в Вашингтон, он сделал это, получив официальное согласие на проведение официальных консультаций в Нью-Йорке и Вашингтоне. Трибунал считал, что консультации являются исполнением служебных обязанностей. Более того, он отклонил довод о том, что, выехав из Вашингтона, истец прекратил исполнять служебные обязанности, и считал, что, поскольку истец в ходе своей поездки выполнял служебные обязанности в Нью-Йорке и Вашингтоне, его поездка между этими двумя городами и местом его работы была связана с исполнением «служебных обязанностей». Трибунал пришел к выводу, что потеря является *прямым результатом* поездки в связи с исполнением *служебных обязанностей*. Кроме того, он отклонил довод ответчика о том, что ответственность Организации ограничивается случаями, когда обычный перевозчик или владелец гостиницы несет ответственность, довод, основания для которого нельзя найти в соответствующих положениях, и далее отметил в этой связи следующее:

> «Отсутствие права Организации на возмещение от третьей стороны, будь то обычный перевозчик, владелец гостиницы или кто-либо иной, не снимает ответственности с Организации и не является якобы долгосрочной политикой Совета по искам, из которой также исходит ответчик (решение № 254: Фернандес-Лопес) [13]. Трибунал считает не относящимся к делу дело Коррадо (решение № 209)[14], по-

---

[13] Резюме решения см. стр. 231, выше.

[14] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1976 год*, стр. 173.

сколько оно касалось кражи со взломом в частном жилище истца в месте, где он обычно проживает».

Имея в виду пункт 3 *b* применимой административной инструкции, который гласит:

«Компенсация не выплачивается за любую потерю или убыток, которые были вызваны упущением или неправильным поведением со стороны истца»,

Трибунал признал, что, поскольку истец намеревался остановиться в гостинице только на короткое время, с его стороны не было ни упущения, ни неправильного поведения, когда он оставил свои вещи в закрытом чемодане в своей закрытой на ключ спальне, а не передал их на охрану гостиницы.

В свете вышеизложенного Трибунал постановил отменить оспариваемое решение и выплатить истцу такую сумму, которую может определить Совет по искам.

8. РЕШЕНИЕ № 260 (6 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[15]: ДЕНИС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Иск, поданный в Трибунал, исходя из мнения Секретаря Объединенной аппеляционной коллегии относительно возможности принятия апелляции Коллегии — Передача дела Коллегии

Истец оспорил решение от 19 марта 1979 года. 28 января 1980 года он обратился с апелляцией к Секретарю Объединенной апелляционной коллегии ЮНИДО, который ответил, что, учитывая положения правила о персонале 111.3 *a*, Объединенная апелляционная коллегия не может рассматривать данное дело.

Трибунал отметил, что письмо Секретаря Объединенной апелляционной коллегии информировало истца не о решении Объединенной апелляционной коллегии, а лишь о мнении Секретаря о приемлемости апелляции и что Коллегия не рассматривает вопрос о возможном отступлении от конечных сроков, предусмотренных в правиле о персонале 111.3 d. В связи с этим Трибунал счел неуместным рассматривать на этой стадии дело по существу и передал его Объединенной апелляционной коллегии на рассмотрение в свете соответствующего правила о персонале.

---

[15] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; члены — г-н Самар Сен, г-н Арнольд Кин; Председатель, член по ротации — г-жа П. Бастид.

9. РЕШЕНИЕ № 261 (11 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[16]: БЕЛЕН ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Иск, направленный против решения не продлевать контракт с установленным сроком — Дискреционное право ответчика в данном вопросе — Подтверждение оспариваемого решения, несмотря на некоторые нарушения, оправдывающие выплату компенсации

Основное ходатайство истицы перед Трибуналом заключалось в том, чтобы он отменил решение о непродлении контракта с установленным сроком. Трибунал рассмотрел следующие вопросы: 1) характер найма истицы на работу и ее надежды на продление контракта; 2) обстоятельства ее увольнения с работы.

Что касается первого из этих вопросов, то Трибунал, исходя из имеющихся фактов, нашел, что Администрация не брала на себя обязательств в отношении продления контракта истицы и, следовательно, ее ожидания могли иметь лишь форму надежды, что ее работодатель использует свое дискреционное право, чтобы оценить ее работу, и что, основываясь на своей оценке, он предложит ей продлить ее контракт.

Что касается второго вопроса, то в свете документов, имеющихся по этому делу, Трибунал пришел к выводу, что автор периодического доклада, который лежал в основе решения о продлении контракта, не руководствовался предубеждением при составлении данного периодического доклада. Однако он указал, что Администрация не приняла мер к тому, чтобы истица могла довольно заблаговременно получить этот доклад, с тем чтобы она могла оспорить содержание доклада, прежде чем было принято решение не продлевать контракт, и что не было проведено оценки официальной жалобы истицы в отношении содержания доклада. Однако, по мнению Трибунала, эти нарушения не настолько велики, чтобы прийти к выводу, что оспариваемое решение является необоснованным или противозаконным, а любые убытки, которые в связи с этим могла понести истица, были надлежащим образом компенсированы в форме выплаты двухмесячного оклада, как это рекомендуется Объединенной апелляционной коллегией.

В связи с этим Трибунал отклонил иск.

10. РЕШЕНИЕ № 262 (11 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[17]: ТОРГЕВСКАЯ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Ходатайство о мерах, компенсирующих отрицательные последствия для пенсионных прав повышения из категории общего обслуживания в ка-

---

[16] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Эндре Уштор; члены — г-н Франсиско Фортеса и г-н Самар Сен.

[17] Председатель — г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — г-н Франсиско А. Фортеса.

тегорию специалистов — Отклонение ходатайства из-за отсутствия положений, позволяющих устранять такие отрицательные последствия

Истица, проработав с 1958 года до 1971 года сотрудником категории общего обслуживания, получила в феврале 1971 года повышение в категорию специалистов и была отнесена к классу С-1, а затем в 1978 году ушла на пенсию. С 1975 года она высказывала беспокойство по поводу того, что, если она оставалась бы сотрудником категории общего обслуживания, она получала бы более высокую пенсию, чем та, на которую она имела бы право, если бы она ушла из Организации сотрудником класса С-1. В связи с этим ее ходатайство преследовало цель обеспечить, чтобы ее пенсия по старости равнялась пенсии, которую она получала бы, если бы она ушла на пенсию во время ее повышения в категорию специалистов класса С-1.

Прежде всего Трибунал отметил, что «окончательное среднее вознаграждение», которое служило основой для расчета пенсии, было бы действительно в случае истицы выше, если бы она не была повышена по службе. Однако он пришел к выводу, что это дело не касается применения правила 103.9 правил о персонале относительно влияния продвижения по службе на оклады, которые согласно практике Трибунала (решение № 156 [18]) применяется в случае повышения из категории общего обслуживания в категорию специалистов, и применения правила 103.16 *с* правил о персонале, принятого во исполнение административной инструкции ST/AI/209.

Трибунал отметил, что вопрос, поднятый истицей, возник потому, что сумма засчитываемого для пенсии вознаграждения сотрудников категории общего обслуживания существенно возросла после ее повышения по службе и, следовательно, с точки зрения пенсионных прав она сделала бы лучше, оставшись на прежней ступени. Истица сослалась на юридический прецедент по данному вопросу, принятый Административным трибуналом МОТ в его решении № 257 (Графстрем) [19], и ее аргумент действительно основывался на мысли, что для сотрудников Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений действует «единая система» окладов. Однако Трибунал отметил, что по-прежнему существуют расхождения между различными организациями в отношении решений. Затем он рассмотрел вопрос о том, соответствует ли решение, принятое Административным трибуналом МОТ в деле Графстрема, положениям, которые должен применять Административный трибунал Организации Объединенных Наций. Он отметил, что в обоих случаях спор касался оклада, который должен браться за основу для пенсии, и что в деле Графстрема Административный трибунал МОТ принял апелляцию истицы, руководствуясь положением 302.3103 Положений о персонале ФАО, которое гласит:

---

[18] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1972 год*, стр. 165.
[19] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1975 год*, стр. 145 англ. текста.

«Когда повышение сотрудника из категории общего обслуживания на должность категории специалистов влечет за собой уменьшение суммы зачитываемого для пенсии вознаграждения, могут быть приняты специальные меры для сохранения суммы такого вознаграждения на прежнем уровне»,

считая, что текст должен иметь «широкое толкование» и должен толковаться как распространяющийся на будущее, так и на настоящее и позволять сохранять сумму засчитываемого для пенсии вознаграждения «на уровне, который был бы достигнут в противном случае».

Трибунал отметил, что, поскольку решение Административного трибунала МОТ было недвусмысленно основано на тексте, который не включен в положения, подлежащие применению Административным трибуналом Организации Объединенных Наций, последний Трибунал не может применить к пользе истицы решение, принятое в решении 257. В связи с этим он отклонил иск, хотя он считает достойным сожаления тот факт, что в некоторых случаях повышение по службе может повлечь за собой уменьшение пенсии.

11. РЕШЕНИЕ № 263 (12 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[20]: ЭЛЬМОСНИНО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Ходатайство о помощи по учебной программе и компенсации за убытки, понесенные из-за административной задержки

Истец обратился за помощью по Программе обучения на стороне, с тем чтобы пройти курс девятинедельного обучения русскому языку. После того, как ему было отказано в его просьбе, он обратился с апелляцией в Объединенную апелляционную коллегию, которая сочла произвольным решение отказать в этой просьбе и рекомендовала пересмотреть это решение. Впоследствии в свете доклада Коллегии Администрация решила представить просьбу истца на получение финансовой помощи Консультативному комитету по вопросам обучения на стороне, который рекомендовал полностью оплатить учебный отпуск. Однако истец решил не брать такой отпуск на том основании, что он был предоставлен слишком поздно.

В своем ходатайстве он просил Трибунал дать указание Генеральному секретарю не только предоставить ему полностью оплачиваемый специальный отпуск, но и оплатить обучение на данных курсах, а также выплатить, кроме того, компенсацию за убытки, причиненные ему задержкой в изучении русского языка.

По мнению Трибунала, формулировка соответствующей административной инструкции показывает, что ее цель состоит в том, чтобы обращаться за помощью, которую может разрешить помощник Генерального се-

[20] Заместитель председателя, исполнявший обязанности Председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; члены — г-н Самар Сен и г-н Арнольд Кин.

кретаря, если, по его мнению, это будет соответствовать интересам Организации. Инструкция не дает права на обязательное получение помощи, а также не дает права на обязательное получение помощи в определенное время. Более того, убытки, которые истец просил компенсировать, носят чисто умозрительный характер, и последствия задержки в изучении русского языка настолько гипотетичны, что компенсацию не следует выплачивать.

В связи с этим Трибунал отклонил иск, отметив при этом, что задержки с рассмотрением заявлений о помощи не соответствуют требованиям хорошей администрации.

12. РЕШЕНИЕ № 264 (18 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[21]: ПИРАСЕС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Решение о прекращении действия контракта в интересах Организации, несмотря на наличие предварительной договоренности между истцом и ответчиком о прекращении действия контракта по взаимному согласию — Такое решение, принятое в таких обстоятельствах, является нарушением договорного обязательства — Выплата истцу компенсации как возмещение ущерба, причиненного в результате административных задержек

После ряда инцидентов истец согласился с прекращением его контракта согласно положению 9.1 *a* Положений о персонале, то есть с решением, которое предлагалось администрацией ЭКЛА, было одобрено директором Медицинского отдела и рекомендовалось директором Отдела персонала в штаб-квартире. Он также просил Генерального секретаря во исполнение его дискреционного права выплатить ему максимальное возмещение по окончании действия контракта в соответствии с положением 9.3 *b* Положений о персонале. Однако, получив уведомление о прекращении контракта, истец обнаружил, что его контракт прерывается «в интересах Организации Объединенных Наций» согласно положению 9.1 *c* Положений о персонале [22]. Его просьба о максимальном возмещении в связи с прекращением действия контракта была к тому же впоследствии отклонена на том основании, что положение 9.3 *b* распространяется только на сотрудников, имеющих постоянные контракты, тогда как истец имел обычный контракт.

Дело было передано в Объединенную апелляционную коллегию, которая нашла, что решение о прекращении действия обычного контракта истца было неправильным и должно быть отменено, и рекомендовала восстановить истца на работе или же в случае невозможности — выплатить компенсацию в сумме, равной базовому чистому окладу за 307 недель.

---

[21] Председатель — г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; член — Франсиско А. Фортеса.

[22] Согласно положению 9.1 *a* Положений о персонале прекращения с обоюдного согласия распространяются только на постоянные контракты.

Эти рекомендации были отклонены, но истцу была выплачена компенсация ex gratia в сумме, равной 50 процентам дополнительного возмещения за прекращение контракта, требовавшегося истцом.

Впоследствии истец обратился в Трибунал, который нашел, что ответчик, стремясь прекратить действие контракта истца в интересах Организации Объединенных Наций, не принял во внимание, что контракт уже был прерван по обоюдному согласию и тем самым нарушил соглашение о его прекращении, которое было обязательным для обеих сторон. В этой связи Трибунал признал следующее:

> «Соглашение о прекращении работы, утвержденное сторонами, сопоставимо с принятой отставкой и должно быть в равной степени обязательным для ответчика. Вследствие этого решение о прекращении службы согласно положению 9.1*c* Положений о персонале является необоснованным».

С другой стороны, Трибунал счел весьма спорной рекомендацию Объединенной апелляционной коллегии о восстановлении истца на работе и указал в этой связи, что нарушение договорного обязательства о прекращении службы не может наказываться восстановлением на работе истца, который дал согласие на прекращение контракта: такое нарушение может наказываться только возмещением понесенных убытков, которые в данном случае явились прямым результатом значительной задержки с выплатой дополнительного возмещения в размере 50 процентов. Трибунал нашел, что, хотя ответчик в конечном итоге решил выплатить дополнительное возмещение, выплата без каких-либо процентов суммы, вычисленной на основе заработной платы, выплаченной в 1972 году, является явно недостаточной. Считая, кроме того, что ответчик виновен в этой очень длительной задержке, Трибунал постановил выплатить истцу 3000 долларов в качестве компенсации за причиненный ущерб.

13. РЕШЕНИЕ № 265 (19 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[23]: КЕННЕДИ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Иск, направленный против решения об увольнении со службы по причине невыхода на работу — Определение даты аннулирования контракта о найме

Истица оспорила решение о ее увольнении со службы по причине ухода с работы 3 октября 1972 года. Это решение явилось итогом целого ряда событий, которые начались с отказа в просьбе о продлении отпуска по причине здоровья после 17 июля 1972 года.

Сначала Трибунал изучил состояние здоровья истицы и пришел к заключению на основе документов, что либо по причине характера недомогания истицы и ее лечения, либо из-за трудности переписки и

---

[23] Председатель — г-жа П. Бастид; члены — г-н Самар Сен и г-н Арнольд Кин.

консультаций на больших расстояниях не было сделано надлежащей оценки состояния здоровья истицы и ее способности переносить поездки.

Затем Трибунал рассмотрел вопрос о взаимоотношениях между истицей и различными врачами и административными подразделениями Организации Объединенных Наций. Основываясь на документации, Трибунал нашел, что начиная с середины декабря 1972 года истица стала вести себя таким образом, который несовместим с дисциплиной и лояльностью, требуемыми Организацией.

Наконец, Трибунал изучил вопросы о том, совместимо ли решение отнестись к истице как покинувшей свою работу со всеми обстоятельствами дела и были ли достаточные основания считать, что уход с работы действительно имел место 2 октября 1972 года. Он отметил, что условия, предусмотренные для увольнения сотрудников, имеющих постоянные контракты, включают некоторые основополагающие принципы; Трибунал придерживался того мнения, что эти принципы распространяются и на уход с работы. В связи с этим он считал, что истица имела право установить конкретную дату для прекращения работы в связи с уходом с работы. Трибунал отметил, что после 2 октября 1972 года Администрация неоднократно просила истицу вернуться на работу или представить основания для ее отсутствия и что лишь 2 февраля 1973 года ей было направлено извещение, которое может считаться уведомлением, но это не исключало возможности ее возвращения в Нью-Йорк и выхода на работу. Решение рассматривать поведение истицы как аннулирование ее контракта было принято лишь 6 марта 1973 года, и контракт должен был нормально быть прекращен с этой даты без обратной силы.

Трибунал решил, что решение Генерального секретаря считать, что истица оставила свою работу, было правильным, но ее увольнение произошло 6 марта 1973 года, а не ретроактивно с 3 октября 1972 года. В связи с этим он постановил, чтобы истице была выплачена сумма в размере 2000 долларов в качестве компенсации за эту ошибку и чтобы в пенсионных целях датой увольнения считалось 6 марта 1973 года.

14. РЕШЕНИЕ № 266 (20 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[24]: КАПИО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Включение в осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций новой системы повышения по службе — Иск с целью признания приобретенного права на сохранение прежней системы — Соблюдение приобретенных прав означает, что нельзя ослаблять комплекс льгот и преимуществ, на которые имеет право сотрудник, за услуги, оказанные до вступления в силу нового правила — Поскольку необходимые административные меры, касающиеся ее пригодности быть рассмотренной на предмет повышения

---

[24] Председатель — г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Франсис Т. П. Плимтон; член — г-н Франсиско Фортеса.

по службе, были приняты до введения новой системы, истица права, требуя распространить на нее действие прежней системы

Истица, сотрудник класса 0-5, просила признать ее право считаться кандидатом на повышение по службе до класса С-2, несмотря на положения резолюции 33/143 Генеральной Ассамблеи (ограничивающей число повышений сотрудников из категории общего обслуживания до классов С-1 и С-2 определенным процентом) и положения административных инструкций, изданных Генеральным секретарем во исполнение этой резолюции. Она утверждала, что имеет приобретенное право на сохранение для нее льгот прежней системы.

Истица утверждала, что система, установленная Генеральным секретарем во исполнение резолюции 33/143, игнорирует систему, установленную Уставом и Положениями о персонале. Трибунал, сославшись на свое решение № 162 [25], подчеркнул, что положения Устава являются «обязательными с юридической точки зрения для органов Организации Объединенных Наций», что ответственность за их выполнение возлагается на тех, кто правомочен разрабатывать нормы, применяемые к персоналу, и что меры, принимаемые Генеральным секретарем, должны быть «совместимыми с этими принципами».

Трибунал признал, что Генеральная Ассамблея правомочна требовать внедрение новой системы, регулирующей повышение сотрудников категории общего обслуживания до категории специалистов и что Генеральный секретарь воспользовался своим дискреционным правом при создании системы отбора путем конкурсного экзамена. Однако Трибунал добавил, что соответствующая административная инструкция (ST/AI/268) предусматривала переходные меры, применимые к экзаменам в 1979 году, и, поскольку повышение по службе истицы должно было рассматриваться в 1979 году, возникает вопрос, имела ли она право воспользоваться переходными мерами, принятыми ответчиком.

Истица утверждала, что она имела приобретенное право на сохранение для нее льгот системы повышения по службе, которая действовала до издания соответствующей административной инструкции. Она утверждала, что, поскольку процедура ее повышения по службе в соответствии с правилами прежней системы была начата ее начальником до принятия резолюции 33/143 и поскольку ее Отдел внес свои рекомендации до издания административной инструкции о создании новой системы, она имела право на то, чтобы предложение о повышении по службе было оценено согласно правилам, действовавшим во время внесения предложения. Ответчик утверждал, что новая процедура, которую ему было поручено создать, была немедленно применима к сотрудникам, чье повышение должно было состояться в период между 1 апреля 1979 года и 31 марта 1980 года. Трибунал признал, что действительно имело место

---

[25] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1972 год*, стр. 177.

изменение в процедуре и что с этой точки зрения истица не могла претендовать на приобретенные права и на сохранение к ее выгоде правомочности органов, которые согласно прежней системе рассматривали бы ее случай.

Однако Трибунал отметил, что в системе повышения по службе, установленной в 1957 году, определенные льготы и преимущества предоставлялись сотрудникам за оказанные услуги: оценка с целью повышения по службе основывалась на условиях, в которых данное лицо выполняло профессиональные функции; кроме того, сотрудник мог включаться в реестр на повышение независимо от классификации занимаемого им поста. Трибунал считал правомочным говорить о приобретенных правах в отношении прерогатив, которыми наделяется служба, выполняемая во время внедрения процедуры, и применять к ним юридические прецеденты, установленные Трибуналом (решения № 82 [26] и № 202 [27]), и добавил, что соблюдение приобретенных прав означает, что нельзя ослаблять комплекс льгот и преимуществ, на которые имеет право сотрудник за услуги, оказанные до вступления в силу нового правила. Что касается данного дела, то, поскольку необходимые административные меры, касающиеся пригодности истицы быть рассмотренной на предмет повышения по службе, были приняты до принятия резолюции 33/143 и до издания административной инструкции ST/AI/268, истица приобрела право на то, чтобы ее пригодность занимать пост класса С-2 была оценена согласно методу, установленному в 1957 году, а не путем конкурсного экзамена.

Трибунал отметил, что были приняты меры к тому, чтобы переходная система учитывала приобретенные права тех сотрудников, которые удовлетворяют определенным условиям, но истица не воспользовалась льготами этой системы, поскольку она не отвечала одному из необходимых условий, а именно: ее фамилия не была проставлена против поста категории специалистов в штатном расписании Отдела. Трибунал пришел к выводу, что приобретенные права истицы не были должным образом приняты во внимание, что следует найти способ, позволяющий ей воспользоваться этими правами, и что ей необходимо предоставить возможность, чтобы ее право на повышение по службе было рассмотрено в свете критериев, применявшихся в системе, которая действовала до введения системы конкурсного экзамена.

Трибунал также отметил, что с 1 апреля 1980 года истица имела право на специальную надбавку по службе, на которую, согласно правилу 103.11 *b* Правил о персонале, имеет право любой сотрудник, выполняющий функции и обязанности, присущие более высокому посту. Трибунал признал, что ответчик имеет дискреционное право в этой связи, но он считал, что истица имела право быть информированной об изме-

---

[26] Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций, № 71—86 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 63.X.11).

[27] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1975 год*, стр. 175.

нении ее статуса и что, сохраняя молчание, ответчик лишил ее возможности воспользоваться льготами, тем самым причинив ей убытки, на возмещение которых она имеет право. Трибунал оценил причиненные убытки как сумму, которую истица получила бы в силу специальной надбавки по месту службы за период с 1 апреля 1980 года до даты настоящего решения.

15. РЕШЕНИЕ № 267 (21 НОЯБРЯ 1980 ГОДА)[28]: АДЛЕР ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Наделяет ли определенными правами обладателя контракта о найме на работу в Секретариат с испытательным сроком наличие немедленно предшествующего ему постоянного контракта с другой организацией системы Организации Объединенных Наций? (Решение отрицательное) — Воздействие удовлетворительной оценки, содержащейся в докладе о работе сотрудника, на дискреционное право Генерального секретаря в отношении прекращения действия контракта

Имея постоянный контракт в ФАО, истец согласился заключить с ЮНИДО контракт о найме с испытательным сроком. До истечения срока действия упомянутого контракта было решено продлить его, а не превращать его в постоянный контракт. Это решение было принято, учитывая плохую оценку, полученную истцом по графе «качество выполненной работы», хотя он получил среднюю общую оценку по графе «сотрудник, имеющий хороший уровень эффективности». Поскольку в качестве работы истца не было замечено улучшения, его контракт был разорван в соответствии с предписываемой процедурой в Комитете по назначениям и повышениям в должности. Решение было принято в соответствии с положением правила 104.12 *а* Правил о персонале, исходя из того, что истец не обладает необходимыми качествами эффективности, компетенции и честности, которые должен иметь международный чиновник согласно соответствующим положениям Устава и положению 4.2 Положений о персонале. Истец обратился с апелляцией вышеупомянутого решения, и Объединенная апелляционная коллегия рекомендовала оставить решение в силе, но выплатить истцу компенсацию в сумме, равной шестимесячному окладу, за некоторые процедурные погрешности, которые не ставят под сомнение обоснованность решения. Генеральный секретарь согласился с указанной рекомендацией.

Истец просил Трибунал отменить решение о прекращении его контракта и требовал выплатить ему значительно более высокую компенсацию, приводя различные доводы в пользу своего требования. Его доводы в основном сводились к следующему: 1) поскольку он получил статус международного чиновника, имеющего постоянный контракт в одной организации, входящей в общую систему, другая организация не может

---

[28] Председатель г-жа П. Бастид; Заместитель председателя — г-н Эндре Уштор; член — г-н Франсиско А. Фортеса.

отказать ему в постоянном контракте на том основании, что у него отсутствуют качества, необходимые для международного чиновника, так как это означало бы лишение его приобретенного статуса по необоснованной причине; и 2) поскольку в трех последовательных периодических докладах он получал оценку «сотрудника, имеющего хороший уровень эффективности», решение о прекращении его найма на работу с испытательным сроком является необоснованным.

В отношении первого вопроса Трибунал отметил, что переход истца из ФАО в ЮНИДО фактически не был переводом, хотя и характеризовался, как таковой, в некоторых административных документах. Трибунал считал, что решающим фактом является то, что истец согласился с новым наймом на работу в ЮНИДО с испытательным сроком, что означает, что он не сохранил в новой организации свой предыдущий статус постоянного сотрудника. Трибунал отклонил утверждение истца, что он был лишен приобретенного статуса по необоснованным причинам. Он постановил, что, согласившись с назначением на испытательный срок, истец подпадал под действие положений Правил о персонале, которые дают Администрации право выбора в отношении прекращения такого контракта или замены его постоянным контрактом.

В связи со вторым вопросом Трибунал напомнил свои предыдущие решения о том, что он не может подменять своими решениями мнение Генерального секретаря относительно оценки качества работы сотрудника при том условии, что упомянутая оценка основывается на полном знании фактов и что нет оснований усматривать наличие предубеждения или других чуждых факторов в обосновании решения. Кроме того, он постановил, что оценка работы сотрудника как «сотрудника, имеющего хороший уровень эффективности» (средняя оценка), не имеет последствий для дискреционного характера решения о том, предоставлять ли истцу постоянный контракт или отказать ему в этом.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда [29,30]

1. РЕШЕНИЕ № 388 (24 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА): БАРБАР ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Окончание контракта, связанного с программой, в связи с аннулированием поста — Искренние усилия, направленные на новое назначение, возлагаемые на Организацию — Предпочтительное право бывших сотрудников рассматриваться на предмет заполнения вакантных постов — Невыполнение этого требования — Компенсация

---

[29] Административный трибунал Международной организации труда уполномочен рассматривать жалобы, связанные с несоблюдением по содержанию или по форме условий

Истец имел контракт без ограничения по времени, который мог быть прекращен, если в программе ФАО не имелось возможностей для нового назначения. Он был информирован о решении прекратить действие его контракта с 30 сентября 1975 года в соответствии с разделом 370.1831 (1) Руководства. В этом разделе говорится, что контракт, связанный с выполнением программы, может быть прекращен в связи с аннулированием поста, если не имеется возможности произвести новое назначение.

Истец оспорил решение как принятое без серьезных попыток изыскать для него новое назначение. Трибунал решил, что согласно соответствующему разделу Правил о персонале Организация, прежде чем прекращать действие контракта эксперта, должна удостовериться в том, что она не может найти для него новое назначение. Трибунал нашел, что Организация проявила медлительность в своих усилиях и что, кроме того, один из оперативных отделов отказался помочь найти для истца подходящее назначение.

Истец также утверждал, что Организация отказалась принять во внимание его заявление о приеме на работу на различные посты в штаб-квартире Организации. Отметив, что согласно соответствующему разделу Правил о персонале истец может получить новое назначение лишь в качестве эксперта, а не на посты в штаб-квартире, Трибунал постановил, что эксперты как бывшие сотрудники, контракты которых были прекращены, имеют определенное право на предпочтение при рассмотрении вопроса о назначении на вакантные посты, но необязательно на предпочтение быть назначенными на эти посты. Он постановил, что Организация,

---

назначения на должность или применимых к данному случаю постановлений Положений о персонале сотрудников Международного бюро труда и всех международных организаций, которые на 31 декабря 1980 года признали правомочность Трибунала, а именно: Всемирной организации здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения (ПОЗ), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Временной комиссии Международной торговой организации, Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации по безопасности воздушной навигации, Всемирного почтового союза, Международного патентного института, Европейской организации по астрономическим наблюдениям в Южном полушарии, Межправительственного совета стран — экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской организации по молекулярной биологии и Всемирной организации по туризму. Трибунал уполномочен также рассматривать споры, вытекающие из выполнения некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споры, связанные с применением положений о бывшем Пенсионном фонде персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обращаться любой служащий Международного бюро труда и перечисленных выше организаций даже после прекращения его службы, так же как и любой правопреемник такого служащего в случае смерти последнего и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий назначения покойного служащего или постановлений Положений о персонале, на которые мог бы сослаться такой служащий.

[30] Председатель — г-н М. Летурнер; Заместитель председателя — г-н А. Гризел; судья — лорд Девлин.

отказав в предпочтительном рассмотрении просьбы истца, не учла должным образом все соответствующие факторы его дела.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил компенсировать убытки в сумме, равной годовому окладу.

2. РЕШЕНИЕ № 389 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): АЛЬ-ЗАНД ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Прекращение действия контракта с испытательным сроком — Дискреционное решение — Ограниченные основания для его аннулирования

20 июня 1975 года истец поступил на работу в ФАО в соответствии с контрактом на срок 33 месяцев, включая 12 месяцев испытательного срока. До истечения испытательного срока он был уведомлен о решении прекратить его контракт с 10 апреля 1976 года согласно положению 301.0913 Правил о персонале, в котором говорится, что назначение на испытательный срок может быть прекращено, если Генеральный директор считает, что такая мера соответствует интересам Организации.

Истец оспорил это решение, утверждая, что его работа была удовлетворительной и что причины, которыми мотивировалось прекращение его контракта, были субъективными и несущественными.

Трибунал напомнил принципы, установленные в прецедентах подобных споров, а именно: дискреционное решение может быть аннулировано лишь в том случае, если оно было принято неправомочно или нарушило норму или процедуру, или было основано на ошибочном факте или ошибочном законе, или если не были приняты во внимание основополагающие факты, или если решение основано на злоупотреблении властью, или если на основе фактов были сделаны явно ошибочные выводы.

Изучив фактическую сторону дела, Трибунал пришел к выводу, что непосредственные начальники истца, имевшие возможность сформировать мнение о его работе, высказывали критические замечания в его адрес. Упомянутые критические замечания касались главным образом неспособности истца выполнять практическую работу и его недостаточного знания французского языка, что препятствовало необходимому общению с его коллегами и гражданами страны, занятыми в проекте. В этих обстоятельствах Трибунал решил, что Генеральному директору надлежало решать вопрос о том, будет ли соответствовать интересам Продовольственной и сельскохозяйственной организации прекращение контракта истца, не превышая при этом своего дискреционного права или не злоупотребляя им.

В связи с этим иск был отклонен.

3. РЕШЕНИЕ № 390 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ФЛОРЕС-АРАУС ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Крайний срок подачи иска — Процесс, с помощью которого осуществляется письменное уведомление об административном решении

Трибунал процитировал пункт 2 статьи VII своего статута, которым предусматривается, что иск, чтобы быть принятым, должен подаваться в течение 90 дней после уведомления истца об оспариваемом решении. В настоящем случае оспариваемое решение было датировано 5 декабря 1977 года, но было лично передано истцу лишь 8 апреля 1978 года. Однако ранее меморандум, к которому была приложена копия решения, был доставлен курьером по месту жительства истца 13 января 1978 года и передан лицу, которое было принято за прислугу истца. Более того, 14 февраля 1978 года Директор направил истцу письмо, в котором говорилось, что он не получил от него ответа на меморандум, который был доставлен ему на дом. Истец признал получение этого второго письма, но не ответил на него, отрицая получение меморандума. Он далее не отрицал, что первый меморандум был получен по месту его жительства и не объяснил, что могло с ним случиться позднее. В этих обстоятельствах Трибунал нашел, что истец был уведомлен о решении 13 января 1978 года более чем за 90 дней до подачи его иска.

Иск был отклонен как не приемлемый для рассмотрения.

4. РЕШЕНИЕ № 391 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЕ ЛОС КОБОС И ВЕНГЕР ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Обязательный отпуск без сохранения содержания — Право Администрации вводить такой отпуск в определенных случаях

21 июля 1978 года сотрудники Международной организации труда были информированы о временном изменении условий их контрактов о найме, согласно которому четыре рабочих дня в период с 1 августа 1978 года по 31 января 1979 года должны считаться отпускными днями без сохранения содержания. Это решение было принято в целях устранения финансовых затруднений МОТ. Оно основывалось на статье 4.8 Положений о персонале, которая наделяет Генерального директора правом в одностороннем порядке изменять условия любого контракта о найме, не нанося при этом ущерба приобретенным правам сотрудников.

Истцы оспорили это решение как сокращающее оклад, что является нарушением их приобретенных прав. Трибунал определил приобретенное право как право, которое должно соблюдаться, несмотря на какие-либо поправки к правилам; например, право должно считаться приобретенным, когда оно изложено в положении Положений о персонале или Правил о персонале и имеет такое решающее значение, что его нарушение без согласия сотрудника означает нарушение условий найма на работу, которые,

как он ожидает, должны соблюдаться. Право также считается приобретенным, если оно вытекает из точно сформулированного положения контракта о найме сотрудника и обе стороны считают его нерушимым. Не все права, вытекающие из контракта о найме, являются приобретенными, даже если они относятся к вознаграждению. Крайне важно, чтобы в контракте содержалось четкое или подразумеваемое положение о ненарушимости права. Применив эти критерии, Трибунал отметил, что право на получение заработной платы не вытекает из какого-либо положения Положений о персонале или Правил о персонале, а является договорным, а поэтому не подлежит исправлениям только в том случае, если обе стороны намерены считать его ненарушимым. Трибунал отметил, что сокращение оклада было небольшим и кратковременным и что решение объясняется желанием удержать на работе сотрудников, которые в противном случае были бы уволены. По вышеизложенным причинам Трибунал постановил, что истцы не доказали какого-либо нарушения приобретенных прав.

С другой стороны, Трибунал не нашел какого-либо нарушения правила, требующего принятия во внимание оказанных услуг, поскольку были сокращены как оклад, так и рабочее время.

Решение не распространялось на различные категории сотрудников, такие как эксперты, сотрудники категории общего обслуживания, работающие на местах, и лица, добровольно согласившиеся на неполный рабочий день. В связи с этим истцы утверждали, что решение нарушает принцип равного режима для всего персонала. Трибунал напомнил, что равенство означает, что с лицами, находящимися в одинаковой ситуации, следует обращаться одинаково, а с лицами, не находящимися в одинаковой ситуации, не следует обращаться одинаково. Таким образом, принцип не нарушается, если к сотрудникам, находящимся в разных обстоятельствах, подходят по-разному. Эксперты получают заработную плату из фондов, получаемых из внешних источников МОТ, сотрудники категории общего обслуживания, работающие в отделениях на местах, были освобождены по социальным причинам, поскольку их вознаграждение ниже, а другие сотрудники, названные истцами, добровольно помогали облегчить финансовое бремя МОТ.

В связи с этим Трибунал пришел к выводу, что принцип равенства не был нарушен. По вышеизложенным причинам иск был отклонен.

5. РЕШЕНИЕ № 392 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЮРАН ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПОЗ) (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Невыход на работу — Составные элементы невыхода на работу — Внутренняя апелляция против решения о выходе на работу является удовлетворительным объяснением несогласия с ним

Решением от 8 июня 1977 года отпуск по болезни истицы был прекращен, и ей было предложено выйти на работу. Она информировала Ад-

министрацию, что по медицинским причинам она не может подчиниться приказу. Позднее она была информирована о том, что, если она не выйдет на работу к 22 августа, ее контракт будет прекращен по причине невыхода на работу согласно правилу 980 Правил о персонале, которое гласит: «Сотрудник, отсутствующий на работе свыше 15 рабочих дней без удовлетворительных причин, считается покинувшим свою работу, и его найм прекращается без выплаты возмещений». 23 августа истица, не подчинившаяся приказу, была информирована, что действие ее контракта прекращается с 22 августа. Тем временем истица обратилась в Комиссию по расследованиям и апелляциям.

Трибунал постановил, что правило 980 Правил о персонале должно толковаться в свете обычных принципов договорного права. Обстоятельства должны указывать, что сторона, не исполняющая или отказывающаяся исполнять решения, не намерена делать этого и впредь. Это дает другой стороне право считать контракт недействительным и считать себя необязанной бесконечно ожидать, когда первая сторона может изменить свое решение. Таким образом, невыход на работу включает в себя физический элемент и умственный элемент. К физической невозможности выполнять договорные обязанности следует прибавить намерение отказаться от будущего выполнения обязанностей. Правило 980 позволяет допускать намерение, исходя из факта отсутствия в течение 15 дней без удовлетворительных причин.

Применив эти принципы к фактической стороне дела, Трибунал постановил, что оспаривание bona fide правомочности решения является удовлетворительным объяснением его несоблюдения. Оспаривая его образом, предписываемым положениями, истица подтверждала, что она не отказывается от контракта. Трибунал пришел к выводу, что характер настоящего дела не относится ни к букве, ни к духу правила 980.

Что касается иска истицы в отношении выплаты заработной платы за прошлое время и восстановления на работе, то Трибунал сослался на свое предыдущее решение № 375, в котором рассматривались подобные случаи.

Решение о прекращении контракта истицы по причине невыхода на работу было аннулировано.

6. РЕШЕНИЕ № 393 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): МУР ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПОЗ) (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Отбор кандидатов на повышение по службе — Неправильная процедура — Компенсация сотрудника, кандидатура которого была неправильно отклонена

Истица не была избрана для заполнения одного из четырех вакантных постов класса С-1, открытых для конкурса. Она обратилась в Ко-

миссию по расследованиям и апелляциям, утверждая, что ни ее досье, ни даже резюме ее квалификации не были представлены Отборочному комитету. Был создан еще один Отборочный комитет, но истица по-прежнему не была выбрана для заполнения какой-либо из имеющихся вакансий. Истица обратилась в Комиссию по расследованиям и апелляциям штаб-квартиры, которая нашла, что оба отборочных комитета нарушили соответствующие правила Положений о персонале и что членский состав одного из комитетов не соответствовал его функциям. В связи с этим Генеральный директор решил произвести проверку и реклассификацию поста истицы с 1 марта 1977 года, если тем временем не представится возможности предоставить ей приоритет на повышение по службе. Спор возник в отношении процедуры реклассификации ее поста, и истица отказалась заполнить вопросник на том основании, что, по ее мнению, правила не требуют этого. Затем она обратилась в Трибунал с иском против решения Генерального директора, принятого по рекомендации Комиссии по расследованиям и апелляциям.

Отметив, что Организация признала неправильность процедур, Трибунал постановил, что просьба истицы отменить их больше не имеет оснований. Сейчас она должна полностью сотрудничать в отношении новой процедуры проверки и классификации ее поста.

В отношении иска истицы о возмещении и компенсации Трибунал отметил, что, поскольку ее кандидатура была неправильно отклонена при отборе кандидатур в 1977 году, истица понесла моральный ущерб, достаточно серьезный и специфический, чтобы иметь право на возмещение ущерба. При определении размера ущерба Трибунал отметил, что Генеральный директор собрал ошибки, допущенные в региональном отделении, и решил произвести новый пересмотр классификации поста истицы с 1 марта 1977 года. Трибунал считал, что это решение в определенной мере компенсирует истицу за причиненный ей материальный и моральный ущерб.

Трибунал постановил возместить истице ущерб в размере 2000 долларов.

7. РЕШЕНИЕ № 394 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): НЕВИЛЛ ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Иск, поданный сотрудником — Отсутствие locus standi *в Трибунале*

Истец потребовал компенсацию за случайную смерть его брата, который был сотрудником ВОЗ в Индии. Он утверждал, что его брат покончил жизнь самоубийством в результате психического заболевания, вызванного отношением к нему в ВОЗ.

Трибунал отметил, что истец не является ни сотрудником ВОЗ, ни лицом, к которому переходят права сотрудника после его смерти, ни лицом, которое получает права по контракту о найме покойного или по положениям Положений о персонале.

Трибунал постановил, что согласно соответствующим положениям его статута истец не имеет locus standi и отклонил иск.

8. РЕШЕНИЕ № 395 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ТАРРАБ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Предоставление специальной надбавки по месту работы сотруднику класса С-5— Иск о том, что правильной мерой было бы повышение по службе — Предельный срок для оспаривания решения о предоставлении специальной надбавки по месту работы — Дискреционный характер повышения по службе

Истец был назначен на работу в отделение МОТ в Адене в октябре 1974 и вновь в октябре 1977 года. В обоих случаях ему была предоставлена специальная надбавка по месту работы, соответствующая классу С-5. В Трибунале он утверждал, что, поскольку его назначения были «без ограничения по времени», он должен был бы получить повышение до уровня поста, а не получать специальную надбавку по месту работы.

Касаясь оспаривания истцом решений о предоставлении ему специальной надбавки по месту работы, Трибунал отметил, что указанные решения не были оспорены в нем в течение предельного срока и стали окончательными, когда истец оспорил их в апреле 1978 года. Пока указанные решения не были изменены Администрацией или не стали недействительными по причине особых обстоятельств времени или места, они остаются в силе.

В отношении иска истца о повышении по службе Трибунал отметил, что Генеральный директор Международной организации труда имеет, согласно соответствующим положениям Положений о персонале, дискреционное право в вопросах повышения по службе и свободен, но не обязан производить назначения путем прямого выбора, как, по мнению истца, он должен был поступить. Трибунал постановил, что решение Генерального директора не повышать истца по службе не содержит в себе никаких упущений, требующих вмешательства Трибунала. Иск был отклонен.

9. РЕШЕНИЕ № 396 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ГИССЕ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Прекращение действия контракта с испытательным сроком — Дискреционный характер этой меры — Компенсация за ущерб достоинству и репутации сотрудника (Отказано)

Истец был назначен специальным помощником Генерального директора ФАО класса D-2 согласно пятилетнему контракту, по которому первый год был испытательным и должен был истечь 17 января 1977 года. Взаимоотношения между ним и Генеральным директором стали настолько

плохими, что решение о прекращении контракта было принято до истечения испытательного срока. Истец оспорил это решение, потребовав его отмены и возмещения за ущерб, причиненный его достоинству и репутации.

Трибунал отметил дискреционный характер решения о прекращении контракта на испытательный срок. Он также отметил несовместимость темпераментов Генерального директора и истца и их натянутые отношения, в которых, по его мнению, повинен не только Генеральный директор. В этих обстоятельствах Трибунал пришел к выводу, что, прекратив действие контракта истца, Генеральный директор действовал в интересах Организации и не нарушил положения, на котором он основывал свое решение.

В отношении иска о возмещении ущерба Трибунал отметил, что согласно любому контракту о найме Организация обязана уважать достоинство и репутацию сотрудника. Если Организация не выполняет этого, ей может быть предписано выплатить компенсацию, но только за серьезную несправедливость, способную оказаться наносящей ущерб карьере сотрудника. Трибунал постановил, что обстоятельства, при которых было прекращено действие контракта истца, не дают основания для возмещения ущерба, на которое он претендовал. Считая, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, нанесло ли решение ущерб достоинству или репутации истца, Трибунал просто отметил, что оно не нанесло ущерба его профессиональному положению. Иск был отклонен.

10. РЕШЕНИЕ 397 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): АРНОЛЬД ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Перевод сотрудника на должность с менее ответственными обязанностями — Утверждение, что решение было основано на игнорировании важного факта, теряет силу, если решение основано на других достаточно важных фактах

В результате реорганизации Секретариата МСЭ истица была переведена с ее предыдущей должности на новую, которая, по ее мнению, являлась менее ответственной. Она оспорила решение о ее переводе, сославшись в основном на тот факт, что ее предыдущая должность была рекласифицирована в должность класса С-3 и что перевод привел к лишению ее возможности повышения по службе. Она утверждала, что решение было принято без учета важного факта, а именно докладов с оценкой ее работы.

Трибунал отметил, что Генеральный секретарь Международного союза электросвязи привел причины, которые, по его мнению, оправдывают перевод истицы на новую должность. Он далее отметил, что перевод имел место в рамках более крупной реорганизации. В отношении аргумента истицы о том, что при принятии решения был игнорирован важный факт, Трибунал постановил, что об игнорировании важного факта можно говорить лишь в том случае, если оспариваемое решение было действительно принято по недосмотру. В данном случае Генеральный секретарь знал о

квалификации истицы, даже если он, возможно, не полностью принял во внимание доклады с оценкой работы истицы.

Отметив, что истица не доказала, что решение имеет упущения, дающие право его аннулировать, Трибунал отклонил иск.

11. РЕШЕНИЕ № 398 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): МАГЕР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ

Внутренние средства исправления ошибки — «Иск» в отличие от «просьбы» — Уставные предельные сроки

В 1974 году истица подписала пятилетний контракт о найме на работу в Организации. 7 ноября 1977 года она подала «просьбу» преобразовать ее временное назначение на работу в постоянное. Организация утверждала, что срок подачи иска истек, поскольку он оспаривал решение о предоставлении истице пятилетнего контракта и должен был быть подан в течение уставного срока, предусмотренного для оспаривания этого решения.

Трибунал отметил, что согласно Положениям о персонале Организации предусматриваются «просьбы» о принятии Администрацией определенного решения и «иски» против действий, отрицательно сказывающихся на сотруднике. Для подачи просьбы не установлено предельного срока, тогда как иск должен быть подан в течение трех месяцев с даты решения. Трибунал характеризовал действие истицы как «иск», а не как «просьбу». В связи с этим иск должен был быть подан в течение трех месяцев с даты, когда истица была уведомлена о временном назначении.

Постановив, что внутренняя апелляция не была подана в срок, Трибунал отклонил иск.

12. РЕШЕНИЕ № 399 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ШОФИЛЬД ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Непредставление Администрацией доклада о работе сотрудника — Право сотрудника на получение такого доклада

Истец не получил доклад с оценкой его работы за год с декабря 1976 года по ноябрь 1977 года. Он подал настоящий иск, с тем чтобы получить такой доклад, а также потребовал возмещения за моральный и профессиональный ущерб, причиненный отсутствием доклада с оценкой его работы.

Организация утверждала, что занятая истцом позиция сделала невозможным выполнить ее обязательство по представлению доклада с оценкой работы сотрудника. Она далее утверждала, что истцу остается работать всего лишь несколько лет до выхода на пенсию, что этот доклад едва

ли отразится на его перспективах в Организации и что, таким образом, представление такого доклада имеет сомнительную ценность.

Трибунал постановил, что prima facie истец имеет право получить доклад, каким бы он ни был. Он постановил далее, что о пользе доклада нельзя судить исключительно с точки зрения положения сотрудника в Организации. Сотрудник имеет право получить такой доклад для собственного удовлетворения, а также для использования в поиске другой работы даже после выхода на пенсию. В этом отношении сотрудник не ограничивается получением служебной характеристики, предусмотренной другими правилами о персонале.

В отношении иска о компенсации ущерба Трибунал постановил, что нет никаких доказательств какого-либо морального или профессионального ущерба, оправдывающего компенсацию.

По вышеизложенным причинам Трибунал предписал представить истцу доклад с оценкой его работы за указанный период и отклонил его другие претензии.

13. РЕШЕНИЕ № 400 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ФЕРДРАГЕР ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Пересмотр решения Трибунала — Отсутствие какого-либо положения в Статуте или Правилах процедуры Трибунала — Исключительные случаи, когда такой пересмотр мог бы иметь место

В своем решении № 325 [31] Трибунал высказал свое мнение по существу иска, поданного настоящим истцом. Он обратился с первой просьбой о пересмотре, которую Трибунал отклонил в решении № 350 [32]. Он обратился с настоящей, второй, просьбой о пересмотре, утверждая, что после принятия таких двух решений ему стало известно о документе, имеющем решающее значение.

Трибунал отметил, что ни его Статут, ни его Правила процедуры не позволяют ему принимать просьбу о пересмотре решения. В связи с этим Трибунал может объявить такую просьбу приемлемой только в совершенно исключительных случаях, когда, например, после даты вынесения решения стали известны новые факты, имеющие решающее значение.

Применив вышеуказанный принцип к настоящему заявлению, Трибунал отметил, что документ, на который ссылался истец, был представлен в первом иске Организации и что сам истец приложил его к своему первому заявлению о пересмотре решения. Сейчас, подавая третье заявление, он не мог с полным основанием ссылаться на незнание, в чем он сам виноват. Просьба о пересмотре решения была отклонена.

---

[31] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1977 год*, стр. 272.
[32] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1978 год*, стр. 235.

14. РЕШЕНИЕ № 401 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): КОННОЛЛИ-БАТТИСТИ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Исполнение предыдущего решения

В своем решении — 323 [33] Трибунал постановил, что оклад истицы «должен быть пересчитан, исходя из того, что промежуточный корректив должен составлять десять процентов, а не два». Неудовлетворенная тем, как ФАО исполнила вышеуказанное решение, истица подала второй иск, с тем чтобы добиться соблюдения предыдущего решения.

Изучив расчеты, выполненные Организацией, и доводы истицы, Трибунал пришел к выводу, что его предыдущее решение было исполнено, и отклонил иск.

15. РЕШЕНИЕ № 402 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ГРАССХОФФ ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Компенсация за увечье в обстоятельствах анормального риска — Неограниченная ответственность Организации — Неприменимость уставных положений о компенсации

Истец был направлен ВОЗ в командировку в Дакку, в то время находившуюся в Восточном Пакистане, когда военные действия, вызванные гражданской войной, еще не прекратились. 11 августа 1971 года в результате взрыва бомбы он был ранен в голову и позвоночник и получил ухудшающуюся частичную инвалидность. Ему была выплачена компенсация в соответствии с уставными положениями, регулирующими компенсацию сотрудников в случае смерти, увечья или болезни при исполнении служебных обязанностей от имени ВОЗ. Неудовлетворенный полученной таким образом компенсацией, он подал иск, сославшись на неограниченную ответственность Организации за причиненное ему увечье.

Трибунал отметил, что даже в случае отсутствия точных положений каждый контракт о найме содержит основной принцип, заключающийся в том, что работодатель не будет требовать, чтобы работник работал в таком месте, которое, как он знает или должен знать, является небезопасным. Этот принцип должен применяться с должным учетом характера работы. Некоторая работа связана с неизбежным риском. В каждом случае вопрос заключается в том, является ли риск анормальным, учитывая характер работы. Работник не обязан подвергать себя анормальному риску на благо работодателя.

Применив вышеуказанные принципы к настоящему случаю, Трибунал нашел, что командировка истца в Дакку была связана с анормальным риском, в отношении которого он имел право на компенсацию. Характер

---

[33] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1977 год*, стр. 265.

работы истца препятствовал тому, чтобы он мог согласиться с риском военных действий в районе, охваченном гражданской войной.

Трибунал отклонил довод Организации о том, что ее соответствующие уставные положения ограничивают ответственность Организации даже в тех случаях, когда она виновна. Эти положения не должны толковаться как клаузула, ограничивающая ответственность Организации в случае нарушения контракта. В таких случаях надлежащая компенсация соответствует действительно причиненным убыткам и не может выплачиваться по общему тарифу.

В отношении толкования термина «особые риски», содержащегося в правилах Организации, регулирующих вопросы компенсации, Трибунал постановил, что вышеуказанный термин относится к рискам в рамках контракта, присущим характеру работы. Он не должен толковаться как дающий Организации право требовать от сотрудника соглашаться с рисками, не предусматриваемыми контрактом.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил выплатить истцу дополнительную компенсацию сверх той, которая была ему выплачена согласно внутренним правилам Организации о компенсации.

16. РЕШЕНИЕ № 403 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): КОННОЛЛИ-БАТТИСТИ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Непризнанный профсоюз сотрудников — Критичный меморандум, направленный Председателю — Отзыв такого меморандума как необоснованного

Истица была председателем профсоюза сотрудников, который не был признан ФАО как представительный орган в целях ведения переговоров в отношении условий найма на работу сотрудников и общего благосостояния сотрудников.

Признавая в целом право сотрудников свободно образовывать профсоюзы, соответствующее положение Положений о персонале ФАО с поправками, внесенными в ноябре 1974 года, уполномочивает Генерального директора поддерживать контакты и вести переговоры с одним или более представительными органами персонала, признанными им. Профсоюз, возглавляемый истицей, не был им признан.

30 декабря 1975 года истица получила меморандум, предписывающий ей заниматься в рабочее время служебными обязанностями и прекратить использование типографии ФАО в связи с деятельностью профсоюза, председателем которого она являлась. Ее настоящий иск преследовал цель отзыва указанного меморандума.

Основной довод истицы сводился к тому, что проведение различия между признанными и непризнанными профсоюзами персонала предпола-

гает дискриминацию, противоречащую основополагающему правилу недискриминации в отношении как отдельных лиц, так и групп сотрудников. Трибунал не счел необходимым выносить решение в отношении этого довода. Вместо этого он изучил обстоятельства, при которых данный меморандум был направлен истице, и пришел к выводу, что ему не предшествовало тщательное изучение фактов и что содержащиеся в нем утверждения не были подкреплены фактами. В связи с этим он потребовал отозвать данный меморандум.

17. РЕШЕНИЕ № 404 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЕ ВИЛЬЕГАС ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Изменение контракта с неустановленным сроком на контракт с установленным сроком по согласию с Организацией — Действительность такого контракта

Истица, чья должность была аннулирована в связи с более широкой реорганизацией, была информирована о прекращении действия ее контракта с неустановленным сроком. Она оспорила решение во внутреннем апелляционном органе, где было достигнуто согласие по следующим вопросам: .

a) истица будет повышена по службе до должности класса С-4 задним числом с 1 января 1975 года;

b) контракт истицы с неустановленным сроком будет прекращен 20 августа 1977 года;

c) ей будет предоставлен контракт с установленным сроком на период с 21 августа 1977 года до 20 августа 1978 года.

В соглашении далее оговаривалась компенсация истицы на тот случай, если указанный контракт с установленным сроком не будет продлен. Истица признала, что указанное соглашение представляет собой полное и окончательное урегулирование всех спорных вопросов между ней и МОТ.

По истечении контракта с установленным сроком назначение истицы не было продлено, и она обратилась с настоящим иском, оспаривая действительность соглашения и требуя ее восстановления в ее первоначальной должности без перерыва работы, а также требуя возмещения за причиненный ей материальный и моральный ущерб.

Трибунал отклонил претензии истицы в отношении действительности соглашения или его обязательного характера. Он постановил, что истица была правомочна заключать действующее обязательное соглашение в тот момент, когда она подписала оспариваемый документ.

Трибунал также отклонил другой довод истицы о том, что не существует текста, предусматривающего преобразование контракта с неустановленным сроком в контракт с установленным сроком. Трибунал отметил, что действительно не существует ни общеправовой нормы, ни положения в

Положениях о персонале, ни условия в контракте о найме истицы, которые препятствуют такому изменению статуса.

По вышеизложенным причинам, в частности, Трибунал отклонил иск.

18. РЕШЕНИЕ № 405 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): РУДИН ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Право начальника временно поручать сотруднику менее ответственные обязанности в интересах службы — Утверждаемое несправедливое отношение, в частности задержка подготовки доклада с оценкой работы сотрудника

Истица высказывает претензии, что директор ее отдела постоянно сокращал объем ее обычных обязанностей без ее уведомления и без внесения каких-либо изменений в официальное описание ее служебных обязанностей. Она просила аннулировать указанное решение и восстановить ее в ее обязанностях в соответствии с их описанием. Трибунал отметил, что руководитель правомочен использовать своих подчиненных в наилучших интересах отдела или отделения с должным учетом их деловых качеств при условии, что он не меняет класса, не сокращает оклад или не допускает невнимания к интересам сотрудника. Генеральный директор правомочен временно поручать сотрудникам исполнять обязанности сотрудников более низкого класса, если это отвечает интересам Организации.

Истица также ссылалась на плохое отношение к ней со стороны ее начальника, главным образом на задержку с подготовкой ее ежегодного доклада с оценкой работы. Согласившись с тем, что задержка с подготовкой доклада достойна сожаления, Трибунал постановил, что задержка не сказалась отрицательно на докладе, особенно потому, что в нем не было допущено никакой несправедливости.

По вышеуказанным причинам Трибунал отклонил иск.

19. РЕШЕНИЕ № 406 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ХОФФЕР ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Непродление контракта с установленным сроком — Отсутствие апелляции, за исключением случаев ущерба или противозаконности

25 марта 1974 года истцу был предоставлен годичный контракт в ФАО. По истечении его срока контракт не был продлен, и истец был уволен 24 марта 1975 года.

Изучая иск истца в отношении вышеуказанного решения, Трибунал сослался на положение Правил о персонале относительно истечения срока действия контракта с установленным сроком без предварительного уведомления на конкретную дату истечения. Он указал, что ожидание возоб-

новления или продления контракта оправдано лишь тогда, когда обстоятельства свидетельствуют о постоянной потребности в услугах сотрудника и когда эти услуги удовлетворительны. Трибунал изучил работу сотрудника во время его годичной командировки в Чад и пришел к выводу, что его работа не обходилась без затруднений. Трибунал постановил, что в этих обстоятельствах вполне естественно было не продлевать контракт. Он добавил, что любой истец может оспаривать решение подобного рода лишь тогда, когда он приводит конкретные факты ущерба или противозаконности. Не обнаружив таких фактов в данном деле, Трибунал отклонил иск.

20. РЕШЕНИЕ № 407 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ЛИБИ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ЦЕРН)

Трибунал принял к сведению отзыв истцом своего иска.

21. РЕШЕНИЕ № 408 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ГАРСИЯ И МАРКЕС ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПОЗ) (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Внутренние средства апелляции — Исчерпание таких средств как условие приемлемости иска для представления в Трибунал

Истцы подали иск, утверждающий вмешательство администрации в право персонала на свободную профсоюзную деятельность и нарушение предыдущего соглашения между сторонами по этому вопросу.

Трибунал отметил, что в октябре 1978 года один из истцов обратился с апелляцией в Комиссию по расследованиям и апелляциям и что Комиссия еще не вынесла своего решения. Таким образом, внутренние средства апелляции не были исчерпаны, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи VII статута Трибунала.

Трибунал отметил, что истцы могли бы воспользоваться отступлением от правила лишь в том случае, если бы Комиссия либо своими заявлениями, либо своим поведением показала свое намерение не выносить решения в разумный срок. Трибунал нашел, что в настоящем случае Комиссия не проявила такого намерения, а напротив, в момент, когда истцы подавали свой иск в Трибунал, Комиссия собиралась вынести свое решение.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

22. РЕШЕНИЕ № 409 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЕ ГРЕГОРИ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Оклад при повышении по службе — Последующие изменения в шкале окладов не влияют на расчет оклада при повышении по службе

В результате реклассификации его поста истец был повышен в должности с класса О-4, ступень 5, до класса О-5, ступень 3. Спустя два месяца в шкалу окладов были внесены изменения, сократившие диапазон вознаграждения. В результате этого по новой шкале оклад истца всего лишь на 2,9 процента превышал его прежний оклад, тогда как во время его повышения по службе этот разрыв составлял 6,4 процента. В своем иске, поданном в Трибунал, он потребовал пересчета его оклада, который он стал получать при повышении по службе.

Трибунал признал, что во время повышения истца его новый оклад был правильно рассчитан согласно применимому правилу. Трибунал указал на аномалию, выражающуюся в том факте, что, если бы истец был повышен по службе двумя месяцами позже, он получил бы на одну ступень больше в новом классе. Трибунал рассмотрел вопрос о том, был ли соблюден принцип равного отношения ко всем сотрудникам. Он постановил, что, поскольку изменение в шкале окладов создало новые обстоятельства, принцип равного отношения не был нарушен, так как согласно этому принципу ко всем сотрудникам, находящимся в одинаковых обстоятельствах, применяется одинаковый подход.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

23. РЕШЕНИЕ № 410 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ШОФИЛЬД ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Письменный выговор, неполное изложение инцидента — Отмена решения о выговоре

В мае 1978 года между истцом и его начальником произошел инцидент, в ходе которого, как утверждал истец, его ударил начальник. Начальник довел этот инцидент до сведения администрации, и Генеральный директор в своем письме от 1 июня объявил истцу выговор, обвинив его в том, что он силой ворвался к старшему сотруднику и настаивал на беседе, не получив на это предварительного согласия. Генеральный директор сослался на правило 1110.1.2 Правил о персонале, касающееся дисциплинарных мер.

Поскольку истец не был выслушан, Трибунал затронул вопрос о том, может ли дисциплинарная мера приниматься только на основании письменного заявления. Трибунал пришел к выводу, что ему не следует решать этот вопрос, поскольку он считал письменное заявление само по себе неполным. Действительно, как отметил Трибунал, Генеральнай директор должен был выяснить, какие объяснения или оправдания имелись у истца. Кроме того, Трибунал не считал возможным разделить инцидент на две части и игнорировать якобы неправильное поведение начальника. По мнению Трибунала, справедливость решения объявить выговор одной стороне, не рассмотрев обвинения против другой стороны, является сомнительной.

По вышеизложенным причинам Трибунал аннулировал решение о выговоре истцу.

24. РЕШЕНИЕ № 411 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ШОФИЛЬД ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Изменение обязанностей, предпринятое, как утверждается, с целью наказания — Отмена такой меры

Истец утверждал, что новые обязанности, возложенные Генеральным директором на него 3 марта 1978 года, являются скрытой формой наказания. При изучении настоящего дела Трибунал отметил, что, хотя истец сохранил свою должность класса С-6, новое назначение номинально равнялось должности класса С-5. Использование слова «номинально» преследовало цель выразить мнение Трибунала о том, что истцу не поручалась почти никакая работа. Трибунал далее отметил, что истец оставался в этой несоответствующей ему должности в течение более года, причем не было никаких удовлетворительных оснований полагать, что администрация прилагала какие-либо усилия, чтобы улучшить его положение.

В отношении иска истца о возмещении ущерба Трибунал отметил, что компенсация, в случае ее выплаты, была бы сделана не за отсутствие достойной работы, поскольку Организация ее не гарантировала. Она была бы выплачена за пассивность и промедление, проявленные администрацией при поисках такой работы для него.

По вышеизложенным причинам Трибунал аннулировал решение от 3 марта 1978 года и постановил выплатить истцу компенсацию в размере 3000 швейцарских франков.

25. РЕШЕНИЕ № 412 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): РЕНСИНК-ЛЕКЛЕРК ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ

Просьба работать половину рабочего дня — Дискреционное решение администрации

Истица просила отменить решение отказать в ее просьбе работать половину рабочего дня по личным причинам. Она основывала свою жалобу на положении Общих условий найма, в котором говорится, что в исключительных случаях Генеральный директор может по получении заявлений, излагающих причины просьбы, разрешить сотруднику работать половину рабочего дня, если он считает, что это полностью отвечало бы интересам учреждения. Она также ссылалась на приложение II, в котором излагаются условия работы в течение половины рабочего времени.

Трибунал отметил, что вышеупомянутое положение не дает сотрудникам права работать в течение половины рабочего времени. Генеральный директор пользуется широкими полномочиями в отношении удовлетворения или отклонения таких просьб. Трибунал далее отметил, что обязанности истицы были таковы, что их было бы трудно выполнять сотруднику, работающему половину рабочего дня.

Трибунал напомнил о своем собственном решении, согласно которому он будет аннулировать любое решение дискреционного характера лишь в тех случаях, если оно было принято без должных на то полномочий или нарушило правовую или процедурную норму, или было основано на ошибочно истолкованных факте или законе, или если не были учтены важные факты или если решение характеризуется злоупотреблением властью, или если на основании фактов был сделан неправильный вывод.

По вышеуказанным причинам Трибунал отклонил иск.

26. РЕШЕНИЕ № 413 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ОВЕР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МОЛЕКУЛЯРНОЙ БИОЛОГИИ (ЕМБО)

Несоблюдение сроков подачи иска — Неприемлемость такого иска

Истец подал в Трибунал иск, содержащий три просьбы:

a) отменить решение о невозобновлении контракта с установленным сроком;

b) повысить в должности на один класс; и

c) оплатить расходы на учебу.

В отношении первой просьбы Трибунал отметил, что о решении не возобновлять контракт истец был уведомлен письмом от 29 ноября 1978 года. Поскольку иск был подан 20 мая 1979 года, истец не выполнял 90-дневного срока, установленного статутом Трибунала, в связи с чем его иск оказался неприемлемым.

В отношении просьбы о повышении по службе Трибунал отметил, что о решении не повышать истца по службе он был уведомлен одновременно с уведомлением о решении не возобновлять его контракт. В связи с этим эта просьба также была неприемлемой.

В отношении просьбы оплатить расходы на учебу Трибунал отметил, что указанные расходы были понесены в 1977 году. По тем же причинам просьба оказалась неприемлемой согласно соответствующим положениям статута Трибунала.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

27. РЕШЕНИЕ № 414 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЖОНСОН ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Контракт с установленным сроком взамен постоянного контракта, прекращенного в связи с аннулированием должности — Правомочность такой меры — Претензия о принуждении отклонена

Истец был уведомлен о прекращении действия его постоянного контракта в связи с аннулированием должности. В то время как его апелляция

по поводу указанного решения рассматривалась в Объединенном комитете, он достиг соглашения с Организацией, согласно которому его постоянный контракт должен быть прекращен, а новый и подлежащий возобновлению контракт на 15-месячный период должен был вступить в силу на следующий день.

Истец утверждал, что соглашение является недействительным, поскольку оно противоречит Положениям о персонале, а также потому, что оно было заключено по принуждению и в нем была допущена существенная ошибка.

В отношении действительности соглашения Трибунал постановил, что, хотя изменение постоянного контракта на контракт с установленным сроком четко не предусмотрено никаким текстом, оно ни в коем случае не запрещается. Ничто не мешает сотруднику, уволившемуся из Организации, получить повторное назначение, в связи с чем равным образом допустимо заменять контракт одного рода другим контрактом.

В отношении утверждения о принуждении Трибунал отметил, что в обстоятельствах настоящего дела истец мог свободно сделать свой выбор и не подвергался никакому давлению со стороны Организации. Трибунал также отклонил утверждение истца о том, что в соглашении допущена существенная ошибка в отношении возобновления контракта с установленным сроком.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

28. РЕШЕНИЕ № 415 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ХОЛЛИУЭЛЛ ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Истечение срока действия контракта с установленным сроком — Право сотрудника на назначение на вакантные должности

Истица работала по последовательно продлевавшимся контрактам с установленным сроком, пока последний из них не истек 31 декабря 1977 года. Она подала апелляцию по поводу решения о непродлении ее контракта. Она ссылалась на то, что она считала неполным учетом фактов и нарушением соответствующего положения Руководства ВОЗ, которое требует от Организации «прилагать все усилия использовать... излишний персонал, занятый в проектах, на других подходящих проектах...».

Трибунал отметил дискреционный характер решения о невозобновлении контракта с установленным сроком. Такое решение не нарушает договорного права, а просто обманывает надежды. В случае аннулирования должности Генеральный директор должен все же рассмотреть вопрос о том, имеется ли другая работа, которую с пользой может выполнять сотрудник и выполнение которой этим сотрудником было бы в интересах Организации. В этой связи Трибунал напомнил положение 4.4 Положений о персонале, которое отдает предпочтение уже находящимся на службе сотрудникам перед лицами со стороны.

Применив вышеуказанный принцип к настоящему делу, Трибунал отметил, что первая вакансия была объявлена в июле 1977 года и что истица не рассматривалась в качестве кандидата на замещение этой вакансии, хотя она полностью подходила для этого. В Организации был и второй пост, возможность занятия которого истицей не рассматривалась, хотя она и соответствовала, несомненно, полностью всем требованиям. Этот второй пост был создан, с тем чтобы охватить всю или большую часть работы, относящейся к посту истицы, который был аннулирован. Трибунал пришел к выводу, что истице не было предложено занять указанную должность, которая была продолжением ее предыдущих функций, поскольку уже было принято решение не держать ее на службе по причине ее национальности.

Трибунал постановил, что, если в Положениях о персонале отдается предпочтение лицам, уже находящимся на службе, администрация не правомочна игнорировать этого предпочтения по каким-либо причинам. Истица правомочна получить компенсацию за то, что администрация не рассматривала ее кандидатуру с целью замещения других должностей, в отношении которых она должна была иметь предпочтение.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил выплатить истице компенсацию в размере 8000 швейцарских франков плюс 2000 швейцарских франков в качестве возмещения расходов.

29. РЕШЕНИЕ № 416 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ДЬЕВАЛЬД ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ

Статус сотрудника, находящегося в отпуске по личным причинам — Право на восстановление на работе

Истец, переводчик Организации, ссылался на положение Положений о персонале, согласно которому по окончании отпуска по личным причинам сотрудник должен быть восстановлен в первой освободившейся должности, соответствующей его классу, в его категории или отделе, при условии, что он отвечает требованиям этой должности.

Трибунал отметил, что право на восстановление на работе зависит от двух кумулятивных условий:

a) должна иметься вакантная должность; и

b) сотрудник должен соответствовать этой должности.

Трибунал отметил, что должность переводчика, которая была вакантной в тот момент, когда истец подал заявление о его восстановлении на работе, была более высокого уровня, чем занимавшаяся им должность. Кроме того, одно из требований, предъявляемых к вакантной должности, заключалось в том, что родным языком кандидата обязательно должен был быть английский язык, тогда как родным языком истца является французский. Трибунал отметил далее, что в новом бюджете должность пере-

водчика того уровня, на который претендовал истец, была аннулирована вместе с другими 13 должностями по финансовым причинам.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, Трибунал постановил, что решение не восстанавливать истца на работе было правильно принято в соответствии с полномочиями Генерального директора и не характеризуется какими-либо правовыми ошибками или другими упущениями.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

30. РЕШЕНИЕ № 417 (24 АПРЕЛЯ 1980 ГОДА): ФУРНЬЕ Д'АЛЬБ ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Зачет предыдущей службы в пенсионных целях — Толкование клаузулы об исключении — Бланки отдела кадров как часть контракта

Истец требовал признать период его службы с 23 апреля 1951 года по 31 декабря 1957 года. Поскольку Апелляционный совет отклонил его апелляцию, он подал иск в Трибунал.

В разделе «Извещения о мерах, принятых отделом кадров», соответствующем оспариваемому периоду, проставлены слова «не относится», касающиеся графы «Пенсионная система из фонда сбережений». Трибунал отклонил первый довод истца о том, что эта графа не относится к Пенсионному фонду. Истец утверждал далее, что слова «не относится» не являются клаузулой об исключении. Трибунал считал, что эти слова допускают несколько толкований и должны толковаться по обстоятельствам. Изучив обстоятельства дела, Трибунал постановил, что, поскольку истец получил льготы во всех других отношениях, единственным обоснованием употребления слов «не относится» может быть тот факт, что он был исключен своим контрактом из этого права. Трибунал добавил, что слова «не относится» должны толковаться в этом смысле, чтобы они могли иметь какую-либо силу.

В отношении вопроса, является ли бланк с указанием меры, принятой отделом кадров, частью контракта сотрудника или не является таковой, Трибунал не считал необходимым решать его в принципе и говорить, что во всех обстоятельствах и для всех целей такие бланки являются частью контракта о найме. В настоящем случае в контракте ничего не говорится о пенсионных правах в том месте, где об этом должно было быть что-нибудь упомянуто, если бы имелось намерение включить истца в пенсионную систему. По мнению Трибунала, слова «не относится» в бланке с указанием мер, принятых отделом кадров, лишь вносят ясность в то, что подразумевается в контракте. В связи с этим Трибунал пришел к выводу, что истец был «исключен его контрактом о найме» из участия в Фонде.

Трибунал счел невозможным предположить, что в то время истец не знал вопроса о пенсионных правах и что он не знал, что он их не имеет, и указал, что отсутствие каких-либо вычетов из его заработной платы долж-

но было бы встревожить его. Кроме того, истец должен был понимать, что в то время политика ЮНЕСКО заключалась в том, чтобы не предоставлять пенсионных прав техническим помощникам. Трибунал пришел к выводу, что сейчас контракт должен толковаться в свете тех обстоятельств, которые превалировали в то время.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

31. РЕШЕНИЕ № 418 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): КОННОЛЛИ-БАТТИСТИ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Трибунал принял к сведению отзыв истцом своего иска.

32. РЕШЕНИЕ № 419 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ВАН БОГЕДОМ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАТЕНТНОГО ВЕДОМСТВА (ЕПАВ)

Трибунал принял к сведению отзыв истцом своего иска.

33. РЕШЕНИЕ № 420 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): КОННОЛЛИ-БАТТИСТИ ПРОТИВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Выговор — Последствия подписания выговора сотрудником, который, как утверждается, является заинтересованной стороной в инциденте — Различие между выговором и письменным осуждением

В своем предыдущем решении № 274 [34] Трибунал постановил изъять определенные документы из досье истца и передать их Генеральному директору на повторное рассмотрение, с тем чтобы он мог, если он считает это целесообразным, объявить выговор истцу за то, что он прервал заседание Совета ФАО 15 июня 1973 года. Изучив повторно дело, Генеральный директор объявил истцу выговор за вышеупомянутый инцидент.

Истец возражал против выговора по трем причинам:

a) выговор был подписан заместителем Генерального секретаря, который был заинтересованной стороной в первоначальном иске;

b) Генеральный директор не пересмотрел дело, как это предполагалось Трибуналом; и

c) письмо со ссылками на Положения о персонале является письменным осуждением, а не простым выговором.

В отношении первого вопроса Трибунал не считал, что особая форма подписи делает недействительным выговор, хотя он выразил мне-

---

[34] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1976 год*, стр. 200.

ние, что, учитывая отсутствие срочности, было бы предпочтительным, чтобы документ был подписан Генеральным директором. Отклонив это возражение, Трибунал отметил, что Генеральный директор изучил дело и до своего отъезда из штаб-квартиры дал инструкции заместителю Генерального директора подписать и отправить документ от его имени.

В отношении второго возражения Трибунал заявил, что в своем решении № 274 он не подразумевал, что Генеральный директор пересмотрит инцидент. Указанное решение оставляло на усмотрение Генерального директора вопрос о том, заслуживало ли выговора поведение истца, как это записано в решении.

В отношении третьего возражения Трибунал постановил, что формулировка выговора не является более сильной, чем это положено, и ее нельзя считать порицанием, отличающимся от выговора.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

34. РЕШЕНИЕ № 421 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ХАГГОУ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА)

Невозобновление контрактов с установленным сроком в связи с аннулированием должности — Дискреционный характер такой меры — Утверждаемые процедурные нарушения

Учитывая запланированное аннулирование должности истца вместе с другой 51 должностью, его уведомили о том, что его контракт не будет продлен после заранее установленной даты истечения срока действия контракта 31 мая 1979 года.

Директор Центра заблаговременно объявил в информационной записке о создании рабочей группы, которая будет консультировать его о последствиях для штатного расписания решений об аннулировании должностей. Последующая отставка членов Союза персонала привела к тому, что указанная рабочая группа не приступила к своей работе. Истец утверждал, что, поскольку решение о невозобновлении его контракта было принято без консультаций с рабочей группой, оно являлось недействительным.

Трибунал отметил основополагающий дискреционный характер решения продлевать или возобновлять контракт с установленным сроком. Согласно положениям принятие такого решения не подлежит соблюдению каких-либо процедурных условий. Трибунал рассмотрел вопрос о том, связал ли себя определенной процедурой Генеральный директор, опубликовав вышеупомянутую информационную записку. Он постановил, что информационная записка может быть истолкована в таком смысле только в том случае, если она подразумевала создание договорных последствий между Организацией и истцом. По мнению Трибунала,

информационная записка не является частью договорных отношений между Организацией и истцом. В связи с этим Трибунал признал себя неправомочным изучать утверждение, что то, что сообщалось в информационной записке, не было соблюдено.

Трибунал далее отметил, что истец не оспаривал решения по существу. Он не сделал никаких утверждений о пристрастности или о том, что он был лишен возможности подать свой иск.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

35. РЕШЕНИЕ № 422 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): УОТТЕРС ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Пособие на приемных детей — Условия для получения права на такое пособие — Полная зависимость иждивенца от сотрудника

Истец женился на сотруднице-датчанке, имеющей под юридической опекой дочь от предыдущего брака и получающей как алименты от родного отца ребенка, так и пособие на ребенка от Организации. После женитьбы истец был информирован администрацией о том, что ребенок не будет считаться его иждивенцем и что он не будет получать пособия на ребенка, если он не удочерит его.

Истец утверждал, что в целях правила 310.5.2 Правил о персонале ВОЗ, гласящего, что «...дети, признанные иждивенцами, считаются иждивенцами того родителя, который занимает более высокую должность», достаточно, что его приемная дочь была признана Организацией де-факто полностью находящейся на его иждивении и что удочерение не требуется. В связи с этим он утверждал, что, являясь родителем, занимающим более высокую должность, он имеет право получать пособие на ребенка. Региональный директор, а затем и Генеральный директор отклонили его иски, в результате чего истец обратился с апелляцией в Административный трибунал.

Трибунал, приняв дело к рассмотрению, изучил вопрос о том, является ли приемный ребенок «ребенком обоих родителей» в смысле правила 310.5.2 Правил о персонале. Он указал, что в правиле 335 Правил о персонале перечисляются три категории детей, причем третья категория создается дискреционным правом Организации признавать иждивенцем любого ребенка, который «де-факто» находится на полном иждивении сотрудника. Правилом 310.5.2 Правил о персонале четко предусматривается, что в его целях термин «ребенок» включает ребенка, отнесенного к этой категории.

Трибунал рассмотрел вопрос о том, находится ли ребенок де-факто на полном иждивении истца. Он отметил, что Генеральный директор имеет дискреционное право признавать ребенка иждивенцем. В связи с этим, если Генеральный директор, отказав в признании, не совершил

юридическую ошибку и не пришел к ошибочному выводу на основании фактов или не злоупотребил иным образом своей властью, Трибунал не может вмешиваться. В рассматриваемом деле решение Генерального директора, переданное в его письме от 16 августа 1979 года,— которое является оспариваемым решением,— было четко изложено и полностью обосновано. Директор подчеркнул, что вопрос заключается в том, находится ли ребенок на полном иждивении истца или, иными словами, является ли истец единственным источником содержания ребенка. Он считал, что пока мать, являясь сотрудником Организации, получает пособие на ребенка, это не соответствует истине.

Истец утверждал, что решение Генерального директора является ошибочным и что он применял правило в узком и ограничительном толковании. Трибунал отметил, что, помимо того факта, что расходы сами по себе не являются достаточным доказательством установленного иждивенчества, возникает вопрос, имела ли место полная зависимость иждивенца в отношениях между сотрудником и его приемной дочерью. Это явно не наблюдалось, поскольку мать получала пособие на ребенка.

В отношении значения слова «полное» Трибунал отметил, что оно может быть установлено, опираясь на текст. Использованные формулировки показывают, что все случаи, когда иждивенчество не является таким полным, каким оно обычно является в отношениях между ребенком и родителем, должны исключаться из действия правила.

Трибунал, считая, что Генеральный директор связан таким толкованием текста и что, избрав другую альтернативу, он произвольно истолковал бы право, отклонил иск.

36. РЕШЕНИЕ № 423 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): РЕЛОФСЕН ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Неиспользование внутренних апелляционных органов — Неприемлемость иска

Истица оспаривала пересчет Администрацией ее оклада в связи с изменением ее семейных обстоятельств. В письме от 22 февраля 1979 года, направленном директору отдела кадров и администрации, она перечислила причины обжалования ею решения и просила директора отдела кадров и администрации сообщить ей дальнейшую информацию в отношении решения. В указанном письме слово «жалоба» не употреблялось.

Напомнив положение своего статута, которое ставит приемлемость иска в зависимость от исчерпания внутренних стредств апелляции, Трибунал отметил, что, направив письмо с просьбой представить дальнейшую информацию и объяснение причин принятия решения, сотрудник не обязательно начинает тем самым внутренний апелляционный процесс. Истица должна была по-иному сформулировать письмо и использовать выра-

жения, приближающиеся к тексту апелляции. Простого выражения несогласия с решением недостаточно.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

37. РЕШЕНИЕ № 424 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ГАТМАЙТАН ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Дата получения права на увеличение оклада при повышении в должности — Сотрудник не должен страдать от административных проволочек

1 декабря 1975 года истец был назначен на должность стажера — административного сотрудника класса С-1. С 1976 года он исполнял обязанности сотрудника класса С-2, хотя он по-прежнему занимал должность класса С-1. Он был повышен в должности до класса С-2 с 1 декабря 1977 года. Истец просил считать датой его повышения 1 октября 1976 года и выплатить ему, соответственно, разницу в заработной плате.

Трибунал напомнил соответствующее положение Правил о персонале, которое определяет действительную дату любого изменения оклада. Кроме случаев повышения в пределах одного класса, датой увеличения оклада является первое число месяца, ближайшего к дате окончательного утверждения. Однако Трибунал считал, что, если процедура была необоснованно затянута по причинам, относимым за счет организации, сотрудник не должен страдать от проволочек.

Рассмотрев обстоятельства изменения статуса истца, включая рекомендацию начальника отдела кадров Директору о том, чтобы считать датой повышения в должности до класса С-2 1 июня 1977 года, Трибунал отметил внутренние разногласия в отношении процедуры реклассификации должностей, что привело к отсрочке принятия решения относительно повышения истца в должности. Трибунал отметил, что вместо повышения в должности в предписанную дату, 1 июня 1977 года, истцу пришлось ждать этого шесть месяцев. Эта проволочка полностью объясняется стилем работы административных органов, в связи с чем Организация должна возместить ущерб, причиненный истцу.

По вышеизложенным причинам Трибунал аннулировал оспариваемое решение и постановил, что действительной датой повышения истца в должности следует считать 1 июня 1977 года и что ему должна быть выплачена соответствующая разница в окладе. Кроме того, истцу следует выплатить 1000 долларов в качестве возмещения его расходов.

38. РЕШЕНИЕ № 425 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ДЕ БРУИН, ДЕРБАЛЬ И КЕЛЛЕТ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЕПО)

Перевод в более высокую категорию — Право на должность, соответствующую фактическим обязанностям

В 1978 году, когда Международный патентный институт слился с Европейской патентной организацией, истцам, являвшимся работниками библиотеки Международного патентного института в должности С-4, сообщили, что они будут приравнены к категории должностей В-2. Они опротестовали такое решение, утверждая, что их предыдущие обязанности соответствовали должностям В-3, и поэтому попросили пересмотреть их классификацию.

Истцы утверждали, что в ЕПО им предстояло выполнять такие же функции, как и в МПИ, и что согласно статье 11.1 Положения о персонале ЕПО их обязаны включить в такую категорию, которая соответствовала бы их обязанностям. Поэтому они просили Трибунал аннулировать предыдущие решения, на основании которых была отклонена их апелляция и им было отказано в реклассификации.

Согласно статье 3.1 Положения о персонале ЕПО Председатель ЕПО составляет конкретное описание всех должностных функций и выносит рекомендации относительно того, в какую категорию надлежит вносить ту или иную должность. Статья 11.1 дает право каждому должностному лицу быть включенным в такую категорию, которая соответствовала бы описанию выполняемых им функций.

Трибунал пришел к выводу о том, что, хотя, как заявила ЕПО, составленное в настоящее время описание должностей имеет лишь временный статус и будет пересмотрено к августу 1980 года, ЕПО обязана руководствоваться составленными ею правилами. Поэтому истцы имеют право на категорию В-3, соответствующую описанию должности 3323, которая отражает их фактические функции. Был удовлетворен иск о выплате небольшой суммы для покрытия расходов.

39. РЕШЕНИЕ № 426 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): СЕТТИНО ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Компенсация национального подоходного налога на сумму, полученную в качестве частичной замены пенсионных прав — Определение термина «заработки» — Приобретенные права включают только основополагающие пособия, а не любог предусмотренное договором пособие

В апреле 1975 года истец вышел на пенсию из Организации и получил от Пенсионного фонда единовременную сумму в погашение одной трети его пенсионных прав. Будучи гражданином Соединенных Штатов, он выплатил подоходный налог на эту сумму и обратился с просьбой к

Организации возместить выплаченный налог. Поскольку его просьба была отклонена, он предъявил настоящий иск.

Трибунал отметил, что заключенный истцом контракт предусматривал компенсацию подоходного налога «только на заработки в ПОЗВОЗ». Вопрос поэтому сводился к тому, чтобы дать определение понятию «заработки». По мнению Трибунала, это понятие, в отсутствие явно выраженного положения об обратном, не включало единовременную сумму, которая была выплачена не работодателем, а Пенсионным фондом. Трибунал отметил, что в марте 1953 года, когда истец был принят на работу, в Своде правил содержалось положение о том, что «заработки» включают взнос Организации в Фонд и единовременную выплату из Фонда сверх суммы взноса штатного работника. Это положение, характеризованное Трибуналом как весьма странное, было опущено в пересмотренном варианте Свода правил, опубликованном в июне 1954 года, и более в него не включалось. Истец утверждал, что он располагает приобретенным правом на включение этой единовременной суммы в заработки, в отношении которых национальные налоги подлежат возмещению.

В своем определении «приобретенных прав» Трибунал постановил, что под приобретенным правом понимается не любое пособие, на которое имеет право штатный работник на основании контракта, а лишь пособие, имеющее основополагающий характер. Отмечая, что возмещение налога на единовременную сумму сверх суммы взноса штатного работника (а не на всю сумму, выплаченную единовременно) вряд ли имеет какое-либо практическое значение даже в пределах срока осуществления этого принципа, Трибунал пришел к выводу, что указанная выше компенсация не является основополагающим пособием и поэтому не представляет собой приобретенного права. Как заявил далее Трибунал, у него нет никаких оснований считать, что сам истец придавал ему какое-либо значение, поскольку он не опротестовал аннулирование так называемого пособия даже через год после поступления на службу.

Трибунал рассмотрел принцип равного обращения, на который ссылался истец, приводя в качестве доказательства случаи, когда двум штатным работникам, которые предпочли получить компенсацию за свои собственные взносы, была предоставлена такая компенсация за налоги, выплаченные в отношении таких взносов, которые поступили до 1965 года. Трибунал пришел к мнению, что изъятие своих собственных взносов и получение единовременной суммы в качестве частичной замены пенсии — явно разные категории. Принцип равного обращения не требует, чтобы обе категории подпадали под один и тот же режим.

Наконец, Трибунал отклонил аргументацию истца, основанную на практике Организации Объединенных Наций, и указал на формулировку решения № 237, вынесенного самим Административным трибуналом Организации Объединенных Наций [35], а именно на то, что его решение

---

[35] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1979 год*, стр. 129 англ. текста.

по указанному делу ограничивается режимом компенсации налогов в рамках Организации Объединенных Наций и не преследует цели охвата всей системы в целом.

По вышеуказанным причинам Трибунал отклонил иск.

40. РЕШЕНИЕ № 427 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ДИКАНКРО ПРОТИВ ПАНАМЕРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ)

Обвинение в дисциплинарном проступке — Специальный оплачиваемый отпуск против воли штатного работника — Недействительность такого отпуска — Отказ в продлении срочного контракта был мотивирован предвзятым подходом — Компенсация

Истец, являющийся должностным лицом ПОЗ, баллотировался на выборах 1978 года против Директора. Директор был переизбран 18 голосами против 14. 16 октября 1978 года он направил истцу записку, в которой обвинил его в дисциплинарном проступке. Изучив разъяснения истца, Директор сообщил ему 8 декабря 1978 года, что занимаемое им служебное положение исключает любую возможность наладить плодотворные рабочие отношения между ними и что в интересах Организации не представляется целесообразным держать его в штате. Он распорядился поэтому оформить истцу специальный отпуск с полным содержанием на срок с 15 декабря 1978 года по 30 июня 1979 года и сообщил ему о том, что трудовое соглашение с ним после этого не будет возобновлено. Истец оспорил вышеуказанное решение.

Трибунал отметил дискреционный характер решения о том, чтобы не продлевать срочный контракт, и свои ограниченные полномочия рассматривать такие решения.

Трибунал напомнил, что согласно соответствующему положению Правил о персонале штатному работнику, выдвинувшему свою кандидатуру на выборную должность политического характера, надлежит выйти из состава Секретариата. Он пришел к мнению о том, что должность Директора не является выборной должностью политического характера в рамках значения этого положения. Трибунал также изучил поведение истца в ходе кампании для установления того, можно ли какие-либо его действия квалифицировать как дисциплинарный проступок. Трибунал постановил, что в отсутствие явно выраженного правила штатный работник должен руководствоваться только такими правилами поведения, которые соблюдаются в целом всеми кандидатами; в ином случае процесс выборов носил бы несправедливый характер. Что касается содержащегося в Правилах положения, которое квалифицирует в качестве дисциплинарного проступка любое поведение штатного работника, выходящее за рамки его официальных функций, и способное дискредитировать Организацию, то Трибунал пришел к мнению, что вышеуказанное положение не включает критику политики Организации, высказываемую в ходе предвыборной

кампании. Вышеуказанное положение направлено против действий штатных сотрудников в их частном качестве, которые приобретают столь неприглядный характер, что могут публично дискредитировать Организацию, к которой они принадлежат.

Письмо, в котором Директор обвинил истца в дисциплинарном проступке, было охарактеризовано Трибуналом как «крайне неуместное и Директору не следовало посылать его». Не заслушав разъяснений истца, Директор пришел к выводу не только о том, что имел место дисциплинарный проступок, но и о том, что никакие обстоятельства не могут смягчить максимального наказания в форме увольнения. Он таким образом лишил себя возможности вынести правильное решение по вопросу о дисциплинарном проступке. Согласно выводу Трибунала Директор был крайне недоволен тем, что истец выставил против него свою кандидатуру на выборах, в ходе которых Директор едва не потерпел поражение. Его решения в отношении истца были поэтому неправильными, поскольку основывались на предвзятом отношении.

Что касается вопроса о специальном отпуске с полным содержанием, то, согласно решению Трибунала, он может быть предоставлен при наличии соответствующей просьбы, однако его нельзя навязывать штатному работнику против его воли. По этой причине, помимо того что решение было мотивировано предвзятым подходом, оно явилось недействительным. В этом отношении Трибунал провел различие между отстранением от служебных обязанностей до завершения рассмотрения вопроса о якобы имевшем место дисциплинарном проступке и вынужденным уходом в специальный отпуск с полным содержанием. Поскольку Директор снял обвинение в дисциплинарном проступке, он уже не мог воспользоваться правилом об отстранении от служебных обязанностей и поэтому, принуждая истца уйти в специальный отпуск с полным содержанием, пытался добиться незаконным образом той цели, которой не мог добиться законным образом после того, как были сняты обвинения в дисциплинарном проступке.

По более важному вопросу относительно отказа продлить трудовое соглашение Трибунал изучил возможности сотрудничества между истцом и Директором после декабря 1978 года. Как отметил Трибунал, в своем письме Директору истец сообщил, что выборы закончились и, по его мнению, он мог бы наладить плодотворные отношения с администрацией. Ответа на это письмо не последовало. Трибунал пришел к выводу о том, что на первый взгляд интересы Организации скорее требовали бы возобновления трудового соглашения истца с учетом накопленного им служебного опыта, чем выплату ему 6-месячной заработной платы за отсутствие на рабочем месте с последующим отказом в продлении трудового соглашения. По мнению Трибунала, имеются свидетельства о том, что, вероятнее всего, истец мог бы с пользой для дела и преданно служить Организации в течение всей своей трудовой жизни. Однако Трибунал пришел к выводу о том, что восстановление его на работе с учетом сложив-

шихся обстоятельств не соответствовало бы интересам Организации. Что касается потребованной истцом компенсации за прерванный трудовой стаж, то Трибунал вынес в принципе решение в его пользу и обязал стороны провести некоторые подсчеты на предложенной Трибуналом основе и представить любые несогласованные моменты на урегулирование Трибуналом. В отношении компенсации за моральный ущерб Трибунал отметил, что речь идет не о простом случае отказа в продлении трудового соглашения и что истец явился жертвой необоснованного обвинения в дисциплинарном проступке, которое было предъявлено ему Директором. Трибунал отметил, что письмо, в котором было снято обвинение, не содержало отказа от первоначальной позиции или извинений и что незаконное использование правила о специальном отпуске создавало впечатление о том, что истец был уволен по сокращенной процедуре. Трибунал присудил истцу сумму в 20 000 долл. США в качестве компенсации за моральный ущерб.

41. РЕШЕНИЕ № 428 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): РОБИНСОН ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Классификация должностей — Дискреционное решение — Обвинение в дискриминационном отношении в связи с установлением нескольких уровней в одной профессиональной группе отклонено

В связи с реорганизацией Международного совета по регистрации частот был создан комитет по пересмотру для заслушивания претензий относительно классификации должностей. Истцу сообщили о том, что он останется в категории Р-3. Он опротестовал вышеуказанное решение, ссылаясь главным образом на то, что

a) при классификации его должности была использована неправильная процедура и что Комитет по пересмотру не выполнил своих обязанностей и не заслушал его;

b) принятое решение являлось дискриминационным, поскольку нескольким другим инженерам, которые выполняют такие же функции, как и истец, была предоставлена категория 4.

Трибунал отметил дискреционный характер решения об отнесении истца к категории Р-3 и свои ограниченные полномочия по рассмотрению таких решений.

Трибунал отверг утверждение о нарушении процедуры, поскольку истец не привел в качестве доказательства круг ведения Комитета и поскольку оно содержалось в заявлении другого должностного лица, рассматривать которое Комитет объявил себя некомпетентным. Как отметил Трибунал, хотя истца не пригласили выступить перед Комитетом, его заявление о пересмотре классификации было представлено на рассмотрение Комитета. Его право на заслушивание не было нарушено, поскольку это право не означает, что его следует заслушивать лично.

В отношении обвинения в дискриминации Трибунал отметил, что имеются два разряда должностей, которые занимают инженеры, при этом только в одной из них служащие имеют категорию Р-4. Истец допускает ошибку в своем утверждении о том, что ему следует предоставить эту категорию только потому, что он инженер.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

42. РЕШЕНИЕ № 429 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ГУБИН И НЕМО ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Поправка к правилу о персонале, увеличивающая взносы штатных сотрудников в Пенсионный фонд без соответствующего увеличения взносов Организации — Попытка оспорить это решение — Трибунал может принимать жалобы в отношении того или иного правила, а не только в отношении его осуществления — Уместная и оправданная поправка к Правилам о персонале — Дефиниция прав, приобретенных на основании правил

В июне 1977 года соответствующее правило Положения о персонале было исправлено, в результате чего взносы штатных сотрудников в Пенсионный фонд возросли с 6,75% до 8% без соответствующего увеличения взносов Организации. Истцы, к которым впоследствии присоединилось значительное число коллег, опротестовали вышеуказанное решение и выразили просьбу о том, чтобы размер заработной платы был восстановлен до уровня июня 1977 года.

Трибунал отметил, что предметом этого спора является законность внесения поправки к статье 83 (2) Положения о персонале. Возражение истца, как таковое, могло быть рассмотрено, поскольку право оспаривать решение предполагает право оспаривать правило, на котором основано это решение. Однако в таких случаях Трибунал лишен возможности осуществлять такие же широкие полномочия по рассмотрению правила, как в отношении принятого на основании этого правила решения.

Трибунал отметил, что согласно Положению о персонале единственным условием для внесения поправки компетентным органом является то, что решение должно приниматься единогласно. В данном случае поправка к статье 83 (2) была внесена на основе единогласного решения. Поправка поэтому представляется законной и действительной.

Истцы выдвинули три возражения против решения компетентного органа. Первые два касались расхождений между исправленным положением и другими существующими правилами Положения о персонале, в которых предусматривалось соотношение 1:2 между взносами персонала и взносами Организации, а также содержалось требование о проведении актуарной оценки, прежде чем будут внесены изменения в размеры взносов. Отклонив эти два возражения, Трибунал отметил, что действия

компетентного органа сводились к внесению поправки в правила, а не представляли собой лишь попытку применить их в том виде, в каком они существовали. До тех пор пока компетентный орган действует в рамках своих полномочий по внесению поправок, он может по своему усмотрению вносить такие поправки в Положение о персонале и поэтому не связан с содержащимися в нем правилами.

Третье возражение истцов относилось к якобы неправильному представлению фактического положения вещей, лежащего в основе решения компетентного органа. Как постановил Трибунал, только орган, уполномоченный изменять правила о персонале, может определять желательность принимаемых поправок. Такой вопрос надлежит решать в руководящих органах Организации, а не в Трибунале.

Трибунал затем занялся вопросом о том, располагают ли истцы приобретенным правом на соотношение взносов 1:2, которое содержалось в Правилах о персонале до внесения поправки. Согласно его постановлению приобретенное право возникает только в тех случаях, когда то или иное положение правил побудило в свое время штатного работника пойти на службу и когда поправка к этому правилу в значительной степени изменяла бы условия службы. Первоначальное положение Правил о персонале в отношении взносов в Пенсионный фонд не влекло за собой приобретенного права для истцов, поскольку последствия его на их решение дать согласие на трудовое соглашение не имели столь прямого характера, чтобы вызвать появление какого-либо приобретенного права.

Трибунал также отметил, что измененное положение Правил о персонале гарантирует выплату пенсий государствами-членами, и, более того, Организация приняла решение включить пенсии в свой бюджет. Такая гарантия со стороны государств-членов и выплата пенсий в рамках бюджета независимо от положения, в котором находится Пенсионный фонд, лишили вопрос о взносах Организации любой практической значимости в том, что касается персонала, поскольку выплата пенсий более не зависит от платежеспособности Пенсионного фонда.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

43. РЕШЕНИЕ № 430 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ЧАМАЙЮ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МОЛЕКУЛЯРНОЙ БИОЛОГИИ (ЕМБО)

Предельные сроки представления исков в Трибунал — Невозможность принять иск из-за несоблюдения таких сроков

15 сентября 1978 года истец поступил на работу в ЕМБО, заключив срочный контракт на 3 года, который предусматривал 6-месячный испытательный срок. 15 февраля 1979 года ему сообщили в письменном виде о том, что его назначение не будет утверждено. Такое решение было вновь подтверждено в письме от 30 апреля 1979 года. Утверждая, что в этом решении имеется элемент злоупотребления властью, истец опро-

тестовал его в Административном трибунале в сентябре 1979 года. Правила о персонале исключают возможность внутренней апелляции против прекращения испытательного срока.

По мнению Трибунала, письмо от 15 февраля представляло собой окончательное решение. В соответствии со статьей VII (2) Статута Трибунала податель заявления должен был представить апелляцию в течение 90 дней после указанной даты, а если принять во внимание письмо от 30 апреля, то не позднее 29 июля. С учетом истечения сроков иск не может быть принят.

44. РЕШЕНИЕ № 431 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): РОЗЕСКУ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ)

Прекращение срочного контракта — Интересам государства-члена придавалось больше значения, чем интересам Агентства — Решение, принятое при наличии элемента злоупотребления властью — Компенсация

В январе 1979 года у истца истек второй двухгодичный срочный контракт. В июне 1978 года Агентство запросило власти страны его гражданства о том, согласятся ли они на продление контракта еще на 5 лет. Ответ был отрицательным. Агентство тогда приняло решение продлить контракт истца только на восемь месяцев.

Истец утверждал, что взятые перед ним обязательства не были выполнены и что решение Генерального директора противоречит статье VII Статута Агентства, гласящее, что при выполнении своих обязанностей Генеральный директор не должен запрашивать или получать инструкции из любого источника, являющегося посторонним для Агентства. В своей жалобе истец просил Трибунал отменить решение Генерального директора или выплатить ему компенсацию.

Трибунал пришел к выводу о том, что решение о продлении контракта подпадает под его компетенцию в том случае, если в нем имеются такие изъяны, как злоупотребление властью. Такое злоупотребление имеет место в случаях, когда полномочия осуществляются в каких-либо неблаговидных целях, хотя в формальном смысле решение является intra vires.

Исполнительный глава организации должен всегда защищать ее интересы и в случае необходимости ставить их выше других интересов; ему не следует отказываться от принятия какого-либо решения в интересах организации с единственной целью удовлетворить позицию какого-либо государства-члена.

Что касается рассматриваемого дела, то, как отметил Трибунал, просьба, направленная Агентством в адрес румынских властей о продле-

нии контракта истца еще на 5 лет, явно свидетельствовала о том, что такое продление соответствовало интересам Агентства и что единственной причиной, побудившей отказаться от первоначального намерения, было желание уступить воле этих властей. Более того, как отметил Трибунал, не имелось никаких доказательств того, что согласие румынских властей на заключение контракта с истцом распространялось только на ограниченный период времени. Фактически в 1976 году они сами предложили продлить контракт на пять лет вплоть до января 1982 года.

Трибунал также отметил, что румынские власти не разъяснили свой отказ от предлагаемого продления. Если бы они заявили о том, что возникла необходимость в возвращении ответчика, то такой аргумент можно было бы расценить как убедительный. Однако даже в этом случае потребовалось бы согласие ответчика, а он его не дал, поскольку проявил твердую решимость не возвращаться в свою страну.

Трибунал поэтому пришел к выводу о том, что в своем решении Генеральный директор поставил интересы румынских властей выше интересов Агентства, не имея для этого никаких убедительных оснований, и поэтому совершил злоупотребление властью, предрешившее суть его решения.

Трибунал вынес решение в пользу ответчика ex aequo et bono, постановив выплатить ему 50 000 долларов США в качестве компенсации и 15 000 фр. франков для покрытия расходов.

45. РЕШЕНИЕ № 432 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ДРОСТ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ (ЕВРОКОНТРОЛЬ)

Возмещение расходов по медицинскому обслуживанию — Исключены из этой категории виды лечения

Истец обратился с просьбой о компенсации расходов на лечение зубов у своей жены и себя. Его просьба была отклонена, поскольку речь шла об услугах ортодонта. Трибунал не смог принять иск в отношении истца в связи с истечением предельного срока. Трибунал рассмотрел суть его иска в отношении жены.

Трибунал счел убедительными данные, представленные Организацией относительно характера лечения, в частности доклад медицинского консультанта. Трибунал также заявил о том, что разъяснения, представленные зубным врачом истца, свидетельствовали о том, что истец и его жена проходили курс лечения зубов, не являющийся обычным. Поскольку услуги ортодонта исключены из программы медицинского обслуживания, за исключением лиц моложе 16 лет, Трибунал отклонил иск.

46. РЕШЕНИЕ № 433 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ВАЛЕНСИЯ ГОМЕС ПРОТИВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА УЧЕБНЫХ ФИЛЬМОВ

Иск против организации, не признающей юрисдикцию Трибунала — Невозможность принять такой иск — Непризнание утверждения о том, что организация входит в состав ЮНЕСКО

После увольнения из Латиноамериканского института учебных фильмов, находящегося в Мехико, истец направил в Трибунал иск против вышеуказанного Института и против ЮНЕСКО.

В той степени, в какой иск был направлен против Института, Трибунал отметил, что данная организация была создана правительством Мексики и не признала юрисдикцию Трибунала.

В той степени, в какой иск касался ЮНЕСКО, Трибунал отметил, что Институт нельзя рассматривать как часть ЮНЕСКО; роль ЮНЕСКО ограничивалась лишь финансовой поддержкой Института и сотрудничеством с ним.

По вышеизложенным соображениям Трибунал отклонил иск.

47. РЕШЕНИЕ № 434 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): А'АДАЛЬ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ТЕХНИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ТЕХНИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА)

Предельные сроки подачи апелляции начинаются с момента уведомления о решении — Переписка после принятия решения не влечет за собой начало нового срока

Получив 16 марта 1979 года уведомление о принятом решении не продлевать его срочный контракт, истец предъявил свой иск 23 января 1980 года.

Трибунал принял к сведению, что иск был предъявлен по истечении установленного предельного срока. Трибунал не согласился с аргументацией истца, которая основывалась на последующей переписке. Он постановил, что письмо от 16 марта 1979 года, достаточно ясное и недвусмысленное по содержанию, представляет собой такое решение, которое надлежит оспаривать согласно смыслу пункта 2 статьи VII Статута Трибунала.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил иск.

48. РЕШЕНИЕ № 435 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ЗИХЛЕР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЯДЕРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (ЦЕРН)

Сфера действия правила об исчерпывающем использовании внутренних средств — Полученная на службе частичная инвалидность — Исключительные случаи, когда ответственность Организации может выходить за пределы, установленные внутренними правилами

Согласно внутренним правилам Организации истец получил компенсацию за частичную потерю слуха, составившую порядка 8%, в результате несчастного случая во время работы. Не будучи удовлетворенным выплаченной компенсацией, он предъявил иск в Трибунал, ссылаясь при этом на новые аргументы и объяснения.

По вопросу о том, подлежит ли этот иск рассмотрению, Трибунал отметил, что правила, требующие исчерпывающего использования внутренних средств, означают, что

1) предъявление иска в Трибунал должно основываться на таких же важнейших фактах и спорных моментах, как и те, которые составляли основу внутренней апелляционной процедуры; и

2) иски не должны по своему объему превышать иски, предъявленные на рассмотрение в соответствии с такой процедурой.

Помимо этого, ничто не запрещает истцу вносить представления, отличающиеся от представлений, вносившихся в рамках внутренней процедуры. Поскольку Трибунал пользуется своими собственными правилами, нет никаких оснований запрещать истцу обращать внимание Трибунала на соображения, которые Трибунал мог бы принять к сведению по собственной инициативе. Поэтому иск был принят.

Как отметил Трибунал, стороны пришли к согласию о том, что оспариваемые решения соответствовали правилам ЦЕРН. Истец тем не менее утверждал, что согласно общему принципу права эти внутренние правила не подлежат применению, поскольку Организация виновна в халатности. В таких случаях, как утверждал истец, общая ответственность за проявленную халатность должна дополнять Правила Положения о персонале. Трибунал не признал этот довод, отметив, что Организация понесла бы ответственность, выходящую за пределы положений своих собственных правил только в том случае, если бы подвергла истца такой опасности, которая была бы несовместима с нормальным выполнением его обязанностей и превышала бы требования, предусмотренные его трудовым соглашением.

Поскольку дело обстояло иначе, Трибунал отклонил иск.

49. РЕШЕНИЕ № 436 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): САЧИКА ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Согласованное прекращение контракта — Последующие события якобы делают договоренность недействительной — Получение возмещения после того, как эти обстоятельства стали известны, лишает штатного работника возможности ссылаться на них

Истец был назначен помощником Генерального директора Международной организации труда на пятилетний срок с 15 мая 1977 года.

Его назначение оказалось неудачным. В течение краткого периода времени стали очевидными расхождения во мнениях истца и Генерального директора относительно роли первого. Длительные переговоры позволили достичь в мае 1979 года соглашения, в соответствии с которым действие контракта истца должно быть прекращено 1 декабря 1979 года и произведена выплата компенсации. Согласованная сумма была выплачена истцу 10 сентября 1979 года.

В рамках соглашения, позволившего прекратить действие контракта истца, Генеральный директор должен был направить пояснительную записку президенту страны гражданства истца, что он и сделал 1 июня 1979 года. Копия этого письма была немедленно направлена истцу.

30 октября 1979 года истец сообщил в письменном виде Генеральному директору о том, что его письмо на имя президента представляет собой серьезное нарушение договоренности в том смысле, что в нем отрицательно оцениваются способности истца. Истец имел в виду место, где говорилось, что, по мнению Генерального директора, истец мог бы выполнять многие важные функции, которым в большей степени соответствовали бы его способности и личные качества, чем работе в международной организации.

Утверждая, что такая оценка аннулировала достигнутое соглашение о прекращении действия контракта, истец обратился с просьбой в Трибунал, помимо прочих претензий, выплатить ему соответствующую компенсацию за незаконное прекращение действия его контракта с МОТ.

Выражая свое мнение, что было бы лучше не включать в письмо на имя президента оспариваемую фразу, Трибунал отметил, что данная фраза имела отношение скорее к личным качествам, чем к профессиональной компетенции истца. Трибунал не пришел к выводу о том, что данная фраза была составлена с целью не допустить последующего использования истца в системе международной гражданской службы. В целом данная оскорбительная фраза преследовала цель категорически подчеркнуть, что личные качества и честность истца никоим образом не ставятся под сомнение.

Трибунал пришел к выводу о том, что обвинение в недобросовестном отношении к договоренности не имеет под собой основы. В худшем случае фраза, в отношении которой было выражено несогласие, представляла собой ошибочное суждение, что является значительно менее серьезным актом, чем недобросовестность, представляющая собой преднамеренное действие. Если бы письмо было написано с целью нанести ущерб истцу, то копия его не была бы немедленно ему отослана. Как отметил Трибунал, это письмо в момент его получения не создало у истца впечатления недобросовестности, поскольку он не выразил своего протеста немедленно.

Наконец, как отметил Трибунал, к 1 июня истцу уже были известны все факты, которые он приводит в доказательство своего утверждения о

том, что он стал жертвой нарушения обязательства. Однако 10 сентября он получил причитающуюся ему по соглашению сумму, тем самым скорее выражая с ним согласие, чем оспаривая его.

По вышеуказанным соображениям Трибунал отклонил иск.

50. РЕШЕНИЕ № 437 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ХАКИН ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЕПО)

Удержание из заработной платы за невыполнение служебных обязанностей — Начисление процентов на суммы, возвращенные после их удержания — Условие для приобретения такого права

Истец принял участие в сидячей забастовке в сентябре 1977 года, протестуя против последствий для интересов персонала слияния Международного патентного института с ЕПО. Истец участвовал в забастовке только в свободное время. Однако в декабре ему сообщили о том, что из его зарплаты будет удержана сумма за «невыполнение служебных обязанностей».

Он просил Трибунал вынести решение о том, чтобы ЕПО выплатила ему удержанную сумму плюс 10 процентов за каждый год начиная с 1 января 1978 года, а также символическую компенсацию за моральный ущерб в сумме одного голландского гульдена.

В отношении первого иска Трибунал выяснил, что ЕПО уже выплатила испрашиваемую сумму после получения иска и что иск о компенсации является поэтому необоснованным.

Что касается выплаты процентов, то, как отметил Трибунал, этот иск может быть поддержан только в том случае, если удержание из заработной платы являлось неоправданным. Поскольку не представляется возможным установить подлинного положения вещей, иск был отклонен.

Наконец, для признания иска о выплате символической компенсации за моральный ущерб обвинение со стороны Организации должно было вызвать эмоциональное расстройство, выходящее за пределы материального ущерба. Поскольку этого ни в коей мере не произошло, Трибунал также не смог согласиться с этим иском.

Поэтому иск был отклонен.

51. РЕШЕНИЕ № 438 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ЛЮИТЕН ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЕПО)

Доклад-характеристика о служебной деятельности — Дискреционный характер доклада — Трибунал не может подменять мнение руководства о члене персонала своим собственным решением.

Истец опротестовал ежегодный доклад-характеристику о своей служебной деятельности за 1975 год, в котором он получил оценку «хорошо».

Внутреннее разбирательство подтвердило такую оценку. Истец обратился с просьбой в Трибунал распорядиться о том, чтобы за 1975 год ему была дана оценка «очень хорошо».

Трибунал сослался на дискреционный характер оценки выполняемой должностным лицом служебной деятельности, которая дается его руководством. Он отметил, что оспариваемое решение содержит два момента:

a) общую оценку «хорошо» и

b) заявление о том, что Комитет по докладам, куда истец попросил направить данный вопрос на рассмотрение, прекратил свое существование.

В отношении второго вопроса Трибунал постановил, что Комитет по докладам действительно прекратил свое существование и что ему нельзя было давать поручение о вынесении оценки за 1975 год.

По первому вопросу Трибунал заявил, что он не может выносить свою оценку вместо решения, которое было принято Президентом Европейской патентной организации в осуществление его дискреционных полномочий, и дать общую оценку «очень хорошо».

Поэтому Трибунал отклонил иск.

52. РЕШЕНИЕ № 439 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ФЕРДРАГЕР ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Заявление о пересмотре решения Трибунала — Определение понятия «новый факт»

Настоящий иск представляет собой третье заявление истца с просьбой пересмотреть предыдущее решение № 325 [36], на основании которого Трибунал отклонил его первоначальный иск. В качестве обоснования своего третьего заявления истец утверждал, что ему стало известно о некой аннотации одного из документов, содержащихся в деле, и что этот новый факт дает основание для пересмотра решения.

Трибунал определил понятие нового факта, дающего основание для подачи заявления о пересмотре решения, как материальный факт, затрагивающий вынесенное решение, о котором истец не знал и не мог узнать в ходе первоначального рассмотрения.

Применяя это определение в данном деле, Трибунал отметил, что относящийся к этой аннотации документ являлся частью протокола первоначального разбирательства. Хотя текст аннотации был крайне непонятен, ничто в тот момент не препятствовало тому, чтобы истец просил

---

[36] Резюме решения см. *Юридический ежегодник, 1977 год*, стр. 272.

Всемирную организацию здравоохранения внести ясность в ее смысл. Поэтому он сам виновен в том, что не получил в должное время информацию по этому вопросу. Тот факт, что он узнал об этой аннотации на более позднем этапе, не является новым фактом в соответствии с вышеуказанным определением.

По вышеуказанным соображениям Трибунал отклонил иск.

53. РЕШЕНИЕ № 440 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): МОЛИНА ПРОТИВ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Прекращение испытательного срока — Дискреционное решение — Доклад об оценке основан на предвзятом подходе — Аннулирование доклада

Истец был назначен на должность на два года, причем первый год составлял испытательный срок. До истечения этого срока ему было сообщено о том, что его назначение будет прекращено 24 июля 1979 года. Истец опротестовал это решение и не согласился с докладом об оценке от 18 мая 1979 года, который, по его мнению, основывался на предвзятом подходе.

По вопросу о прекращении назначения на должность Трибунал сослался на дискреционный характер принятого решения, добавив, что в данном деле и в любых аналогичных делах Трибуналу следует проявлять дополнительную осторожность, поскольку речь идет о пересмотре решения, связанного с прекращением испытательного срока. В противном случае испытательный срок не будет отвечать поставленным целям. Изучая обстоятельства, которые привели к такому решению, Трибунал пришел к выводу о том, что при принятии его были учтены все важнейшие факты. Сам Генеральный директор после тщательного изучения этого дела пришел к выводу, что согласно имеющимся в достаточном объеме сведениям истец действительно «не приспособился удовлетворительным образом к требованиям службы ВОЗ». В таких обстоятельствах Трибунал фактически был лишен возможности заниматься этим делом.

По вопросу о докладе об оценке Трибунал пришел к выводу о том, что из личного дела в целом вытекает предвзятый характер доклада об оценке, составленного его автором, и что цель доклада, по-видимому, заключалась в том, чтобы ограничить возможности истца по трудоустройству в какой-либо международной организации, помимо Всемирной организации здравоохранения.

По вышеизложенным соображениям Трибунал распорядился об аннулировании доклада об оценке и отклонил другие требования истца.

54. РЕШЕНИЕ № 441 (11 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА): ПХЕРАИ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ЕПО)

Право на надбавку за экспатриацию — Право на поездку в отпуск на родину — Перевод из одной международной организации в другую не представляет собой нового назначения — Приобретенное право

В 1970 году истец поступил на службу в Международный патентный институт, будучи голландским гражданином. Когда в 1975 году Суринам, где он родился, получил независимость, он принял гражданство Суринама. В 1978 году МПИ слился с ЕПО, в результате чего он стал штатным работником ЕПО.

В МПИ истец имел право на возмещение путевых расходов на поездку в отпуск на родину — в Суринам, однако не имел права на надбавку за экспатриацию. ЕПО отказала истцу как в надбавке за экспатриацию, так и в возмещении путевых расходов для поездки в отпуск на родину.

Истец утверждал, что дата его поступления на работу в МПИ не совпадает с датой поступления на работу в ЕПО. Поэтому согласно статье 72 Правил службы в ЕПО, распространяющихся на штатных работников, которые в момент поступления их на работу не были гражданами страны, в которой они работают, и не проживали там по меньшей мере в течение трех лет, причем предыдущая работа в других международных организациях не учитывается, он имел право на надбавку за экспатриацию с момента своего поступления на работу в ЕПО. Более того, на основании статьи 60 тех же Правил штатные работники, имеющие право на надбавку за экспатриацию, должны получать компенсацию за путевые расходы для поездки в отпуск на родину.

Он обратился с просьбой в Трибунал отменить решение, на основании которого ему было отказано в надбавке за экспатриацию и в компенсации путевых расходов для поездки в отпуск на родину, либо наряду с этим объявить о его правомочности получать компенсацию путевых расходов на себя и свою семью.

Трибунал вначале изучил статью 10 Соглашения о слиянии, в которой устанавливалось, что только те члены персонала, которые имели право на надбавку на экспатриацию до слияния, будут по-прежнему получать такую надбавку. Поскольку истец не имел на нее права в Институте, он не может требовать ее от ЕПО.

В отношении статьи 72 Трибунал пришел к выводу о том, что штатные работники, переведенные в новую организацию, не считаются вновь принятыми на работу. Поэтому дата приема на работу истца в ЕПО совпадает с датой его первоначального приема на работу в МПИ.

Иск о выплате надбавки за экспатриацию как по статье 10, так и по статье 72 был отклонен.

Наконец, Трибунал рассмотрел иск в отношении выплаты путевых расходов для поездки в отпуск на родину. Он пришел к выводу о том, что нарушение приобретенного права имеет место в тех случаях, когда аннулируется пособие, которое в свое время могло побудить члена персонала поступить на работу в эту организацию. В рассматриваемом деле решение прекратить выплату путевых расходов, которое имело большое значение для истца, явилось нарушением такого права. Поэтому иск был поддержан.

Было также вынесено решение о выплате истцу 300 голландских гульденов на покрытие расходов.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Юридические заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(Изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

1. ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И УСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ КАК ЕГО ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК — РАЗВИТИЕ ЭТОГО ПРИНЦИПА В ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ, ОСОБЕННО В ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ — СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА КАК НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИЗБИРАЕМАЯ ФОРМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ — СВОБОДНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ТРЕБУЕТ НАЛИЧИЯ ЭТОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Меморандум на имя Генерального секретаря

1. Основным авторитетным источником принципа самоопределения в том виде, в каком он в настоящее время лежит в основе международных отношений, является Устав Организации Объединенных Наций. В статье 1 Устава в качестве одной из целей Организации упоминается развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов. Этого принципа касается далее статья 55, а в статьях 73 и 76 говорится о некоторых аспектах этого принципа. Однако, помимо этих очень общих положений, Устав не содержит детального изложения элементов, касающихся конкретного применения этого принципа.

2. Поэтому Организации Объединенных Наций принадлежала роль не только в обеспечении уважения права на самоопределение как основного принципа международного права, но и в разработке вспомогательных принципов, лежащих в основе законного осуществления права на самоопределение. В этой связи необходимо было уделить внимание, помимо

прочих аспектов, вопросу о том, какие законные формы может принимать осуществление принципа самоопределения.

3. Генеральная Ассамблея решала эту задачу на двух различных уровнях: во-первых, на общем теоретическом уровне путем принятия авторитетных и более детальных подтверждающих заявлений относительно этого принципа и, во-вторых, на конкретном уровне, путем решения вопросов, связанных с фактическими индивидуальными случаями самоопределения.

4. Два основных официальных подтверждающих заявления о принципе самоопределения содержатся в резолюции 1514 (XV) 1960 года (Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам) и в двух международных пактах о правах человека 1966 года (статья 1), а также в резолюции 2625 (XXV) 1970 года (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций).

5. В Декларации 1960 года и в международных пактах о правах человека не содержится детальных указаний на то, какие формы может принять самоопределение. Однако в ходе той же сессии, когда была принята Декларация о предоставлении независимости, Генеральная Ассамблея коснулась определенных аспектов принципа самоопределения более детально в отдельной резолюции, а именно в резолюции 1514 (XV) «Принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 75 *e* Устава». Принцип VI этой резолюции конкретно касается формы самоопределения, указывая, что

> «можно считать, что несамоуправляющаяся территория достигла полного самоуправления в случае:
>
> *a*) превращения ее в свободное суверенное государство;
>
> *b*) свободного объединения с независимым государством; или
>
> *c*) слияния с независимым государством».

Принципы VII, VIII и IX детально касаются условий, в которых свободное объединение или слияние приемлемы. Принципы этой резолюции были положены в основу деятельности Организации Объединенных Наций в области деколонизации.

6. Наиболее детальное авторитетное общее заявление о принципе самоопределения содержится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений, и в тексте этой Декларации также ясно говорится о формах самоопределения. Согласно Декларации

> «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним,

или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

7. На конкретном уровне индивидуального осуществления этого принципа история Организации Объединенных Наций дает впечатляющие свидетельства участия Организации в процессе самоопределения. Эта практика показывает, что форма государственности избиралась чаще всего и потому представляет собой нормальную форму достижения самоопределения. Так, из общего числа 74 случаев самоопределения в период с момента вхождения в силу Устава и до начала 1979 года 70 случаев касаются территорий, которые осуществили самоопределение путем приобретения независимой государственности. Два случая касались слияния с независимым государством (Западный Ириан слился с Индонезией и Ифни слилась с Марокко) и в двух случаях произошло свободное объединение с независимым государством (Марианские острова, ставшие свободным государством, ассоциированным с Соединенными Штатами, и Ниуэ, избравшая самоуправление в свободной ассоциации с Новой Зеландией).

8. В заключение можно сказать, что практика Организации Объединенных Наций как на уровне разработки общих принципов, так и на уровне конкретного осуществления этих принципов показала, что государственность представляет собой законную форму осуществления права на самоопределение. Более того, государственность оказалась наиболее частой и тем самым нормальной формой самоопределения, и нельзя ожидать, что Генеральная Ассамблея примет любую форму, за исключением случаев, когда народы, избирающие иной статус, чем независимая государственность, делают это несмотря на то, что независимая государственность представляет собой непосредственно доступную альтернативу.

29 августа 1980 года

---

2. ВОПРОС О ТОМ, ОБЯЗАНА ЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОПЛАЧИВАТЬ АРЕНДУ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗАНИМАЕМЫХ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА, РАСКВАРТИРОВАННЫМИ В ГОСУДАРСТВЕ-ЧЛЕНЕ С СОГЛАСИЯ ПОСЛЕДНЕГО — ОБЯЗАННОСТЬ ПРИНИМАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМИ СОГЛАШЕНИЯМИ И ТЕКУЩЕЙ ПРАКТИКОЙ ОБЕСПЕЧИТЬ СИЛЫ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА НЕОБХОДИМЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Меморандум на имя помощника Директора Сектора по поддержанию мира и другим специальным вопросам, Финансовое управление

1. Я ссылаюсь на Ваши меморандумы от 14 и 23 января 1980 года, с которыми Вы препроводили нам копии писем заместителя Постоянного представителя [наименование государства-члена] в отношении претензий некоторых местных коммерческих организаций на арендную плату, ко-

торая якобы причитается с Организации Объединенных Наций за использование силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира зданий, принадлежащих этим компаниям в соответствующем государстве-члене. Вы запрашивали наше мнение по вопросу о том, обязана ли Организация Объединенных Наций вносить арендную плату за использование этих помещений.

2. В связи с этим вопросом возникает общая проблема обязанностей принимающего государства в отношении размещения сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые оно принимает на своей территории. Согласно положениям прежних соглашений о статуте сил и практике, сложившейся в результате прошлых и нынешних операций по поддержанию мира, установился принцип, в соответствии с которым предоставление силам по поддержанию мира помещений, необходимых для размещения и выполнения функций этих сил, возлагается на принимающее государство, причем обеспечение такого размещения не влечет за собой никаких расходов со стороны Организации Объединенных Наций.

3. В рассматриваемом случае необходимо указать, что между указанным правительством и Организацией Объединенных Наций было достигнуто взаимопонимание в отношении того, что до заключения нового соглашения о статуте сил будут применяться положения и принципы прежнего соглашения. Согласно этому соглашению правительство принимающего государства принимает на себя обязанность обеспечить по согласованию с Командующим такие площади для штабов, лагерей или других помещений, какие могут потребоваться для размещения и выполнения функций сил.

4. Из информации, содержащейся в Ваших меморандумах от 14 и 23 января и в приложениях, по-видимому, вытекает, что помещения, которых касаются претензии, относятся к категории помещений, предусматриваемых вышеупомянутыми положениями. Поэтому вопрос об оплате аренды этих помещений должен решаться между правительством принимающей страны и местными кампаниями, которым принадлежат здания, и за эту оплату Организация Объединенных Наций ответственности не несет.

5. Данное заключение, которое основывается на общих принципах, лежащих в основе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, является действительным, разумеется, лишь в отсутствие любых иных конкретных договоренностей, которые могли быть достигнуты в отношении любого из этих помещений к моменту их занятия. Информация, которой мы располагаем к настоящему времени, не указывает на наличие таких специальных договоренностей, а наша переписка с заинтересованным правительством, равно как и доклады Генерального секретаря Совету Безопасности, показывает, что Организация Объединенных Наций исходила из применимости общего принципа об ответственности принимающей страны. Однако вопрос об ответственности Ор-

ганизации Объединенных Наций в связи с конкретными претензиями может подлежать пересмотру в свете дополнительной информации, которая, возможно, будет доведена до нашего сведения.

15 февраля 1980 года

---

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СЛУЧАЕ АВАРИЙ ВЕРТОЛЕТОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ БРИТАНСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ И ПИЛОТИРУЕМЫХ БРИТАНСКИМИ ЭКИПАЖАМИ, КОТОРЫЕ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА КИПРЕ (ВСООНК) — ВОПРОС О ТОМ, ДОЛЖНА ЛИ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ НЕСТИ РАСХОДЫ ПО ВЫПЛАТЕ ВОЗМОЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ИЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО КОНТИНГЕНТА, КОТОРОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ ВЕРТОЛЕТЫ — ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ, КАСАЮЩИЙСЯ ПАССАЖИРОВ ВЕРТОЛЕТОВ, ПЕРЕВОЗИМЫХ ПО УКАЗАНИЮ ИЛИ С РАЗРЕШЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ВСООНК, ИНОГО ЧЕМ КОМАНДОВАНИЕ БРИТАНСКОГО КОНТИНГЕНТА — ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СТРАХОВАНИЯ ТАКИХ РИСКОВ, КОТОРЫЕ СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО НЕ ГОТОВО ПРЯМО ПРИНЯТЬ НА СЕБЯ

Меморандум на имя Руководителя отдела операций на местах Управления общего обслуживания

1. Вы просили консультации в отношении того, могут ли вертолеты, принадлежащие британским вооруженным силам и используемые ВСООНК, рассматриваться как летательные аппараты Организации Объединенных Наций, как это указывается на странице D-50 (пункт 1 *a*) Справочника по деятельности администрации на местах, а также по вопросу о том, может ли Организация Объединенных Наций нести ответственность перед лицами, которые посещают ВСООНК по разрешению и перевозятся на борту этих вертолетов.

2. Вертолеты, используемые ВСООНК, принадлежат либо «звену армейской авиации», либо «звену 84 эскадрильи Королевских ВВС (Уэрлуинд)» и пилотируются экипажами этих подразделений. Эти два подразделения входят в состав британского контингента ВСООНК и фигурируют, как таковые, в периодических докладах по вопросам ВСООНК, представляемых Генеральным секретарем Совету Безопасности. Члены экипажей вертолетов входят в состав британского контингента ВСООНК, а полеты вертолетов осуществляются в рамках операций ВСООНК. В конечном итоге операциями, связанными с использованием вертолетов, руководит через установленные командные инстанции Командующий ВСООНК, и ответственность за эти операции несет Организация Объединенных Наций. Обстоятельства, касающиеся предоставления британских вертолетов в распоряжение ВСООНК, приводят, таким образом, к заключению, что эти вертолеты должны рассматриваться как летательные аппараты Организации Объединенных Наций.

3. В качестве перевозчика Организация Объединенных Наций может и в обычных условиях должна нести ответственность перед третьими сторонами в случае аварий вертолетов ВСООНК, причиняющих ущерб или телесные повреждения этим сторонам; поэтому в нормальных условиях следует ожидать, что претензии третьих сторон будут адресоваться Организации Объединенных Наций. Что же касается вопроса о том, должна ли в конечном итоге нести расходы на возможную компенсацию Организация Объединенных Наций или правительство страны, которой принадлежит контингент, владеющий указанными вертолетами, то он должен решаться в свете договоренностей, существующих между Организацией Объединенных Наций и указанным правительством в отношении использования принадлежащих этому правительству вертолетов в интересах ВСООНК.

4. Поиск соответствующей документации в наших архивах, а также запросы, направленные в Ваше Управление и в Финансовое управление, по-видимому, указывают на то, что официального соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенным Королевством, которое специально и недвусмысленно касалось бы предоставления последним вертолетов в распоряжение ВСООНК, не существует. По-видимому, всегда имелось взаимопонимание относительно того, что вертолеты, приданные британскому контингенту, предоставляются в распоряжение ВСООНК безвозмездно в соответствии с тем общим принципом, что расходы на британское участие во ВСООНК несет Соединенное Королевство. В этой связи имеет значение Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединенного Королевства и Организацией Объединенных Наций в отношении помощи, предоставляемой правительством Соединенного Королевства в области тылового обеспечения ВСООНК, который был подписан и вошел в силу 11 декабря 1979 года. Согласно условиям этого Меморандума о взаимопонимании (МОВ) Соединенное Королевство «продолжит предоставление военнослужащим британского контингента без каких-либо расходов со стороны Организации Объединенных Наций всех видов тылового обеспечения, которые оно предоставляло бы им в обычных условиях, если бы они служили в полевых условиях под командованием Соединенного Королевства» (пункт 3). Как можно предположить, из этого положения вытекает, что Соединенное Королевство готово — что касается вертолетов, предоставляемых в распоряжение ВСООНК,— взять на себя риск расходов на выплату компенсации в случае происшествий с военнослужащими его собственного контингента и, возможно, с третьими сторонами на земле, а также с пассажирами вертолетов ВСООНК, перевозка которых разрешена властями Соединенного Королевства. Однако в МОВ ничего не говорится в отношении лиц из состава других контингентов в ВСООНК или персонала штаб-квартиры ВСООНК, равно как и посетителей ВСООНК, которым может быть предписано или разрешено командованием ВСООНК, иным, чем командование британского контингента, совершать полеты на вертолетах, принадлежащих британскому контингенту. Хотя в МОВ перечислены различные элементы тылового обеспечения, которые должны предоставляться

Соединенным Королевством другим подразделениям ВСООНК, в нем ни прямо, ни косвенно не говорится об использовании вертолетов британского контингента пассажирами, не относящимися к этому контингенту. Можно упомянуть, однако, что согласно МОВ тыловое обеспечение других подразделений ВСООНК в нормальных условиях предоставляется «за счет Организации Объединенных Наций» (пункт 4), что может указывать на то, что было бы неправильно предполагать, что Соединенное Королевство будет готово принять на себя финансовую ответственность за удовлетворение претензий в связи с авариями, например, со стороны посетителей ВСООНК, перевозка которых на вертолетах ВСООНК была разрешена Организацией Объединенных Наций. С другой стороны, Организация Объединенных Наций могла бы просить Соединенное Королевство оплатить любые претензии, происходящие по вине или в результате халатности британского экипажа вертолета или в связи с коренными дефектами вертолета, предоставленного Соединенным Королевством. Однако в случаях, когда вертолет использовался в момент аварии для исполнения функций Организации Объединенных Наций, Соединенное Королевство может не нести ответственности, если оно предварительно не заключило соглашения с Организацией Объединенных Наций о принятии на себя такой ответственности.

5. Хотя представляется несомненным, что такие пассажиры, как лица, получившие разрешение на посещение ВСООНК, в случае аварий вертолетов британского контингента ВСООНК могут первоначально предъявлять претензии Организации Объединенных Наций, на основе имеющейся у нас информации усматривается некоторая неопределенность относительно того, кто должен в конечном итоге нести расходы на выплату какой бы то ни было компенсации — Организация Объединенных Наций или правительство Соединенного Королевства. Ввиду связанного с этим финансового риска и возможной необходимости осуществить страховое покрытие в высшей степени целесообразно провести по этому вопросу консультации с властями Соединенного Королевства. В этой связи следует сослаться на ту часть правила 16 Положений о ВСООНК, согласно которой «в пределах имеющихся добровольных взносов [Генеральный секретарь] предусматривает урегулирование претензий к силам, которые не будут урегулированы правительствами, предоставляющими контингенты, или правительством Кипра». Следует выяснить, до какой степени Соединенное Королевство готово взять на себя обязательство или ответственность за удовлетворение претензий, вытекающих из аварий вертолетов его контингента, и следует обеспечить страховое покрытие тех рисков, которые Соединенное Королевство не готово непосредственно принять на себя.

16 мая 1980 года

4. ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ ДЛЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ГОСУДАРСТВОМ-ЧЛЕНОМ БЫТЬ МОДИФИЦИРОВАНО ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ БЫЛА НЕПРИМЕНИМА К ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ, ЯВЛЯЮЩИМСЯ ГРАЖДАНАМИ ЭТОГО ГОСУДАРСТВА — ПРИНЦИП РАВНОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЧЛЕНАМИ ПЕРСОНАЛА

Письмо на имя директора правительственного учреждения

Вы подняли вопрос о возможной модификации Соглашения о сотрудничестве между Экономической комиссией для Латинской Америки и [наименование государства-члена]. Предлагаемая модификация исключила бы из действия статьи 10, в которой говорится о применимости Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, всех должностных лиц, имеющих гражданство этого государства.

С формальной точки зрения это предложение представляет собой оговорку ex post facto к Конвенции, к которой указанное государство присоединилось в 1974 году. Оно имело бы эффект дискриминации должностных лиц Организации Объединенных Наций по принципу национальной принадлежности, полностью подрывая тем самым принцип равного обращения с членами персонала. По этим причинам Организация Объединенных Наций не может принять указанное предложение.

Далее, даже если бы Организация Объединенных Наций и приняла это предложение, член персонала, подлежащий обложению национальным налогом, помимо налогообложения персонала Организации Объединенных Наций, имел бы право на возмещение национального подоходного налога путем применения процедур Организации Объединенных Наций в отношении такого возмещения. С точки зрения фискальных органов конечный результат в данном случае будет один и тот же, независимо от того, облагается ли член персонала правительственным налогом или подлежит налогообложению по линии персонала Организации Объединенных Наций, поскольку любые суммы, взимаемые в качестве налога правительством, будут представлены к возмещению этим правительством за счет предоставляемых им кредитов или выплачиваемых взносов.

Мы хотели бы также указать, что положения об освобождении от налогообложения, содержащиеся в Конвенции, касаются только «должностных лиц», то есть членов персонала, работающих на постоянной должности, и не касаются экспертов или консультантов.

20 ноября 1980 года

---

5. КОНСУЛЬТАЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ИСКА О ВЫПЛАТЕ КОМПЕНСАЦИИ, ВЫТЕКАЮЩЕГО ИЗ ПРЕСТУПНОГО НАПАДЕНИЯ НА ВОДИТЕЛЯ, ВХОДЯЩЕГО В СОСТАВ БЮРО УВКБ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА, СОВЕРШЕННОГО СОЛДАТАМИ СОСЕДНЕЙ СТРАНЫ

Меморандум на имя Регионального представителя нью-йоркского Бюро связи Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

1. Мы ссылаемся на Ваш меморандум от 29 января 1980 года, с которым Вы препроводили копию телеграммы, полученной из Подотдела УВКБ в [наименование государства-члена]. В этой связи, как мы понимаем, Вы спрашиваете, имеется ли правовая основа для предъявления Верховным Комиссаром по делам беженцев иска о возмещении ущерба, вытекающего из нападения на водителя УВКБ, совершенного солдатами соседней страны, и из связанной с этим принудительной перевозки водителем этих солдат в автомобиле УВКБ.

2. На основании фактов, содержащихся в телеграмме, представляется, что это нападение и связанные с ним факты были преступными по своему характеру и что в принципе они составляют правовую основу для предъявления иска о возмещении ущерба, к которому относятся расходы на медицинское обслуживание и содержание в больнице, физическая и душевная боль и страдание, потеря услуг и административные расходы для Организации Объединенных Наций. Сторона, к которой УВКБ следует обратиться за удовлетворением, очевидно, представлена правительством государства-члена, где произошел инцидент, которое несет ответственность за необходимцю защиту и безопасность персонала Организации Объединенных Наций, осуществляющего официальные функции на его территории. Обязанности правительства в этой связи вытекают из его суверенитета, и поэтому нельзя предположить, что степень обязанностей уменьшается в результате того факта, что преступные акты были совершены военнослужащими иностранных вооруженных сил, временно размещенных на его территории по его просьбе.

3. Вопрос о том, предъявлять или не предъявлять иск, должен, по нашему мнению, быть решен Управлением Верховного Комиссара по делам беженцев в соответствии с практикой Управления в аналогичных случаях и с учетом обстановки в данном государстве-члене, взаимоотношений между Верховным Комиссаром и правительством, а также шагов, предпринятых правительством, для предупреждения повторения подобных случаев. Если Верховный Комиссар пожелает выступить с иском, то Управление по правовым вопросам придерживается того мнения, что вначале необходимо твердо установить и по возможности документировать все относящиеся к делу факты. После этого Управление по правовым вопросам сможет приступить к фактической формулировке и предъявлению иска.

29 февраля 1980 года

6. ПРОЦЕДУРА СОЗЫВА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЕССИЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ СОГЛАСНО ПРАВИЛАМ 8 *b* И 9 *h* ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ АССАМБЛЕИ — ПОЛНОМОЧИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОПРЕДЕЛЯТЬ, ВЫПОЛНЕНО ЛИ ТРЕБОВАНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 377 А (V) В ОТНОШЕНИИ ТОГО, ЧТО ИМЕЮТСЯ ОСНОВАНИЯ УСМАТРИВАТЬ УГРОЗУ МИРУ, НАРУШЕНИЕ МИРА ИЛИ АКТ АГРЕССИИ

Меморандум на имя Генерального секретаря

1. Правило 9 *b* Правил процедуры Генеральной Ассамблеи предусматривает, что в случае «требования любого члена Организации о созыве чрезвычайной специальной сессии в соответствии с резолюцией 377 А (V)... Генеральный секретарь сносится с другими членами Организации самыми быстрыми способами сообщения, которые имеются в его распоряжении», с тем чтобы выяснить, согласны ли они с этим требованием. Правило 8 *b*) устанавливает, что «чрезвычайные специальные сессии в соответствии с резолюцией 377 А (V) Генеральной Ассамблеи созываются в пределах двадцати четырех часов с момента получения Генеральным секретарем... согласия большинства членов» с требованием государства-члена о созыве такой сессии. Согласно этим положениям правил процедуры Генеральный секретарь не обладает дискреционными полномочиями, если *a*) он получит требование государства-члена о созыве чрезвычайной специальной сессии и *b*) большинство членов согласятся с этим требованием.

2. В письме от 1 июля 1980 года, распространенном Генеральным секретарем 2 июля среди всех государств-членов, представитель Сенегала потребовал созыва чрезвычайной специальной сессии, и к 21 июля более половины государств-членов присоединились к этому требованию, в результате чего формальные условия Правил процедуры для созыва седьмой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи были выполнены 22 июля 1980 года.

3. Процедура созыва чрезвычайных специальных сессий вытекает из резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи (Единство в пользу мира). Эта резолюция предусматривает созыв таких сессий в случаях, когда имеются основания усматривать угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, и в случаях, если Совет Безопасности оказывается не в состоянии выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности в результате отсутствия единогласия постоянных членов. В письме Постоянного представителя Сенегала от 1 июля 1980 года содержится ссылка на то, что один из постоянных членов Совета Безопасности проголосовал в апреле 1980 года против проекта резолюции, касающегося обстановки на Ближнем Востоке, а также на то, что последующие переговоры, направленные на преодоление этого вето, не дали результата. В письме, далее, высказывается мнение правительства Сенегала и других правительств — членов Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа о том, что «напряженность усилилась в результате событий, происшедших [на Ближнем Востоке]..., что еще более усилило и без того серьезную угрозу, нависшую в настоящее время над международным миром и безопасностью». Таким образом, в письме

излагаются мнения некоторых правительств относительно того, что условия резолюции 377 А (V) Генеральной Ассамблеи были выполнены как в отношении использования вето, так и в отношении угрозы международному миру и безопасности. Вопрос о вето является достоянием общественности, а что касается условия в отношении угрозы миру, то Генеральный секретарь не может выдвигать свое собственное суждение взамен суждения правительства, требующего созыва чрезвычайной специальной сессии.

4. В конечном итоге лишь Генеральная Ассамблея может авторитетным образом толковать свои собственные резолюции и, что касается данного случая, вынести решение о том, удовлетворяет ли требование о созыве чрезвычайной специальной сессии условиям резолюции 377 А (V). В настоящем случае на данный вопрос фактически был дан утвердительный ответ в результате присоединения большинства членов к требованию о созыве седьмой чрезвычайной специальной сессии.

21 июля 1980 года

---

7. УЧАСТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ В «СЕССИЯХ И РАБОТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ» СОГЛАСНО РЕЗОЛЮЦИИ 3237 (XXIX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ — ПРЕДЕЛЫ ПРАВА ООП НА СТАТУС НАБЛЮДАТЕЛЯ ВО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ С ОГРАНИЧЕННЫМ ЧЛЕНСКИМ СОСТАВОМ — ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ТАКИХ ОРГАНОВ В ОТСУТСТВИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ИНСТРУКЦИЙ СО СТОРОНЫ СОЗДАВШИХ ИХ ОРГАНОВ РЕШАТЬ ВОПРОСЫ ОБ УЧАСТИИ НЕЧЛЕНОВ, ВКЛЮЧАЯ УЧАСТИЕ В ЗАКРЫТЫХ ЗАСЕДАНИЯХ — СТЕПЕНЬ УЧАСТИЯ В КАЧЕСТВЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ В СВЕТЕ ПРАКТИКИ ГЛАВНЫХ КОМИТЕТОВ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

Меморандум на имя Директора нью-йоркского Бюро связи БАПОР

1. В отношении статуса Организации освобождения Палестины (ООП) в Организации Объединенных Наций, главным образом по вопросу ее участия в Консультативной комиссии Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (АДКОМ БАПОР), следует отметить, что, во-первых, Консультативная комиссия как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи подчиняется решениям Генеральной Ассамблеи, и на нее не распространяется практика специализированных учреждений в отношении ООП. Нам известно, что ООП действительно участвует в качестве наблюдателя в заседаниях специализированных и связанных с ними учреждений Организации Объединенных Наций, включая Всемирный почтовый союз (ВПС), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), однако мы не располагаем всеобъемлющей информацией относительно позиции всех учреждений. Во всяком случае, как уже указывалось, практика учреждений не имеет отношения к работе Консультативной комиссии.

2. Что касается участия ООП во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи, то следует отметить, что в своей резолюции 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, озаглавленной «Статус наблюдателя для Организации освобождения Палестины», Генеральная Ассамблея пригласила Организацию освобождения Палестины участвовать на постоянной основе в качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи и в работе всех международных конференций, созываемых под ее эгидой. В той же резолюции Ассамблея указала также, что она считает ООП вправе участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под эгидой других органов Организации Объединенных Наций.

3. Эта резолюция представляет собой правовую основу статуса наблюдателя, которым пользуется Организация освобождения Палестины в Организации Объединенных Наций. После принятия этой резолюции ООП регулярно участвовала в работе Генеральной Ассамблеи на ее регулярных и специальных сессиях, во всех основных конференциях Организации Объединенных Наций и в различных других совещаниях, созывавшихся под эгидой Организации Объединенных Наций. Чтобы иметь возможность эффективно осуществлять свой статус наблюдателя, ООП создала постоянные представительства наблюдателей при Центральных учреждениях и при каждом из других основных центров Организации Объединенных Наций, то есть в Женеве, Найроби и Вене. ООП также принята в качестве полноправного члена в состав Экономической комиссии для Западной Азии — региональной комиссии Экономического и Социального Совета.

4. В резолюции 3237 (XXIX) говорится о «сессиях и работе Генеральной Ассамблеи». На первый взгляд эта фраза может представляться всеобъемлющей и включающей Генеральную Ассамблею, ее главные комитеты и вспомогательные органы. Однако возможность участия наблюдателей в работе конкретных вспомогательных органов зависит от круга ведения, структуры, функций и методов работы соответствующего органа. Разумно предположить, что Ассамблея не имела в виду, что участие ООП в качестве наблюдателя в сессиях и работе Ассамблеи в соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) должно быть более широким, чем участие, обеспечиваемое для государств — членов Организации Объединенных Наций в отношении органов ограниченного состава, членами которых они не являются.

5. Консультативная комиссия Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи может поэтому пригласить ООП участвовать в своей работе в качестве наблюдателя. В этой связи Консультативная комиссия должна учесть свой круг ведения, структуру, функции, методы работы, и особенно свою практику в отношении приглашения наблюдателей. Хотя Консультативная комиссия не имеет официальных правил процедуры, на своем 164-м

заседании 13 октября 1952 года Комиссия приняла «Меморандум с кратким изложением настоящих функций и практики АДКОМ», который, как согласились ее участники, адекватным образом отражает «практику Комиссии». Попытки одного из комитетов Комиссии пересмотреть положения Меморандума не привели к успеху, однако на практике, по мере изменения обстоятельств, Комиссия в некоторых отношениях отходила от его положений. Следует отметить, что Меморандум не содержит никаких специальных положений в отношении участия постоянных представителей в заседаниях Консультативной комиссии и что согласно пункту D.7 Меморандума, касающемуся практики Консультативной комиссии, все ее заседания являются закрытыми. Тем не менее Консультативная комиссия располагает полномочиями разрешить ООП участвовать в своих заседаниях в качестве наблюдателя, даже если они являются закрытыми, и в этом отношении имеются прецеденты, когда в исключительных обстоятельствах на закрытые заседания органов Организации Объединенных Наций приглашались нечлены данного органа. В свете возникшей практики Управление по правовым вопросам занимает ту позицию, что в отсутствие противоположных инструкций со стороны создавшего его органа вспомогательный орган может сам решать вопрос об участии в его работе нечленов, включая участие в закрытых заседаниях.

6. Что касается степени участия ООП, если она будет приглашена участвовать в качестве наблюдателя в заседаниях Консультативной комиссии, то она должна соответствовать практике главных комитетов Генеральной Ассамблеи [1], которая в свете последних событий включает право делать устные заявления, возможность отвечать на заявления представителей и получать распространяемые письменные заявления или документы и исключает право принимать участие в голосовании, выдвигать предложения по существу, поправки или процедурные вопросы, выступать по ходу ведения заседания или оспаривать решения Председателя.

5 июня 1980 года

---

8. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНА «НЕГРАЖДАНИН» В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Документ, подготовленный для Рабочей группы Третьего комитета

1. В ходе состоявшегося 16 октября 1980 года второго заседания Рабочей группы для рассмотрения вопросов прав человека применитель-

---

[1] В этой связи см. «Принципы, которыми следует руководствоваться при осуществлении резолюции Генеральной Ассамблеи, которыми на регулярной основе предоставляется статус наблюдателя некоторым региональным межправительственным организациям, Организации освобождения Палестины и национально-освободительным движениям Африки», воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1975 год*, стр. 231—235.

но к лицам, не являющимся гражданами страны, в которой они проживают, и проекта свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, представитель Аргентины затронул вопрос о том, как следует понимать термин «негражданин», содержащийся в статье 1 проекта Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают [2]. В частности, представитель Аргентины просил Управление по правовым вопросам подготовить рабочий документ относительно использования этого термина в международной практике.

2. Просьбу представителя Аргентины поддержал ряд других представителей, некоторые из них также затронули связанные с этим вопросы. Представители Филиппин и Нигерии задали вопрос о возможном различии между терминами «негражданин» и «иностранец»; представитель Чили отметил, что в некоторых правовых системах, в частности в Латинской Америке, проводится различие между национальностью и гражданством; представитель Соединенных Штатов Америки коснулся случая лиц, которые могут иметь право на получение гражданства, но не пользуются этим правом, и представитель Ямайки затронул вопрос о лицах, которые по историческим или иным причинам могут иметь право на постоянное проживание в той или иной стране, не приобретая гражданства.

3. Прежде чем перейти к рассмотрению международной практики в этой области, получившей отражение в международных документах, возможно, целесообразно сделать ряд общих замечаний относительно терминов «национальность» и «гражданство» и их места во внутригосударственном и международном праве. «Национальность» и «гражданство» относятся в основном к компетенции внутригосударственного права, за исключением тех случаев, когда свобода действий государства ограничивается его международными обязательствами [3]. Оба термина относятся к статусу отдельного лица в его отношениях с государством. Иногда они употребляются синонимично, но не обязательно характеризуют одинаковое отношение к государству.

4. «Национальность» представляет собой качество или свойство, возникающее вследствие принадлежности того или иного лица к той или иной нации или государству. Международный Суд определил «национальность» следующим образом:

---

[2] A/35/363, приложение.

[3] В статье 1 Конвенции по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве, 1930 года этот принцип выражен следующим образом: «Каждое государство в соответствии со своими законами само определяет, кто является его гражданами. Эти законы признаются другими государствами в той мере, в какой они соответствуют международным конвенциям, международным обычаям и общепризнанным принципам права в отношении гражданства» (League of Nations, *Treaty Series*, vol. 179, p. 89).

«правовая связь, основанная на социальном факте принадлежности, подлинном единстве существования, интересов и чувств, наряду с существованием взаимных прав и обязанностей. Можно сказать, что она составляет юридическое выражение того факта, что лицо, которому она предоставлена, будь то непосредственно законом или в результате отдельного акта властей, по сути дела, более тесно связано с населением любого другого государства». (The *Nottebohm* case, *I.C.J. Reports 1955*, p. 23.)

С другой стороны, «гражданин» — это термин, обычно употребляющийся в отношении лица, которое в соответствии с законами того или иного конкретного государства является членом политической общности людей, обязанным соблюдать верность и имеющим право осуществлять гражданские и политические права в полном объеме.

5. «Иностранец» — это термин, который употребляется в отношении лица, родившегося за границей, или подданного того или иного иностранного государства, не отвечающего требованиям, предъявляемым к гражданам государства, в котором он или она могут находиться. Следовательно, иностранец не является ни националом, ни гражданином.

6. Трудность определения таких терминов, как «национал», «гражданин» и «иностранец», в международном праве вытекает из того факта, что они, по существу, являются концепциями внутригосударственного права и, следовательно, имеют различное значение в законодательстве разных государств. В конституции, законах, правилах и постановлениях отдельного государства устанавливается целый ряд категорий лиц, четко определенный круг юридических прав и обязанностей которых в тех или иных конкретных государствах различен. Степень сложности внутригосударственного права определяется многими факторами: историческими, социальными, юридическими и политическими. Организация Объединенных Наций опубликовала два тома, озаглавленные «Laws concerning Nationality» («Законы о гражданстве») в *United Nations Legislative Series*, (ST/LEG/SER.B/4 и 9).

7. Вышеприведенные замечания, возможно, объясняют, почему во многих международных документах, касающихся прав различных категорий лиц, редко даются определения терминов, употребляемых в отношении этих лиц. При этом подразумевается, что такие термины, как «национал» и «гражданин», являются специальными терминами и их значение ясно, по меньшей мере в рамках систем внутригосударственного права. Однако это не вполне разрешает проблему с точки зрения международного права, в котором сфера действия того или иного конкретного международного документа ratione personae должна иметь единое значение для всех государств.

8. В соответствии с просьбой представителя Аргентины Управление по правовым вопросам изучило международные документы, положенные в основу исследования Специального докладчика, с целью установить, употребляется ли термин «негражданин» в международной практике и —

в случае положительного ответа — имеется ли его определение. В ходе этого изучения был отмечен также ряд сопутствующих терминов. В связи с этим было сочтено полезным составить систематическую классификацию всех терминов, используемых для установления сферы действия ratione personae соответствующих международных документов.

9. В изученных международных документах намного чаще других используются термины, относящиеся ко всем лицам без каких бы то ни было различий. В преамбуле Устава Организации Объединенных Наций говорится о «*народах Объединенных Наций*». Аналогичным образом во Всеобщей декларации прав человека признается равноправие «*всех народов*», «*всех государств*», «*всех людей*» и «*каждого человека*». В основных статьях международных пактов об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах [4] также говорится о «*каждом*», «*всех народах*» или «*всех лицах*», за исключением тех случаев, в которых конкретно предусмотрено иное (см. пункт 11, ниже). В Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации [5] говорится об «*отдельных лицах*» или «*группах*». В Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него [6] используется термин «*все люди*». Указанные выше документы предназначены в основном для общего применения, и поэтому в них не проводится различие между националами и иностранцами или между гражданами и негражданами.

10. Тем не менее исключения предусмотрены даже в документах, предназначенных для общего применения. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах развивающиеся страны могут определять, в какой мере будут гарантироваться признаваемые в Пакте экономические права лицам, «*не являющимся их гражданами*». В пункте 2 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [7] следующая формулировка предусматривает возможность проведения различия между гражданами и негражданами:

> «Настоящая Конвенция не касается различий, исключений, ограничений или предпочтений, которые государства — участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами».

Однако определение термина «*негражданин*» в Конвенции отсутствует.

11. В Международном пакте о гражданских и политических правах, который предназначен для общего применения, содержится поло-

---

[4] Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1966 год*, стр. 170 англ. текста.

[5] Резолюция 1904 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.

[6] Резолюция 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1973 год*, стр. 93.

[7] Резолюция 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи, приложение. Воспроизводится также в *Юридическом ежегоднике, 1965 год*, стр. 63 англ. текста.

жение, конкретно посвященное правам гражданина. В статье 25 говорится о правах «каждого гражданина», и хотя это положение не относится к статьям, содержащим определения, оно в некоторой степени дает элементы такого определения. В соответствии с этой статьей гражданин имеет право:

«*a*) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Из этого можно сделать вывод, что «*негражданином*» будет лицо, не имеющее права осуществлять права, изложенные в статье 25.

12. В ряде международных документов говорится об иностранцах, но не содержится определение этого термина. Примерами могут служить статья 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 4 Конвенции о взыскании за границей алиментов [8] и статьи 9, 18 и 19 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [9].

13. В заключение можно отметить, что прецедент использования термина «негражданин» встречается в одном документе, а именно в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Составители этой Конвенции не сочли необходимым дать определение этого термина. Однако, как указано в пункте 11, выше, к определенному пониманию значения этого термина можно прийти на основании толкования «от противного» статьи 25 Пакта о гражданских и политических правах. При таком рассмотрении возможно отличие «негражданина» не только от гражданина, но и — в тех системах, где проводится различие между националами и гражданами,— от иностранца. В таких системах «негражданином» будет лицо, лишенное гражданских и политических атрибутов гражданства в результате применения соответствующих внутригосударственных законов, но тем не менее остающееся националом и сохраняющее право на постоянное местопребывание. В связи с этим термин «*негражданин*» не обязательно синонимичен термину «иностранец» и, как представляется, имеет несколько более широкое значение.

24 октября 1980 года

---

[8] United Nations, *Treaty Series*, vol. 268, p. 32.
[9] *Ibid.*, vol. 96, p. 271.

9. ПРОСЬБА ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА О ПРИЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КОМИССИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ В КАЧЕСТВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕЭС И ЕГО ЧЛЕНОВ В РАМКАХ КОНКРЕТНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА — ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ — ЧЛЕНАМИ ЕЭС КООРДИНАЦИИ ПОЗИЦИЙ В РАМКАХ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Меморандум на имя Исполнительного директора Центра Организации Объединенных Наций по транснациональным корпорациям

1. Вы просили дать заключение по вопросу об участии Европейского экономического сообщества в Специальной межправительственной рабочей группе экспертов по учету и отчетности.

2. Вышеупомянутая Рабочая группа была создана Экономическим и Социальным Советом резолюцией 1979/44, в пунктах *a* — *c* которой предусматривается, что Группа должна состоять из 34 экспертов, назначаемых государствами, избранными Советом, из которых девять должны быть отобраны из западноевропейских и других государств. В число государств, избранных в этой категории решением 1979/94 Совета, принятым на его 42-м пленарном заседании, входили пять членов Европейского экономического сообщества.

3. 30 октября 1979 года Совет министров европейских сообществ принял решение, подтверждающее, что, поскольку рассматриваемый Рабочей группой вопрос в соответствии с договорами о создании ЕЭС передан в ведение ЕЭС его государствами-членами, точку зрения ЕЭС в Рабочей группе должна представлять Комиссия сообществ. Вследствие этого ЕЭС просит признать в качестве представителя ЕЭС и его членов представителя Комиссии, а не пять экспертов, назначенных государствами, которые были избраны Экономическим и Социальным Советом.

4. Конституционные отношения между ЕЭС и его государствами-членами являются внутренним делом этого органа и не могут прямо затрагивать права и обязанности этих государств по отношению к Организации Объединенных Наций, членами которой они все являются; это вытекает, в частности, из статьи 103 Устава. С другой стороны, у Организации Объединенных Наций не может быть возражений против любого метода, используемого членами ЕЭС для координации своих позиций или для представления позиций, предписанных тем или иным конкретным органом ЕЭС; например, государства, избранные Экономическим и Социальным Советом, могут назначать в качестве своих представителей лиц, предложенных им ЕЭС.

5. Кроме того, если бы государства — члены ЕЭС уведомили Экономический и Социальный Совет о том, что их полномочия в области деятельности Рабочей группы полностью переданы ЕЭС, Совет мог бы учесть это при определении состава Группы; предложение о том, чтобы Совет сделал это, и теперь может быть представлено ему на любой под-

ходящей для этого сессии. Однако в отсутствие решения Совета предоставить ЕЭС особый статус в Рабочей группе такое решение не может быть принято ни Рабочей группой, ни Секретариатом.

6. В резолюции 3208 (XXIX) от 11 октября 1974 года Генеральная Ассамблея предоставила ЕЭС статус постоянного наблюдателя в соответствии со смыслом правила 79 правил процедуры Экономического и Социального Совета (E/5715) и правила 74 правил процедуры его функциональных комиссий (E/5975). Следовательно, в соответствии с этими правилами (рассматриваемыми в совокупности с правилом 27 (1) правил процедуры Совета и правилом 24 правил процедуры функциональных комиссий), ЕЭС может участвовать без права голоса в обсуждении Рабочей группой любых вопросов, входящих в сферу деятельности ЕЭС. Как указано в пункте 4, выше, эксперты, назначенные пятью членами ЕЭС, которые были избраны в состав Рабочей группы, могут заявить, что они не будут выступать, и могут просить Рабочую группу заслушать вместо себя представителя ЕЭС; в этом случае Рабочая группа может несколько свободнее предоставлять право на выступление наблюдателю от ЕЭС, поскольку такое расширение прав не противоречит правилам процедуры. Естественно, при любом голосовании голоса должны подаваться представителями государств, избранных в состав Группы.

4 февраля 1980 года

---

10. ВОПРОС ОБ УЧАСТИИ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ — СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРУГА ВЕДЕНИЯ И ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ КОМИССИИ — ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КОМИССИЕЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, НЕ ИМЕЮЩИХ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СТАТУСА ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНОМ СОВЕТЕ

Меморандум на имя помощника секретаря Экономической комиссии для Латинской Америки

...

2. ...Наши замечания по вопросу об участии неправительственных организаций в работе Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА) приводятся ниже.

...

4. Правовая основа для установления отношений между Экономической комиссией для Латинской Америки и неправительственными организациями установлена в пункте 7 *b* круга ведения Комиссии. Указанный пункт гласит:

«Комиссия принимает меры для проведения консультаций с неправительственными организациями, которым предоставлен кон-

сультативный статус Советом, в соответствии с принципами, одобренными Советом для этой цели».

5. Процедура для осуществления этого положения изложена в главе XII правил процедуры Комиссии (правила 50 и 51).

6. В этих положениях ясно предусматривается, что круг неправительственных организаций, с которыми Комиссия должна поддерживать отношения, ограничен теми организациями, которым Экономическим и Социальным Советом предоставлен консультативный статус в соответствии с резолюцией 1296 (XLIV) Совета. Любое решение комиссии или ее вспомогательных органов, выходящее за пределы полномочий, предоставленных Комиссии ее кругом ведения, будет недействительным.

7. В этих условиях существуют только две возможности для сотрудничества с международными и национальными неправительственными организациями, не имеющими консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете в соответствии с резолюцией (XLIV) и другими соответствующими резолюциями Совета. Так, Комиссия может пригласить то или иное лицо из той или иной неправительственной организации для представления ей информации, которая, по мнению Комиссии, будет полезной в связи с ее работой. Эта возможность доступна также для вспомогательных органов Комиссии, если только Комиссия специально не запретила такие действия. Второй возможностью является проведение консультаций на уровне секретариатов. При этом секретариат Комиссии может обмениваться информацией, относящейся к работе Комиссии, с секретариатом соответствующей неправительственной организации, доводя при необходимости до сведения Комиссии или ее вспомогательных органов любые конкретные вопросы, представляющие интерес для соответствующего органа в связи с его работой.

8. Уместно отметить, что в последние годы вопрос об отношениях неправительственных организаций с Экономическим и Социальным Советом превратился в весьма деликатную политическую проблему и Совет принял ряд резолюций [10] и решений по этому вопросу с целью обеспечить, чтобы лишь те организации, которые отвечают требованиям для предоставления консультативного статуса, изложенным в резолюции 1296 (XLIV), могли получить или сохранять за собой этот статус. В связи с этим было бы неправильным направлять приглашения неправительственным организациям, которые еще не обратились с просьбой о предоставлении консультативного статуса или не убедили Совет в том, что они могут отвечать его жестким требованиям для предоставления такого статуса.

9. В заключение следует отметить, что в связи с этим для любого решения Комиссии или ее вспомогательных органов о том, чтобы пригласить неправительственные организации, не имеющие консультативного ста-

---

[10] См., в частности, резолюции 227 (LXII) и 278 (LXIII) Совета, принятые Советом соответственно на его тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях в 1977 году.

туса при Экономическом и Социальном Совете, участвовать в заседаниях соответствующих органов, потребовалось бы предварительное одобрение Совета. Резолюция [396 (XVIII)], принятая Комиссией на ее восемнадцатой сессии, в которой Исполнительному секретарю предлагается, в частности, «при условии получения предварительного одобрения государств-членов приглашать... региональные или субрегиональные неправительственные организации, которые, даже если они в настоящее время не имеют консультативного статуса, обладают особой компетенцией в областях, представляющих интерес для программы Комиссии», не обеспечивает сама по себе надлежащей правовой основы для участия таких неправительственных организаций в работе Комиссии и ее вспомогательных органов, поскольку в круге ведения Комиссии ей не предоставлены полномочия для таких действий. Резолюция Комиссии, которая на данном этапе может рассматриваться лишь как рекомендация, представленная Экономическому и Социальному Совету для одобрения, будет рассмотрена Советом на сессии летом этого года, когда Совет будет рассматривать доклад исполнительных секретарей различных региональных комиссий. В этот доклад будут включены рекомендации и решения комиссий, требующие принятия решения Советом. Предлагается, чтобы при этом внимание Совета было особо обращено на вопрос об отношениях ЭКЛА с неправительственными организациями с целью вынесения Советом ясного решения по этому вопросу. Тем временем неправительственным организациям, заинтересованным в работе Комиссии и ее вспомогательных органов, следует предлагать обращаться с просьбой о предоставлении им консультативного статуса при Совете согласно соответствующим резолюциям, принятым Советом для регламентации его взаимоотношений с неправительственными организациями.

5 мая 1980 года

---

11. ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ БЫТЬ ДОПУЩЕНО СОГЛАСНО ПОЛОЖЕНИЯМ И ПРАВИЛАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ РАЗМЕЩЕНИЕ, В СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СТЕПЕНИ, ФИНАНСИРУЕМЫХ ПРООН КОНТРАКТОВ В СТРАНАХ-ДОНОРАХ

Меморандум на имя заместителя Контролера Финансового управления

Был поставлен вопрос о том, допускается ли согласно Финансовым положениям и правилам Организации Объединенных Наций размещение, в соответствующей степени, финансируемых ПРООН контрактов в странах-донорах, которым в настоящее время не поручается исполнение контрактов в той степени, которая была бы соизмерима с уровнем их вклада в ПРООН, или, если в настоящее время это не допускается, не следует ли внести соответствующую поправку в Финансовые правила.

Мы понимаем причины, вызвавшие предложение о таком размещении контрактов, и значительную важность поощрения стран-доноров к сохранению размеров своих вкладов. Однако мы предвидим трудности в связи с этим предложением, которое, как Вам известно, выдвигается в том или ином контексте на протяжении нескольких лет.

Как Вам хорошо известно, основополагающий и главный принцип системы заключения контрактов Организации Объединенных Наций (финансовое положение 10.5 и соответствующие правила) состоит в том, что денежные средства Организации Объединенных Наций должны расходоваться с наибольшей выгодой для нее. Все допустимые исключения связаны с достижением цели расходов, а не с *источником* финансовых средств. По нашему мнению, в настоящее время в финансовых процедурах Организации Объединенных Наций не имеется каких-либо оснований для целенаправленного размещения контрактов в странах-донорах в тех случаях, когда такое размещение не оправдывается иным образом в соответствии с критериями Финансовых положений и правил. В соответствии с этими же критериями должен быть обоснован и «краткий перечень», в который включены только поставщики из конкретных стран. Комитет по контрактам должен убедиться в правильности любого конкретного «краткого перечня» не в меньшей степени, чем в правильности выбора среди полученных предложений о заключении контракта. Соответственно, Комитет по контрактам не может надлежащим образом рекомендовать такое размещение и в случае поступления вопросов от ревизора или других лиц не сможет дать убедительного обоснования.

В прошлом имели место несколько случаев в связи с операциями Организации Объединенных Наций по оказанию помощи, когда закупки Организации Объединенных Наций осуществлялись в странах, предоставивших средства. Однако, насколько нам помнится, обстоятельства в этих случаях отличаются от тех, которые Вас интересуют в данном вопросе, и они не могут рассматриваться как прецеденты.

Любой пересмотр финансовых процедур Организации Объединенных Наций в этом отношении должен быть ограничен проектами, финансируемыми ПРООН, и осуществляться координированно с предложенным пересмотром Финансовых положений и правил ПРООН; таким образом, для этого необходимо согласие если не Генеральной Ассамблеи, то по меньшей мере Консультативного комитета.

16 апреля 1980 года

12. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ДОКУМЕНТЕ ПРООН МАЙОТТЫ В КАЧЕСТВЕ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ КОМОРСКИХ ОСТРОВОВ — ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДЛЯ СЕКРЕТАРИАТА ХАРАКТЕР ПОЗИЦИИ, ЗАНЯТОЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ В РЯДЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ РЕЗОЛЮЦИЙ — ПУТИ ПЕРЕДАЧИ СОВЕТУ УПРАВЛЯЮЩИХ ВОЗРАЖЕНИЙ, ВЫДВИНУТЫХ В СВЯЗИ С СООТВЕТСТВУЮЩИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ

Меморандум на имя начальника Исполнительной канцелярии Администратора ПРООН

Вы просили дать консультативное заключение Управления по правовым вопросам в связи с возражением, выдвинутым по поводу представления Майотты в качестве неотъемлемой части Коморских Островов в документе ПРООН, содержащем программу по стране [11], который касается этой страны и уже распространен.

Уместно напомнить, что на своей тридцатой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 3385 (XXX) о приеме Коморских Островов в члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердила «необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, включающего острова Анжун, Гранд-Комор, Майотта и Мохели, как это подчеркивается в резолюции 3291 (XXIX) от 13 декабря 1974 года и в других резолюциях Генеральной Ассамблеи».

Важно также отметить, что на тридцать первой сессии Генеральная Ассамблея включила в свою повестку дня дополнительный пункт, озаглавленный «Вопрос о коморском острове Майотта». В соответствии с этим пунктом Ассамблея приняла резолюцию 31/4, которая не оставляет никаких сомнений относительно ее позиции по вопросу о статусе Майотты. В частности, следует обратить внимание на пункты 2 и 3 постановляющей части указанной резолюции, которые гласят:

[*Генеральная Ассамблея*]

«2. *решительно осуждает* присутствие Франции на Майотте, представляющее собой нарушение национального единства, территориальной целостности и суверенитета независимой Республики Коморские Острова;

3. *призывает* французское правительство немедленно покинуть коморский остров Майотта, являющийся неотъемлемой частью независимой Республики Коморские Острова и уважать ее суверенитет».

В повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии входил пункт, озаглавленный «Помощь Коморским Островам». В связи с этим пунктом Генеральной Ассамблее был представлен доклад миссии Организации Объединенных Наций на Коморские острова (A/32/208/

---

[11] Документ DP/GC/COI/R.1.

Add.1 и 2), содержащий обзор экономического положения на Коморских островах. В пункте 35 этого доклада говорится, что

«Генеральная Ассамблея признала, что новое государство Коморские Острова состоит из четырех островов: Гранд-Комор, Анжуан, Майотта и Мохели. Из-за продолжающегося спора с Францией в отношении политического статуса острова Майотта правительству Коморских Островов не удалось включить этот остров в юрисдикцию и экономическую систему нового государства...».

В приложении II к докладу содержится карта Коморских островов, на которой остров Майотта указан в качестве неотъемлемой части Республики Коморские Острова. Генеральная Ассамблея одобрила этот доклад и содержащиеся в нем выводы и рекомендации в своей резолюции 32/92 от 13 декабря 1977 года.

Суверенитет Федеративной Республики Коморские Острова над островом Майотта был вновь подтвержден Ассамблеей на тридцать второй и тридцать четвертой сессиях в резолюциях 32/4 и 34/69 соответственно опять же в рамках пункта «Вопрос о коморском острове Майотта», который ежегодно включается в повестку дня Ассамблеи со времени тридцать первой сессии.

Таким образом, Генеральная Ассамблея ясно высказала свое мнение относительно статуса Майотты, как это показано выше. В таких условиях Секретариат обязательно должен учитывать это мнение и действовать согласно соответствующим резолюциям главного дискуссионного органа Организации.

Можно предложить, чтобы возражения, выдвинутые по поводу представления Майотты в качестве неотъемлемой части Коморских Островов, были направлены ПРООН в письменном виде и переданы Совету управляющих в официальном документе. В этом случае при рассмотрении Советом управляющих документа, содержащего программу по стране для Коморских Островов, у него будет иметься также официальный документ, отражающий соответствующие возражения.

Документ, подготовленный секретариатом ПРООН, не может вызывать возражений с правовой точки зрения и не требует исправлений и изменений.

5 мая 1980 года

---

13. ЗАПОЛНЕНИЕ НЕПРЕДУСМОТРЕННЫХ ВАКАНСИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ — СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТАТУТА СУДА — ПРАКТИКА, КОТОРОЙ ПРИДЕРЖИВАЕТСЯ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЭТИХ ПОЛОЖЕНИЙ

Внутренняя записка

Введение

1. Статья 14 Статута Международного Суда предусматривает следующее:

> «Открывшиеся вакансии заполняются тем же порядком, который установлен для первых выборов, с соблюдением нижеследующего правила: в течение месяца после открытия вакансии Генеральный секретарь приступает к посылке приглашений, предусмотренных статьей 5, а день выборов устанавливается Советом Безопасности».

Пункт 1 статьи 5 гласит:

> «1. Не позднее чем за три месяца до дня выборов Генеральный секретарь Объединенных Наций обращается к членам Постоянной Палаты Третейского Суда, принадлежащим к государствам — участникам настоящего Статута, и к членам национальных групп, назначенных в порядке пункта 2 статьи 4, с письменным предложением о том, чтобы каждая национальная группа указала в течение определенного срока кандидатов, могущих принять на себя обязанности членов Суда».

В соответствии с вышеприведенными положениями Генеральный секретарь должен направлять предложения с просьбой выдвигать кандидатуры. В этом отношении Секретариат всегда придерживался мнения, что трехмесячный срок, предусмотренный в статье 5 Статута, между рассылкой предложений и ближайшим возможным днем проведения выборов относится не только к очередным выборам, но и к заполнению непредусмотренных вакансий. Это мнение основано на истории разработки соответствующей статьи Статута, а именно статьи 14, а также на практике, применявшейся в прошлом.

История разработки статьи 14 Статута Суда

2. В первоначальном Статуте, вступившем в силу в 1921 году, статья 14 предусматривала лишь, что «открывшиеся вакансии заполняются тем же порядком, который установлен для первых выборов». В пересмотренном Статуте, который вступил в силу в 1936 году, статья 14 содержала положения о том, что Генеральный секретарь направляет предложения в течение одного месяца с момента открытия вакансии, а Совет устанавливает день выборов. За исключением редакционных изменений, ставших необходимыми вследствие замены органов Лиги Наций органами Организации Объединенных Наций, вышеприведенный текст представляет

собой ныне существующий текст. Протоколы заседаний Комитета юристов, разработавшего пересмотренный текст в 1929 году, показывают, что поправки к статье 14 были предназначены для сокращения чрезмерно продолжительных сроков и в них предлагалось, чтобы Генеральный секретарь направлял предложения незамедлительно, а также предусматривалась возможность созыва Советом в соответствующем случае чрезвычайной сессии Ассамблеи для проведения выборов. Однако протоколы также ясно показывают, что оговоренный в статье 5 трехмесячный срок между направлением предложений и ближайшим возможным днем проведения выборов должен был применяться. В протокол занесены [12] следующие слова г-на Фромажо, автора поправок к статье 14: «Генеральный секретарь может... приступить к процедуре уведомления, предусмотренной в статье 5, а для выборов может быть установлен день, совпадающий с заседаниями Совета после истечения трехмесячного срока, в течение которого национальные группы отбирают своих кандидатов». Таким образом, г-н Фромажо прямо говорил о трехмесячном сроке в связи с заполнением непредусмотренной вакансии.

Практика Лиги Наций и Организации Объединенных Наций при заполнении непредусмотренных вакансий в прошлом

3. Вышеприведенное толкование статьи 14 подтверждается при обращении к реальной практике. После вступления в силу статьи 14 с поправками в 1936 году Лига Наций дважды организовывала и проводила специальные выборы. В обоих случаях между днем открытия вакансии и днем выборов прошло намного больше трех месяцев [13]. В Международном Суде после его создания непредусмотренные вакансии возникали [14] семь раз до нынешней вакансии, возникшей вследствие кончины судьи Ричарда Р. Бакстера, и вновь в каждом случае между рассылкой предложений и проведением выборов в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее проходило более трех месяцев. Судья сэр Бенегал Рау скончался в ноябре 1953 года в ходе восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи, однако выборы для заполнения открывшейся вакансии бы-

---

[12] Minutes of the Committee of Jurists on the Statute of the Permanent Court of International Justice, March 11th — 19th, 1929. Doc. 166. M, 66, 1929, V., p. 37.

[13] Барон Роле-Жакмен скончался 11 июля 1936 года, его преемник был избран 27 мая 1937 года. Судья Хаммаршельд скончался 7 июля 1937 года, его преемник был избран 26 сентября 1938 года. (см. Hudson: The Permanent Court of International Justice, 1943, pp. 256—257, paras. 243 и 244).

[14] Судья Асеведо скончался 7 мая 1951 года, его преемник был избран 6 декабря 1951 года. Судья Голунский подал в отставку 27 июля 1953 года, его преемник был избран 27 ноября 1953 года. Сэр Бенегал Рау скончался 30 ноября 1953 года, его преемник был избран 7 октября 1954 года. Судья Хау Хо скончался 28 июня 1956 года, его преемник был избран 11 января 1957 года. Судья Герреро скончался 25 октября 1958 года, его преемник был избран 29 сентября 1959 года. Судья сэр Харш Лотерпакт скончался 8 мая 1960 года, его преемник был избран 16 ноября 1960 года. Судья Абдель Хамид Бадави скончался 4 августа 1965 года, его преемник был избран 16 ноября 1965 года.

ли проведены только в октябре следующего года на очередной сессии Ассамблеи. Судья Герреро скончался также в ноябре в 1958 году, в ходе тринадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. 25 ноября 1958 года на своем 840-м заседании Совет Безопасности принял резолюцию, предусматривающую, что выборы для заполнения этой вакансии «будут проведены на четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи или на специальной сессии до начала четырнадцатой сессии». Судя по формулировкам этой резолюции можно предположить, что Совет придерживался минимального трехмесячного срока, поскольку в противном случае он мог постановить провести выборы в ходе проходившей тогда тринадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Выборы для заполнения этой вакансии состоялись в сентябре 1959 года. Судья Абдель Хамид Бадави скончался 4 августа 1965 года незадолго до открытия двадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре 1965 года. 10 августа 1965 года на своем 1236-м заседании Совет принял резолюцию, предусматривающую, что «выборы для заполнения этой вакансии состоятся в ходе двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи». В записке Генерального секретаря, представленной Совету Безопасности по этому случаю (S/6599), предусматривалось, что Совет,

> «возможно, пожелает постановить, чтобы выборы для заполнения вакансии проходили в течение двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Это было бы сделано при том условии, что сами выборы будут проведены в день после истечения трехмесячного срока, установленного в пункте 1 статьи 5 Статута».

Ни в Совете, ни в Генеральной Ассамблее не было высказано несогласия с этим толкованием применения минимального трехмесячного срока, и выборы были проведены 16 ноября 1965 года, более чем через три месяца после рассылки предложений о выдвижении кандидатур (12 августа 1965 года).

4. Очевидно, что правило о трехмесячном сроке было включено в статью 5, чтобы обеспечить достаточно времени для завершения процедур выдвижения кандидатур, предусмотренных в Статуте. В некоторых случаях эти процедуры могут быть длительными. Это соображение относится не только к выдвижению кандидатур для очередных выборов, но и к выдвижению кандидатур для заполнения непредусмотренных вакансий. В связи с этим Совету Безопасности следует в соответствии со всеми имеющимися прецедентами применять правило о трехмесячном сроке в качестве минимального требования, установленного Статутом.

30 сентября 1980 года

14. ПРОСЬБА О ВЫДАЧЕ ЛИЦА, ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ И НАНЕСЕНИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ С ОТЯГЧАЮЩИМ ВИНУ УМЫСЛОМ — РЕШЕНИЕ ОБ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПРОСЬБЫ — ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОШЕНИЯ О HABEAS CORPUS — ПРЕДЕЛЫ ПЕРЕСМОТРА НА ОСНОВЕ ПРОЦЕДУРЫ HABEAS CORPUS — ПОЛОЖЕНИЕ ПРИМЕНИМОГО ДОГОВОРА О ВЫДАЧЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ИСКЛЮЧЕНИЯ В СЛУЧАЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ДЕЛО БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ В РАМКАХ ЮРИСДИКЦИИ СУДА ПО СПОРАМ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ИЛИ В РАМКАХ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Меморандум на имя Секретаря Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа

[*Редакционное примечание.* Настоящий меморандум касается дела, в котором некое лицо было арестовано на территории одного государства по обвинению в убийстве и нанесении телесных повреждений с отягчающим вину умыслом, а другое государство представило просьбу о его выдаче в соответствии с конвенцией о выдаче, заключенной между двумя соответствующими государствами. В результате рассмотрения просьбы о выдаче был выдан ордер на заключение данного лица под стражу до передачи государству, представившему просьбу. Данное лицо затем обратилось в компетентный суд государства, получившего просьбу о выдаче, о вынесении распоряжения habeas corpus и просило вынести постановление о том, что это лицо ни может быть выдано, либо о том, что Суд сам проведет повторное слушание дела или вынесет постановление о повторном слушании дела другим судом.]

...

4. В отношении возможности отмены решения о выдаче крайне важно то, что в практике государства, получившего просьбу, принято, что решение судьи по делу о просьбе о международной выдаче не подлежит обжалованию. Однако уместно отметить, что, хотя решение судьи уполномочивает исполнительные власти отдать приказ о передаче выдаваемого лица представителю правительства, представившего просьбу, исполнительные власти не обязательно должны сделать это. Напротив, существуют прецеденты, устанавливающие, что исполнительные власти могут пересмотреть решение судьи о выдаче, например, на том основании, что данный случай не подпадает под действие договора или что доказательства недостаточны для установления обвинения в соответствии с договором; утверждается, что исполнительные власти могут осуществлять эти полномочия по пересмотру решения даже после отклонения судом просьбы об освобождении обвиняемого на основании процедуры habeas corpus.

5. Поскольку решение судьи о выдаче не может быть прямо обжаловано или пересмотрено судами, следует считать, что распоряжение о habeas corpus является надлежащим средством, обеспечивающим освобождение того или иного лица, незаконно задержанного в ходе процедуры выдачи. Процедуру habeas corpus можно определить как процесс проверки полномочий лица, задержавшего другое лицо, и она предполагает проведение незамедлительного слушания для выяснения законности задержа-

ния и вынесения постановления об освобождении задержанного, если задержание является необоснованным. Прошение о habeas corpus может быть подано в компетентный суд государства, получившего просьбу, ...окончательное, в отличие от предварительного, решение которого обычно может быть обжаловано в кассационном суде и в принципе в Верховном Суде. До завершения процедуры habeas corpus суд может отклонить или удовлетворить просьбу об освобождении выдаваемого лица под залог; однако это решение суд принимает по своему усмотрению, и просьба удовлетворяется лишь при особых обстоятельствах.

6. Пределы пересмотра дела на основании процедуры habeas corpus ограничены общими вопросами о том, обладал ли судья юрисдикцией, подпадает ли предъявленное обвинение под действие договора о выдаче и имелись ли достаточные доказательства, оправдывающие вывод о наличии разумных оснований считать обвиняемого виновным. Весомость и достаточность доказательств, предъявленных судье, при разбирательстве на основании процедуры habeas corpus не пересматриваются. Однако вопросы, касающиеся выполнения условий в соответствии с договором, включая вопрос о политическом характере преступления, пересматривались в ходе недавних разбирательств на основании процедуры habeas corpus.

...

9. Что касается исключения в связи с политическим преступлением, то применимый договор о выдаче предусматривает, что просьба о выдаче не удовлетворяется, «когда преступление рассматривается стороной, получившей просьбу, как носящее политический характер, или если соответствующее лицо докажет, что просьба о его выдаче фактически представлена с целью предания его суду или наказания за преступление политического характера». В материалах судебного разбирательства, представленных прокурором государства, получившего просьбу, проводится четкое различие между первой и второй частями положения, приведенного выше. Что касается *первой части*, гласящей «когда преступление рассматривается стороной, получившей просьбу, как носящее политический характер», в материалах подчеркивается, что это положение касается лишь отношения правительства, получившего просьбу, к данному преступлению... [далее указывается, что, по мнению правительства, преступления, в которых обвиняется данное лицо, являются обычными уголовными преступлениями].

10. Что касается *второй части* пункта 4 статьи VI, то прокурор государства, получившего просьбу, утверждал в ходе рассмотрения дела о выдаче, что мотивы правительств, представляющих просьбу, должны определяться не судами, а исполнительными властями...

11. С другой стороны, обвиняемый поставил под сомнение вывод судьи о том, что характер преступлений, в которых он обвиняется, и обстоятельства их совершения не подпадают под действие исключения из правил выдачи, предусмотренного для преступлений, носящих политиче-

ский характер,— вывод, сделанный на основании применения следующих трех критериев:

i) участие преступника в прошлом в политическом движении и его связь с ним и его политические убеждения в связи с политическими мотивами;
ii) существование соотношения или связи между преступлением и политической целью;
iii) отношение или соразмерность между преступлением и методом его совершения и политической целью.

По мнению судьи, первый из этих критериев выполнен, а два других — нет, поскольку исключение в связи с политическими правонарушениями или преступлениями применяется лишь в тех случаях, когда деяния направлены против политической организации соответствующего государства; в данном же случае политическая цель не была связана с использованными средствами и выбранным объектом; напротив, выбор места был произвольным, жертвами были гражданские лица, а не военнослужащие, и преступления представляли собой изолированный акт насилия.

12. Аргументы обвиняемого в этой связи можно обобщить следующим образом:

a) он доказал prima facie, что просьба о выдаче была сделана с целью предания его суду за преступление политического характера и что установлено, что в случаях, когда представленные доказательства могут подтвердить, что преступление, в котором предъявлено обвинение, носит политический характер, бремя доказательства ложится на обвинение, которое должно доказать обратное, чего в данном случае сделано не было;

b) концепция политических преступлений не ограничивается преступлениями против политической организации соответствующего государства, а включает в себя и преступления против гражданских прав его граждан...

c) соответствующий договор о выдаче не исключает насилие против гражданских лиц из сферы действия исключения в связи с политическим преступлением;

...

f) договор о выдаче не исключает преступления против произвольно выбранных объектов...

13. В прошении также утверждалось, что в деле обвиняемого не был рассмотрен беспристрастно вопрос о возможных причинах, поскольку судья признал заверенные документы, представленные правительством государства, представившего просьбу, в качестве достаточного доказательства и отверг доказательства, предъявленные защитой с целью разъяснения средств, с помощью которых правительство получило эти доказатель-

ства, включая признание предполагаемого соучастника. [13-бис. Был поставлен вопрос о том, может ли дело быть передано на рассмотрение Международного Суда в рамках его юрисдикции по спорам между сторонами или в рамках его консультативной юрисдикции].

14. Что касается первой альтернативы, то Международный Суд правомочен выносить обязательные решения или постановления лишь по спорам, в которых сторонами могут быть только государства. Государство, гражданином которого является данное лицо, может в принципе предъявить иск государству, получившему просьбу, в связи с преступлением, совершенным против одного из его граждан. Однако, хотя государство, получившее просьбу, представило заявление о признании (с некоторыми ограничениями) обязательной юрисдикции Международного Суда на основе взаимности, государство, гражданином которого является данное лицо, не представило аналогичного заявления; между обоими государствами нет двустороннего договора, предусматривающего передачу такого спора в Суд, и оба государства не являются участниками какой-либо многосторонней конвенции, в соответствии с которой такая передача была бы возможна. Разумеется, последнее государство может обратиться к государству, получившему просьбу,— непосредственно или через Суд — с предложением о представлении такого заявления на специальной основе, однако государство, получившее просьбу, не несет никакой правовой обязанности дать положительный ответ.

15. Даже если бы оба государства согласились передать спор в Суд, при нынешнем состоянии дела Суд — почти наверняка — постановил бы, что, прежде чем он сможет приступить к рассмотрению дела, должны быть исчерпаны внутренние средства государства, получившего просьбу...

16. Что касается второй альтернативы, то Суд может в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций и статьей 5 своего Статута вынести консультативное заключение по правовым вопросам по просьбе определенных органов, имеющих полномочия на представление такой просьбы на основании Устава или в соответствии с ним. В пункте 1 статьи 96 Устава предусматривается, что консультативные заключения могут запрашиваться Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности, а в пункте 2 этой статьи предусматривается, что консультативное заключение может быть запрошено также другими органами Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями, уполномоченными Генеральной Ассамблеей. Хотя Генеральная Ассамблея предоставила такие полномочия, в частности, ряду органов Организации Объединенных Наций, в их число не входит Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа; следовательно, этот орган не может обратиться непосредственно в Суд с просьбой вынести консультативное заключение.

17. В соответствии с установленной компетенцией Суда последний не обязан отвечать на все вопросы, переданные ему тем или иным уполномоченным органом, и он время от времени отклонял такие вопросы. В част-

ности, Суд и его предшественник — Постоянная палата международного правосудия — не проявляли готовности выносить консультативные заключения по вопросам, которые могли стать предметом разбирательства в споре между двумя или несколькими государствами, то есть в том случае, если консультативная процедура используется для того, чтобы обойти обычное требование о том, что все заинтересованные государства должны согласиться с передачей спора в Суд. В связи с этим Суд может отказаться отвечать на любые вопросы органов Организации Объединенных Наций относительно обращения с данным лицом со стороны государства, получившего просьбу, поскольку эти вопросы могут быть в принципе поставлены страной, гражданином которой является данное лицо.

18. Наконец, даже при консультативной процедуре Суд, вероятно, будет настаивать на выполнении требования о предшествующем исчерпании внутренних средств (см. пункт 15, выше).

28 марта 1980 года

---

15. ВОПРОС О ТОМ, ВОЗМОЖНО ЛИ НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ОКЛАДЫ ИЛИ ПЕНСИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЦЕЛЯХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ — ИММУНИТЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИЛУ РАЗДЕЛА 2 КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ИММУНИТЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В СООТВЕТСТВИИ С РАЗДЕЛОМ 3 ВЫШЕУПОМЯНУТОЙ КОНВЕНЦИИ

Письмо частному юристу

В Вашем письме от 17 ноября 1980 года в адрес настоящего Управления запрашивалась информация относительно исполнения постановлений английских судов в отношении служащих Организации Объединенных Наций, в частности относительно наложения ареста на оклады и пенсии.

Что касается наложения ареста на оклад, попытка предъявления судебного постановления Организации Объединенных Наций для исполнения не даст результатов по двум причинам. Во-первых, предъявление судебного постановления для исполнения является судебной процедурой, в отношении которой Организация Объединенных Наций пользуется иммунитетом в силу раздела 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Во-вторых, данная процедура была бы равноценна наложению ареста на имущество Организации, от чего она освобождена в силу раздела 3 Конвенции. Следует отметить, что любое такое судебное постановление было бы направлено Организации Объединенных Наций, а оклад, подлежащий аресту, до того момента, когда он фактически выплачен сотруднику, является частью имущества Организации Объединенных Наций.

Аналогичное положение существует в отношении пенсий должностных лиц Организации Объединенных Наций, независимо от того, выплачиваются ли они единовременно или ежегодно. Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций является органом Организации Объединенных Наций, и его активы являются собственностью Организации. Фонд пользуется иммунитетом от судебных процедур, и его активы пользуются иммунитетом от любой формы вмешательства на основании решения исполнительных, административных, судебных или законодательных органов. Таким образом, постановление английского суда не может быть исполнено непосредственно по отношению к Фонду. Пенсии, как и оклады,— независимо от того, выплачиваются ли они единовременно или ежегодно,— до выплаты соответствующему сотруднику являются частью имущества Организации.

Вышеизложенное представляет собой правовой аспект положения с точки зрения иммунитетов Организации. Однако эти иммунитеты предоставлены в интересах Организации, а не в интересах личной выгоды отдельных ее сотрудников. Они не обеспечивают никакого оправдания в случае невыполнения тем или иным сотрудником своих юридических обязанностей, и политика Организации заключается в принятии мер для предотвращения таких злоупотреблений. В случае получения судебных постановлений они будут возвращены с разъяснением иммунитета Организации. Сотруднику будет предложено урегулировать вопрос любыми юридическими средствами, которые могут быть необходимы в рамках принятых норм поведения и во избежание компрометации Организации Объединенных Наций.

3 декабря 1980 года

---

16. ТРЕБОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА, ЧТОБЫ СОТРУДНИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРИ ВЪЕЗДЕ ИЛИ ВЫЕЗДЕ С ЕГО ТЕРРИТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАЛИ СВОИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕЗДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПРОЕЗДНОЙ ДОКУМЕНТ, ВЫДАННЫЙ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ГОСУДАРСТВОМ-ЧЛЕНОМ — ПОЛОЖЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ПРОПУСК, ВЫДАННЫЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ПРИЗНАЕТСЯ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ В КАЧЕСТВЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ПРОЕЗДНОГО ДОКУМЕНТА

Меморандум на имя Директора Бюро связи БАПОР в ~~Нью-Йорке~~

1. Я ссылаюсь на Ваш запрос относительно мнения Управления по правовым вопросам в отношении позиции, занятой, по-видимому, Министерством иностранных дел одного из государств-членов, согласно которой набираемые на местной основе сотрудники, являющиеся гражданами соседних государств, при въезде или выезде с его территории по офици-

альным делам Организации Объединенных Наций должны использовать либо свой национальный проездной документ (паспорт), либо проездной документ, выданный соответствующим государством-членом. В этой связи Министерство иностранных дел, как сообщается, утверждает, что «общая практика во всем мире заключается в том, что любой сотрудник Организации Объединенных Наций, въезжающий или выезжающий из своей страны, делает это на основании своего национального паспорта».

2. Согласно обдуманному мнению Управления по правовым вопросам, «общая практика», на которую ссылается Министерство иностранных дел, не существует и не может существовать как общая практика в силу применимых положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Обращается внимание, в частности, на раздел 24 статьи VII Конвенции, предусматривающий, что пропуска, выдаваемые Организацией Объединенных Наций, признаются властями государств-членов в качестве действительных проездных документов.

В положениях Конвенции не проводится различия между должностными лицами Организации Объединенных Наций на основании того, что эти должностные лица набираются на местной или на международной основе, или на основании гражданства и места постоянного проживания должностного лица. Ясная цель Конвенции состоит в облегчении работы Организации посредством обеспечения возможности поездок ее должностных лиц на основании пропусков, а не национальных паспортов. Эта цель не была бы достигнута, если бы государства-члены произвольно отказывали в признании пропуска применительно к определенной группе должностных лиц, которые в прочих отношениях отвечают всем требованиям Конвенции. Достоверно известно, что в ряде случаев сотрудники при поездке в отпуск, проводимый на родине, использовали свои пропуска для въезда в страны, гражданами которых они являются.

...

18 марта 1980 года

---

17. ОТКАЗ ВЛАСТЕЙ ГОСУДАРСТВА-ЧЛЕНА В ВЫДАЧЕ ВЪЕЗДНОЙ ВИЗЫ ГРАЖДАНИНУ ЭТОГО ГОСУДАРСТВА, РАБОТАЮЩЕМУ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, НА ОСНОВАНИИ ДЕКРЕТА-ЗАКОНА, ДОПУСКАЮЩЕГО ТАКОЙ ОТКАЗ ПО СООБРАЖЕНИЯМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ — СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТАВА, КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРИМЕНИМОГО СОГЛАШЕНИЯ О МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИИ ШТАБ-КВАРТИРЫ — ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ДЕКРЕТ-ЗАКОН ОТМЕНЯТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Меморандум на имя Директора Управления кадров Отдела по административно-кадровым вопросам

1. Мы ссылаемся на Ваш меморандум от 5 мая 1980 года относительно отказа властей государства-члена в выдаче въездной визы со-

труднику Организации Объединенных Наций. Этот случай затрагивает некоторые сложные правовые и политические вопросы. Цель настоящего меморандума заключается в возможно более ясном изложении юридических прав Организации Объединенных Наций в данном случае в свете известных фактов.

2. Согласно имеющейся у настоящего Управления информации данный сотрудник рассматривается нынешними властями соответствующего государства-члена как лицо, подпадающее под действие положений декрета-закона, предусматривающего, что лица, входящие в ряд определенных категорий (лица, покинувшие страну с целью получения убежища, покинувшие страну без выполнения обычных процедур, высланные или вынужденные покинуть страну, находящиеся в изгнании по приговору суда, не подчинившиеся распоряжению правительства о явке по соображениям государственной безопасности), не могут вновь въехать в страну без предварительного разрешения министра внутренних дел. Министр может отказать в выдаче разрешения по соображениям государственной безопасности. Хотя в декрете-законе требуется, чтобы министр обосновал свое решение, в нем не оговариваются критерии определения того, что понимается под «государственной безопасностью». В связи с этим решение принимается полностью по усмотрению исполнительных органов правительства. Суды заняли позицию, согласно которой решения в соответствии с декретом-законом не подлежат судебному пересмотру.

...

4. Статус данного лица как должностного лица Организации Объединенных Наций в соответствии с международным правом, разумеется, шире его статуса обычного гражданина. В частности, в соответствии со статьей 105 Устава, разделами 18 и 24 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и разделами 12 и 13 соответствующего Соглашения о месторасположении штаб-квартиры Организация Объединенных Наций придерживается мнения, что при официальных поездках (в число которых входит поездка в отпуск на родину) должностным лицам должна предоставляться свобода передвижения всеми государствами-членами. Этот принцип применяется независимо от гражданства, если только такое разграничение прямо не предусмотрено в самих международных документах.

5. С правовой точки зрения вопрос заключается в том, может ли упомянутый выше декрет-закон отменить международные обязательства соответствующего государства-члена, изложенные в пункте 4, выше. В этой связи следует отметить.что в отношении проезда и проживания пункт *b* раздела 12 Соглашения о месторасположении штаб-квартиры ЭКЛА предусматривает, что это «не должно создавать помех для осуществления действующих законов».

6. Таким образом, хотя с точки зрения международных иммунитетов возможно юридическое обоснование просьбы сотрудника о выдаче визы, правовое положение отнюдь не является однозначным. Заключение, вы-

несенное настоящим Управлением, когда этот случай был впервые представлен нам на рассмотрение в декабре 1979 года, было резюмировано следующим образом:

«По нашему мнению, любое вмешательство должно основываться на Уставе и Конвенции, которыми установлены общий принцип свободы передвижения и требование о том, что любой отказ должен быть мотивирован, с тем чтобы Генеральный секретарь мог быть поставлен в известность о всех обстоятельствах в связи с каждым индивидуальным случаем. Последнее необходимо, поскольку привилегии и иммунитеты относятся к Организации, а не к отдельному лицу. Могут быть также приведены доводы, основанные на пактах о правах человека, однако мы придерживаемся того мнения, что этот вопрос лучше рассматривать с точки зрения права международных иммунитетов».

8 мая 1980 года

---

18. ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛАМИ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИМИ СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИММУНИТЕТОВ, ВОЗЛОЖИТЬ ОБЯЗАННОСТИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖЕБНЫХ ПОВИННОСТЕЙ НА ИЖДИВЕНЦА ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум на имя начальника Исполнительной канцелярии Администратора ПРООН

1. Мы получили просьбу, содержащуюся в Вашем меморандуме от 14 августа 1980 года, изложить наше мнение относительно совместимости внутреннего закона [название государства-члена], возлагающего обязанности по выполнению государственных служебных повинностей на дочь должностного лица ПРООН, работающего в этой стране, с правилами, регламентирующими систему международных иммунитетов. Я сожалею о задержке, с которой мы даем этот ответ, однако этот вопрос представляется новым, что потребовало определенного обстоятельного изучения общих принципов международного права.

2. Что касается сотрудников Программы развития Организации Объединенных Наций, находящихся в соответствующей стране, их статус регламентируется статьей IX соответствующего Основного стандартного соглашения об оказании помощи. В силу пункта 1 статьи IX Основного стандартного соглашения об оказании помощи применяется статья V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

3. Раздел 18 *c* статьи V предусматривает, что должностные лица Организации Объединенных Наций «освобождаются от государственных служебных повинностей». Обоснование этого положения ясно. Привилегии

и иммунитеты предоставляются должностным лицам, как указано в разделе 20 Конвенции, «в интересах Организации Объединенных Наций». Очевидно, что именно в этих интересах должностные лица освобождаются от вмешательства национальных властей и им предоставляется возможность свободно выполнять свои обязанности. Оба эти соображения оправдывают освобождение от «государственной службы», которую Организация Объединенных Наций рассматривает как включающую не только военную службу, но и другие формы длительной обязательной службы.

4. В соответствии со статьей V Конвенции некоторые привилегии и иммунитеты, предоставленные должностным лицам, распространяются на членов их семей: например, они освобождаются от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев. Однако, что касается освобождения от государственных служебных повинностей, то раздел 18 *c* относится только к самому должностному лицу Организации Объединенных Наций.

5. Отсутствие прямого положения, касающегося государственных служебных повинностей применительно к членам семей должностных лиц Организации Объединенных Наций, не означает, что этот конкретный вопрос не может быть решен в рамках системы международных иммунитетов.

6. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций не является исчерпывающим сводом всех привилегий и иммунитетов, предоставленных международным служащим. При разработке Конвенции она предназначалась для удовлетворения непосредственных потребностей Организации и ее персонала и для изложения основных необходимых привилегий и иммунитетов. Рассматриваемая здесь проблема — а именно, может ли государство, в котором должностное лицо Организации Объединенных Наций исполняет свои официальные функции (принимающее государство), потребовать от него и членов его семьи, не являющихся его гражданами, выполнения обязательной государственной службы,— несомненно, не имела непосредственного значения при разработке Конвенции, в особенности с учетом убедительных доказательств существования нормы общего международного права, не допускающей возложения государством обязанностей по выполнению обязательной военной или иной службы на иностранцев, временно проживающих на его территории. В свете этой нормы могло быть сочтено, что в прямом упоминании об освобождении членов семей нет необходимости.

7. Если временно проживающим иностранцам предоставляется освобождение, то это еще в большей степени должно относиться к должностным лицам Организации Объединенных Наций и членам их семей, которые временно находятся на территории принимающего государства для исполнения должностным лицом функций в интересах принимающего государства.

8. Если полностью отвлечься от норм общего международного права, то следует напомнить, что статьи 104 и 105 Устава предусматривают обязанность всех членов признавать правоспособность Организации Объединенных Наций и предоставлять Организации Объединенных Наций все привилегии и иммунитеты, необходимые для осуществления ее целей. Эти положения существуют самостоятельно, независимо от Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Является ли любой конкретный иммунитет необходимым на том или ином конкретном этапе развития Организации для гарантии ее свободы и независимости от одностороннего вмешательства — это вопрос обстоятельств и субъективного мнения. Нет никакого сомнения, что интересы свободного и беспрепятственного осуществления функций должностного лица Организации Объединенных Наций требуют его освобождения от любой формы государственных служебных повинностей в принимающем государстве. Кроме того, интересы свободного и беспрепятственного осуществления его функций требуют, чтобы некоторые привилегии и иммунитеты были предоставлены членам семьи, сопровождающим должностное лицо Организации Объединенных Наций, поскольку в ином случае должностные лица Организации Объединенных Наций не согласятся работать в зарубежной стране.

9. Пытаясь применить положения о государственной службе к дочери должностного лица Организации Объединенных Наций, соответствующее государство-член ставит это должностное лицо в такое положение, когда оно может счесть невозможным свою дальнейшую работу в этой стране и обратиться с просьбой о переводе или возвращении на родину, что приведет к срыву осуществления программы помощи ПРООН. Этот довод следует убедительно довести до сведения правительства и указать, что освобождение от государственных служебных повинностей не явилось бы любезностью по отношению к отдельному лицу, а послужило бы цели заверения Организации в том, что ее работа может осуществляться ее должностными лицами без помех. Следует также упомянуть, что возложение на члена семьи должностного лица Организации Объединенных Наций обязательной службы в соответствующей стране может быть в корне несправедливым, поскольку данное лицо может быть обязанным выполнять такую службу еще и в стране, гражданином которой оно является.

10. Я рекомендую Вам направить копию настоящего меморандума представителю-резиденту в рассматриваемой стране с предложением, чтобы он провел дальнейшие переговоры с правительством с целью освобождения соответствующего члена семьи от обязательной службы. Если это не приведет к успеху, мы готовы поставить этот вопрос в Центральных учреждениях перед Постоянным представительством соответствующего государства-члена.

8 октября 1980 года

---

19. ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТА, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, РАБОТАЮЩИМ ПО ПРОЕКТАМ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ПОЛИТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ — НЕДОПУСТИМОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО РЕЖИМА НА ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСТВА

Меморандум на имя начальника Бюро по административным и финансовым вопросам Отдела административно-управленческих услуг Программы развития Организации Объединенных Наций

1. Мы ссылаемся на Ваш меморандум от 9 апреля 1980 года, в котором Вы просили дать консультативное заключение по некоторым вопросам, поставленным в письме представителя-резидента ПРООН в [название государства-члена] от 24 марта 1980 года, в связи с привилегиями в отношении импорта, предоставляемыми должностным лицам специализированных учреждений, направляемым для осуществления финансируемых ПРООН проектов в этой стране.

2. Насколько нам известно, вопрос, по которому запрошено юридическое консультативное заключение, связан с предварительным решением представителя-резидента приостановить действие данного ранее эксперту МСЭ по вопросам технической помощи разрешения ввезти беспошлинно автомобиль. В качестве причины приостановления была указана позиция правительственных органов, согласно которой разрешение действительно лишь в отношении данного эксперта, но не распространяется на граждан данной страны, работающих в качестве экспертов по вопросам технической помощи.

3. В той степени, в какой этот вопрос связан с правовыми отношениями между Организацией Объединенных Наций и правительством, применимым документом является Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой соответствующее правительство присоединилось и которая применима также к должностным лицам специализированных учреждений, работающим по проектам ПРООН, на основании Соглашения между Специальным фондом Организации Объединенных Наций и этим же правительством относительно помощи со стороны Специального фонда. Как Вам известно, конкретное применение этого положения является в известной степени различным, в зависимости от местных требований и условий, хотя можно без опасения утверждать, что автомобили неизменно входят в число личных вещей, подпадающих под действие этого положения. Как представляется, это общее замечание относится и к рассматриваемой стране, которая, согласно правовым досье ПРООН, опубликовала внутренние правила о беспошлинном ввозе иностранных автомобилей или покупке приобретаемых на месте автомобилей со скидкой. Далее следует отметить, что ни Конвенцией, ни политикой Организации Объединенных Наций не предусматривается и не допускается дискриминационный режим в отношении должностных лиц исключительно на основе различий в гражданстве этих должностных лиц. Из этого следует, что Ор-

ганизации Объединенных Наций, включая ПРООН, следует требовать от правительственных властей осуществления привилегий, предоставленных должностным лицам в соответствии с Конвенцией, независимо от гражданства соответствующего должностного лица. Выдвижение таких требований лишь в отношении должностных лиц, не являющихся гражданами соответствующей страны, привело бы — при последовательном применении такой практики в течение определенного периода — к ослаблению и в конечном итоге подрыву правовой позиции Организации Объединенных Наций, согласно которой дискриминация по признаку гражданства неприемлема.

4. Мы понимаем внутренние административные трудности, которые могут быть связаны с настоятельным требованием последовательного осуществления привилегий в отношении импорта. Однако мы склонны считать, что эту проблему следует решать посредством разъяснения правительственным властям серьезных последствий неравноправного режима для персонала, к чему ведет практика правительства, и указания на то, что в Конвенции не проводится разграничение на основе гражданства.

5. В заключение из вышесказанного вытекает, что представителю-резиденту следует дать указание отменить приостановление действия разрешения, данного вышеупомянутому эксперту, на ввоз личного автомобиля. Этот шаг не следует рассматривать как одобрение стремления правительства применять дифференцированный режим к должностным лицам, имеющим гражданство этой страны; представляется целесообразным, чтобы представитель-резидент был готов поставить в ближайшее время перед соответствующими правительственными органами общий вопрос о равных привилегиях в отношении импорта для всех должностных лиц, независимо от их гражданства.

13 июня 1980 года

---

20. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ — ЗАПРЕЩЕНИЯ В КОНВЕНЦИИ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И МИССИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ОСОБЫЕ ФУНКЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СООТВЕТСТВИИ С КОНВЕНЦИЕЙ И ПРОТОКОЛОМ II К НЕЙ [15]

Меморандум на имя Генерального секретаря

1. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрез-

---

[15] Воспроизводится на стр. 178 настоящего Ежегодника.

мерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) (A/CONF.95/15, Приложение I, Добавления A и C)[15], принятые Конференцией Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, содержат несколько положений, представляющих особый интерес для Организации с институциональной точки зрения.

A. *Вооруженные силы и миссии Организации Объединенных Наций*

2. Статья 7 (3 *b*) и особенно статья 8 Протокола II содержат положения, предназначенные для защиты Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира от опасности минных полей, установленных до их прибытия в тот или иной район боевых действий. По сути дела, в случае прибытия любой миссии, кроме миссии по установлению фактов, все стороны должны по мере своих возможностей сделать все возможное для защиты миссии посредством удаления или обезвреживания всех мин и мин-ловушек в этом районе, предоставления командующему вооруженными силами всей имеющейся информации относительно таких устройств и принятия других необходимых мер. В случае прибытия миссии по установлению фактов удалять мины и мины-ловушки не требуется, но вооруженные силы должны быть либо защищены от действия таких устройств, либо полностью информированы об их расположении.

3. Эти положения основаны на предложении, первоначально представленном на Подготовительном совещании Конференции по конкретным видам обычного оружия делегациями ряда стран, предоставляющих вооруженные контингенты, и были включены в доклад Подготовительного совещания [A/CONF.95/3, Приложение II, Добавление B, статья 3 (3 *a* iv)]. На сессии Конференции в 1979 году Генеральный секретарь в ответ на предложение высказать замечания по проекту положения предложил изменить его структуру и расширить его (A/CONF.95/CW/WG.1/1) [16], что было в основном принято, хотя и с несколько уменьшен-

---

[16] Предложенное Генеральным секретарем положение, которое впоследствии стало статьей 7 (3 *b*) Протокола II, гласило:

[Все регистрационные документы подлежат хранению сторонами, которые:]

...

«в случае создания вооруженных сил или миссий Организации Объединенных Наций для выполнения функций в любом районе предоставляют Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций такую информацию, которая требуется в статье [8]».

Предложенные Генеральным секретарем положения, которые впоследствии стали статьей 8 Протокола II, гласили:

ными обязательствами сторон, участвующих в военных действиях. После консультаций с командующими всеми вооруженными силами Организации Объединенных Наций Секретариат в записке, воспроизведенной в качестве документа A/CONF.95/CW/4, затронул два вопроса в связи с проектами положений.

Первый вопрос заключался в том, следует ли подробно определять в Протоколе регистрационные обязательства сторон, находящихся в конфликте (на основании которых они впоследствии будут принимать меры по защите). Сначала Рабочая группа по наземным минам и минам-ловушкам просто приняла заявление о взаимопонимании (A/CONF.95/CW/WG.1/L.9; A/CONF.95/CW/7, пункт 16), согласно которому предполагалось, что все стороны будут толковать свои обязательства в интересах выполнения гуманных целей, которым должен служить Протокол, то есть что они не будут посредством любого ограничительного толкования своих регистрационных обязательств стремиться уменьшить имеющиеся у них возможности защищать впоследствии любые вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Однако в дальнейшем, в результате предложений других делегаций, к Протоколу II было добавлено специальное Техническое приложение о регистрации.

Второй вопрос заключался в том, следует ли оговорить, что в случае необходимости вооруженные силы Организации Объединенных Наций сами будут иметь право удалять мины. Согласия относительно предоставления такого права в целом достичь не удалось, и поэтому в вышеупомянутом заявлении о взаимопонимании просто указано, что Протокол не предназначен для освещения этого вопроса, то есть что перечисление в Протоколе ряда мер по защите не должно толковаться как исключающее право вооруженных сил Организации Объединенных Наций удалять мины, если это согласовано со сторонами или санкционировано Советом Безопасности.

«1. В случае создания вооруженных сил или миссий Организации Объединенных Наций для выполнения операций по поддержанию мира, наблюдению, установлению фактов или выполнению подобных функций в любом районе каждая сторона, находящаяся в конфликте, по мере своих возможностей удаляет или обезвреживает все мины или мины-ловушки в этом районе, принимает такие меры, которые могут быть необходимыми для защиты вооруженных сил или миссий от опасности минных полей, мин и мин-ловушек во время выполнения ими своих обязанностей, и с учетом положения пункта 2 предоставляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций всю имеющуюся в распоряжении данной стороны информацию, касающуюся расположения минных полей, мин и мин-ловушек в этом районе.

2. В случае нахождения небольшой миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов с временным визитом в каком-либо районе сторона, находящаяся в конфликте, может принять решение не предоставлять имеющуюся в ее распоряжении информацию, касающуюся расположения минных полей, мин и мин-ловушек в этом районе при условии, что другие меры, принятые этой стороной, достаточны для защиты этой миссии во время выполнения ею своих обязанностей».

4. С тем чтобы помешать государству — участнику Протокола избежать выполнения своих обязательств перед Организацией Объединенных Наций в ходе того или иного текущего конфликта посредством денонсации Протокола или всей Конвенции, в статье 9(2) последней конкретно предусмотрено, что, хотя денонсация вступает в силу через год после уведомления Генерального секретаря (как депозитария), обязательства в соответствии с любым протоколом, содержащим положения, которые касаются вооруженных сил или миссий Организации Объединенных Наций (например, вышеприведенные положения Протокола II), должны оставаться в силе в отношении любого конфликта, который существовал в момент вступления денонсации в силу, до завершения любых операций Организации Объединенных Наций, относящихся к этому конфликту.

B. *Особые функции Генерального секретаря в соответствии с Конвенцией и Протоколом II*

5. Помимо обычных функций депозитария Конвенции и относящихся к ней протоколов (то есть трех протоколов, принятых на Конференции, и любых других, которые могут быть приняты впоследствии с использованием механизма, созданного статьей 8 Конвенции) Генеральный секретарь выполняет ряд особых функций в соответствии с различными положениями Конвенции и протоколов. Как указано ниже, в отношении некоторых из них на Конференции также были сделаны различные интерпретирующие заявления.

6. В соответствии со статьей 7(2) Конвенции государство, не являющееся стороной Конвенции или того или иного данного протокола и находящееся в конфликте с государством, которое является стороной, может уведомить Генерального секретаря, что оно примет и будет применять такие положения в этом конфликте. Статья 7(3) Конвенции требует, чтобы Генеральный секретарь немедленно информировал заинтересованные государства о любом таком уведомлении; однако в соответствии со статьей 10(2) от него не требуется сообщать о таких уведомлениях всем государствам. Следует также отметить, что статья 7(4) предусматривает, что при некоторых обстоятельствах «другие власти», указанные в статье 96(3) Дополнительного протокола I к Женевской конвенции 1949 года (например, национально-освободительное движение), могут «обязаться применять» или «принять и применять» обязательства по Женевским конвенциям и Дополнительному протоколу I, а также по настоящей Конвенции и относящимся к ней протоколам; хотя преднамеренно не было указано, какую форму должно принимать такое обязательство или принятие и необходимо ли участие в этом Генерального секретаря, можно ожидать, что в некоторых случаях соответствующие сообщения могут быть адресованы ему с предоставлением ему возможности решать, следует ли при данных обстоятельствах официально передать их заинтересованным государствам.

7. Статья 8(1*a*, 2*a* и 3*a*) Конвенции требует от Генерального секретаря при получении просьбы определенного числа сторон созвать кон-

ференцию таких сторон или всех государств с целью внесения поправок, продления или пересмотра Конвенции и протоколов. Незадолго до одобрения этого положения Конференцией Исполнительный секретарь сделал на пленарном заседании заявление от имени Генерального секретаря, указав, что он сможет выполнить эту функцию в той или иной ситуации только в том случае, если необходимые для этого финансовые средства будут утверждены Генеральной Ассамблеей или предоставлены государствами, которые будут участвовать в конференции (см. A/CONF.95/SR.11).

8. В соответствии со статьей 7(3 *a* ii, iii) вышеупомянутого Протокола II стороны, состоящие в конфликте, в ходе которого были установлены мины на территории противной стороны, должны после прекращения активных боевых действий и оккупации любой территории обменяться друг с другом информацией, а также информировать Генерального секретаря о «расположении минных полей, мин и мин-ловушек на территории противной стороны»; однако никаких ссылок на обязанности Генерального секретаря в отношении такой информации не содержится. Соответствующим образом Исполнительный секретарь Конференции на ее сессии в 1979 году сделал заявление от имени Генерального секретаря, указав, что, по мнению последнего, он будет свободен использовать такую информацию так, как он сочтет необходимым, и что он, естественно, будет пользоваться этим правом по своему усмотрению в интересах восстановления и поддержания мира, а также содействия осуществлению любых гуманитарных миссий или операций Организации Объединенных Наций или других таких миссий или операций (A/CONF.95/8, приложение I, добавление B, приложение 3).

21 ноября 1980 года

---

21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДАТЫ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К КОНВЕНЦИЯМ С НЕСКОЛЬКИМИ ДЕПОЗИТАРИЯМИ — ТРУДНОСТИ, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ ДЕПОЗИТАРИЯМИ В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ — ПРАКТИКА РЕГИСТРАЦИИ СЕКРЕТАРИАТОМ АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ТАКИМ КОНВЕНЦИЯМ С НЕСКОЛЬКИМИ ДЕПОЗИТАРИЯМИ

Вербальная нота на имя постоянного представителя государства-члена

Мы ссылаемся на второй абзац ноты постоянного представителя относительно трудностей, испытываемых депозитариями в отношении соглашений с несколькими депозитариями, в связи с определением дат вступления в силу ратификаций, присоединений и т. д., которые могут вступать в силу в различных местах в различное время. В этом отношении у Генерального секретаря имеются следующие замечания.

Во-первых, следует подчеркнуть, что главной задачей Секретариата в этом контексте является правильное применение правил Гене-

ральной Ассамблеи в целях осуществления статьи 102 Устава. Статья 5 указанных правил предусматривает, в частности, что заверенная копия международного соглашения, представленного для регистрации, должна сопровождаться заявлением с указанием в отношении каждой стороны даты вступления соглашения в силу. По мнению Секретариата, основанному на обсуждении статьи 5 в Подкомитете I Шестого комитета (вторая часть первой сессии Генеральной Ассамблеи), хотя это конкретно не предусмотрено в правилах, эти же требования должны применяться при регистрации заверенного заявления в соответствии со статьей 2 правил (см. *Справочник по практике функционирования органов Организации Объединенных Наций*, том V, статья 102 Устава, приложение к пункту 17).

Действительно, как указал постоянный представитель, правила Генеральной Ассамблеи были приняты до разработки процедуры с несколькими депозитариями, и Секретариату, разумеется, хорошо известна цель этой процедуры, которая состоит в том, чтобы позволить организмам, не получившим всеобщего признания, участвовать в важных соглашениях, представляющих общий интерес. Одной из трудностей, возникающих в связи с процедурой с несколькими депозитариями, является то, что при регистрации сдачи на хранение документов в своей столице различные депозитарии не могут быть уверены, что документ не был сдан на хранение ранее в другом месте. Однако следует отметить, что в стандартном регистрационном бланке, используемом Секретариатом, предусматриваются именно такие ситуации (см., например, the February 1976 Statement of Treaties, p. 57: doc. ST/LEG/SER.A/348), поскольку дата вступления в силу сдачи на хранение того или иного конкретного документа, указанная в перечне договоров, приводится исключительно в контексте конкретной регистрируемой процедуры, причем не предусматриваются перекрестные ссылки на сдачу документов одним и тем же организмом в других местах или в другие даты; таким образом, указание даты вступления в силу, связанной со сдачей на хранение документа в той или иной данной столице не исключает возможность того, что это соглашение в течение некоторого времени уже было в силе в отношении соответствующего организма в результате ранее выполненной процедуры в другой столице. Кроме того, неуказание даты вступления в силу в отношении соглашений с несколькими депозитариями не только невозможно в соответствии с действующими правилами Генеральной Ассамблеи, но и вызвало бы серьезные сомнения в том, что соглашение вообще вступило в силу для соответствующего государства, и тем самым противоречило бы самой цели процедуры с несколькими депозитариями.

Следует также отметить, что недавний переход к обработке данных о договорах с использованием ЭВМ побудил Секретариат упорядочить свои методы и практику в области регистрации. Так, поскольку указание даты вступления в силу является одним из требований правил Генеральной Ассамблеи для осуществления статьи 102 Устава, при разработке программ для ЭВМ было учтено требование, касающееся включения в число вводимых данных даты вступления в силу соглашения или последую-

щего акта, и эта дата будет автоматически внесена в текст, предназначенный для перечня договоров. До перехода к использованию ЭВМ согласно практике Секретариата, в основном в целях экономии места, дата вступления в силу того или иного акта в ежемесячных бюллетенях и в самом сборнике *Treaty Series* не указывалась, если в соответствии с положениями соглашения эта дата совпадает с датой сдачи на хранение данного документа; в таких случаях приходилось предполагать на основании соответствующих положений договора, что документ вступил в силу сразу же после сдачи на хранение; такое предположение делал и сам Секретариат, когда в заверенном заявлении, которое представляла сторона, обратившаяся для регистрации, не указывалась дата вступления в силу, что имело место в отношении предыдущих конвенций с несколькими депозитариями, например Договора о запрещении ядерных испытаний 1963 года. Однако в Конвенции о предотвращении загрязнения морской среды из наземных источников, о которой идет речь в записке постоянного представителя, предусмотрено вступление в силу через 30 дней после сдачи на хранение документов о ратификации или присоединении, и, поскольку практика депозитариев в отношении определения сроков может быть различной, Секретариат считает необходимым запрашивать подтверждение любого предположения, которое он может сделать в отношении дат вступления в силу.

Постоянный представитель высказал мнение, что наилучшие возможности для определения даты вступления в силу того или иного документа, относящегося к конвенции с несколькими депозитариями, имеются у Секретариата. В этой связи следует отметить, что вследствие разрыва во времени между завершением той или иной процедуры и представлением этой процедуры для регистрации депозитариев Секретариат не обязательно может получать такую информацию в хронологическом порядке и поэтому не может установить, были ли ранее осуществлены какие-либо процедуры той или иной стороной в другой столице. В любом случае Секретариат, который уже сейчас испытывает трудности из-за значительного отставания в области регистрации и публикации международных соглашений, не хотел бы брать на себя такое дополнительное бремя и связанные с ним осложнения (хорошим примером таких осложнений служит Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: см. the October 1975 Statement of Treaties (ST/LEG/SER.A/344, p. 536).

В этих условиях одно из решений проблемы, которое уже принято одним правительством-депозитарием, заключается в том, что депозитарий при регистрации указывает в своем заверенном заявлении дату вступления в силу, определенную на основе процедуры, осуществленной в его столице, со следующей оговоркой: «При условии, что сдача на хрение в... определяет дату вступления в силу сдачи на хранение для целей статьи... Конвенции». Преимущество такой формулировки заключается в том, что она отвечает требованиям правил Генеральной Ассамблеи и позволяет обойти именно те проблемы, для избежания которых было

применено использование нескольких депозитариев. Тем не менее Секретариат, разумеется, отдал бы предпочтение процедуре консультаций между депозитариями, что позволило бы избежать (по меньшей мере в подавляющем большинстве случаев) любой неопределенности.

5 марта 1980 года

---

22. ВОПРОС О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ РАТИФИКАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ МНОГОСТОРОННЕЙ КОНВЕНЦИИ — ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА, СТАВШЕГО ПРЕЕМНИКОМ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА ДО ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ МНОГОСТОРОННЕЙ КОНВЕНЦИИ, СТАТЬ СТОРОНОЙ ЭТОЙ КОНВЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЦЕДУРЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА, ЕСЛИ НА ДАТУ ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВО-ПРЕДШЕСТВЕННИК БЫЛО ДОГОВАРИВАЮЩИМСЯ ГОСУДАРСТВОМ ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ДОГОВОРУ

Письмо на имя министра иностранных дел государства-члена

В Вашем письме от 5 июня 1980 года Вы спрашиваете, относится ли к островам Гилберта и Эллиса ратификация Соединенным Королевством 25 июня 1971 года Венской конвенции о праве международных договоров [17]. Иными словами, как мы понимаем, Вы спрашиваете, имеет ли правительство Республики Кирибати право стать участником Венской конвенции о праве международных договоров посредством процедуры правопреемства государств.

Ваш вопрос затрагивает две проблемы: во-первых, определение территориальной сферы действия ратификации Соединенным Королевством и, во-вторых, вопрос о правопреемстве Кирибати в отношении многостороннего договора, еще не вступившего в силу в момент правопреемства государств (Острова Гилберта, именуемые в настоящее время государством Кирибати, обрели независимость 12 июля 1979 года, а Венская конвенция о праве международных договоров вступила в силу 27 января 1980 года).

A. Хотя некоторые виды договоров, такие как Венская конвенция о праве международных договоров, едва ли допускают возможность территориального применения в обычном смысле в силу самого их предмета, территориальная сфера действия зависит от намерений сторон. Ратификационная грамота Соединенного Королевства не содержит каких-либо указаний в этом отношении, а устоявшаяся практика, применяемая Генеральным секретарем в качестве депозитария международных соглашений,

---

[17] *Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, Официальные отчеты*, Документы Конференции (A/CONF.39/11/Add.2) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.70.V.5), стр. 287 англ. текста.

заключается в следующем: предполагается, что договор применяется ко всей территории каждой стороны, если из самого договора не явствует иное [см. *Резюме практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних соглашений* (ST/LEG/7, пункт 103)]. Эта практика была впоследствии кодифицирована в статье 29 Венской конвенции о праве международных договоров (см. Комментарии Комиссии международного права к статье 25 в ее проекте статей, принятом на ее восемнадцатой сессии, *Ежегодник Комиссии международного права, 1966 год*, том II, стр. 134, 135 и 140 англ. текста).

B. Что касается вопроса о правопреемстве, обращается внимание на общее заявление, сделанное правительством Кирибати после провозглашения независимости, в соответствии с которым вопросы правопреемства в отношении многосторонних соглашений будут регулироваться «признанными нормами международного права и соответствующими принципами, содержащимися в Конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров, заключенной в Вене 23 августа 1978 года»[18].

Практика, применяемая Генеральным секретарем в качестве депозитария в этом отношении, была кодифицирована в статье 18 (2) вышеупомянутой Конвенции, в соответствии с которой государство, впервые получившее независимость, может определить свой статус как стороны многостороннего договора, который вступает в силу после даты правопреемства государств, если на дату правопреемства государств государство-предшественник было договаривающимся государством по соответствующему договору.

С учетом вышеизложенного, если правительство Кирибати решит стать участником Венской конвенции о праве международных договоров посредством процедуры правопреемства, оно может направить Генеральному секретарю соответствующее уведомление за подписью министра иностранных дел. После этого Республика Кирибати будет внесена в перечень сторон Конвенции, причем эта запись будет иметь обратную силу с даты вступления Конвенции в силу. Однако Вам должна быть понятна весьма ограниченная обоснованность использования этой процедуры вместо правопреемства, поскольку в настоящем случае не стоит вопрос о непрерывности применения до даты обретения независимости и после нее.

9 июля 1980 года

---

[18] *Конференция Организации Объединенных Наций по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров, Официальные отчеты*, Документы Конференции (A/CONF.80/16/Add.2) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R. 79.V.10), стр. 186 англ. текста.

B. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Международным бюро труда по просьбе правительства был подготовлен следующий меморандум относительно толкования международной конвенции о труде:

«Меморандум, касающийся Конвенции о трудовых отношениях (на государственной службе) 1978 года (№ 151), подготовленный по просьбе правительства Швейцарии 29 января 1980 года. Документ GB.213/15/4, 213-я сессия Административного совета, май — июнь 1980 года».

---

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. РЕГИСТРАЦИЯ ЭКСПЕРТОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРОЖИВАНИЯ

Меморандум на имя Директора Отдела развития программ на местах

1. Я хотел бы сослаться на Ваш меморандум от 23 июня 1980 года, в котором Вы запрашиваете указания в связи с трудностями, с которыми сталкивается персонал ФАО в [название государства] в отношении документов, которые представляются, по сути дела, видом на жительство.

2. С правовой точки зрения все должностные лица ФАО пользуются иммунитетом вместе со своими супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев, как предусмотрено в разделе 19 *c* Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Хотя соответствующее государство не является стороной самой Конвенции, Конвенция инкорпорирована посредством ссылки в ряд соглашений, являющихся обязательными для него и регулирующих деятельность ФАО в этой стране. Так, положения Конвенции включены в статью IX.2 основного Соглашения между ПРООН и соответствующей страной, подписанного 15 сентября 1976 года; в пункт 5 переписки, касающейся канцелярии представителя ФАО, и в целом в стандартные соглашения, заключенные между ФАО и правительствами относительно проектов и программ, финансируемых ФАО из внебюджетных источников или Программы технического сотрудничества. Даже сотрудники ФАОПАС, их супруги и иждивенцы пользуются таким же иммунитетом от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев в соответствии со статьей IV.4 *d* Соглашения, заключенного между ФАО и соответствующим государством.

3. Удостоверения для проживания или вид на жительство, которых требуют правительственные власти, несомненно, представляют собой «регистрацию иностранцев» согласно смыслу разлела 19 *с* Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Из этого следует, что должностным лицам ФАО должен быть предоставлен иммунитет в отношении таких процедур оформления вида на жительство, которые обычно могут применяться к иностранцам, работающим в данном государстве.

4. Соответствующим образом должностным лицам ФАО и членам их семей следует, в частности, отказываться платить любые штрафы, которые правительственные власти могут попытаться наложить на них, если у них не имеется действительного вида на жительство, на основании того, что это требование неприменимо по отношению к ним.

5. С практической точки зрения представляется, что представителю ФАО и представителю-резиденту ПРООН следует продолжить свои усилия для выяснения этого вопроса с правительством на соответствующем уровне с целью достижения взаимоприемлемого урегулирования. В этой связи следует обратить внимание правительства на тот факт, что должностные лица ФАО находятся на его территории по просьбе самого правительства и после получения от него соответствующего разрешения. В этих условиях указанные должностные лица и члены их семей не должны подвергаться бюрократическим придиркам.

6. Можно предусмотреть меры, в соответствии с которыми по прибытии в страну должностных лиц и членов их семей им будут автоматически выдаваться правительством специальные удостоверения, идентифицирующие их в качестве международных гражданских служащих (или членов их семей) и дающие им право проживать и передвигаться в стране в течение срока их миссии. Может быть разработана также простая процедура для их автоматического возобновления в случае продления срока деятельности миссии. Если правительственные власти будут настаивать на требовании относительно фотографий и по-прежнему будут возникать трудности в связи с их изготовлением на месте, ПРООН может закупить простое оборудование — наподобие используемого для изготовления удостоверяющих личность знаков на Конференции ФАО — для облегчения и ускорения этой процедуры.

30 июня 1980 года

2. ФОНД СИСТЕМЫ ВЫХОДНЫХ ПОСОБИЙ ПО ОКОНЧАНИИ СРОКА СЛУЖБЫ

Меморандум на имя начальника секции программ в штаб-квартире

...

2. [Был поставлен вопрос], следует ли рассматривать Фонд Системы выходных пособий по окончании срока службы в качестве «резервного фонда», который может быть создан лишь с одобрения Конференции, или же он является составной частью шкалы окладов, введенной в 1975 году, которую может утвердить Совет. По нашему мнению, ответ зависит от характера Системы выходных пособий по окончании срока службы и выплат, осуществляемых в соответствии с этой Системой, а также от характера Фонда, созданного для этой цели.

3. Что касается характера выплат, осуществляемых в соответствии с Системой выходных пособий по окончании срока службы, представляется очевидным, что они являются отсроченным окладом. Система была внедрена в 1975 году в рамках нового «соглашения» об окладах, заменившего прежнюю практику надбавки к шкале основных окладов в размере 8,33% и отражающего практику выходных пособий по окончании срока службы, которые выплачиваются в соответствии с итальянским трудовым законодательством другими работодателями и именуются indennità di anzianità. Совет по обзору окладов сотрудников категории общего обслуживания отметил в этой связи в своем докладе в мае 1975 года [символ FC 34/16 *b*], что «в итальянской практике indennità di anzianità рассматриваются как отсроченный оклад».

4. Уместно также отметить в качестве еще одного примера характера системы выходных пособий по окончании срока службы как «отсроченного оклада» тот факт, что при переводе сотрудника категории общего обслуживания в категорию специалистов ему выплачивается выходное пособие по окончании срока службы, начисленное к моменту его повышения по службе. Кроме того, при определении ступени в новом классе сотрудника категории общего обслуживания, переведенного в категорию специалистов, чистое вознаграждение в прежнем классе, на основании которого производится расчет, увеличивается на 8,33 процента.

5. Что касается вопроса о том, следует ли рассматривать Фонд Системы выходных пособий по окончании срока службы как резервный фонд, подпадающий под действие правила XXIV.3 *g* Общих правил Организации и финансового положения 6.8, то следует учитывать, что этот Фонд является, по существу, механизмом, через который Организация инвестирует денежные средства, заработанные сотрудниками и могущие в любое время потребоваться для выплаты им (например, по окончании срока службы или переводе в категорию специалистов). Обязательство в отношении выплаты пособий в соответствии с Системой является безу-

словным, и от существующих обстоятельств может зависеть лишь точный момент, когда должно быть выплачено пособие. Следовательно, характер Фонда Системы выходных пособий по окончании срока службы отличается, по меньшей мере в одном существенном отношении, от характера обычного резервного фонда, созданного на случай непредвиденных обстоятельств, которые могут наступить, а могут и не наступить и к которым должно применяться правило XXIV.3 *g* Общих правил Организации и финансовое положение 6.8.

6. В связи с этим мы согласны с выводом о том, что, поскольку Система выходных пособий по окончании срока службы была утверждена Советом в качестве части общего соглашения об окладах, создание Фонда подпадает под действие пункта 3 *i* правила XXIV Общих правил Организации, дающего Совету полномочия утверждать как шкалу окладов, так и условия службы персонала.

17 ноября 1980 года

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

ТОЛКОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОТ 25 МАРТА 1951 ГОДА МЕЖДУ ВОЗ И ЕГИПТОМ [1] КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА [2]

Определение Судом значения и последствий вопроса, поставленного для вынесения консультативного заключения — Необходимость для Суда установить и сформулировать фактически поставленные перед ним правовые вопросы — Международные организации и принимающие государства — Соответствующие полномочия Организации и принимающего государства в отношении месторасположения штаб-квартиры или региональных бюро Организации — Взаимные обязательства в отношении сотрудничества и доброй воли, вытекающие из членства государства в Организации, а также из взаимоотношений между Организацией и принимающим государством — Юридические принципы и правила, применимые к переводу Бюро Организации с территории принимающего государства, в отношении условий и особенностей осуществления перевода — Обязанность проводить консультации — Рассмотрение положений соглашений с принимающими государствами и Венской конвенции о праве международных договоров — Применение принципов и правил общего международного права — Взаимные обязательства сотрудничать в духе доброй воли для достижения целей и задач Организации

20 мая 1980 года Всемирная ассамблея здравоохранения постановила обратиться в Международный Суд за консультативным заключением по следующим вопросам:

«1. Являются ли положения раздела Соглашения от 25 марта 1951 года между Всемирной организацией здравоохранения и Егип-

---

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 223, p. 87.

[2] *I.C.J. Reports, 1980*, p. 72. Приводимое ниже краткое изложение Заключения воспроизводится из *I.C.J. Yearbook, 1980—1981*, pp. 126—133.

том, касающиеся переговоров и уведомления, действительными в том случае, если одна из сторон, заключивших Соглашение, выразила желание осуществить перевод Регионального бюро с территории Египта?

2. В случае положительного ответа на поставленный вопрос, каковы будут юридические обязанности как Всемирной организации здравоохранения, так и Египта в отношении Регионального бюро в Александрии в течение двухлетнего периода с момента получения уведомления до прекращения действия Соглашения?»

В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения передал Суду ряд документов, которые могут пролить свет на эти вопросы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута Всемирная организация здравоохранения и те государства-члены, которые пользуются правом предстать перед Судом, были информированы, что Суд готов принять от них письменные или устные заявления, содержащие информацию о поставленных перед ним вопросах.

6 июня 1980 года Председатель Суда постановил считать 1 сентября 1980 года последним сроком представления письменных заявлений (*I.C.J. Reports, 1980*, p. 67). Письменные заявления были получены от правительств Боливии, Египта, Иордании, Ирака, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов, Сирийской Арабской Республики и Соединенных Штатов Америки.

21, 22 и 23 октября 1980 года Суд провел открытые заседания, на которых были заслушаны устные заявления от имени Египта, Объединенных Арабских Эмиратов, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки и Туниса, а Директор Юридического отдела ВОЗ ответил на вопросы, заданные ему членами Суда.

20 декабря 1980 года Суд на открытом заседании вынес Консультативное заключение (*I.C.J. Reports, 1980*, p. 73), краткое изложение которого приводится ниже.

Фактические и юридические предпосылки обращения в Суд (пункты 1—32 Консультативного заключения)

После детального описания различных этапов разбирательства (пункты 1—9) Суд изложил историю создания Регионального бюро ВОЗ в Александрии, начиная с создания в этом городе Совета по вопросам здравоохранения в 1931 году в целях предупреждения эпидемий и вплоть до слияния Санитарного бюро в Александрии с ВОЗ в 1949 году в качестве регионального органа. Региональное бюро для Восточного Средиземноморья начало свою деятельность 1 июля 1949 года; тем временем между ВОЗ и Египтом шли переговоры о привилегиях, иммунитетах и возможностях, которые предстояло предоставить Организации. Это соглашение в конечном итоге было подписано 25 марта 1951 года и вошло в силу 8 августа 1951 года (пункты 10—27).

Затем Суд изучил события, которые привели к обращению в Суд за консультативным заключением. Он перечислил процедуры, имеющие место в рамках ВОЗ, начиная с рекомендации одного из подкомитетов Регионального комитета по Восточному Средиземноморью от 11 мая 1979 года о переводе Бюро в другое государство региона и кончая рекомендацией того же Подкомитета от 9 мая 1980 года о скорейшем переводе Регионального бюро в Амман (Иордания) и принятием Всемирной ассамблеей здравоохранения 20 мая 1980 года резолюции WHA 33.16, в которой — ввиду расхождения мнений относительно применимости раздела 37 Соглашения от 25 марта 1951 года к переводу Регионального бюро — Ассамблея, прежде чем принять какое-либо решение, обратилась в Суд за консультативным заключением по двум вопросам (пункты 28—32).

Правомочность вынести Заключение (пункт 33 Консультативного заключения)

Прежде чем продолжить свою работу, Суд рассмотрел вопрос о том, следует ли ему отказаться дать ответ на просьбу о вынесении консультативного заключения ввиду ее якобы политического характера. Он пришел к выводу, что такой отказ противоречил бы его установившейся юрисдикции. Если вопрос, поставленный перед Судом, в остальных отношениях охватывается его обычными полномочиями, Суду не надлежит рассматривать мотивы, которые, возможно, инспирировали обращение в Суд.

Значение и сфера охвата вопросов, поставленных перед Судом (пункт 34 *b* Консультативного заключения)

Далее Суд рассмотрел значение и последствия поставленных перед ним гипотетических вопросов, по которым испрашивалось заключение. Раздел 37 Соглашения от 25 марта 1951 года, которого касается первый вопрос, гласит:

> «Настоящее Соглашение может быть пересмотрено по просьбе любой из сторон. В этом случае обе стороны должны провести взаимные консультации относительно изменений, подлежащих внесению в его положения. Если переговоры не приведут к результату в течение одного года, настоящее Соглашение может быть денонсировано любой из сторон, уведомляющей об этом за два года».

Суд указал, что в целях соблюдения требований, предъявляемых к нему как к судебному органу, при исполнении своей консультативной юрисдикции он должен выяснить, какие реальные спорные правовые вопросы содержатся в вопросах, поставленных перед Судом. Суд уже поступал так в прошлом; таким же образом поступала и Постоянная палата международного правосудия. Суд также отметил, что ответ на вопросы такого рода, как те, которые содержатся в направленном ему обращении, может, если он будет неполным, не только оказаться неэффектив-

ным, но и вводить в заблуждение относительно юридических правил, применимых к вопросу, который находится на рассмотрении ВОЗ.

Если учитывать различные мнения, выраженные в ходе Всемирной ассамблеи здравоохранения по ряду вопросов, то представлется, что фактическим правовым вопросом, поставленным перед Судом в обращении ВОЗ, является следующий вопрос: каковы юридические принципы и правила, применимые к данному вопросу, в каких условиях и с учетом каких особенностей может быть осуществлен перевод Регионального бюро из Египта?

Высказанные противоречивые мнения (пункты 37—42)

Отвечая на сформулированный таким образом вопрос, Суд вначале отметил, что право международной организации выбирать месторасположение своей штаб-квартиры или регионального бюро не оспаривается. Он далее перешел к противоречивым взглядам, выраженным в ходе Всемирной ассамблеи здравоохранения, а также в письменных и устных заявлениях перед Судом, в отношении значимости Соглашения от 25 марта 1951 года и применимости его раздела 37 к переводу Регионального бюро из Египта.

В отношении *значимости Соглашения 1951 года* одно из выдвинутых мнений заключалось в том, что соглашение было результатом отдельной сделки, заключенной после создания Регионального бюро, и что, хотя в нем и могут содержаться ссылки на размещение Регионального бюро в Александрии, там не говорится об обязательном размещении Бюро в этом городе. Из этого якобы следует, что Соглашение не имеет отношения к праву Организации переместить Региональное бюро из Египта. Соглашение, как утверждалось, касалось иммунитетов и привилегий, предоставляемых Бюро в более полном контексте иммунитетов и привилегий, предоставляемых Египтом ВОЗ.

Согласно противоположному взгляду, создание Регионального бюро и его слияние с ВОЗ не были завершены в 1949 году; они были осуществлены в результате ряда актов в ходе сложного процесса, в котором заключительным и решающим шагом было заключение в 1951 году соглашения с принимающим государством. Утверждалось, в частности, что отсутствие в Соглашении конкретного положения о создании бюро ВОЗ в Александрии было вызвано тем, что в Соглашении шла речь о ранее существовавшем Санитарном бюро, уже созданном там. Более того, указывалось, что в Соглашении содержатся неоднократные ссылки на соглашение с принимающей страной, зарегистрированное в документации ВОЗ и в официальных актах Египетского государства (пункты 37—39).

Что касается применимости раздела 37 к переводу Бюро из Египта, то расхождение взглядов в основном касалось значения, придаваемого слову «пересматривать» в первом предложении. Согласно одному из мнений, перевод штаб-квартиры не представлял бы собой пересмотра и,

таким образом, не охватывался бы разделом 37, неприменимым к денонсации Соглашения, которого потребовал бы перевод Бюро из Египта. Сторонники этого взгляда заключили из этого, что, поскольку Соглашение не содержит положения о денонсации, в данном деле применимы общие правила международного права, предусматривающие возможность денонсации и необходимость предварительного уведомления. Согласно противоположному мнению, слово «пересматривать» может означать также общий пересмотр соглашения, включая прекращение его действия, и что именно в таком смысле оно было использовано в Соглашении 1951 года. По мнению сторонников этого взгляда, даже если такое толкование будет отвергнуто, Египет тем не менее имеет право на предварительное уведомление согласно общим правилам международного права.

Независимо от того, какое мнение относительно значимости и применимости Соглашения 1951 года можно составить из выдвинутых аргументов, Суд пришел к заключению, что к делу о таком переводе применимы определенные юридические принципы и правила (пункты 40—42).

Взаимные обязательства в отношении сотрудничества и доброй воли (пункты 43—47)

Независимо от того, рассматривались ли различные области взаимопонимания, достигнутого между Египтом и ВОЗ в 1949—1951 годах, как различные соглашения или как раздельные части единой сделки, между Египтом и Организацией был создан договорный правовой режим, который оставался основой их правовых взаимоотношений. Эти взаимоотношения оставались взаимоотношениями между принимающим государством и международной организацией, сама сущность которых заключалась в наличии ряда взаимных обязательств сотрудничества и доброй воли. Учитывая практические проблемы, которые породил бы перевод Бюро, ВОЗ и Египет должны осуществлять тесное сотрудничество, чтобы избежать риска срыва работы Регионального бюро. В частности, на этот процесс необходимо выделить разумный отрезок времени (пункт 43 *f*).

По мнению Суда, некоторые указания на последствия этих взаимных обязательств сотрудничать в духе доброй воли в ситуации, подобной той, которой занимается Суд, можно найти в различных соглашениях с принимающими странами, а также в пункте 2 статьи 56 Венской конвенции о праве международных договоров и в соответствующем положении проекта статей Комиссии международного права о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями (пункты 45—47).

Применимые юридические принципы и правила (пункт 48 *f*)

Исходя из этого, Суд пришел к заключению, что применимые юридические принципы и правила и вытекающие из них обязательства заключаются в следующем:

— проведение консультаций в духе доброй воли по вопросу о том, в каких условиях и с учетом каких особенностей может быть осуществлен перевод Регионального бюро из Египта;

— если будет решено осуществить перевод, то необходимо проведение консультаций и переговоров относительно мероприятий, требующихся для осуществления перевода упорядоченным образом и с нанесением минимального ущерба работе Организации и интересам Египта;

— предварительное уведомление в разумные сроки стороной, желающей осуществить перевод.

Вопрос о том, какие именно сроки могут потребоваться для выполнения обязательств по проведению консультаций и переговоров и за какой период времени должно быть представлено уведомление, всегда решается по-разному, в зависимости от существа того или иного дела. Поэтому в принципе определение сроков относится к компетенции сторон в каждом деле. Некоторые указания на возможные уместные сроки могут быть усмотрены в положениях соглашений с принимающими государствами, включая раздел 37 Соглашения от 25 марта 1951 года, а также в статье 56 Венской конвенции о праве международных договоров и в соответствующей статье проекта статей Комиссии международного права о договорах между государствами и международными организациями или между международными организациями. Основополагающее значение как для ВОЗ, так и для принимающего государства должно иметь их обязательство сотрудничать в духе доброй воли для достижения целей и задач ВОЗ.

Второй вопрос, поставленный перед Судом (пункт 50)

Из вышесказанного следует, что ответ Суда на второй вопрос состоит в том, что юридическая ответственность Организации и Египта в переходный период от момента уведомления о предполагаемом переводе до осуществления перевода заключается в выполнении в духе доброй воли вышеупомянутых взаимных обязательств.

Исходя из вышеизложенного, Суд пришел к следующему Консультативному заключению:

«СУД

1. Двенадцатью голосами против одного

постановляет удовлетворить просьбу о вынесении консультативного заключения;

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *Заместитель председателя* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Ляхс, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан и Сетте Камара;

ПРОТИВ: *судья* Морозов;

2. По вопросу 1 двенадцатью голосами против одного

пришел к заключению, что в отношении события, изложенного в запросе, юридические принципы и правила и вытекающие из них взаимные обязательства в отношении консультаций, переговоров и уведомления, применимые к взаимоотношениям между Всемирной организацией здравоохранения и Египтом, изложены в пункте 49 Консультативного заключения, и в частности

a) их взаимные обязательства в соответствии с этими юридическими принципами и правилами накладывают на Организацию и Египет обязанность консультироваться друг с другом в духе доброй воли по вопросу о том, в каких условиях и с учетом каких особенностей может быть осуществлен перевод Регионального бюро из Египта;

b) в случае принятия окончательного решения о переводе Регионального бюро из Египта их взаимные обязательства в отношении сотрудничества накладывают на Организацию и Египет обязанность консультироваться друг с другом и вести переговоры о различных мероприятиях, требующихся для осуществления перевода из нынешнего в новое месторасположение упорядоченным образом и с минимальным ущербом для работы Организации и интересов Египта;

c) их взаимные обязательства в соответствии с этими юридическими принципами и правилами накладывают на сторону, желающую осуществить перевод, обязанность уведомить другую сторону заранее, предоставив ей разумный период времени для прекращения существующей ситуации, касающейся Регионального бюро в Александрии, должным образом учитывая все практические мероприятия, требующиеся для упорядоченного и справедливого перевода Бюро в новое месторасположение;

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *Заместитель председателя* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Ляхс, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан и Сетте Камара;

ПРОТИВ: *судья* Морозов;

3. По вопросу 2 одиннадцатью голосами против двух

пришел к заключению, что в случае принятия решения о переводе Регионального бюро из Египта юридическая ответственность Всемирной организации здравоохранения и Египта в переходный период от момента уведомления о предполагаемом переводе Бюро до осуществления этого перевода заключается в выполнении в духе доброй воли взаимных обязательств, установленных Судом в ответе на вопрос 1;

ЗА: *Председатель* сэр Хэмфри Уолдок; *Заместитель председателя* Элиас; *судьи* Форстер, Гро, Нагендра Сингх, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан и Сеттер Камара;

ПРОТИВ: *судьи* Ляхс и Морозов».

* * *

Судьи Гро, Ляхс, Руда, Мослер, Ода, Аго, эль-Эриан и Сетте Камара приложили к Консультативному заключению отдельные мнения (*I.C.J. Reports, 1980*, pp. 99, 108, 114, 125, 131, 155, 163 и 178).

Судья Морозов приложил особое мнение (*ibid.*, p. 190).

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

1. Аргентина

ДЕЛО ПЕДРО ДАНИЭЛЯ ВАЙНБЕРГА: РЕШЕНИЕ ОТ 15 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

Дело, переданное на рассмотрение Верховного суда судом первой инстанции в связи с тем, что обвиняемое лицо является международным гражданским служащим — Заключения Суда относительно правового статуса соответствующего лица с учетом его национальности и ограниченного характера привилегий и иммунитетов, предоставляемых международным гражданским служащим — Передача дела суду первой инстанции

Данное дело касалось одного из экспертов Межамериканского центра исследований и документации по вопросам профессиональной подготовки, органа при МОТ, против которого было возбуждено уголовное дело. Суд первой инстанции заявил, что он некомпетентен рассматривать это дело в силу правового статуса обвиняемого лица и передал его на рассмотрение Верховного суда.

Суд, сославшись на информацию, представленную Отделением МОТ в Буэнос-Айресе и министерством иностранных дел Аргентины, постановил, что, поскольку соответствующее лицо является гражданином Аргентины, занимающим должность специалиста в международном учреждении, и не имеет статуса дипломатического представителя в строгом смысле этого слова, не представляет Организацию и не обладает полным иммунитетом, уголовное дело, возбужденное против него в связи с актом, не связанным с его профессиональной деятельностью, не подпадает под первичную компетенцию Суда. Он добавил, что, без ущерба для вышесказанного, вопрос о наличии и объеме в данном случае иммунитета от ареста или любых других привилегий, на которые соответствующее лицо может претендовать в соответствии с действующими

правовыми нормами [1], должен решаться компетентным судом, которому он в связи с этим передал данное дело.

2. Швейцария

a) КАНТОНАЛЬНЫЙ СУД КАНТОНА ВО

(Страховой суд)

X. КОМПЕНСАЦИОННЫЙ ФОНД КАНТОНА ВО: РЕШЕНИЕ ОТ 21 НОЯБРЯ 1979 ГОДА

Швейцарский сотрудник Организации Объединенных Наций, участвующий в Пенсионном фонде Организации Объединенных Наций — Обязательное участие в национальной системе страхования по старости — Освобождение от такого участия предоставляется только в том случае, когда параллельные взносы могут представлять собой чрезмерное бремя для соответствующего лица

Истец, швейцарский гражданин, являющийся сотрудником Организации Объединенных Наций в Женеве и проживающий в кантоне Во, обратился к Компенсационному фонду кантона Во с просьбой освободить его от участия в швейцарской системе страхования для престарелых и оставшихся в живых наследников, поскольку параллельные взносы в этот фонд и в Пенсионный фонд Организации Объединенных Наций будут являться для него чрезмерным бременем. В поддержку своей просьбы он представил справку, свидетельствующую о том, что он является участником Пенсионного фонда Организации Объединенных Наций и вносит в это учреждение взнос, равный 7 процентам от его оклада. В связи с тем, что кантональный фонд направил истцу просьбу указать сумму оклада, из которой вычитается взнос в размере 7 процентов, и что он не представил этой информации, его просьба об освобождении его от обязанности выплаты взносов в систему страхования по старости была отклонена.

В суде истец ссылался на практику Компенсационного фонда кантона Женевы, который автоматически освобождает международных граж-

[1] Прокуратура отметила в этой связи, что на сотрудников международных учреждений, таких как МОТ, распространяется действие Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, в соответствии с которой им предоставляются привилегии и иммунитеты более ограниченного характера по сравнению с привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми собственно дипломатическим представителям. Она напомнила, что в приложении I (МОТ) к этой Конвенции предусматривается, что экспертам предоставляются такие привилегии и иммунитеты, которые необходимы им для выполнения ими своих функций, и что привилегии и иммунитеты предоставляются им не для их личной выгоды, а в интересах учреждения, которое имеет право и обязано отказываться от своего иммунитета в любом случае, когда, по его мнению, этот иммунитет может помешать отправлению правосудия.

данских служащих швейцарской национальности от обязанности выплачивать взносы в случае представления ими документа, подтверждающего, что они являются участниками пенсионного фонда международной организации. Согласно заявлению истца такое положение, при котором по отношению к международному гражданскому служащему швейцарской национальности применяется различный режим в зависимости от того, где он проживает: в кантоне Во или в кантоне Женевы,— является недопустимым. Он также сослался на соглашение о штаб-квартире, заключенное между Швейцарской конференцией и Организацией Объединенных Наций [2]. И наконец, истец представил суду справку, запрошенную у него кантональным фондом, с указанием размера его оклада и суммы его взноса в Пенсионный фонд.

Суд рассмотрел законодательные положения и постановления, относящиеся к данному вопросу. Он пришел к заключению, что истец, являющийся швейцарским гражданином, может быть освобожден от участия в обязательной швейцарской системе страхования только в том случае, если его взносы в эту систему вместе со взносами в Пенсионный фонд Организации Объединенных Наций представляют собой чрезмерное бремя. Что касается соглашения между Швейцарской конфедерацией и Организацией Объединенных Наций, на которое ссылался истец, суд пришел к заключению, что ни из одного положения этого соглашения не следует, что сотрудники Организации Объединенных Наций швейцарской национальности имеют право на освобождение от обязанности уплаты взносов в швейцарскую систему страхования по старости.

В отношении концепции чрезмерного финансового бремени суд напомнил, что Федеральный страховой суд уже имел возможность указать, что эта концепция не подразумевает состояния нужды и что такое бремя может считаться чрезмерным, если одновременная выплата двух взносов связана для страхуемого лица с серьезными финансовыми трудностями. В соответствии с решением Федерального страхового суда, вынесенным в 1962 году, параллельные взносы, равные в общей сложности 17 процентам от оклада страхуемого лица, не представляли чрезмерного финансового бремени с учетом того, что после их вычета за страхуемым лицом сохранялся годовой доход в размере 29 000 франков в расчете на него самого и на его семью. В рассматриваемом деле суд пришел к заключению, что оно явно не отвечает условию чрезмерно тяжелого двойного бремени, поскольку общая сумма двух взносов составляла 16,4 процента от оклада истца в 1969 году и 15,9 процента — в 1968 году. С учетом размера оклада истца и того, что он холост, суд пришел к мнению, что в данном деле параллельные взносы не являются чрезмерным бременем.

В отношении практики фонда кантона Женевы, на которую ссылался истец, суд высказал мнение, что эта практика не имеет обязательной

---

[2] United Nations Legislative Series, *Legislative texts and treaty provisions concerning the legal status, privileges and immunities of international organizations* (ST/LEG/SER.B/10) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60.V.2, стр. 196 англ. текста).

силы ни для фонда кантона Во, ни для самого суда. Суд, однако, отметил, что принципы, применяемые в Женеве, отличаются от обычной правовой и юридической практики и поэтому истец не может ссылаться на эту практику в кантоне Во для доказательства того, что он стал жертвой несправедливого обращения.

В связи с этим суд отклонил апелляционную жалобу и подтвердил решение, являвшееся предметом спора.

---

b) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СУД КАНТОНА ВО

(Уголовный кассационный суд)

X. ПРОКУРАТУРА: РЕШЕНИЕ ОТ 19 МАЯ 1979 ГОДА

Иммунитет от уголовного преследования, предоставляемый международным гражданским служащим и членам их семей — Обязанность суда, высказывающегося по существу дела, принимать во внимание статус обвиняемого лица, подпадающего под эту категорию — Факт непринятия этого вопроса во внимание в вынесенном решении лишает последнее его юридической силы.

Решением от 27 февраля 1979 года Суд по делам несовершеннолетних наложил на сына международного гражданского служащего штраф в размере 50 франков при временном приостановлении исполнения приговора по делу о пожаре, случившемся в результате небрежности. В апелляционной жалобе отец обвиняемого обратил внимание на тот факт, что федеральное политическое управление выдало его сыну удостоверение, в котором говорится, что он пользуется неприкосновенностью и иммунитетом от уголовного, судебного и административного преследования.

Уголовный кассационный суд отметил, что в решении говорится, что «отец является международным гражданским служащим, состоящим на службе в Организации Объединенных Наций в Женеве». Суд пришел к заключению, что в этих обстоятельствах суд первой инстанции должен был автоматически принять во внимание статус обвиняемого и что в связи с тем, что он этого не сделал, решение было вынесено им при несоблюдении должной процедуры, которое лишает его юридической силы. Это послужило основанием для автоматической отмены решения и передачи дела обратно в Суд по делам несовершеннолетних с тем, чтобы он смог определить, пользуется ли обвиняемый иммунитетом от уголовного преследования и в случае необходимости обратиться с просьбой о лишении его этого иммунитета.

Таким образом, Уголовный кассационный суд автоматически отменил решение Суда по делам несовершеннолетних и отослал это дело обратно в

данный суд для проведения повторного разбирательства и вынесения нового решения, как об этом говорится в преамбуле.

---

3. Соединенные Штаты Америки

a) ВЕРХОВНЫЙ СУД НЬЮ-ЙОРКА: АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ОТДЕЛ, ВТОРОЙ СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ

ШЭМСИ ПРОТИВ ШЭМСИ: РЕШЕНИЕ ОТ 19 МАЯ 1980 ГОДА [3]

Апелляционная жалоба Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и обжалование других распоряжений, в частности отклонения ходатайства об отмене предшествующих распоряжений о привлечении Фонда и его Секретаря к ответственности за неуважение к Суду на основании невыполнения распоряжения о наложении ареста на пенсионное пособие вышедшего на пенсию сотрудника Организации Объединенных Наций — Компетенция судов Соединенных Штатов в отношении вынесения заключений по вопросу об иммунитете от судебного преследования в соответствии с договорами и законодательными актами Соединенных Штатов — Иммунитет Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и его Секретаря от распоряжения о наложении ареста согласно действующему федеральному законодательству

Данное дело касалось проживающей отдельно жены вышедшего на пенсию сотрудника Организации Объединенных Наций, которая в 1976 году добилась вынесения распоряжения о наложении ареста на пенсионное пособие своего мужа. Муж, будучи участником Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, получал от Фонда пенсию, которая служила его единственным оставшимся источником дохода в Соединенных Штатах. Секретарь Фонда отказался выполнить распоряжение о наложении ареста, сославшись на иммунитет Фонда и свой собственный иммунитет в своем официальном качестве от судебного преследования в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и Законом об иммунитетах международных организаций, и на этом основании был обвинен совместно с Фондом в неуважении к суду.

Впоследствии Верховный суд на своей специальной сессии принял решение об отсрочке выполнения распоряжения об аресте Секретаря до определения вопроса об иммунитете. В этой связи суду были представлены два письменных показания: одно от Юрисконсульта Организации Объединенных Наций с подтверждением того, что Фонд является органом

---

[3] 428 N.Y.S. 2d 33 (1980).

Организации Объединенных Наций, подчиняющимся Генеральной Ассамблее, что его активы являются собственностью Организации Объединенных Наций, пользующейся иммунитетом от судебного вмешательства в силу соответствующего договора и законодательного акта, и что Секретарь Фонда обладает аналогичным иммунитетом в связи с действиями, совершаемыми им в его официальном качестве, а другое — от должностного лица государственного департамента с подтверждением того, что Секретарь Фонда находился и находится на службе Организации Объединенных Наций в этом качестве и, таким образом, имеет право на иммунитет в связи с действиями, совершаемыми им в его официальном качестве. В связи с тем, что Суд на своей специальной сессии распорядился, чтобы прокурор Соединенных Штатов запросил у государственного департамента «официальное мнение» относительно вопроса об иммунитете, государственный департамент Соединенных Штатов представил документ, подтверждающий статус Секретаря Фонда, а также письмо заместителя юрисконсульта государственного департамента с изложением мнения о том, что Фонд и его Секретарь не обязаны подчиняться распоряжению о наложении ареста. Решением от 31 августа 1979 года Суд дал указание прокурору Соединенных Штатов запросить у президента Соединенных Штатов заключение по вопросу об иммунитете в соответствии с § 288 раздела 22 Кодекса Соединенных Штатов.

На нескольких этапах вышеизложенного разбирательства Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций и его Секретарь обращались с ходатайством об отмене распоряжений об их привлечении к ответственности за неуважение к суду и о заключении Секретаря в местную тюрьму, однако оно было отклонено. Они добивались отмены распоряжения об отклонении этого ходатайства и распоряжения, данного на основании решения от 31 августа 1979 года.

Апелляционный отдел Верховного суда постановил отменить обжалованное распоряжение и аннулировать предыдущие распоряжения о неуважении к суду и заключении в тюрьму. Он указал, что в связи с прекращением практики исполнительной власти высказывать мнения по вопросу об иммунитете от судебного преследования в соответствии с договорами и законодательными актами Соединенных Штатов этот вопрос относится к компетенции судов, которые согласно Конституции обязаны придерживаться «высшего закона страны». Хотя исполнительная власть продолжает давать судам консультативные заключения по вопросам иммунитета, относящимся к ее исключительной сфере и компетенции, и ее мнению относительно толкования договоров придается «большой вес», вопросы о притязаниях в отношении иммунитета должны решаться судом на основе должным образом представленного ему фактического материала (см. дело *Menon v. Weil*, 66 Misc 2d 114) [4], и, таким образом, Верховный суд на своей специальной сессии ошибочно настаивал на подтверждении

[4] Резюме этого заключения см. *Юридический ежегодник, 1971 год*, стр. 350.

того, что государственный департамент поддержал находящееся на рассмотрении притязание в отношении иммунитета, и ошибочно дал указание прокурору Соединенных Штатов запросить официальное мнение.

По вопросу об иммунитете Апелляционный отдел заявил следующее.:

«В соответствии с разделом 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой Соединенные Штаты стали 29 апреля 1970 года, иммунитетом от «любой формы судебного расследования», за исключением явно выраженного отказа от этого иммунитета, наделяются «Объединенные Нации, их имущество и актив, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились». В соответствии с разделом 18 (пункт *a*) той же Конвенции должностным лицам Организации Объединенных Наций предоставляется функциональный иммунитет от ответственности «за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве». Аналогичным образом в Законе об иммунитетах международных организаций (Кодекс США, раздел 22, § 288, и далее) предусматривается, что в рамках их законодательного определения (§ 288) международные организации, к которым относится Организация Объединенных Наций в соответствии с исполнительным приказом 9698 (11 Fed Reg 1809 [1946]), а также их имущество и их собственность, независимо от их местонахождения и того, в чьем владении они находятся, «пользуются тем же иммунитетом от иска и любой формы судебного расследования, что и правительства иностранных государств», за исключением того, что они могут явно выраженным образом отказываться от своего иммунитета (§ 288 *a*, подпункт *b*). Должностные лица и сотрудники международных организаций при отсутствии такого отказа «обладают иммунитетом от иска и судебного разбирательства в отношении актов, совершенных ими в их официальном качестве и входящих в рамки их функций в качестве таких должностных лиц или сотрудников» (§ 288, подпункт *b*)...

Материалы судебного дела с убедительной ясностью свидетельствуют о том, что Пенсионный фонд является органом Организации Объединенных Наций, подчиняющимся Генеральной Ассамблее, и что его активы, несмотря на то что они хранятся отдельно от прочей собственности Организации Объединенных Наций, являются собственностью этой Организации. Поэтому средства, наложения ареста на которые добивается ответчик, пользуются иммунитетом от судебного вмешательства в соответствии с разделом 2 Конвенции и § 288 *a* раздела 22 Кодекса Соединенных Штатов (Закон об иммунитетах международных организаций). Кроме того, отказ Секретаря Фонда выплатить ответчику средства из Пенсионного фонда в соответствии с распоряжением о наложении ареста явно представлял собой акт, совершенный в его официальном качестве Секретаря Фонда, и, таким образом, в соответствии с § 288 *d* раздела 22 Кодекса Соединенных Штатов и разделом 17 Конвенции на него не распространяется

действие распоряжения о неуважении к суду и его последствий [5]. Утверждение ответчика, согласно которому Фонд является коммерческим образованием, отличным от собственно Организации Объединенных Наций, не имеет под собой оснований. Сами факты, приведенные в подкрепление этого довода, а именно то, что помещения Фонда расположены в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, что Организация Объединенных Наций вносит средства в Фонд и что функционирование Фонда регулируется Генеральной Ассамблеей, лишь подчеркивают тесную связь между Фондом и его головной организацией».

Суд далее заявил, что он не может обнаружить в § 288 раздела 22 Кодекса Соединенных Штатов какого-либо механизма, при помощи которого к президенту можно было обратиться с просьбой «вынести заключение» по вопросам иммунитетов, возникающим в ходе судебных разбирательств.

---

b) АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ПО ОКРУГУ КОЛУМБИЯ

МАРВИН Р. БРОУДБЕНТ И ДРУГИЕ ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ: РЕШЕНИЕ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА [6]

Иск против межправительственной организации, членом которой являются Соединенные Штаты, возбужденный бывшими сотрудниками вышеуказанной организации — Вопрос о юрисдикции — Вопрос о том, является ли иммунитет организации от юрисдикции ограниченным или абсолютным — наем международной организацией внутреннего административного персонала не является коммерческой деятельностью — Наличие процедуры рассмотрения жалоб в соответствующей организации — Отклонение иска

---

[5] Суд отметил, что в данном деле отказа от иммунитета не было. Получив распоряжение о наложении ареста, Секретарь Фонда определил, что в отсутствие в Пенсионном Фонде положения, разрешающего такой отказ, он неправомочен дать согласие на судебное вмешательство в дела Фонда. Административный трибунал Организации Объединенных Наций поддержал это определение (см. Решение № 245 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, резюме которого приводится в *Юридическом ежегоднике, 1979*), но при этом рекомендовал Пенсионному фонду принять правило, аналогичное подпункту iii пункта *b* правила о персонале 103.18, которое предусматривает, что привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций «не служат оправданием для тех членов персонала, которые используют их для невыполнения их личных обязанностей и несоблюдения законов и распоряжений полиции». Апелляционный отдел подчеркнул, что его решение не наносит ущерба правам ответчика, вытекающим из распоряжения о наложении ареста, в случае, если Правление Пенсионного фонда примет правило, разрешающее отказ от иммунитета, и если Фонд действительно откажется от своего иммунитета от судебного разбирательства.

[6] *Broadbent v. Organization of Am. States*, 628 F. 2d27 (D.C. Cir. 1980).

I. СПРАВКА

Истцы-апеллянты являлись бывшими членами персонала Генерального секретариата Организации американских государств. До прекращения их службы они работали в постоянной штаб-квартире Организации в Вашингтоне, округ Колумбия, в течение различных сроков продолжительностью от шести до двадцати четырех лет. Все они являлись либо гражданами Соединенных Штатов, либо иностранными гражданами, получившими разрешение на постоянное жительство в Соединенных Штатах.

Апеллянты были уволены из Секретариата 31 августа 1976 года на основании сокращения штатов, решение о котором было принято Генеральной ассамблеей ОАГ. В период с 31 октября по 8 ноября 1976 года они неоднократно подавали жалобы в Административный трибунал ОАГ, внутренний судебный орган, созданный для разрешения споров по вопросам персонала. 1 июня 1977 года Трибунал постановил, что эти увольнения являются необоснованными и что апеллянты должны быть восстановлены в должностях, которые они занимали до их увольнения со службы. В соответствии со своим статутом Трибунал также установил размер компенсации, подлежащей выплате каждому апеллянту в случае, если Генеральный секретарь предпочтет отказать им в восстановлении на службе. Впоследствии Генеральный секретарь отказался восстановить их и все апеллянты получили установленную компенсацию [7].

16 ноября 1977 года истцы возбудили иск в районном суде на основании утверждения о нарушении контракта и в целях возмещения ущерба на сумму в 3 млн. долларов США. ОАГ обратилась с ходатайством об отмене судебного разбирательства и отклонении иска, утверждая, что районный суд не обладает юрисдикцией в отношении данного вопроса и что ОАГ пользуется иммунитетом от судебного преследования, однако районный суд в распоряжении от 25 января 1978 года отклонил это ходатайство. 28 февраля ОАГ подала просьбу о засвидетельствовании фактов в соответствии с § 1292 *b* раздела 28 Кодекса США, с тем чтобы возбудить промежуточный иск против вышеуказанного распоряжения в Апелляционном суде Соединенных Штатов по округу Колумбия. В окончательном распоряжении от 28 марта 1978 года районный суд отменил свое распоряжение от 25 января и отклонил иск. В соответствующей части распоряжения от 28 марта говорится следующее:

> «25 января 1978 года данный Суд постановил, что в соответствии с ясно выраженной формулировкой подпункта *b* § 288 *a* раздела 22 Кодекса США и предусмотренными законом целями, лежащими в основе Закона 1945 года об иммунитетах иностранных государств [8], на

---

[7] Сумма компенсации составляла от 9 до 12 тыс. долларов США без учета расходов на оплату услуг адвокатов.

[8] United Nations Legislative Series, *Legislative Texts and Treaty Provisions concerning the Legal Status, Privileges and Immunities of International Organizations* (ST/LEG/SER.B/10) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 60.V.2).

международные организации распространяется действие Закона 1976 года о суверенных иммунитетах иностранных государств, и что согласно § 1330 раздела 28 Кодекса США данный Суд обладает юрисдикцией в отношении сторон и спора, являющегося предметом настоящего дела. После тщательного рассмотрения этого решения Суд пришел к выводу, что он не учел должным образом тот факт, что международные организации, и в частности Организация американских государств, учреждаются на основании договора и в силу этого договора находятся по сравнению с суверенными государствами в ином положении в том, что касается вопроса об иммунитете. Данный Суд убежден в том, что международные организации обладают иммунитетом от любой формы судебного разбирательства, за исключением случаев, когда этот иммунитет положительно отвергается в договоре или ясно ограничивается в акте об учреждении организации. Далее, Суд убежден в том, что данный Суд обладает юрисдикцией в отношении исков, затрагивающих международные организации, только в случае, если такая юрисдикция ясно предусмотрена в акте об их учреждении.

В Законе 1976 года о суверенных иммунитетах иностранных государств международные организации не упоминаются. Юрисдикция, предусмотренная в § 1330 раздела 28 Кодекса США, распространяется только на иностранные государства. В Законе 1945 года об иммунитетах международных организаций не содержится ни одного положения, предусматривающего, что районные суды обладают юрисдикцией в отношении гражданских исков, возбужденных против международных организаций».

19 апреля 1978 года истцы подали заявление об обжаловании этого распоряжения [9].

II. АНАЛИЗ

A. *Юрисдикция*

В своем окончательном распоряжении районный суд пришел к заключению, что он не обладает юрисдикцией в отношении данного вопроса [10], и на это заключение ссылалась ОАГ при рассмотрении апелляционных жалоб, в то время как апеллянты и районный суд в своем распоряжении от 25 января для установления юрисдикции основывались на множественном толковании Закона 1945 года об иммунитетах международных организаций (101A), § 288 *a* (b) раздела 22 Кодекса США

---

[9] См. Broadbent, Supra at pp. 28—29.

[10] *Ibid.*, at 29.

(1979)[11] и Закона 1976 года о суверенных иммунитетах иностранных государств, § 1330 раздела 28 Кодекса США (1979)[12]. В ответ на это ОАГ утверждала, что в § 288 *a* (b) предусматривается иммунитет и юрисдикция и что в § 1330 предусматривается юрисдикция в отношении исков против иностранных *государств,* а не международных организаций.

Организация Объединенных Наций выступила в суде amicus curiae и предложила иной подход к вопросу о юрисдикции [13].

---

[11] В § 288 *a* раздела 22 Кодекса США предусматривается:

«Международные организации располагают следующими статусом, иммунитетами, изъятиями и привилегиями, которые излагаются в настоящем разделе:

a) международные организации в степени, соответствующей документам об их учреждении, могут

i) заключать контракты;

ii) приобретать и продавать движимое и недвижимое имущество;

iii) возбуждать судебное разбирательство;

b) международные организации, их имущество и их собственность, независимо от их местонахождения и того, в чьем владении они находятся, пользуются тем же иммунитетом от иска и любой формы судебного расследования, что и правительства иностранных государств, за исключением того, что эти организации могут явно выраженным образом отказываться от своего иммунитета в целях любого разбирательства или в соответствии с положениями какого-либо контракта;

c) собственность и имущество международных организаций, независимо от их месторасположения и того, в чьем владении они находятся, обладают иммунитетом от обыска, если только такой иммунитет не был явно отвергнут, а также от конфискации. Архивы международных организаций являются неприкосновенными;

d) что касается таможенных пошлин и внутреннего налогообложения импорта или в связи с импортом, соответствующих процедур, регистрации иностранных представителей, а также режима официального сообщения, то международным организациям предоставляются такие же привилегии, изъятия и иммунитеты, что и иностранным правительствам при аналогичных обстоятельствах».

[12] В § 1330 раздела 28 Кодекса США предусматривается:

«*Предъявление исков иностранным государствам*

a) Районные суды обладают юрисдикцией суда первой инстанции вне зависимости от оспариваемой суммы в любом гражданском иске, рассматриваемом без суда присяжных, возбужденном против какого-нибудь иностранного государства, как это предусматривается в разделе 1603 *a* настоящего раздела Кодекса, в том, что касается какого-нибудь требования об освобождении от ответственности in personam, в отношении которого иностранное государство не обладает иммунитетом как в соответствии с положениями разделов 1605—1607 настоящего раздела Кодекса, так и по условиям какого-нибудь применимого международного соглашения.

b) Личная юрисдикция над каким-нибудь государством существует в том, что касается любого требования об освобождении от ответственности, по которому районные суды обладают юрисдикцией в соответствии с положениями подраздела a, когда вручение судебного документа производилось в соответствии с положениями раздела 1608 настоящей части.

c) Для целей подраздела *b* появление в суде иностранного государства не возлагает личную юрисдикцию в отношении какого-нибудь требования об освобождении от ответственности, не вытекающего из какой-нибудь сделки или события, перечисленных в разделах 1605—1607 настоящего раздела Кодекса».

[13] Текст записки Организации Объединенных Наций по данному делу в качестве amicus curiae приводится на стр. 370.

Суд не счел необходимым рассматривать юрисдикционные вопросы в связи с наличием ясных и достаточных оснований для несудебного рассмотрения данного дела.

B. *Иммунитет международных организаций*

Суд отметил, что в соответствии с Законом 1945 года об иммунитетах международных организаций § 288 *a* (b) раздела 22 Кодекса США (1979), международные организации, определенные президентом [14], «пользуются тем же иммунитетом от иска и любой формы судебного расследования, что и правительства иностранных государств, за исключением того, что эти организации могут явно выраженным образом отказываться от своего иммунитета в целях любого разбирательства или в соответствии с положениями какого-либо контракта»[15].

Суд далее отметил, что в Законе 1976 года о суверенных иммунитетах иностранных государств, § 1602 раздела 28 Кодекса США (1979) и далее, было кодифицировано то, что в период между 1946 и 1976 годами [16] превратилось в иммунитет суверенных государств, то есть иммунитет *ограниченного характера,* основная черта которого заключалась в проведении разграничения между правительственной или суверенной деятельностью государств (акты jure imperii), за которую иностранные государства не могут привлекаться к ответственности американскими судами, и их коммерческой деятельностью (акты jure gestionis), в отношении которой они не пользуются иммунитетом от ответственности.

Апеллянты, основываясь на общей доктрине, заключающейся в том, что обычно «[*a*) в законодательном акте, относящемся к законодательству по данному вопросу, обычно применяется тот закон по данному вопросу, который действует в момент его применения... включая] все поправки и изменения, внесенные в этот закон после вступления в силу этого законодательного акта»[17], утверждали, что, поскольку в соответствии с Законом

---

[14] В исполнительном распоряжении 10533 (3 июня 1945 года), 19 Fed. Reg. 3289 (1954) президент Эйзенхауэр включил ОАГ в категорию Международных организаций, имеющих право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Законе об иммунитетах международных организаций.

[15] Опыт законодательного оформления этого Закона свидетельствует о том, что он был принят, с тем чтобы устранить имевшийся тогда во внутреннем законодательстве пробел в отношении правового статуса международных организаций. 11.Rep. No. 1203, 79th Cong., 1st Sess.2 (1945).

[16] См., например, "Tate Letter", 26 Dept. State Bull. 984—85 (1952), quoted in Alfred Dunhill of London, Inc. *v.* Cuba, 425 U.S. 682, 711 (1975).

[17] Sands (ed.), SUTHERLAND STATUTORY CONSTRUCTION § 51.08 (4th ed. 1975).

[18] В § 1603 раздела 28 Кодекса США (1979) предусматривается:

«§ 1603. Определения

Для целей настоящей главы

a) Понятие «иностранное государство», за исключением понятий, используемых в разделе 1608 настоящего раздела Кодекса, включает политическое подразделение иностранного государства или агентство, определение которого содержится в подразделе b.

об иммунитетах международных организаций международные организации пользуются теми же иммунитетами, что и правительства иностранных государств, и поскольку в Законе о суверенных иммунитетах иностранных государств указывается, что правительства иностранных государств пользуются лишь ограниченным иммунитетом, международные организации пользуются только ограниченным иммунитетом [18]. В ответ на это ОАГ и ряд других международных организаций в качестве amici curiae заявляли, что в Законе об иммунитетах международных организаций конгресс предоставил международным организациям абсолютный иммунитет и что он никогда не изменял своего мнения в отношении этого иммунитета; они основывали свои доводы на трех последствиях законодательного намерения *не* распространять на международные организации действие изменений, происшедших в период после второй мировой войны в доктрине суверенного иммунитета, а именно на том, что 1) в Законе о суверенных иммунитетах иностранных государств международные организации в целом не упоминаются; 2) положения собственно Закона об иммунитетах международных организаций предусматривают изменение в случае необходимости иммунитета, которым пользуются одна или несколько международных организаций, и что именно по причине того, что конгресс намеревался предоставить международным организациям абсолютный иммунитет, он счел необходимым предоставить президенту полномочия урезать этот иммунитет, включая лишение или ограничение иммунитета в случаях, касающихся коммерческой деятельности международных организаций, и 3) конгресс, по всей видимости, пришел к выводу, что политика и соображения, послужившие основанием для разработки концепции ограниченного иммунитета для иностранных государств, не распространяются на такие международные организации, как ОАГ.

Суд не счел необходимым решать этот вопрос о толковании на основании закона, поскольку при *любой* теории иммунитета (абсолютного или

---

b) Понятие «учреждение или юридическое лицо иностранного государства» означает любое образование,

1) которое является отдельным юридическим лицом, обладает правами юридического лица, и тому подобное; и

2) которое является органом какого-нибудь иностранного государства или его политическим подразделением или большая часть акций которого или других прав собственности принадлежит какому-нибудь иностранному государству или его политическому подразделению; и

3) которое не является гражданином какого-нибудь штата Соединенных Штатов в соответствии с определением в разделе 1332 *c* и *d* настоящего раздела Кодекса или не создается по законам какой-нибудь третьей страны.

c) Понятие «Соединенные Штаты» включает все континентальные или островные территории и воды, подпадающие под юрисдикцию Соединенных Штатов.

d) Понятие «коммерческая деятельность» означает осуществление регулярного процесса коммерческой деятельности или конкретной коммерческой сделки или акции. Коммерческий характер деятельности определяется на основе характера процесса деятельности или конкретной сделки или акции, а не на основе ее целей.

e) Понятие «коммерческая деятельность, осуществляемая в Соединенных Штатах иностранным государством» означает коммерческую деятельность, осуществляемую таким государством в условиях широкого соприкосновения с Соединенными Штатами».

ограниченного) имеется иммунитет, достаточный для защиты организации от иска на основании законов, затрагиваемых в рассматриваемом деле.

C. *Концепция «коммерческой» деятельности в доктрине ограниченного иммунитета*

Суд отметил, что даже в рамках доктрины ограниченного иммунитета имеется иммунитет от исков, основанный на правительственной или суверенной деятельности — jure imperii в отличие от коммерческой деятельности. Указав, что более узкое определение ограниченного иммунитета не обязательно должно служить руководящим принципом, Суд отметил, что организация, осуществляющая деятельность, которая является предметом рассмотрения в данном деле, защищена от исков даже при применении доктрины ограниченного иммунитета, не говоря уже о теории абсолютного иммунитета.

По мнению Суда, найм иностранным государством или международной организацией внутреннего административного персонала (гражданских служащих) был неправильно квалифицирован как «предпринимательство», и в пользу этого мнения говорят опыт законодательного оформления Закона о суверенных иммунитетах иностранных государств, определение «коммерческой деятельности», содержащееся в § 1603 [19], а также доклад палаты представителей, согласно которому *«найм дипломатического и гражданского персонала является по своему характеру государственной или правительственной, но не коммерческой деятельностью»*[20].

Суд напомнил, что Соединенные Штаты безоговорочно приняли принципы, в соответствии с которыми международные организации должны иметь возможность беспрепятственно выполнять свои функции и ни одно государство-член не может принимать мер, направленных на то, чтобы чинить препятствия организации [21], и добавил следующее:

> «То, что *международная* гражданская служба имеет уникальный характер, имеет отношение к данному делу. Международные должностные лица должны иметь возможность, в рамках полномочий, предоставленных государствами-членами, максимально беспрепятственно выполнять свои фукнции, независимо от особенностей нацио-

---

[19] В § 1603 *d* раздела 28 Кодекса США содержится следующее определение «коммерческой деятельности»:

> «Понятие «коммерческая деятельность» означает осуществление регулярного процесса коммерческой деятельности или конкретной коммерческой сделки или акции. Коммерческий характер деятельности определяется на основе характера процесса деятельности или конкретной сделки или акции, а не на основе ее целей».

[20] H. Rep. No. 94—1487, 94th Cong., 2d Sess. 16 (1976).

[21] См., например, XIII Documents of the United Nations Conference on International Organizations 704—05 (1945), reprinted in 13 Whitman, *Digest of international Law* 36 (1968).

нальной политики. В Уставе ОАГ, например, предусматриваются ограничения в отношении практики организации в области найма [22]. Эти ограничения могут не совпадать с политикой в области найма, проводимой ее различными государствами-членами [23]. Представляется, что международной организации особенно неуместно признавать для себя обязательным законодательство в области найма какого-либо отдельного государства-члена и нет оснований считать, что президент или конгресс преследовали эту цель. Попытки судов какого-либо государства рассматривать личные иски международных гражданских служащих могут привести к вмешательству этих судов в дела администраций этих организаций. Отрицание иммунитета может вызвать расхождения в решениях судов, различных государств-членов, выносящих заключения в отношении правил, постановлений и решений международных органов. Подрыв единообразного применения правил и положений о персонале может поставить под угрозу способность организации функционировать эффективно»[24].

---

[22] См., например, Устав ОАГ, статья 143 (запрещающая дискриминацию по признаку «расы, происхождения или пола»), статья 126 (требующая производить найм персонала на возможно более широкой географической основе).

[23] Например, в Законе 1978 года о пресечении дискриминации в области найма по возрастному признаку, § 621 раздела 29 Кодекса США и далее в большинстве случаев запрещается требовать выхода лица на пенсию по достижении определенного возраста. Вместе с тем в других странах ранний выход на пенсию считается важной социальной задачей, достижение которой содействует продвижению более молодых. Хотя в Уставе ОАГ не содержится положений, несовместимых с вышеуказанным законом (и с учетом того, что, даже если бы они и были, этот закон вступил в силу после внесения последней поправки в Устав ОАГ), Закон о пресечении дискриминации в области найма по возрастному признаку, по всей видимости, будет иметь преобладающее значение, и если только не будет сочтено, что его положения не распространяются на вопросы найма международных служащих (см. § 630 и 633 *a* раздела 29 Кодекса США), ОАГ и другие международные организации, которые рассматриваются как не обладающие иммунитетом от исков, в своей практике в области найма в данной стране будут обязаны соблюдать положения этого Закона.

Другим примером может служить то, что жесткие квоты в области найма, введенные с целью обеспечения «сбалансированности» международной гражданской службы (см., например, резолюцию 33/143 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1978 года), могут противоречить формирующемуся в Соединенных Штатах законодательству об «ужесточении судебного преследования».

[24] Специалисты по праву международных организаций признали обоснованность доводов, изложенных в этом тексте. См., например, издание M. B. Akehurst, The Law governing employment in international organizations, 12 (1968), в котором об исках, подобных рассматриваемому в данном деле, говорится следующее:

> «С первого взгляда может показаться, что споры такого рода могут передаваться на рассмотрение муниципальных судов. Организация, как правило, обладает иммунитетом, но она может отказываться от своего иммунитета. Однако в силу особого характера законодательства, регулирующего вопросы найма в международных организациях, весьма тесно связанные с вопросами политики администрации, муниципальные суды совершенно непригодны для их рассмотрения. Это было бы равнозначно, например, попыткам какого-либо суда Великобритании рассмотреть спор между правительством Франции и одним из его должностных лиц. Суды всех стран, как правило, отказываются рассматривать вопросы, относящиеся к *публичному* праву

Суд пришел к заключению, что отношения между международной организацией и ее внутренним административным персоналом не носят коммерческого характера и что при отсутствии отказа от иммунитета действия, определяющие эти отношения или вытекающие из них, не могут служить основанием для иска против организации, независимо от того, каким иммунитетом пользуется организация: абсолютным или ограниченным.

D. *Деятельность, являющаяся предметом спора*

Суд напомнил, что апеллянты являлись членами персонала Генерального секретариата ОАГ, в которой вопросы назначений, условий найма, окладов и надбавок и прекращения найма регулируются «Правилами о персонале Генерального секретариата», принятыми ОАГ, и что в этих правилах о персонале, кроме этого, предусматривается подробная процедура рассмотрения жалоб в рамках ОАГ, вплоть до подачи апелляционной жалобы в Административный трибунал ОАГ. Если сотрудник был уволен необоснованно, Трибунал может распорядиться о его восстановлении в правах или о выплате ему компенсации в случае, если Генеральный секретарь предпочтет выплату компенсации восстановлению сотрудника на службе.

С учетом того, что спор по вопросам найма между апеллянтами и ОАГ относится к спорам, касающимся внутреннего административного персонала Организации, что процесс внутреннего административного управления ОАГ является некоммерческой деятельностью, охраняемой доктриной иммунитета, и что об отказе от иммунитета заявлено не было, Суд отклонил иск апеллянтов.

ЗАПИСКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ AMICUS CURIAE

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ, ЯВЛЯЮЩИМСЯ ПРЕДМЕТОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

Организация Объединенных Наций рассмотрит следующие вопросы:

иностранного государства, и аналогичным образом несколько муниципальных судов вынесли решения о том, что они некомпетентны рассматривать иски, возбужденные международными гражданскими служащими против организаций, на службе у которых они состоят, не на основании иммунитета, а на основании специального действующего законодательства.

Таким образом, в данной области имеется пробел, который должны устранить сами международные организации. С точки зрения организации учреждение независимого органа, уполномоченного принимать решения обязательного характера по спорам между организацией и ее персоналом, является отнюдь не проявлением альтруизма: в отсутствие такого органа должностные лица могут испытывать чувство несправедливости, которое может препятствовать нормальному функционированию секретариата».

1. Могут ли в судах Соединенных Штатов возбуждаться иски против межправительственных организаций без их согласия?

2. Обладают ли национальные суды, независимо от общего иммунитета межправительственных организаций от исков, юрисдикцией в отношении исков, касающихся практики этих организаций в области найма?

3. Обладают ли федеральные суды Соединенных Штатов юрисдикцией в отношении исков против межправительственных организаций, которые не вызывают, помимо вопроса о природе ответчика, каких-либо вопросов, относящихся к федеральной компетенции?

ИНТЕРЕС *AMICUS*

Интерес amicus изложен в памятной записке, касающейся вопросов и оснований, которая была представлена в поддержку ходатайства о выдаче разрешения на представление записок в качестве amicus curiae.

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА [25]

Истцы-апеллянты, семь бывших сотрудников Организации американских государств (ОАГ), были уволены из секретариата Организации на основании сокращения штатов, санкционированного Генеральной ассамблеей ОАГ, после чего они подали апелляционную жалобу в Административный трибунал Организации (АТ ОАГ).

1 июня 1977 года Трибунал вынес решение № 29 [26] по апелляционной жалобе № 42 (*Кретьен против Генерального секретаря ОАГ*), в котором постановил, что увольнение апеллянта (являющегося одним из истцов) является необоснованным, поскольку, несмотря на его просьбу, секретариат ОАГ не применил должным образом процедуру, предусмотренную правилом о персонале ОАГ 110.6, касающимся вопросов сокращения штатов, и не образовал консультативный комитет по обзору имеющихся вакансий. В тот же день Трибунал вынес решение № 30 по апелляционным жалобам № 43, 44, 45, 46, 47 и 48 (*Хеблсуэйт, Стоун, Кастро, Финдли, Мартинес и Броудбент против Генерального секретаря ОАГ*), в котором он постановил, что увольнение апеллянтов (шесть других истцов) является необоснованным, поскольку они имеют право на защиту в соответствии со статьей 17 *b* Общих норм (регулирующих вопросы персона-

---

[25] Фактический материал, излагаемый ниже, приводится не для того, чтобы побудить Суд рассмотреть либо основные положительные и отрицательные стороны спора, к которому относится эта юрисдикционная апелляционная жалоба, либо внутренние процедуры Административного трибунала ОАГ, касающиеся их рассмотрения, а исключительно с целью дополнения оценки Судом первых этапов предыдущего рассмотрения данного спора, который, как представляется, был неполно и, соответственно, в определенной степени неверно представлен в предшествующих записках, в частности в записке истцов-апеллянтов.

[26] Решения № 29 и 30 Административного трибунала ОАГ являются частью материалов данного дела.

ла) [27] на основании их трудового стажа, поскольку временная отмена Генеральной ассамблеей этого положения не распространяется на сотрудников, принятых на работу до этой отмены.

В связи с этим Трибунал постановил восстановить истцов в должностях, которые они занимали до их увольнения со службы. В соответствии со статьей VII.2 своего Статута Суд также должен был определить сумму компенсации, подлежащей уплате истцам в случае, если Генеральный секретарь предпочтет один из вариантов, предусмотренных для него в этой статье, то есть откажется восстановить их в их должности; в связи с этим он определил компенсацию в следующем размере: 12 тыс. и 1 тыс. долларов США на оплату услуг адвокатов в соответствии с решением № 29 и соответственно 11, 12, 9, 9, 9 и 9 тыс. долларов США помимо 300 долларов на каждого на оплату услуг адвокатов — в соответствии с решением № 30. Генеральный секретарь решил избрать вариант выплаты компенсаций и истцы получили и приняли компенсацию в указанном размере — в общей сложности 73 800 долларов помимо прочих выплат, связанных с прекращением службы, которые они получили в соответствии с обычной процедурой.

16 ноября 1977 года истцы возбудили настоящий иск против ОАГ и Генерального секретариата ОАГ в районном суде Соединенных Штатов по округу Колумбия. Они ссылались на нарушение их трудовых контрактов и требовали возмещения убытков в размере соответственно 590, 575, 760, 217, 309, 278 и 300,6 тыс. долларов (в общей сложности 2 829 600 долларов) плюс проценты, оплата услуг адвокатов и судебные издержки.

Ход разбирательства дела в суде кратко излагается в части II изложения дела в записке ответчика по апелляции.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДОВОДОВ

I

Межправительственные организации [28], то есть международные организации, созданные в соответствии с договорами, заключенными между их государствами-членами, по своему характеру полностью отличаются от государств и по этой причине у них совершенно иные по сравнению с го-

---

[27] Общие нормы, регулирующие функционирование Генерального секретариата Организации американских государств (документ ОАГ OEA/Ser.D/1.2.2, rev.2, 19 июля 1977 года).

[28] Хотя выражение «международные организации» используется как в Законе об иммунитетах международных организаций (§ 288 раздела 22 Кодекса США), так и в других записках, представленных по данной апелляционной жалобе, исключительно в значении «межправительственные организации», при обычном употреблении первое выражение также охватывает международные неправительственные организации и различные смешанные образования. В связи с тем, что международные правовые принципы, на которые производятся ссылки в настоящей записке, применяются только по отношению к межправительственным организациям, в данном документе это выражение используется в общем смысле.

сударствами требования в отношении иммунитета и правовая основа для такого иммунитета. Эти организации являются коллективным предприятием своих членов, и в документах об учреждении этих организаций (то есть в договорах об их учреждении) конкретно определяется то влияние, которое каждый член будет оказывать на функционирование организации, а также то, каким образом это влияние будет оказываться; любая попытка какого-либо отдельного государства-члена осуществлять непосредственное руководство организацией при помощи законодательных, исполнительных или судебных распоряжений явится нарушением взаимного соглашения всех членов о методах руководства организацией.

Если иммунитет государств в судах других государств вытекает из их собственного суверенитета и зависит от возможности ссылаться на взаимность и способность государств принимать ответные меры в связи с нарушениями их собственного иммунитета, то иммунитет межправительственных организаций является чисто функциональным и предназначается для защиты их способности функционировать независимо от любого правительства. Это различие четко закреплено в международном праве. Таким образом, изменения законов и принципов, регулирующих суверенный иммунитет государств, не затрагивают иммунитета межправительственных организаций, имеющего иную основу.

Межправительственные организации, которые выполняют свои функции не только в государствах, в которых размещаются их штаб-квартиры, но и на территории всех своих государств-членов, должны в целях равноправного подхода ко всем своим членам иметь возможность функционировать на основе единообразного, то есть международного, права, а не на основе различных законов отдельных государств-членов. Если бы любое государство могло через свои суды подчинять деятельность организации законам этого государства, то все другие государства могли бы сделать то же самое и в отношении своих законов и таким образом, возможно, парализовать деятельность организации или вызвать ее распад.

В связи с этим иммунитет межправительственных организаций специально оговаривается в договорах, включая документы об учреждении организаций. Так, в уставах Организации Объединенных Наций и ОАГ содержится требование о том, чтобы их соответствующие государства-члены предоставляли им иммунитеты, необходимые им для достижения их целей. В уставах обеих этих организаций генеральным ассамблеям даются полномочия подробно определять эти необходимые иммунитеты, и каждая из них оформила эти иммунитеты в аналогичных друг другу договорах о привилегиях и иммунитетах, в каждом из которых в отношении организации специально оговаривается «иммунитет от любой формы судебного расследования». Соединенные Штаты являются участником уставов Организации Объединенных Наций и ОАГ (соответственно 59 Stat. 1031, T.S. No. 993, and 2 U.S.T.2394, T.I.A.S. No. 2361, amended 21 U.S.T. 607, T.I.A.S. № 6847) и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций (21 U.S.T. 1418, T.I.A.S. No. 6900), и, хотя они не являются участником соответствующего Соглашения о привилегиях

и иммунитетах ОАГ (Ran — Am T.S. No. 22), нельзя утверждать, что они могут поэтому игнорировать иммунитет, предусмотренный в Уставе ОАГ.

Закон 1945 года об иммунитетах международных организаций (P.L. 79—291, 59 Stat. 669, 22 U.S.C. § 228—228f) является всего лишь законодательным средством, предназначенным для содействия выполнению международных обязательств Соединенных Штатов по отношению к межправительственным организациям, определенным в соответствии с этим Законом, и он не может изменить эти международные обязательства. При введении в действие Закона 1976 года о суверенных иммунитетах иностранных государств (P.L. 94—583, 90 Stat.2891, 2891, 28 U.S.C. § 1602—1611) конгресс не проявил никакого намерения изменить иммунитеты межправительственных организаций, предусмотренные в Законе об иммунитетах международных организаций и в договорах, касающихся каждой организации.

Межправительственные организации не могут использовать свой иммунитет от непроизвольных исков в национальных судах в целях уклонения от ответственности или отказа от разрешения споров. Они должны разрабатывать соответствующие положения, и они действительно разрабатывают такие положения для беспристрастного разрешения споров с государствами, частными лицами и членами их собственного персонала.

II

В договорах об учреждении межправительственных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и ОАГ, ясно запрещается любое вмешательство со стороны государств-членов в дела персонала организаций.

Управление международной гражданской службой осуществляется тщательно разработанными механизмами, предназначенными для того, чтобы должным образом учитывать интересы государств-членов, самих организаций и их персонала. Эти механизмы включают нормоустановительные, административные и судебные органы, в совокупности образующие систему, в дела которой при помощи своих правительственных органов не может вмешиваться ни одно государство-член.

В частности, в большинстве межправительственных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ОАГ, имеются административные трибуналы, которые были признаны (в частности, в нескольких заключениях Международного Суда) в качестве органов, имеющих полностью судебный характер и правомочных выносить решения, имеющие обязательную силу для соответствующих организаций и всех их органов. Хотя ни один из национальных судов не может рассматривать вопроса о компетентности этих трибуналов, следует отметить, что, даже несмотря на то, что их полномочия требовать конкретного исполнения (например, восстановления члена персонала в должности) ограничиваются по причинам, важным для организаций, законодательством, в соответствии с которым они созданы, они правомочны выносить решения о выплате полной денежной компенсации.

В силу особых требований международной гражданской службы, в частности в отношении создания единообразных и справедливых условий для сотрудников, имеющих весьма различную подготовку и служащих на различных должностях во многих странах мира, применение по отношению к этой службе материального или процессуального права какого-либо отдельного государства-члена является неуместным. Если бы национальным судам было разрешено заменять своими решениями решения компетентных международных органов (включая административные трибуналы), это уничтожило бы всякую возможность создания единообразной и беспристрастной международной гражданской службы.

В связи с этим национальные суды, причем в нескольких случаях, когда межправительственная организация не имела права на иммунитет от иска или отказалась от своего иммунитета, последовательно выносили решения о том, что они тем не менее не могут осуществлять свою юрисдикцию в отношении предмета споров, касающихся администрации международной гражданской службы.

III

Со ссылкой на юрисдикцию федеральных судов Соединенных Штатов в отношении межправительственных организаций, выступающих в качестве истцов или ответчиков, в деле *International Refugee Organization v. Republic S.S. Corp.*, 189 F.2d 858 (4th Cir. 1951) изложена правильная норма, согласно которой эти организации могут, несмотря на отсутствие любого другого вопроса, относящегося к федеральной компетенции, использовать федеральную юрисдикцию на основании того, что они созданы в соответствии с договором, заключенным Соединенными Штатами.

ДОВОДЫ

I. *Межправительственные организации обладают иммунитетом от юрисдикции национальных судов, за исключением случаев, когда они положительным образом отказываются от этого иммунитета или когда в их уставах предусматривается иное*

Организация Объединенных Наций считает, что решение по настоящей апелляционной жалобе может быть вынесено полностью на основе вопроса, изложенного в части II раздела «Доводы», ниже, без ссылки на общий иммунитет межправительственных организаций. Однако судебное решение в отношении этого иммунитета является одной из основ распоряжения районного суда, и этот вопрос также обстоятельно рассматривается в записках, представленных апеллянтами, ответчиками по апелляции и Соединенными Штатами, и поэтому вопрос об общем иммунитете анализируется в настоящей части раздела «Доводы»; сделанный в ней вывод в основном совпадает с мнением, изложенным в части II.A записки ответчиков по апелляции, и не соответствует мнениям, изложенным в части II записки апеллянтов и части I записки Соединенных Штатов.

A. *Межправительственные организации имеют в соответствии с международным правом особую природу, которая полностью отличается от природы государств и вызывает иные требования в отношении иммунитета*

Межправительственные организации представляют собой относительно новое явление в международных делах, поскольку они появились только во второй половине XIX столетия. Они создаются в соответствии с многосторонними договорами, являющимися одновременно документами об учреждении или уставами этих организаций, в которых излагаются их цели и принципы и определяются органы, через которые эти образования должны осуществлять свою деятельность. Эти организации обладают отдельной правосубъектностью, которая отличается от правосубъектности отдельных государств, являющихся их членами. Характер правовых отношений между государствами-членами и организацией в целом определяется в договоре об учреждении организации, однако он может уточняться в соглашениях, заключаемых между этими государствами, между организацией и одним или несколькими государствами и даже в решениях организации, принимаемых на основании ее устава.

Межправительственные организации могут рассматриваться в качестве коллективных предприятий их государств-членов. В договорах об их учреждении конкретно определяется то влияние, которое каждый член будет оказывать на деятельность организаций, и то, каким образом это влияние должно осуществляться,— как правило, через посредство коллективных органов. Если бы отдельные члены имели возможность оказывать дополнительное влияние на эти организации, главным образом в силу случайного обстоятельства, связанного с местоположением их штаб-квартиры или других помещений, должностных лиц или активов, это могло бы коренным образом изменить то разделение власти в рамках этих организаций, которое было установлено в соответствии с документами об их учреждении. Таким образом, иммунитет, предоставляемый государствами межправительственной организации, по существу, является их взаимным обязательством в отношении того, что никто не будет пытаться обеспечить себе в одностороннем порядке недолжное влияние на ее дела.

При этом нетрудно проследить аналогию в федеральной практике и практике штатов. При создании отдельными штатами Соединенных Штатов Америки они предоставили им иммунитет от исков в своих собственных судах, но уполномочили конгресс принимать решения о том, в какой степени Союз может устанавливать иммунитет, разрешать лицам возбуждать против него иски в его собственных, федеральных судах или, возможно, давать добровольное согласие на рассмотрение исков в судах штатов [29]. Так, Дженкс, основываясь на опубликованной в издании «The

---

[29] Мнение о том, что федеральное правительство в отсутствие его согласия на рассмотрение обладает иммунитетом от исков в судах штатов или в федеральных судах, утвердилось весьма глубоко и поэтому не нуждается в обстоятельном цитировании мате-

Federalist» [30] аргументации Александра Гамильтона в отношении создания системы федеральных судов, указывает:

> «те же самые доводы в равной степени применимы и в отношении осуществления национальной юрисдикции над международными организациями. Кроме этого, во многих случаях независимость муниципальных судов от политического влияния недостаточно надежна для того, чтобы обеспечить должные гарантии беспристрастности и защиты международных организаций в трудных ситуациях. В этих обстоятельствах иммунитет от юрисдикции представляет собой необходимую гарантию независимости международных организаций и их возможностей дальнейшего развития. Суть различия между положением государств и положением международных организаций состоит в том, что государства имеют большой авторитет, в то время как международные организации — весьма незначительный, а также в том, что в этих обстоятельствах мы далеки от того этапа, на котором изменения в праве иммунитетов государств, необходимость в которых возникла только в силу столь полного установления авторитета государств, можно было бы с разумным основанием применять и по отношению к международным организациям».

[C. W. Jenks, *International Immunities* (Stevens, London, and Oceana, New York, 1961) at 41].

Международный Суд, сделав вывод о том, что Организация Объединенных Наций является «международным лицом», далее отметил, что «это не означает, что она является государством, которым она безусловно не является, или что ее правосубъектность, права и обязанности те же самые, что и у государства... Если государство обладает всей совокупностью международных прав и обязанностей, признанных международным правом, то права и обязанности такого образования, как Организация, должны определяться ее целями и функциями, изложенными или подразумеваемыми в документах о ее учреждении и получившими развитие на практике» (консультативное заключение по вопросу о *Возмещении ущерба, понесенного во время службы в Организации Объединенных Наций* [1949] I. C. J. 174, at 179—80).

риалов в его подтверждение [см., например, дело *Larson v. Domestic and Foreign Commerce Corporation*, 337 U.S. 628 (1949), заключение по которому было использовано в деле *Malone v. Bowdorin* 369 U.S. 643 (1962)]. Даже когда Соединенные Штаты отказываются от иммунитета в отношении себя и своих должностных лиц конгресс предусматривает, что рассмотрение иска против них всегда может быть перенесено из суда штата в федеральный суд (см. § 1441 вместе с № 1345 и № 1442 раздела 28 Кодекса США); законный характер этих положений о перенесении рассмотрения исков в другие суды [Tennessee v. Davis, 100 U.S. (10 Otto) 257, (1880)], свидетельствует о тех неотъемлемых полномочиях, которыми обладает федеральное правительство в отношении собственной защиты от исков в любых судах, помимо его собственных.

[30] Цитируется из *The Federalist* No. 80 (Modern Library ed.), at 516.

Имеется возможность провести различие между концептуальными основами иммунитета государств и иммунитета международных организаций:

a) государства обладают суверенитетом, в то время как международные организации — нет;

b) государства обладают территорией; международные организации ею не обладают, но они осуществляют свою деятельность на территории государств;

c) государства имеют граждан, а международные организации — только должностных лиц, которые, как правило, являются гражданами их государств-членов, хотя и освобожденными от некоторых обязанностей по отношению к этим государствам;

d) государства в значительной степени защищены от недолжного вмешательства со стороны других государств в силу их способности применять принцип взаимности или же они могут обеспечивать свою защиту в силу их способности принимать ответные меры; международные организации, положение которых отличается от положения государств, не могут рассчитывать на взаимность и они не имеют возможности принимать меры в ответ на любые нарушения их неприкосновенности;

e) в частности, государства могут предоставлять друг другу иммунитет и лишать друг друга иммунитета и они это делают, как правило, на основе соглашений или принципов, воплощенных в международном праве; международные организации обычно не обладают юрисдикцией над кем-либо, за исключением — и только в ограниченной степени — их должностных лиц, и, таким образом, они не имеют возможности предоставлять государствам иммунитеты и лишать их этих иммунитетов;

f) государства защищены от вмешательства в их дела со стороны международных организаций положениями, содержащимися в документах об учреждении этих организаций [например, статья 2 (7) Устава Организации Объединенных Наций], и в силу того, что представители государств образуют политические органы и контролируют административные органы этих организаций; международные организации защищены от вмешательства со стороны государств главным образом иммунитетами, предусматриваемыми международным правом;

g) таким образом, иммунитеты государств являются иммунитетами, которые предоставляются суверенам, и отражают те иммунитеты, которые государства резервируют за собой, будь то абсолютные или относительные иммунитеты;

иммунитеты межправительственных организаций носят функциональный характер и, таким образом, отражают их потребности, нуждающиеся в полной защите от национальной юрисдикции.

По всем этим причинам иммунитеты, предоставляемые государствами международным организациям, не имеют прямого отношения к иммуни-

тетам, которые государства предоставляют друг другу. Соответственно, соображения, которые в последнее время, и в частности после окончания второй мировой войны (см. первый пункт части I. D, ниже), привели к ограничению межгосударственных иммунитетов (или фактически внутригосударственных иммунитетов, поскольку государства также стали реже прибегать к иммунитету от исков в своих собственных судах), не имеют прямого отношения к иммунитетам, необходимым для надлежащего функционирования межправительственных организаций.

Таким образом, различие между иммунитетами государств и иммунитетами межправительственных организаций прочно закреплено в международном праве. На проходившей в 1945 году в Сан-Франциско Конференции по разработке Устава Организации Объединенных Наций Комиссия IV по вопросам судоустройства, разработавшая статью 105 Устава, дала следующее разъяснение:

> «В целях определения характера привилегий и иммунитетов Комитет счел уместным не употреблять выражение «дипломатический» и предпочел заменить его более соответствующим выражением, основанным в целях Организации на необходимости достижения ее целей и, в том что касается представителей ее членов и должностных лиц Организации,— обеспечения независимого выполнения ее функций».

[13 U.N.C.I.O. Docs (Doc. 933, IV/2/42(2)) 703, at 704].

Когда Генеральная Ассамблея поручила своей Комиссии международного права (КМП) рассмотреть вопрос о кодификации права иммунитетов, последняя в своем докладе Ассамблее по вопросу о «Дипломатических сношениях и дипломатическом иммунитете» заявила следующее:

> «Кроме дипломатических отношений между государствами существуют также отношения между государствами и международными организациями. Существует, далее, вопрос о привилегиях и иммунитете самих этих организаций. Однако для большинства этих организаций указанные вопросы регулируются специальными конвенциями».

[Доклад КМП Генеральной Ассамблее, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Дополнение № 9* (A/3859), пункт 52 (1958)][31].

---

[31] По этой причине КМП разработала прежде всего предложенный документ, ставший Венской конвенцией 1961 года о дипломатических сношениях и Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях, затем занялась исследованиями, на основе которых была разработана Венская конвенция 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера, и недавно приступила к работе (которая еще не завершена) над вопросом об иммунитетах самих организаций и их должностных лиц.

И наконец, целесообразно, по всей видимости, указать вкратце на ту особую потребность, которую испытывают межправительственные организации в иммунитетах. Многим из этих организаций приходится осуществлять крупные операции не только в том государстве, в котором размещаются их штаб-квартиры, но и, как правило, во всех своих государствах-членах и иногда даже в государствах, не являющихся их членами. В целях обеспечения справедливого отношения ко всем своим членам и гражданам последних они должны иметь возможность осуществлять свои операции на основе единообразного права, а не на основе различных национальных правовых принципов, то есть они должны иметь возможность функционировать в максимально возможной степени на основе международного права, которое включает «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» (Статут Международного Суда, статья 38, пункт 1 *c*). Даже с практической точки зрения такая международная организация, как Организация Объединенных Наций, осуществляющая свою деятельность в 151 государстве, или ОАГ, действующая в 26 государствах, не может быть осведомлена о законах всех этих государств, и если бы ей приходилось в потенциальном плане отвечать по искам в национальных судах всех этих государств на основе национальных законов, то это вызвало бы для нее невыносимое и гнетущее бремя. Также следует учитывать то, что не все государства — члены межправительственной организации могут быть обязательно согласны со всеми ее видами деятельности, даже в том случае, если последние могут быть утверждены необходимым большинством в компетентных органах, соответственно, недовольные государства могут, если они имеют такую возможность, вмешиваться через свои национальные органы в эту деятельность, если только она, равно как и собственность и должностные лица организации, не защищена иммунитетом от национальной юрисдикции.

Рассмотрение национальным судом спора, затрагивающего межправительственную организацию, также может привести к существенному вмешательству суда в дела внутренней администрации организации. Судам, возможно, приходится рассматривать вопросы, касающиеся юридической силы решений, принимаемых различными органами, в состав которых входят представители государств, и запрашивать информацию из архивов организации, ставя, таким образом, последнюю перед необходимостью следующего выбора: либо отказаться от несомненной неприкосновенности своих архивов, гарантируемой международными договорами, в частности в разделах 4 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Соглашения о привилегиях и иммунитетах ОАГ [упоминаются и цитируются в добавлении к настоящему тексту, а в Соединенных Штатах — также положением, содержащимся в § 288 *a* (c) раздела 22 Кодекса США], либо не представлять материалов, необходимых для подкрепления ее позиции или затребованных судом в интересах противной стороны. Таким образом, факт проведения подобного разбирательства без соответствующего согласия организации явится, независимо от его исхода, серьезным и недопустимым вмешательством во внутренние дела организации.

B. *Иммунитеты межправительственных организаций основываются главным образом на договорах или на общих принципах международного права*

Иммунитеты межправительственных организаций прочно основаны на договорах — обычно на договорах, являющихся документами об их учреждении и имеющими обязательную силу для всех их государств-членов, которые зачастую дополняются более подробными соглашениями о привилегиях и иммунитетах.

Что касается Организации Объединенных Наций, то в статьях 104 и 105 (1) ее Устава предусматривается следующее:

Статья 104

Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Чле́нов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей.

Статья 105

«1. Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей».

В отношении последнего положения Комиссия IV по вопросам судоустройства Конференции, проходившей в 1945 году в Сан-Франциско, заявила, что в нем «излагается правило, обязательное для всех членов с момента вступления Устава в силу [13 U.N.C.I.O. Docs (Doc. 933, IV/2/42(2)) 703, at 704], и что «выражения «привилегии» и «иммунитеты» в целом обозначают все то, что можно считать необходимым для достижения целей Организации, функционирования ее органов и для независимого выполнения функций и обязанностей их должностных лиц: освобождение от налогов, *иммунитет от юрисдикции*, обеспечение средств связи, неприкосновенность помещений, собственности, архивов и т. д. Ни одно государство никоим образом не может препятствовать функционированию Организации *или принимать какие-либо меры, которые могут привести к увеличению ее бремени, финансового или иного порядка»* (id., at 705, подстрочная линия добавлена). Таким образом, авторы Устава предполагали и подразумевали, что эти привилегии и иммунитеты, включая, в частности, иммунитет от юрисдикции, будут предоставляться Организации Объединенных Наций во всех ее государствах-членах просто на основании ратификации ими Устава.

Вместе с тем в целях содействия осуществлению статьи 105 (1) Устава Организации Объединенных Наций в статье 105 (3) предусматривается:

«3. Генеральная Ассамблея может делать рекомендации для определения деталей применения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, а также может предлагать Членам Организации конвенции для этой цели».

Из формулировки этого положения ясно следует, что при этом подразумевалось, что в этих конвенциях, в которых должны предусматриваться «детали применения», будут лишь разъясняться привилегии и иммунитеты, уже предоставленные в соответствии с пунктами 1 и 2 этой статьи Устава. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, приняв в осуществление полномочий, предоставленных ей в вышеуказанном пункте, на своей первой сессии (лишь несколько месяцев спустя после завершения Конференции в Сан-Франциско) Конвенцию 1946 года о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций [32], также ясно дала понять в преамбуле этого документа (цитируется в добавлении к настоящему документу), что в нем лишь определяются привилегии и иммунитеты, необходимые для достижения целей Организации. Таким образом, ясно, что положения Конвенции (участником которой Соединенные Штаты стали в 1970 году) предназначаются не для подробного изложения обязательств, предусмотренных Уставом, а лишь для их уточнения.

В разделе 2 этой Конвенции предусматривается следующее:

«Объединенные Нации, их имущество и актив, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительные меры».

Нет никаких сомнений в том, что в этом положении, которое также воспроизводится практически в аналогичной редакции в Конвенции 1947 года о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений [33], также принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и во многих других аналогичных документах, уточняется один из основных иммунитетов, «необходимых» для достижения целей Организации Объединенных Наций и других межправительственных организаций. В этой связи следует также отметить, что к разделу 2 Конвенции или к соответствующим положениям других документов так и не было принято ни одной оговорки (в соответствии с которой государство заявляет, что оно ограничит применение какого-либо договорного положения).

Разработка Устава Организации американских государств была завершена на девятой Международной конференции американских госу-

---

[32] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.
[33] *Ibid.*, vol. 33, p. 261.

дарств в 1948 году, и он вступил в силу для всех ее 26 членов, включая Соединенные Штаты Америки. В статье 139 Устава с внесенными в него поправками предусматривается:

> «Организация американских государств пользуется на территории каждого из своих членов такими правоспособностью, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения ее функций и достижения ее целей».

Следует отметить, что это положение практически идентично статье 105 (1) Устава Организации Объединенных Наций, смысл которой, что касается иммунитетов, определен в разделе 2 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Следовательно, можно сделать вывод о том, что Соединенные Штаты, для которых Устав ОАГ является договорным обязательством, уже обязаны в соответствии с этим Уставом предоставлять ОАГ все «необходимые» иммунитеты, включая иммунитет от «любой формы судебного расследования».

В соответствии со статьей 141 Устава ОАГ (которая соответствует статье 105 (3) Устава Организации Объединенных Наций — *обе они* цитируются в добавлении) Совет ОАГ принял в 1949 году Соглашение о привилегиях и иммунитетах Организации американских государств (Конвенция ОАГ), в преамбуле которого говорится, что в нем предусматриваются привилегии и иммунитеты, «в целом аналогичные привилегиям и иммунитетам, предоставленным Организации Объединенных Наций». В самом деле, его статья 2 практически полностью идентична разделу 2 Конвенции Объединенных Наций и гласит следующее:

> «*Статья 2.* Организация и ее органы, их собственность и активы, независимо от того, где и в чьем распоряжении они находятся, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением случаев, когда Организация в каком-либо отдельном случае положительно отказывается от своего иммунитета. Однако при этом подразумевается, что никакой отказ от иммунитета не распространяет на указанные собственность и активы действие каких-либо судебно-исполнительных мер».

Хотя Соединенные Штаты до сих пор еще не стали участником этого Соглашения ОАГ, ясно, что его положения, согласно статье 141 Устава ОАГ, являются всего лишь подробным определением статьи 139, то есть приблизительно аналогичны тому, как это сделано в Конвенции Объединенных Наций в отношении статьи 105 (1) Устава Организации Объединенных Наций.

C. *Законодательные основы иммунитетов межправительственных организаций в Соединенных Штатах*

Закон об иммунитетах международных организаций (101A) (59 Stat. 669, 28 U.S.C. § 288—288*f*) был принят конгрессом в 1945 году в связи с

расширением деятельности Соединенных Штатов в международных организациях. То, что штаб-квартира Панамериканского союза (впоследствии ставшего секретариатом ОАГ) уже находилась в Соединенных Штатах, что Международный валютный фонд и Всемирный банк предполагали разместить свои штаб-квартиры в этой стране и в связи с вероятностью того, что Организация Объединенных Наций последует их примеру, поставило перед принимающей страной безотлагательную задачу принятия законодательства в целях оказания помощи Соединенным Штатам в выполнении их международных обязательств по отношению к этим международным организациям, а также содействия независимому функционированию этих и других организаций, членами которых могли стать Соединенные Штаты и которые могли осуществлять определенную деятельность в пределах их границ. Однако, поскольку этот Закон являлся лишь односторонним законодательным актом, в нем нельзя было определять эти обязательства по отношению к международным организациям так, чтобы они каким-либо образом имели обязательную силу для этих организаций. Кроме этого, если говорить о нескольких договорных документах, рассматривавшихся в части I.B, выше, которые были приняты после Закона (Конвенция Объединенных Наций, Устав ОАГ), то положения этих договоров в любом случае будут пользоваться приоритетом по сравнению с принятыми ранее несоответствующими законами.

Это также соответствовало толкованию этого Закона исполнительной властью. Например, при включении ОАГ в категорию организаций, на которые распространяется действие этого Закона, президент Эйзенхауэр указал:

> «Классификация Организации американских государств в качестве публичной международной организации в пределах смысла Закона об иммунитетах международных организаций не подразумевает ограничения в каком-либо отношении привилегий, изъятий и иммунитетов, которые Организация могла или может получить на основании договора или акта конгресса».

[Exec. Order No. 10533, 19 Fed. Reg, 3289 [4 June 1954)].

Хотя в разделе 2 Закона об иммунитетах международных организаций иммунитет международных организаций, по всей видимости, приравнивается к иммунитетам иностранных государств в том виде, в котором они существовали в 1945 году, опыт оформления этого Закона никоим образом не может свидетельствовать о намерении конгресса ограничить предоставленный международным организациям иммунитет каким-либо образом, несовместимым с несколькими их уставами. Так, когда сенат США рассматривал свою рекомендацию относительно ратификации Конвенции Объединенных Наций, его Комитет по иностранным делам заявил:

> «В соответствии со статьями I, II [34] и III [Конвенции] в Соединенных Штатах Организации Объединенных Наций как организации

[34] Данная статья включает раздел 2, цитировавшийся выше.

предоставляются, по существу, та же правоспособность и те же привилегии и иммунитеты, что и иностранным государствам. Эти статьи не меняют ныне существующего положения, поскольку в Законе об иммунитетах международных организаций уже предусматриваются такие же правоспособность, привилегии и иммунитеты».

[S. Exec. Rep. No. 91—17, 91st Cong. 2nd Sess. (to accompany Ex. J) 2(17 Mar. 1970)].

При принятии в 1976 году Закона о суверенных иммунитетах иностранных государств (FSIA) (90 Stat. 2891, 28 U.S.C. § 1602—1611) Конгресс не рассматривал вопроса о его каких-либо возможных последствиях для публичных международных организаций. Хотя содержащееся в этом Законе подробное определение «иностранного государства» (§ 1603 раздела 28 Кодекса США) представлено в формулировке, явно неприменимой по отношению к международным организациям, последние указываются или определяются в нем лишь косвенным образом (§ 1611 *a* раздела 28 Кодекса США), и о них также ничего не говорится в докладах палаты представителей или сената [H. Rep. No. 94—1487, 94th Cong. 2nd Sess. [to accompany H.R. 11315) (9 Sep. 1976) reprinted in 1976 U.S. Cpde Cong. and Ad. News 6604; S. Rep. No. 94—1310, 94th Cong. 2nd Sess. (to accompany S.3553) (27 Sep. 1976)]. Если бы конгресс имел намерение предусмотреть юрисдикцию в отношении межправительственных организаций, то он, безусловно, сделал бы это явно выраженным образом. Напротив, ничто в формулировке Закона не указывает на то, что он преследует цель внесения поправок в Закон об иммунитетах международных организаций или ограничения иммунитетов, предусмотренных в нем для международных организаций. Согласиться с утверждением Соединенных Штатов о том, что нет «никаких сомнений в том, что два года спустя после принятия Закона о суверенных иммунитетах иностранных государств международные организации теперь несут полную ответственность по искам, возбуждаемым в американских судах в связи с их актами jure gestionis» (записка Соединенных Штатов, стр. 8 англ. текста), означает допустить, в отсутствие на то какого-либо указания со стороны конгресса, что при принятии Закона о суверенных иммунитетах иностранных государств конгресс имел намерение частично отметить или, по меньшей мере, согласился с возможностью частичной отмены международных обязательств Соединенных Штатов по отношению к межправительственным организациям [35]. Это, безусловно, противоречит принятому толкованию [*United States v. Gue Lim*, 176 U.S. 459 (1900); *Cook v. United States*, 228 U.S. 102 (1933); *Pigeon River Improvement, Slide and Boom Co. v. Cox.*, 291, U.S. 138 (1934)]. Кроме этого, вряд ли следует предполагать, что конгресс имел намерение расширить сферу осуществления

---

[35] Даже в том, что касается иммунитетов государств, конгресс предусмотрел зависимость этого Закона «от существующих международных соглашений, участником которых являются Соединенные Штаты в момент принятия настоящего Закона (§ 1604 раздела 28 Кодекса США).

юрисдикции на международном уровне, поскольку для этого необходимо «наличие ясно выраженного положительного намерения конгресса» [*Benz v. Compania Naviera Hidalgo*, 353 U.S. 138, at 147 (1957); *McCulloch v. Sociedad Nacional*, 372 U.S. 10, (1963)].

D. *Межправительственные организации не могут пользоваться своим иммунитетом в качестве средства защиты от ответственности*

Начиная с конца XVIII столетия и в ходе XIX столетия национальные суды разработали доктрину государственного иммунитета, сфера которой была практически неограниченной. Однако после второй мировой войны уже имелось две теории иммунитета: абсолютного и ограниченного иммунитета, причем в соответствии с последним государствам предоставлялся иммунитет в отношении их суверенных или публичных актов (jure imperii), но не в отношении их коммерческих или частных актов (jure gestionis); Соединенные Штаты, которые в конце второй мировой войны, когда был принят Закон об иммунитетах международных организаций, все еще придерживались теории абсолютного иммунитета, постепенно перешли к теории ограниченного иммунитета, о чем свидетельствует недавнее принятие Закона о суверенных иммунитетах иностранных государств. Однако, по причинам, изложенным в части I.A, выше, это изменение позиции США не затрагивает межправительственные организации, которые не обладают «суверенным» характером государств. В отличие от государств эти организации являются «результатом заключения договора». В связи с тем, что им никогда не предоставлялся суверенный иммунитет, они не совершают и не могут совершать актов jure imperii. Привилегии и иммунитеты, которыми они обладают, никогда не были столь широкими, как привилегии и иммунитеты государств, и они имеют под собой более рациональную основу. Они были предоставлены исключительно по причине того, что они необходимы для независимого и эффективного функционирования этих организаций. В частности, их «функциональный» иммунитет является освобождением не от правового обязательства, а всего лишь от юрисдикции национальных судов.

Чтобы не допустить использования Организацией Объединенных Наций своего иммунитета от судебного разбирательства в качестве средства защиты от ответственности, в раздел 29 *a* Конвенции Объединенных Наций включено следующее требование: «Объединенные Нации устанавливают положения для соответствующих способов разрешения споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, в которых Объединенные Нации являются стороной». Аналогичные положения содержатся в разделе 31 *a* Конвенции о специализированных учреждениях и в статье 12 *a* Соглашения об ОАГ. В случае нарушения организацией этих обязательств соответствующее государство в целях защиты своих граждан может само договориться с организацией о процедуре урегулирования спора, если это предусмотрено в каком-либо другом положении действующей конвенции (например, раз-

дел 30 Конвенции Организации Объединенных Наций), и, безусловно, каждое государство-член может выступать в компетентных политических органах организации; однако круг средств защиты, которые могут быть предоставлены отдельным государством, этим и ограничивается, а распространение на данный спор юрисдикции его собственных судов не допускается.

Организация Объединенных Наций выполняет свое обязательство обеспечивать надлежащие средства для урегулирования споров следующим образом:

a) во все соглашения с государствами Организация Объединенных Наций предлагает включать положения об арбитраже или об урегулировании на основе консультативного заключения Международного Суда, обязательная сила которого заранее принимается сторонами (см. например, раздел 30 Конвенции Объединенных Наций). В случае, если спор не подпадает под действие такого соглашения, Организация Объединенных Наций аналогичным образом предлагает один из этих методов урегулирования;

b) во все крупные контракты с частными лицами Организация Объединенных Наций обычно включает или предлагает включить положение об арбитраже. Если спор возникает в отношении вопросов, не подпадающих под действие такого контракта, или в связи с гражданским правонарушением, Организация Объединенных Наций аналогичным образом предлагает передать его на арбитражное разбирательство в случае невозможности его урегулирования путем переговоров. В случаях, когда она страхует себя от ответственности третьей стороны, страховой компании дается указание не ссылаться на иммунитет Организации в качестве возражения на иск при надлежащем отправлении правосудия;

c) при осуществлении деятельности в странах, в которых не расположены ее учреждения (например, при проведении конференции или оказания технической помощи), она может обратиться к правительству соответствующего государства с просьбой дать согласие на урегулирование всех исков, возбужденных против Организации (см.. например, статью VI Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Швецией об организационных мероприятиях для Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде [36]);

d) при возникновении, например при проведении операций по поддержанию мира, таких ситуаций, когда против Организации возбуждено или может быть возбуждено большое число исков, предусматривается создание беспристрастных комиссий по рассмотрению претензий, как правило, в сотрудничестве с правительствами соответствующих государств (см., например, раздел II Соглашения о правовом статусе, льготах, привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций в Конго [37]

---

[36] United Nations, *Treaty Series*, vol. 824, p. 215.
[37] *Ibid.*, vol. 414, p. 231.

и раздел 38 Обмена письмами, образующего соглашение о статусе сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [38]);

e) что касается ее персонала, то процедуры урегулирования споров подробно изложены в части 3 приложения к настоящему документу.

Таким образом, межправительственные организации, которые по причинам, изложенным выше, требуют полного иммунитета от национальной юрисдикции, не могут использовать и не используют этот иммунитет для отклонения спорных претензий, выдвинутых либо отдельными лицами, либо правительствами.

II. *Национальные суды не обладают юрисдикцией в отношении споров между межправительственными организациями и членами их персонала*

A. *Запрещения, вытекающие из уставов межправительственных организаций*

Статья 100 Устава Организации Объединенных Наций, международного договора, участниками которого являются Соединенные Штаты и все остальные 150 членов Организации Объединенных Наций, предусматривает следующее:

«1. При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для Организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

2. Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

Эти положения типичны для положений, включенных в документы об учреждении большинства всемирных и региональных межправительственных организаций [39], и они предназначены для того, чтобы гарантировать

---

[38] *Ibid.*, vol. 492, p. 58.

[39] Весьма похожие положения Устава ОАГ (статьи 124—125) гласят следующее:

«Статья 124

При исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти вне Организации, и они должны воздерживаться от любых действий, которые могут быть несовместимы с их положением как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией.

независимый и беспристрастный характер этих организаций, что является абсолютным предварительным условием для их эффективного функционирования.

Следует отметить, что в этих положениях предусматривается несколько обязательств, имеющих отношение к рассматриваемому делу:

a) Членам персонала Организации Объединенных Наций предписывается воздерживаться от любых действий, которые могут сказаться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией. Безусловно, обращение в какой-либо национальный орган власти, будь то законодательный, административный или судебный, по вопросу, связанному с официальными обязанностями или статусом международного должностного лица, будет несовместимо с его положением. Международное должностное лицо, добровольно принявшее этот статус со связанными с ним льготами и обязанностями, в то же самое время отказывается от своего права обращаться в любой национальный орган, будь то его собственной страны или страны, в которой расположены штабквартира или учреждение Организации, с просьбой о рассмотрении вопроса об этом статусе. Однако оно не отказывается от своего права добиваться беспристрастного рассмотрения вопроса о его статусе, поскольку Организацией для этого предусмотрены соответствующие процедуры (см. часть II.B, ниже);

b) Генеральному секретарю Организации, который является главным административным должностным лицом в соответствии со статьей 97 Устава Организации Объединенных Наций и отвечает за назначение персонала в соответствии со статьей 100 (1), запрещается получать указания «от какого бы то ни было правительства или любой другой власти, посторонней для Организации». Другими словами, ему не следует подчиняться определенным распоряжениям национальных судебных органов, например, таким, которые требуют от него назначения какого-либо отдельного члена персонала, повышения его в должности или выплаты ему компенсации;

c) С тем, чтобы дать Генеральному секретарю и членам персонала возможность соблюдать эти запрещения, предусмотренные Уставом, все государства, которые являются членами Организации, соглашаются уважать строго международный характер обязанностей этих должностных лиц и не пытаться оказывать на них влияние при их исполнении. Эти обязательства относятся ко всем, а не к каким-либо отдельным органам государства. В этой связи можно отметить, что конституционная структура государств является различной и освобождение определенной катего-

---

Статья 125

Государства-члены обязуются уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Генерального секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

рии государственных органов (например, судов) от этого запрещения предоставит некоторым государствам (то есть государствам, в которых судебная власть обладает меньшей независимостью) гораздо большие возможности в отношении оказания влияния по сравнению с государствами, в которых наблюдается иное разделение власти.

B. *Управление международной гражданской службой осуществляется сложными механизмами, тщательно разработанными для должного учета интересов государств-членов, межправительственных организаций и членов их персонала, и поэтому любое вмешательство в эту систему управления неуместно и неприемлемо*

Как об этом говорится ниже, деятельность международной гражданской службы в целом и секретариата любой отдельной межправительственной организации регулируется механизмами с тщательно разработанной структурой, предназначенными должным образом учитывать ряд интересов отдельных государств-членов, то есть интересы в отношении справедливого представительства квалифицированных специалистов из числа их граждан (требующих таких условий найма, которые последние могут принять), а также в отношении их доли участия в оплате расходов по персоналу организации, их коллективные интересы, представляемые самой организацией, в отношении высокого уровня, эффективности и беспристрастности персонала в целом; и, наконец, интересы отдельных членов персонала, которые могут посвящать этой службе несколько лет своего труда или же чаще всего — всю свою карьеру.

Ниже приводится обзор механизмов, осуществляющих управление «общей системой» Организации Объединенных Наций, которая охватывает персонал не только самой Организации Объединенных Наций, но и ряда ее специализированных и связанных с ней учреждений, то есть таких всемирных организаций, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (штаб-квартира в Риме), Международное агентство по атомной энергии (штаб-квартира в Вене), Международная организация гражданской авиации (штаб-квартира в Монреале), Межправительственная морская консультативная организация (штаб-квартира в Лондоне) и Всемирная организация здравоохранения (штаб-квартира в Женеве). Организация американских государств, которая официально не участвует в общей системе (поскольку она специально предназначена для всемирных, а не региональных организаций), в течение определенного времени добровольно и в одностороннем порядке следует основным положениям этой системы; тем не менее она также располагает многочисленными органами, которые в целом соответствуют органам, ведающим вопросами персонала в системе Организации Объединенных Наций. Естественно, еще менее крупные межправительственные организации располагают соответственно более простыми системами, отчасти потому, что они могут использовать и используют опыт и тщательно взвешенные соображения крупных организаций универсального характера и в целом следуют их примеру в отношении руководства персоналом.

К механизмам, функционирующим в рамках общей системы Организации Объединенных Наций, относятся:

a) *Нормоустановительные органы*, такие как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и соответствующие общепредставительные органы других организаций общей системы, которые осуществляют свою деятельность через органы полного состава (такие как Комитет по административным и бюджетным вопросам Ассамблеи) и другие органы и которым оказывают помощь специализированные органы, такие как Комиссия по международной гражданской службе (КМГС), Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) и Объединенная инспекционная группа (ОИГ), а также другие органы, полностью или частично состоящие из представителей соответствующих администраций или персонала, такие как Правление Объединенного пенсионного фонда Организации Объединенных Наций, Консультативный комитет по административным вопросам (ККАВ) и Федерация ассоциаций международных гражданских служащих (ФАМГС).

Следует отметить, что в число этих «нормоустановительных» органов входят политические органы, в которых некоторые или все государства представлены на дипломатическом уровне, и специализированные органы, члены которых назначаются либо непосредственно политическими органами, либо государствами, избранными этими органами. Соединенные Штаты Америки, с учетом их положения, как государство, вносящее наибольшие взносы в большую часть организаций, и как страна, в которой размещается штаб-квартира Организации Объединенных Наций, представлены во всех этих политических и специализированных органах и, таким образом, им обеспечена возможность оказывать соответствующее влияние на управление общей системой. Поэтому Соединенным Штатам или любому другому государству, независимо от того, расположены ли в них штаб-квартиры одной или нескольких организаций, особенно неуместно пытаться расширить предусмотренную для них сферу влияния путем прямого вмешательства — на основании законодательных мер, административных распоряжений или решений судов — в процесс применения правил общей системы по отношению к отдельным членам персонала или категориям этих членов персонала.

b) *Административные органы,* такие как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и исполнительные главы других организаций общей системы, которые должны консультироваться с представителями персонала по общим вопросам, касающимся обеспечения персонала и руководства персоналом, и которые должны обеспечивать рассмотрение большей части важных административных решений, затрагивающих отдельных членов персонала (таких, которые, например, касаются вопросов назначе-

ний, повышения по службе, некоторых условий прекращения службы, дисциплинарных вопросов и предоставления пособий в случае потери трудоспособности), прежде всего постоянными объединенными органами, состоящими из представителей администрации и персонала.

c) *Квази-судебные органы*, такие как Объединенная апелляционная коллегия (ОАК), или судебные органы, такие как административные трибуналы Организации Объединенных Наций (АТ ООН) или Международной организации труда (АТ МОТ) и, в качестве высшей инстанции,— Международный Суд.

Полностью судебный характер административных трибуналов Организации Объединенных Наций и МОТ был установлен в ряде положительно выраженных решений Международного Суда, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или другими компетентными нормоустановительными органами. В 1971 году Генеральная Ассамблея ОАГ, основываясь на упрочившихся моделях АТ ООН и АТ МОТ, учредила Административный трибунал ОАГ (АТ ОАГ), Статут [36] которого в высшей степени аналогичен статутам этих двух ранее учрежденных трибуналов. В частности, в нем предусматривается следующее: независимые судьи, полностью судебная процедура и решения, которые являются окончательными и обжалованию не подлежат (Статут АТ ОАГ, статья VIII.2); хотя вынесенные решения могут в ограниченном порядке пересматриваться самим Трибуналом (статья IX), дополнительного обжалования в Международном Суде (как, например, в случае АТ ООН и АТ МОТ) не предусматривается, поскольку ОАГ является региональным учреждением. В Статуте также предусматривается (первоначально в пункте 2 Переходных положений, а в настоящее время — в статье VIII.2), что во всех случаях, когда Трибунал постановляет восстановить жалобщика в его должности, Трибунал должен также определить в своем решении размер компенсации, подлежащей выплате в случае, если Генеральный секретарь принимает в интересах Организации решение не восстанавливать жалобщика на службе [40]; это положение, которое фактически является менее ограничительным вариантом статьи 9 (1) Статута АТ ООН (которая охватывает все виды конкретного исполнения), было принято ОАГ несомненно по тем же причинам, что и Организацией Объединенных Наций: в рамках небольшого органа, которому поручено решение сложных политических задач, Генеральный секретарь должен испытывать полное доверие ко всем членам персонала. Поэтому нет никаких сомнений в том, что АТ ОАГ,

[40] Именно против осуществления этого полномочия АТ ОАГ и Генерального секретаря истцы-апеллянты выступают в данном деле.

подобно АТ ООН и АТ МОТ, является полностью судебным учреждением.

Таким образом, ясно, что для международных гражданских служащих, и в частности для персонала Организации Объединенных Наций или Организации американских государств, предусмотрена широкая административная и судебная защита их прав в области найма. Объем этой защиты является отражением сознательного и должного решения высших нормоустановительных органов соответствующей организации, в том числе о том, что при любых обстоятельствах членов персонала, которые добровольно приняли статус международных гражданских служащих, должно в большей степени удовлетворять получение определенной в судебном порядке денежной компенсации или возмещения за причиненный им ущерб по сравнению с восстановлением их статуса, в котором им отказывает исполнительный глава организации.

Однако цель настоящей записки заключается не в том, чтобы предложить Суду тщательно рассмотреть вопрос об этой системе, либо в целом, либо в отношении любой отдельной организации, или вопрос о процедурах и средствах правовой защиты, которые в организациях различны и которые могут включать и не включать обращение в судебные [41] или квази-судебные органы. Скорее, она преследует цель продемонстрировать, что механизмы, созданные для управления международной гражданской службой, представляют собой созданную на международном уровне систему с самостоятельным управлением, вмешиваться в дела которой по отдельности не может ни одно национальное правительство, в то время как, действуя коллективно, через компетентные органы соответствующих организаций, государства-члены могут участвовать и постоянно участвуют в управлении этой системой.

Наконец, следует также отметить, что правовая система, в рамках которой функционируют эти механизмы и разработкой которой они в свою очередь занимаются, представляет собой международное административное законодательство, а не законодательство принимающей страны или любого другого государства-члена.

---

[41] Что касается средств судебной защиты, таких, которые, например, предоставляются АТ ОАГ, следует заметить, что рассматриваемый вопрос не относится, по крайней мере на данном этапе, ни к res judicata (с учетом предыдущих заключений № 29 и 30 Административного трибунала ОАГ в отношении настоящего спора), ни к forum non conveniens (ввиду большей целесообразности рассмотрения споров такого рода компетентным административным трибуналом, а не судом, который в этом случае займется рассмотрением «посторонних для него норм» [cf. *Gulf Oil Corp. v. Gilbert*, 330 U.S. 501, at 509 (1946)], поскольку для рассмотрения res judicata или forum non conveniens потребуется, чтобы районный суд обладал необходимой для этого юрисдикцией, что противоречит точке зрения, излагаемой в настоящей записке.

C. *С учетом особых требований международной гражданской службы любому национальному суду неуместно осуществлять свою юрисдикцию в отношении споров, возникающих в этой службе.*

На международную гражданскую службу распространяются многочисленные ограничения и требования, которые отличаются от ограничений и требований, установленных в отношении любой национальной гражданской службы, а также любого частного предприятия, будь то национальное или международное. Прежде всего международные должностные лица должны быть независимы от любого национального органа власти и, что касается их официальных обязанностей, на них даже не должно распространяться действие ограничений, предусмотренных национальными законодательствами. Они должны быть готовы дать согласие на проживание за пределами своей родной страны не просто в течение определенного периода времени, но чаще всего — на срок всей своей карьеры. Организация-наниматель должна при определении их условий службы соблюдать строгое равноправие между лицами с различным уровнем национальной подготовки (например, между лицами — выходцами из стран с весьма высоким или весьма низким уровнем жизни), которые служат в различных странах мира, либо работая в одной из них, либо переходя с должности на должность во многих странах, в течение продолжительных или коротких, если этого требуют чрезвычайные обстоятельства, периодов времени и которые могут пожелать выйти на пенсию в своей родной стране, в стране, где они работали в последнее время, или в какой-либо третьей стране. Кроме того, должны соблюдаться уставные требования, касающиеся недискриминации по признаку пола (например, статья 8 Устава Организации Объединенных Наций и статья 143 Устава ОАГ)[42] и найма персонала на возможно более широкой географической основе (например, статья 101 3 Устава Организации Объединенных Наций и статья 126 Устава ОАГ)[43].

Соответственно, международная гражданская служба не может признавать для себя обязательными требования какой-либо национальной системы гражданской службы или даже признавать эту систему в качестве примерной модели. Это также относится и к системе гражданской службы страны, в которой размещается штаб-квартира организации, и именно по

---

[42] Текст указанной статьи Устава ОАГ гласит следующее:

«Статья 143

Организация американских государств не допускает никаких ограничений по признаку расы, происхождения или пола в отношении права участия в деятельности Организации или занятия должностей в Организации».

[43] Текст указанной статьи Устава ОАГ гласит следующее:

«Статья 126

При отборе персонала Генерального секретариата следует руководствоваться прежде всего необходимостью обеспечения высокого уровня эффективности, компетентности и добросовестности; в то же время при найме персонала всех уровней необходимо уделять внимание обеспечению возможно более широкого географического представительства».

этой причине большинство международных организаций (особенно Организация Объединенных Наций, которая имеет также крупные учреждения в Аддис-Абебе, Бангкоке, Женеве, Найроби, Сантьяго и Вене, а также менее крупные — практически во всех государствах-членах) нанимают также лиц на многие другие должности в различных странах мира, и на основе «общей системы» Организации Объединенных Наций предпринимаются усилия по созданию в значительной степени единообразной международной гражданской службы путем согласования условий службы в штаб-квартирах и отделениях многочисленных организаций, расположенных в различных странах.

Также следует признать, что государства — члены любой отдельной организации могут придерживаться весьма различных мнений по вопросу о найме в целом и о найме гражданских служащих в частности и что коллективно разрабатываемая ими система международной службы должна в определенной степени быть отделена от этой разнообразной практики и в ней не всегда могут в значительной мере учитываться позиции любого из них. К примеру, Соединенные Штаты недавно приняли решение о том, что требование о выходе любого лица на пенсию по достижении определенного возраста в целом является неуместным [44]; в других странах, с другой стороны, ранний выход на пенсию считается важной социальной задачей как с точки зрения выходящих на пенсию, так и с точки зрения более молодых лиц, которые за счет этого могут быстрее продвигаться по службе; Организация Объединенных Наций в целом избрала последний подход, и Генеральная Ассамблея (в которой представлены Соединенные Штаты) в последнее время ежегодно предписывала Генеральному секретарю делать как можно меньше исключений из правила о выходе на пенсию по достижении возраста 60 лет [45]. Еще один пример можно привести из области «утвердительных мер», предназначенных для исправления наблюдавшихся в прошлом недостатков в системе найма: Генеральная Ассамблея в течение многих лет занималась проблемой обеспечения более широкого географического представительства, а также большей сбалансированности состава служащих по признаку пола — две задачи, увязывание которых может оказаться на практике трудным делом; в результате она приняла определенные сложные правила и определенные конкретные процедуры для достижения этих целей [46], которые могут существенно

---

[44] См. поправку 1978 года к Закону о пресечении дискриминации в области найма (P.L. 95—256, § 633 *a* раздела 29 Кодекса США).

[45] См., например, пункт II.3 резолюции 33/143 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года, в котором делается ссылка на положение 9.5 о персонале Организации Объединенных Наций: «Члены персонала увольняются с действительной службы по достижении ими возраста 60 лет. Генеральный секретарь может в интересах Организации увеличивать этот возрастной предел в исключительных случаях».

[46] См., например, пункт II.1 резолюции 33/143 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1978 года (в котором устанавливается цель резервирования 40 процентов вакантных должностей для граждан непредставленных и недопредставленных стран) и пункт III.1 той же резолюции (в котором устанавливается цель увеличения до 25 процентов в течение четырехлетнего периода числа женщин, работающих на должностях специалистов в Секретариате).

отличаться от национальных стандартов, например, таких, оценка которых дается в деле *Правление Калифорнийского университета против Бакке* [438 U.S. 265, 98 S. Ct. 2733 (1978)]. Наконец, страны придерживаются различных концепций процедурных прав, которые должны предоставляться гражданским служащим, например, в том, что касается ведения коллективных переговоров об условиях их найма, определения и защиты некоторых «приобретенных прав» и возможностей административного или судебного рассмотрения споров по вопросам найма.

По причине этих соображений ни один национальный суд не может в разумных пределах рассматривать споры ни по вопросам существа, ни по процедурным вопросам, возникающие в международной гражданской службе, которые регулируются международным административным законодательством, разработанным на основе таких политических соображений, определение которых не входит в компетенцию ни одной страны. И если судам одной страны будет позволено вмешиваться в эти споры, то суды других стран смогут делать то же самое на том же основании, что приведет к распространению на международные организации действия решений, которые, вполне возможно, будут иметь несоответствующий характер, и к ликвидации всякой возможности создания единообразных условий найма во всей службе в целом.

D. *Национальные суды неизменно постановляли, что они не обладают юрисдикцией в отношении исков, возбужденных против межправительственной организации членом ее персонала,— вывод, подтверждаемый квалифицированными специалистами в области права*

По причинам, указанным в частях II.A—C настоящих «Доводов», национальные суды в ряде стран постановляли, как об этом вкратце говорится ниже, что они не обладают юрисдикцией в отношении исков, возбужденных членами персонала против нанимающей их межправительственной организации. Относительная малочисленность подобных дел лишь свидетельствует о том, что по причинам, указанным в части I настоящих «Доводов», обычно считается, что эти международные организации обладают полным иммунитетом от исков в судах их государств-членов, так что вопрос о юрисдикции в отношении данного дела возникает только в случаях, когда иск возбуждается в государстве, не являющемся членом организации, или когда он каким-либо иным образом требует предоставления иммунитета организации, или если последняя явным или, как это считается, косвенным образом отказалась от своего иммунитета от исков.

В деле *Международный институт сельского хозяйства против Профили* [Giur. Ital. I 1931, col. 738; 5 Ann. Dig. 413] (кассационный суд Италии, 1930 год) высший суд Италии отклонил юрисдикцию в отношении предмета спора по иску одного из членов персонала МИСХ, которого уволили с его должности и который требовал выплаты компенсации в связи с этим увольнением. Суд постановил, что Институт является международным образованием и независимым союзом, во внутренние дела кото-

рого суверенные органы власти государств, входящих в этот союз, вмешиваться не могут, за исключением случая, когда союз дает на это соответствующее согласие; его право на самоопределение или автономию отвергает любое национальное вмешательство и всякую правомочность допускающих его законов, будь то материального или процессуального характера.

В деле *Шемидлен против Международного бюро мер и весов* 12 Апп. Dig. 281 (гражданский суд Версаля, Франция, 1945 год) французский суд первой инстанции на основании отсутствия юрисдикции в отношении предмета спора отклонил иск, возбужденный бывшим сотрудником МБМВ в связи с нарушением контракта и отказом восстановить его в правах. Он постановил, что, поскольку международные гражданские служащие выполняют свои функции вне сферы действия правовой системы государства, в котором они находятся, законодательство Франции не может быть использовано в данном деле.

В деле *Маззанти против штаб-квартиры союзных сил в южной части Европы*, 22. I.L.R. 758 (суд Флоренции, Италия, 1955 год) итальянский суд первой инстанции постановил, что он не обладает юрисдикцией в отношении иска, возбужденного гражданином Италии против ШССЮЕ в связи со спором относительно условий его найма, на том основании, что наниматель является международным юридическим лицом, которое заключило контракт в осуществление своей публичной правоспособности и на которое местная юрисдикция, таким образом, не распространяется.

В деле *Диас-Диас против Экономической комиссии для Латинской Америки Организации Объединенных Наций* [Верховный суд, Мексика, 1953 год — см. *Доклад Генерального секретаря о работе Организации за 1953—1954 годы, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Дополнение № 1* (A/2663) 105—106] высший суд Мексики поддержал апелляционную жалобу, поданную в окружной суд, и постановил, что Арбитражный трибунал Мехико не обладает юрисдикцией в отношении спора (касавшегося выплат бывшему члену персонала в связи с прекращением службы и работой в сверхурочное время) между одним из органов Организации Объединенных Наций и его персоналом.

В деле *Де Брюн против Ассамблеи Европейского парламента* 34. I.L.R. 466 (Арбитражный трибунал по вопросам найма, Люксембург, 1962 год) постоянный Арбитражный трибунал постановил, что он не обладает юрисдикцией в отношении жалобы, в которой содержится требование отменить решение об увольнении и возместить убытки, поскольку вопрос о контракте о найме истца, заключенный с АЕП, относится к публичному праву.

В деле *Джованни Порру против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций* (отдел трудовых споров римского суда первой инстанции, Италия, 1969 год)[47] итальянский суд первой

[47] Краткое изложение см. *Юридический ежегодник, 1969 год*, стр. 331.

инстанции отклонил иск итальянского гражданина, работавшего в ФАО по краткосрочному контракту, предусмотрев при этом компенсацию в сумме, эквивалентной размеру некоторых установленных в Италии пособий по социальному обеспечению. Суд постановил, что правовые отношения между ФАО и истцом несомненно относятся к категории актов, совершаемых во исполнение вмененных ФАО функций, и что она поэтому пользуется иммунитетом от юрисдикции.

В деле *Межправительственный комитет по европейской миграции против Ди Банелла Широне* [98 Foro It. I (338:45) 1138, 73/74 Giur. It. I 1919] (кассационный суд, Италия, 1975 год) высший суд Италии отклонил иск конторской служащей, работавшей по постоянному контракту, которая утверждала, что Комитет не выплатил ей выходное пособие в сумме, согласованной в ее контракте о найме. Он постановил, что международные учреждения пользуются иммунитетом от юрисдикции Италии в спорах, касающихся трудовых отношений с их сотрудниками, относящимися к их постоянному персоналу (даже не обязательно высокого уровня), на том основании, что эти отношения относятся к вопросам внутренней организации этих учреждений в рамках их институциональных целей.

Используя аналогичную аргументацию и основываясь на некоторых судебных решениях, указанных выше, специалисты в области права, включая «наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», мнения которых должен учитывать Международных Суд при определении норм права, применимых по отношению к спорам, представленным на его расмотрение (статья 38, пункт 1 *d* Статута Международного Суда), единодушно отвергают юрисдикцию любых национальных органов, и особенно внутренних судов в отношении споров, касающихся международной гражданской службы.

III. *В § 1331 a раздела 28 Кодекса США предусматривается юрисдикция в отношении исков, возбужденных межправительственными организациями или против межправительственных организаций, членами которых являются Соединенные Штаты, независимо от характера основания для предъявления иска*

Организация Объединенных Наций не согласна с той частью записки ответчика по апелляции, в которой утверждается, что в § 1331 *a* раздела 28 Кодекса США не предусматривается юрисдикции федеральных судов в отношении, например, жалобы, которая лежит в основе настоящего иска, поскольку в иске, возбужденном истцами, не указывается никакого основания, относящегося к федеральной компетенции.

Должное правило излагается в деле *International Refugee Organization v. Republic S.S.Corp.* 189 F. 2d 858, at 861 (4th Cir. 1951), в соответствии с которым «международная организация, созданная на основании договоров, участником которых являются Соединенные Штаты, может прибегать к федеральной юрисдикции, поскольку она учреждена на основании договора Соединенных Штатов».

Любое другое толкование приведет к тому, что межправительственным организациям придется, при предположении того, что они либо не имеют, либо отказываются от своего иммунитета, возражать против исков в результате договорного или гражданского правонарушения исключительно в судах штатов, поскольку даже на основании § 1441 раздела 28 Кодекса США они не смогут перенести рассмотрение иска в федеральный суд. С другой стороны, в качестве истцов по делам, базирующимся на тех же основаниях для предъявления иска, они могут возбуждать дело в федеральном суде в соответствии с § 288 *a* (iii), который, согласно вышеизложенному мнению 4-го районного суда, в любом случае предоставляет международным организациям «право возбуждать судебное разбирательство в федеральном суде» (op. cit., at 860).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По вышеизложенным причинам данный Суд должен подтвердить решение нижестоящего суда об отклонении иска истцов.

С уважением,

Эрик СЮЙ
Заместитель Генерального секретаря
Юрисконсульт

Пауль К. САС
Главное должностное лицо
Организация Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Система управления международной гражданской службой на основе механизмов, созданных для «общей системы» руководства персоналом Организации Объединенных Наций[48]

[*Не воспроизводится.*]

---

[48] К «общей системе» относятся непосредственно Организация Объединенных Наций, а также следующие специализированные или связанные с ней учреждения: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций; Межправительственная морская консультативная организация; Временная комиссия для Международной торговой организации; Генеральное соглашение по тарифам и торговле; Международное агентство по атомной энергии; Международная организация гражданской авиации; Международная организация труда; Международный союз электросвязи; Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Всемирный почтовый союз; Всемирная организация интеллектуальной собственности; Всемирная организация здравоохранения; Всемирная метеорологическая организация. Этой системы в значительной мере придерживается Международный фонд сельскохозяйственного развития и в определенной степени — Организация американских государств.

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ОСНОВНЫЕ НАЗВАНИЯ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ

1. Общие темы
2. Отдельные вопросы

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы
2. Отдельные органы
3. Отдельные вопросы или виды деятельности

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Отдельные организации

A. INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN GENERAL
ORGANISATIONS INTERNATIONALES EN GÉNÉRAL
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ
ORGANIZACIONES INTERNACIONALES EN GENERAL

1. *General*
Ouvrages généraux
Общие темы
Bibliografía general

Adede, A.O. International law from a common law perspective: a second look. *Boston University law review* (Boston, Mass.) 60:46-76, January 1980.

Barile, G. La structure de l'ordre juridique international : règles générales et règles conventionnelles. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1978-III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 9 à 126.

Baxter, Richard R. International law in "her infinite variety". *International and comparative law quarterly* (London, England) 29:549-566, October 1980.

Bennett, A. LeRoy. International organizations: principles and issues. 2nd ed. Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall, 1980. 530 p.
Bibliography: p. 472-481.

Berlia, G. Droit public interne et international : études et réflexions. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1980. 521 p.

Cansacchi, G. Istituzioni di diritto internazionale pubblico, 6th ed., Torino, Giappichelli, 1979. 330 p.

Casanovas, y La Rosa, O. Prácticas de derecho internacional público. 2a. ed. Madrid, Editorial Tecnos, 1978. 603 págs. (Biblioteca universitaria de Editorial Tecnos).

Chen, S. S. T. The theory and practice of international organization. Rev. ed. Dubuque, Iowa, Kendall-Hunt pub. co., 1979. 202 p.

Elias, T. O. The doctrine of intertemporal law. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:285-307, April 1980.

Geiger, R. Die zweite Krise der völkerrechtlichen Rechtsquellenlehre. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 30:215-234, 1979. no. 3-4.

Grahl-Madsen, Atle. International law at the crossroads. *In* Scandinavian studies in law, v. 24. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1980. p. 175-186.

Ishimoto, Yasuo. Some consideration on the structural changes in the contemporary law of nations. *Hogaku zasshi* (Osaka) 26:351-362, June 1980.
In Japanese.

Klafkowski, Alfons. Prawo miedzynarodowe publiczne. Wyd. 5. zmienione. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. 458 p.
Includes bibliographical references.

Kolasa, Jan. On the sources of international law — towards a conception of adopted law. *In* Polish yearbook of international law, v. 9, 1977-1978. Warsaw, Polish Academy of Sciences, Institute of State and Law, 1980. p. 105-117.

Kotera, Akira. The legal nature of international organizations — with reference to the agreements concluded by international organizations. *Kokka gakkai zasshi* (Tokyo) 93:1-62, January 1980.
In Japanese.

Lavieille, J. M. Les typologies des organisations internationales. *Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 57:278-290, octobre-décembre 1979.

Llanes, O. B. Direito internacional público: instrumento das relacoes internacionais. Brasília, Horizonte, 1979. 454 p.

Mattos, J. D. F. B. de. Manual de direito internacional público. Sao Paulo, Saraiva, 1979. 332 p.

McDougal, Myres S. International law and the future. *Mississippi law journal* (University, Miss.) 50:259-334, June 1979.

Mello, C. D. de A. Curso de direito internacional público. 6 ed. Rio de Janeiro, Freitas Bastos, 1979. 2 v. (Biblioteca jurídica Freitas Bastos.)

Meng, W. Das Recht der internationalen Organisationen: eine Entwicklungsstufe des Völkerrechts. Baden-Baden, Nomos, 1979. 232 p. (Völkerrecht und Aussenpolitik, 31.)

Miehsler, Herbert. Zur Autorität von Beschlüssen internationaler Institutionen. *In* Schreuer, C. von. Autorität und internationale Ordnung: Aufsätze zum Völkerrecht, Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 35-61.

Monaco, R. Les principes régissant la structure et le fonctionnement des organisations internationales. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1977-III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 79 à 226.

Napolitano, G. Funzioni operative di azione diretta delle organizzazioni internazionali. *Comunità internazionale* (Padova) 34:399-430, 1979. no. 2-3.

Nguyen-Quoc-Dinh *et al.* Droit international public. 2e éd. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1980, 993 p.

Obaid, I. A. The historical evolution of the legal status of international organizations. Ann Arbor, University microfilms, 1980. 245 p. (Thesis — Indiana university.)

Pathak, R. S. The general theory of the sources of contemporary international law. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:483-495, October-December 1979.

Reuter, Paul, et Combacau, Jean. Institutions et relations internationales. Paris, Presses universitaires de France, 1980, 579 p.
Includes bibliographical references.

Sepúlveda, Gutiérrez, C. Derecho internacional. 9a. ed. México, Porrúa, 1978. 609 págs.

Slusny, M. Organisations internationales. Bruxelles, Presses universitaires de Bruxelles, 1979, 206 p.

Smithers, Peter. Towards greater coherence among inter-governmental organizations through governmental control. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 13-93.

Spencer, John H. The role of international law in the world community. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 22-34.

Tunkin, G. I. General theory of sources of international law. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:474-482, October-December 1979.

Weston, B. H. and others. International law and world order: a problem-oriented coursebook. St. Paul, West, 1980. 1195 p. (American casebook series.)

2. *Particular questions*
Ouvrages concernant des questions particulières
Отдельные вопросы
Cuestiones particulares

Ansbach, Tatjana. Zum Stand der Kodifikation des Vertragsrechts der internationalen Organisationen. *Deutsche Aussenpolitik* (Berlin) 25:70-79, Juli 1980.

Bindschedler, R. Rechtsakte der internationalen Organisation. *In* Berner Festgabe zum Schweizerischen Juristentag, Bern, P. Haupt, 1979. p. 361-378.

Conetti, G. La costituzione delle organizzazioni tecniche nella Società delle Nazioni. Milano, Giuffrè, 1979. 261 p.

Gordon, Mark. International organizations: immunity. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 21:552-561, spring 1980.

Honoré, Tony. Human community and the principle of majority rule. *Sydney law review* (Holmes Beach, Fla.) 8:599-612, January 1979.

Isozaki, Hiroshi. The new international order and equality; equal participation in international organization. *Tokyo Toritsu Daigaku. Hogakkai zasshi* (Tokyo) 21:63-136, July 1980.
In Japanese.

Klepacki, Z. M. Proces podejmowania decyzji w organizacjach miedzynarodowych. Warszawa, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. 270 p.

Lee, Kenneth R. International organizations — immunity — personnel decisions of an international organization are not "commercial activities" and thus may not form the basis for an action against the organization. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:913-923, summer 1980.

O'Toole, T. J. Sovereign immunity redivivus: suits against international organizations. *Suffolk transnational law journal* (Boston) 4:1-16, 1980.

Петровский, В. ф. Международные конференции и переговоры: тенденции последнего времени. *Советское государство и право* (Москва), № 8 : 105-116, 1980.
[International negotiations and conferences: recent tendencies.]

Reuterswärd, R. Legal nature of international organizations. *Nordisk tidsskrift for international ret og jus gentium* (København) 49:14-30, 1980.

Шибаева, Е. А. Международные организации в системе международно-правового регулирования международных отношений. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 214-223.

[International organizations in the international legal system of the settlement of international disputes.]

Zamora, S. Voting in international economic organizations. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:566-608, July 1980.

B. UNITED NATIONS
ORGANISATION DES NATIONS UNIES
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
NACIONES UNIDAS

1. *General*
Ouvrages généraux
Общие темы
Bibliografía general

Andemicael, Berhanykun. The Organization of African Unity and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 225–297.

Conforti, Benedetto. Le Nazioni Unite. 3rd ed., Padova, CEDAM, 1979, 299 p.

Gara, John de. The European Economic Community and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 543–584.

Haas, Michael. Asian intergovernmental organizations and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 397–445.

Hassouna, Hussein A. The League of Arab States and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 299–336.

Kay, David A. The functioning and effectiveness of selected United Nations system programs. St. Paul, Minn. West Pub. Co., 1980. 208 p. (Studies in transnational legal policy — American Society of International Law, 18.)

Klein, Eckart. Tätigkeit der Vereinten Nationen in völkerrechtlichen Fragen. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:393–443, 1980. no. 4.

Levin, Aida L. The Organization of American States and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 147–224.

Lukin, L. I. The Council for Mutual Economic Assistance and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 449–487.

Morse, B. Practice, norms and reform of international humanitarian rescue operations. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1977–IV. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 121–194.

Muller, M. E. Discussions and resolutions on South Africa in the United Nations — 1979. *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 164–199.

Nicol, Davidson. Interregional co-ordination within the United Nations: the role of the commonwealth. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 95–144.

Robertson, A. H. The Council of Europe and the United Nations. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 489–542.

Silagi, Michael. Die beiden deutschen Staaten und das völkerrechtliche Wirken der Vereinten Nationen. *Deutschland Archiv* (Köln) 13:726–735, Juli 1980.

Sohn, Louis B. The concept of autonomy in international law and the practice of the United Nations. *Israel law review* (Jerusalem) 15:180–190, April 1980.

Tavernier, Paul. L'année des Nations Unies, problèmes juridiques. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 460 à 490.

2. *Particular organs*
Ouvrages concernant certains organes
Отдельные органы
Organos particulares

Administrative Tribunal
Tribunal administratif
Административный трибунал
Tribunal Administrativo

Frost, Anne and Coral Howard. Representation and administrative tribunals. London, Routledge & Kegan Paul, 1977. 94 p.
Bibliography: p. 92–94.

Jurisprudence du Tribunal administratif des Nations Unies. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 402 à 428.

Knapp, Blaise. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'Organisation internationale du Travail. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 429 à 441.

Tavernier, Paul. La fusion des Tribunaux administratifs des Nations Unies et de l'OIT — nécessité ou utopie ? *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 442 à 459.

General Assembly
Assemblée générale
Генеральная Ассамблея
Asamblea General

Crauciuc, Olimpiu A. G. Din agenda celei de a 34-a sesiuni a Adunarii Generale a O. N. U. *Studii şi cercetari juridice* (Burcuresti) 25:165–171, 1980. no. 2.
[From the agenda of the 34th UN General Assembly.]

Görner, G. and 2 others. Zur Arbeit des Rechtsausschusses auf der 34. Tagung der UN-Vollversammlung. *Neue Justiz* (Berlin) 34:197–201, 1980. no. 5.

Hecker, M. Völkerrecht und Nord-Süd-Problematik vor der Generalversammlung: Wirtschaftsvölkerrecht und Menschenrecht auf Entwicklung. *Vereinte Nationen* (Bonn) 28:41–47, April 1980.

Khan. Rahmatullah. The legal status of the resolutions of the UN General Assembly. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:552–559, October–December 1979.

Mani, V. S. The 1970 Declaration on Friendly Relations: a case study in law creation by the UN General Assembly. *International studies* (New Delhi) 18:287–321, July–September 1979.

Mourgeon, J. Les sessions peu ordinaires de l'Assemblée générale des Nations Unies. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 491 à 500.

Петрухин, А. О рассмотрении некоторых международно-правовых вопросов в VI Комитете XXXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 291–294.
[Consideration of certain international law questions in the Sixth Committee of the 33rd Session of the UN General Assembly.]

Raton, Pierre. Travaux de la Commission juridique de la XXXIVe Assemblée générale des Nations Unies. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 501 à 538.

Sahovic, Milan. Sesti (Pravni) komitet Generalne skupstine UN i savremeni razvoj medunarodnog prava. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:163–171, 1979. no. 1-3.
[La Sixième Commission de l'Assemblée générale des Nations Unies et le développement du droit international contemporain.]

Валин, Л. Рассмотрение некоторых вопросов международного права в Шестом комитете XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 345–351.
[Discussion of certain international law problems in the Sixth Committee of the UN General Assembly at its 32nd Session.]

Bacot, G. Réflexions sur les clauses qui rendent obligatoires les avis consultatifs de la C. P. J. I. et de la C. I. J. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:1027–1067, 1980, nº 4.

Baxter, R. R. Two cheers for international adjudication. *American Bar Association journal* (Chicago) 65:1185–1189, August 1979.

Beirlaen, André. De ordonnantie van 11 september 1976 gewezen in de zaak Plateau continental de la mer Egee en de bevolgheidsproblematiek in de fase der conservatoire maatregelen van het internationale Hof van Justitie. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:425–459, 1978/1979, nº 2.

Bernhardt, J. P. A. Provisional measures procedure of the International Court of Justice through U.S. staff in Tehran: *fiat iustitia, pereat Curia? Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:557–613, spring 1980.

Bretton, Philippe. L'affaire des otages américains devant la Cour internationale de Justice. *Journal du droit international* (Paris) 107 : 787–828, octobre-novembre-décembre 1980.

Dillard, Hardy Cross. Law, policy and the World Court — attacking some misconceptions. *Willamette law review* (Salem, Ore.) 17:13–25, winter 1980.

Green, L. C. Tehran embassy incident — legal aspects *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 19:1–22, 1980 no. 1.

Greenwood, Christopher. The Iranian hostage case. *Cambridge law journal* (Cambridge) 39:239–243, November 1980.

Gross, Leo. Case concerning United States diplomatic and consular staff in Tehran: phase of provisional measures. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:395–410, April 1980.

International Court of Justice: United States application against Iran. *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 153–157.

Jessup, Philip C. Revisions of the international legal order. *Denver journal of international law and policy* (Denver) 10:1–10, fall 1980.

Lachs, M. La Cour internationale de Justice, organe judiciaire principal des Nations Unies. *In* Liber amicorum Adolf F. Schnitzer, offert à l'occasion de son 90e anniversaire le 30 juillet 1979 par la Faculté de droit de l'Université de Genève. Genève, Georg, 1979, 547 p. (Mémoires publiés par la Faculté de droit de Genève, 61.)

Makita, Yukito. Basic principles of the framework of the International Court of Justice. *Hogaku ronshu* (Kagoshima) 16:83–141, December 1980.
In Japanese.

Merrills, J. G. International Court of Justice and the General Act of 1928. *Cambridge law journal* (New York, N.Y.) 39:137–171, April 1980.

Oellers-Frahm, K. Die Entscheidung des Internationalen Gerichtshofes im griechischtürkischen Streit um den Festlandsockel in der Aegaeis. *Archiv des Völkerrechts* (Tübingen) 18:377–392, 1980. no. 4.

Papachristou, Alexander. International adjudication: embassy, seizure — United States v. Iran [1980] I C J 3. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 21:748–756, fall 1980.

Paul, Joel Richard. International adjudication: embassy seizure. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 21:268–274, winter 1980.

Prott, L. V. The justification of decisions in the International Court of Justice. *In* La motivation des décisions de justice, Bruxelles, Bruylant, 1978. p. 331–343.

Rangel, V. M. Decisoes da Corte internacional de justica em casos submetidos por estados americanos. *In* Inter-American juridical committee. Quinto curso de derecho internacional, Washington, D.C., 1979. p. 339–370.

Reuter, Paul. Quelques réflexions sur l'équité en droit international. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 15:165–186, 1980, nº 1.

Rosenne, Shabtai. Documents on the International Court of Justice. 2 ed. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. 497 p.

Rosenne, Shabtai. Judge John E. Read and the International Court of Justice. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1980. p. 3–29.

Rotter, Manfred. Art. 36 Abs. 2 des Statuts des Internationalen Gerichtshofes. *In* Ius humanitatis, Festchrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 631–651.

Schütz, Hans-Joachim. Die Ausnahmeklausel der nationalen Verteidigung im Verfahren vor dem Internationalen Gerichtshof: Eine „exceptio universalis"? *In* Schreuer, C. von. Autorität und internationale Ordnung: Aufsätze zum Völkerrecht, Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 173–204.

Suh, Il Ro. National judges in advisory proceedings of the International Court. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:20–47, January–March 1979.

Weis, Paul. Effective nationality, Nottebohm and after. *In* Liber amicorum Adolf F. Schnitzer, offert à l'occasion de son 90e anniversaire le 30 juillet 1979 par la Faculté de droit de l'Université de Genève. Genève, Georg, 1979, 547 p. (Mémoires publiés par la Faculté de droit de Genève, 61.)

Wooldridge, Frank. Advisory opinion of the International Court of Justice in the Western Sahara case. *The Anglo-American law review* (Sussex, Eng.) 8:86–122, April–June 1979.

Regional economic commissions
Commissions économiques régionales
Региональные экономические комиссии
Comisiones económicas regionales

Newman, Parley W. United Nations regional economic commissions and their relations with regional organizations in developing areas. *In* Andemicael, B. Regionalism and the United Nations. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. p. 339–395.

Secretariat
Secrétariat
Секретариат
Secretaría

Graham, Norman A. and Robert S. Jordan. eds. The international civil service: changing role and concepts. New York, Pergamon Press, 1980. 245 p.

Митрофанов, М. В. Защита правового статуса и ответственность персонала международных организаций системы ООН. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука ", 1980. стр. 224–236.

[Protection of legal status and responsibility of staff of international organizations of the United Nations system.]

Ruzié, D. Condition juridique des fonctionnaires internationaux. *Journal du droit international* (Paris) 105 : 868–877, octobre-décembre 1978.

Thu, Tu Dang Minh. Problèmes posés par le recrutement des fonctionnaires des Nations Unies. Paris, Université de droit, d'économie et des sciences sociales de Paris, 1979, 386 p.

Thesis (Ph.D) — Université de Paris.
Bibliography: p. 360–373.

Security Council
Conseil de sécurité
Совет Безопасности
Consejo de Seguridad

Bassiouni, M. Cherif. An analysis of Egyptian peace policy toward Israel: from Resolution 292 (1967) to the 1979 Peace Treaty. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:3–26, winter 1980.

Higashi, Taisuke. The re-examination of the veto in the United Nations Security Council. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 79:361–398, October 1980.

In Japanese. Summary in English.

Higashi, Taisuke. The use of veto power in the United Nations Security Council. *Tezukayama Daigaku ronshu* (Nara) 27:28–57, January 1980.

In Japanese.

Schlüter, Hilmar Werner. Der Sicherheitsrat der Vereinten Nationen: Handbuch. Bonn, Deutschen Gesellschaft für die Vereinten Nationen, 1977. 79 p. (Schriftenreihe der Deutschen Gesellschaft für die Vereinten Nationen, 22.)

Bibliography: p. 80.

Singh Batra, T. Veto power of the Security Council. *Indian journal of international law* (New Delhi) 18:76–83, January-March 1978.

United Nations Forces
Forces des Nations Unies
Вооруженные силы Организации Объединенных Наций
Fuerzas de las Naciones Unidas

Bailey, Sydney D. Nonmilitary areas in UN practice. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:499–524, July 1980.

Bailey, Sydney D. UN ceasefires: the problem of beleaguered combatants. *World today* (London) 36:232–238, June 1980. no. 6.

Eber, A. F. und K. Wimmer. Österreichs blaue Barette: die Geschichte der österreichischen UN-Einsätze. Graz, Verlag P. Cieslar, 1979. 348 p.

3. *Particular questions or activities*
Ouvrages concernant des questions ou activités particulières
Отдельные вопросы или виды деятельности
Cuestiones y actividades particulares

Collective security
Sécurité collective
Коллективная безопасность
Seguridad colectiva

Czempiel, E. O. Frieden und Sicherheit als aussenund innenpolitische Konzepte aus politologischer Sicht. *In* Delbrück, J. von. Völkerrecht und Kriegsverhütung: zur Entwicklung des Völkerrechts als Recht friedenssichernden Wandels. Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 77–122. (Veröffentlichungen des Instituts für internationales Recht an der Universität Kiel, v. 82.)

Doxey, Margaret P. Economic sanctions and international enforcement. 2. ed. London, Macmillan Press for the Royal Institute of International Affairs 1980. 161 p.

Gros Espiel, H. La seguridad colectiva en América Latina y el Tratado de Tlatelolco. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 221–235.

Jiménez de Aréchaga, E. La seguridad colectiva en América Latina. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 181–203.

Kurosawa, Mitsuru. From positive to negative guarantees of security — security of non-nuclear-weapon States in the nuclear age. *Kobe hogaku zasshi* (Kobe) 30:397–437, September 1980.
In Japanese.

Moriwaki, Tsunehuto. Legal aspect of sanction with reference to collective sanction. *Kokusai mondai* (Tokyo) 242:16–32, May 1980.
In Japanese.

Zacher, M. W. International conflicts and collective security, 1946–77: the United Nations, Organization of American States, Organization of African Unity, and Arab league. New York, Praeger, 1979. 297 p.

Zelaya Coronado, J. C. La coordinación entre los sistemas universal y regional de seguridad colectiva y de solución de las controversias. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 237–242.

Commercial arbitration
Arbitrage commercial
Торговый арбитраж
Arbitraje comercial

Bernini, G. Arbitrato internazionale. *Rassegna dell' Arbitrato* (Turin) 19:133–154, 1979.

Bernini, G. L'arbitrato nelle controversie commerciali che interessano più di due parti. *Rassegna dell' Arbitrato* (Turin) 20:127–139, 1980.

Chillón Medina, José M. Tratado de arbitraje privado interno e internacional. Madrid, Editorial Civitas 1978. 653 págs.

Fatouros, A. A. International law and the internationalized contract. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:134–41, January, 1980.

Hacking. A new competition: rivals for centres of arbitration *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) :435–448, November 1979.

Higgins, Francis J.; William G. Brown and Patrick J. Roach. Pitfalls in international commercial arbitration. *Business lawyer* (Chicago, Ill.) 35:1035–1051, April 1980.

Houtte, H. van. Loi applicable à l'arbitrage commercial international. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 57:285–300, 1980, nos 2 et 3.

International Commercial arbitration: arbitration between government controlled bodies and foreign-owned business firms. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 369–382.

Kommeier, U. Verfahrensordnungen in der internationalen Schiedsgerichtsbarkeit. *Recht der Internationalen Wirtschaft* (Heidelberg) 26:381–386, Juni 1980.

Lew, J. D. M. Bona fides in international commercial arbitration. *In* Hague–Zagreb colloquium on the law of international trade, Opatija, 1978 Carriage of goods by Sea, Alphen aan den Rijn Sijthoff, 1980. p. 244–262.

Luzzatto, R. International commercial arbitration and the municipal law of states. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1977–IV. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 9 à 120.

McClelland, Arden C. Toward a more mature system of international commercial arbitration: the establishment of uniform rules of procedure and the elimination of the conflict of laws question. *North Carolina journal of international law and regulation* (Chapel Hill, N.C.) 5:169–189, spring 1980.

Matray, L. Rédaction d'une clause d'arbitrage et choix d'arbitres compétents en matière internationale. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 56 : 51–78, 1979, n° 1.

Nicklisch, Fritz. International commercial arbitration and long-term contracts. *In* Comparative law yearbook, v. 3, 1979. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 125–150.

Stoedter, Rolf. The international maritime arbitration rules: ICC–CMI. *International business lawyer* (London) 8:302–305, November 1980.

Straatmann, K. Die Qualitätsarbitrage: eine Rechtsschöpfung des Uberseehandels. *In* Recht über See: Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979, hrsg. von H. P. Ipsen und K. H. Necker. Hamburg, Dekker, 1979. p. 109–129.

Wall, J. C. The Asian–African legal consultative committee and international commercial arbitration. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B. C., University of British Columbia, 1980. p. 324–333.

Zall, Jayne C. International commercial arbitration: the nonarbitrable subject matter defence. *Denver journal of international law and policy* (Denver, Colo.) 9:119–140, winter 1980.

Definition of aggression
Définition de l'agression
Определение агрессии
Definición de la agresión

Bruha, T. Die Definition der Aggression: Faktizität und Normativität des UN–Konsensbildungsprozesses der Jahre 1968 bis 1974. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. 366 p. (Schriften zum Völkerrecht, 66.)

Jakob, Raimund. Kritische Bemerkungen zu einer völkerrechtlichen Aggressionsdefinition. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 31:265–270, Dezember 1980. no. 3–4.

Rifaat, Ahmed M. International aggression: a study of the legal concept: its development and definition in international law. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1979. 355 p.
Bibliography: p. 327–346.

Diplomatic relations
Relations diplomatiques
Дипломатические сношения
Relaciones diplomáticas

Борисов, О. Правно положение на представителствата на държавите при международните междуправителствени организации от универсален характер. *Правна мисъл* (София N° 1:41–51, 1980.
[Statut juridique des représentations des Etats auprès des organisations internationales intergouvernementales de caractère universel.]

Cohen, B. The Diplomatic Relations Act of 1978. *Catholic University law review* (Washington, D.C.) 28:797–831, 1979.

Feltham, R. G. Diplomatic handbook. 3rd ed. London, Longman, 1980. 140 p.

Grabowska, Genowefa. Prawa i obowiazki przedstawicieli państw w powszechnych organizacjach miedzynarodowych. *Sprawy mi dzynarodowe* (Warszawa) 32:111–126, Listopad 1979.
[Rights and duties of representatives of States to international organizations of a universal character.]

Habib, P. C. The practice of modern diplomacy. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 9:485–493, summer 1979.

Hope, A. F. J. El derecho de inmunidad diplomática y el Diplomatic Relations Act de 1978. *Revista jurídica Argentina: La Ley* (Buenos Aires) 1979-B:938–946, 1979.

Lansing, Paul and Castle, Robert. The seizure of the American Embassy in Iran: how should international law be applied? *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 19–39.

Maresca, A. La diplomazia plurilaterale, Milano, Guiffré, 1979. 257 p.

Paszkowski, Mieczyslaw. The functions and legal status of organs representing state in its relations with international organizations. *In* Polish yearbook of international law, v. 9, 1977-1978. Warsaw, Polish Academy of Sciences, Institute of State and Law, 1980. p. 119–136.

Przetacznik, Franciszek. Protection of foreign officials under international law. *The Anglo-American law review* (Sussex, England) 9:177–215, July-September 1980.

Silva, Geraldo Eulalio do Nascimento e. Privileges and immunities of permanent missions to international organizations. *In* German yearbook of international law, v. 21, 1978. Berlin, Duncker and Humblot, 1979. p. 9–26.

Vázquez Carrizosa, A. La protección diplomática en la teoría y la práctica contemporáneas. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 493–528.

Villani, Ugo. A new conciliation procedure: The Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character. *In* Italian yearbook of international law, v. 4, 1978-1979. Napoli, Editoriale scientifica, 1980. p. 31–46.

Disarmament
Désarmement
Разоружение
Desarme

Ardalan, Farajollah. The League of Nations and disarmament: national policies and concepts of sovereignty, security and peace 1919-1934. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International, 1980. 303 p. Thesis (Ph.D) — University of Akron, 1980.
Bibliography: p. 273–303.

Barry, James A. The seabed arms control issue 1967-1971 — a superpower symbiosis? *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 572–585.

Богданов, О. В. О формировании права разоружения. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 121-132.
[On the formation of disarmament law.]

Bothe, M. Zur Dogmatik eines völkerrechtlichen Kriegsverhütungsrechts: Verfahren und Inhalt des Rechts der Rüstungskontrolle und Abrüstung. *In* Delbrück, J. von. Völkerrecht und Kriegsverhütung: zur Entwicklung des Völkerrechts als Recht friedenssichernden Wandels. Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 213–258. (Veröffentlichungen des Instituts für internationales Recht an der Universität Kiel, v. 82.)

Klein, Radoslav. Boj za prosazení reálného programu odzbrojení; k výsledkum zvlástního zasedání Valného shromázdení OSN. *Mezinárodni vztahy* (Praha) 13:20–27, 1978. no. 5.
[Struggle for the implementation of a real disarmament programme (on the conclusions of the special session of the United Nations General Assembly).]

Мелков, Г. М. Юридическое содержание понятия "зона мира". *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 107-121.
[Legal content of the "zone of peace" notion.]

Прусаков, Ю. М. Безъядерные зоны в современном международном праве. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 162-181.
[Nuclear-free zones in contemporary international law.]

Shaker, Mohamed Ibrahim. The nuclear non-proliferation treaty: origin and implementation, 1959-1979. London, Oceana, 1980. 3 v.
Bibliography: v. 3, p. 1457–1504.

Смирнов, Г. А. Запрещение новых видов и систем оружия массового уничтожения. *Советское государство и право* (Москва), № 3 : 82-90, 1980.
[Prohibition of new types and systems of weapons of mass destruction and international law.]

Sugie, Eiichi. The regulation of armament and disarmament of our time. *Chukyo hogaku* (Nagoya) 14:1–21, February 1980.
In Japanese.

Suković, Olga. Institucionalni okviri pregovora o razoruzanju. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:172–185, 1979. no. 1-3.
[Institutional framework of disarmament negotiations.]

Takemoto, Masayuki. Recent trend of prohibitions or restrictions of use of certain conventional weapons. *Hogaku ronshu* (Osaka) 29:773–801, March 1980.
In Japanese.

Тарасенко, С. А. О запрещении химического оружия. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 132-146.
[On banning chemical weapons.]

Woodliffe, J. C. Non-proliferation treaty revisited. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:39–68, 1980. no. 1.

Domestic jurisdiction
Compétence nationale
Национальная юрисдикция государств
Jurisdicción interna

Jessup, Philip C. Jurisdiction. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 303–318.

Jones, Goronwy J. The United Nations and the domestic jurisdiction of states: interpretations and applications of the non–intervention principle. Cardiff Wales, University of Wales Press, Welsh Centre for International Affairs, 1979. 275 p.
Bibliography: p. 258–266.

Environmental questions
Questions relatives à l'environnement
Вопросы окружающей среды
Cuestiones del medio ambiente

Bruhács, J. Quelques questions d'ordre de droit international de la pollution des voies d'eau internationales. *Acta juridica* (Budapest) 22:145–164, 1980.

Cripps, Y. New frontier for international law. *International and comparative law quarterly* (London) 29:1–20, January 1980.

D'Arge, R. C. and Kneese, A. V. State liability for international environmental degradation: an economic perspective. *Natural resources journal* (Albuquerque, N. Mex.) 20:427–450, July 1980.

Falk, Richard A. New trends in international law: the challenges of the ecological age. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 122–129.

Florio, Franco. Water pollution and related principles of international law. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1980. p. 134–158.

Gubiński, A. Rôle du droit pénal dans la protection de l'environnement. *Revue internationale de droit pénal* (Paris) 49:19–43, 1978, n° 1.

Handl, G. State liability for accidental transnational environmental damage by private persons. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:525–565, July 1980.

Klucka, Ján. K medzinárodnoprávnej úprave znecistovania zivotného prostredia. *Právník* (Praha) 119:624–639, 1980. no. 7.
[Regulation by the international law of the pollution of environment.]

Lang, Winfried. Haftung und Verantwortlichkeit im internationalen Umweltschutz. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 517–532.

Legal aspects of the conservation of the environment: questions of international law concerning the protection of the environment. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 383–422.

Minamikawa, Hideki. Activities for international co–operation regarding environmental protection. *Kokusai mondai* (Tokyo) 248:2–16, November 1980.
In Japanese.

Schneider, J. World public order of the environment: towards an international ecological law and organization. Toronto, University of Toronto press, 1979. 319 p.

Zalob, David S. Approaches to enforcement of environmental law: an international perspective. *Hastings international and comparative law journal* (San Francisco, Calif.) 3:299–319, winter 1980.

Zehetner, Franz. Beweislastprobleme im völkerrechtlichen Nachbarrecht des grenzüberschreitenden Umweltschutzes. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 701–717.

Friendly relations and co-operation among States
Relations amicales et coopération entre les Etats
Дружественные отношения и сотрудничество между государствами
Relaciones de amistad y cooperación entre los Estados

Arangio-Ruiz, Gaetano. The United Nations Declaration on Friendly Relations and the system of the sources of international law: with an appendix on the concept of international law and the theory of international organisation. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. 340 p.
Bibliography: p. 303–317.

Heydte, Friedrich August Freiherr von der. Grossmächte und Staatenverbindungen in dem sich wandelnden Völkerrecht unserer Zeit. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 445–458.

Neuhold, Hanspeter. Die Pflicht zur Zusammenarbeit zwischen den Staaten: moralisches Postulat oder völkerrechtliche Norm? *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 575–606.

Pop. Iftene. Voisinage et bon voisinage en droit international. Paris, A. Pedone, 1980, 383 p. (publications de la *Revue générale de droit international public*, Nouvelle série; 34).
Bibliography: p. 359–375.

Symonides, Janusz. Les bases juridiques et politiques de la coexistence pacifique à l'époque de la détente. *In* Polish yearbook of international law, v. 9, 1977–1978. Warsaw, Polish Academy of Sciences, Institute of State and Law, 1980. p. 7–20.

Human rights
Droits de l'homme
Права человека
Derechos humanos

Agudelo Ramírez, L. E. Derechos humanos: revolución inconclusa. Bogotá, Asociación colombiana pro derechos humanos, 1979. 152 págs.

Bartsch, H. J. Die Entwicklung des internationalen Menschenrechtsschutzes im Jahre 1979. *Neue Juristische Wochenschrift* (Berlin) 33:489–496, 1980.

Bennett, G. Developing law of aboriginal rights. *International Commission of Jurists review* (Geneva) no. 22:37–46, June 1979.

Blanco, M. Los derechos humanos. *Revista de ciencias jurídicas* (San José, Costa Rica) No. 38:27–40, 1979.

Boven, T. C. van. The United Nations and human rights. *In* Human rights and U.S. foreign policy, Boulder, Colorado, Westview Pr., 1979. p. 17–37.

Capotorti, F. Die Rechte der Angehörigen von Minderheiten: kommt es zu einer Erklärung der Vereinten Nationen? *Vereinte Nationen* (Bonn) 28:113–118, August 1980.

Cassese, Antonio. The approach of the Helsinki Declaration to human rights. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 13:275–291, spring-summer 1980.

Черниченко, С. В. Борьба с нарушениями прав человека и международные процедуры. *Советское государство и право* (Москва), № I : 91-99, 1980.
[Struggle with the violations of human rights and international procedures.]

Chueca Sancho, Angel G. Los derechos humanos protegidos en la Convención americana de San José de 1969. *Revista Española de Derecho Internacional* (Madrid) 32:33–79, 1980. No. 1–3.

Cok, Vida. Neka zajednicka svojstva humanitarnog prava i prava coveka. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:41–46, 1979. no. 1–3.
[Droit humanitaire et droits de l'homme — quelques caractéristiques communes.]

Commission on Human Rights. *International Commission of Jurists review* (Geneva) no. 24:29–36, June 1980.

Danelius, Hans. Human rights: the efforts of the United Nations and the Council of Europe. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 35, 1979. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1979. p. 149–162.

Davis, D. M. Human rights: a re-examination. *The South African law journal* (Cape Town) 97:94–102, February 1980.

Decaux, Emmanuel. La mise en vigueur du Pacte international relatif aux droits civils et politiques. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:487–534, 1980, nº 2.

A Declaraçao Universal e os pactos internacionais de direitos do homem. Introduçao e traduçao de Jorge Miranda. Lisboa, Livraria Petrony, 1977. 77 p.

Delbrück, Jost. Menschenrechte im Schnittpunkt zwischen universalem Schutzanspruch und staatlicher Souveränität. *In* German yearbook of international law, v.22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 384–402.

Diesbach, V. The concept of freedom of information in international guarantees of human rights. *Law and state* (Tübingen) 19:91–105, 1979.

Ermacora, Felix. Uber die völkerrechtliche Verantwortlichkeit für Menschenrechtsverletzungen. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 357–378.

Fensterheim, David G. Toward an international law of human rights based upon the mutual expectations of states. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 21:185–210, fall 1980.

Ferguson, C. Clyde. International human rights. *University of Illinois law forum* (Champaign, Ill.) 1980: 681–691, 1980.

Forsyth, Christopher. Human rights and ideology: a first examination. *The South African law journal* (Cape Town) 97:103–112, February 1980.

Franck, Thomas M. and H. Scott Fairley. Procedural due process in human rights fact-finding by international agencies. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:308–345, April 1980.

Geck, W. K. International protection of fundamental freedoms and national sovereignty. *Law and state* (Tübingen) 21:7–20, 1980.

Also in German: Internationaler Schutz von Freiheitsrechten und nationale Souveränität. *Juristen-zeitung* (Tübingen) 35:73–77, 1980.

Green, L. C. Human rights and the law of armed conflict. *In* Israel yearbook on human rights, v. 10, 1980. Faculty of Law, Tel Aviv University, 1980. p. 9–37.

Gros Espiell, H. El derecho al desarrollo como un derecho de la persona humana. *Boletín Mexicano de Derecho Comparado* (México, D. F.) 13:37–52, 1980. No. 37.

Halderman, John W. Advancing human rights through the United Nations. *Law and contemporary problems* (Durham, N.C.) 43:275–288, spring 1979.

Heinz, W. S. Menschenrechte und Dritte Welt: zur Frage nach den Ursachen von Menschenrechtsverletzungen. Frankfurt am Main, Haag & Herchen, 1980. 265 p.

Henkin, L. International human rights as rights. *Cardozo law review* (New York, N.Y.) 1:425–447, 1979.

Hiebel, J. L. Human rights relating to spiritual assistance as embodied in the Geneva conventions of 1949. *International review of the Red Cross* (Geneva) 20:3–28, January–February 1980.

Huber, W. und Tödt, H. E. Menschenrecht: Perspektiven einer menschlichen Welt. 2. Aufl. Stuttgart, Kreuz Verlag, 1978. 241 p.

Human rights. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 79–158.

Jakubowski, Jerzy. Pactes des droits de l'homme de l'ONU et le droit international privé. *In Polish yearbook of international law*, v. 9, 1977–1978. Warsaw, Polish Academy of Sciences, Institute of State and Law, 1980. p. 199–207.

Kaladharan Nayar, M. G. Human rights and economic development: the legal foundations. *Universal human rights* (Stanfordville, N.Y.) 2:55–81, 1980. no. 3.

Lane, Eric. Mass killing by governments: lawful in the world legal order? *New York University journal of international law and politics* (New York, N.Y.) 12:239–280, fall 1979.

Lerner, N. The U.N. Convention on the Elimination of all Forms of Racial Discrimination. 2. ed. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. 259 p.

Lillich, R. B. Duties of States regarding the civil rights of aliens. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1978–III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 329–442.

Lillich, R. B. Procedural human rights. *Acta juridica* (Budapest) 1979:124–137, 1979.

Lippman, Matthew. Human rights revisited: the protection of human rights under the International Covenant on Civil and Political Rights. *Netherlands international law* (Leyden) 26:221–277, 1979. no. 3.

Also in *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:456–513, summer 1980, and *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 82–137.

Lowenstein, Allard. The United Nations and the human rights issue. *Law and contemporary problems* (Durham, N.C.) 43:269–274, spring 1979.

McChesney, A. Promoting the general welfare in a democratic society: balancing human rights and development. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:283–334, 1980. no. 3.

McDougal, Myres S., Harold D. Lasswell, and Lung-chu Chen. Human rights and world public order: the basic policies of international law of human dignity. New Haven, Conn., Yale University Press, 1980, 1016 p.

Includes bibliographical references.

Maki, Linda J. General principles of human rights law recognized by all nations: freedom from arbitrary arrest and detention. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:272–313, spring 1980. no. 2.

Monroy Cabra, M. G. Los derechos humanos. Bogotá, Temis, 1980. 371 págs.

Montigny, Yves de. L'ONU et la protection internationale des minorités depuis 1945. *La revue juridique thémis* (Montréal) 13:389–447, 1978.

Noor Muhammad, Haji N. A. Guarantees for accused persons under the UN human rights covenants. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:177–215, April–June 1980.

Nowak, Manfred. The effectiveness of the International Covenant on Civil and Political Rights stocktaking after the first eleven sessions of the UN–Human Rights Committee. *Human rights law journal* (Arlington, Va.) 1:136–170, 1980.

Opsahl, Torkel. The protection of human rights in the Council of Europe and in the United Nations. *In* Annuaire européen, v. 26, 1978. La Haye, M. Nijhoff, 1980. p. 92–118.

Power, Richard. Some preliminary comments on human rights. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 34, 1978. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1978. p. 21–37.

Prasad, A. Human rights in armed conflicts. *Civil and military law journal* (New Delhi) 15:235–242, 1979.

Ramcharan, B. C. The emerging jurisprudence of the Human Rights Committee. *Dalhousie law journal* (Agincourt, Ontario) 6:7–40, 1980.

Ramella, P. A. Los derechos humanos. Buenos Aires, Depalma, 1980. 340 págs.

Robin, Mark A. Soviet emigration law and international obligations under United Nations instruments. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:403–431, 1979. no. 2.

Saario, V. V. International protection of human rights. *Tidskrift, utgiven av juridiska föreningen* (Helsinki) 114:465–472, 1978.

Salgueiro D., A. P. Los derechos humanos en la Organización de las Naciones Unidas y en el derecho internacional general. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 317–351.

Sawaki, Takao. Human rights covenants and law of aliens. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 79:441–468, December 1980.

In Japanese. Summary in English.

Simma, Bruno. Zur bilateralen Durchsetzung vertraglich verankerter Menschenrechte: Aktivlegitimation und zulässige Mittel nach allgemeinem Völkerrecht. *In* Schreuer, C. von. Autorität und internationale Ordnung: Aufsätze zum Völkerrecht, Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 129–154.

Suzuki, Eisuke. State's provisional competence to protect human rights in a foreign state. *Texas international law journal* (Austin, Texas) 15:231–260, spring 1980.

Tabory, Mala. Language rights as human rights. *In* Israel yearbook on human rights, v. 10, 1980. Faculty of Law, Tel Aviv University, 1980. p. 167–223.

Takano, Yuichi. Protection of human rights and the clauses against discrimination in the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. *Jochi hogaku ronshu* (Tokyo) 24:119–163, December 1980.

In Japanese.

Tardu, M. E. Human rights: the international petition system. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. 2v. (loose-leaf).

Tardu, M. E. United Nations response to gross violations of human rights: the 1503 procedure. *Santa Clara law review* (Santa Clara, Calif.) 20:559–601, summer, 1980.

Trindade, A. A. Conçado. Exhaustion of local remedies under the UN Covenant on Civil and Political Rights and its optional protocol. *International and comparative law quarterly* (London) 28:734–765, October 1979.

Trindade, A. A. Cançado. Exhaustion of local remedies under the United Nations International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. *In* German yearbook of international law, v.22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 374–383.

UN Commission on Human Rights. *International Commission of Jurists review* (Geneva) no. 22:18–26, June 1979.

Уралов, М. И. XXXIII сессия Комиссии ООН по правам человека. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 354–357.
[The 33rd Session of the U.N. Commission on Human Rights.]

Уралов, М. И. XXXIII сессия Комиссии ООН по правам человека. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 294–297.
[The 34th Session of the U.N. Commission on Human Rights.]

Verdross, Alfred. La dignité de la personne humaine base des droits de l'homme. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 31:271–277, Dezember 1980. no. 3–4.

Verdross, Alfred. Fundamental human rights: the journey of an idea. *Human rights* (Chicago, Ill.) 8:20–23, fall 1979.

Wilberforce, R. O. Human rights. *Law Society, Gazette* (Toronto) 13:124–140, 1979.

International criminal law
Droit pénal international
Международное уголовное право
Derecho penal internacional

Abdel-Motaal, M. Kamal Bahgat. Extradition of fugitive offenders. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 35, 1979. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1979. p. 67–97.

Bigay, Jacques. Extrader ou punir. *Revue de droit pénal et de criminologie* (Bruxelles) 60:113–146, janvier-février 1980.

Borricand, J. Extradition des terroristes. *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé* (Paris) 661 à 691, juillet-septembre 1980.

Clark, P. D. Criminal jurisdiction over merchant vessels engaged in international trade. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 11:219–237, January 1980.

Dupuy, Pierre-Marie. Observations sur le "crime international de l'Etat". *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:449–486, 1980, n° 2.

Ferencz, Benjamin B. An international criminal court: a step toward world peace: a documentary history and analysis. New York, Oceana, 1980. 2 v.
Bibliography: p. 639–655.

Green, L. C. International crimes and the legal process. *International and comparative law quarterly* (London, England) 29:567–584, October 1980.

International Criminal Law. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 472–501.

King, D. P. The political offence exception in international extradition. *Comparative and international law journal of Southern Africa* (Pretoria) 13:247–264, November 1980.

Komarow, G. Individual responsibility under international law: the Nuremberg principles in domestic legal systems. *International and comparative law quarterly* (London) 29:21–37, January 1980.

Leu, H. J. El derecho internacional penal: origen, desarrollo y controversia en torno a su conceptualización. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 391–408.

Lombois, Claude. Droit pénal international. 2e éd. Paris, Dalloz, 1979, 688 p. (Petits codes Dalloz).
Includes bibliographical references.

Meijs, J. G. van der en Orie, A.M.M. International strafrecht. Zwolle, Tjeenk Willink, 1980. 129 p. (Studiepockets strafrecht, 6.)

Pedauye, A. Crímenes de los Estados. *Revista Española de Derecho Internacional* (Madrid) 31:25–38, 1978–1979. No. 1–3.

Plawski, S. Notion du droit international pénal. *Revue de science criminelle et de droit pénal comparé* (Paris) : 789 à 809, octobre-décembre 1978.

Ravaschiere, Vincent P. Terrorist extradition and the political offense exception: an administrative solution. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 21:163–183, fall 1980.

Rocca, James V. Superior orders as a qualified defense in international law. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 607–630.

Rodriguez, Yves. Tendances contradictoires en matière d'infraction politique. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 15:82–125, 1980, n° 1.

Rosenne, Shabtai. The International Convention Against the Taking of Hostages, 1979. *In* Israel yearbook on human rights, v. 10, 1980. Faculty of Law, Tel Aviv University, 1980. p. 109–156.

Santiago, M. D. Political offences in international law. Quezon City, U.P. law center, 1977. 371 p.

Shachor-Landau, C. Extra-territorial penal jurisdiction and extradition. *International and comparative law quarterly* (London, England) 29:274–295, April-July 1980.

Тункин, Г. И. Нюрнбергские принципы и современное международное право. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 97-107.
[Nuremberg principles and modern international law.]

Vogler, T. Immunität, Exterritorialität und Asylrecht im internationalen Strafrecht. *Zeitschrift für die Gesamte Strafrechtswissenschaft* (Berlin) 92:1021–1046, 1980.

International economic law
Droit économique international
Международное экономическое право
Derecho económico internacional

Ago, Shin'ichi. Regulation of transnational corporations by the United Nations. *Kokusai mondai* (Tokyo) 240:15–30, March 1980.
In Japanese.

Baade, Hans W. The legal effects of codes of conduct for multinational enterprises. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 11–52.

Barents, R. Internationale economische orde in rechtshistorisch perspectief. *Nederlands juristenblad* (Zwolle) 55:309–323, April 1980.

Bedjaoui, M. Towards a new international economic order. Paris, UNESCO, 1979. 287 p. (New challenges to international law.)
Also in Spanish: Hacia un nuevo orden económico internacional. Salamanca, Ediciones Sígueme, 1979. 238 págs. (Nuevos horizontes del derecho internacional.)

Benissad, M. E. Le nouvel ordre économique international d'après le tiers monde. *Revue algérienne des sciences juridiques, économiques et politiques* (Alger) 17:211–220, mars 1980.

Böckstiegel, Karl-Heinz und A. Catranis, Verhaltenskodex der Vereinten Nationen für multinationale Unternehmen: Illusion oder absehbare Realität? *Neue Juritische Wochenschrift* (Berlin) 33:1823–1827, August 1980.

Carreau, Dominique, Patrick Juillard et Thiébaut Flory. Droit international économique. 2e éd. réf. et augm. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1980, 631 p.
Includes bibliographical references and index.

Carreau, Dominique, Thiébaut Flory et Patrick Juillard. Chronique de droit international économique. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979,. p. 579–636.

Corapi, D. Società multinazionali: problemi giuridici. *Diritto e giurisprudenza* (Napoli) 36:241–248, aprile-giugno, 1980.

Eze, Osita C. Legal structures for the resolution of international problems in the domain of private foreign investments: a Third World perspective now and in the future. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:535–547, fall 1979.

Fatouros, A. A. International law of the new international economic order: problems and challenges for the United States. *Willamette law review* (Salem, Ore.) 17:93–110, winter 1980.

Fatouros, A. A. Le projet de code international de conduite sur les entreprises transnationales : essai préliminaire d'évaluation. *Journal du droit international* (Paris) 107:5–47, janvier–février–mars 1980.

Ferguson, C. Clyde Jr. New international economic order. *University of Illinois law forum* (Champaign, Ill.) 1980:693–705, 1980.

Francioni, F. Imprese multinazionali, protezione diplomatica e responsabilità internazionale. Milano, Giuffrè, 1979. 212 p.

García-Amador, F. V. The proposed new international economic order: a new approach to the law governing nationalization and compensation. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 12:1–58, winter 1980.

Haq, Inamul. Problem of global economic inequity: legal structures and some thoughts on the next 40 years. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:507–518, fall 1979.

Hirose, Yoshio. An aspect of international law in North-South economic relations. *Meiji Gakuin Daigaku. Hogaku kenkyu* (Tokyo) 24:1–66, March 1980.
In Japanese.

Horn, N., ed. Legal problems of codes of conduct for multinational enterprises. Deventer, Kluwer, 1980. 509 p. (Studies in transnational economic law, 1.)

Jackson, John H. International economic problems and their management in the 21st century. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:497–506, fall 1979.

Jain, N. P. An approach to the new international economic order. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:544–551, October-December 1979.

Kapteyn, P. J. G. Basis of the new international economic order. *Netherlands international law review* (Leyden) 25:217–221, 1978. no. 2.

Laing, Edward A. International economic law and public order in the age of equality. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 12:727–781, 1980. no. 3.

Layne, Christopher. The multinational enterprise in the international political system: a theoretical consideration. *New York University journal of international law and politics* (New York) 13:27–61, spring 1980.

Lozoya, Jorge and A. K. Bhattacharya, eds. The financial issues of the new international economic order. New York, Pergamon Press, 1980. 229 p.
Includes bibliographical references and index.

McGinnis, James B. Bread and justice; toward a new international economic order. New York, Paulist Press, 1979. 358 p.
Includes bibliographical references.

Miyazaki, Shigeki, ed. Legal studies of transnational corporations. Tokyo, Seibundo, 1980. 518 p.
In Japanese.

Neville, Mark K. The present status of compensation by foreign states for the taking of alien-owned property. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 13:51–74, winter 1980.

Quinteros-Yáñez, Luis. Die neue internationale Wirtschaftsordnung und das Vökerrecht. *Diskurs Bremer Beiträge zu Wissenschaft und Gesellschaft* (Bremen) 3:141–173, August 1980.

Rivero B., Oswaldo de. New economic order and international development law. New York, Pergamon Press, 1980. 141 p.

Roffe, Pedro. Reflections on current attempts to revise international legal structures: the North-South dialogue: clash of values and concepts, contradictions and compromises. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:559–572, fall 1979.

Sakurai, Masao. Creeping nationalization of foreign property. *Hogaku kenkyu* (Tokyo) 53:28–69, January 1980.
In Japanese.

Seidl-Hohenveldern, Ignaz. International economic "soft law". *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979–II. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 165–246.

Sen, S. C. Multinational corporations in the developing countries. Calcutta, Eastern Law House, 1978. 315 p.

Solomon, L. D. Multinational business: new approaches to financing and structuring ventures. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:363–382, spring 1980.

Sono, K. Sovereignty, this strange thing: its impact on global economic order. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:549–557, fall 1979.

Tiedemann, K. Multinationale Unternehmen und Strafrecht: Beiträge zum Problem der Kriminalität im grenzüberschreitenden Geschäftsverkehr. Köln, Heymann, 1979. 206 p.

Тункин, Г. И., Шишкин, В. М. О международно-правовых принципах нового международного экономического порядка. *Советское государство и право* (Москва), № 9 : 88–96, 1980.
[International-legal principles of a new economic order.]

Verloren van Themaat, P. Rechtsgrondslagen van een nieuwe internationale economische orde: een rechtshistorisch, -vergelijkend en -systematisch onderzoek naar de veranderde structuur van het internationaal economisch recht. s'Gravenhage, T. M. C. Asser instituut 1979. 379 p. (Studies over international economisch recht, 2.)

Vogelaar, Th. Multinational corporations and international law. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:69–78, 1980. no. 1.

International terrorism
Terrorisme international
Международный терроризм
Terrorismo internacional

Boyle, Francis A. International law in time of crisis: from the Entebbe raid to the hostages convention. *Northwestern University law review* (Chicago, Ill.) 75:769–856, December 1980.

Dimitrijevic, Vojin. Sta je medunarodni terorizam. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:55–67, 1979. no. 1–3.
[What is international terrorism.]

Du Jardin, Jean. De quelques particularités de la Convention européenne pour la répression du terrorisme, par rapport au droit extraditionnel classique. *Revue de droit pénal et de criminologie* (Bruxelles) 60:15–61, janvier-février 1980.

Evans, Alona E. Perspectives on international terrorism. *Willamette law review* (Salem, Ore.) 17:151–164, winter 1980.

Hannay, William M. International terrorism and the political offense exception to extradition. *Columbia journal of transnational law* (New York, N.Y.) 18:381–412, 1980. no. 3.

Lovassy, Tamas. Collective western legal efforts concerning the suppression of terrorism. *In* Comparative law yearbook, v. 3, 1979. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 151–162.

Nishii, Masahiro. Conclusion of the International Convention Against the Taking of Hostages. *Shimadai hogaku* (Matsue) 24:23–46, September 1980.
In Japanese.

Panzera, Antonio Filippo. Attività terroristiche e diritto internazionale, Napoli, Jovene, 1978. 196 p. (Publicazioni della Facoltà guiridica dell'Università di Bari, vol. 43.)

Platz, Klaus Wilhelm. Internationale Konvention gegen Geiselnahme. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 40:276–311, 1980.
Summary in English.

Rosenstock, Robert. International Convention Against the Taking of Hostages: another international community step against terrorism. *Denver journal of international law and policy* (Denver, Colo.) 9:169–195, summer 1980.

Shestack, J. J. Case of the disappeared: in foreign countries, "missing persons" are the nightmare victims of state terrorism. *Human rights* (Chicago, Ill.) 8:24–27; 51–53, winter 1980.

Touret, Denis. Terrorisme et libertés en droit international : vers un internationalisme biojuridique. *Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 58:1–38, janvier-mars 1980, n° 1.

Trent, D. M. New religion: terrorism. How we respond to its scriptures may determine the fate of our civilization. *Human rights* (Chicago, Ill.) 8:11–13; 47–49, winter 1980.

Williams, W. L. International law and the American hostages in Iran. *Civil and military law journal* (New Delhi) 16:34–46, 1980.

International trade law
Droit commercial international
Право международной торговли
Derecho mercantil internacional

Allan, D. E. International negotiable instruments: the UNCITRAL draft convention revisited. *In* Meeting on international trade law. 6th, Canberra, 1979. Papers and summary of discussions. Canberra, Australian academy of science, 1979. p. 27–116.

Birch-Reynardson, W. R. A. and others. The maritime carrier's liability under the Hamburg rules. *In* Recht über See: Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979, hrsg. von H. P. Ipsen und K. H. Necker. Hamburg, Dekker, 1979. p. 3–26.

Bloch, P. Projet de convention sur les lettres de change internationales et les billets à ordre internationaux. *Journal du droit international* (Paris) 106:770–792, octobre-décembre 1979.

Bonnel, M. J. Some critical reflections on the new UNCITRAL Draft Convention on International Sale. *Uniform law review* (Rome) 2:2–12, 1978. no. 2.

Braekhus, S. Choice of law problems in international shipping (recent developments). *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979-III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 251–338.

Byles, John Barnard. Byles on bills of exchange: the law of bills of exchange, promissory notes, bank notes and cheques. 24th ed. London, Sweet & Maxwell, 1979. 509 p.
Includes bibliographical references and index.

Collisions at sea. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 423–442.

Crauciuc, Olimpiu si S. Oruna. Elaborarea unei conventii a Natiunilor Unite asupra transporturilor mărfurilor pe mare. *Revista română de drept* (Bucuresti) 36:8–13, 1980. no. 5.

Drobnig, U. Standard form contracts in international commercial transactions. *Netherlands international law review* (Leyden) 26:182–190, 1979. no. 2

Fadlallah, I. Projet de convention sur la vente de marchandises. *Journal du droit international* (Paris) 106:755–769, octobre–décembre 1979.

Goldie, C. W. H. Carrier and the parties to the contract of carriage. *Diritto marittimo* (Genova) 81:616–628, ottobre–dicembre 1979.

Herber. Rolf. Arbeiten des Ausschusses der Vereinten Nationen für internationales Handelsrecht (UNCITRAL). *Recht der internationalen wirtschaft* (Heidelberg) 26:81–87, Februar 1980.

Herber, Rolf. Gedanken zur internationalen Vereinheitlichung des Seehandelsrechts. *In* Recht über See: Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 55–77.

Herber, Rolf. UN-Übereinkommen über internationale Kaufverträge. *Recht der internationalen wirtschaft* (Heidelberg) 26:601–608, September 1980.

Иванов, Г. Г. Конвенция ООН о морском перевозке грузов 1978 года. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 234–250.
[United Nations Convention on the Carriage of Goods by Sea, 1978.]

Jackson, D. C. The Hague-Visby rules, forum arbitration and choice of law clauses. *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) 1980: 159–167, May 1980.

Lansing, Paul. Change in American attitude to the international unification of sales law movement and UNCITRAL. *American business law journal* (Greensboro, N.C.) 18:269–280, summer 1980.

Maher, John A. and Maher, Joan D. Marine transport, cargo risks, and the Hamburg rules — rationalization or imagery? *Dickinson law review* (Carlisle, Pa.) 84:183–220, winter 1980.

Маковский, А. Л. Унификация морского права и понятие международного частного морского права. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 220–233.
[Unification of maritime law and the notion of private international maritime law.]

Migliorino, L. Undicesima e la dodicesima sessione dell'UNCITRAL. *Rivista di diritto internazionale privato e processuale* (Padova) 15:787–795, ottobre-dicembre 1979.

Murray, D. E. The Hamburg Rules: a comparative analysis. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 12:59–92, winter 1980.

Necker, Karl-Hartmann. Zur Statutenkollision im Seefrachtrecht. Von den Haager zu den Hamburger Regeln. *In* Recht über See: Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 89–100.

O'Hare, C. W. Cargo dispute resolution and Hamburg Rules. *The international and comparative law quarterly* (London) 29:219–237, April–July 1980.

Pellicanò, A. Verso un codice di commercio internazionale uniforme? *Rivista trimestrale di diritto e procedura civile* (Milano) 32:301-306, marzo 1978.

Ray, J. D. La Conferencia y las Reglas de Hamburgo de 1978. *Revista Jurídica Argentina: La Ley* (Buenos Aires) 1979-A:667–677, 1979.

Rubin, Seymour J. International trade law: recent developments. *Houston journal of international law* (Houston, Tex.) 1:127–142, spring 1979.

Садиков, О.Н. Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г. и некоторые проблемы международного транспортного права. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 298–311.
[The 1978 U.N. Convention on the Carriage of Goods by Sea and certain problems of international transport law.]

Schmitthoff, Clive Maximilian. Schmitthoff's export trade: the law and practice of international trade. 7th ed., London, Stevens, 1980. 515 p.
Includes bibliographical references.

Sevón, L. Transportdokumenten och Hamburgreglerna om sjötransport av gods. *Tidskrift, utgiven av juridiska föreningen* (Helsinki) 115: 452–470, 1979.

Urday, P., y Rodríguez Mariátegui, L. Evaluación de las Reglas de Hamburgo. *Revista de jurisprudencia peruana* (Lima) 38:999–1013, octubre 1979.

Verma, S. K. International Code of Conduct for Transnational Corporations. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:20–46, January-March 1980.

Wildhaber, L. Some aspects of the transnational corporation in international law. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:79–88 1980. no. 1.

International waterways
Voies d'eau internationales
Международные водные пути
Vías navegables internacionales

International water resources law: regulation of the flow of water of international watercourses. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 227–247.

Корбут, Л. В., Баскин, Ю.Я. Международные реки — история и современность. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 200-273.
[International rivers: history and the present.]

Milenković, Slobodan. Kohärentprinzip kao pravni osnov korisćenja medunarodnih slatkih voda. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:92–104, 1979. no. 1–3.
[Le "kohärenzprinzip" — fondement juridique de l'utilisation des eaux douces internationales.]

Rey Caro, E. J. Derecho de los usos de los cursos de agua internacionales para fines distintos de la navegación en los trabajos de la Comisión de Derecho Internacional. *Revista Española de Derecho Internacional* (Madrid) 31:39–64, 1978–1979. No. 1–3.

Salmon, Jean J. A. Pollution des fleuves et des lacs et le droit international. *In Annuaire de l'Institut de droit international*, v. 57, t I et II, 1979. Basel, S. Krager, 1979, p. 193 à 378(t. I) et p. 104 à 157 (t. II).

Intervention
Intervention
Вмешательство
Intervención

Arangio-Ruiz, Gaetano. Human rights and non-intervention in the Helsinki Final Act. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1977–IV. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 195–332.

Chimni, Bhupinder Singh. Towards a Third World approach to non-intervention: through the labyrinth of Western doctrine. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:243–264, April-June 1980.

Fairley, H. Scott. State actors, humanitarian intervention and international law: reopening Pandora's box. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 10:29–63, winter 1980.

McGwire, Michael. Changing naval operations and military intervention. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 586–608.

Vermaat, J. A. E. Militaire actie op vreemd grondgebied ten behoeve van eigen onderdanen. *Nederlands juristenblad* (Zwolle) 55:908–911, October 1980.

Law of the sea
Droit de la mer
Морское право
Derecho del mar

Adede, A. O. Streamlining the system for settlement of disputes under the Law of the Sea Convention. *Pace law review* (White Plains, N.Y.) 1:15–58, 1980.

Akinsanya, Adeoye. The law of the sea: unilateralism of multilateralism. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 34, 1978. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1978. p. 40–99.

Alexander, Lewis M. The Law of the Sea Conference: issues in current negotiations. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 188–198.

Alvarez, José A. Strategic implications of continental shelves. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 404–424.

Amin, S. H. Customary rules of delimitation of the continental shelf: the Gulf States practice. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 11:509–526, July 1980.

Andrew, D. Archipelagos and the law of the sea: island straits States or island-studded sea space? *Marine policy* (Guildford, Surrey, England) 2:46–64, January 1978.

Apollis, G. Les frontières maritimes en droit international : mutations et perspectives. Montpellier, Faculté de droit et des sciences économiques, 1979, 156 p. (publications du Centre national pour l'exploitation des océans, CNEXO. Rapports économiques et juridiques, 7.)

Ashmore, Edward. The possible effects on maritime operations of any future convention of the law of the sea. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 199–207.

Barston, R. P. The Law of the Sea Conference: the search for new regimes. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 154–168.

Barston, R. P. and Birnie, P. W. The marine environment. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 108–127.

Bencheikh, M. Analyse du régime juridique de l'exploitation des fonds de mer. *Revue algérienne des sciences juridiques, politiques et économiques* (Alger) 15:239–264, juin 1978.

Bennouna, Mohamed. Les droits d'exploitation des ressources minérales des océans. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:120–143, 1980, n° 1.

Bernhardt, J. P. A. A schematic analysis of vessel-source pollution: prescriptive and enforcement regimes in the Law of the Sea Conference. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:265–311, winter 1980.

Bernhardt, Rudolf. Verfall und Neubildung von Gewohnheitsrecht im Meeresvölkerrecht. *In* Recht über See : Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 155–166.

Beurier, J. P. Ressources halieutiques et droit international. Brest, Faculté de droit et des sciences économiques, Université de Bretagne occidentale, 1979, 168 p. (publications du Centre national pour l'exploitation des océans. Rapports économiques et juridiques, 8.)

Beurier, J. P. and Cadenat, P. Huitième session de la troisième Conférence sur le droit de la mer. *Droit maritime français* (Paris) 32:139–150, mars 1980.

Biggs, Gonzalo. Deep seabed mining and unilateral legislation. *Ocean development and international law* (New York) 8:233–257, 1980. no. 3.

Bilder, Richard B. Emerging legal problems of the deep seas. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 504–519.

Birnie, Patricia W. Contemporary maritime legal problems. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 169–189.

Birnie, Patricia W. The Law of the Sea before and after UNCLOS I and UNCLOS II. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 8–26.

Booth, Ian J. International ship pollution law: recent developments at UNCLOS. *Marine policy* (Guildford, Surrey, England) 4:215–228, July 1980.

Bosco, G. Terza Conferenza delle Nazioni Unite sul diritto del mare: ottava sessione. *Diritto marittimo* (Genova) 81:629–635, ottobre–dicembre 1979.

Brock, John R. Archipelago concept of limits of territorial seas. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 328–364.

Caflisch, Lucius. Zones maritimes sous juridiction nationale, leurs limites et leur délimitation. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:68–119, 1980, n° 1.

Carnegie, A. R. The Law of the Sea Tribunal. *International and comparative law quarterly* (London) 28:669–684, October 1979. no. 4.

Carroz, J. Les problèmes de la pêche à la Conférence sur le droit de la mer et dans la pratique des Etats. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:705–751, 1980, n° 3.

Chauveau, P. Droit maritime et droit de la mer. *In Annuaire de droit maritime*, v. 5, 1980, Nantes, Université. Centre de droit maritime et aérien, 1980, p. 11 à 15.

Chee, C. I. National regulation of fisheries in international law. Ann Arbor, University microfilms, 1980. 322 p. (Thesis — New York University.)

Collins, Harry M. Mineral exploitation of the seabed: problems, progress, and alternatives. *Natural resources lawyer* (Chicago) 12:599–692, 1979. no. 4.

Conforti, Benedetto. Notes on the unilateral exploitation of the deep seabed. *In* Italian yearbook of international law, v. 4, 1978–1979. Napoli, Editoriale scientifica, 1980. p. 3–19.

Conforti, Benedetto e G. Francalanci. Atlante dei confini sottomarini. Milano, Giuffrè, 1979. 187 p. (Studi e documenti sul diritto internazionale del mare, 5.)

Coquia, J. R. Development and significance of the 200-mile exclusive economic zone. *Philippine law journal* (Quezon City) 54:440–449, 1979. no. 4.

Daillier, P. L'exploitation du fond des océans. *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* (Paris) 34:678–699, 1980, nº 3.

Douay, Claude. Le droit de la mer et la préservation du milieu marin. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:178–215, 1980, nº 1.

Dubner, B. H. The law of international sea piracy. The Hague, Nijhoff, 1980. 176 p. (Developments in international law, 2.)

Dugosević, Daska. Rezim tjesnaca koji sluze medunarodnoj plovidbi na trećoj konferencij UN o pravu mora. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:68–78, 1979. no. 1–3.
[Le régime des détroits qui servent à la navigation internationale à la troisième Conférence des Nations Unies sur le droit de la mer.]

Durand-Prinborgne, C. Recherches sur le régime juridique du sol et du sous-sol de la mer territoriale. *In* *Annuaire de droit maritime*, v. 5, 1980. Nantes, Université. Centre de droit maritime et aérien, 1980, p. 87 à 115.

Eitel, T. Volkerrecht und Meeresnutzung. *Jurustenzeitung* (Tübingen) 35:41–48, Januar 1980.

Ferreira, P. S. The role of African states in the development of the law of the sea at the Third U.N. Conference. *Ocean development and international law journal* (New York) 7:89–129, 1979. no. 1–2.

Figueredo Planchart, E. Los fondos marinos y oceánicos fuera de los límites de la jurisdicción nacional. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979. Págs. 575–590.

Fleisher, Carl August. The Northern waters and the new maritime zones. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 100–118.

Fusillo, Maria Silvana. The legal regime of uninhabited "rocks" lacking an economic life of their own. *In* Italian yearbook of international law, v. 4, 1978-1979. Napoli, Editoriale scientifica, 1980. p. 47–58.

Galligan, David M. Wrapping up the UNCLOS III package: at long last the final clauses. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:347–416, winter 1980.

Gamble, John King. Post world war II multilateral treaty-making : the task of the Third United Nations Law of the Sea Conference in perspective. *San Diego law review* (San Diego, Calif.) 17:527–556, April 1980.

Ghosh, Shekhar. The legal regime of innocent passage through the territorial sea. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:216–242, April-June 1980.

Goldie, Louis F. E. International law of the sea: a review of States' offshore claims and competences. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 208–229.

Голицын, В. В. Внутриконтинентальные государства и международное морское право. Москва, Международные Отношения, 1978. стр. 119.

Hayes, John D. A maritime survey for 1970: seamen, fishermen, prospectors: who will own the oceans? *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 267–275.

Hazou, Linda L. Determining the extent of admissibility of reservations: some considerations with regard to the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Denver journal of international law and policy* (Denver) 9:69–83, winter 1980.

Hearn, Wilfred A. Special aspects of jurisdiction at sea. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 293–302.

Holmes, Ephraim P. Freedom of the seas. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 239–244.

Hornsey, Geoffrey. International law — all at sea. *Northern Ireland legal quarterly* (Belfast, Ire.) 29:250–264, autumn–winter 1978.

Irwin, Paul C. Settlement of maritime boundary disputes: an analysis of the law of the sea. *Ocean development and international law* (New York) 8:105–148, 1980. no. 2.

Иванащенко, Л. А. Международная безопасность и международный правопорядок в Мировом океане (некоторые новые аспекты). *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва. Изд-во "Наука", 1980. стр. 182-199.

[International security and international law and order in the world ocean (certain new aspects).]

Jacovides, A. J. Three aspects of the law of the sea: islands, delimitation and dispute settlement. *Marine policy* (Guildford, Surrey, England) 3:278–288, October 1979.

Kawakami, Soichiro. Issues of the right of land-locked States in the living resources in the economic zone. *Hogaku shimpo* (Tokyo) 87:1–42, August 1980.

In Japanese.

Kimball, L. [et al]. Inching forward towards final agreement: UNCLOS III on the last lap of a long road? *Environmental policy and law* (Lausanne) 6:69–77, 1980.

Kindt, John Warren. The effect of claims by developing countries on LOS international marine pollution negotiations. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:313–345, winter 1980.

Kindt, John Warren. Prolegomenon to marine pollution and the law of the sea: an overview of the pollution problem. *Environmental law* (Portland, Ore.) 11:67–96, fall 1980.

Kindt, John Warren. Special claims impacting upon marine pollution issues at the Third U.N. Conference on the Law of the Sea. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:397–449, summer 1980.

Koers, A. W. Het internationale recht van de zee: vorming en inhoud van een nieuw rechtsstelsel. Deventer, Kluwer, 1979. 19 p.

Kronmiller, Theodore G. The lawfulness of deep seabed mining. New York, Oceana, 1980, 2 v.

Bibliography: Vol. 2, p. 5–38. Includes index.

Lacharrière, Guy de. La réforme du droit de la mer et le rôle de la Conférence des Nations Unies. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:216–252, 1980, nº 1.

Landlocked States. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 450–460.

Law of the Sea: the evolution of the 200-mile exclusive economic zone. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd, 1978. London, 1980. p. 248–338.

Lévy, Jean-Pierre. La Conférence sur le droit de la mer : un atelier international expérimental. *Revue générale de droit international public* (Paris) 87:7–67, 1980, nº 1.

Lewis, John D. The deep sea resources. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 529–550.

Lissitzyn, Oliver J. Electronic reconnaissance from the high seas and international law. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 563–571.

Lynch, William C. The Nepal proposal for a common heritage fund: panacea or pipedream? *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:25–52, winter 1980.

MacChesney, Brunson. Special aspects of jurisdiction at sea. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 319–327.

McDevitt, Joseph B. New issues and new interest in the law of the sea. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 245–250.

McDougal, Myres S. The law of the high seas in times of peace. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 175–187.

Maduro, Morris F. Passage through international straits: the prospects emerging from the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 12:65–95, October 1980.

Mani, V. S. National jurisdiction: islands and archipelagos. *In* Anand, R. P., ed. Law of the sea: Caracas and beyond. New Delhi, Radiant publishers, 1978. p. 82–110.

Mariani, G. C. Après les 6e et 7e sessions, la Conférence sur le droit de la mer dans une impasse? *In Annuaire de droit maritime*, v. 4, 1979. Nantes, Université. Centre de droit maritime et aérien, 1979, p. 223 à 250.

Медникаров, Р. Ио някои колизионни въпроси на договора за международен морски превоз под чартър. *Правна мисъл* (София), 14: 19-31, 1980. no. 1.

[Quelques problèmes de collision du contrat de transport maritime international charter.]

Mengozzi, P. De la gestion de l'environnement et des ressources maritimes : une contribution pour l'établissement d'un nouvel ordre international. *Archivio giuridico „Filippo Serafini"* (Modena, Italy) 198:115–121, gennaio–maggio 1980.

Mesloub, H. Droit de la mer et nouvel ordre économique international. *Revue algérienne des sciences juridiques, politiques et économiques* (Alger) 15:293–312, juin 1978.

Mesznik, Roger. Transit fees for ocean straits and their impact on global economic welfare. *Ocean development and international law* (New York, N.Y.) 8:337–354, 1980. no. 4.

Mirvahabi, F. A proposed fisheries code of conduct. *Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques* (Genève) 58:89–104, avril-juin 1980.

Mizukami, Chiyuki. Marine scientific research and international law. *Kanazawa haigaku. Hobungakuba ronshu* (Kanazawa) 27:1–39, March 1980.
In Japanese.

Moore, G. National legislation for the management of fisheries under extended coastal state jurisdiction. *Journal of maritime law and commerce* (Silver Spring, Md.) 11:153–182, January 1980.

Moore, J. N. Regime of straits and the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:77–121, January 1980.

Morin, M. D. Jurisdiction beyond 200 miles: a persistent problem. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:514–535, summer 1980.

Mousu-Odier, F. La circulation maritime et la Conférence sur le droit de la mer. *In Annuaire de droit maritime*, v. 4, 1979. Nantes, Université. Centre de droit maritime et aérien, 1979, p. 251 à 258.

Münch, Ingo Von. Der diplomatische Schutz für Schiffe. *In* Recht über See: Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979, hrsg. von H. P. Ipsen and K. H. Necker. Hamburg, Dekker, 1979. p. 231–250.

Nailor, Peter. The contemporary use of maritime power. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 142–153.

Newlin, A. Chauncey. An alternative legal mechanism for deep sea mining. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:257–264, winter 1980.

Oda, Shigeru. The new regime for fisheries and the dispute settlement in international law. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 79:333–360, October 1980.
In Japanese. Summary in English.

Orrego Vicuña, F. El estado actual de las negociaciones en la Tercera Conferencia de las Naciones Unidas sobre el Derecho del Mar. *In* Inter-American juridical committee. Quinto curso de derecho internacional. Washington, D.C., 1979. Págs. 371–380.

Orrego Vicuña, F. et Infante, M. T. Le droit de la mer dans l'Antarctique. *Revue générale de droit international public* (Paris) 87:340–350, 1980, n° 1.

Oxman, B. H. Third United Nations Conference on the Law of the Sea: the eighth session (1979). *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:1–47, January 1980.

Perisić, Zvonko. Spoljni morski pojas u budućoj konvenciji o pravu mora. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:135–144, 1979, no. 1–3.
[Contiguous zone in the future convention on the law of the sea.]

Pharand, Donat. The Northwest Passage in international law. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1980. p. 99–133.

Phillips, J. C. Economic resources zone — progress for the developing coastal states. *Journal of maritime law and commerce* (Cincinnati, Ohio) 11:349–365, April 1980.

Piontek, E. Current problems of the law of the sea. *Review of contemporary law* (Brussels) no. 2:9–31, 1979.

Pohl, R. G. Latin America's influence and role in the Third Conference on the Law of the Sea. *Ocean development and international law journal* (New York) 7:65–87, 1979. no. 1–2.

Prescott, Victor. The deep seabed. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 54–75.

Prewo, Wilfried. Ocean fishing: economic efficiency and the law of the sea. *Texas international law journal* (Austin, Texas) 15:261–285, spring 1980.

Rama Rao, S. Towards a dispute settlement mechanism for the international seabed area: an enquiry. *In* Anand, R. P., ed. Law of the sea: Caracas and beyond. New Delhi, Radiant publishers, 1978. p. 343–372.

Reisman, W. M. Regime of straits and national security: an appraisal of international law making. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:48–76, January 1980.

Rembe, Nasila S. Africa and the international law of the sea: a study of the contribution of the African States to the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. 251 p. (Sijthoff publications on ocean development, 6.)
Includes bibliographical references.

Richardson, Elliot L. Power, mobility and the law of the sea. *Foreign affairs* (New York) 58:902–919, spring 1980.

Rigaldies, F. La quatrième session de la troisième Conférence sur le droit de la mer. *Revue juridique thémis* (Montréal) :41–71, 1979/80.

Riphagen, W. Navigation dans le nouveau droit de la mer. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:144–177, 1980, n° 1.

Riphagen, W. Nieuwe ontwikkelingen in het internationale zeerecht. *Internationale spectator* ('s-Gravenhage) 34:629–632, November 1980.
Summary in English.

Robertson, Horace B. A legal régime for the resources of the seabed and subsoil of the deep sea: a brewing problem for international lawmakers. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 457–503.

Robertson, Horace B. Passage through international straits: a right preserved in the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 20:801–857, summer 1980.

Robison, John T. Ocean fisheries: national instrument for international stability. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 425–448.

Rudolf, Davorin. Treća konferencija UN o pravu mora i podmorja. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:155–162, 1979, no. 1–3.
[Third UN Conference on the Law of the Sea area.]

Saunders, Burt L. Oceans report: United Nations Conference on the Law of the Sea: eighth session. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 12:212–225, winter 1980.

Saxena, J. N. Limits of compulsory jurisdiction in respect of the law of the sea disputes. *In* Anand, R. P., ed. Law of the sea: Caracas and beyond. New Delhi, Radiant publishers, 1978. p. 328–342.

Scholz, Wesley S. Oceanic research: international law and national legislation. *Marine policy* (Guildford, Surrey, England) 4:91–127, April 1980.

Scovazzi, T. La pesca nell' evoluzione del diritto del mare. Milano, Guiffrè, 1979. 232 p.

Seeberg-Elverfeldt, N. J. State responsibility for transjurisdictional oil pollution damage resulting from the exploration and exploitation of the continental shelf. *New York Law School journal of international and comparative law* (New York, N.Y.) 2:1–47, 1980.

Serita, Kentaro. Islands and the delimitation of the continental shelf. *Kobe hogaku zasshi* (Kobe) 30:351–395, September 1980.
In Japanese.

Singh, N. Issue of reservations to the proposed Law of the Sea Convention. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:76–96, January-March 1979.

Smith, George Patrick. Restricting the concept of free seas: modern maritime law re-evaluated. Huntington, N.Y., R. E. Krieger, 1980. 242 p.
Includes bibliographical references.

Smith, Wayne J. International control of deep sea mineral resources. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 520–528.

Stöcker, Hans Jürgen. Die Freiheit der Meere und die Dritte Seerechtskonferenz der Vereinten Nationen. Anmerkungen aus der Sicht der deutschen Handelsschiffahrt. *In* Recht über See : Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 315–353.

Takanashi, Masao. Knowledge on the law of the sea, Rev. ed. Tokyo, Seizando shoten, 1980. 240 p.
In Japanese.

Treves, Tullio. Military installations, structures, and devices on the seabed. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:808–857, October 1980.

Treves, Tullio. Ottava sessione della Conferenza sul diritto del mare. *Rivista di diritto internazionale* (Milano) 62:717–742, 1979. no. 4.

Treves, Tullio. Principe du consentement et recherche scientifique dans le nouveau droit de la mer. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84: 253–268, 1980, n° 1.

Treves, Tullio, ed. La ricerca scientifica nell' evoluzione del diritto del mare. Milano, Giuffrè, 1978. 196 p.

Treves, T. Settima sessione della Conferenza del diritto del mare. *Rivista di diritto internazionale* (Milano) 62:125–154, 1979. no. 1.

Vargas, Jorge A. The legal nature of the patrimonial sea — a first step towards the definition of the EEZ. *In* German yearbook of international law, v.22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 142–177.

Vignes, Daniel. La valeur juridique de certaines règles, normes ou pratiques, mentionnées au TNCO comme généralement acceptées. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 712 à 718.

Villacres M., J. W. Landlocked states. *Comparative juridical review* (Coral Gables, Fla.) 17:169–184, 1980.

Vitzthum, Wolfgang Graf. Recht unter See. Völkerrechtliche Probleme der Demilitarisierung und Internationalisierung der Tiefsee. *In* Recht über See : Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 355–392.

Voelckel, Michel. Aperçu de quelques problèmes techniques concernant la détermination des frontières maritimes. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 693 à 711.

Walker, Peter B. What is innocent passage? *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 365–387.

Wassermann, Ursula. The law of the sea. *Journal of world trade law* (London) 14:555–558, November-December 1980.

Zedalis, Rex J. "Peaceful purposes" and other relevant provisions of the revised composite negotiating text: a comparative analysis of the existing and the proposed military regime for the high seas. *Syracuse journal of international law and commerce* (Syracuse, N.Y.) 7:1–35, summer 1979.

Law of treaties
Droit des traités
Право договоров
Derecho de los tratados

Bos, M. Theory and practice of treaty interpretation. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:3–38, 1980. no. 1; 27:135–170, 1980. no. 2

Decaux, Emmanuel. La réciprocité en droit international. Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1980, 374 p. (Bibliothèque de droit international; 82.)
Bibliography: p. 351–365.

Евинтов, В. Н. Особенности составления разноязычных текстов современных международных договоров. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 161-170.
[Peculiarities of drawing up texts of contemporary international treaties in different languages.]

Fischer, Peter. Bemerkungen zur Lehre von Alfred Verdross über den "quasi-völkerrechtlichen" Vertrag im Lichte der neuesten Entwicklung. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 379-401.

Gamble, John King. Multilateral treaties: the significance of the name of the instrument. *California Western international law journal* (San Diego, California) 10:1–24, winter 1980.

Gamble, John King. Reservations to multilateral treaties: a macroscopic view of state practice. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:372–394, April 1980.

Geiger, R. Die völkerrechtliche Beschränkung der Vertragsschlussfähigkeit von Staaten. Berlin, Duncker & Humblot, 1979. 272 p. (Schriften zum Völkerrecht, 64.)

Horwitsh, Daniel. Treaties — termination — the unresolved question of unilateral treaty termination. *Suffolk transnational law journal* (Boston, Mass.) 4:351–360.

Karl, Wolfram. Vertragsauslegung — Vertragsänderung. *In* Schreuer, C. von. Autorität und internationale Ordnung: Aufsätze zum Völkerrecht, Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 9–34.

Komori, Teruo. The effect of treaties upon third States and the theory of customary international law. *Chiba Daigaku, Hokei kenkyu* (Chiba) 9:53–95, March 1980.
In Japanese.

Rogoff, Martin A. International legal obligations of signatories to an unratified treaty. *Maine law review* (Portland, Me.) 32:263–299, 1980.

Sharma, S. P. Treaties as a source of international law. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:500–510, October-December 1979.

Terz, P. Die Rolle des völkerrechtlichen Vertrags in der Gegenwart. *Neue Justiz* (Berlin) 34:106–108, 1980. no. 3.

Тиунов, О. И. Принцип добросовестного соблюдения международных обязательств и доктрина rebus sic stantibus. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 101–112.
[The principle of fulfilment in good faith of international obligations and the doctrine of *rebus sic stantibus*.]

Vitanyi, Béla. L'interprétation des traités dans la théorie du droit naturel. *Revue générale de droit international public* (Paris) 84:535–586, 1980, n° 2.

Zakharova, N. V. International treaty as a source of international law. *Indian journal of international law* (New Delhi) 19:496–514, October-December 1979.

Zemanek, Karl. Die Wiener Konvention über die Staatennachfolge in Verträge. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 719–738.

Law of war
Droit de la guerre
Право войны
Derecho de la guerra

Best, Geoffrey. Humanity in warfare: the modern history of the international law of armed conflicts. London, Weidenfeld and Nicolson, 1980. 400 p.

Best, Geoffrey. Restraints on war by land before 1945. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford, Oxford university press, 1979. p. 17–37.

Блищенко, И. П., Жданов, Н. В. Наемничество — международное преступление. *In* Советский ежегодник международного права, 1979. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 146–161.
[Mercenarism: an international crime.]

Brungs, B. J. Hostages, prisoner reprisals, and collective penalties: the development of the international law of war with respect to collective and vicarious punishments. Ann Arbor, University microfilms, 1980. 3 v. (Thesis — Georgetown.)

Burger, J. A. and others. Law of war panel: directions in the development of the law of war. *Military law review* (Washington, D.C.) 82:3–39, 1978.

Cassese, Antonio. Mercenaries: lawful combatants or war criminals? *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 40:1–30, 1980. no. 1.

Cloşcă, I. Dreptul umanitar şi noua ordine internaţională. Bucureşti, Editura militară, 1978. 238 p.

Defensor Santiago, M. Humanitarian law in armed conflicts: Protocols I and II to the 1949 Geneva conventions. *Philippine law journal* (Quezon City) 54:188–216, June 1979.

Dinstein, Yoram. The laws of war at sea. *In* Israel yearbook on human rights, v. 10, 1980. Faculty of Law, Tel Aviv University, 1980. p. 38–69.

Dinstein, Yoram. The new Geneva protocols. *In* The year book of world affairs, v. 33, London, Stevens & Sons, 1979. p. 265–283.

Draper, G. I. A. D. The implementation and enforcement of the Geneva Conventions of 1949 and of the two additional Protocols of 1978. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979-III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 1–54.

Draper, G. I. A. D. Wars of national liberation and war criminality. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford, Oxford University Press, 1979. p. 135–160.

Fernández-Flores, J. L. El actual derecho de la guerra. *Revista Española de Derecho Militar* (Madrid) 1978:17–38, 1978. No. 35.

Frison, Marilyn. Surveillance of prisoners' mail and the right of correspondence: international, regional and national measures relating to the correspondence rights of prisoners. *In* Comparative law yearbook, v. 2, 1978. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. p. 69–88.

Fujita, Hisakazu. International humanitarian law. Kyoto, Sekai shisosha, 1980. 252 p.
In Japanese.

Furet, M. F. et al. La guerre et le droit. Paris, Pedone, 1979, 335 p.

Gehring, R. W. Protection of civilian infrastructures. *Law and contemporary problems* (Durham, N.C.) 42:86–139, spring 1978.

Górbiel, Andrzej. Nowe prawo genewskie. *Przegląd Stosunków mi dzynarodowych* (Opole) no. 4:121–141, 1979.
[Le nouveau droit de Genève.]

Graefrath, B. Zum Anwendungsbereich der Ergänzungsprotokolle zu den Genfer Abkommen vom 12 August 1949. *Staat und Recht* (Potsdam) 29:133–146, 1980.

Green, L. C. Aerial considerations in the law of armed conflict. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 89–117.

Green, L. C. War law and the medical profession. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1980. p. 159–205.

International medical and humanitarian law: draft model agreement for humanitarian relief missions. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 461–472.

Krauss, M. Internal conflicts and foreign states: in search of the state of law. *Yale studies in world public order* (New Haven, Conn.) 5:173–233, spring 1979.

Kubes, V. Recht und Revolution. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 30:257–288, 1979. no. 3–4.

Kussbach, Erich. Protocol I and neutral states. *International review of the Red Cross* (Geneva) 20:231–249, September-October 1980.

Levie, H. S. Diplomatic conference on the reaffirmation and development of international humanitarian law applicable in armed conflicts, Geneva, 1974-1977. Protection of war victims, protocol I to the 1949 Geneva conventions: a record of certain of the proceedings. Dobbs Ferry, N.Y., Oceana, 1979. 542 p.

Levie, H. S. Documents on prisoners of war. Washington, D.C., U.S. govt. print. off., 1979. 853 p. (International law studies, 60.)

Martin, Laurence. Limited nuclear war. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford, Oxford university press, 1979. p. 103–121.

Мелков, Г. М. Нейтралитет в войне. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980, стр. 237–251.
[Neutrality in war.]

Meyrowitz, H. Armistice et résistance. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:231–273, 1978–1979, nº 1.

Miyazaki, Shigeki. The application of the new humanitarian law. *International review of the Red Cross* (Geneva) 20:184–192, July-August 1980.

Miyazaki, Shigeki. On the civil defence. *Horitsu ronso* (Tokyo) 52:1–49, May 1980.
In Japanese.

Mushkat, M. Development of international humanitarian law and the law of human rights. *In* German yearbook of international law, v.21, 1978. Berlin. Duncker and Humblot, 1979. p. 150–168.

Nahlik, S. E. L'extension du statut de combattant à la lumière du protocole I de Genève de 1977. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979-III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 171–250.

O'Connell, D. P. Limited war at sea since 1945. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford, Oxford university press, 1979. p. 123–134.

Peirce, George A. B. Humanitarian protection for the victims of war: the system of protecting powers and the role of the ICRC. *Military law review* (Washington, D.C.) 90:89–162, fall 1980.

Ranft, Bryan. Restraints on war at sea before 1945. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford. Oxford university press, 1979. p. 39–56.

Ribeiro, F. R. International humanitarian law: advancing progressively backwards. *The South African law journal* (Cape Town) 97:42–64, February 1980.

Ridder, H. P. International law and belligerent occupation. Ann Arbor, University microfilms, 1980. 163 p.

Scheuner, Ulrich. Entwicklungen im Seekriegsrecht seit dem zweiten Weltkrieg. *In* Recht über See : Festschrift Rolf Stödter zum 70. Geburtstag am 22. April 1979. Hamburg, Decker, 1979. p. 287–313.

Schindler, D. The different types of armed conflicts according to the Geneva Conventions and Protocols. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de la Haye*, 1979-II. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 117–164.

Socini-Leyendecker, R. S. Le azioni di soccorso nel diritto internazionale umanitario. Milano, Giuffrè, 1979. 167 p.

Socini-Leyendecker, R. S. La Conferenza diplomatica di Ginevra sulla riaffermazione e lo sviluppo del diritto internazionale umanitario nei conflitti armati ed i suoi precedenti. *In* Studi in memoria di Giuliana d'Amelio, Milano, Giuffrè, 1978. p. 383–396.

Verosta, Stephan. Krieg und Angriffskrieg im Denken Kants. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 31:247–264, Dezember 1980. no. 3–4.

Voit, W. Humanitäre Aspekte der Regeln über Perfidie und Kriegslist. *Neue Zeitschrift für Wehrrecht* (Berlin) 22:19–25, 1980.

Watt, Donald Cameron. Restraints on war in the air before 1945. *In* Howard, M., ed. Restraints on war: studies in the limitation of armed conflicts, Oxford, Oxford university press, 1979. p. 57–77.

Weber, H. Zukunft des Kriegsrechts im bewaffneten Konflikt. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 12:393–407, 1979. no. 4.

Maintenance of peace
Maintien de la paix
Поддержание мира
Mantenimiento de la paz

Ballaloud, J. Opération des Nations Unies au Sud-Liban (mars-octobre 1978). *Revue juridique et politique, indépendance et coopération* (Paris) 33:237–257, juillet-septembre 1979.

El-Adawy, Adel. The future prospects of peace-keeping operations and the growing role of the super powers. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 34, 1978, Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1978, p. 163–176.

Mustapha, Mohamed Youssef. Historique et évaluation des opérations de maintien de la paix de l'ONU au Moyen-Orient. *Revue algérienne des sciences juridiques, économiques et politiques* (Alger) 13:919–953, décembre 1976.

Rikhye, Indar Jit. The Sinai blunder: withdrawal of the United Nations Emergency Force leading to the Six-day War of June 1967. London, F. Cass, 1980. 240 p.

Siekmann, R. C. R. A survey of the judicial decisions in pursuance of the Dutch participation in the UN peace-keeping force in Lebanon. *Netherlands international law review* (Leyden) 27:194–212, 1980. no. 2.

Siekmann, R. C. R. UNIFIL: op zoek naar een rechtsgrondslag voor de onvrij- willige uitzending van dienstplichtige militairen. *Nederlands juristenblad* (Zwolle) 55:1–9, Januar 1980.

Sommereyns, Raymond. United Nations peace-keeping forces in the Middle East. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 6:1–53, spring 1980.

Urquhart, Brian E. United Nations peace-keeping in the Middle East. *World today* (London) 36:88–93, March 1980.

Zeidan, Abdel Latif. The emergence of the Gulf of Aqaba problem. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 35, 1979. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1979, p. 1–65.

Membership and representation
Admission et représentation à l'ONU
Членство и представительство
Miembros y representación

Kim, J. S. Divided countries and their approaches to membership in the United Nations. Cambridge, Mass., 1980. 64 p. (Thesis LL.M. — Harvard law school.)

Namibia
Namibie
Намибия
Namibia

Botha, N. J. Walvis Bay: miscellany. *The Comparative and international law journal of Southern Africa* (Pretoria) 12:255–271, November 1979.

Faris, J. A. The administration of Walvis Bay. *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 63–81.

Namibia, South Africa, and the Walvis Bay dispute. *The Yale law journal* (New Haven, Conn.) 89:903–922, April 1980.

Pindić, Dimitrije. Dekolonizacija juga Afrike: slucajevi Namibije i Zimbabvea. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:145–154, 1979. no. 1–3.
[La décolonisation du sud de l'Afrique : les cas de la Namibie et du Zimbabwe.]

Redekop, Clarence G. The limits of diplomacy: the case of Namibia. *International journal* (Toronto) 35:70–89, winter 1979/80.

Natural resources
Ressources naturelles
Природные ресурсы
Recursos naturales

Adede, A. O. A profile of trends in the state contracts for natural resources development between African countries and foreign companies. *New York University journal of international law and politics* (New York) 12:479–568, winter 1980.

Alhéritière, D. Water and environment. *Water international* (Urbana, Ill.) 1980:4–8, December 1980.

Aramburu Menchaga, A. A. La soberanía permanente de los Estados sobre sus recursos naturales y la protección internacional del medio ambiente. *In* Jornadas latinoamericanas de derecho internacional, 1st, Caracas, 1978. Primeras jornadas latinoamericanas de derecho internacional. Caracas, Facultad de Derecho, Universidad Católica Andrés Bello, 1979.

Bilder, Richard B. International law and natural resources policies. *Natural resources journal* (Albuquerque, N. Mex.) 20:451–486, July 1980.

Brownlie, I. Legal status of natural resources in international law (some aspects). *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979–III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 245–318.

Cano, Guillermo J. Recursos naturales y energía: derecho, política y administración. Buenos Aires: Fondo Editorial de Derecho y Economía, 1979. 327 págs. (Colección de estudios jurídicos-políticos sobre el ambiente humano y los recursos naturales, 2.)
Includes bibliographical references.

Christol, Carl Q. International space law and the use of natural resources: solar energy. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 15:28–52, 1980, nº 1.

Loewinger, A. Multilateral funding for mineral exploration in the Third World. *Journal of world trade law* (London) 14:469–487, November-December 1980.

Young, Oran R. Natural resources policy: a modest plea for political analysis. *Ocean development and international law* (New York) 8:183–199, 1980. no. 3.

Non-governmental organizations
Organisations non gouvernementales
Неправительственные организации
Organizaciones no gubernamentales

Benvenuti, Paolo. The nature and features of international non-governmental organizations. *In* Italian yearbook of international law, v. 4, 1978–1979. Napoli, Editoriale scientifica, 1980. p. 84–102

Chiang, Pei-heng. Non-governmental organizations at the United Nations: their identity, role and function. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International, 1980. 525 p.
Bibliography: p. 505–525.

Non-self-governing territories
Territoires non autonomes
Несамоуправляющиеся территории
Territorios no autónomos

Clark, Roger S. Self-determination and free association: should the United Nations terminate the Pacific Islands trust? *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 21:1–86, winter 1980.

Outer space
Espace extra-atmosphérique
Космическое пространство
Espacio ultraterrestre

Ambrosetti, Eleonora. The relevance of remote sensing to Third-World economic development: some legal and political aspects. *New York University journal of international law and politics* (New York) 12:569–595, winter 1980.

Basu, Ranu. The use of direct broadcast satellites: recent debates at the United Nations. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:265–283, April-June 1980.

Bhatt, S. Contribution of aerospace law to the evolution of man and global society. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 309–321.

Bhatt, S. A review of the regime of outer space after two decades of space exploration: problems and prospects for international society. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:83–95, January-March 1980.

Бордунов, В. Д., Марков, В. Н. Космос — земля — право. Москва, Международные Отношения, 1978. стр. 131.

Bueckling, A. Aufweichung des Rechtsbegriffs im Weltraumrecht, aufgerissen in rechtschistorischen Zusammenhängen. *Zeitschrift für Luftund Weltraumrecht* (Koln) 28:363–371, Dezember 1979.

Cheng, Bin. The legal regime of airspace and outer space: the boundary problem. Functionalism versus spatialism: the major premises. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 323–361.

Cheng, Bin. The Moon Treaty. *In* Current legal problems, v. 33, 1980. London, Stevens, 1980. p. 213–237.

Christol, Carl Q. Common heritage of mankind provision in the 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. *The international lawyer* (Chicago, Ill.) 14:429–483, summer 1980.

Christol, Carl Q. The geostationary orbital position as a natural resource of the space environment. *Netherlands international law review* (Leyden) 26:5–23, 1979. no. 1.

Christol, Carl Q. International liability for damage caused by space objects. *American journal of international law* (Washington, D.C.) 74:346–371, April 1980.

Christol, Carl Q. Remote sensing and international law. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 375–426.

Colloquium on the law of outer space, 22nd, Munich, West Germany. Proceedings, September 16–22, 1979. New York, American Institute of Aeronautics and Astronautics, 1980. 323 p.

Courteix, Simone. L'accord régissant les activités des Etats sur la Lune et les autres corps célestes. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 203 à 222.

De La Pradelle, P. G. Notions de territoire et d'espace dans l'aménagement des rapports internationaux contemporains. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1977–IV. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 415 à 484.

Dula, Art. Free enterprise and the proposed Moon Treaty. *Houston journal of international law* (Houston, Tex.) 2:3–33, autumn 1979. no. 1.

Finch, Edward R. Outer space liability: past, present and future. *International lawyer* (Chicago) 14:123–127, winter 1980.

Fuqua, Don. Space industrialization: some legal and policy considerations for private enterprise. *Journal of space law* (University, Miss.) 8:1–7, spring 1980.

Gaggero, Eduardo D. et Roberto Puceiro Ripoll. Accord régissant les activités des Etats sur la Lune et les autres corps célestes. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 449–480.

Galloway, Eilene. Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 481–508.

Górbiel, Andrzej. Les aspects juridiques internationaux de l'utilisation de l'orbite géostationnaire. *In* Uniwersytetu Lódzkiego. Prace mi dzyuczelnianego. Instytutu nauk politycznych. 1979:1–32, Lódz 1979.

Górbiel, Andrzej. Etendue du terme "le corps céleste" dans le droit international public. *Revue française de droit aérien* (Paris) 34:241–249, juillet-septembre 1980.

Górbiel, Andrzej. Legal definition of outer space. Lódz, Pracownia Poligraficzna Universytetu Lódzkiego, 1980. 76 p.

Includes bibliographical references.

Górbiel, Andrzej. Miedzynarodowy status cial niebieskich. *Przegląd Stosunków miedzynarodowych* (Opole) no. 6:35–54, 1979.

[Le statut international des corps célestes.]

Górbiel, Andrzej. Obiekty kosmiczne w prawie mieedzynarodowym. *Przegląd Stosunków miedzynarodowych* (Opole) no. 6:93–106, 1980.

[Les objets spatiaux dans le droit international.]

Gorove, Stephen. 1980 session of the U.N. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space: highlights of positions on outstanding legal issues. *Journal of space law* (University, Miss.) 8:174–187, fall 1980.

Gorove, Stephen. The World Administrative Radio Conference 1979: some legal and political implications. *Zeitschrift für Luftund Weltraumrecht* (Koln) 29:214–220, September 1980.

Hart, Thomas A. A review of WARC-79 and its implications for the development of satellite communications services. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 12:442–460, spring 1980.

Jakhu, Ram and Trecroce, Riccardo. International satellite monitoring for disarmament and development. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 509–527.

Jasani, Bhupendra and Maria A. Lunderius. Peaceful uses of outer space: legal fiction and military reality. *Bulletin of peace* (Oslo) 11:57–70, March 1980.

Каменецкая, Е. П. Сотрудничество в освоении космоса и международные организации. *Советское государство и право* (Москва), № 7:116–121, 1980.
[Co-operation in the space exploration and international organizations.]

Kopal, Vladimir. Question of defining outer space. *Journal of space law* (University, Miss.) 8:154–173, fall 1980.

Kries, Wulf von. Neuere Entwicklungen bei internationalen Weltraumorganisationen. *Zeitschrift für Luft-und Weltraumrecht* (Koln) 29:221–227, September 1980.

Kries, Wulf von. Zum Recht internationaler Kommunikationssatelliten-Organisationen. *Zeitschrift für Luft-und Weltraumrecht* (Koln) 28:393–404, Dezember 1979.

Lay, Fernando. Space law: a new proposal. *Journal of space law* (University, Miss.) 8:41–57, spring 1980.

Lazarev, Marklen I. Future space cities: international legal aspects. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 529–536.

Léger, Brigitte. La Lune : patrimoine commun de l'humanité. *In* Canadian yearbook of international law, v. 17, 1979. Vancouver, B.C., University of British Columbia, 1980, p. 280 à 291.

Marcoff, Marco G. La liberté de l'espace — règle de droit international à condition résolutoire. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* (Koln) 28:405–414, Dezember 1979.

Martin, Rebecca. Legal ramifications of the uncontrolled return of space objects to earth. *Journal of air law and commerce* (Dallas, Tex.) 45:457–481, winter 1980.

Masouyé, Claude. Un nouveau traité international en matière de communications spatiales. *Journal du droit international* (Paris) 107:605–635, juillet-septembre 1980.

Mossinghoff, Gerald J. and Fuqua, Laura D. United Nations principles on remote sensing: report on developments, 1970–1980. *Journal of space law* (University, Miss.) 8:103–153, fall 1980.

Nesgos, Peter D. The proposed International Sea-Bed Authority as a model for the future outer space international regime. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 549–573.

Reijnan, Gijsbertha C. M. Outer space law and private enterprise in outer space: an international perspective. *Houston journal of international law* (Houston, Tex.) 2:65–76, autumn 1979. no. 1.

Rice, David M. Regulation of direct broadcast satellites: international constraints and domestic options. *New York Law School law review* (New York) 25:813–862, 1980.

Robinson, Glen O. Regulating international airwaves: the 1979 WARC. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 21:1–54, fall 1980.

St. James, Dana J. The legality of antisatellites. *Boston College international and comparative law review* (Boston, Mass.) 3:467–494, summer 1980.

Skorheim, J. M. and White, H. M., Jr. The law of outer space. *Western State University law review* (Fullerton, Calif.) 6:101–141, 1979.

Sloup, George Paul. Outer space delimitation proposals: enlightened jurisprudence or celestial shakedown? some implications for private enterprise. *Houston journal of international law* (Houston, Tex.) 2:87–112, autumn 1979. no. 1.

Smith, D. D. Space stations: international law and policy. Boulder, Colo., Westview press, 1979. 264 p.

Space Law: the problem of the demarcation of air space and outer space. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd, 1978. London, 1980. p. 159–185.

Szilágyi, I. A műholdas földkutató tevékenységek nemzetközi jogi szabályozásáról de lege ferenda. *Jogtudományi közlöny* (Budapest) 33:145–150, március, 1978.
Summaries in Russian, German, French and English.
[The international legal regulation, *de lege ferenda*, of earth resource satellites.]

Tennen, Leslie I. Outer space: a preserve for all humankind. *Houston journal of international law* (Houston, Tex.) 2:145–158, autumn 1979. no. 1.

Терехов, А. Д. Рассмотрение в ООН вопросов международного космического права в 1977 г. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 351–353.

[Discussion in the U.N. of international space law problems in 1977.]

Василевская, Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет: проблемы и суждения. Москва, Наука, 1978. стр. 141.

Vicas, Alex G. Efficiency, equity and the optimum utilization of outer space as a common resource. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 589–609.

Wassenbergh, Henry A. Speculation on the law governing space resources. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 611–626.

Williams, S. M. Las actividades de los Estados en el espacio ultraterrestre a la luz del derecho internacional positivo. *Revista del Colegio de Abogados de la Ciudad de Buenos Aires* (Buenos Aires) 39:63–82, 1979.

Works, John H. Moon Treaty. *Denver journal of international law* (Denver, Colo.) 9:281–285, summer 1980.

Zhukov, G. P. Tendances contemporaines du développement du droit spatial international. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1978–III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 229 à 328.

Peaceful settlement of disputes
Règlement pacifique des différends
Мирное разрешение споров
Arreglo pacífico de controversias

Boyle, A. E. Law of treaties and the Anglo-French continental shelf arbitration. *International and comparative law quarterly* (London) 29:498–508, April-July 1980.

Brouillet, Alain. La médiation du Saint-Siège dans le différend entre l'Argentine et le Chili sur la zone australe. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 47 à 73.

Caflisch, Lucius. L'avenir de l'arbitrage interétatique. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 9 à 45.

Caflisch, Lucius. Vers une renaissance de l'arbitrage entre Etats ? *In* Liber amicorum Adolf F. Schnitzer, offert à l'occasion de son 90e anniversaire le 30 juillet 1979 par la Faculté de droit de l'Université de Genève. Genève, Georg, 1979, 547 p. (Mémoires publiés par la Faculté de droit de Genève, 61.)

Echeverría D., C. G. La controversia entre Chile y Argentina sobre la región del Beagle. *Revista de derecho y ciencias sociales* (Lima) 45:177–218, 1978.

El-Enanie, Ibrahim M. L'Arbitrage international. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 35, 1979, Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1979, p. 99 à 148.

Евгеньева, Е., Усенко, Е. Т. Институт консультаций в современном международном праве. *Советское государство и право* (Москва), № 10:104–112, 1980.

[The institution of consultations in the modern international law.]

Fischer, Peter. Das Recht der Internationalen Schiedsgerichtsbarkeit „Revisited". *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 31:279–285, Dezember 1980. no. 3–4.

Gruss, H. J. Enteignung und Aufhebung von Erdölkonzessionen: der Schiedsspruch im libyschen Erdölstreit. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 39:782–806, 1979. no. 4.

Himmelreich, D. M. Beagle Channel affair: a failure in judicial persuasion. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 12:971–998, fall 1979.

Johnson, D. H. N. International arbitration back in favour? *In* The yearbook of world affairs, v. 34, 1980. London, Stevens, 1980. p. 305–328.

McClendon, J. Stewart. Alternate methods of dispute settlement. *Houston law review* (Houston, Tex.) 17:979–990, July 1980.

Mazilu, Dumitru. Improvement of the system of peaceful settlement of international disputes — requirement for the democratization of international relationships. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 1:341–351, 1980. No. 4.

Melo, A. L. Análisis jurídico de las consecuencias de la declaración de nulidad en el caso del Canal de Beagle. *Revista de derecho international y ciencias diplomáticas* (Rosario, Argentina) 25/26:57–69, 1977/1978. No. 46/47.

Mendoza Bahamonde, J. Cuestión del Canal Beagle, el supuesto principio oceánico y la mediación vaticana. *Revista de derecho y ciencias sociales* (Lima) 45:127–176, enero-diciembre 1978.

Merrills, J. G. The United Kingdom-France continental shelf arbitration. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:314–364, spring 1980.

Schwarzenberger, Georg. Present day relevance of the Hague peace system: 1899–1979. *In* The year book of world affairs, v. 34, 1980. London, Stevens, 1980. p. 329–350.

Varma, A. Petroleum concessions in international arbitration: Texaco Overseas Petroleum Company v. Libyan Arab Republic. *Columbia journal of transnational law* (New York) 18:259–288, 1979. no. 2.

Villani, Ugo. La conciliazione nelle controversie internazionali. Napoli, Jovene, 1979. 378 p.

Political and security questions
Questions politiques et de sécurité
Политические вопросы и вопросы безопасности
Cuestiones políticas y de seguridad

Craen, Frank L. M. van de. The territorial title of the State of Israel to "Palestine" : an appraisal in international law. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:500–538, 1978–1979, nº 2.

Gruhin, Mark I. Jerusalem: legal and political dimensions in a search for peace. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:169–213, winter 1980.

Kreczko, Alan J. Unilateral termination of U.N. sanctions against Southern Rhodesia by the United Kingdom. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 21:97–128, fall 1980.

Le Morzellec, J. La question de Jérusalem devant l'Organisation des Nations Unies. Bruxelles, Bruylant, 1979, 565 p. (Organisation internationale et relations internationales, 11.)

Tulman, J. The international legal status of Jerusalem. *ASILS international law journal* (Washington, D.C.) 3:39–62, 1979.

Yamaguchi, Hidekazu. The United Nations enforcement measures against Southern Rhodesia and their effects. *Kokusai mondai* (Tokyo) 242:47–83, May 1980.
In Japanese.

Progressive development and codification of international law (in general)
Développement progressif et codification du droit international (en général)
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)
Desarrollo progresivo y codificación del derecho internacional (en general)

Daudet, Yves. La Commission du droit international des Nations Unies. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 555 à 566.

Филимонова, М. В. Особенности универсального договора, кодифицирующего нормы международного права. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд-во "Наука", 1980. стр. 113–124.
[Specific features of universal treaties codifying the rules of international law.]

Herndl, Kurt. Zur Problematik der Gerichtsbarkeit über fremde Staaten. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 421–443.

Hubbard, Damian. The International Law Commission and the new international economic order. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 80–99.

Mikulka, Václav and Busniak, Ivan. Zasedání komise pro mezinarodní právo. *Právník* (Praha) 119:272–280, 1980. no. 3.
[The 31st Session of the International Law Commission.]

Schütz, Hans-Joachim. Die Tätigkeit der International Law Commission im Jahre 1978. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 414–433.

Szasz, Paul C. Improving the international legislative process. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 9:519–533, fall 1979.

Vizthum, Wolfgang Graf. Friedlicher Wandel durch völkerrech tliche Rechtsetzung: zur Problematik des Verfahrens und der inhaltlichen Konsensbildung internationaler Kodifikationskonferenzen. *In* Delbrück, J. von. Völkerrecht und Kriegsverhütung: zur Entwicklung des Völkerrechts als Recht friedenssichernden Wandels. Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 123–211.
(Veröffentlichungen des Institutsfür internationales Recht an der Universität Kiel, v. 82.)

Recognition of States
Reconnaissance d'Etats
Признание государств
Reconocimiento de Estados

Dore, Isaak I. Recognition of Rhodesia and traditional international law : some conceptual problems. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tenn.) 13:25–41, winter 1980. no. 1.

El-Ganzori, Abdel Azim. Consular relations and unrecognised regimes. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 34, 1978. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1978. p. 101–121.

Guest, Stephen. Three judicial doctrines of total recognition of revolutionary governments. *Acta juridica* (South Africa) 1980. p. 1–48.

Klein, Eckart. Nichtanerkennungspolitik der Vereinten Nationen gegenüber den in die Unabhängigkeit entlassenen südafrikanischen homelands. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* (Stuttgart) 39:469–495, 1979. no. 3.
Summary in English.

Refugees
Réfugiés
Беженцы
Refugiados

Foighel, Isi. The legal status of the boat-people. *Nordisk tidsskrift for international ret* (København) 48:217–243, 1979. no. 3–4.

Hartling, P. The definition of refugee. *Nordisk tidsskrift for international ret* (København) 48:111–142, 1979. no. 3–4.

Johnson, D. H. N. Refugees, departees and illegal migrants. *Sydney law review* (Sydney) 9:11–57, 1980.

Kammann, K. Vietnamesische "Boat-People" — völkerrechtliche Aspekte. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 13:133–149, 1980.

Weis, Paul. Nationality and statelessness in international law. 2nd ed. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. 337 p.
Bibliography: p. 313–321.

Weis, Paul. Refugees in orbit. *In* Israel yearbook on human rights, v. 10, 1980. Faculty of Law, Tel Aviv University, 1980. p. 157–166.

Right of asylum
Droit d'asile
Право убежища
Derecho de asilo

Grahl-Madsen, Atle. Territorial asylum. Stockholm, Almqvist & Wiksell International, 1980. 231 p. (Studies in international law, Uppsala University, Swedish Institute of International Law, 1.)
Bibliography: p. 222–224.

Schleifer, Nancy. Territorial asylum in the Americas : practical considerations for relocation. *Lawyer of the Americas* (Coral Gables, Fla.) 12:359–380, spring 1980.

Self-defence
Légitime défense
Самооборона
Legítima defensa

Badr, Gamal Moursi. The exculpatory effect of self-defense in state responsibility. *Georgia journal of international and comparative law* (Athens, Ga.) 10:1–28, winter 1980.

Self-determination
Libre détermination
Самоопределение
Libre determinación

Aponte Pérez, Francisco. La descolonización vía libre asociación. *Revista del Colegio de Abogados de Puerto Rico* (San Juan, Puerto Rico) 40:449–473, Agosto 1979.

Carpenter, Gretchen. The independence of Venda. *In* South African yearbook of international law, v. 5, 1979. Pretoria, University of South Africa, 1979. p. 40–62.

Collins, J. A. Self-determination in international law: the Palestinians. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:137–167, winter 1980.

Grahl-Madsen, Atle. Decolonization: the modern version of a 'just war'. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 255–273.

Ie, Masaharu. The United Nations and the application of the right of self-determination of peoples. Kobe, Kobeshi gaikokugo daigaku kenkyujo, 1980. 379 p.
In Japanese.

Kassim, Anis F. The Palestine Liberation Organization's claim to status: a juridical analysis under international law. *Denver journal of international law and policy* (Denver, Colo.) 9:1–32, winter 1980.

Kröger, H. Selbstbestimmungsrecht der Völker und die bürgerliche Völkerrechtsdoktrin. *Neue justiz* (Berlin) 34:290–294, 1980. no. 7.

Kussbach, Erich. Die Rechtsstellung nationaler Befreiungsbewegungen im humanitären Völkerrecht. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 499–516.

Reinhard, H. Rechtsgleichheit und Selbstbestimmung der Völker in wirtschaftlicher Hinsicht: die Praxis der Vereinten Nationen. Berlin, Springer, 1980. 373 p. (Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht, 74.)

Rudolf, W. New states and international law. *Law and state* (Tübingen) 21:47–73, 1980.

Silagi, Michael. Territoriale Integrität abhängiger Gebiete und Entkolinialisierung. *Österreichische Zeitschrift für Offentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 30:235–256, 1979. no. 3–4.

Uibopuu, Henn-Jüri. Gedanken zu einem völkerrechtlichen Staatsbegriff. *In* Schreuer, C. von. Autorität und internationale Ordnung: Aufsätze zum Völkerrecht, Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 87–110.

Valentine, Debra A. The logic of secession. *Yale law journal* (New Haven, Conn.) 89:802–824, March 1980.

Social defence
Défense sociale
Социальная защита
Defensa social

Badr-El-Din, A. Crime trends and the role of the United Nations. *International review of criminal policy* (New York) 35:71–75, 1979.

Prémont, Daniel. United Nations procedures for the protection of all persons subjected to any form of detention or imprisonment. *Santa Clara law review* (Santa Clara, Calif.) 20:603–632, summer 1980.

Williams, David W. Consular access to detained persons. *International and comparative law quarterly* (London) 29:238–249, April-July 1980.

State responsibility
Responsabilité des Etats
Ответственность государств
Responsabilidad de los Estados

Aldana, M. S. The international responsibility of States for injuries to aliens in recent international law. Ann Arbor, University microfilms, 1980. 493 p. (Thesis — University of Minnesota.)

Ando, Nisuke. Responsibility of a State for acts of individuals outside of its territory; recent practice of States in the fields of nuclear liability, space law and marine pollution. *Kobe hogaku zasshi* (Kobe) 30:313–349, September 1980.
In Japanese.

Dupuy, Pierre-Marie. Action publique et crime international de l'Etat : à propos de l'article 19 du projet de la Commission du droit international sur la responsabilité des Etats. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 539 à 554.

Graefrath, B. Völkerrechtliche Verantwortlichkeit der Staaten — ein wichtiges Instrument zur Durchsetzung des Völkerrechts. *Neue Justiz* (Berlin) 34:252–255, 1980. no. 6.

Kwiatkowska-Czechowska, Barbara. Miedzynarodowa odpowiedzialność państw za szkody pochodzenia technologicznego i przemystowego. *Sprawy miedzynarodowe* (Warszawa) 32:107–118, Październik 1979.
[International responsibilities of States for technological and industrial damages.]

Marek, Krystyna. Criminalizing state responsibility. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 14:460–485, 1978/1979. no. 2.

Molea, M. C. Răspunderea statelor in dreptul internaţional contemporan. Craiova, Scrisul românesc, 1978. 207 p.

Takai, Susumu. A study on international responsibility of a State. *Shin boei ronshu* (Tokyo) 7:76–101, March 1980.
In Japanese.

Usuki, Tomohito. Abuse of rights in international law. *Hogakkai ronshu* (Sapporo) 31:39–106; 601–687, August-November 1980.
In Japanese. Summary in English.

Verosta, Stephan. Zur Anwendung der Regel "Volenti non fit injuria" im Völkerrecht. *In* Ius humanitatis, Festschrift zum 90. Geburtstag von Alfred Verdross. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 689–699.

Vrsanský, P. Pojem zodpovednost v medzinárodnom práve. *Právny obzor* (Bratislava) 63:905–914, 1980. no. 10.
[Notion of responsibility in international law.]

State sovereignty
Souveraineté des Etats
Государственный суверенитет
Soberanía de los Estados

Avramov, Smilja. Suverenitet u savremenoj doktrini i praksi. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:29–40, 1979. no. 1–3.
[Sovereignty in contemporary doctrine and practice.]

Бараташвили, Д. И. Принцип суверенного равенства государств в международном праве. Москва, Наука, 1978. стр. 116.

Bouchez, L. J. The nature and scope of state immunity from jurisdiction and execution. *In* Netherlands yearbook of international law, v. 10, 1979. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 3–33.

Graefrath, B. Zur neuen Qualität des Souveränitätsprinzips. *Neue justiz* (Berlin) 34:395–398, 1980. no. 9.

Kahale, III, George and Vega, Matias A. Immunity and jurisdiction: toward a uniform body of law in actions against foreign states. *Columbia journal of transnational law* (New York) 18:211–258, 1979. no. 2.

Meister, R. Interdependenztheorien contra Souveränitätsprinzip. *Staat und Recht* (Potsdam) 29:56–63, 1980. no. 1.

Monserrat Filho, J. National sovereignty: decline or progression. *Review of contemporary law* (Brussels) no. 1:29–56, 1979.

State immunity. *In* International Law Association. Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd 1978. London, 1980. p. 443–449.

Verdross, Alfred, Bruno Simma, und Rudolf Geiger. Territoriale Souveränität und Gebietshoheit. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht* (Wien) 31:223–245, Dezember 1980. no. 3–4.

State succession
Succession d'Etats
Правопреемство государств
Sucesión de los Estados

Nakagawa, Tooru. The Vienna Convention on Succession of States in Respect of Treaties. *Seijigaku ronshu* (Tokyo) 11:1–29, March 1980.
In Japanese.

Obradović, Konstantin. Pitanje sukcesije drzava u svetlosti rada Komisije UN za medunarodno pravo. *Jugoslovenska revija za medunarodno pravo* (Beograd) 26:112–124, 1979. no. 1–3.
[Le problème de la succession d'Etats à la lueur des travaux de la Commission du droit international de l'ONU.]

Technical co-operation
Coopération technique
Техническое сотрудничество
Cooperación técnica

Ernst, D. International transfer of technology, technological dependence and development strategies: issues for debate at UNCSTD. *Law and state* (Tübingen) 20:70–86, 1979.

Лазарев, М. И. Международное право и научно—техническая революция. *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд—во "Наука", 1980. стр. 41–71.
[International law and scientific and technological revolution.]

Lyon-Allen, Mary Martha. The United Nations Conference on Science and Technology for Development: the international negotiation of technological relations. Ann Arbor, Mich.: University Microfilms International, 1979. 275 p.
Thesis (Ph.D.) George Washington University, Washington, D.C., 1979.
Bibliography: p. 267–275.

Menck, K. W. The promotion of science and technology as part of international development cooperation. *Law and state* (Tübingen) 20:44–69, 1979.

Nanyenya-Takirambudde, Peter. Technology transfer and international law. New York, Praeger, 1980. 177 p. (Praeger special studies.)
Includes bibliographical references.

Radway, Robert J. Comparative evolution of technology transfer policies in Latin America: the practical realities. *Denver journal of international law and policy* (Denver, Colo.) 9:197–215, summer 1980.

Rittberger, V. The new international order and United Nations conference politics: science and technology as an issue area. *Law and state* (Tübingen) 20:9–43, 1979.

Schlieder, W. C. Wettbewebsregeln für den Technologietransfer. *Gewerblicher Rechtsschutz and Urheberrecht* (Weinheim) 82:451–456, Mai 1980.

Trade and development
Commerce et développement
Торговля и развитие
Comercio y desarrollo

Albadawy, Ali Adel Abdul-Khalek. Restructuring of world shipping capacity under the conditions of the United Nations Conference of Plenipotentiaries on a Code of Conduct for Liner Conferences. Ann Arbor, Mich., University Microfilms International, 1980. 134 p.
Bibliography: p. 90–93.

Balz, M. Das UNCTAD-Ubereinkommen über den internationalen multimodalen Güterverkehr. *Zeitschrift für Luft-und Weltraumrecht* (Köln) 29:303–322, Dezember 1980.

Benson, R. B. The Geneva diplomatic conference for the revision of the Paris convention: remarks from the private sector. *Intellectual property law review* (New York) 12:29–35, 1980.

Chalmin, Ph. International commodity trading companies. *Journal of world trade law* (London) 14:535–541, November-December 1980.

Chavanne, A. et Burst, J. J. Droit de la propriété industrielle. 2e éd. Paris, Dalloz, 1980, 658 p. (Précis Dalloz).

Davidow, Joel. The UNCTAD restrictive business practices code. *International lawyer* (Chicago) 13:587–605, fall 1979.

Diamond, S. A. The Geneva diplomatic conference on the revision of the Paris convention. *Intellectual property law review* (New York) 12:3–11, 1980.

FitzGerald, G. F. The United Nations Convention on the International Multimodal Transport of Goods. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 51–88.

Gansser, G. R. Violations of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property. *International review of industrial property & copyright law* (Weinheim) 11:1–26, February 1980.

Gill, David G. The UNCTAD restrictive business practices code: a code for competition? *International lawyer* (Chicago) 13:607–617, fall 1979.

Grewlich, K. W. Mögliche Lösungen schiffahrtspolitischer Gegensätze im Nord-Süd- und Ost-West-Verhältnis durch den UNCTAD-KODEX für Linienkonferenzen. *Recht der Internationalen Wirtschaft* (Heidelberg) 26:398–405, Juni 1980.

Hanisch, R. Kakaopolitik: das Ringen der Entwicklungsländer mit den Industrieländern um die Regulierung eines Rohstoffmarktes. *Verfassung und Recht in Übersee* (Hamburg) 11:27–57, 1978.

Hayman, Christopher. International shipping. *In* Barston, R. P. and P. Birnie, ed. The maritime dimension. London, G. Allen & Unwin, 1980. p. 128–141.

Jayagovind, A. The international patent system and the developing countries. *Indian journal of international law* (New Delhi) 20:47–62, January-March 1980.

Kirk, M. K. Diplomatic conference on revision of the Paris convention: substantive discussions. *Intellectual property law review* (New York) 12:13–27, 1980.

Kirk, M. K. Revision of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property: major issues of interest to developing countries. *In* Brookhart, W. R. and others. Current international legal aspects of licensing and intellectual property, 1980. Chicago, American Bar Association, 1980. p. 1–19.

Kullmann, Ulrich. Fair labour standards in international commodity agreements. *Journal of world trade law* (London) 14:527–535, November-December 1980.

Langhammer, Rolf J. Multilateral trade liberalization among developing countries. *Journal of world trade law* (London) 14:508–515, November-December 1980.

Mangini, V. Trasferimento di tecnologia ai paesi in via di sviluppo: materiali per una valutazione realistica. *Rivista di diritto internazionale privato e processuale* (Padova) 15:43–71, gennaiomarzo 1979.

Merloz, Georges. La Conférence de Manille : une pause — CNUCED V : 7 mai-3 juin 1979. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979.

Neff, Stephen C. The UN Code of Conduct for Liner Conference. *Journal of world trade law* (London) 14:398–423, September-October, 1980.

Odier, Françoise. Le Code de conduite des conférences maritimes. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 686 à 692.

Paragamian, J. B. Common Fund: development, mechanics and forecasts. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 11:1193–1211, 1979. no. 3.

Roffe, Pedro. UNCTAD: Code of Conduct for the Transfer of Technology: progress and issues under negotiation. *Journal of world trade law* (London) 14:160–172, March-April 1980.

Rothstein, R. L. Global bargaining: UNCTAD and the quest for a new international economic order. Princeton, N.J., Princeton University Press, 1979. 286 p.

Slot, P. J. National regulation of maritime transport and international public law. *Netherlands international law review* (Leyden) 26:329–346, 1979. no. 3.

Theberge, Leonard J. Law and economic development. *Denver journal of international law and policy* (Denver, Colo.) 9:231–238, summer 1980.

UNCTAD: model law on restrictive business practices. *Journal of world trade law* (London) 14:444–449, September-October 1980.

UNCTAD: Restrictive Business Practices Conference. *Journal of world trade law* (London) 14:172–179, March-April 1980.

Vraný, Jan. K pátému zasedání Konference o obchodu a rozvoj v Manile. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 14:24–33, 1979. no. 5.

[On the fifth session of the United Nations Conference on Trade and Development in Manila.]

Wassermann, Ursula. Breakdown of the International Cocoa Agreement. *Journal of world trade law* (London) 14:360–361, July-August 1980.

Wassermann, Ursula. UNCTAD: agreement on the Common Fund. *Journal of world trade law* (London) 14:541–545, November-December 1980.

Use of force
Emploi de la force
Применение силы
Uso de la fuerza

Feinberg, Nathan. The legality of the use of force to recover occupied territory. *Israel law review* (Jerusalem) 15:160–179, April 1980.

Fukatsu, Eiichi. Economic coercion and international law. *Kokusaiho gaiko zasshi* (Tokyo) 78:567–603, February 1980.

In Japanese. Summary in English.

Jacewicz, Andrzej. The concept of force in the United Nations Charter. *In* Polish yearbook of international law, v. 9, 1977–1978. Warsaw, Polish Academy of Sciences, Institute of State and Law, 1980. p. 137–159.

Kassar, Nagat T. The legal limits to the use of international force through the United Nations practice. *In Revue égyptienne de droit international*, v. 35, 1979. Le Caire, Société égyptienne de droit international, 1979. p. 163–236.

McDougal, Myres S. Authority to use force on the high seas. *In* U.S. Naval War College, Newport. International law studies, v. 61. Newport, R.I., Naval War College Press, 1980. p. 551–562.

Mochowska, Katarzyna. Zasada niestosowania si Xy w stosunkach miedzynarodowych. *Sprawy miedzynarodowe* (Warszawa) 33:105–118, Wrzesień 1980.

[The principle of the non-use of force in international relations.]

C. INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS RELATED TO THE UNITED NATIONS
ORGANISATIONS INTERGOUVERNEMENTALES RELIÉES À L'ORGANISATION DES NATIONS UNIES
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ,СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ORGANIZACIONES INTERGUBERNAMENTALES RELACIONADAS CON LAS NACIONES UNIDAS

Particular organizations
Ouvrages concernant certaines organisations
Отдельные организации
Organizaciones particulares

Food and Agriculture Organization of the United Nations
Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación

Alhéritière, D. Environmental impact assessment and forestry law. *Unasylva* (Rome) 31:27–34, 1980. no. 125. Also in French and Spanish.

Beurier, J. P. La législation des pêcheries et l'organisation structurelle du secteur des pêches en Algérie. Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1980, 78 p. (DP/ALG/77/001.)

Bombin, L. M. Consultant report on dairy legislation in Pakistan. Islamabad, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 46 p. (FAO/UNDP Project PAK/74/018.)

Bombin, L. M. and Zijp, M. J. Consultant report on seed legislation in Sudan. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 71 p. (DP/SUD/71/550.)

Christy, L. C. Fisheries legislation in Somalia. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 53 p. (FL/IOR/80/1.)

Christy, L. C. and R. Rackowe. Management of fishing vessels: Somalia. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 22 p. (IOP/TECH/79/34.)

Du Saussay, C. La législation sur la faune, la chasse et les aires protégées dans certains pays européens. Rome, Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture, 1980, 54 p. (Etude législative n° 20.)

Evans, E. Liberia: fisheries law, second interim report. Dakar, FAO/UNDP Project for the Development of Fisheries in the Eastern Central Atlantic, 1980. 9 p. (CECAF/TECH/80/24.)

Evans, E. Sierra Leone: an act to provide for the management and development of fisheries. Dakar, FAO/UNDP Project for the Development of Fisheries in the Eastern Central Atlantic, 1980. 54 p. (CECAF/TECH/80/20.)

Food and Agriculture Organization of the United Nations. Report to the Government of Oman on legal and institutional aspects of fisheries management in Oman: a new fisheries law. Based on the work of J.C. Mundt. Rome, 1980, 84 p. (FAO/UTFN/OMA/002/OMA.)

James, R. H. Case study of a fisheries joint venture, 1971-1979: paper presented at the Indian Ocean training workshops on joint ventures and other commercial arrangements in fisheries, Colombo, Sri Lanka, 21 January-1 February 1980. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 176 p.

Meseguer, J. C. and El Ahmadi, M. Framework agreements for the establishment of joint venture cooperation between states in marine fisheries: a case study of the agreement on cooperation in marine fisheries between Spain and Morocco of 17 February 1977. Paper presented at the Indian Ocean Training Workshop on joint ventures and other commercial arrangements in fisheries, Colombo, Sri Lanka, 21 January-1 February 1980.

Moore, G. Fisheries legislation in Sri Lanka. Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1980. 81 p. (IOP/TECH/80/36.)

Valls, M. F. La legislación del agua en los países de la América del Sur. Roma, Organización de las Naciones Unidas para la Agricultura y la Alimentación, 1980. 167 págs. (Estudio legislativo No. 19.)

General Agreement on Tariffs and Trade
Accord général sur les tarifs douaniers et le commerce
Генеральное соглашение по тарифам и торговле
Acuerdo General sobre Aranceles Aduaneros y Comercio

Balassa, Bela. The Tokyo Round and the developing countries. *Journal of world trade law* (London) 14:93–118, March-April 1980.

Grennes, Thomas. Economic interdependence and the variability of tariffs. *Journal of world trade law* (London) 14:242–245, May-June 1980.

Heller, J. International trade: GATT Tokyo Round. *Harvard international law journal* (Cambridge, Mass.) 20:695–703, fall 1979.

Hudec, Robert E. GATT dispute settlement after the Tokyo Round: an unfinished business. *Cornell international law journal* (Ithaca, N.Y.) 13:145–203, summer 1980.

Hufbauer, G. C., J. Shelton Erb and H. P. Starr. The GATT codes and the unconditional most-favored-nation principle. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 12:59–93, 1980. no. 1.

Imhoof, R. S. Le GATT et les zones de libre-échange. Genève, Georg, 1979, 251 p. (Études suisses de droit international, 18.)

Jackson, John H. The birth of the GATT-MTN system : a constitutional appraisal. *Law and policy in international business* (Washington, D.C.) 12:21–58, 1980. no. 1.

Kelkar, Vijay Laxman. GATT, export subsidies and developing countries. *Journal of world trade law* (London) 14:369–373, July-August 1980.

Lesguillons, Henry. L'Accord sur les marchés publics. *Droit et pratique du commerce international* (Paris) 6:545–573, décembre 1980.

Lowenfeld, Andreas F. Fair or unfair trade: does it matter? *Cornell international law journal* (Ithaca, N.Y.) 13:205–219, summer 1980.

Meier, Gerald M. The Tokyo Round of Multilateral Trade Negotiations and the developing countries. *Cornell international law journal* (Ithaca, N.Y.) 13:239–256, summer 1980.

Middleton, R. W. The GATT Standards Code. *Journal of world trade law* (London) 14:201–219, May-June 1980.

Roessler, Frieder. GATT declaration on trade measures taken for balance-of-payments purposes: a commentary. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland, Ohio) 12:383–403, spring 1980.

Yusuf, Abdulqawi A. Differential and more favourable treatment: the GATT enabling clause. *Journal of world trade law* (London) 14:488–507, November-December 1980.

Inter-Governmental Maritime Consultative Organization
Organisation intergouvernementale consultative de la navigation maritime
Межправительственная морская консультативная организация
Organización Consultiva Marítima Intergubernamental

Blaschczok, C. Internationale Haftungsregelung für Schäden beim Transport gefährlicher Stoffe auf See. *Recht der Internationalen Wirtschaft* (Heidelberg) 26:552–556, August 1980.

De Yturriaga, J. A. Regional conventions on the protection of marine environment. *In Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye*, 1979–III. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980, p. 319 à 449.

Dobbert, J. P. Protocol to control pollution in the Mediterranean. *Environmental policy and law* (Lausanne) 6:110–114, September 1980.

Hong, S. Y. Some insights into criminal liability for marine pollution. *Korean journal of comparative law* (Seoul) 8:70–109, 1980.

Kriscunas, Robert. Vessel-source oil pollution: legal, administrative and technical aspects of a global environment problem. *In* Comparative law yearbook, v. 2, 1978. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1979. p. 237–284.

Lester, James P. Domestic structure and international technological collaboration: ocean pollution regulation. *Ocean development and international law* (New York) 8:299–335, 1980. no. 4.

M'Gonigle, R. M. and M. W. Zacher. Pollution, politics, and international law: tankers at sea. Berkeley, Calif., University of California Press, 1979. 394 p. (Science, technology, and the changing world order, 2.)

Mizukami, Chiyuki. Recent activities relating to international regulations of marine pollution. *Kokusai mondai* (Tokyo) 248:34–39, November 1980.

Roat, Rachel. Promulgation and enforcement of minimum standards for foreign flag ships. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 6:54–87, spring 1980.

International Atomic Energy Agency
Agence internationale de l'énergie atomique
Международное агентство по атомной энергии
Organismo Internacional de Energía Atómica

Breining, W. Reform of liability in nuclear law. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 25:76–79, June 1980.

Gangl, Walter T. The *jus cogens* dimensions of nuclear technology. *Cornell international law journal* (Ithaca, N.Y.) 13:63–87, winter 1980.

Goldschmidt, R. The negotiation of the Non-Proliferation Treaty (NPT). *International Atomic Energy Agency bulletin* (Vienna) 22:73–80, August 1980.

Gros Espiell, H. The non-proliferation of nuclear weapons in Latin America. *International Atomic Energy Agency bulletin* (Vienna) 22:81–86, August 1980.

Hébert, Jean. French case law and the use of nuclear energy. *Nuclear law bulletin* (Paris) 25:57–69, June 1980.

Kausch, H. G. Die internationale friedliche Nutzung der Kernenergie im System des Nichtverbreitungsvertrages. *In* Delbrück, J. von. Völkerrecht und Kriegsverhütung: zur Entwicklung des Völkerrechts als Recht friedenssichernden Wandels. Berlin, Duncker & Humblot, 1979. p. 259–274. (Veröffentlichungen des Instituts für internationales Recht an der Universität Kiel, v. 82.)

Ladomery, L. G. and F. Nocera. Technical and legal aspects relating to the labelling of irradiated foodstuffs. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 26:45–52, December 1980.

Legendre, C. Un projet de convention sur la responsabilité et l'indemnisation dans le contexte du transport par mer de substances nocives et dangereuses. *In Annuaire de droit maritime*, v. 5, 1980. Nantes, Université. Centre de droit maritime et aérien, 1980, p. 153 à 162.

Legislaçao nuclear; direito nuclear. Nuclear legislation; nuclear law. Rio de Janeiro, Associaçao Brasileira de Direito Nuclear, 1980. 139 p. (vol. 1.)

Pfaffelhuber, J. K. and B. Kuckuck. Standard rules for liability and cover for nuclear installations. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 25:70–75, June 1980.

Rausch, Heribert. Schweizerisches Atomenergierecht: Swiss atomic energy law. Zurich, Schulthess, 1980. 250 p.

Sandstroem, S. G. After the referendum. *Nuclear law bulletin* (Paris) no. 26:53–57, December 1980.

Siazon, D. L. The Convention on the Physical Protection of Nuclear Material. *International Atomic Energy Agency bulletin* (Vienna) 22:57–62, August 1980.

Sim, D. F. and K. J. S. Ritchie. Summary of the law relating to atomic energy and radioactive substances as at March 1980. Vienna, International Atomic Energy Agency, 1980. 21 p.

Stockholm International Peace Research Institute. Internationalization to prevent the spread of nuclear weapons. London, Taylor and Francis, 1980. 223 p.

Stockholm International Peace Research Institute. The NPT, the main political barrier to nuclear weapon proliferation. London, Taylor and Francis Ltd., 1980. 66 p.

Ойрыш, А. И. Правовые проблемы физической защиты ядерных материалов. *Советское государство и право* (Москва), № 8 : 83–87, 1980.
[Legal problems of physical protection of nuclear materials.]

International Civil Aviation Organization
Organisation de l'aviation civile internationale
Международная организация гражданской авиации
Organización de Aviación Civil Internacional

Böckstiegel, Karl-Heinz. Ebenen und Regelungsstand luftrechtlicher Haftungssysteme. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* (Koln) 28:341–351, Dezember 1979.

Bogaert, E. Van. The relativity of the notion of the law of the air. *Studia diplomatica* (Bruxelles) 32:621–638, 1979.

Camarda, G. Profili di illegittimità constituzionale dell'Art. 943 Cod. nav., dell'Art. 22 della Convenzione di Varsavia e dell'Art. 11 del Protocollo dell'Aja. *Diritto aereo* (Roma) 18:1–16, 1979. no. 1.

Fingerman, Mark E. Skyjacking and the Bonn Declaration of 1978: sanctions applicable to recalcitrant nations. *California Western international law journal* (San Diego, Calif.) 10:123–152, winter 1980.

Folchi, M. O., y Cosentino, E. T. Derecho aeronáutico y transporte aéreo. Buenos Aires, Editorial Astrea de A. y R. Depalma, 1977. 403 págs.

Fujita, Katsutoshi. On the ICAO's work in the legal field and its result for last two years. *Hogaku zasshi* (Osaka) 26:461–509, June 1980.
In Japanese.

Guldimann, Werner. Air law an autonomous system. *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 119–132.

Heller, Paul P. From unification to fragmentation in international civil aviation. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker & Humblot, 1980. p. 292–312.

Hughes, William J. Aerial intrusions by civil airliners and the use of force. *Journal of air law and commerce* (Dallas, Tex.) 45:595–620, spring 1980.

Kizzia, Brad. Liability of air carriers for injuries to passengers resulting from domestic hijackings and related incidents. *Journal of air law and commerce* (Dallas, Tex.) 46:147–200, fall 1980.

McGilchrist, N. R. Is Warsaw convention liability contractual in nature? *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) :181–185, May 1979.

Mankiewicz, R. H. Comparative law and the International Civil Aviation Organization. *In* International law in comparative perspective, ed. by William E. Butler. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 269–276.

Mateesco-Matte, Mircea. Should the Warsaw system be denounced or "integrated"? *In* Annals of air and space law, v. 5, 1980. Toronto, Carswell, 1980. p. 201–221.

Salacuse, Jeswald W. The little prince and the businessman: conflicts and tensions in public international air law. *Journal of air law and commerce* (Dallas) 45:807–844, summer 1980.

Schoner, D. Die internationale Rechtsprechung zum Warschauer Abkommen in den Jahren 1977 bis 1980. *Zeitschrift für Luft- und Weltraumrecht* (Köln) 29:327–389, Dezember 1980.

Sheinfeld, D. I. From Warsaw to Tenerife: a chronological analysis of the liability limitations imposed pursuant to the Warsaw convention. *Journal of air law and commerce* (Dallas) 45:653–683, spring 1980.

Смыслова, Н. Н. К вопросу о правовом содержании понятия "воздушное судно". *In* Советский ежегодник международного права, 1978. Москва, Изд–во "Наука", 1980. стр. 200–213.
[On the question of the legal meaning of the notion "aircraft".]

Speiser, Stuart M. and Charles F. Krause. Aviation tort law. Rochester, N.Y., Lawyers Co-operative Pub. Co., 1978. Vols. 1–3.
Includes bibliographical references.

Videla Escalada, Federico N. Aeronautical law. Alphen aan den Rijn, Sijthoff en Noordhoff, 1979. 869 p.
Bibliography: p. 847–861.

International Labour Organisation
Organisation internationale du Travail
Международная организация труда
Organización Internacional del Trabajo

Joblin, J. The role of NGOs in the International Labour Organisation (ILO). *Transnational associations* (Brussels) no. 2:78–83, 1980.

Landy, Ernest A. Implementation procedures of the International Labor Organization. *Santa Clara law review* (Santa Clara, Calif.) 20:633–663, summer 1980.

Meron, T. Violations of ILO conventions by the USSR and Czechoslovakia. *American journal of international law* (Washington, D. C.) 74:206–211, January 1980.

Naszkowski, M. M.O.P. na tle przemian współczesnego swiata, Warszawa, Polski Instytut Spraw Miedzynarodowych, 1980. 96 p.

Pasdzior, B. Wyznaczanie państw o najwiekszym znaczeniu w przemysle do rady adminstracyjnej M.O.P. *Przegld stosunków miedzynarodowych* (Opole) no. 5:61–75, 1978.

Raetsen, M. J. E. H. en Van Der Ven, J. J. M. Internationale Arbeidsorganisatie van 1919 tot 1979: opmerkingen over toen en nu. Alphen aan den Rijn, Samson, 1979. 64 p. (Geschriften van de Vereniging voor Arbeitsrecht, i.)

Valticos, Nicolas. Comparative law and international labor law. *In* International law in comparative perspective, ed. by William E. Butler. Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980. p. 277–293.

Valticos, Nicolas. Le droit international du travail face aux problèmes de la société internationale de 1980. *Revue belge de droit international* (Bruxelles) 15:5–19, 1980, n° 1.

Valticos, Nicolas. Future prospects for international labour standards. *International labour review* (Geneva) 118:679–697. November-December 1979.

Valticos, Nicolas. Mise en parallèle des actions et des mécanismes de contrôle au niveau du Conseil de l'Europe et de l'Organisation internationale du Travail. Bruxelles, Université libre. Institut d'études européennes. Charte sociale européenne : dix ans d'application. Bruxelles, 1978, p. 237 à 265.

Valticos, Nicolas. Le rôle des normes internationales du travail dans la communauté mondiale d'aujourd'hui, *La comunità internazionale* (Padova) 34:600–614, 1979.
Also in *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 14:77–90, 1980, n°s 1 et 2.

International Monetary Fund
Fonds monétaire international
Международный валютный фонд
Fondo Monetario Internacional

Aronson, Jonathan David. Financial institutions in the international monetary system. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:341–361, spring 1980.

Artus, J. R. and Crockett, A. D. National sovereignty and international cooperation over exchange arrangements. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland, Ohio) 12:327–339, spring 1980.

Atlantic Council of the United States. Working Group on International Monetary Affairs. The international monetary system in transition. Washington, D.C., 1980. 45 p.

Bigman, David and Teizo Taya, ed. Functioning of floating exchange rates: theory, evidence and policy implications. Cambridge, Mass., Ballinger, 1980. 419 p.

Briceño Berrù, J. E. Effetti della politica creditizia del Fondo monetario internazionale sui paesi in via di sviluppo. *Diritto communitario e degli scambi internazionali* (Milano) 18:635–647, ottobre-dicembre 1979.

Caffè, F. Su alcune trasformazioni recenti del Fondo monetario internazionale. *Comunità internazionale* (Padova) 33:525–531, 1978. no. 4.

Dormael, A. V. Bretton Woods: birth of a monetary system. London, Macmillan, 1979. 322 p.

Finger, J. M. and D. A. Deroea. Compensatory finance facility and export instability. *Journal of world trade law* (London) 14:14–22, January-February 1980.

Flint, D. Some legal implications of fluctuating exchange rates. *Australian law journal* (Sydney) 54:211–225, April 1980.

Gianviti, François. Le blocage des avoirs officiels iraniens par les Etats-Unis : *executive order* du 14 novembre 1979. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 69:279–303, avril-juin 1980.

Gianviti, François. Le contrôle des changes étranger devant le juge national. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 69:479–502, juillet-septembre 1980, 69:659–703, octobre-décembre 1980.

Gold, Joseph. El cambiante papel del oro en el derecho monetario internacional. *Jurídica* (México, D.F.) 12:237–280, 1980.

Gold, Joseph. Les clauses de monnaies convertibles dans le cadre des dispositions monétaires internationales actuelles. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 69:1–40, janvier-mars 1980.

Gold, Joseph. The Fund agreement in the courts — XV. *International Monetary Fund staff papers* (Washington, D.C.) 27:601–624, September 1980.

Gold, Joseph. The legal character of the Fund's stand-by arrangements and why it matters. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1980, 53 p. (Pamphlet series, no. 35.)

Gold, Joseph. The rule of law in the International Monetary Fund. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1980. 96 p. (Pamphlet series, no. 32.)

Gold, Joseph. SDRs, currencies and gold: fourth survey of new legal developments. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1980. 136 p. (Pamphlet series, no. 33.)

Gold, Joseph. Substitution in the international monetary system. *Case Western Reserve journal of international law* (Cleveland) 12:265–326, spring 1980.

Gold, Joseph. Symmetry as a legal objective of the international monetary system. *New York University journal of international law and politics* (New York) 12:423–477, winter 1980.

Goreux, Louis M. Compensatory financing facility. Washington, D.C., International Monetary Fund, 1980. 84 p. (Pamphlet series, no. 34.)

Hahn, H. J. Value clauses and international monetary law. *In* German yearbook of international law, v. 22, 1979. Berlin, Duncker and Humblot, 1979, p. 53–79.

International financial law: lending, capital transfers and institutions. London: Euromoney Publications, 1980. 319 p.
Includes bibliographical references.

International Monetary Fund. Annual report of the Executive Board for the financial year ended April 30, 1980. Washington, D.C., 1980. 209 p.
Also in French, German and Spanish.

International Monetary Fund. Summary proceedings of the thirty-fifth annual meeting of the Board of Governors, September 30-October 3, 1980. Washington, D.C., 1980. 367 p.

International monetary law: value clauses and the changing international monetary scheme. *In* International Law Association Report of the 58th Conference held at Manila, August 27th to September 2nd, 1978. London, 1980. p. 339–368.

Rendell, Robert S., ed. International financial law: lending, capital transfers and institutions. London, Euromoney Publications, 1980. 304 p.

Rey, J. J. Le compte de substitution de Rio à Hambourg ? *Revue de la banque* (Bruxelles) 44:221–242, 1980.

South-North Conference on the International Monetary System and the New International Order, Arusha, 30 June-3 July 1980. *Development dialogue* (Uppsala) 1980:1–157.

Southard, Jr., Frank A. Evolution of the International Monetary Fund. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* (Chapel Hill, N.C.) 5:425–468, summer 1980.

Tobolewski, A. The special drawing right in liability conventions: an acceptable solution? *Lloyd's maritime and commercial law quarterly* (London) :169–180, May 1979.

Triffin, R. L'avenir du système monétaire international. *Revue de la banque* (Bruxelles) 44:93–122, 1980.

Triffin, R. The future of the international monetary system. *Banca Nazionale del Lavoro quarterly review* (Roma) no. 132:29–55, March 1980.

International Telecommunication Union
Union internationale des télécommunications
Международный союз электросвязи
Unión Internacional de Telecomunicaciones

Novotny, Eric J. Transborder data flows and international law: A framework for policy-oriented inquiry. *Stanford journal of international law* (Stanford, Calif.) 16:141–180, summer 1980.

United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization
Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
Organización de las Naciones Unidas para la Educación, la Ciencia y la Cultura

Akashi, Yasushi. Le renforcement du rôle des Nations Unies et le nouvel ordre international de l'information. *Revue roumaine d'études internationales* (Bucarest) 14:353–355, 1980, n° 4.

Alston, Philip. UNESCO's procedure for dealing with human rights violations. *Santa Clara law review* (Santa Clara, Calif.) 20:665–696, summer 1980.

Hoc, Stanislaw. Miedzynarodowa współpraca państw w walce z zaborem dzie sztuki. *Sprawy miedzynarodowe* (Warszawa) 32:95–106, Grudzień 1979.
[International co-operation of States against the seizure of works of art.]

Lücke, J. Ein internationales Recht auf Kommunikation: zu den Bemühungen der UNESCO um ein individuelles, staatliches, kollektives und institutionelles Recht auf Kommunikation. Tübingen, Mohr, 1979. 34 p. (Recht und Staat in Geschichte und Gegenwart, 494/495.)

Ringer, B. and L. I. Flacks. Applicability of the Universal Copyright Convention to certain works in the public domain in their country of origin. *Bulletin of the copyright society of the U.S.A.* (New York) 27:157–204, February 1980.

Шевцова, С. О. Международно-правовое регулирование массовой информации. *Советское государство и право* (Москва), № I : 99–103, 1980.
Also in English: Regulation of mass information by international law. *Soviet Law and government* (White Plains, N.Y.) 19:51–60, 1980.

Vychodil, Frantisek. Za nový mezinárodní informacní rád. *Mezinárodní vztahy* (Praha) 14:48–59, 1979. no. 3.
[For the new international information order.]

United Nations Industrial Development Organization
Organisation des Nations Unies pour le développement industriel
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
Organización de las Naciones Unidas para el Desarrollo Industrial

Bretton, Philippe. La transformation de l'ONUDI en institution spécialisée des Nations Unies. *In Annuaire français de droit international*, v. 25, 1979, Paris, Centre national de la recherche scientifique, 1979, p. 567 à 578.

World Bank
Banque mondiale
Всемирный банк
Banco Mundial

Marmorstein, V. E. World bank power to consider human rights factors in loan decisions. *Journal of international law and economics* (Washington, D.C.) 13:113–136, 1978. no. 1.

International Centre for Settlement of Investment Disputes
Centre international pour le règlement des différends relatifs aux investissements internationaux
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
Centro Internacional de arreglo de diferencias relativas a inversiones

Broches, Aron. The "additional facility" of the International Centre for the Settlement of Investment Disputes (ICSID). *In* Yearbook: commercial arbitration, v. 4, 1979. Deventer, Kluwer, 1979. p. 373–379.

O'Keefe, Patrick J. The International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). *In* The year book of world affairs, v. 34, 1980. London, Stevens, 1980. p. 286–304.

Toriello, Pierluigi. The additional facility of the International Centre for Settlement of Investment Disputes. *In* Italian yearbook of international law, v. 4, 1978–1979. Napoli, Editoriale scientifica, 1980. p. 59–83.

World Intellectual Property Organization
Organisation mondiale de la propriété intellectuelle
Всемирная Организация по охране интеллектуальной собственности
Organización Mundial de la Propiedad Intelectual

Berne Union and international copyright and neighbouring rights in 1979. *Copyright* (Geneva) 16:113–120, March 1980.

Gaudrat, P. La protection de l'auteur lors d'une retransmission spatiale de son œuvre. *Revue internationale du droit d'auteur* (Paris) n° 104:3–55, 1980.

Hoepffner, G. Reform der Struktur und Arbeitsweise der Internationalen Vereinigung für gewerblichen Rechtsschutz (IVfgR). *Gewerblicher Rechtsschutz und Urheberrecht* (Weinheim) 82:412–416, Mai 1980.

Manso, E. J. V. Legal status of the publicity phonogram under the copyright law. *Copyright* (Geneva) 15:204–212, July-August 1979.

Stojanovic, M. N. La raison d'être du droit d'auteur. *Revue internationale du droit d'auteur* (Paris) n° 102:125–139, 1979.

Symposium of Copyright and Neighbouring Rights for Developing Countries. Stockholm, 1979. Symposium on copyright and neighbouring rights for developing countries, organized by WIPO in co-operation with the Government of Sweden and the Swedish International Development Authority. Stockholm, Departementens offsetcentral, 1979, 1 v. (various pagings.)

Ulmer, E. Problems arising from the use of electronic computers and related facilities for storage and retrieval of copyright works. *Copyright* (Geneva) 15:200–204, July-August 1979.

Wasserman, Ursula. WIPO: the exclusion of South Africa? *Journal of world trade law* (London) 14:78–80, January-February 1980.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York 02500 United Nations publication
41054—November 1984—150 Sales No. R.83.V.1